

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ИЗРАИЛЬ В БОРЬБЕ:
ГРАНИ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПОЛИТИКЕ,
ЭКОНОМИКЕ, ОБЩЕСТВЕ**

**Сборник статей по материалам II Международной
израилеведческой научной конференции
«Чтения им. А. Е. Бовина», Москва, 24–26 октября 2022 г.**

Москва
2023

ББК 63.3(5Изр)
ИЗ9

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственные редакторы:
Д. А. Марьясис, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
С. Г. Мелконян, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Л. Р. Хлебникова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Е. А. Якимова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Научный редактор
Е. Э. Носенко-Штейн, д-р. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
В. П. Румянцев, д-р ист. наук, ТГУ
Л. М. Самарская, канд. ист. наук, ИМЭМО РАН

Израиль в борьбе: грани противоречий в политике, экономике, обществе : [сборник статей по материалам II Международной израилеведческой научной конференции «Чтения им. А. Е. Бовина», Москва, 24–26 октября 2022 г.] / отв. ред. Д. А. Марьясис [и др.] ; науч. ред. Е. Э. Носенко-Штейн ; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. – Москва : ИВ РАН. – 2023. – 446 с.

ISBN 978-5-907671-09-6

Настоящий сборник научных статей подготовлен по материалам II Международной израилеведческой научной конференции Института востоковедения РАН «Чтения имени А. Е. Бовина», состоявшейся 24–26 октября 2022 г. в Москве. В нем отражены результаты исследований, взгляды и подходы авторов к различным аспектам внутренней и внешней политики Государства Израиль с фокусом на противоречивый характер разного рода вопросов и проблем.

Издание предназначено для специалистов-востоковедов, студентов и аспирантов соответствующих направлений, книга будет интересна и тем, кто следит за происходящими в Израиле процессами.

Издание подготовлено при содействии
Посольства Государства Израиль в Российской Федерации

ББК 63.3(5Изр)
ISBN 978-5-907671-09-6

ББК 63.3(5Изр)
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редакторов	5
------------------------------	---

Вопросы истории: Россия и Израиль в региональных конфликтах

А. Е. Локишин

Из истории советско-израильских дипломатических отношений: обстоятельства, причины их разрыва и восстановления в 1953 г.	11
--	----

Т. В. Носенко

Особенности советского подхода к арабо-израильскому конфликту (1950-е – начало 1970-х гг.)	36
---	----

Н. А. Семенченко

Израильский комитет за мир (1950–1970 гг.): влияние внешних и внутренних факторов (из истории советско-израильских отношений)	63
---	----

А. В. Антошин

От Шестидневной войны до Кэмп-Дэвидских соглашений: внешняя политика Государства Израиль в конце 1960-х – конце 1970-х гг. в переписке Бориса Сапира и Леонарда Шапиро	76
--	----

В поиске идентичности

Р. Ш. Кузнецова, Н. И. Кузнецова

Между «русским миром» и Израилем: этнокультурное развитие нью-йоркских бухарских евреев	89
--	----

А. Б. Каменецкая

Третье поколение репатриантов – выходцев из восточных общин в Израиле: поиск идентичности	111
--	-----

Т. А. Карасова, Л. Р. Хлебникова

Кризис идеи израилюцентризма на современном этапе	122
---	-----

Израиль в мире: новые угрозы и новые возможности

Е. С. Мелкумян

Отношения между арабскими монархиями Залива и Израилем в контексте конфронтации с Ираном	151
---	-----

А. А. Корнилов

Растущие риски и возможности для национальной безопасности спустя два года после подписания «Соглашений Авраама»: взгляд из Израиля	173
---	-----

Г. Л. Крылов

Вопрос о признании Израиля в общественно-политическом дискурсе современного Ирака	184
--	-----

А. А. Микаелян

Неофициальная дипломатия Израиля на примере развития израильско-китайских и израильско-индийских отношений	197
---	-----

Вопросы безопасности: новые вызовы и новые решения

М. Pengili

Public–private partnerships for the organisational innovation
of defence policy: the case of Israel 215

Д. А. Марьясис

Перспективы трансформации армии обороны Израиля
из народной армии в профессиональную 235

Н. С. Белов

Противодействие Израиля распространению
антисемитизма в онлайн-пространстве 248

Внутренние проблемы современного Израиля: от теории к практике

А. В. Гофман

Конструктивизм в исследовании сионизма:
образы и смыслы как социальные конструкты 269

В. А. Корочкина

Социально-политические условия и перспективы для России
от лоббистской деятельности «русских» Израиля
(до и после февраля 2022 г.) 281

А. В. Федорченко

Экономика современного Иерусалима: состояние и перспективы 314

Молодежная трибуна

А. С. Гацкова

Тема алии в еврейской периодике Российской империи
конца XIX – начала XX в. (на примере газеты «Ха-Мелиц»)..... 330

А. А. Макеева

Еврейско-арабское соседство в период первой алии (1882–1903 гг.).....357

Н. Б. Квернадзе

Политика Швеции в отношении
палестинского урегулирования (1947–2022 гг.).....376

Л. А. Авагимова

Специальные службы Израиля:
эволюция и современные приоритеты в рамках влияния
на международные отношения 395

С. С. Шестакова

Основные тенденции ближневосточной
политики безопасности Государства Израиль.....410

С. Г. Арутюнян

Внутриполитические противоречия в Израиле
как фактор падения правительства Беннета–Лапида 425

Информация об авторах / Information about the authors.....441

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

В октябре 2022 г. в Москве состоялась II Международная израилеведческая конференция «Чтения им. А. Е. Бовина». Она была организована и проведена отделом изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) в партнерстве с Посольством Государства Израиль в Российской Федерации. В сборнике представлена в переработанном виде значительная часть прозвучавших на конференции выступлений.

Успех первой конференции не оставил у нас сомнения в целесообразности продолжения проекта. И с февраля 2022 г. организационный комитет, состоящий из четырех сотрудников Отдела изучения Израиля и еврейских общин – *Л. Р. Хлебниковой, Е. А. Якимовой, С. Г. Мелконяна и Д. А. Марьясиса*, – начал подготовку к следующей конференции. В этот раз ее основная тема была сформулирована нами следующим образом: «Израиль в борьбе: грани противоречий в политике, экономике, обществе». В этот раз мы настаивали, чтобы докладчики подчеркивали в своих выступлениях именно противоречия, проблемы, конфликты. Не все сразу понимали нашу задумку, но охотно вступали в обсуждение с представителями оргкомитета. В результате для выступлений было отобрано порядка пятидесяти докладов. В итоге на мероприятии прозвучали сорок шесть из них.

Опыт первой конференции позволил более эффективно провести подготовку ко второй. По мнению ряда участников, она получилась более качественной и интересной. Отдельно все отметили молодежную сессию, которая в этот раз проходила в формате мастер-класса. Каждую присланную молодыми исследователями работу читал кто-то из состоявшихся востоковедов, а также кто-то

из начинающих исследователей. Соответственно, на самом мастер-классе после презентации автора звучали два отзыва, что вызвало большой интерес участников конференции, вопросы и дискуссии. Наиболее качественные презентации после доработки с активным участием менторов вошли в предлагаемый вашему вниманию сборник.

Как и при подготовке сборника по итогам предыдущей конференции, организационный комитет решил проводить двухэтапную работу над поступившими статьями. На первом этапе мы разделили все работы между нами и провели содержательный анализ. По его итогам авторам были сделаны определенные замечания. После их исправления статья отправлялась научному редактору, в роли которого выступила, как и в прошлый раз, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *Е. Э. Носенко-Штейн*. Она проводила подробнейший разбор всех присланных работ. Авторам предлагалось ознакомиться с его итогами и внести соответствующие исправления. Только после этого статья считалась готовой для включения в сборник.

Сборник открывается разделом «Вопросы истории: Россия и Израиль в региональных конфликтах». В нем представлены четыре статьи. Автор первой – сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *А. Е. Локишин* – на основе опубликованных за последние десятилетия архивных документов и обращения к работам отечественных и зарубежных исследователей анализирует обстоятельства, повлекшие решение Советского Союза о разрыве в феврале 1953 г. дипломатических отношений с Израилем и последовавшее вскоре их восстановление в июле того же года. Вторая статья раздела подготовлена сотрудницей этого же отдела *Т. В. Носенко*. В своей во многом новаторской работе автор пытается выявить за пропагандистскими клише и идеологически выдержанными формулировками истинный смысл сугубо проарабской позиции СССР, которая исключала критическую оценку политики арабских стран, угрожавшей безопасности Израиля. Еще один представитель отдела – *Н. А. Семенченко* – подготовила для сбор-

ника материал по малоизвестному сегодня сюжету из социальной и политической истории Израиля. В своей статье она проанализировала деятельность Израильского комитета за мир, в особенности причины его упадка. Интересной исследовательской оптикой воспользовался автор завершающей раздел статьи – исследователь из Екатеринбурга *А. В. Антошин*. Его работа посвящена восприятию внешней политики Государства Израиль конца 1960-х – конца 1970-х гг. проживавшим в тот период в Нидерландах меньшевиком Б. М. Сапиром. Она основана на материалах переписки Б. М. Сапира с известным британским советологом Л. Шапиро.

Второй раздел сборника – «В поиске идентичности» – состоит из трех статей. Авторы первой работы этой части – *Р. Ш.* и *Н. И. Кузнецовы*, – представляющие соответственно Краснодар и Нью-Йорк, сфокусировались на проблемах современной идентичности общины бухарских евреев Нью-Йорка и затронули вопросы ассимиляции, концепции родного языка и взаимоотношений общины как с более ранними иммигрантами из постсоветского пространства, так и с другими еврейскими общинами США, а также рассмотрели проблематику взаимоотношений этой общины с Израилем. Питерская исследовательница *А. Б. Каменецкая* посвятила свою статью вопросам формирования самоидентификации представителей третьего поколения евреев-выходцев из восточных общин в Израиле. Завершает второй раздел статья, написанная сотрудниками Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *Т. А. Карасовой* и *Л. Р. Хлебниковой*. Московские исследовательницы обратили свое внимание на то, что по мере усложнения процессов развития еврейских общин мира и усиления их самостоятельности набирает силу критичность оценок тех или иных политических реалий в Израиле. Проблеме кризиса израильтентизма и посвящена их работа.

«Израиль в мире: новые угрозы и новые возможности» – так озаглавлен третий раздел сборника. Его открывает статья сотрудницы Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН *Е. С. Мелкумян*, в которой рассматриваются изменения в позициях арабских монархий Залива по отношению к Израилю, триг-

гером которых стала иранская угроза. Под другим углом смотрит на развитие отношений Израиля и суннитских монархий Залива нижегородский исследователь *А. А. Корнилов*. Он критически рассмотрел идеи, которые спустя два года после заключения «Соглашений Авраама» 2020 г. публикуют ведущие экспертно-аналитические центры Израиля, занимающиеся анализом меняющейся ситуации на Ближнем Востоке, а также разработкой вариантов создания новой архитектуры региональной безопасности. Автор следующей статьи раздела – сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН *Г. Л. Крылов* – рассуждает о причинах того, что, несмотря на энергичные усилия Израиля по созданию в Ираке благоприятного отношения к нормализации иракско-израильских отношений, эта идея воспринимается негативно подавляющим большинством населения этой арабской страны. Исследователь из МГИМО МИД России *А. А. Микаелян* в завершающей третий раздел статье анализирует итоги неофициальной дипломатии Израиля, которую это государство применяло в Китае и Индии в XX в. из-за фактора арабских стран.

Следующий раздел сборника озаглавлен «Вопросы безопасности: новые вызовы и новые решения». Он открывается статьей британской исследовательницы *М. Пенгили*, которая посвящена анализу факторов, позволяющих осуществлять эффективное государственно-частное партнерство с целью инновационного развития оборонно-промышленного комплекса Израиля. Проблематике возможной трансформации Армии обороны Израиля от концепции «народной армии» к организации своей деятельности как профессиональных вооруженных сил посвящена статья сотрудника Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *Д. А. Марьясиса*. В данной статье рассматриваются аргументы «за» и «против» такой трансформации, а также в качестве результирующей части предлагается условный «третий путь» реорганизации израильской армии в части призыва и резервистской службы. Завершается раздел статьей, посвященной другому аспекту связанной с безопасностью проблематики. В работе сотрудника МИД РФ *Н. С. Белова* исследуются вопросы противодействия Израиля распростране-

нию антисемитизма в Интернете, а также основные инструменты борьбы с этой новой тенденцией.

В соответствии с названием – «Внутренние проблемы современного Израиля: от теории к практике» – первая статья пятого раздела сборника, написанная сотрудником Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *А. В. Гофманом*, посвящена теоретическим вопросам. Автор исследует феномен использования смыслов и образов в политике в контексте поиска идентичности как тренда мирового развития на примере сионизма. Смотрит он на данную проблематику с точки зрения конструктивизма. Питерская исследовательница *В. А. Корочкина* подготовила для сборника достаточно полемическую статью, в которой автор пытается разобратся в возможностях осуществления русскоязычными израильскими – выходцами из России лоббистских действий в пользу страны исхода. Завершается раздел анализом экономики Иерусалима на современном этапе, которому посвящена работа сотрудника Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *А. В. Федорченко*.

Завершает сборник раздел «Молодежная трибуна», предоставляющий возможность студентам высших учебных заведений, выступившим на конференции с наиболее интересными и содержательными докладами, опубликовать свои работы. Начинающие авторы затрагивают актуальные и интересные темы. Так, *А. С. Гацкова* анализирует отражение темы алии и отношение к палестинофильскому движению в еврейской периодической печати Российской Империи конца XIX – начала XX в. на примере иврито-язычной газеты «Ха-Мелиц» как одного из наиболее значимых еврейских печатных органов данного периода. Проблематике первых волн алии посвящена также статья *А. А. Макеевой*. Она в своей работе анализирует взаимоотношения первых еврейских поселенцев и местного арабского населения, находящегося под властью Османской империи. *Н. Б. Квернадзе* сконцентрировала свое внимание на исследовании эволюции позиции Швеции по палестинскому (с 1948 г. – арабо-израильскому) конфликту, а также усилиях, приложенных королевством для его разрешения. Статья *Л. А. Авагимовой*

посвящена анализу деятельности специальных служб Израиля в контексте влияния их работы на международные отношения. В работе *С. С. Шестаковой* выявлены основные тенденции политики безопасности Израиля, определено значение ядерного оружия в ней и дан анализ ключевых параметров израильской доктрины национальной безопасности. Завершается сборник статьей *С. Г. Арутюняна*, в которой рассмотрены ключевые межпартийные, межведомственные и внутриведомственные противоречия, обозначившиеся за время руководства страной ротационными премьер-министрами Н. Беннетом и Я. Лапидом, проанализировано восприятие данного периода общественностью Израиля.

Представленные в сборнике работы достаточно полно освещают круг вопросов, обсуждавшихся на конференции. При этом авторы высказывают разные взгляды, которые могут не совпадать с мнением редакторов данного издания.

Мы благодарим Посольство Государства Израиль в Российской Федерации за помощь и поддержку, оказанную в организации мероприятия и издании настоящего сборника.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИЧИНЫ ИХ РАЗРЫВА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ В 1953 г.

А. Е. Локшин

Институт востоковедения РАН, Москва

FROM THE HISTORY OF SOVIET-ISRAELI DIPLOMATIC RELATIONS: THE RUPTURE AND RESTORATION IN 1953

Aleksander Ye. Lokshin

Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences (IOS RAS), Moscow

Аннотация. На основе опубликованных за последние десятилетия архивных документов и обращения к работам отечественных и зарубежных исследователей в статье анализируются обстоятельства, повлекшие решение Советского Союза о разрыве в феврале 1953 г. дипломатических отношений с Израилем и последовавшее вскоре их восстановление в июле того же года. Существовавшие проблемы, осложнявшие отношения между двумя странами в период с 1948 по 1953 г., были во многом тождественны тем, что существовали и до их нового разрыва в июне

1967 г. Советский Союз и Израиль были заинтересованы в поддержании дипломатических отношений, но благоприятных перспектив в то время они не имели.

Ключевые слова: антисемитизм, Ближний Восток, советско-израильские отношения, сионизм, эмиграция советских евреев.

Abstract. Israel is the only country with which the Soviet Union broke off diplomatic relations twice. They were interrupted in February 1953 and June 1967. Based on archival documents published over the past decades and references to the works of domestic and foreign researchers, the article analyzes the circumstances that led to the decision of the Soviet Union to break up the diplomatic relations with Israel in February 1953 and their subsequent restoration in July of the same year. One of the subjects of the study is devoted to the analysis of the reaction in Israel to the Soviet position on the Jewish question, attempts to achieve freedom of departure of Jews from the USSR. Another topic concerns the reaction of the USSR to Israel's military-political cooperation with the West and, above all, with the United States, the activity aimed at the emigration of Soviet Jews, anti-Soviet speeches by Israeli leaders, parliamentarians and the press in 1953. The existing problems that complicated relations between the two countries in the period from 1948 to 1953 were largely identical to those that existed before their new rupture in June 1967. The Soviet Union and Israel were interested in maintaining diplomatic relations, but they did not have favorable prospects at that time.

Keywords: antisemitism, Middle East, Soviet-Israeli relations, Zionism, emigration of Soviet Jews.

Введение

Израиль – единственная страна, с которой Советский Союз дважды разрывал дипломатические отношения. Они были прерваны в феврале 1953 и июне 1967 г. В первом случае дипломатические отношения были восстановлены в короткий срок в июле 1953 г. Дипломатические отношения между двумя странами, разорванные на исходе Шестидневной войны, были восстановлены в полном объеме лишь спустя почти четверть столетия в октябре 1991 г. Многие вопросы, касающиеся второго разрыва отношений, их восстановления накануне распада Советского Союза нашли достаточно полное отражение в литературе. Однако обстоятель-

ствам и причинам разрыва и восстановлению дипломатических отношений в 1953 г. в отечественной и зарубежной историографии не уделено должного внимания. Последующие бурные события и войны на Ближнем Востоке, соперничество в этом регионе великих держав оставили в тени и во многом «заслонили» драматические события, имевшие место в 1953 г.

Источники и экскурс в историографию

Основными источниками при написании статьи стали документы, опубликованные в двух книгах в 2000 г., касающиеся советско-израильских отношений, главным образом с 1947 по 1953 г. Это в основном официальные документы из Архива внешней политики РФ, Архива Президента РФ, Центрального Государственного архива РФ, Центрального сионистского архива, Израильского государственного архива, архива Бен-Гуриона и других архивов России и Израиля [Советско-израильские отношения..., 2000а; Советско-израильские отношения..., 2000b] и в двух томах сборника архивных материалов, увидевшего свет в 2003 г. [Ближневосточный конфликт..., 2003а; Ближневосточный конфликт..., 2003b], отражающие многие аспекты политики СССР по ближневосточной проблеме, охватывающие период с 1947 по 1967 г.

Среди исследований по этой теме – переведенная с иврита книга израильского дипломата и историка Йосефа Говрина. Работа посвящена истории отношений между Израилем и Советским Союзом с 1953 до 1967 г., т. е. со времени их восстановления в 1953 г. и до момента разрыва в 1967 г. В приложениях опубликованы архивные материалы, приведены фрагменты из официальных заявлений израильских политиков, обширные цитаты из статей Д. Бен-Гуриона.

Основное внимание в исследовании российских историков Т. В. Носенко и Н. А. Семенченко уделено анализу причин разрыва дипломатических отношений между двумя странами в 1967 г., особенностям советской и израильской политики по отношению друг к другу в период отсутствия официальных отношений [Носенко, Семенченко, 2015]. Монография российского востоко-

веда И. Д. Звягельской посвящена истории Государства Израиль. Значительное внимание в книге уделено рассмотрению внешней политики этой страны, представлены оценки и выводы, касающиеся израильско-советских отношений за весь период [Звягельская, 2012]. В немалой мере эти характеристики и подходы в данной книге разделяет и автор этой статьи.

В своей работе историк Г. В. Костырченко, анализируя «тайную политику» Сталина в еврейском вопросе, пишет и о советско-израильских отношениях, формировавшихся в условиях холодной войны в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [Костырченко, 1915]. Недавняя статья Ю. И. Костенко касается периода, последовавшего за первым восстановлением отношений [Костенко, 2022]. Автор отмечает, что к середине 1956 г. «возрастание военных угроз национальной безопасности Израиля, усиление влияния СССР в арабском мире, возможность получения бесплатного оружия от США и сомнения в вопросе оружия от СССР окончательно определили прозападную ориентацию Израиля» [Костенко, 2022, с. 97]. Он отмечает: «“Проблема советских евреев” заняла одно из центральных мест в израильской политике. Просьбы о предоставлении разрешения на выезд в Израиль для воссоединения семей сменились открытым требованием права на репатриацию» [Костенко, 2022, с. 96–97]. Несомненно, что именно эти черты политики Израиля принимались в расчет в Москве, и во многом именно они на целые десятилетия определяли советскую политику в отношении этого государства.

Свидетельством тому, что период накануне разрыва и последующего возобновления дипломатических отношений далеко не изучен, является утверждение Ю. Костенко о том, что они были восстановлены в октябре. В действительности – в середине июля 1953 г. [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 471]. Причину их разрыва он объясняет бомбой, брошенной во двор советской миссии [Костенко, 2022, с. 80]. Однако те события явились скорее поводом причины же были более основательными и серьезными.

Целый ряд политических, идеологических и иных обстоятельств, присутствовавших в отношениях между СССР и Израилем

и впервые заявивших о себе уже в связи с казусом 1953 г., никуда не исчезли и в последующий период. В той или иной форме они сохраняются и поныне, что позволяет говорить об актуальности избранной темы.

Автор настоящей статьи видит задачу прежде всего в том, чтобы рассмотреть политические и идеологические аспекты, оказавшие влияние на принятие решений о прекращении в феврале и восстановлении отношений в июле 1953 г. Один из сюжетов исследования посвящен анализу реакции в Израиле на советскую позицию в еврейском вопросе, попыткам добиться свободы выезда евреев из СССР. Другая тема касается реакции СССР на военно-политическое сотрудничество Израиля с Западом и, прежде всего, с США, на активность, связанную с эмиграцией советских евреев, а также на антисоветские выступления израильских лидеров, парламентариев и печати в 1953 г.

Являлось ли решение в феврале 1953 г. спонтанным ответом СССР на взрыв бомбы во дворе советской миссии или же стало результатом заранее продуманных действий, какова подлинная причина прекращения отношений зимой 1953 г.?

Теракт против советской миссии: повод или причина прекращения отношений?

9 февраля 1953 г. на территории советского посольства в Тель-Авиве взорвалась бомба. Три сотрудника были ранены, зданию миссии нанесен ущерб. В тот же день израильское правительство выступило с заявлением, в котором сообщалось, что потрясено и возмущено этим «преступным покушением». В заявлении также указывалось, что «будут предприняты все усилия для обнаружения преступников, которые немедленно по задержанию будут преданы суду и понесут заслуженное наказание [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 422–423]. 10 февраля МИД Израиля направил ноту советской миссии, в которой принес извинения правительства Израиля и просил позволить специалистам из полиции «провести на территории миссии следственные действия с целью обнаружения улик, способных облегчить задачу поимки преступ-

ников». В ноте выражалась готовность выплатить советской стороне компенсацию [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 422–423].

В тот же день премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион выступил с заявлением в Кнессете о взрыве бомбы, о преступлении, названным им «мерзостью, совершенной в Израиле». Он сообщил, что «полицейские офицеры высоких рангов прибыли на место происшествия, советский посланник не разрешил им произвести расследование». Об этом заявлении в телеграмме от 10 февраля первый чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Израиле П. Н. Ершов сразу же сообщил в Москву. Он указал, что заявление Бен-Гуриона «представляет собой попытку заранее оправдать правительство в случае, если преступники не будут задержаны». Письмо Ершову направил и президент Израиля Ицхак Бен-Цви. Он также осудил это «преступное нападение». Ершов вновь подчеркнул, что и «данное письмо президента преследует ту же цель, что и заявление правительства» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 423–426].

Ночью 12 февраля министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский принял посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшива (Фридмана) и вручил ему ноту советского правительства в связи с этим террористическим актом. В ноте отмечалось, что письма президента и МИД Израиля с извинениями являются «фальшивой игрой, преследующей цель замести следы совершенного против Советского Союза преступления». В ноте также отмечался провокационный характер статей и выступлений в парламенте представителей правящих партий и членов правительства Израиля. В частности, указывалось на выступление 19 января министра иностранных дел М. Шаретта, подстрекавшего к враждебным действиям против Советского Союза. Имевший место теракт «свидетельствует об отсутствии в Израиле элементарных условий для нормальной дипломатической деятельности представителей Советского Союза. Советское правительство отзывает Посланника Советского Союза и состав Советской Миссии в Израиле и прекращает отношения с Правительством Израиля». Советское правительство потребо-

вало от израильской стороны, «чтобы персонал Миссии незамедлительно покинул пределы Советского Союза» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 430].

20 февраля 1953 г. израильская миссия оставила пределы СССР. В тот же день на турецком судне из Хайфского порта, отбыла на родину и советская миссия. Были отозваны из Израиля корреспондент ТАСС и представитель Совэкспортфильма.

Интересы Государства Израиль в СССР согласилось представлять правительство Нидерландов. Защиту интересов Советского Союза в Израиле приняло на себя правительство Болгарии. Решено было оставить в Израиле представителя Российского Палестинского общества при АН СССР и Русскую православную духовную миссию в составе шести человек.

Со своей стороны правительства Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии сообщили о готовности разорвать отношения с Израилем. В записке заместителя министра иностранных дел СССР Я. Малика, направленной на имя И. В. Сталина, отмечалось: «В Москве считают нецелесообразным подкреплять это совместным выступлением со стороны дружественных нам стран... Этот вопрос не следует связывать с прекращением дипломатических отношений с Израилем. Вопрос о продолжении дипломатических отношений с Израилем следует рассматривать в зависимости от состояния и с учетом конкретных условий этих отношений» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 436].

Дальнейшее развитие событий в апреле – июле 1953 г. свидетельствовало о том, что контакты советских и израильских дипломатов в представительствах восточноевропейских стран способствовали скорому восстановлению дипломатических отношений между двумя странами.

Советско-израильские отношения в период с 1948 до начала 1953 г.

Обратимся к характеристике событий, знаменовавших становление отношений между двумя странами. 18 мая 1948 г. Советский Союз стал первым государством, признавшим де-юре Государство

Израиль. Этим решением СССР стремился укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, подорвать империалистическое влияние. 26 мая 1948 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. Первым посланником СССР в Израиле стал П. И. Ершов. 17 августа он вручил верительные грамоты. 6 сентября в Москве приступила к работе израильская миссия. Посланником Израиля была назначена Г. Мейерсон (Меир). Во время первой арабо-израильской войны СССР оказал военную и политическую поддержку Израилю. Советский Союз рассматривал вооруженные действия Израиля как акт законной самообороны. В мае 1949 г. советская делегация на ГА ООН поддержала Израиль по вопросу о приеме в ООН. Однако скоро отношения между двумя странами были осложнены целым рядом проблем.

Одной из центральных тем в отношениях СССР и Израиля стал вопрос об израильских контактах с США. Хотя израильские лидеры во внешней политике стремились придерживаться позиции «неидентификации» с военно-политическими блоками, сбалансированной линии, был сделан выбор в пользу сотрудничества с западными государствами. Это обстоятельство, как и реакция Израиля на советскую политику в «еврейском вопросе», были приняты во внимание в Москве. В СССР были направлены просьбы об оказании помощи вооружением, о принятии на учебу офицеров Армии обороны Израиля, выделении кредитов, присылке специалиста-лесовода и приглашение заместителя министра иностранных дел А. А. Громыко, «имя которого знает каждый школьник в Израиле» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 42]. На все эти обращения официальных ответов не последовало.

На формирование негативного отношения Советского Союза к Израилю оказывала влияние и его внешнеполитическая ориентация, обнаруживавшая все более прозападный и – особенно – проамериканский крен. В ноте СССР правительству Израиля от 21 ноября 1951 г. выражалась крайняя обеспокоенность в связи с планом США создания «союзного командования» на Ближнем Востоке. «Участие Израиля в так называемом средневосточном командовании, – указывалось в ноте, – нанесет серьезный ущерб существую-

щим между СССР и Израилем отношениям...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 304].

Спорными оставались и вопросы о передаче СССР советского имущества, о распространении советской литературы в Израиле. В Политическом отчете миссии СССР в Израиле за 1951 г. отмечалось: «Враждебное отношение израильского правительства к СССР в дальнейшем будет возрастать, и не исключено, что израильтяне могут пойти на политический конфликт с нами, используя в качестве предлога вопрос об иммиграции евреев из СССР в Израиль» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 353].

Действительно, крайне болезненной темой, изначально осложнявшей отношения между двумя странами, являлся вопрос о советских евреях. Попытки Израиля добиться выезда евреев из СССР, предоставление им особого статуса и возможностей для контактов с еврейским населением, распространение среди него пропагандистской литературы являлись раздражителем для советского руководства. «Советское правительство относилось к подобным требованиям крайне негативно...» [Звягельская, 2012, с. 134].

Подобный подход израильских властей определялся прагматическими соображениями и надеждой на то, что масштабная еврейская эмиграция из восточноевропейских стран и прежде всего из Советского Союза поможет решить демографические проблемы и укрепит безопасность страны. Опираясь на сионистскую концепцию о возвращении еврейского народа на историческую родину, Израиль позиционировал себя выразителем интересов и прав евреев во всем мире, независимо от того, где они проживали. Бен-Гурион писал об Израиле как «квинтэссенции еврейского национального духа» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 405]. Положение советских евреев и возможные действия, способные повлиять на решение вопроса об их выезде стали постоянной темой обсуждения в парламенте страны и в МИД. Израильские дипломаты с подачи Бен-Гуриона свое представительство в СССР в значительной мере воспринимали как «миссию для еврейской диаспоры» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 232].

В справке от 19 апреля 1950 г. «Отношение СССР к Государству Израиль. Со времени обсуждения палестинского вопроса в ООН» отмечалось, что «миссия Израйля в Москве развернула незаконную деятельность, побуждая советских евреев к выходу из советского гражданства и выезду в Израиль... Миссия предприняла издание бюллетеня с сионистской пропагандой... Эта деятельность... была прекращена только после вмешательства МИД СССР» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 163].

В июле 1950 г. на совещании в Иерусалиме дипломатических представителей Израйля за рубежом обсуждался вопрос о перспективах еврейской иммиграции из Советского Союза. Посланник Израйля в СССР М. Намир утверждал, что на тот момент существовало «три способа решения еврейского вопроса: принудительная концентрация на одной территории (Биробиджан); ускоренная ассимиляция; ...или иммиграция... Нет признаков того, что власти выберут лишь один из этих способов... Мы должны учитывать возможность того, что разрешения на выезд будут даны определенному числу евреев в случае... что сложится благоприятная международная конъюнктура... Это единственная позитивная линия, которой можно руководствоваться в нашей политике в отношении еврейской проблемы в СССР» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 193].

В телеграмме в МИД Ершов сообщал о выступлении на заседании этой комиссии министра иностранных дел Шаретта, рассказавшего о беседе с заместителем министра иностранных дел СССР Я. Маликом. На вопрос, может ли СССР разрешить иммиграцию в Израиль 50–100 тысячам советских евреев, Малик «отвечил шуткой: что скажет Америка о приезде в Израиль такой группы советских граждан?». Хотя Шаретт считал, что «положение евреев в СССР очень тяжелое», он высказался «против ведения в Израиле открытой агитации за иммиграцию советских евреев, указав, что это явно ухудшит положение евреев в СССР». Был он против и предложения о принятии по этому вопросу специальной декларации Кнессета. Наиболее целесообразным было бы ведение переговоров по этому вопросу с советским правительством [Советско-

израильские отношения..., 2000b, с. 207]. Вопрос о репатриации обсуждался в начале ноября 1950 г. на встрече израильского и советского министров иностранных дел. А. Вышинский сказал, что в СССР нет евреев, которые бы хотели уехать в Израиль. Первоначально в этом вопросе израильские власти касались в основном родственников дипломатов и проблемы разьединенных семей, спасшихся от уничтожения в годы Второй мировой войны, часть которых жила в Израиле, а другая – в Советском Союзе. А. Громыко на встрече с Эльяшивом в июле 1951 г. сказал, что этот вопрос «чрезвычайно сложный и серьезный». В свою очередь Эльяшив отметил, что «положительное решение этого вопроса вызовет в Израиле волну симпатий к вам» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 274]. Громыко указал на случаи «положительного решения вопроса».

На встрече в июле 1951 г. с Громыко Эльяшив также отметил, что одной из своих задач видит разъяснение «израильской позиции русским, а их позиции – нашему правительству с целью улучшения наших отношений». В свою очередь, Громыко заявил, что «есть все основания для нормального развития отношений» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 276]. «Считаю своим долгом торжественно заявить, – писал в личной ноте в октябре 1951 г. Вышинскому Эльяшив, – что предоставление Советским Правительством широкой возможности воссоединения этих разрозненных семейств будет воспринято всеми гражданами Государства Израиль как дружественный акт...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 295]. 8 декабря 1951 г. в заявлении правительству СССР правительство Израиля сообщало: «Основным заданием Государства Израиль является возвращение евреев на историческую родину... В связи с этим Правительство Государства Израиль обращается к Советскому Союзу о предоставлении евреям, желающим того, возможности переселиться из Советского Союза в Израиль» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 308]. Между тем, еще в апреле 1952 г. по просьбе Вышинского был представлен проект записки на имя заместителя главы правительства В. М. Молотова «О выезде граждан СССР в Израиль на постоян-

ное жительство»: «Во исполнение указания о том, чтобы не препятствовать выезду граждан СССР – евреев в Израиль на постоянное жительство... в 1952 г. было подано 6 заявлений с просьбой о разрешении выезда в Израиль... Решение по этим заявлениям пока не приняты... Все 6 подавших заявления... являются евреями в возрасте от 52 до 77 лет». Из него следует, что за период с 1948 по 1951 г. включительно подано 65 заявлений, получено 10 разрешений. В связи с тем, что из 14 заявлений по 10 заявлениям, поданным в 1951 г., приняты отрицательные решения, комиссии по выездам при ЦК ВКП(б) было дано указание “рассмотреть эти дела вновь и разрешить выезд в Израиль, если к тому не будет препятствий особого характера”» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 343] (подсчитано автором статьи. – А.Л.).

23 февраля 1952 г. под грифом «сов. секретно» Громыко в записке, направленной Сталину, сообщал, что «уже не впервые» правительство Израйля ставит перед советским правительством вопрос о разрешении выезда евреев из СССР в Израиль. «МИД СССР считает целесообразным поручить посланнику СССР в Израиле т. Ершову дать ответ по существу этого вопроса министру иностранных дел Израйля Шаретту... т. Ершов должен указать, что содержащаяся в заявлении правительства Израйля от 8 декабря 1951 г. постановка этого вопроса является по существу вмешательством во внутренние дела СССР, а также разъяснить существующий в СССР общий для всех советских граждан порядок выезда из СССР...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 335–336].

Другим раздражителем для СССР были выступления прессы. 25 мая 1951 г. Ершов в представлении Шаретту указал на выпады «против главы советского правительства И. В. Сталина... советской миссии и советского посланника». Он делал «вывод, что правительство Израйля намерено мириться с этой клеветой и не желает принять какие-либо меры к прекращению ее» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 260].

Еще до теракта в феврале 1953 г. возникали проблемы, связанные с безопасностью советских дипломатов. В сентябре 1948 г.

с машины советского посланника неизвестные лица сорвали государственный флаг СССР и вывели ее из строя. 11 июля 1950 г. Ершов направил в МИД СССР телеграмму, в которой сообщал, что советская миссия получила письмо с «предупреждением о том, что если Россия и ее сателлиты не дадут своим евреям право иммигрировать в Израиль... то миссия будет взорвана...». О содержавшейся в письме угрозе Ершов незамедлительно направил телеграмму министру иностранных дел Израиля. В своем ответе Шаретт сообщил, что для предотвращения возможных инцидентов дано указание усилить охрану миссии СССР.

Напряженными отношения оставались и весь 1952 г. 19 октября в телеграмме направленной в МИД, временный поверенный в делах СССР А. Н. Абрамов указал на резкое изменение политики израильских властей: враждебные по отношению к Советскому Союзу выступления Бен-Гуриона, Шаретта, клеветнические публикации о главе партии и советского государства в печати, полное игнорирование прав СССР на имущество в Израиле и фактический запрет на ввоз советской литературы, а также цензуру советских фильмов. Абрамов считал, что «израильское правительство стало на путь, который не совместим с нормальными дипломатическими отношениями». Он спрашивал, не лучше ли «повременить» некоторое время с приездом посланника «и одновременно дать понять израильтянам о ненормальности во взаимоотношениях между СССР и Израилем по вине последнего?» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 387–388].

Реакция в Израиле и СССР

Израиль не получил никаких предупреждений и заявлений ни по дипломатическим каналам, ни через советские СМИ о разрыве дипломатических отношений. В Израиле, отмечал Й. Говрин, советское заявление было воспринято как «серьезное и неожиданное развитие политического процесса с вызывающими тревогу последствиями для евреев в Советском Союзе», и «способное негативно повлиять на положение Израиля на международной арене» [Говрин, 1994, с. 23].

Бен-Гурион, выступая в Кнессете, отметил, что правительство восприняло это заявление «с серьезным беспокойством». С похожими оценками выступили депутаты от фракции Мапай (аббр. *Мифлегет по'алей Эрец-Исраэль* – Рабочая партия Эрец-Исраэль) и даже от занимавшей просоветскую позицию Мапам (*Мифлегет по'алим ха-меухедет* – Объединенная рабочая партия). Однако причину разрыва дипломатических отношений Мапам и особенно Маки (*Ха-Мифлага ха-коммунистит ха-Исраэлит* – Коммунистическая партия Израиля) объясняли самой политикой израильского правительства. М. Снэ – депутат Кнессета, один из инициаторов создания партии левых социалистов, так представлял причины, вынудившие Советский Союз принять подобное решение: «Разрыву дипломатических отношений предшествовало нападение на советское посольство... нападению предшествовала анти-советская подстрекательская кампания... кампании предшествовала антисоветская политика» (цит. по: [Говрин, 1994, с. 27]). Генсек КПИ, депутат Кнессета Ш. Микунис действия СССР объяснял ответом на решение Израиля ускорить военные приготовления и присоединиться к «агрессивному блоку по приказу Вашингтона». Он и Снэ были убеждены в том, что не было необходимости в какой-либо форме реагировать на обвинения, выдвинутые в адрес сионизма и международных еврейских организаций. Большая же часть политиков из левого лагеря считала, что реакция правительства Израиля на «дело врачей», дабы не ставить под угрозу отношения с СССР, должна быть более сдержанной. Представители Маки безоговорочно солидаризировались с обвинениями советских властей. В ответ на эти выступления М. Шаретт предупредил, что, если израильские партии продолжают оправдывать советскую подстрекательскую кампанию, правительство сделает определенные выводы. Он угрожал объявить эти партии вне закона. 20 января Бен-Гурион в письме членам правительства писал, что «мы в состоянии обуздать собственных предателей, нашу собственную «пятую колонну». Он задавался вопросом: «Как закон, государство и правительство в Израиле могут мириться с подобными явлениями» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 404–405].

Ряд наблюдателей обращал внимание на антисоветские настроения, превалировавшие в то время в Израиле, и указывал, что они являлись реакцией на судебный процесс в Праге и «дело врачей» в СССР. Они ставили вопрос: не намеревался ли уже тогда, еще до советского решения, Израиль разорвать отношения с СССР. Шаретт заявил, что у правительства Израиля таких намерений не было и что «разрыв дипломатических отношений не является путем, ведущим к миру» [Говрин, 1994, с. 24]. Абба Эбан – посол Израиля в США и постоянный представитель Израиля при ООН 9 января 1953 г. писал в МИД о разногласиях, возникших среди американских еврейских лидеров, по поводу реакции на антисемитскую кампанию. Суть вопроса состояла в том, стоит ли обвинять СССР в этих действиях или «проявлять сдержанность» и не присоединяться, на чем настаивала администрация США, «к всемирному фронту политического и пропагандистского противостояния Советам». Эбан считал, что не нужно заявлять, что антисемитизм стал постоянной составляющей советской политики. Он просил выслать инструкции по этому вопросу. 9 января Бен-Гурион писал, что процесс в Праге по делу Сланского спланирован Кремлем и «надо ожидать серьезных изменений в советской политике в антиеврейском или по меньшей мере в антиизраильском направлении», тем не менее он согласен, что «не следует действовать, принимая предполагаемое за факт» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 512]. 13 января 1953 г. вслед за сообщениями в советской печати о «деле врачей», посланник Израиля в СССР Ш. Эльяшив направил в МИД телеграмму, в которой он обращал внимание на некоторые детали в той информации. На следующий день в телеграмме генерального директора МИД Израиля У. Эйтана, дипломатическим представителям Израиля в западных странах и Югославии, указывалось: «Пока ни один израильский представитель не должен делать официальных заявлений на этот счет... Израиль не заинтересован вступать в открытый конфликт с Советской Россией, поскольку для нас жизненно необходимо сохранить в неприкосновенности... наши позиции в Москве...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 398–399].

Тем не менее «дело врачей» положило конец политической сдержанности израильского руководства. 19 января в Кнессете Шаретт заявил: «Правительство Израиля всегда рассматривало дружеские отношения с Советским Союзом как одну из основ своего международного положения и высоко ценило их значение для всего еврейского народа. С глубоким сожалением и беспокойством наблюдает оно за официально развернутой в Советском Союзе антисемитской клеветнической кампанией... Правительство Израиля заклеит в ООН и с любой другой трибуны травлю еврейского народа... Правительство Израиля будет еще энергичнее добиваться права на репатриацию для всех евреев, сердца которых стремятся к Сиону» (цит. по: [Говрин, 1994, с. 19–20]).

В январе и начале февраля 1953 г. в газете «Давар» под псевдонимом «С. Ш. Ярив» опубликовал свои статьи Бен-Гурион. Он отмечал, что сталинский режим построен на терроре, массовых убийствах и устрашении, и что Сталин «создал режим абсолютной единоличной личной власти, подобной которой в России не было даже во времена правления самых реакционных и жестоких царей...» (см.: [Говрин, 1994, с. 32]).

Советскому посольству в Тель-Авиве, поддерживавшему тесные контакты с левой оппозицией, очевидно, было известно, кто был автором этих статей. Советское руководство не могло игнорировать эти публикации.

Не смог скрыть свою тревогу и Эльяшив. В телеграмме от 28 января в МИД своей страны он писал, что «поражен» публикацией на обложке приложения к газете «Давар» фотографии посла Израиля в СССР Г. Мейерсон в толпе, приветствовавшей ее перед московской синагогой, относящейся к октябрю 1948 г. «Публикация дает предлог для обвинения миссии в «запретных связях» в СССР и в организации беспорядков. Весь тон выступлений и статей в Израиле, выступление Эбана в США оставляют впечатление демонстративного вызова и желания ускорить конец наших отношений с СССР» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 411]. Он сожалел, что израильское внешнеполитическое ведомство ни разу не поинтересовалось его мнением «о стиле наших

заявлений и публикаций». В ответной телеграмме от 30 января 1953 г. Шаретт посчитал эти опасения Эльяшова преувеличенными и просил сообщить его мнение о целесообразности созыва всемирной еврейской конференции и включения вопроса о положении евреев в СССР в повестку дня сессии ГА ООН. Однако Эльяшова не отказался от своих оценок. В телеграмме Шаретту от 2 февраля он вновь отмечал, что публикация фотографии дает почву для утверждения о вовлеченности Израиля в шпионаж и еще раз предостерег об опасностях, которые могут вызвать ухудшение отношений с СССР. Он был убежден, что, если у Израиля есть, что сказать Советскому Союзу, лучше всего делать это напрямую, а не в форме спонтанных заявлений. Впрочем, эти соображения не принимались во внимание. 1 февраля 1953 г., еще не получив ответа от Эльяшова, выступая на заседании израильского правительства, Шаретт высказался за проведение всемирной еврейской конференции, которая должна была пройти в Цюрихе 10–12 марта 1953 г. Однако после смерти Сталина решено было ее отложить.

Вероятно, эти публикации и подобные выступления в печати и парламенте также повлияли на советское решение о разрыве отношений. Еще одно обстоятельство не могло не вызвать негативной реакции Советского Союза. В записке заместителя заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД А. Щиборин и С. Базаров министру иностранных дел А. Вышинскому сообщали об угрозе израильских государственных деятелей поставить вопрос в ООН об «антисемитизме в СССР и в странах народной демократии», о том, что западная печать пишет, что Россия в скором времени надеется порвать отношения с Израилем. Они считали «целесообразным... опубликовать в центральной газете статью, дающую отповедь защитникам врачей-убийц». Вместе с тем в записке отмечалось, что нежелательно «предпринимать какие-либо шаги дипломатического порядка в отношении Израиля... следовало бы ожидать и посмотреть, во что выльется шумиха, поднятая сейчас в Израиле...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 408].

Очевидно, израильское руководство не ожидало, что Советский Союз разорвет дипломатические отношения. Ведь, не взи-

рая на острую идеологическую конфронтацию, происходившую в то время между СССР и Югославией, жесткую критику «клики Тито», с этой страной сохранялись дипломатические отношения. Не угрожал СССР и в самый разгар холодной войны порвать отношения с США, Великобританией и другими странами. Разрыв дипломатических отношений между странами, не воюющих друг с другом, считался необычным и исключительным явлением в системе международной политики. Теперь же становилось очевидным, как отмечал Говрин, что «отношение Советского Союза к Израилю определяется по другому стандарту, чем его отношение к другим странам» [Говрин, 1994, с. 24]. Опасения относительно ослабления позиций Израиля на международной арене исходили из того, что с этим молодым государством отношения разорвала сверхдержава. Считалось, что этот шаг еще более ухудшит и положение евреев СССР. Шаретт попытался преуменьшить значение этого факта и утверждал, что практически Израиль ничего не потерял с разрывом отношений, и наличие дипломатических отношений ничего не давало.

Эльяшив имел и свой взгляд на проблему эмиграции советских евреев. В письме Шаретту от 1 февраля 1952 г. он считал, что следует учитывать еще один фактор – самих советских евреев. В результате бесед с ними Эльяшив пришел к выводу: «Эти люди преданы своей родине не меньше, чем евреи в других странах... Простые евреи, еврейская масса уже ненавидит нас и не стесняется в резкой форме давать это понять... Образованные люди... игнорируют нас... Они считают, что мы принадлежим к враждебному лагерю. С теми, на кого мы возлагаем надежды, что в обозримом будущем их правительство согласится разрешить им репатрироваться... Все больше боятся вступать с нами... в контакт. Они просто молятся, чтобы Израиль не предстал в глазах Советского Союза врагом... страдают, когда видят статью о какой-то нашей недружественной акции...». Эльяшив отмечал, что в то время, как часть еврейской общины в Советском Союзе стремится сохранить связь с Израилем, «мы лишь осложняем» ее положение. Он считал, что нельзя «игнорировать ее ситуацию», и сомневался в том, что

«различные решения нашей делегации в ООН, зачастую принимаемые в спешке, всегда учитывали этот фактор» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 334].

Свое видение проблемы Эльяшив представил на заседании иностранной комиссии Кнессета в июне 1952 г. Отвечая на вопросы депутатов, он заявил, что руководство советского МИД дало понять, что «нет противодействия индивидуальным выездам из СССР в Израиль», также заметив, что «кампания в израильской печати об иммиграции евреев из СССР... может причинить вред». Эльяшив посчитал «совершенно нецелесообразным» организацию радиопередач на русском языке из Израиля: «Если передачи будут носить агитационно-пропагандистский сионистский характер, то можно заранее сказать – они не будут иметь в СССР должного успеха» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 357]. Выступление Эльяшова, как сообщал временный поверенный в делах СССР в Израиле А. Н. Абрамов, вызвало критику со стороны депутатов – членов правящей партии Мапай [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 357].

Разрыв дипломатических отношений с Израилем стал не только реакцией СССР на политику правительства Израиля. Он был связан и с внутренней политикой советских властей, «делом врачей», стремлением покончить с настойчивыми попытками Израиля установить прямые контакты с советскими евреями для организации их эмиграции.

Смерть Сталина 5 марта 1953 г., опубликованное в «Правде» 4 апреля сообщение о невиновности кремлевских врачей, арестованных по сфабрикованным обвинениям, свидетельствовали о серьезных изменениях в политике, в том числе и по еврейскому вопросу. Открылись возможности и для скорейшего восстановления дипломатических отношений.

Восстановление отношений

В тот же день, 4 апреля, министр иностранных дел Израиля Шаретт заявил в Нью-Йорке, что «его страна будет приветствовать восстановление дипломатических отношений с Советским

Союзом». В заявлении представителя МИД Израиля, отмечалось: «Правительство Израиля надеется, что исправление допущенных извращений увенчается прекращением антиеврейской кампании, и будет приветствовать восстановление нормальных отношений между СССР и Израилем» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 438]. Израильское правительство через дипломатические и иные каналы попыталось выяснить отношение СССР к вопросу о восстановлении отношений. Корреспондент израильской газеты «Гаарец» в телеграмме в посольство СССР в США просил первого заместителя председателя Совмина В. М. Молотова ответить о позиции правительства СССР по этому вопросу. 10 апреля 1953 г. на приеме в венгерском посольстве в Болгарии во время беседы временного поверенного Израиля в этой стране Б. Разина и советского посла М. Бодрова дипломат отметил смелость, проявленную советским правительством, выразив надежду, «что все проблемы, вызванные этой печальной историей («делом врачей». —А. Л.), найдут скорое разрешение...». Он сказал послу: «...После отмены обвинения в адрес врачей-евреев имеет смысл восстановить отношения с моей страной. Посол усмехнулся и спросил меня, откуда я так хорошо знаю русский, то есть сменил тему» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 439]. Во время встречи Б. Разина с послом Чехословакии, тот сообщил, что стоит надеяться на скорое восстановление советско-израильских отношений. Между тем, в телеграмме из Нью-Йорка от 13 апреля первый заместитель министра иностранных дел и постоянный представитель СССР в ООН А. Вышинский высказал мнение, что «не следует в настоящих условиях реагировать на зондаж Израиля, а подождать, чем кончится расследование по поводу взрыва и как будет вести себя Израиль в дальнейшем». По сообщению польского посла в Болгарии, Разин заявил, что «израильское правительство ищет путь, как обратиться к советскому правительству с предложением о восстановлении нормальных дипломатических отношений» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 446].

Израильские дипломаты продолжили свои контакты, прежде всего, с советским послом в Болгарии, которому напомнили о заяв-

лении миссии СССР в Тель-Авиве 10 февраля 1953 г. о глубоком сожалении и извинении по поводу преступления в отношении миссии и заявили, что «между Израилем и какой бы то ни было другой державой не существует военного пакта... У Израиля нет враждебных намерений по отношению к СССР, и он ни при каких обстоятельствах не примет участия в агрессивных планах или действиях против СССР... Правительство высоко оценивает заявление правительства СССР о его готовности поддерживать в будущем, как и в прошлом, дружеское отношение к Израилю, которое было проявлено в период создания Израиля и со своей стороны стремится ответить взаимностью...» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 449]. По мнению посланника Израиля в Болгарии и Венгрии Гершона Авнера, «принципиальное решение (СССР о восстановлении отношений. – А.Л.) было принято в марте или середине апреля» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 464].

В середине мая посольство Болгарии, представлявшее интересы Советского Союза в Израиле, заявило, что Израиль должен сам проявить инициативу и направить письмо с предложением о возобновлении отношений. 6 июля 1953 г. министр иностранных дел Шаретт обратился с письмом к министру иностранных дел Молотову, в котором говорилось: «Правительство Израиля официально предлагает Правительству Союза Советских Социалистических республик восстановить нормальные дипломатические отношения, которые были прерваны 12 февраля 1953 г.». Израиль подтвердил свои заверения в том, что не будет участником какого-либо союза или соглашения, преследующего агрессивные цели против СССР [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 471]. В ответном письме Шаретту от 15 июля В. М. Молотов сообщал: «Советское правительство со своей стороны также заявляет о желании иметь дружеские отношения с Израилем и считает возможным восстановить дипломатические отношения с правительством Израиля» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 471].

17 июля 1953 г. одновременно в Москве и Иерусалиме было опубликовано сообщение о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами (см.: [Говрин, 1994, с. 57]). Послан-

ником Израиля в СССР вновь был назначен Ш. Эльяшив. По прибытии в Москву 1 декабря он вручил Молотову копию своих верительных грамот. 14 декабря Эльяшив вручил верительные грамоты председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. 4 августа посланником СССР в Израиле был назначен А. Н. Абрамов [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 476].

В результате расследования, проведенного израильскими властями по взрыву в советской миссии, была вскрыта деятельность группы террористов. Она состояла из 15 бывших членов «Лехи» (*Лохамей херут Исраэль* – «Борцы за свободу Израиля») – боевой подпольной организации, созданной в подмандатной Палестине. На закрытом военном процессе в июне 1953 г. 14 человек были приговорены к различным срокам лишения свободы, от 1 года до 10 лет [Костырченко, 2015, с. 582]. Вместе с тем вызывает вопрос, почему в той же ноте от 6 июля 1953 г. израильская сторона ничего не сообщала об этом, а отмечала, что «проведенное расследование до сих пор не дало положительных результатов» [Советско-израильские отношения..., 2000b, с. 471].

Восстановление дипломатических отношений не сняло существовавших серьезных проблем, препятствовавших улучшению отношений и усилению доверия Советского Союза и Израиля. СССР, как и прежде, был обеспокоен стремлением Израиля примкнуть к военно-политическим блокам с США и другими западными странами. Израиль не снимал с повестки вопрос о выезде советских евреев. Шаретт в июле 1955 г. сетовал на то, что «из СССР в Израиль едут только одни старики 70–80-летнего возраста, как будто Израиль – это дом для престарелых» [Ближневосточный конфликт..., 2003а, с. 302].

С середины 1950-х гг. СССР все более активно занимал в ближневосточном конфликте проарабскую позицию. Это обстоятельство негативно сказывалось на отношении к Израилю. В постановлении коллегии МИД «О советско-израильских отношениях» в марте 1955 г. указывалось, что они должны «строиться с учетом интересов СССР и в арабских странах» (цит. по: [Носенко, Семенченко, 2015, с. 33]). Новый кризис в двухсторонних отношениях

разразился в результате Синайской кампании – участия Израиля в октябре – ноябре 1956 г. вместе с Францией и Англией в военной операции против Египта. В послании главы советского правительства Н. А. Булганина, направленном 5 ноября Правительству Израиля, говорилось, что своим поведением оно ставит под вопрос само существование Израиля как государства. Советский посол А. Абрамов был отозван в Москву. Но на этот раз дело до разрыва дипломатических отношений не дошло. МИД не считал в ту пору необходимым исходить из перспективы улучшения отношений с этой страной.

В ходе Шестидневной войны 1967 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем.

Заключение

Смерть Сталина 5 марта 1953 г., освобождение врачей и официальное сообщение об их невиновности способствовали тому, что период отсутствия дипломатических отношений был недолгим, продолжался несколько месяцев. Восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем в 1953 г. не привело к заметному улучшению взаимопонимания между двумя странами. Заявления обеих сторон о стремлении открыть новую страницу в отношениях реализованы не были. Эти отношения глава внешнеполитического ведомства СССР А. А. Громыко характеризовал как «корректные, но прохладные» [Ближневосточный конфликт..., 2003b, с. 473]. Но расхождения в позициях СССР и Израиля возрастали и происходили на фоне продолжающейся холодной войны и конфронтации СССР и США. Израиль все более настойчиво выступал за эмиграцию советских евреев, к этой деятельности он привлек и общественные круги Запада. Израиль укреплял военно-политическое и экономическое сотрудничество с западными странами.

Для советских властей политика Израиля являлась не только внешним раздражителем, но «и своего рода внутренним фактором, подрывающим коммунистическую идею о созданном в СССР самом справедливом строе» [Звягельская, 2012, с. 8]. Подоб-

ная активность не могла быть приемлема для Советского Союза. В целом израильско-советские отношения в условиях холодной войны, особенностей политики Израиля, разницы господствующих в двух странах идеологий – не имели перспектив. Главные приоритеты внешней политики Израиля определялись с учетом поставок вооружений, присоединения к системе региональной безопасности. Политические отношения между СССР и Израилем находились на крайне низком уровне, а экономические связи практически отсутствовали. Тем не менее дипломатические отношения после их восстановления летом 1953 г. сохранялись без малого 14 лет. Для укрепления влияния в этом важнейшем регионе Советский Союз был заинтересован в сохранении своего дипломатического присутствия в Израиле. В свою очередь, израильское руководство в стремлении к поддержанию и развитию политических, торговых и культурных связей с СССР в значительной мере исходило и из факта наличия в Советском Союзе одной из самых больших еврейских общин в мире, в которой видело важнейший источник для изменения демографической ситуации и огромный резервуар для иммиграции.

Литература / References

1. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2 т. Т. I: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. Москва: Материк, 2003а. 608 с. [Middle-Eastern Conflict 1947–1956 From the documents of the Archive of the Foreign Ministry of Russian Federation 1947–1967 In two vols. Vol. I: 1947–1956 / Ed. by V. V. Naumkin. Moscow: Materik, 2003a. 603 p.] (In Russian).
2. Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ 1947–1967. В 2 т. Т. 2: 1957–1967 / Отв. ред. В. В. Наумкин. Москва: Материк, 2003б. 701 с. [Middle-Eastern Conflict. From the documents of the Archive of the Foreign Ministry of Russian Federation 1947–1967 In two vols. Vol. II. 1957–1967 / Ed. by V. V. Naumkin. Moscow: Materik, 2003b. 701 p.] (In Russian).
3. Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953–1967. Москва: Прогресс, 1994. 336 с. [Govrin Y. The Israeli-Soviet Relations. 1953–1967. Moscow: Progress, 1994. 336 p.] (In Russian transl.).

4. Звягельская И. История Государства Израиль. Москва: Аспект пресс, 2012. 358 с. [Zvyagelskaya I. The history of the State of Israel. Moscow: Aspect press, 2012. 358 p.] (In Russian).

5. Костенко Ю. Израиль – СССР (1954 – первая половина 1956 г.). Двусторонние отношения в документах МИД Израиля // Контуры трансформаций в политике, дипломатии и обществе Государства Израиль. Сб. статей по материалам I Международной научной израилюведческой конференции «Чтения имени А. Е. Бовина». Москва, 19–20 октября 2021 г. Москва: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 77–99 [Kostenko Yu. Israel – USSR (1954 – The first half of 1956). Bilateral relations in the documents of the Israeli Foreign Ministry // The outlines of transformations in politics, diplomacy and society of state of Israel. Collection of articles based on materials of the I International Israel studies scientific conference in the Bovin Readings, Moscow, October 19–20, 2021. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2022. P. 77–99] (In Russian).

6. Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Новая версия. Ч. II: На фоне холодной войны. Москва: Международные отношения, 2015. 671 с. [Kostyrchenko G. Secret policy of Stalin. The new version. Part 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015. 671 p.] (In Russian).

7. Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений. 1948–1991 гг. Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. 259 с. [The Vain Enmity. Essays of the Soviet-Israeli Relations 1948–1991. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 259 p.] (In Russian).

8. Советско-израильские отношения. Сб. документов. Т. I. Кн. 1. 1941 – май 1949. М.: Международные отношения, 2000а. 552 с. [Soviet-Israeli relations. The collections of documents. Vol. I. Book 1. 1941 – May 1949. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000a. 552 p.] (In Russian).

9. Советско-израильские отношения. Сб. документов. Т. I. Кн. 2. май 1949–1953. Москва: Международные отношения, 2000b. 559 с. [Soviet-Israeli relations. The collections of documents. Vol. I. Book 2. May 1949–1953. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000b. 559 p.] (In Russian).

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ПОДХОДА К АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ (1950-е – НАЧАЛО 1970-х гг.)

Т. В. Носенко
ИБ РАН, Москва

PECULIARITIES OF THE SOVIET APPROACH TO THE ARAB-ISRAELI CONFLICT (1950^s – EARLY 1970^s)

Tatiana V. Nosenko
IOS RAS, Moscow

Аннотация. В обширной отечественной историографии по арабо-израильскому конфликту комплексному анализу советской политики отведено немного места. Новые документальные материалы и мемуарные источники позволяют более досконально изучить причины, по которым уже в начале 1950-х гг. СССР стал проявлять повышенный интерес к арабо-израильскому противостоянию. К концу 1960-х гг. Советский Союз уже был неоспоримым покровителем противостоящих Израилю радикальных режимов в Египте и Сирии, обеспечивая им политическую и военную поддержку. В этой статье автор пытается выявить за пропагандистскими клише и идеологически выдержанными формулировками истинный смысл сугубо проарабской позиции СССР, которая исключала критическую оценку политики арабских стран, угрожавшей безопасности Израиля. Москва не принимала арабского экстремизма в отношении Израиля, но и не предпринимала никаких действенных мер по сдерживанию своих ближневосточных союзников. В статье также рассматриваются те аспекты политики Израиля, которые способствовали выработке негативного отношения к нему со стороны Советского Союза. После июньской войны 1967 г. Москва, наряду с Вашингтоном, претендовала на ключевые позиции в поисках путей урегулирования конфликта. Однако даже на самом пике советско-американского сотрудничества во время октябрьской войны 1973 г. (войны Судного дня) СССР и США не удалось избежать опасной военной эскалации, что свидетельствовало о высоком

уровне встроенности конфликта в глобальное противостояние сверхдержав. Автор приходит к заключению, что советская трактовка конфликта как сферы противостояния с Западом способствовала маргинализации роли СССР в процессе урегулирования арабо-израильского конфликта после войны. Не имея возможностей предотвратить разворот Египта во главе с президентом А. Садатом в сторону США, лишившись контактов с Израилем после разрыва с ним дипломатических отношений, Советский Союз не мог противостоять усилиям американской дипломатии по «выдавливанию» его из процесса урегулирования и ослаблению его позиций в Ближневосточном регионе в целом.

Ключевые слова: СССР и арабо-израильский конфликт, советско-египетские отношения, советско-израильские отношения, советско-американское соперничество на Ближнем Востоке.

Abstract. In the historiography on the Arab-Israeli conflict, little space is given to a comprehensive analysis of Soviet policy in the region. New documentary materials and memoir sources make it possible to study in more detail the reasons for which already in the early 1950s. the USSR began to demonstrate increased in the Arab-Israeli confrontation. By the end of the 1960s. the Soviet Union was already the undisputed patron of the radical regimes in Egypt and Syria opposed to Israel, providing them with political and military support. T In this article, the author tries to reveal the true meaning of the purely pro-Arab position of the USSR, behind the propaganda clichés and ideologically consistent formulations. It excluded a critical assessment of the policy of the Arab countries that threatened the security of Israel. Moscow did not accept Arab extremism against Israel, but it did not take any effective measures to contain its Arab allies. The article also deals with those aspects of Israel's policy that contributed to the development of a negative attitude towards it on the part of the Soviet Union. After the June 1967 war, Moscow, along with Washington, claimed key positions in the search for ways to resolve the conflict. However, even at the very peak of Soviet-American cooperation during the October War of 1973, the USSR and the USA could not escape a dangerous military escalation between them which testified to the high level of the conflict's integration into the global confrontation of the superpowers. The author concludes that the Soviet interpretation of the conflict as a sphere of confrontation with the West contributed to the marginalization of the role of the USSR in the settlement process after the war. Unable to prevent the turn of Egypt, headed by President A. Sadat, towards the United States, having lost contacts with Israel due to the severance of diplomatic relations with it, the Soviet Union could not resist the efforts of American diplomacy to squeeze

it out of the settlement process and weaken its positions in the Middle East in general.

Keywords: USSR and the Arab-Israeli conflict, Soviet-Egyptian relations, Soviet-Israeli relations, Soviet-American rivalry in the Middle East.

Введение

История проникновения СССР на Ближний Восток в период после Второй мировой войны неразрывно связана с его «подключением» к проблематике арабо-израильского конфликта. В этой статье автор проанализировал особенности советского подхода к важной региональной проблеме, которые позволили, с одной стороны, существенно расширить поле взаимодействия с радикальными арабскими режимами зоны конфликта – Египтом и Сирией. Но, с другой стороны, вынужденное следование арабской позиции лишало Советский Союз необходимой маневренности в подходе к конфликтной ситуации и приводило к весьма упрощенным представлениям о сути арабо-израильских противоречий. Схематизированному восприятию конфликта способствовала и отводившаяся ему роль в глобальном противостоянии СССР и США, когда СССР поддерживал Египет и Сирию – главных врагов Израиля, а США выступали в качестве спонсора еврейского государства.

Глобальное соперничество двух сверхдержав, включенное в канву конфликта, создавало угрозу прямого столкновения СССР и США в периоды военного обострения конфликта. Этот фактор всегда играл важную сдерживающую роль в принятии советским руководством решений относительно способов поддержки арабских союзников. Тем не менее именно глобализированность конфликта заставляла советское руководство, как это показано в статье, предпринимать рискованные шаги военного характера во имя спасения своих ближневосточных подопечных.

Целый ряд вопросов, касающихся советской политики в этой конфликтной ситуации, остался за рамками данной работы в силу ограниченности ее объема. Главное, что стремился доказать автор, это бесперспективность измерения конфликта с позиций марксистско-ленинского классового подхода и борьбы двух миро-

вых систем. Советская односторонняя поддержка арабских участников конфликта в ущерб интересам безопасности Израиля способствовала сохранению непримиримости сторон и сокращала возможности СССР в поисках компромиссных решений. В итоге слабые стороны советской позиции были успешно использованы американцами для вытеснения СССР из сферы урегулирования конфликта.

В статье использован обширный свод документов по ближневосточному конфликту из архива Министерства иностранных дел РФ за период до 1967 г., опубликованный в 2003 г. [Ближневосточный конфликт..., т. 1–2, 2003], а также официальные документы и материалы по ближневосточной политике СССР [СССР и ближневосточное урегулирование..., 1989], которые очень наглядно демонстрируют идеологический окрас советского внешнеполитического дискурса. Очень важная документальная база по арабо-израильскому конфликту содержится в многотомном издании бейрутского Института палестинских исследований [International Documents on Palestine..., 1970]. Были также привлечены документы, представленные в электронных архивных сборниках Государственного департамента США¹.

Из мемуарных источников в статье использованы воспоминания К. Н. Брутенца, являвшегося на протяжении нескольких десятилетий ответственным сотрудником Международного отдела ЦК КПСС [Брутенц, 1998], а также воспоминания советского посла в Египте В. М. Виноградова [Виноградов, 2012], высокопоставленного советского дипломата В. Л. Израэляна [Israelyan, 1995], записки советских военных специалистов, находившихся в Египте и Сирии в 1967–1973 гг. [Командировка на войну..., 2009].

Среди российских исследований следует особо упомянуть главы, посвященные войнам на Ближнем Востоке, в большом монографическом исследовании Института военной истории Министерства обороны РФ [Россия (СССР) в локальных войнах...,

¹ Foreign relations of the United States, 1964–1968. Vol. XVIII: Arab-Israeli dispute 1964–1967. Doc. 205. – Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v18/> (accessed: 13.05.2020).

2000], в котором содержится большой объем фактического материала по этой теме.

В зарубежной историографии лидерство в изучении советской политики на Ближнем Востоке принадлежит израильским авторам как в обеспечении документальной базы, так и в исследовании отдельных ее аспектов. Такие работы, как сборник статей «Советский Союз и Шестидневная война в июне 1967 г.» под редакцией Я. Рои и Б. Морозова [The Soviet Union..., 2008], «Шестидневная война. Слом Ближнего Востока» современного израильского историка Г. Ларона [Laron, 2017], содержат наиболее полные исследования различных аспектов советской политики с точки зрения научной методологии и уровня документированности.

Ориентация на арабские страны

Арабо-израильский конфликт не входил в число советских внешнеполитических приоритетов в первое послевоенное десятилетие. Только с середины 1950-х гг. конфликту стали уделять более пристальное внимание. В это время важнейшей задачей политики СССР на Ближнем Востоке становится противодействие англо-американским планам втягивания стран региона в военно-политические блоки антисоветской направленности. В Москве хорошо понимали, что конфликт является препятствием для реализации Западом блоковой политики. Советские дипломаты приходили к заключению, что существующие противоречия между Израилем и арабскими странами, а также между Израилем, арабскими странами и империалистическими державами нужно использовать для противодействия сколачиванию агрессивных блоков на Ближнем и Среднем Востоке и для ослабления позиций США и Англии в этом районе [Ближневосточный конфликт..., т. 1, 2003, с. 259].

В то же время антиимпериалистический потенциал, демонстрировавшийся арабскими странами, освобождавшимися от колониальной зависимости, заставлял Москву по-новому смотреть на их роль в противостоянии с Западом. Курс на «выдавливание» глобальных соперников СССР из их традиционных сфер влияния в регионе заставлял искать новые формы связей с такими

режимами, как египетский и сирийский. В СССР понимали, что, предлагая им альтернативную Западу ориентацию, необходимо выдвинуть и собственные новые подходы к арабо-израильскому конфликту. При этом поддержка арабской стороны в вопросах, связанных с конфликтом, обеспечивала не только возможность противостоять западным схемам урегулирования, но и открывала дорогу к более тесному политическому взаимодействию с арабскими странами Ближнего Востока, в частности с Египтом.

Уже на ранних этапах обсуждения проблем конфликта в Совете Безопасности ООН советская дипломатия демонстративно противостояла любым предложениям по урегулированию спорных вопросов, если они вызывали недовольство арабских стран. Первое применение Советским Союзом права вето в СБ ООН при голосовании по резолюции, касавшейся арабо-израильского конфликта, относится к январю 1954 г. Советская дипломатия увидела в ней навязывание сторонам конфликта американского плана по разделу водных ресурсов региона, что рассматривалось СССР как дополнительный рычаг давления на арабские страны [Ближневосточный конфликт..., т. 1, 2003, с. 210]. Через два месяца, в марте 1954 г., советский представитель в СБ А. Я. Вышинский вновь прибег к праву вето в отношении проекта резолюции, требовавшей от Египта снять ограничения с торговых и грузовых судов, направлявшихся по Суэцкому каналу в Израиль. При этом советская аргументация сводилась к тому, что данный вопрос должен решаться посредством прямых переговоров между Египтом и Израилем [Ro'i, 1974, p. 130].

В этих первых заявлениях по конфликту просматривается вполне определенная политико-пропагандистская задача – противопоставить себя Западу, особо подчеркивая свое уважение к суверенным правам сторон принимать решения по спорным вопросам без вмешательства извне. При этом Советский Союз позиционировал себя как сторонника реалистичного и по возможности окончательного урегулирования конфликта на основе принципов, зафиксированных в Уставе ООН. Однако демагогические предложения о прямых переговорах между сторонами являлись заведомо невыполнимыми, поскольку арабские страны категорически отказыва-

лись вступать в какие-либо контакты с Израилем, а тем более устанавливать с ним мир.

Арабы вполне определенно объясняли причины своего неприятия Израиля, и наиболее четко эти формулировки звучали из уст президента Г. А. Насера. Он утверждал, что все спорные вопросы с Израилем условны, в то время как главным является агрессия, совершенная против «части арабского отечества» – Палестины, – и вытекающая из этого угроза для всех арабских стран [International Documents on Palestine..., 1970, p. 550]. В насеровском нарративе Израиль был создан империализмом, чтобы поставить под контроль «отчизну арабской нации» [International Documents on Palestine..., 1970, p. 551].

Похоже, что подобная риторика арабских руководителей была близка советскому видению ближневосточной реальности. Именно воспользовавшись заинтересованностью египетского режима в укреплении своей обороноспособности перед лицом внешних сил, Советский Союз осуществил прорыв на Ближний Восток. В сентябре 1955 г. между СССР и Египтом была заключена так называемая чехословацкая сделка – крупнейшее соглашение на поставки советского оружия этой арабской стране через Чехословакию. Для Израиля приобретение Египтом современного советского оружия было реальным повышением уровня угрозы с арабской стороны, что, как следствие, способствовало разрыванию гонки вооружений на Ближнем Востоке. Но с позиций СССР, оружейная сделка открывала перспективу расширения сотрудничества с крупнейшей страной арабского мира и нарушала монополию Запада по своему усмотрению регулировать посредством поставок оружия конфликтную ситуацию в регионе.

Факторы, формировавшие враждебное отношение СССР к Израилю

Очевидно, что на советских оценках конфликтной ситуации непосредственным образом сказывался тот процесс разделения региональных акторов на «своих» и «чужих», который полным ходом развивался на Ближнем Востоке с 1950-х гг. Советский Союз,

акцентируя свою однозначную поддержку «справедливой борьбы арабских народов» против «сил империализма и неокOLONиализма», стремился создать себе имидж мощной опоры молодых государств, отстаивающих свой суверенитет и независимость. Израиль в советском восприятии становился на сторону тех, кто хотел сохранить колониальные порядки, кто препятствовал обретению арабскими странами реальной независимости. Важным подтверждением этого взгляда стало участие Израиля в 1956 г. в англо-французской военной интервенции в Египте после национализации правительством Насера Суэцкого канала. Готовность Израиля оказывать содействие США и Великобритании в кризисных ситуациях на Ближнем Востоке в 1957 и 1958 гг. являлась для СССР еще одним свидетельством его принадлежности к враждебному лагерю².

В 1960-х гг. Израиль в обеспечение своей безопасности значительно активизировал разведывательную и агентурную работу по всему региону. Израильские спецслужбы не раз участвовали в секретных операциях, подрывавших позиции тех сил, которым страны советского блока оказывали поддержку как своим союзникам в борьбе против империализма (подробно об этом см.: [Бергман, 2020, с. 83, 106–109; Laron, 2017, р. 206]). В свою очередь, советские спецслужбы в войне разведок выступали на стороне недавно обретенных арабских союзников (см.: [Бергман, 2020, с. 83, 103]). Это противостояние разведок не могло не вызывать скрытой внутренней неприязни к Израилю у тех, кто имел доступ к соответствующей информации – у советских дипломатов-арабистов, у арабистов из военных ведомств и спецслужб.

Помимо этого, Израиль продолжал осуществлять секретные операции, непосредственно направленные против СССР, с тем чтобы повысить свой вес в сотрудничестве с США за счет передачи разведанных о Советском Союзе. Особенно громкая история

² Весной 1957 г. Израиль оказал содействие США в подавлении волнений в Иордании, спровоцированных пронасеровскими силами в целях устранения прозападного монархического режима. В июле 1958 г. Израиль открыл свое воздушное пространство для полета американо-британских самолетов с десантом для высадки в Иордании, когда Хашемитский режим вновь оказался под угрозой теперь со стороны иракских революционеров.

была связана с утечкой на Запад «закрытого» доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, который попал за океан при участии израильской контрразведки ШАБАК³. Другим примером израильской политики, наносившей ущерб интересам СССР, стала предпринятая Моссад в 1966 г. операция, получившая название «Операция бриллиант». Израильским агентам удалось завербовать иракского военного летчика, перегнавшего в Израиль свой самолет МиГ-21 советского производства. В дальнейшем израильтяне предоставили угнанный самолет американским партнерам для ознакомления⁴.

Наряду с этим Москву сильно раздражала деятельность Израиля на международной арене, которая была направлена на реализацию права свободы выезда для евреев из СССР и стран Восточной Европы и осуществлялась при поддержке сионистских организаций Запада. В СССР рассматривали израильские требования как вмешательство в его внутренние дела. Государственные деятели Израиля, израильская пресса позволяли себе довольно резко критиковать советский строй в связи с запретами на выезд для советских евреев. В правящей элите, где еще были живы антисемитские настроения эпохи сталинской борьбы с «безродными космополитами», утверждалось устойчиво враждебное отношение к Израилю. Для закрепления антиизраильских настроений в массах был дан зеленый свет пропаганде, в которой за обличением сионизма как злейшего врага советского строя и марксистско-ленинской идеологии скрывалась, по существу, антисемитская нетерпимость.

Советская трактовка арабо-израильского конфликта

Помимо особенностей отношений с региональными сторонами, советский подход к конфликту определялся его инструментальным положением в контексте отношений СССР с Запа-

³ Как у Хрущева украли доклад XX съезда КПСС. – Электронный ресурс: URL: <https://russian7.ru/post/kak-izraelskiy-shpion-pokhitil-sekret/> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴ Siskind Sh. Israel and the Great Powers: The Unsung Cold War Role // Middle East Quarterly. Spring 2020. P. 4. Available at: URL: <https://www.meforum.org/middle-east-quarterly/pdfs/60505.pdf> (accessed: 13.05.2020).

дом. В высших эшелонах власти придерживались представлений о том, что конфликтная ситуация на Ближнем Востоке используется западными противниками СССР для того, чтобы препятствовать продвижению Египта и Сирии по так называемому прогрессивному пути развития, т. е. для сдерживания их связей с Советским Союзом. В арабо-израильских военных столкновениях усматривали намерения империалистических держав посредством Израиля осуществить наступление на независимость и суверенитет этих арабских государств. При этом анализу внутренних противоречий между Израилем и его арабскими соседями практически не уделялось внимания. «Вопрос не в национальном характере конфликта, а в том, что это столкновение между силами империализма и порабощения народов и теми, кто отстаивает национальное освобождение, демократию и социальный прогресс», – указывал Л. И. Брежнев на пленуме ЦК КПСС 20 июня 1967 г. [The Soviet Union..., 2008, p. 305]. Пренебрежение территориальными, этно-конфессиональными и другими противоречиями, составляющими основу вражды арабов и израильтян, было главным элементом советской позиции на раннем этапе, когда важно было утвердить «классовую» сущность событий, объяснить на пропагандистском поле причины сотрудничества с арабскими странами.

Однако, несмотря на преобладание идеологически выверенных оценок, предназначенных главным образом для использования в публичном пространстве и в дипломатической практике, в высших партийных инстанциях были и вполне трезвые суждения о характере арабо-израильских противоречий. Так, например, в закрытых контактах с израильскими коммунистами в 1965 г. секретари ЦК КПСС М. А. Суслов и Б. Н. Пономарев указывали, что арабо-израильский конфликт вызван спорами между соседними странами из-за территорий, воды, из-за проблемы беженцев и т. д. В этой беседе советские идеологи признавали законность прав еврейского народа на создание собственного государства и высказывались против того, что уничтожение Израиля может быть решением палестинской проблемы [Говрин, 1994, с. 108]. Но в дипломатической практике, которая руководствова-

лась установками из тех же партийных источников, право Израиля на защиту своей безопасности фактически игнорировалось.

Характерно, что это было связано с весьма искаженной трактовкой уровня угроз Израилю, исходивших от арабских соседей. Израилю предъявлялись обвинения в том, что он спекулирует на численном превосходстве арабов, преувеличивает степень боеготовности и вооруженности армий враждебных государств. Это, в свою очередь, как считали в Москве, дает возможность Израилю, оправдывать милитаризацию страны и получать моральную поддержку извне. При этом целенаправленно сглаживались все проявления враждебности в отношении него со стороны арабского окружения. Ни в советских академических исследованиях, ни в публицистике не упоминалось, например, что закрытие Египтом Суэцкого канала для прохода судов, направлявшихся в Израиль, нарушает нормы международного права. Советские авторы обходили молчанием причастность египетского, а затем сирийского руководства к подготовке арабских боевиков, осуществлявших акции террора на территории Израиля (см., например: [Примаков, 1978]). Широкой общественности в СССР не было известно ни о том ущербе, который причиняли Израилю эти нападения⁵, ни о раздававшихся из арабских столиц угрозах уничтожения «сионистского образования». Советская публичная политика строилась на утверждении, что израильская и произраильская пропаганда на Западе намеренно преувеличивали опасность, грозящую еврейскому государству.

Антиизраильский курс Кремля предопределял и официальное отношение к инцидентам на приграничных территориях. В середине 1960-х гг. интенсифицировались столкновения между израильскими и сирийскими войсками в демилитаризованных зонах. Кроме того, Армия обороны Израиля отвечала массированными ударами возмездия на диверсионную активность палестинских боевиков, поддерживавшихся Сирией. Сирийский режим, ориентированный на Москву, являлся одной из серьезных опор советской

⁵ Только в 1949–1955 гг. жертвами арабов на приграничных с Сектором Газа и Иорданией территориях стали 333 израильтянина [Morris, 2001, p. 298].

ближневосточной политики. Выводя союзников из зоны критики, СССР всю вину за рост напряженности в приграничных районах возлагал на Израиль, который, согласно советским пропагандистским установкам, содействовал империалистическим силам в их замыслах ликвидировать «прогрессивный» режим в Дамаске.

Советские дипломаты упорно твердили, что организаторами приграничных инцидентов, скорее всего, являются зарубежные, а именно американские спецслужбы и их агентура, которые стремятся дестабилизировать «демократического правительства Сирии» [Ближневосточный конфликт..., т. 2, 2003, с. 516, 527]. Правда, из доступных архивных документов явствует, что вылазки палестинских боевиков и их диверсии против Израиля с самого начала рассматривались американцами как террористическая деятельность, в которой они видели новую угрозу международной безопасности⁶. В связи с этим Вашингтон давал понять Израилю, что если целью его атак будет Сирия, правительство которой поддерживает терроризм, то его действия найдут понимание у США [Oren, 2003, р. 34]⁷. То есть советские предположения о поощрении американцами антисирийской направленности ударов Израиля не были лишены оснований, но военные столкновения в приграничных зонах все же вызывались сугубо внутренними причинами конфликтной ситуации.

Москву также беспокоила диверсионной активности палестинских боевиков, которая в тот период рассматривалась как возможный катализатор крупных осложнений в регионе. Палестинское сопротивление в конце 1960-х гг. было и в идеологическом, и в военном плане тесно связано с маоистским Китаем, соперни-

⁶ Foreign relations of the United States, 1964–1968. Vol. XVIII: Arab-Israeli dispute 1964–1967. Doc. 205. – Available at: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v18/d205> (accessed 15.02.2022).

⁷ Эти высказывания представителей американской администрации связаны с операцией израильской армии против палестинских партизан на Западном берегу р. Иордан, т. е. на иорданской территории 13 ноября 1966 г., которая повлекла волну антиправительственных протестов в Иордании. Это поставило под угрозу режим Хашемитов, рассматривавшийся в Вашингтоне как региональная опора Запада в море арабского радикализма. Американцы напоминали Израилю, кто должен быть его врагом.

ком СССР в борьбе за влияние в антиколониальных движениях, разворачивавшихся в афро-азиатском мире. По советским оценкам, идеи партизанской войны, пропагандировавшиеся китайским руководством, могли привести «к открытию “второго Вьетнама” на Ближнем Востоке». Советский Союз не был заинтересован в широкомасштабной войне в этом регионе, поэтому сирийцев предупреждали об опасности поддержки палестинских нападений на Израиль [Ближневосточный конфликт..., т. 2, 2003, с. 529]. На палестинцев как возможных серьезных игроков на ближневосточной арене в Москве обратили внимание только после сентябрьских событий 1970 г. в Иордании⁸. Тогда палестинские отряды показали себя достаточно боеспособной силой, и с того времени в советских официальных заявлениях появилось определение Палестинского движения сопротивления как составной части национально-освободительного движения арабских народов [СССР и ближневосточное урегулирование..., 1989, с. 151].

Война 1967 г., в результате которой Израиль захватил значительные арабские территории, постепенное включение в канву конфликта проблемы палестинского народа (а не просто вопроса о возвращении беженцев) со своими правами и требованиями – все это вносило дополнительные характеристики в советскую концепцию арабо-израильского конфликта. В академических исследованиях, методом которых в советское время в обязательном порядке являлись принципы марксистско-ленинского учения, признавалось, что борьба за Палестину, трагедия палестинского народа предопределили отношение к Израилю соседних арабских государств. Но не менее важной в этиологии конфликта считалась политика Израиля, основанная на территориальных захватах. Именно территориальная экспансия рассматривалась как составная часть политики сионистского руководства, начало которой было положено в период Первой мировой войны [Примаков, 1978, с. 47–72].

⁸ После войны 1967 г. на территории Иордании сосредоточились военизированные группировки палестинцев, входившие в ООП. Их конфликт с иорданскими властями перерос в военные столкновения в сентябре 1970 г.

Вряд ли можно утверждать, что территориальный экспансионизм был совершенно чужд израильской политике. Ставшие доступными в последние десятилетия архивные документы позволяют сделать вывод, что в 1960-х гг. военное планирование израильской армии предусматривало расширение территориальных границ государства в ходе военных действий [Laron, 2017, p. 140]. Однако в значительной степени эти планы были ответом на тот политический пафос отрицания Израиля, который был характерен для арабских стран.

В Москве были хорошо осведомлены о том, что арабские лидеры, и прежде всего египетский президент, считали войну с Израилем неизбежной. Заявления Г. Насера по этому поводу неоднократно цитируются в телеграммах из советского посольства в Каире [Ближневосточный конфликт. Т. 2. 2003. С. 477]. Советские дипломаты сообщали, что в стратегической перспективе Насер собирался начать войну против Израиля, хотя в середине 1960-х гг. это не входило в его тактические замыслы [Ближневосточный конфликт..., т. 2, 2003, с. 437]. По словам короля Хусейна, арабы отводили три года для укрепления своей военной мощи, чтобы дать «решительный отпор» Израилю [Ближневосточный конфликт, т. 2, 2003, с. 509].

Правда, в своих публичных выступлениях Насер стремился избегать экстремистских формулировок, подчеркивая, что удар по Израилю будет нанесен в случае его агрессии против арабских стран. Однако в период возрастания напряженности в зоне конфликта в мае – начале июня 1967 г. как можно было иначе, чем прямую угрозу, толковать заявления египетского президента о тотальной войне с Израилем, целью которой будет его уничтожение [International Documents on Palestine..., 1970, p. 548].

В советский внешнеполитический нарратив арабо-израильская война 1967 г. вошла как израильская агрессия против арабских стран, которую рассматривали как звено в цепи империалистической политики, направленной на удержание Соединенными Штатами и их союзниками своих позиций в Ближневосточном регионе. Искаженное представление о причинно-следственных

связях в ближневосточном конфликте было обусловлено идеологическими канонами и политической целесообразностью. Подводя итоги июньской войны, известные советские арабисты писали, что это была военная операция США по созданию военных плацдармов у южных границ СССР, что израильская агрессия была частью империалистического плана по противодействию национально-освободительным движениям, по отбрасыванию арабской революции [Беляев, Примаков, 1968, с. 57]. Такая трактовка исключала ответственность Египта и Сирии за провоцирование ситуации, угрожающей Израилю, и эскалацию напряженности в зоне конфликта. Ни в публичных выступлениях советских лидеров, ни в советских СМИ никогда не говорилось об ответственности арабской стороны за военные события на Ближнем Востоке.

Следование арабскому курсу сильно сковывало инициативность СССР в сфере урегулирования конфликта. Фактически вплоть до войны 1967 г. советская сторона не предлагала каких-либо развязок в спорных вопросах из-за опасений, что может нарушиться довольно хрупкое взаимодействие с арабскими странами. В авторитетном издании Института военной истории Министерства обороны РФ содержится довольно определенная характеристика этой политики: «...Урегулирование конфликта означало бы уменьшение зависимости арабских стран от Советского Союза, что никак не соответствовало внешнеполитическим установкам КПСС и Советского государства. Фактически СССР был заинтересован в сохранении состояния “ни войны, ни мира”» [Россия (СССР) в локальных войнах..., 2000, с. 188]. В более мягкой формулировке ответственного сотрудника ЦК КПСС К. Н. Брутенца – Москва была заинтересована в «сохранении напряженности, поддающейся контролю, до тех пор, пока невозможно урегулирование, приемлемое для нас и для наших арабских друзей» [Брутенц, 1998, с. 100]. Закрепившаяся в западной литературе интерпретация советской позиции как стремления поддерживать конвенциональный конфликт малой интенсивности, который не переходил бы в большую войну, видимо, отражала реальный советский подход.

Советское участие в поисках путей послевоенного урегулирования конфликта

Война 1967 г. заставила кремлевское руководство искать пути для подключения к процессу политического урегулирования. Стало очевидно, что арабские армии, несмотря на всю оказанную им масштабную военную помощь, не способны не только добиться победы над Израилем, но даже воспрепятствовать территориальным захватам израильской армии. Разгромное поражение Египта и Сирии явилось большим ударом по престижу СССР, обеспечившего их военную подготовку, подрывало доверие к боевым качествам советских вооружений. В период военных действий резко повысилась угроза столкновения советских и американских ВМС в Средиземном море, где дислоцировались американский шестой флот и советская эскадра, усиленная атомными подводными лодками с крылатыми ракетами. Глобальные и региональные риски, возникшие в ходе войны, заставили советское руководство серьезно осознать всю необходимость поисков политического разрешения конфликта.

За десятилетие, прошедшее после предыдущей военной вспышки на Ближнем Востоке в 1956 г., роль СССР как стороны, непосредственно вовлеченной в дела региона, значительно возросла. Весомые позиции СССР на международной арене и на Ближнем Востоке позволяли выступать наравне с США. Но советские усилия по поискам формулы урегулирования все же не выходили за рамки бескомпромиссности и односторонних инвектив в адрес Израиля, которые были свойственны арабским странам. Как и арабы, советская сторона рассматривала наступательные действия Израиля исключительно как результат его агрессивности. Арабские лидеры не видели никаких оснований выполнять требование о прекращении состояния войны до тех пор, пока израильские войска находятся на территориях арабских государств и не решена проблема палестинского народа. Вслед за ними СССР полагал главным и первым шагом к урегулированию безусловный вывод израильских войск с захваченных территорий.

Со своей стороны, Израиль, опираясь на свое военное преимущество, был нацелен на то, чтобы заставить арабов пойти на заключение мира, вступить с ним в прямые переговоры и, используя захваченные арабские территории в качестве разменной карты, добиться установления границ, в большей степени соответствующих интересам обеспечения его безопасности. Эта противоположность задач противников, не желавших идти ни на какие уступки, опрокидывала все попытки международного сообщества выйти на компромиссный вариант резолюции в месяцы сразу после прекращения военных действий, да и в дальнейшем в поисках выхода из позиционной войны, затянувшейся на шесть лет. Тем более что Соединенные Штаты во многом разделяли точку зрения израильской стороны. Президент Л. Джонсон поставил на первое место в урегулировании пункты о признании права на существование всех государств региона и гарантии их территориальной целостности и неприкосновенности, гарантии свободы судоходства и контроль за вооружениями на Ближнем Востоке [Oren, 2002, p. 324].

В этой ситуации советская сторона впервые предприняла активные шаги для того, чтобы убедить арабов в необходимости смягчить позицию по вопросу признания еврейского государства. Несмотря на крайне негативные оценки политики Израиля и разрыв дипломатических отношений с ним, советское руководство понимало, что без этого невозможно будет добиться освобождения арабских территорий. Министр иностранных дел А. А. Громыко настаивал, что необходимо пойти на этот чисто формальный шаг, который, как он указывал, не будет означать ни юридического, ни дипломатического признания [Ближневосточный конфликт..., т. 2, 2003, с. 623]. В следующие годы советские представители постоянно напоминали арабам в доверительных контактах о том, что лозунг уничтожения Израиля неверен ни с тактической точки зрения, ни по принципиальным соображениям, но этот элемент советского подхода к конфликту не получал широкой огласки.

Вместе с тем не ослабевал негативизм в отношении политики Израиля. На открывшейся 17 июня 1967 г. чрезвычайной специ-

альной сессии ГА с разгромной речью в адрес Израиля выступил советский премьер А. Н. Косыгин. Он заявил, что Объединенные Нации призваны дать отпор притязаниям Израиля, иначе «новые большие и малые агрессоры могут попытаться захватить территории других миролюбивых стран». Вполне резонно глава советского правительства указывал, что региональные конфликты, являющиеся нарушением мира, быстро могут перерасти в большую войну, при этом ни одно государство не сможет остаться в стороне [СССР и ближневосточное урегулирование..., 1989, с. 37–38].

После принятия в ноябре 1967 г. резолюции 242 Совета Безопасности ООН, которая известна довольно двусмысленной формулировкой относительно освобождения территорий, захваченных Израилем⁹, Советский Союз выступил в 1968 г. с Планом ее поэтапного выполнения. Затем в расширенном виде он был представлен в Основных положениях по урегулированию ближневосточного конфликта, внесенных на рассмотрение участников четырехсторонних консультаций по Ближнему Востоку – СССР, США, Англии и Франции – в июне 1969 г. [СССР и ближневосточное урегулирование..., с. 70–72, 87–91]. Согласованные с арабской стороной, эти предложения строились на тех же принципах безусловного отвода израильских войск к линиям 5 июня 1967 г., хотя и поэтапно. Туманный пункт о том, что после этого наступит юридическое прекращение состояния войны, никак не мог удовлетворить израильскую сторону, особенно после «трех нет» Хартума¹⁰. В плане предполагалось максимальное усиление роли ООН как в контроле за выполнением принятых решений, так и в гарантиях арабо-израильских границ. Это должно было обеспечить СССР ведущие позиции в урегулировании конфликта. Поэтому, в отличие от послесуэцкого периода, советская сторона продвигала идею создания сил ООН для размещения

⁹ В английском тексте резолюции в пункте о выводе израильских войск перед словом территории был намеренно опущен определенной артикль *the*, что давало возможность Израилю произвольно толковать этот вопрос.

¹⁰ В августе 1967 г. в Хартуме на совещании в верхах арабские лидеры провозгласили «нет» признанию Израиля, «нет» миру с ним, «нет» переговорам.

в приграничных районах как на арабской, так и на израильской стороне¹¹.

В этом плане, по сути, отражалось советское видение урегулирования как принудительного, контролируемого Москвой (под эгидой ООН) процесса, который развивался бы в направлении, не нарушающем советских интересов на Ближнем Востоке. Для израильтян были неприемлемы навязанные внешними силами решения, которые были далеки от их представлений о способах и возможностях обеспечения безопасности государства. В американской администрации превалировала идея максимального нивелирования роли СССР в процессе урегулирования. Поскольку СССР не удалось добиться от арабских участников конфликта соответствующих шагов для реализации своего плана, советская инициатива так и осталась на бумаге, хотя заложенная в ней идея продвижения на основе резолюции 242 к «пакетному» или, как его стали называть в дальнейшем, всеобъемлющему урегулированию по всему Ближнему Востоку не кажется такой уж непродуктивной.

Реализация военно-стратегической концепции помощи в локальных войнах

В послевоенной ситуации СССР столкнулся с целым рядом рисков, грозивших утратой его исторических достижений на Ближнем Востоке. На дипломатическом фронте не удавалось добиться реализации целей, соответствующих интересам арабских государств. Внутренняя слабость и военная неэффективность радикальных арабских режимов ставили под вопрос сохранение их просоветской ориентации. В результате разрыва отношений с Израилем, который становился одним из важнейших игроков на ближневосточной арене, США получали преимущественные позиции на всем пространстве конфликта. Перед Советским Союзом встала задача не допустить использование этой ситуации американцами в ущерб советским интересам на Ближнем Востоке.

¹¹ В период после Суэцкого кризиса СССР категорически выступал против размещения на территории Египта сил ООН, видя в них инструмент империалистической политики.

В этом ключе, в целях спасения своих союзников, следует рассматривать массированные советские поставки вооружений Египту и Сирии для возмещения потерь, понесенных ими в Шестидневной войне, а также направление на Ближний Восток в 1970 г. советских регулярных частей противовоздушной обороны и авиации для выполнения боевых задач. Обосновывая этот новый поворот в политике в отношении афро-азиатского мира, Л. И. Брежнев в своем докладе на пленуме ЦК КПСС 20 июня 1967 г. указывал, что в новой международной обстановке советские военно-стратегические и тактические планы должны разрабатываться и с учетом возникновения локальных войн, в которых поддержка должна оказываться государствам, освободившимся от колониальной зависимости. Как подчеркивал советский лидер, они являются «частью антиимпериалистического фронта, частью борьбы против империализма во главе с американским империализмом». Наглядным примером такой политики Брежнев называл поддержку арабских государств в их борьбе против израильской агрессии [The Soviet Union..., 2008, p. 333].

В некоторых зарубежных работах высказывается мнение, что переброска в Египет частей ПВО и ВВС осуществлялась главным образом в военно-стратегических интересах СССР и планировалась задолго до 1970 г. [The Soviet Union..., 2008, p. 248]. Все же, как представляется, главную роль в принятии советским руководством этого решения сыграла сама динамика египетско-израильского конфликта. Советское военное вмешательство имело целью спасение «дружественного» режима Г. А. Насера, выживание которого было поставлено под угрозу израильскими бомбардировками внутренней территории Египта в 1969–1970 гг. Эту экстренную меру можно рассматривать и как компенсацию за «сдержанность», которую СССР проявил во время военных событий в июне 1967 г. Тогда по всему арабскому миру прокатилась волна недовольства тем, что Москва устранилась от прямого участия в военных действиях. Направление военного контингента в Египет было рассчитано на то, чтобы восстановить доверие арабов. В современных отечественных работах, особенно в воспоминаниях ветеранов

боевых действий, в основном поддерживается традиционная советская точка зрения, что во время «войны на истощение»¹² «советские военные... делом поддержали дружественную страну в трудное для нее время...они защищали национальные интересы своей родины, авторитет и возможности которой простирались далеко за ее пределы» [Командировка на войну..., 2009, с. 10].

СССР в октябрьской войне 1973 г.

На протяжении шести лет (1967–1973 гг.) Советский Союз играл заметную роль в оснащении арабских армий, в разработке их тактики и военных доктрин. Это давало основания израильской стороне обвинять СССР в том, что он способствовал развязыванию следующего военного конфликта на Ближнем Востоке. Возникает вопрос, насколько новая арабо-израильская война соответствовала внешнеполитическим интересам СССР?

В Москве арабов считали обиженной, пострадавшей стороной, чьи земли были незаконно оккупированы. Применение ими силы, действительно, рассматривалось в советских партийно-государственных кругах как законный ответ на притязания агрессора [Брутенц, 1998, с. 102]. Но советское руководство не могло не осознавать всех рисков, связанных с очередной военной вспышкой. В Кремле к вероятности побед арабов на поле боя относились весьма скептически, а их новое поражение вновь поставило бы под сомнение эффективность советской помощи [Israelyan, 1995, р. 53–56, 58]. Кроме того, война могла поставить под угрозу наметившиеся положительные сдвиги в советско-американских отношениях после прихода в Белый дом президента Р. Никсона и, самое главное, могла привести к прямому столкновению двух сверхдержав.

Однако после кончины египетского президента Г. А. Насера в сентябре 1970 г. у советского руководства резко сократились воз-

¹² В большинстве исследований «войну на истощение» – позиционную войну между Египтом и Израилем ограничивают хронологическими рамками март 1969 – август 1970 г., хотя обмены военными ударами в зоне Суэцкого канала после июня 1967 г. происходили и на более ранних этапах.

возможности контролировать своих арабских союзников. Приостановка поставок вооружений Египту в 1971–1972 гг., по признанию ряда исследователей, сыграла свою роль в торможении военных планов преемника Насера А. Садата в отношении Израиля [Golan, 1990, p. 83–84]. Однако придя к власти, президент Садат вел свою игру, нацеленную на переориентацию египетской политики на США. Знаковым шагом в этом направлении стало его требование о выводе советского военного контингента из Египта в июле 1972 г. Хотя в Египте и Сирии продолжали работать военные советники из СССР, арабы не делились конкретными военными планами с советским руководством. Решение об открытии военных действий против Израиля 6 октября 1973 г. принималось Садатом не только без консультаций с Москвой, но даже без ее заблаговременного уведомления [Виноградов, 2012, с. 52].

Советское руководство не было осведомлено об истинных целях Садата, рассчитывавшего на то, что военные действия против Израиля помогут при посредстве американцев разблокировать политический процесс. «Советскую карту» он использовал как рычаг давления на американцев, чтобы заставить их выполнить данные ему до войны обещания. В соответствии с концепцией «разогревания конфликта», автором которой являлся глава американской дипломатии Г. Киссинджер, арабам надо было дать возможность хотя бы частично взять реванш за неудачи 1967 г., не допустив при этом поражения Израиля. В этом случае, по замыслу Киссинджера, ключ к арабо-израильскому примирению оказался бы только в руках Вашингтона, Египет разворачивался в сторону США, а влияние Советского Союза на Ближнем Востоке серьезно подрывалось. Таким образом, военное столкновение между арабами и Израилем скорее отвечало американским интересам, и есть свидетельства того, что Г. Киссинджер в контактах с египтянами не настаивал на исключительно мирных способах преодоления тупика в арабо-израильском конфликте [Примаков, 2006, с. 150–154].

При этом особенностью октябрьской войны 1973 г., которая разворачивалась на фоне разрядки в советско-американских

отношениях, стал беспрецедентно высокий уровень сотрудничества сверхдержав в целях ее прекращения. Резолюция № 338, проект которой был разработан совместными усилиями СССР и США и единогласно принят Советом Безопасности ООН, стала одним из основополагающих международных документов по арабо-израильскому конфликту. Как это ни парадоксально, но на почве арабо-израильской войны необычайно реальным оказался и риск столкновения двух глобальных противников. На последнем этапе войны советские руководители, будучи убеждены в своей миссии по спасению египтян, прибегли к довольно опасной угрозе прямого вторжения в целях принуждения Израиля к прекращению военных действий. Американцы ответили повышением боеготовности в своих войсках, включая ядерный компонент, в некоторых районах мира, в том числе в Европе (DEFCON III).

Расчеты советской стороны на то, что взаимодействие сверхдержав станет решающим фактором в урегулировании кризиса на Ближнем Востоке, что весь дальнейший переговорный процесс будет проходить под совместной эгидой СССР и США, не оправдались (подробно об этом см.: [Носенко, 2019]). Как и американская сторона, СССР добивался установления такого мира, который в первую очередь обеспечивал бы его собственные интересы. Хотя в период октябрьской войны 1973 г. советское участие в решении проблем арабо-израильского конфликта достигло своего апогея, но на следующем этапе очень быстро выявился настрой американской дипломатии на решение вопросов урегулирования в обход Советского Союза в нарушение всех достигнутых ранее договоренностей о совместных действиях. Посол В. М. Виноградов писал, что о переговорах между А. Садатом и Г. Киссинджером он узнавал из египетской печати, и их результаты явно противоречили зафиксированному в резолюции № 340 СБ ООН решению о безусловном отводе израильских войск на позиции 22 октября [Виноградов, 2012, с. 67]. Г. Киссинджер начинал свою дипломатию «шаг за шагом», сохраняя лишь видимость «совместных действий» с СССР.

Заключение

Арабо-израильский конфликт занял важное место в ближневосточной политике СССР в начале 1950-х гг., когда возникли опасения, что его решение будет найдено Западом, и это позволит консолидировать Ближневосточный регион на антисоветской основе. Советская сторона с самого начала рассматривала конфликт как часть глобального столкновения сил, борющихся за независимое существование, и империалистического Запада, стремящегося сохранить господствующие позиции на Ближнем Востоке. Заняв абсолютно проарабскую позицию в конфликте, СССР таким образом стремился позиционировать себя как бесспорного союзника арабов в их борьбе с Израилем. При этом действия Израиля на региональном уровне и на международной арене, противоречащие интересам СССР, заставляли советское руководство рассматривать его политику в отношении арабских стран исключительно как производное от американского внешнеполитического курса.

Это довольно одностороннее и в значительной степени ошибочное понимание сущности конфликта приводило к пренебрежению внутренними арабо-израильскими противоречиями, к неадекватному представлению о целях и мотивах действий участников сторон. Уже имея возможность оказывать влияние на арабов, СССР никак не стимулировал их к поискам политического решения противоречий с Израилем, обеспечивал их всеми видами военной помощи, включая поставки вооружений, избегая обсуждения вопросов, касающихся безопасности Израиля. Это был важный фактор, подталкивавший Израиль к силовым решениям.

Активизировавшаяся после 1967 г. советская политика в сфере урегулирования конфликта была направлена на то, чтобы поддерживать требования арабских союзников. Это должно было укреплять политическое взаимодействие с радикальными режимами в Египте и Сирии и таким образом обеспечивать геополитические интересы СССР в противостоянии, прежде всего, с США.

Достигнув самого высокого уровня сотрудничества с США в ходе войны 1973 г., СССР не был намерен сдавать завоеванные

позиции на Ближнем Востоке даже ради сохранения политики разрядки. Но перенесение глобального соперничества сверхдержав на региональный уровень сыграло не в пользу Советского Союза. Переориентация египетского руководства на США после ухода из жизни президента Г. А. Насера лишила Москву главной опоры для эффективных действий на всем поле конфликта. СССР не обладал достаточными политическими ресурсами для исполнения роли посредника в процессе урегулирования из-за отсутствия отношений с Израилем. Сложившаяся ситуация была использована американской стороной для того, чтобы минимизировать советское участие в начавшемся после октябрьской войны 1973 г. переговорном процессе и перевести его в двусторонний режим без непосредственного участия Советского Союза. Это существенно подрывало советские позиции на Ближнем Востоке.

Литература / References

1. Беляев И., Примаков Е. Израильская агрессия и арабский мир // Международная жизнь. 1968. № 3. С. 56–65 [Belyaev I., Primakov E. Israeli aggression and the Arab world // *Mezhdunarodnaya zhizn'* (International life), 1968. No. 3. P. 56–65]. (In Russian).

2. Бергман Р. Восстань и убей первым. Тайная история израильских точечных ликвидаций. Москва: Колибри, 2020. 735 с. [Bergman R. Rise and kill first. The Secret History of Israel's Targeted Assassinations. Moscow: Kolibri, 2020. 735 p.]. (In Russian).

3. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1: 1947–1956 гг.; Т. 2: 1957–1967 гг. / Отв. ред. В. В. Наумкин. Москва: Международный фонд «Демократия», 2003. Т. 1. 603 с.; 701 с. [Middle East conflict. From the documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation. Vol. 1: 1947–1956; Vol. 2: 1957–1967 / Ed. by V. V. Naumkin. Moscow: International Fund “Democracy”, 2003. 603 p.; 701 p.]. (In Russian).

4. Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Москва: Международные отношения, 1998. 603 с. [Brutents K. N. Thirty years on the Staraja Square. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (International Relations), 1998. 603 p.]. (In Russian).

5. Виноградов В. М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. Мшсква: Институт востоковедения РАН, 2012. 214 с.

[Vinogradov V. M. Egypt: From Nasser to the October War. From the archives of the ambassador. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2012. 214 p.]. (In Russian).

6. Говрин Й. Израильско-советские отношения 1953–1967. Москва: Прогресс, 1994. 335 с. [Govrin Y. Israeli-Soviet Relations 1953–1967. Moscow: Progress Publishing Group, 1994. 335 p.]. (In Russian).

7. Командировка на войну. Советские военные в Египте. Москва: Институт востоковедения РАН; ИСАА МГУ, 2009. 247 с. [War assignment. Soviet military in Egypt. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; ISAA MSU, 2009. 247 p.]. (In Russian).

8. Носенко Т. В. Позиция СССР во время Октябрьской войны 1973 г.: неизвестные страницы и историографические интерпретации // Вестник Московского университета. Вып. 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. Т. 11, № 3. С. 3–39. [Nosenko T. V. Soviet stance in the October War of 1973: unknown pages and historiographical interpretations // Moscow University Bulletin. Issue 25: International Relations and World Politics. 2019. Vol. 11, no. 3. P. 3–39]. (In Russian).

9. Примаков Е. Анатомия ближневосточного конфликта. Москва: Мысль, 1978. 374 с. [Primakov E. Anatomy of the Middle East conflict. Moscow: Mysl', 1978. 374 p.]. (In Russian).

10. Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Москва: Российская газета, 2006. 382 с. Primakov E. M. The Middle East on Stage and Behind the Scenes (Second Half of XX – Early XXI Centuries). Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2006. 382 p.]. (In Russian).

11. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. Москва: Кучково поле. Полиграфресурсы, 2000. 576 с. [Russia (USSR) in local wars and military conflicts in the second half of the twentieth century / Ed. by V. A. Zolotarev. Moscow: Kuchkovo pole. Polygraphic resources, 2000. 576 p.]. (In Russian).

12. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы. Москва: Издательство политической литературы, 1989. 511 с. [The USSR and the Middle East Settlement. 1967–1988. Documents and materials. Moscow: Political literature Publishers, 1989. 511 p.]. (In Russian).

13. Golan G. Soviet Policies in the Middle East. From World War II to Gorbachev. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1990. 319 p.

14. International Documents on Palestine 1967. The Beirut: Institute for Palestine Studies, 1970. 748 p.

15. Israelyan V. Inside the Kremlin during the Yom Kippur War. University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 1995. 238 p.
16. Laron G. The six-day war. The Breaking of the Middle East. New Haven – London: Yale University press, 2017. 451 p.
17. Morris B. The Righteous victims. A History of the Zionist-Arab conflict 1881–2001. New York: Vintage Books. 2001. 802 p.
18. Oren M. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. New York: Oxford, 2002. 446 p.
19. Ro'i Y. From Encroachment to Involvement. A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East 1945–1973. New York – Toronto: John Wiley & Sons; Jerusalem: Israel University Press, 1974. 616 p.
20. The Soviet Union and the June 1967 Six Day War / Ed. by Y. Ro'i, B. Morozov. Washington: Woodrow Wilson International Center, 2008. 366 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Как у Хрущева украли доклад XX съезда КПСС. – Электронный ресурс: URL: <https://russian7.ru/post/kak-izrailskiy-shpion-pokhitil-sekret/> (дата обращения: 20.05.2021)/
2. Foreign relations of the United States, 1964–1968, vol. XVIII: Arab-Israeli dispute 1964–1967. Doc. 205. – Available at: URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v18/d205> (accessed: 15.02.2022).
3. Raz A. Israel claimed its 1967 land conquests weren't planned. Declassified documents reveal otherwise // Haaretz June 3, 2021. – Available at: URL: <https://forward.com/news/470923/israel-land-conquest-1967-occupation-six-day-war-plans/> (accessed: 14.02.2022).
4. Siskind Sh. Israel and the Great Powers: The Unsung Cold War Role // Middle East Quarterly. Spring 2020. P. 4. – Available at: <https://www.meforum.org/middle-east-quarterly/pdfs/60505.pdf> (accessed: 13.05.2020).

**ИЗРАИЛЬСКИЙ КОМИТЕТ ЗА МИР (1950–1970 гг.):
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ
(ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ)¹**

Н. А. Семенченко
ИБ РАН, Москва

**ISRAELI PEACE COMMITTEE (1950–1970):
THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS
(FROM THE HISTORY OF SOVIET-ISRAELI RELATIONS)**

Nina A. Semenchenko
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Во второй половине 40-х гг. прошлого века мировая общественность проявила особую озабоченность в связи с появлением ядерного оружия и возможностью его применения. В 1949 г. был создан Всемирный совет мира, который заменил Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира. В состав Совета вошел Израильский комитет за мир. В статье проводится анализ причин, по которым поддержка Израильского комитета мира внутри страны и его положение в рамках Всемирного совета в немалой степени зависели от ближневосточной политики СССР и внешнеполитического курса молодого Государства Израиль.

Ключевые слова: Всемирный совет мира, Израильский комитет мира, ближневосточная политика СССР, отношения Израиль – США.

Abstract. In the second half of the 1940s the world community got increasingly concerned about the growing possibility of a nuclear war. In 1949 the World Peace Council was set up, replacing the Standing Committee of

¹ Статья была подготовлена на основе научно-исследовательских работ Н. И. Егоровой и Т. Херман, а также бесед автора (1970–1990-е гг.) с некоторыми членами ИКМ из КПИ.

the World Peace Congress. The Israeli Peace Committee, which was a public organization, also became a member of the Council. The author explains why the support for the Israeli Peace Committee inside the country and its condition within the World Council depended so much on the USSR's approaches on Middle East affairs and the foreign policy carried out by the young Israeli State.

Keywords: World Peace Council, Israeli Peace Committee, USSR, Middle East policy, Israel-USA relations.

Введение

Вопрос войны и мира сопровождает человечество не одно столетие. Во время кризисов он становится актуальным, а в мирные годы как бы снимается с повестки дня. После создания ядерного оружия отношение к войне обрело новый формат. Возможность его применения стала вызывать тревогу не только у сторон глобального (и регионального) противостояния, но и у других государств. Опасения последствий возможного применения этого оружия охватили общественность разных стран и, прежде всего, Европы, где были свежи в памяти ужасы прошедшей войны.

Первые проявления озабоченности в общественных кругах можно отнести ко второй половине 1940-х гг. XX в. В августе 1945 г. ВВС США сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. В апреле 1949 г. был подписан Североатлантический пакт, положивший начало НАТО. 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне СССР испытал свою первую атомную бомбу «РДС-1», что положило конец монополии США на этот вид оружия и вместе с тем положило начало новому этапу опасной гонки вооружений. Напряженность между США и СССР росла и охватила Западную Европу. Мир вступил в холодную войну.

Все эти события вызывали в широких общественных кругах всеобщую тревогу за судьбу человечества. В августе 1948 г. в г. Вроцлав (Польша) собрались интеллектуалы из разных стран. Они пришли к выводу о необходимости создания нового, отличающейся от старых пацифистских организаций, движения за мир. По замыслу организаторов, первый конгресс этого движения дол-

жен был состояться в английском городе Шеффилд, но британские власти отказали большинству участников во въездных визах. Следующий выбор пал на Париж, но тамошние чиновники отказались впускать делегатов из Китая, Польши, Болгарии и ряда других стран. Чтобы решить проблему, было решено провести конгресс в апреле 1949 г. одновременно в Париже и Праге.

В работе конгресса участвовало 2065 делегатов, представлявших 72 страны, 561 национальную организацию и 12 международных объединений. Мероприятие проводилось под девизом: «Защита мира – дело всех народов мира». Эмблемой конгресса стала «Голубка мира» – белый голубь, несущий в клюве оливковую ветвь. Ее автор – известный художник Пабло Пикассо². Первой акцией сторонников мира стал сбор подписей под Стокгольмским воззванием (1950 г.) с требованием запретить применение атомного оружия. Подписи собирались по всему миру.

Второй конгресс сторонников мира проходил в Варшаве в ноябре 1950 г. Участники форума приняли резолюцию об официальном названии своего движения – Всемирный совет мира (ВСМ). Его главой был избран известный французский физик, лауреат Нобелевской премии Фредерик Жолио-Кюри. Фактически это было первое после Второй мировой войны всемирное движение в знак протеста против создания, распространения и применения атомного оружия. У его истоков стояли признанные интеллектуалы Европы, выдающиеся деятели мировой культуры разных стран.

Были сформулированы цели организации:

- координация деятельности сторонников мира из различных стран;
- борьба против опасности мировой войны;
- борьба против империалистических агрессий;
- борьба за всеобщее разоружение и национальную независимость.

² Первый слет миротворцев. – Электронный ресурс: URL: <https://web.archive.org/web/20080625070107/http://www.pobeda-60.ru/main.php?trid=2953> (дата обращения: 30.01.2023).

В состав ВСМ вошли Советский комитет защиты мира (СКЗМ)³ и Израильский комитет за мир (ИКМ). СКЗМ играл значительную роль в деятельности ВСМ. Практически он был одним из проводников советской внешней политики. Эта статья посвящена Израильскому комитету за мир и рассмотрению того, как внешняя политика СССР повлияла на его судьбу.

Израильский комитет мира

Как было отмечено выше, в первом конгрессе приняли участие представители многих стран. Большинство западных делегатов были независимыми творческими деятелями, которые не представляли каких-либо политических партий или организаций. Израильская делегация состояла из 15 человек, которые были избраны, казалось бы, на индивидуальной основе. Но фактически они были представителями левых партий МАКИ⁴ и МАПАМ⁵. Среди видных участников были Туфик Туби (МАКИ), Исраэль Галили и Ицхак Бен-Аарон (Ахдут Хаавода) и Меир Яари (Хашомер Хацаир – лидер МАПАМ, который возглавлял делегацию). Кроме того, в составе делегации были представители творческой интеллигенции, в частности – поэты Александр Пэн и Авраам Шлэнский, известные своими связями с левыми партиями [Херман, 1993]. В своем пленарном выступлении лидер МАПАМ М. Яари открыто изложил просоветскую позицию делегации.

По возвращению в Израиль начались переговоры по созданию Израильского комитета за мир (ИКМ). Помимо МАПАМ и МАКИ в обсуждениях участвовали представители партии Общие сионисты и Прогрессивной партии. В итоге нелегких переговоров, в июне 1950 г. Комитет был создан. В руководящие органы

³ В соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС, 25–27 августа 1949 г., в Москве на Всесоюзной конференции сторонников мира был избран Советский комитет защиты мира (СКЗМ). – См.: Первый слет миротворцев. – Электронный ресурс: URL: <https://web.archive.org/web/20080625070107/http://www.pobeda-60.ru/main.php?trid=2953> (дата обращения: 30.01.2023).

⁴ МАКИ – Коммунистическая партия Израйля.

⁵ МАПАМ – Объединенная рабочая партия, в которую входили партия Хашомер хацаир и Ахдут Хаавода.

от МАКИ вошел только Т. Туби. Тот факт, что коммунисты согласились иметь только одного представителя в руководстве новой организации, можно оценить как необходимый тактический шаг, чтобы ИКМ не ассоциировался с коммунистической партией, которая не пользовалась особой поддержкой населения. Следует отметить, что никто из правящей партии МАПАЙ не участвовал в переговорах о создании Израильского комитета за мир.

Участие в работе ИКМ представителей партий с разными политическими и идеологическими взглядами предопределило наличие достаточно острых разногласий по широкому кругу вопросов. Внутри узкого круга руководства проходили горячие споры по поводу генеральной линии и тактических задач ИКМ, формулировок текстов документов, дат проведения и формата акций и т. д. Сразу было определено, что он будет строить свою деятельность на принципе «демократического централизма», т. е. подчинения меньшинства мнению большинства. Несмотря на противоречия и споры, лидеры ИКМ выступали перед рядовыми сторонниками и СМИ с единой и достаточно умеренной политической позицией.

Деятельность ИКМ

В первые годы своего существования Комитет за мир осуществил ряд успешных акций. Они получили широкую поддержку со стороны населения и имели широкий отклик в средствах массовой информации. Одной из этих акций стал в 1950 г. сбор подписей под Стокгольмским воззванием. Менее чем за полгода было собрано около 312 000 подписей – около 40% взрослого населения Израиля в 1950–1951 гг. [Херман, 1993, с. 254]. Это был большой успех только что созданного комитета. Массовая готовность людей в Израиле подписаться под воззванием, мобилизационный потенциал ИКМ и растущая активность отделений ВСМ в Европе, вызвала сильную озабоченность у политического истеблишмента.

В такой обстановке функционировать ИКМ было непросто. Любой акции предшествовала широкая разъяснительная кампания. В каждом случае руководству необходимо было сформулировать текст петиций, призывов и лозунгов таким образом, чтобы

не создавалось впечатления, что для комитета глобальные интересы превалировали над национальными. В тот период Израиль переживал экономические трудности, страна только начинала восстанавливаться после Войны за независимость. Значительную часть населения составляли беженцы из Европы, спасшиеся от нацистского геноцида, и иммигранты из восточных стран, которые еще не успели обустроиться в стране. Вполне объяснимо, что забота о личной и национальной безопасности была им более близка.

В 1950–1951 гг. основная деятельность национальных комитетов ВСМ, включая ИКМ, сосредоточилась на вопросе о Корейской войне. ИКМ выступил с резкой критикой в адрес ряда израильских министров, призывавших оказывать помощь американским военным в Корее (к этому времени правительство Израиля окончательно определило свой внешнеполитический курс, ориентированный на полную поддержку США). В манифесте ИКМ осуждал американское вторжение вообще и призыв Пентагона, а конкретно генерала М. Риджуэя, к другим государствам послать своих солдат на фронт. «Неужели наше молодое государство собрало спасенных от Катастрофы евреев, чтобы превратить их в пушечное мясо в чужой войне?» – было сказано в манифесте⁶. Такой патриотический аргумент полностью отвечал чаяниям простых израильтян. ИКМ также приветствовал группу портовых рабочих, которые отказались 17 июня 1951 г. отправлять грузы американским солдатам в Южной Корее [Херман, 1993, с. 255].

В том же 1951 г. ИКМ собрал подписи под Вторым воззванием ВСМ. Наряду с призывом к борьбе против атомного оружия, в документе содержалось требование не допустить милитаризации Западной Германии и создания немецкой армии. Руководство Израильского комитета внесло в оригинальный текст некоторое дополнение, акцентируя опасность, которую таит милитаризация Германии для всего мира и особенно для еврейского народа. Акция проводилась во взаимодействии с организациями бывших еврейских партизан и лиц, пострадавших от нацистских репрессий,

⁶ «Против заявления генерала М. Риджуэя в вопросе о Корее». Манифест ИКМ 24.06.51 (цит. по: [Херман, 1993, с. 256]).

что позволило охватить более широкий круг подписчиков. Около 410 000 человек по всей стране поставили подписи, при этом многие из них не были ассоциированы с левыми партиями⁷.

Очередной успех ИКМ усилил критическое к нему отношение со стороны властей. Несмотря на то, что в петиции не было никакой критики в адрес Израиля и правящей партии МАПАЙ⁸, враждебность правящих кругов усилилась. Основные руководители Комитета являлись лидерами двух оппозиционных политических партий, имевших вместе 23 мандата в Кнессете. Опираясь на поддержку Комитета за мир и его сторонников, они могли бы сильно пошатнуть позиции МАПАЙ в ходе очередных выборов в израильский парламент.

Израильская исследовательница Тамар Херман отмечает, что действия ИКМ уже воспринимались правящим блоком не как простая агитация партий МАПАМ и МАКИ, а как часть советской глобальной подрывной политико-идеологической деятельности. По мнению Т. Херман, «в определенных силовых и политических кругах возникло подозрение, что в Израиле и за его пределами действовала новая широкая организация, которая служила империалистическим целям Советского Союза. По мнению этих кругов, под прикрытием борьбы против атомного оружия Советский Союз планировал использовать местные силы в разных странах, в том числе и в Израиле, для продвижения своих империалистических интересов» [Херман, 1993, с. 254].

В проправительственных СМИ развернулась оголтелая кампания по дискредитации ИКМ. Руководителей комитета представляли как «агентов Москвы». Чинились всевозможные препятствия для нормальной работы Комитета. Так, в 1952 г. известный ученый Шмуэль Айзенштат не получил выездную визу на поездку в Берлин на очередной конгресс ВСМ, секретарь Кнессета отказался принять напечатанный текст петиции и т. д. Но, несмотря на административный произвол властей, комитет продолжал борьбу

⁷ Документы ИКМ (цит. по: [Херман, 1993, с. 258]).

⁸ МАПАЙ – Партия рабочих в Эрец-Исраэль, после ряда трансформаций с 1977 г. «Рабочая партия Израиля» (МАИ).

за дело мира с учетом сложностей израильской действительности (послевоенное состояние, враждебное окружение, социально-экономические проблемы, высокая степень идеологизированности общества и т. д.). Вместе с тем Комитет, будучи членом ВСМ, действовал согласно уставу и правилам Совета.

Вопрос о выплате Германией репараций бывшим узникам лагерей смерти вызвал бурные дискуссии в Израиле. ИКМ не остался в стороне. В ВСМ этот вопрос не рассматривался, поскольку тематика двусторонних отношений Израйля с другими странами не входила в сферу его деятельности. Не координируя с ВСМ свое решение, Израильский комитет за мир самостоятельно подключился к дебатам, проводил мероприятия, посвященные этой теме. Позиция ИКМ была странная и неожиданная. В целом Комитет был против контактов с Германией, но при этом не возражал против выплат при условии, что средства поступят через третью сторону. Более того, ИКМ считал, что репарации должна выплачивать не только ФРГ, но и ГДР. Такой подход не совпадал с официальной позицией Тель-Авива и шел вразрез с линией Москвы.

Споры внутри ИКМ решались на основе компромисса либо по принципу «демократического централизма». В вопросе о репарациях также были разногласия, но не настолько глубокие. Вместе с тем участие ИКМ в 1952 г. в работе Ассамблеи ВСМ в Берлине вызвало особо острые межпартийные споры. Сторонники Ахдут Хаавода уверяли, что еще не пришло время снять бойкот с немецкого народа. Последователи Хашомер Хацаир, как и коммунисты, считали, что это не официальный визит в Германию, а поездка в рамках Движения за мир. Лидеры МАПАМ доказывали, что присутствие израильской делегации необходимо.

Начиная с 1953 г. активность представителей Ахдут Хаавода в работе комитета постепенно сокращалась. После раскола в партии МАПАМ⁹ представители этой партийной группы покинули ИКМ¹⁰.

⁹ Внутрипартийные разногласия по вопросу оценки советской политики на Ближнем Востоке привели к выходу Ахдут Хаавода из блока МАПАМ в 1954 г.

¹⁰ Некоторые члены остались на индивидуальной основе.

Это привело к тому, что он стал занимать более радикальные про-советские и антиамериканские позиции.

Перелом произошел в связи с поставками чешского оружия Египту. Израильский комитет за мир должен был прореагировать. Между сторонниками МАПАМ и адептами Ахдут Хаавода (некоторые из них остались в комитете после раскола в МАПАМ) развернулись споры вокруг формулировки текста очередного манифеста. Первые считали, что в документе важно зафиксировать положение против превентивной войны со стороны Израиля. Вторые были с таким подходом не согласны. Имелись существенные расхождения между коммунистами и сионистами. Представители МАКИ угрожали выйти из ИКМ, если руководство решит выступить против поставок Египту оружия из так называемого восточного блока. Они также требовали, чтобы манифест содержал лишь общее предупреждение против гонки вооружений на Ближнем Востоке. Подобные Разногласия в Комитете и по целому ряду вопросов, касающихся внешней политики СССР, сохранялись долгие годы.

ВСМ – ИКМ

С момента основания ВСМ, его руководство утверждало, что Всемирный совет является независимым движением, которое существует на взносы своих членов. Официально в его состав входили «представители широких общественных кругов независимо от их политических и религиозных взглядов», но в действительности руководящие должности в ВСМ занимали коммунисты и их ближайшие сторонники. Такая расстановка сил придавала этому движению «красный оттенок». О тесной связи между Советским Союзом и ВСМ свидетельствует, например, такой факт: в 1953 г. в установках ЦК КПСС наблюдалось смещение фокуса со стратегии проведения масштабных кампаний к тактике оперативных действий сторонников мира по конкретным внешнеполитическим проблемам. Именно в рамках этой тактики ВСМ проводил акции против Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), милитаризации ФРГ, в поддержку заключения перемирия в Корее, прекращения войны в Индокитае и др.

Прозападная позиция израильского правительства в значительной степени повлияла на отношение Всемирного совета мира к Израильскому комитету за мир. Одни члены Совета не проводили различия между официальной властью Израиля и ИКМ, другие, занимая одностороннюю проарабскую позицию, требовали от Израильского комитета более резкого осуждения политики своего правительства. Израильские делегаты пытались объяснить, в каком положении находится их страна и в каких условиях им приходится работать. Присоединение к ВСМ ряда стран «третьего мира» ухудшило отношение ВСМ к Израильскому комитету, а резолюции, осуждающие Израиль, стали звучать все чаще и чаще.

Оскорбительный удар был нанесен Израильскому комитету в 1955 г. на Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге (Индонезия). ИКМ был официально приглашен, но его делегаты не были допущены как участники конференции и, соответственно, не имели права выступать с докладом, несмотря на то что среди прочего обсуждалось положение на Ближнем Востоке. Принятая на конференции резолюция содержала резкое осуждение Израиля.

Ярким свидетельством зависимости ВСМ от СССР даже в вопросах национально-освободительной борьбы явилась его реакция на Суэцкий кризис 1956 г. Египетский комитет защиты мира еще до начала агрессии настаивал на срочном созыве международной конференции в связи с создавшейся в районе ситуацией. Инициатива Египта была поддержана председателем Комитета защиты мира Ливана. Естественно, что без учета мнения советских представителей секретариат ВСМ не мог принять какого-либо решения. Решение было отрицательным, несмотря на то что сторонники мира во Франции поддерживали необходимость подобного шага в случае обострения обстановки [Егорова, 2012].

После начала «Тройственной агрессии» против Египта Израильский комитет оказался между молотом и наковальней, между позицией всемирного движения за мир и преданностью своему государству [Херман, 1993, с. 267]. Ему надо было сохранить лояльность своих сторонников в Израиле, которые поддерживали эту

«превентивную войну» против Египта, и одновременно не порвать связь с Всемирным советом мира.

На очередном созыве ВСМ в Коломбо (Шри-Ланка) в 1957 г. антиизраильская критика прозвучала более жестко. Кроме того, израильский делегат от коммунистической партии публично выступил резко против позиции своего коллеги по Комитету от партии МАПАМ.

Шестидневная война 1967 г. привела к расколу в рядах Израильского комитета за мир. Сионисты, не выходя из Комитета, приостановили свою деятельность. Коммунисты остались в Комитете и продолжали участвовать в мероприятиях ВСМ, занимаясь в основном международными вопросами.

В 1970–1980-х гг. коммунисты были инициаторами визитов в Москву израильских общественных и политических деятелей, занимавших умеренные позиции по ближневосточному конфликту. В Москве их принимал Советский комитет защиты мира, хотя они не были представителями ИКМ. Для этих визитов был создан специальный Инициативный комитет за улучшения отношения с Советским Союзом [Носенко, Семенченко, 2015, с. 147]. Сионисты, не покинувшие ИКМ, пытались восстановить отношения с СКЗМ, но их оценки событий 1967 г. не были приемлемы для советской стороны. Во второй половине 1980-х гг. Израильский комитет активизировал свою деятельность, а официальная делегация СКЗМ, посетившая Израиль в 1989 г., восстановила с ним отношения [Носенко, Семенченко, 2015, с. 147].

Распад СССР и почти полная потеря источников финансирования¹¹ привели к фактическому краху ВСМ. В настоящее время он является малочисленной международной организацией со штаб-квартирой в Афинах (Греция). В 2015 г. в Совет входило 75 национальных организаций из 75 стран¹².

¹¹ В 1989 г. руководство ВСМ признало, что 90% финансовых поступлений в бюджет организации составляли перечисления из СССР [WPC // Peace Courier. 1989. № 4].

¹² Правда. 08.05.2015.

Заключение

Когда в мире росла тревога по поводу атомного оружия, израильская общественность не осталась в стороне. В конце 1940-х гг. в стране присутствовали факторы, способствовавшие успешной деятельности Израильского комитета за мир. Люди не забыли пережитых ужасов войны. ИКМ возглавляли левые партии, напоминавшие о Красной армии, которая спасла многих от лагерей смерти. Речь А. Громыко на Генеральной ассамблее ООН и военная помощь, которую предоставил Восточный блок Израилю, также повлияли на настроение израильтян. Однако влияние этих факторов не могло быть долгим. Со временем появились факторы, имевшие противоположное новое влияние.

Официальный переход Израиля на сторону Запада, ухудшение отношений между Израилем и СССР и сближение последнего с арабскими странами – все это препятствовало укреплению ИКМ своих позиций в израильском обществе. Этому способствовали и ослабление деятельности Всемирного совета мира в Европе, масштабная пропаганда против воззвания и петиции ВСМ, и тех, кто ставил свою подпись под ними.

Падению Израильского комитета за мир способствовало в немалой степени и обострение напряженности внутри партии МАПАМ – между членами Хашомер Хацаир и Ахдут Хаавода в вопросе отношения к Советскому Союзу, а также разногласия между сионистами и коммунистами.

Таким образом, можно считать, что на взлет и падение ИКМ повлияли как объективные, так и субъективные факторы, внутренние и внешние.

Литература / References

1. Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. Москва: ИВ РАН, 2015. 260 с.: ил. [Nosenko T., Semenchenco N. The Vain Enmity. Essays of the Soviet-Israeli Relations 1948–1991. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2015. 260 p. (In Russian).]

2. Правда. 08.05.2015.

3. Херман Т. Алиято шел «Ваад хашлом хаисраэли» венэфилато [Взлет и падение Израильского комитета за мир] // Хационут сборник 17, Тель-Авив: б/и, 1993. С. 245–280. (На иврит). [Hermann T. The rising and falling of the Israeli Peace Comity // Zionism. Collection 17, Tel-Aviv: 1993, pp. 245–280]. (In Hebrew).

4. WPC // Peace Courier. 1989. № 4.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Первый слет миротворцев. – Электронный ресурс: URL: <https://web.archive.org/web/20080625070107/http://www.pobeda-60.ru/main.php?trid=2953> (дата обращения: 30.01.2023).

2. Егорова Н. И. Движение сторонников мира с середины 1950-х до начала 1960-х годов: от кризиса к поиску новых форм // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. Сборник статей. Москва: ИВИ РАН, 2012. С. 856–946. [Egorova N. I. The peace movement from the mid-1950s to the early 1960s: from crisis to search for new forms // Multilateral diplomacy in a bipolar system of international relations. Collection of articles. Moscow: IVI RAN, 2012, pp. 856–946. (In Russian). – Электронный ресурс: URL: <https://pub.wikireading.ru/hQndrAx5zh> (дата обращения: 28.01.2023).

**ОТ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ
ДО КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ:
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
В КОНЦЕ 1960-х – КОНЦЕ 1970-х гг. В ПЕРЕПИСКЕ
БОРИСА САПИРА И ЛЕОНАРДА ШАПИРО¹**

А. В. Антошин

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

**FROM THE SIX-DAY WAR TO THE CAMP DAVID ACCORDS:
THE FOREIGN POLICY OF THE STATE OF ISRAEL
IN THE LATE 1960^s – LATE 1970^s IN THE CORRESPONDENCE
OF BORIS SAPIR AND LEONARD SHAPIRO**

Alexey V. Antoshin

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

Аннотация. Статья посвящена восприятию меньшевиком Б. М. Сапиром внешней политики Государства Израиль конца 1960-х – конца 1970-х гг. Сам он в тот период проживал в Нидерландах. Материалами для статьи послужила переписка Б. М. Сапира с известным советологом Л. Шапиро, которая хранится в личном фонде Б. М. Сапира в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). Проанализирована оценка Б. М. Сапиром таких ключевых событий в международных отношениях на Ближнем Востоке, как Шестидневная война, Война Судного дня, Кэмп-Дэвидские соглашения. Сделан вывод, что, симпатизируя стремлению Израиля отстоять свою независимость, Б. М. Сапир одновременно критически относился к жесткой риторике, характерной для М. Бегина, полагая, что важна готовность к компромиссам с представителями арабского мира.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Грант № 22–28–01705, проект «Интернационализация проблемы беженцев, «перемещенных лиц» и малых народов в условиях холодной войны». – Электронный ресурс: URL: <https://rscf.ru/project/22–28–01705/>.

Ключевые слова: Б. М. Сапир, Л. Шапиро, Шестидневная война, Война Судного дня, Кэмп-Дэвидские соглашения.

Abstract. The article is dedicated to the perception of the foreign policy of the State of Israel in the late 1960s – late 1970s. the old Menshevik B. M. Sapir, who lived at that time in the Netherlands. It is based on materials of B. M. Sapir's correspondence with the famous Sovietologist L. Shapiro, which is kept in B. M. Sapir's personal fund in the Bakhmeteff Archive of Columbia University (New York, USA). B. M. Sapir's perception of such key events in international relations in the Middle East as the Six-Day War, the Yom Kippur War, and the Camp David Accords is analyzed. It is proved that, while sympathizing with Israel's desire to defend its independence, B. M. Sapir at the same time was critical of those politicians of the Jewish state who opposed any compromises with the Arab world.

Keywords: B. M. Sapir, L. Shapiro, Six Day War, Yom Kippur War, Camp David Accords.

Введение

Проблематика арабо-израильского противостояния давно привлекает внимание исследователей. Вместе с тем вопрос о том, как воспринимали эти события евреи диаспоры все еще остается не до конца проясненным. Была ли их позиция однозначно позитивной по отношению к политике руководства Израиля? Весьма интересным, в частности, является обращение к личной переписке тех еврейских интеллигентов, которые в молодости участвовали в русском социал-демократическом движении. Особое место среди них занимал Борис Моисеевич Сапир (1902–1989). Он вступил в РСДРП в 1919 г. 17-летним парнем, в начале 1920-х гг. был одним из организаторов и руководителей Российского союза социал-демократической рабочей молодежи – меньшевистского «комсомола», неоднократно был арестован (Бутырка, Рязанская тюрьма). После ссылок на Соловки, в Кеми и Кургане в 1926 г. он смог бежать в Москву, а оттуда – одним из последних меньшевиков – вырваться за границу. Б. М. Сапир был самым молодым членом Заграничной делегации РСДРП, которая в течение многих лет являлась главным центром эмигрантского меньшевизма [The Mensheviks..., 1974; Liebich, 1997; Меньшевики в эмиграции..., 2010].

События Второй мировой войны и трагедия Холокоста заставили многих товарищей Б. М. Сапира по меньшевистской эмиграции более глубоко задуматься о судьбах того народа, к которому они принадлежали. Следует учитывать традиционно критическое отношение меньшевистской социал-демократии к идеям сионизма, связанное с опасением, что еврейская молодежь будет рассматривать переселение в Израиль как альтернативу борьбе за политическое освобождение России. Однако создание Государства Израиль привело к тому, что товарищи Б. М. Сапира начали проявлять интерес к ситуации на Ближнем Востоке. Характерно написанное в июле 1946 г. письмо одного из руководителей редакции знаменитого органа меньшевистской эмиграции журнала «Социалистический вестник» Р. А. Абрамовича Б. И. Николаевскому, где отмечалось: «Нельзя будет больше уклониться от Палестинской проблемы. Не знаю только, кому поручить? Шварцу? Или написать самому?» [Р. А. Абрамович – Б. И. Николаевскому, 1946]. Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что только тогда, когда данную проблематику уже невозможно было игнорировать, статьи, посвященные Палестине, стали появляться на страницах «Социалистического вестника». Заметим, что Р. А. Абрамович назвал в данном контексте фамилию известного меньшевика С. М. Шварца неслучайно: за год до этого последний уже выступал в «Социалистическом вестнике» как автор статьи, посвященной антисемитизму в СССР [Шварц, 1945]: впоследствии он посвятит этой теме книгу [Шварц, 1952]. Очевидно, руководство редакции «Социалистического вестника» в тот период рассматривало эти вопросы как тесно связанные друг с другом аспекты общей проблемы – судьбы еврейского народа в XX в.

Постепенно некоторый интерес к данной проблематике начал проявлять и Б. М. Сапир, хотя до Шестидневной войны вопросы внутренней и внешней политики Израиля все же не были в центре его внимания. Об этом свидетельствуют материалы его личного фонда, который хранится в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк). Он представляет собой огромную коллекцию документов, находящуюся в 73 коробках, поделенных на 20 серий. Здесь

представлены и документы товарищей Б. М. Сапира, известных социал-демократов Р. А. Абрамовича, Г. Я. Аронсона, Ф. И. Дана, Б. Л. Двинова и др., а также многочисленные материалы Заграничной делегации РСДРП.

Значительную часть документов данного фонда составляют личные письма Б. М. Сапира. В 19-й серии документов данного фонда находится переписка Б. М. Сапира и Л. М. Шапиро. Известный советолог, профессор Ратгерского университета, Л. М. Шапиро родился в Киеве, с юности активно участвовал в еврейском общественном движении, подвергался арестам при советской власти. Был освобожден благодаря вмешательству Е. Пешковой и выслан в Палестину. Впоследствии оказался во Франции, затем уехал в США, редактировал издания «Джойнта», участвовал в работе Комитета по выплате Германией репараций жертвам Холокоста. В данном фонде хранится 30 писем Б. М. Сапира к Л. М. Шапиро за период 1967–1984 гг.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что переписка между этими двумя людьми за период, предшествовавший Шестидневной войне, в архиве не сохранилась. Поэтому, к сожалению, нет возможности реконструировать позицию Б. М. Сапира относительно ближневосточного конфликта в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Следует учесть, что эти вопросы Б. М. Сапир обсуждал, прежде всего, в переписке с Л. М. Шапиро: характерно, что проблематика, связанная с Государством Израиль, практически не фигурирует в письмах меньшевика другим корреспондентам, написанных до событий 1967 г. С одной стороны, очевидно, что именно Шестидневная война вызвала у Б. М. Сапира всплеск интереса к ситуации на Ближнем Востоке. С другой стороны, видимо, эти события он был склонен обсуждать именно с Л. М. Шапиро, понимая, что у последнего они вызывают особый интерес.

Шестидневная война

Широко известно, какую значительную роль сыграла Шестидневная война в процессе еврейского национального возрождения в Советском Союзе [Морозов, 2007, с. 466]. Как отмечает британ-

ский историк М. Гилберт, в 1985–1986 гг. занимавший пост представителя советских евреев в Комиссии по правам человека в Женеве, в июне 1967 г. настроение еврейского населения СССР стремительно перешло из фазы отчаяния в состояние эйфории. Сначала советские евреи были «травмированы» угрозой, нависшей над Израилем. Но очень скоро к евреям прорвалась весть о том, что Израиль «не только уцелел, но и нанес сокрушительный удар своим врагам». В результате «за всплеском ужаса последовал всплеск гордости» [Гилберт, 2007, с. 146] Как отмечал Н. Щаранский, клич из Иерусалима о том, что «Храмовая гора в наших руках!», проник сквозь «железный занавес» и установил почти мистическую связь Израиля с советскими евреями [Щаранский, 2007, с. 155].

Однако эти события приковали к себе внимание евреев диаспоры не только в СССР, но и в других странах мира. Конечно, эти люди не могли оставаться равнодушными летом 1967 г. «Вы себе представить не можете, как реагировала Голландия на войну, – писал Б. М. Сапир своему товарищу. – Я не говорю об официальных выступлениях в пользу Израиля. Не говорю о демонстрациях. В деревнях, где евреев и в помине нет, люди массами жертвовали кровь для Красного Креста, собирали деньги и т. п. В Амстердаме на многих лавках красовались плакаты «Мы поддерживаем Израиль» [Сапир – Шапиро, 03.06.1967].

К этой теме Б. М. Сапир вернулся в следующем письме Л. М. Шапиро, написанном спустя три недели. Он, правда, не считал, что, проводя внешнеполитические акции на Ближнем Востоке, руководство СССР стремилось к переходу в стадию вооруженного противостояния: «Кто хочет воевать?». Но, доказывая он, действия СССР учитывали возможность того, что конфликт перейдет в «горячую фазу» [Сапир – Шапиро, 24.06.1967]. Именно поэтому, по его мнению, Израилю после успехов летом 1967 г. не стоило предаваться «головокружению от успехов». Впрочем, и осторожная политика Израиля, полагал Б. М. Сапир, могла не позволить ему избежать новой войны, поскольку «Россия стремится к выходу в “теплые воды” и к захвату ключевых позиций в снабжении мира нефтью» [Сапир – Шапиро, 24.06.1967]. Таким образом, по мнению

старого меньшевика, внешняя политика брежневского СССР активно вела к эскалации напряженности на Ближнем Востоке, что не могло не затрагивать интересы Израиля. Одновременно следует отметить тот факт, что, как и другие старые эмигранты, Б. М. Сапир по-прежнему называл покинутую им Родину «Россией». В определенной степени, как представляется, это отражало и его убежденность в том, что можно было говорить об определенной преемственности между внешнеполитическими устремлениями Российской империи и Советского Союза.

Война Судного дня

Успех Израиля в Шестидневной войне 1967 г., казалось, должен был обнадежить Б. М. Сапира, но он полагал, что успокаиваться рано: вполне возможна была новая эскалация напряженности. Руководство СССР, по его мнению, вполне способно было выбрать Ближний Восток в качестве «слабого звена» в оборонительной системе «Западного блока». «Я боюсь этих поездок египетских заправил в Москву, – писал он Л. М. Шапиро в феврале 1972 г. – Чего доброго, Брежнев решит на шкуре Израиля проверить боеспособность и боеготовность США» [Сапир – Шапиро, 06.02.1972].

Сохранение напряженности в отношениях между Израилем и арабскими странами закономерно привело к Войне Судного дня 1973 г. Отношение Б. М. Сапира к этому событию представлено в нескольких письмах, хранящихся в Бахметевском архиве, в частности это два письма Л. М. Шапиро и одно письмо М. И. Раеву, посвященные данному вооруженному конфликту. Все письма датированы осенью 1973 г., т. е. написаны в разгар противостояния и по его «горячим следам».

Позиция Б. М. Сапира в этот период была достаточно сложной. Конечно, как еврей он не мог спокойно воспринимать информацию о потерях, которые нес Израиль, должен был желать этой стране победы в войне. Однако критический подход ко многим вопросам, свойственный ему как меньшевику, не изменил Б. М. Сапир и в этот раз. Следует учитывать то обстоятельство,

что меньшевистской социал-демократии вообще было присуще умение избегать «черно-белых» оценок, не становиться однозначно на чью-либо сторону в конфликте, видеть разные грани явлений и процессов. Эти особенности были характерны и для оценки Б. М. Сапиром ситуации на Ближнем Востоке.

Довольно скептически он относился к политике правительства Израиля после победы в Шестидневной войне. Б. М. Сапир подозревал, что ее продолжение чревато большими проблемами. Уже в дни Войны Судного дня он высказывал опасение, что «победа, не сопровождаемая серьезными уступками и не использованная в целях создания хоть минимально добрососедских отношений с арабскими странами, мало что дает» [Сапир – Раеву, 13.10.1973]. Он прогнозировал, что в этом случае добиться нормализации обстановки на Ближнем Востоке не удастся. Как известно, будущее в целом подтвердило политический прогноз меньшевика.

Значительное внимание Б. М. Сапир уделял позиции внешних акторов в условиях данного вооруженного конфликта. Война Судного дня привела к энергетическому кризису, спровоцированному эмбарго со стороны арабских стран на поставки нефти союзникам Израиля. «И что же, поднял ли кто-либо вопрос о недопустимости такого вымогательства? – возмущался Б. М. Сапир. – Никто не решился сказать, что бойкот есть не что иное как акт войны». При этом особенно пострадала от арабского эмбарго Голландия, где проживал Б. М. Сапир. Он негодовал по поводу того, что ведущие европейские страны и ЕЭС в целом не выступили против такой политики арабских государств, не помогли Голландии, где вся эта ситуация вызвала, в свою очередь, акции протеста оппозиции против произраильской политики правительства. «Молчит НАТО», – указывал Б. М. Сапир в письме Л. М. Шапиро. Более того: он обращал внимание на то, что ФРГ и Турция вообще выступали против американских поставок оружия Израилю [Сапир – Шапиро, 04.11.1973]. Г. Киссинджер, как полагал Б. М. Сапир, вел в 1973 г. в Москве переговоры о возможном сотрудничестве с СССР в технологической сфере в обмен на «готовность Советов приостановить войну арабов» против Израиля [Сапир – Шапиро, 20.10.1973].

Все это было зримыми свидетельствами того раскола «Западного блока», на который многократно указывали российские эмигранты в годы холодной войны. По мнению автора данной статьи, в данном случае эмигрантские аналитики оценивали ситуацию в мире более корректно, чем советские пропагандисты, показывая, что «Советскому блоку» противостоял не монолитный Запад, а различные акторы, имевшие свои собственные внешнеполитические интересы и приоритеты.

Взвешенностью отличалась позиция Б. М. Сапира в отношении Израиля после окончания Войны Судного дня. Он рассматривал судьбу еврейского государства не исключительно с точки зрения реализации идеалов сионизма, а в более широком контексте. Указывая, что Израиль – «место под крышей для обездоленных людей», он связывал с этим симпатии даже несионистских кругов в мире к этой стране. В условиях, когда арабы «разбиты на многие государства, враждующие между собой», а Средиземное море – важный геополитический регион для США, Б. М. Сапир полагал, что Израиль имел шансы на укрепление своих позиций [Сапир – Голденбергу, 12.01.1974]. Однако для этого руководству Израиля необходимо было корректировать свою внешнюю политику, чтобы формировать более позитивный имидж страны в глазах мировой общественности. По мнению Б. М. Сапира, оно должно было продемонстрировать готовность к компромиссам, стремление наладить нормальные добрососедские отношения с арабскими государствами.

Подготовка и подписание Кэмп-Дэвидских соглашений

Б. М. Сапир последовательно выступал против «ястребов» среди израильской политической элиты, считая, что альтернативы диалогу с арабами нет. Его, например, совершенно не радовал приход к власти в 1977 г. в Израиле М. Бегина. Последний, как и Б. М. Сапир, родился в Российской империи, однако в личной переписке меньшевик всегда подчеркивал существенное отличие своей позиции от политической линии М. Бегина. Судьбы этих

двух выходцев из России сложились очень по-разному, и позиция еврея диаспоры Б. М. Сапира отличалась от связавшего свою жизнь с еврейским государством М. Бегина. «Трудно понять поддержку, оказываемую ему широкими кругами американского еврейства, – писал Б. М. Сапир Л. М. Шапиро в 1978 г. – Нападение террористов в районе Тель-Авива усилило его позицию, что отразится и на переговорах с Картером, и на египетско-израильских отношениях. Отразится, увы, отрицательно и укрепит внешнюю политику Советской России» [Сапир – Шапиро, 1978].

Правда, в момент назначения М. Бегина Б. М. Сапир высказывал парадоксальную (но весьма любопытную) точку зрения о том, что именно его «радикальный национализм» может дать шанс на достижение компромисса: его кабинет мог себе позволить такие уступки арабам, «какие погубили бы Рабина или Переса». Иными словами, в целом критически относясь к политической линии М. Бегина, Б. М. Сапир полагал, что его репутация убежденного сторонника территориальной целостности Израиля может помочь возглавляемому им правительству предпринять необходимые меры по нормализации отношений с арабскими государствами. Меншевик прямо допускал, что Израилю придется пойти на освобождение арабских территорий, «быть может, кроме Иерусалима»: «Картер заставит» [Сапир – Шапиро, 07.07.1977]. Данное замечание еще раз показывает, что Б. М. Сапир, в отличие от советских пропагандистов, рассматривал США как силу, нацеленную на достижение компромисса между Израилем и арабскими государствами, а отнюдь не как безусловного союзника Еврейского государства в регионе.

После заключения в 1978 г. Кэмп-Дэвидских соглашений, полагал Б. М. Сапир, до нормализации ситуации на Ближнем Востоке по-прежнему было очень далеко. Виной тому был целый комплекс факторов. С одной стороны, меньшевик вновь критиковал отсутствие готовности к подлинному компромиссу со стороны М. Бегина, выразившееся в поселении репатриантов на территории, которую Израиль, по мнению Б. М. Сапира, не мог удержать. Результатом такой недальновидности было изменение в худ-

шую сторону отношения к Израилю в той же Голландии [Сапир – Шапиро, 01.07.1979]. Между тем, как уже было показано применительно к ситуации Шестидневной войны, в Голландии были весьма сильны симпатии по отношению к еврейскому государству.

Однако Б. М. Сапир полагал, что многие эксперты недооценивали значимость бойкота Египта, организованного арабскими странами после Кэмп-Дэвидских соглашений. Резкая реакция Лиги арабских государств вела к тому, что угроза новых финансовых обязательств нависла над Вашингтоном. «Совершенно неизвестно, как отнесется американский налогоплательщик к перспективе взвалить на свои плечи расходы по вооружению Египта, т. е. заменить финансовую поддержку из Саудовской Аравии американскими дотациями» [Сапир – Шапиро, 1979], – замечал Б. М. Сапир.

Тем не менее, несмотря на все это, следует подчеркнуть принципиальную позицию Б. М. Сапира: руководству Израиля необходимо договариваться с арабскими государствами. Именно поэтому его отношение к Кэмп-Дэвидским соглашениям было в целом позитивным: «Как бы там ни было, это лучше, чем ничего» [Сапир – Шапиро, 01.04.1979]. Он очень надеялся, что правительство М. Бегина все-таки поймет, что альтернативы компромиссам с арабами нет [Сапир – Шапиро, 28.07.1979].

Заметим, что переписка Б. М. Сапира конца 1960-х – конца 1970-х гг. показывает, что в этот период он сотрудничал с «Джойнтом» [Fine to Sapir, 1968; Haber to Sapir, 1968; Sapir to Katzki, 1977], а также проявлял интерес к еврейской культуре. Он следил и за ситуацией в израильском обществе: так, относительно настроений молодежи еврейского государства социал-демократ замечал, что она «воспитывается в духе отталкивания от языка и культуры «галута» [Сапир – Андлеру, 1977].

Заключение

Таким образом, анализ эпистолярного наследия Б. М. Сапира показывает, что российский социал-демократ весьма внимательно следил за развитием ситуации на Ближнем Востоке в конце 1960-х – конце 1970-х гг. В целом, как свидетельствует содержание докумен-

тов его личного фонда, хранящегося в Бахметевском архиве, для него, как и для многих проживавших в Советском Союзе евреев, именно события Шестидневной войны стали во многом переломными, привели к всплеску у них национального самосознания, актуализировали их принадлежность к еврейскому народу. Безусловно, данный процесс был характерен отнюдь не для всех советских евреев: среди последних было немало и тех, кто являлся неотъемлемой частью партийно-государственного аппарата и пропагандистской машины. Вместе с тем трудно отрицать, что в сознании многих представителей советской еврейской интеллигенции в эти годы произошел определенный поворот, связанный именно с событиями Шестидневной войны. Именно в конце 1960-х – конце 1970-х гг. сюжеты, связанные с Государством Израиль, его внутренней и внешней политикой начинают постоянно фигурировать в личной переписке меньшевика: до этого в течение многих лет в центре внимания Б. М. Сапира были проблемы эволюции политического режима в СССР, ситуации внутри советского общества.

Вместе с тем анализ этой переписки показывает, что позиция Б. М. Сапира была неоднозначной. Он, безусловно, симпатизировал стремлению Государства Израиль отстоять свою независимость. Одновременно Б. М. Сапир постоянно подчеркивал: для суверенного Израиля нет альтернативы соглашениям с арабскими странами, и политической элите еврейского государства необходимо это осознать.

Литература / References

1. Р. Абрамович – Б. И. Николаевскому. 23.07.1946 [Letter of R. Abramovich to B. Nicolaevsky. 23.07.1946] // Hoover Institution Archives on War, Revolution and Peace (HIA). Boris I. Nicolaevsky collection. Ser. 248. Box 471. Folder 2.

2. Гилберт М. Вступление. Борьба советского еврейства и современная история евреев // Евреи борьбы. Еврейское национальное движение в Советском Союзе. 1967–1989. Тель-Авив: Бейт ха-Тфуцот, 2007. С. 130–146 [Gilbert M. Introduction. The Struggle of Soviet Jewry and the Modern History of the Jews // Jews of Struggle. Jewish National Movement in the Soviet

Union. 1967–1989. Tel-Aviv: Beyt ha-Tfutsot, 2007. 1967–1989. Tel-Aviv: Beyt ha-Tfutsot, 2007. P. 130–146]. (In Russian).

3. Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной делегации РСДРП. Т. 1–2 / Отв. ред. А. Либих, А. Ненароков. Москва: РОССПЕН, 2010. 836 с.; 526 с. [Mensheviks in emigration. Protocols of the Foreign Delegation of the RSDLP. Vol. 1–2 / Ed. by A. Liebich, A. Nenarokov. Moscow: ROSSPEN, 2010. 826 p.; 526 p.] (In Russian).

4. Морозов Б. Еврейская эмиграция из СССР как фактор международных отношений // «Русское» лицо Израиля: Черты социального портрета. Иерусалим – Москва: Гешарим; Мосты культуры, 2007. С. 450–470 [Morozov B. Jewish emigration from the USSR as a factor in international relations // “Russian” face of Israel: Features of a social portrait. Jerusalem – Moscow: Gesharim; Bridges of Culture, 2007. P. 450–470]. (In Russian).

5. Б. М. Сапир – Л. Андлер. 06.05.1977 [Letter of B. Sapir to L. Andler. 06.05.1977] // Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). Boris Sapir collection. Box 2. Folder “Andler family”. (In Russian).

6. Б. М. Сапир – Б. Гольденбергу. 12.01.1974 [Letter of B. Sapir to B. Goldenberg. 12.01.1974] // BAR. Boris Sapir collection. Box 4. Folder “Goldenberg B.” (In Russian).

7. Б. М. Сапир – М. Мишкинскому. 29.06.1979 [Letter of B. Sapir to M. Mishkinsky. 29.06.1979] // BAR. Boris Sapir collection. Box 7. Folder “Mishkinsky M.” (In Russian).

8. Б. М. Сапир – М. И. Раеву. 13.10.1973 [Letter of B. Sapir to M. I. Raeff. 13.10.1973] // BAR. Boris Sapir collection. Box 8. Folder “Raeff M.” (In Russian).

9. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 03.06.1967 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 03.06.1967] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

10. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 24.06.1967 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 24.06.1967] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

11. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 06.02.1972 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 06.02.1972] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

12. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 04.11.1973 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 04.11.1973] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

13. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 20.10.1973 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 20.10.1973] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

14. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 07.07. 1977 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 07.07.1977] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

15. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 1978 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 1978] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

16. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 01.04.1979 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro.01.04.1979] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

17. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 01.07.1979 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro.01.07.1979] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

18. Б. М. Сапир – Л. М. Шапиро. 28.07.1979 [Letter of B. Sapir to L. M. Shapiro. 28.07.1979] // BAR. Boris Sapir collection. Box 70. (In Russian).

19. Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1945. № 11–12. С. 260–270 [Schwartz S. Anti-Semitism in the Soviet Union // Sotcialisticheskiy vestnik (Socialist Bulletin). 1945. No. 11–12. P. 260–270]. (In Russian).

20. Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 272 с. [Schwartz S. Anti-Semitism in the Soviet Union. New York: Chekhov Publishing House, 1952. 272 p.]. (In Russian).

21. Щаранский Н. Введение // Евреи борьбы. Еврейское национальное движение в Советском Союзе. 1967–1989. Тель-Авив: Бейт ха-Тфуцот, 2007. С. 155 [Scharansky N. Introduction // Jews of Struggle. Jewish National Movement in the Soviet Union. 1967–1989. Tel-Aviv: Beyt ha-Tfutsot, 2007. P. 147–167]. (In Russian).

22. M. Fine to B. Sapir. 03.05.1968 // BAR. Boris Sapir collection. Box 2. Folder “Fine M.”

23. S. Haber to B. Sapir. 22.04.1968 // BAR. Boris Sapir collection. Box 2. Folder “Haber S.”

24. Liebich A. From the Other Shore: Russian Social-democracy after 1921. Cambridge, Mas.: Cambridge University Press, 1997. 464 p.

25. The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War. Edited by Leopold Haimson. Chicago: University of Chicago Press, 1974. 476 p.

26. B. Sapir to H. Katzki. 26.12.1977 // BAR. Boris Sapir collection. Box 2. Folder “American Jewish Joint Distribution Committee”.

В ПОИСКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

МЕЖДУ «РУССКИМ МИРОМ» И ИЗРАИЛЕМ: ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НЬЮ-ЙОРКСКИХ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Р. Ш. Кузнецова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Н. И. Кузнецова

Независимый исследователь, Нью-Йорк

BETWEEN THE «RUSSIAN WORLD» AND ISRAEL: THE ETHNO-CULTURAL GROWTH OF NEW YORK BUKHARIAN¹ JEWS

Rita Kuznetsova

Kuban State University, Krasnodar

Natiya Kuznetsova

Independent researcher, New York

Аннотация. Настоящая статья фокусируется на проблемах современной идентичности общины Бухарских евреев Нью-Йорка и затрагивает вопросы ассимиляции, концепции родного языка и взаимоотношений

¹ Литературное написание «бухарский» на англ. языке – Bukharan (Encyclopedia Judaica), однако альтернативное написание Bukharian стало популярным в последние 30 лет [Cooper, 2012, p. XIX] и в настоящее время является более распространенным в США.

общины как с более ранними иммигрантами из постсоветского пространства, так и с другими еврейскими общинами США. Особенности ассимиляции бухарских евреев обусловлены как внутренними факторами – консервативным и патриархальным укладом и религиозными взглядами, так и внешними – первичной иммиграцией в Израиль, сложными отношениями с другими, более устоявшимися еврейскими общинами США, отношениями с либеральными представителями местной власти и политическими взглядами. Работа основана на материалах полевых исследований авторов: включенном наблюдении и интервьюировании, проводимых на протяжении нескольких лет.

Ключевые слова: бухарские евреи, этнография, диаспора, Нью-Йорк, иудаизм, бухарский язык, брачные стратегии.

Abstract. This paper focuses on the issues of the modern identity of the Bukharian Jewish community of New York, and reflects upon the questions of assimilation, mother language and relationships with both earlier immigrants from the post-Soviet space and with other Jewish communities in the United States. As an immigrant community, the Bukharian Jews of New York are affected by internal factors – being a conservative patriarchal society, religious views and practices, as well as the external ones – immigration to Israel, complex relationship with other, more affluent Jewish communities in the United States, their reluctant association with the local liberal authorities and their political views. The article is the result of co-authors' field working, i. e. participant observation and interviews conducted over the course of several years.

Keywords: Bukharian (Bukharan) Jews, ethnography, diaspora, New York, Judaism, Bukharic language, marriage strategies.

Введение (информанты, метод)

Наш интерес к бухарским евреям Нью-Йорка возник в ходе работы одного из соавторов – вначале в синагоге у рабби Н., где у нее появилась возможность проследить жизнь общины изнутри, а затем в одной из бухарскоеврейских компаний по продаже алмазов.

Объектом изучения стали представители разных возрастных групп – от рожденных в 1950-е гг. до рожденных в 2000-х гг. Социальный статус исследуемых сильно варьируется. Интервью брались у членов общины, раввина и его матери, сотрудников и прихожан бухарских синагог нью-йоркского боро (района) Куинс

(преимущественно синагога Ор-Натан), представителей крупного бизнеса (владельцев компаний по оптовой и розничной продаже бриллиантов и драгоценных металлов), и среднего / мелкого бизнеса (кошерного мясного магазина, парикмахерской и т. д.).

Почти все респонденты выехали из различных городов Узбекистана и Таджикистана (Самарканд, Ташкент, Бухара, Душанбе). Это мигранты 1970-х, 1990-х и 2000-х гг. Некоторые из них первоначально переехали в Израиль, прожив там более 20 лет (Э. и ее семья, Михаил, Мирьям и др.).

Почти все интервьюируемые отказывались от записи на диктофон, поэтому содержание бесед фиксировалось в блокноте, либо после завершения интервьюирования по памяти. Некоторые интервью длились по часу и более, другие были короткими, но почти все информанты были готовы встречаться вновь и вновь или ответить на дополнительные вопросы по телефону. Помимо интервью и результатов прямого наблюдения, использовались и другие источники (местные газеты и проч.).

Контакты с членами общины были длительными, в синагоге Ор-Натан с 2016 г., а начиная с 2019 г. и с еврейскими бизнесменами, членами их семей, друзьями, коллегами. В 2019 г. оба соавтора имели возможность около трех месяцев жить с семьей Э. и А. Наши частые беседы, наблюдения за их жизнью, исполнением ими религиозных обрядов, знакомство с детьми (сыном и дочерью, которая вышла замуж за американского еврея) позволили нам, хоть немного, разобраться в том, почему эти люди оказались не в Израиле, а в США.

Из истории миграции

Самые ранние упоминания о среднеазиатских евреях относятся к концу XII в. Еврейский путешественник Бенъямин из Туделы (Испания) пишет, что в Самарканде проживает «до 50 000 евреев, между которыми есть люди ученые и богатые», а также в Хиве – до 8000 евреев [Емельяненко, 2018, с. 447]. В этнической истории бухарских евреев принимали участие те или иные еврейские группы, которые в различные исторические эпохи и в силу раз-

ных причин – политических, экономических, демографических, – продвигаясь с территории древней и средневековой Персии на восток, обосновывались в Средней Азии, находя здесь, вероятно, более благоприятные условия, чем в прежних местах проживания [Емельяненко, 2009, с. 16].

Сложившиеся взаимоотношения между мусульманским миром и евреями позволяли им мирно сосуществовать довольно длительное время. Приспосабливаясь к условиям проживания в иноэтничном и иноконфессиональном пространстве, создавая привычную для себя среду, они все же не могли не реагировать на внешние факторы, которые разрушали с таким трудом построенный мир. Несмотря на строгое соблюдение бухарскими евреями религиозных предписаний, обособленное проживание и дистанцию в отношениях с представителями других этнических групп, изменения, происходящие в европейских столицах, повлияли на их привычный образ жизни.

После революционных преобразований в бывшей Российской империи, которые затронули в том числе Среднюю Азию как часть ее территории, в жизни бухарских евреев произошли серьезные изменения. Советская пропаганда всячески подчеркивала, что евреи, бедные, угнетенные, обреченные на вырождение в Бухарском эмирате, благодаря социалистическим изменениям имеют теперь колоссальные успехи «по линии социалистического строительства». В Туркестане были созданы комитеты по делам национальных меньшинств, и бухарским евреям как наиболее крупному меньшинству (по переписи 1926 г. – 18172 чел.) уделялось особое внимание [Емельяненко, 2018, с. 477]. Те перспективы, которые были предоставлены бухарским евреям в первые годы после революции, вскоре были отняты, и наступили сложные времена: переселение в сельскую местность, невозможность заниматься привычным делом, конфискация имущества, а также закрытие синагог стали причиной исхода евреев из Средней Азии.

К концу 1980-х гг. большая часть бухарских евреев проживала в Узбекистане: в Ташкенте – 8325 чел., в Бухарской области – 5256 чел., в Самаркандской обл. – 5601 чел. и в Ферганской обл. –

6430 чел. [Tolts, 2008, р. 79]. Менее значительная их группа фиксировалась в Таджикистане. Миграция бухарцев из Узбекистана и Таджикистана происходила в несколько этапов². До конца 1970-х гг. их отъезд в Израиль еще не был массовым. По М. Тольцу, в Узбекистане численность бухарских евреев составляла в 1959 г. – 21 335 чел., в 1970 г. – 9415 чел., в 1979 г. – 25 643 чел., в 1989 г. – 28 369 чел.; в Таджикистане соответственно в 1959 г. – 807 чел., в 1970 г. – 464 чел., в 1979 г. – 1188 чел., в 1989 г. – 4879 чел. Согласно таблице, приведенной в его работе, общая численность бухарских евреев в 1970-е гг. сократилась вдвое, но уже в 1979 г. снова возросла [Tolts, 2008, р. 78]. По мнению демографа, эти колебания отражают не столько миграцию, сколько недостатки переписи, в частности слабый учет неашкеназских еврейских групп.

Между 1970 и 1979 гг. из Средней Азии в Израиль выехало куда большее количество евреев, но поскольку израильская статистика не дает точных цифр по подгруппам, сколько их было точно, сказать невозможно. По оценке Тольца, к 1979 г. там должно было насчитываться ок. 40 000 бухарцев [Tolts, 2008, р. 78]. В 1990-е гг. в Израиль выехали еще ок. 22 000 евреев из советской Средней Азии [Tolts, 2015, р. 152]. Основные места их проживания сосредоточены в Тель-Авивском и Центральном округах еврейского государства (агломерация Гуш-Дан): в городках Рамат-Ган, Холон, Ор-Йехуда, Рамла и самом Тель-Авиве (по данным Ethnologue).

Многие среднеазиатские евреи, иммигрировавшие в Израиль в конце 1980-х – 1990-х гг., впоследствии переехали в США, в основном в Нью-Йорк. Первая группа бухарцев в несколько тысяч человек иммигрировала туда еще в 1970-е гг. [Cooper, 2012, р. 41]. Кроме того, определенное число евреев, оставшихся в Узбекистане в 1990-е гг. и впоследствии решившихся на переезд, получили возможность выбирать между США и Израилем. Наконец, совсем небольшие группы бухарских евреев осели в Канаде и Германии. Таким образом, в Узбекистане и Таджикистане, еврейское население которых ранее насчитывало десятки тысяч человек,

² В данном случае рассматривается иммиграция последних десятилетий XX в. по настоящее время.

осталось по несколько десятков семей [Емельяненко, 2009, с. 15, 20–22]. В настоящее время бухарские евреи (носители бухарского языка) по-прежнему распределены между Израилем (64 000 чел.), Америкой (50 000 чел.) и Средней Азией (Узбекистаном, 3840 чел.), но при этом соотношение долей сильно отличается от прежнего в пользу растущей общины в США [Ethnologue...].

Расселение в Нью-Йорке и политика

В большой мере вторичная иммиграция (согласно сообщениям самих представителей общины) связана с тем, что у большинства бухарских евреев, изначально осевших в Израиле, имелись родственники, иммигрировавшие в США как из Израиля, так и из Средней Азии еще в конце 1970-х гг. Поехать за кем-то – частая причина миграции не только евреев. Еще одна причина заключалась в слабом знании языка (иврита). В некоторых случаях из Израиля первыми уезжали дети, а затем уже родители переезжали к ним. И тут возможна еще одна причина, которую вскользь указывали информанты, – это страх служить в армии.

Нередко такие более «поздние» иммигранты ездили к уже выехавшим в Америку родственникам по гостевой визе, либо на заработки, прежде чем окончательно решиться на переезд. К примеру З., одна из информантов, эмигрировавшая вместе с семьей из Таджикистана сначала в Израиль в 1990-е гг., а затем в США в 2000-е гг., рассказала, что ее муж посещал родственников, уже обосновавшихся и в Израиле, и в США, перед тем как семья решилась на переезд.

Еще один пример – М., один из мужчин-информантов, старший брат которого эмигрировал с матерью и семьей в Германию, в течение нескольких лет приезжал туда на заработки (работал нелегально, имея лишь туристическую визу), прежде чем был депортирован за нарушение визового режима. Затем М. таким же образом несколько лет приезжал работать в США (Нью-Йорк), где осели его родственники (двоюродные и троюродные). Лишь в начале 2000-х гг. он с семьей (по его собственным словам, одни

из последних евреев в Бухарской *махалле*³⁾ решился на эмиграцию. И, так как дорога в Германию была закрыта, а Израиль не предоставлял тех льгот, которые предлагали США, М. вместе с женой и двумя детьми переехал в штат Аризона.

Некоторые бухарские евреи, изначально эмигрировавшие в Израиль, воспользовались возможностью выехать в США по более тривиальным причинам: так владелец кошерного мясного магазина в районе Рего-Парк боро Куинс уехал из-за «проблем с законом» (каких именно – не уточнил) и до сих пор (более 15 лет спустя) является невъездным в Израиль.

В США, так же как до этого в Израиле и Узбекистане, большинство бухарских евреев поселились сплоченно, сформировав несколько многочисленных общин. В Нью-Йорке бухарские евреи осели в соседствующих районах боро Куинс: Рего-Парк, Форест-Хиллс, Кью-Гарденс, Фреш-Медоус и Брайервуд. Кроме Нью-Йорка, по данным наших информантов, довольно многочисленные их общины проживают в штатах Флорида (в основном в Майами) и Аризона. Отчасти такая специфика расселения связана с тем, что организация (UN International Organization for Migrations, IOM), занимавшаяся переселением бухарских евреев в 1990–2000-е гг., и местные НПО, помогавшие иммигрантам на начальных этапах жизни в новой стране (с оформлением документов, поиском жилья, изучением английского, устройством детей в школу, в некоторых случаях даже оказывавшие небольшую финансовую помощь), также способствовали тому, чтобы большинство иммигрантов оказались в двух-трех штатах и в сравнительной близости друг от друга.

Интересно, что в отличие от более ранних иммигрантов из других стран бывшего СССР, осевших в боро Бруклин (районы Брайтон-Бич, Бенсон-Херст и т. д.), лишь единицы из числа бухар-

³ *Махалля́, махалла́, маалла* – арабское слово, которое переводится как район или квартал, фактически – община, созданная вокруг мечети (в случае бухарских евреев – синагоги). В узбекских районах Таджикистана также используется слово *махалла*, среди таджиков распространено название *гузёр*. В настоящее время еврейская *махалля* Бухары насчитывает менее 200 человек. См.: Shinji Ido. The Vowel System of Jewish Bukharan Tajik: With Special Reference to the Tajik Vowel Chain Shift // Journal of Jewish Languages. No. 5(1). P. 85.

ской общины Нью-Йорка поселились там. Большинство бухарских евреев, переехавших впоследствии из Израиля в США, также поселились рядом с родственниками. Лишь небольшое число (либо в силу расположения места работы, либо уже находящиеся «на периферии», либо женившиеся / вышедшие замуж за неевреев (или не бухарских евреев), оказались в Бруклине, в основном в его южной части (Брайтон-Бич), где проживает большинство еврейских иммигрантов из постсоветского пространства.

Бухарская община Нью-Йорка в большинстве своем придерживается ультраконсервативных политических взглядов и поддерживает Республиканскую партию. При этом с политической точки зрения евреи Куинса довольно пассивны, мало кто из них голосует на президентских, а тем более на местных выборах. В отличие от бруклинских хасидов, которых нередко «мобилизуют» на голосование раввины, прихожане бухарских синагог зачастую не переходят от слов к делу. Большинство членов общины, с которыми разговаривали авторы, никогда не голосовали. Отчасти, особенно среди старшего поколения, это объясняется сочетанием советской пассивности с крайне ограниченной осведомленностью⁴, особенно в случае местных выборов. Большинство тех, кто голосует (главным образом на президентских выборах), поддерживают республиканскую партию⁵. В случае последних президентских выборов важным фактором послужили произраильские взгляды сторонников Республиканской партии. Любопытно что в то время, как большинство бухарских евреев (включая тех, кто жил в Израиле) не выражают особого желания вернуться туда на постоянное место жительства, сложные отношения демократов с Государством

⁴ Как большинство иммигрантов из постсоветского пространства, многие бухарские евреи старшего поколения обладают лишь рудиментарным знанием английского языка и всю информацию о текущих политических событиях черпают в основном из русскоязычных источников, которые почти не освещают местные выборы.

⁵ В 2016 г., используя данные Избирательной комиссии, DNAinfo обнаружила, что, хотя на президентских выборах большинство избирателей в Форест-Хиллс проголосовали за демократа Хиллари Клинтон, более половины избирателей в бухарских кварталах проголосовали за республиканского кандидата Дональда Трампа.

Израиль являются одним из главных «непростительных» грехов последних.

Единственный известный авторам случай, когда представитель бухарской общины баллотировался на выборы в Городской Совет (City Council) – 24-летний Давид Аронов, номинированный от Демократической партии в 29-м округе. Согласно интервью Аронова, бухарская община Форест-Хиллс и Рего-Парк никогда не была представлена в местных органах власти. Аронов надеялся, что община, которую он описал как «племенную» и «очень сплоченную», сможет преодолеть консервативные взгляды, чтобы, наконец, иметь представителя общины в местном управлении. Аронов не прошел предварительные выборы, которые в итоге выиграла демократ, активная участница еврейского кокуса Городского Совета Линн Шульман⁶.

Редким исключением плодотворного сотрудничества с местным управлением, давно находящимся в руках демократов, является вышеупомянутый раввин Н., который, несмотря на свои в общем-то консервативные взгляды и жесткую критику демократического правительства⁷, многие годы поддерживал хорошие рабочие отношения с городским советом Куинса и с бывшим членом Городского Совета Нью-Йорка, также активной участницей еврейского кокуса Карен Козловиц⁸, которую неоднократно приглашали на мероприятия в синагоге «Ор-Натан»⁹ и т. д. Синагога Н.

⁶ Она – активист ЛГБТ, более 20 лет работавшая заместителем председателя 6-го Общественного совета, бывший член 112-го муниципального совета и совета директоров Торговой палаты Форест-Хиллс, член Общественного совета по образованию 28-го округа, где занималась борьбой с буллингом в школах, расширением доступа учащихся к музыкальным и художественным программам и расширением возможностей образования для молодежи в системе государственных школ города.

⁷ По иронии программа ЮМ, позволившая бухарским евреям Узбекистана иммигрировать в США, была запущена при президенте-демократе Клинтоне в начале 1990-х гг.

⁸ Демократ, член Городского Совета Нью-Йорка от 29-го округа (1 января 2010 г. – 31 декабря 2021 г.; 26 февраля 1991 г. – 31 декабря 2001 г.).

⁹ Названа в честь деда (по матери) Натана Якубова, известного в Ташкенте антикара и мецената, иммигрировавшего в США в 1980-х гг.

также участвовала в программе раздачи продуктов для малоимущих в Рего-Парке, а также финансовой помощи религиозным евреям Куинса перед праздником Песах (обе программы финансировались городом).

«Родной» язык

Будучи изначально билингвальными, большинство бухарских евреев Нью-Йорка дома и с другими членами общины разговаривают как на бухарском (еврейско-таджикском)¹⁰, так и на русском языках. При этом старшее поколение зачастую предпочитает бухарский язык, который считает родным. Молодежь, те, кто родился в США, в основном понимают и частично говорят (в разной степени) на русском и бухарском, однако английский по факту является их первым (родным) языком. В большой мере это связано с тем, что в отличие от иммигрантов из постсоветского пространства, живущих в Бруклине (особенно в Брайтон-Бич), у евреев бухарской общины Нью-Йорка до недавнего времени не было официальных образовательных учреждений, таких как детские сады и школы (в счет не берутся «частные» детские сады), и ныне существующая в Куинсе школа, как и бухарские синагоги, не преподают ни бухарский, ни тем более русский языки. В то же время даже среди представителей старшего поколения, выросшего в Советских Узбекистане и Таджикистане, число умеющих читать и писать на бухарском языке очень мало.

Большинство молодых людей, иммигрировавших еще детьми или родившихся в США и получивших образование в религиозных школах – ешивах, свободно говорят, а многие также пишут и читают на иврите. Ешивы Нью-Йорка (в боро Куинс и на Лонг-Айленде) в основном были открыты ашкеназами и соответ-

¹⁰ Еврейско-таджикский диалект, также бухори и еврейско-бухарский – литературный и разговорный язык бухарских евреев, один из еврейско-иранских языков. Еврейско-таджикский исторически пользовался еврейским алфавитом (так называемым восточным раши на письме и квадратным шрифтом в печати). В 1928–1940 гг. письменный еврейско-таджикский язык в СССР использовал латинский алфавит. В настоящее время печатная литература на еврейско-таджикском диалекте издается преимущественно на кириллице.

ственно имеют преподавательский состав из числа хасидов (европейского происхождения), любавичских хасидов (хабадников) и иногда израильтян и выходцев с Ближнего Востока и Северной Африки. Хасидские ешивы есть как в Бруклине (где находится самая крупная хасидская община), так и в Куинсе. Религиозные школы на Лонг-Айленде имеют более смешанный состав, так как там, в районах Файв-Таунс (Five Towns), Грейт-Нек (Great Neck) и т. д., много евреев из Марокко, Сирии и пр.

В связи с такой мультилингвальностью во многих семьях разные поколения общаются между собой на разных языках. К примеру, в семье Х. старшее поколение (1955/1960 г. р.) разговаривает со своими детьми в основном на бухарском и русском языках. Дети (1979/1981, 1985 г. р.) между собой разговаривают на бухарском, русском и английском языках. Внуки (2001 г. р. и позже, все учатся в ешивах) между собой и с ровесниками общаются на английском и иврите, с родителями – в основном на английском, в меньшей степени – на русском, редко – на бухарском. Старшие члены семьи (дед, бабушка) стараются говорить с внуками на русском языке, крайне редко – на бухарском. По словам главы семьи (род. в Самарканде в 1955 г.) важно, чтобы внуки знали «родной язык», поэтому он старается говорить с ними не на английском. Как и в большинстве семей, иммигрировавших напрямую в США (не через Израиль), старшее поколение не знает иврита (и не считает необходимым изучать его). Однако все члены семьи неоднократно бывали в Израиле, и Х. (у которого, как и у его жены, много родственников в Израиле) несколько лет назад даже приобрел квартиру в Тель-Авиве.

В отличие от бухарских евреев из Узбекистана, большинство из которых не читают на бухарском / таджикском, некоторые выходцы из Таджикистана (опять же, речь идет о старшем поколении, выехавшем в Израиль и США в зрелом возрасте) не только свободно говорят, но также пишут и читают на этих языках. К примеру, в Куинсе регулярно выпускаются два печатных издания исключительно для членов бухарской общины – газета “Bukharian Times” и журнал «Дружба» (см. веб-сайт журнала: «Дружба»). Оба издания включают материалы на русском и английском язы-

ках и публикуют рекламу, объявления, поздравления и некрологи. Последние превратились со временем в краткое описание жизни с одной / несколькими фотографиями и текстом на разных языках. Языки более светской газеты “Bukharian Times” – английский и русский, «Дружба» издается (за исключением рекламы) на русском языке, и ориентирована на старшее поколение бухарских выходцев из СССР, читающих преимущественно по-русски. Однако в некоторых случаях, опять же – в основном это касается выходцев из Таджикистана, добавляют в поздравления и некрологи стихи (очень редко – текст) на бухарском языке. Единственным человеком, в достаточной мере знакомым с письменным бухарским, чтобы свободно читать и исправлять правописание таких текстов¹¹, является бухарская еврейка З. родом из Душанбе (Таджикистан), которая также знает таджикский язык¹².

Как правило, бухарские евреи из Узбекистана не знают ни письменного бухарского, хотя последний по факту использует ту же измененную кириллицу, что и таджикский, ни узбекского языка. В основном это связано с советской образовательной системой; в русских школах, в которых в СССР обучались дети бухарских евреев, узбекскому языку уделялось второстепенное значение.

Таким образом, в то время как большинство бухарских евреев Нью-Йорка (в данном случае мы не учитываем младшее поколение, родившееся в США) считают бухарский язык родным, лишь немногие знают его письменную форму. В то же время русский язык зачастую рассматривается как «второй родной» и также является основным языком, на котором читают, пишут (те же некрологи) и смотрят телевизионные программы.

В значительной степени роль русского языка как «родного» зависит от места проживания в Узбекистане. Так, выходцы из Таш-

¹¹ Во всех известных автору случаях использовался вариант письменного языка с таджикской кириллицей, официально признанной и самой распространенной для таджикского языка письменностью в Таджикистане, принятой в 1940 г. и сменившей ранее использованную в бухарской письменности латиницу и еврейское письмо.

¹² Большинство бухарских евреев Душанбе (Таджикистан) иммигрировали в Израиль в 1989–2003 гг. и лишь затем переехали в США.

кента в основном свободно и практически без акцента говорят на русском языке, многие (особенно люди старшего поколения) предпочитают разговаривать дома на русском в равной или большей мере, чем на бухарском. Ташкентские евреи также с легким пренебрежением отзываются о выходцах из Бухары и даже Самарканда. В то же время большинство членов бухарской общины, говоря по-русски, используют «русифицированную» версию часто употребляемых в обиходе английских слов¹³, что является визитной карточкой русскоговорящего населения Бруклина.

Интересно, что большинство бухарских евреев Нью-Йорка, даже те, кто изначально иммигрировал в Израиль и лишь затем переехал в США, воспринимают и, соответственно, изучают и используют иврит в основном как язык молитв и религиозной литературы. Среди старшего поколения мало кто понимает, а тем более читает на иврите. В значительной степени это связано и с обилием русскоговорящих выходцев из бывшего Советского Союза. Среди иммигрантов, получивших образование в США, уже не говоря об Израиле, большинство достаточно хорошо понимают иврит, но по-настоящему свободно владеют языком только те, кто, приехав в Израиль в молодом возрасте, изучил язык и работал / учился там.

К примеру, это – семья А. и Э., переехавших в Израиль в начале 1990-х гг. в возрасте 22–25 лет. Э., как и ее дети, свободно разговаривает, читает и пишет на иврите (одна из немногих, знакомых авторам представителей бухарской общины, которая хотела бы вернуться в Израиль). В Израиль Э. и ее муж приехали совсем молодыми. У них уже был сын, однако Э. получила там образование и быстро адаптировалась. В интервью Э. рассказывала, что чувствовала себя в Израиле как дома. Э. и ее семья переехали из Израиля в США в 2000-х гг. Основной причиной переезда было желание мужа воссоединиться со своей родней. Его брат и мама уже жили в США, у брата был свой небольшой бизнес. Первым из Израиля уехал их старший сын, он окончил колледж в США, работал. Прие-

¹³ Говорят «инч» (англ. inch) вместо «дюйм», «пáти» (англ. party), а не «праздник» и т. д.

хав в США, по словам Э., они хорошо устроились, но ее постоянно тянет в Израиль. У Э. в Израиле осталась мать со своими родственниками. Два года назад сын Э. вдруг решил уехать в Израиль. Он не объяснил им причину возвращения, но, видимо, пока не собирается возвращаться в Америку. И еще один интересный факт из жизни этой семьи: когда они жили в Израиле, их семья не была религиозна, но в Америке они стали соблюдать все религиозные предписания. Опять же в интервью Э. объяснила это тем, что так она лучше чувствует общность со своим народом.

Еще одна группа людей, это те, кто начали изучать язык ешиве в Нью-Йорке и впоследствии в силу профессиональных и личных связей постоянно разговаривают на иврите в повседневной жизни. К примеру, Б., приехавший в США в 12 лет (род. 1979 г. в Самарканде) впервые начал изучать иврит в 1992 г., уже в Америке, и теперь свободно общается со знакомыми и партнерами по бизнесу из Израиля на разговорном иврите, хотя по собственному признанию, так и не научился хорошо читать и писать на этом языке в школе. Новости Б. смотрит как на англоязычных, так и на израильских каналах. Такие развлечения, как кино, он и его жена (1982 г. р.) предпочитают в основном на английском языке. Тем не менее никто из вышеперечисленных не считает иврит, как и английский, родным языком.

Отчасти такое отношение к языку, как и вторичная иммиграция в Америку, связаны с тем, что большинство бухарских евреев с трудом ассимилировались в Израиле. Наши информанты говорили, что испытывали эмоциональный шок, жаловались на плохое знание языка, невозможность селиться компактно, чтобы иметь возможность справлять свои религиозные праздники и обряды, играть пышные свадьбы и хоронить близких. В то время как Израиль принял огромное количество мигрантов из постсоветского пространства, по словам самих представителей бухарской общины Нью-Йорка, им был предоставлен минимум льгот и помощи в адаптации. Для сравнения, при переезде в США по программе ИОМ, иммигрантов принимали местные некоммерческие и еврейские организации, оказывая пусть кратковременную, но весьма ощутимую помощь.

Внешний облик (одежда)

В иммиграции члены бухарской общины США переняли многие традиции и даже элементы стиля одежды как у израильтян, так и у нью-йоркских хасидов. К примеру, религиозные женщины, которые после замужества покрывают голову, лишь изредка (преимущественно пожилые женщины) используют платки (как это делали в Узбекистане). В основном они носят специальные головные уборы (по примеру многих религиозных израильтянок), иногда – обычные шапки и шляпы, и часто – *шейтль* (парик), как делают ультраортодоксальные хасидки. Нередко сочетание нескольких головных покрытий и уборов, в зависимости от обстоятельств (например, дома и в быту используется шляпа или платок, а для торжественных случаев и праздников – парики. Также стали популярны так называемые женские кипы (women's Kippot) – небольшие, в основном кружевные головные уборы, принятые у ортодоксальных евреек. Несмотря на то, что этот элемент одежды зародился в реформистской среде, в настоящее время он прочно вошел в обиход большинства групп евреев Нью-Йорка. Однако, в то время как последние носят такие кипы поверх парика, многие бухарские еврейки (зачастую женщины, покрывающие голову лишь на шаббат и праздники) носят их по примеру мужских кип как единственный головной убор.

Еще один интересный пример – так называемые *джума* – декоративные вышитые праздничные халаты в узбекском стиле, сделанные из прозрачных тканей типа органзы (в основном женские), либо из бархата. Такие наряды можно купить в бухарских синагогах Куинса на крупных праздниках, например Симхат Тора, когда проходит своеобразный аукцион различных культовых объектов, таких как мезузы, кубки Киддуш из серебра, кошерные вина и пр. *Джума* также принято дарить на свадьбу молодоженам или детям. Привозятся они в основном из Израиля, крайне редко из Узбекистана.

Интересно, что если женщины не придерживаются одного конкретного стиля одежды, то многие религиозные мужчины

одеваются схоже с хасидами – в темные однотонные костюмы с белой рубашкой и цицит. Такой тип одежды скорее всего перенят от членов Хабад-Любавичского движения. Некоторые, например, раввины бухарских синагог, в торжественных случаях также носят шляпы. Ни то, ни другое не являлось частью традиционного костюма бухарских евреев ни в Узбекистане, ни в Израиле.

Синагоги, общинная жизнь

Большинство членов общины бухарских евреев Нью-Йорка придерживаются сефардских религиозных традиций (Нусах Сфарад) и достаточно консервативных вкусов, совмещающих в себе как обычаи, привезенные из Узбекистана, так и заимствованные в Израиле и даже у ортодоксальных (ашкеназских) евреев Бруклина. При этом многие настаивают, что бухарскоеврейский обряд (*нусах*) слегка отличается от ритуалов остальных сефардских евреев.

Значительное влияние на религиозные взгляды и практики бухарской общины также оказал Хабад-Любавичский хасидизм, начиная с подпольных религиозных школ в Советском Узбекистане. Э. Купер приводит пример Рава Эмануэля Шимунова – в свое время главного раввина Самарканда, изучавшего законы Торы у последователей Хабад-Любавичского иудаизма [Cooper, 2012, p. 207]. В 1980-е и особенно 1990-е гг., после распада СССР, представители Хабада довольно активно работали в Узбекистане. Тем не менее, в то время как большинство бухарских евреев, особенно русскоязычные, читают и слушают лекции и толкования Хабад-Любавичских раввинов, очень небольшое число являются (или официально признают себя) «хабадниками». Один из немногочисленных известных авторов примеров – бывший машгиах синагоги «Ор-Натан» и кошерного бухарского ресторана «Да Микеле».

Бухарские евреи Куинса имеют несколько собственных синагог в районах Рего-Парк, Форест-Хиллс, Брайервуд и пр. Наиболее известные из них – Бухарскоеврейский центр Бейт Гавриэлл (Beth Gavriel Bukharian Congregation) в районе Форест-Хиллс, изначально являвшийся синагогой, основанной семьей Алишаевых. За последние несколько лет центр расширился и теперь объединяет ешиву

(Ешива Шаарей Цион), колель (высшее талмудическое учебное заведение типа ешивы, предназначенное для женатых учащихся), курсы иврита, женские группы, микву и т. д. Около трех лет назад Алишаевы, являющиеся одними из крупнейших оптовых торговцев золотом и ювелирными изделиями в Бриллиантовом районе¹⁴ и владеющие недвижимостью как в Куинсе, так и на Манхэттене, открыли филиал синагоги Бейт Гавриэлл на втором этаже собственного офисного здания на 47-й улице. Еще одна крупная бухарская синагога Нью-Йорка – «Ор-Натан», имеющая два филиала в районах Рего-Парк и Брайервуд. В Форест-Хиллс расположен Бухарскоеврейский общественный центр, также включающий в себя синагогу и издающий вышеупомянутую газету “Bukharian Times”. Во всех бухарских синагогах Куинса есть уроки иврита (для мужчин, женщин и молодежи) и раздельные классы для мужчин и женщин, в которых учат правилам еврейской жизни.

После иммиграции интерес бухарскоеврейской общины США к собственному культурному наследию приобрел новые формы. К примеру, с 2000 г. проводится Всемирный Конгресс бухарских евреев, в котором участвуют делегаты из США, Израиля, Узбекистана, Австрии, России и Германии. Туристические агентства Куинса в сотрудничестве с коллегами из Узбекистана предоставляют поездки по еврейским достопримечательностям исторической родины (Бухарского эмирата). В то же время молодой активист Манаше Хаимов в течение нескольких лет проводил экскурсии по местным нью-йоркским бухарскоеврейским достопримечательностям под названием «Еврейские туры по Шелковому пути: бухарская община Куинса» (см.: [Jewish Silk Road Tours...]).

¹⁴ 47-я («Бриллиантовая») улица – Diamond District – квартал в центре Манхэттена, на котором сконцентрированы магазины и офисы, занимающиеся оптовой и розничной торговлей бриллиантами и ювелирными изделиями из драгоценных металлов. Была основана еврейскими торговцами и до сих пор занята по большей части небольшими компаниями, принадлежащими евреям разных деноминаций и т. д. Регулярно, особенно перед крупными праздниками, такими как Рош Ашана, Йом Кипур, Ханука и Песах, еврейские организации собирают здесь пожертвования. Каждую пятницу (перед шаббатом) группа ашкеназских евреев из Бруклина, в том числе школьники, устанавливают палатки, где каждый желающий еврей может помолиться с ними, надев кипу и тфилин.

Этнограф-любитель Арон Аронов, основавший Бухарское этнографическое общество и музей бухарскоеврейского наследия «МЕРОС», многие годы собиравший вышитую одежду, кухонный и сельскохозяйственный инвентарь, портреты и артефакты, а также иные образцы традиционной культуры бухарских евреев, выставил свою коллекцию, насчитывающую более 2000 предметов, в школе при Бухарскоеврейском общественном центре. Согласно интервью Аронова на radiosefarad.com, после расширения Центра в его планах – сделать экспозицию постоянной.

Брачные стратегии, семьи

Большинство членов бухарской общины женятся на бухарских еврейках из той же общины (реже – из бухарских общин других штатов, например Флориды и Аризоны). Браки между бухарскими евреями и не бухарскими евреями – горскими, ашкеназскими, ближневосточными, израильтянами и т. д. – до сих пор являются редкостью и рассматриваются с некоторым подозрением. Также достаточно популярны услуги свах. Члены общины не стесняются подробно изучать потенциальных супругов, их семьи и финансовое положение, репутацию и т. д. В некоторых случаях причины для отказа почти комичны: так внука З. (род. в Таджикистане, семья эмигрировала сначала в Израиль, затем по настоянию мужа – в Америку) несколько лет встречалась с бухарским парнем, но родители не соглашались на брак. Самым «серьезным» недостатком потенциального зятя было то, что его семья происходила из г. Навои – не самого большого и известного города.

Большая часть смешанных браков – либо второй брак, либо в семьях, не слишком придерживающихся традиций, но они также немногочисленны. Так, к примеру, сын вышеупомянутого М. (сам М. придерживается лишь некоторых традиций – например, соблюдает кашрут, не работает в шаббат, но смотрит телевизор, что категорически запрещено), женился на чеченке, которая прошла гиюр. По собственному признанию, М. предпочел бы, чтобы сын женился на «своей» (еврейке), однако поддерживает хорошие отношения как с семьей сына, так и с родственниками жены, живу-

щими в Аризоне. Еще один пример – семья Х., в которой старший сын женат на бухарской еврейке, средний – на ашкеназке, а младшая дочь вышла замуж за горского еврея. Третий известный случай смешанного брака – Майкл Гад¹⁵, женатый на бухарской еврейке (из более ранних иммигрантов начала 1970-х гг.).

Один из самых любопытных примеров «смешанного брака» – раввин Н¹⁶., иммигрировавший в Израиль в 1980-х гг. вместе с семьей (родители, дед и бабушка), а затем в США в начале 1990-х (отец остался в Израиле). Первым браком Н. был женат на бухарской еврейке, от которой имеет троих детей. После развода, несмотря на активную общественную и религиозную деятельность и собственную синагогу, репутация Н. была настолько испорчена, что ему пришлось искать жену вне общины (вторая жена – ашкеназская еврейка из России).

В бухарской общине США до сих пор признаются нормой близкородственные браки (между двоюродными и троюродными братьями и сестрами), хотя они редки среди молодежи. Один из примеров – семья Алишаевых, в которой одна из дочерей вышла замуж за троюродного брата (в Майами, шт. Флорида). Среди бухарских евреев старшего поколения такие браки были довольно распространены, и даже приветствовались.

В бухарской общине считается важным и даже престижным хоронить усопших в Израиле. В основном это делают те, кто проживал в Израиле до приезда в США (у многих там уже похоронены родные), либо имеющие там близких родственников. В то же время в бухарских синагогах Куинса регулярно собираются пожертвования на содержание еврейских кладбищ в Узбекистане.

Один из наиболее шумевших случаев произошел в вышеупомянутой семье Алишаевых, потерявших мать во время пандемии коронавируса. В разгар карантина сыновья оплатили чартер-

¹⁵ Компания Michael Gad Emerald является одним из ведущих в мире производителей чистых колумбийских изумрудов, основной офис которой находится в Нью-Йорке на 5-й авеню.

¹⁶ Н. не имеет формального образования, требующегося для раввина, однако получил степень бакалавра искусств в Куинс-колледже (Queens College).

ный рейс, чтобы перевезти ее тело в Израиль (этот случай произвел на членов общины особенно сильное впечатление, так как перелет во время пандемии обошелся им по слухам до 200 тыс. долл.).

Другой пример. Семья М. Старший сын в начале 1990-х гг. иммигрировал с матерью и семьей (жена, двое сыновей) в Германию. Средняя сестра с семьей уехала в Израиль, младший сын (М., уехавший последним в начале 2000-х гг.) иммигрировал в США (изначально в Аризону, где до сих пор живут бывшая жена и двое взрослых детей с семьями, затем переехал в Нью-Йорк). Мать, до самой смерти жившая со старшим сыном в Германии, была похоронена в Израиле. В этом случае трудно объяснить мотивацию, так как связь семьи М. с Израилем очень условная, и ни сыновья, ни их семьи не планируют переезд туда на постоянной основе.

Еще одна любопытная тенденция – выпускать (малым тиражом) небольшие книги с жизнеописанием и родословной усопших, которые дарят близким родственникам – членам *авлода*¹⁷. Никто с точностью не может сказать, откуда взялась эта относительно новая тенденция: подобные публикации были невозможны в Советском Узбекистане и стали популярны уже после иммиграции в Израиль.

Интересный яркий пример гендерных стереотипов в бухарской общине – единственный широко известный в бухарской общине случай смены пола (трансгендер). Младший сын популярной актрисы и танцовщицы, народной артистки СССР и народной артистки Таджикской ССР Малики Калантаровой, Артур (также талантливый артист, танцор), в 30-летнем возрасте сменил пол, что произвело фурор в консервативной общине Куинса. В результате его отношения с отцом и старшим братом практически сошли на нет, однако Малика не только оказала сыну моральную и финансовую поддержку, но даже участвовала вместе с ним / ней в известном российском телевизионном ток-шоу А. Малахова «Пусть говорят». Добавим, что некоторое время один из авторов этой статьи жила по соседству с Самирой, и была свидетелем остракизма

¹⁷ Авлот, авлод (узб. / таджик.) – поколение, потомки, род.

и в то же время любопытства, проявляемого членами общины. В то время как никто из членов общины не проявлял открытой агрессии (возможно, отчасти из уважения к родителям Самиры – известным артистам), было очевидно, что все близкие связи Артура (сейчас – Самиры Мазаал) с членами общины за исключением матери навсегда утеряны.

Заключение (некоторые обобщения)

В заключение можно сказать, что особенность ситуации бухарских евреев проявляется именно в том, что, привезя с собой традиции и уклад, они в то же время адаптировали некоторые культурные элементы и практики (как бытовые, так и религиозные), позаимствованные как у израильтян, так и у ашкеназской общины Нью-Йорка.

Важным фактором является то, что бухарские евреи изначально находились «на периферии» еврейского сообщества – как израильтяне, так и ашкеназы долгое время ставили их «еврейство» под сомнение. В результате члены бухарской общины оказались в сильной степени изолированными и до сих пор сохраняют относительную «автономность» – посещают только бухарские синагоги и вне профессиональных отношений редко поддерживают связи с евреями других деноминаций и – тем более – с неевреями. В то же время, в основном в силу сохраненной, а в некоторых случаях и вновь приобретенной религиозности, они, в отличие от других иммигрантов из постсоветского пространства, не интегрировались в русскоязычную общину Бруклина, включающую в себя как евреев из России и Украины, по большей части нерелигиозных, так и другие этнические группы (грузин, русских, украинцев, белорусов и др.)

Литература / References

1. Емельяненко Т. Г. Бухарские евреи: судьба диаспоры // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 15–26. [Emelianenko T. G. Bukhara Jews: The Destiny of a Diaspora // Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review). 2009. No. 5. P. 15–26] (In Russian).

2. Емельяненко Т. Г. Бухарские евреи // Евреи / Отв. ред. Т. Г. Емельяненко, Е. Э. Носенко-Штейн. Москва: Наука, 2018. С. 446–502 [Emelianenko T. G. Bukharan Jews. In: *Jews* / Ed. by T. G. Emelianenko, E. E. Nosenko-Shtein. Moscow: Nauka. P. 446–502].

3. Cooper A. *Bukharan Jews and the Dynamics of Global Judaism*. Bloomington – Indianapolis: Indiana University Press, 2012. 305 p.

4. Shinji Ido. The Vowel System of Jewish Bukharan Tajik: With Special Reference to the Tajik Vowel Chain Shift // *Journal of Jewish Languages*. 5(1):81–103. DOI:10.1163/22134638-12340078.

5. Tolts M. The Demographic Profile of the Bukharan Jews in the Late Soviet Period. In: *Bukharan Jews in the 20th Century History, Experience and Narration* / Ed. by I. Baldauf, M. Gammer, Th. Loy. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2008. P. 77–90.

6. Tolts M. Demographic Transformations among Ex-Soviet Migrants in Israel. In: *Research in Jewish Demography and Identity* / Ed. by E. Lederhendler, U. Rebhun. Boston: Academic Studies Press, 2015. P. 146–168.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. «Дружба», русскоязычный журнал бухарских евреев Нью-Йорка, официальный сайт (The Largest Jewish Magazine in Russian in the US). URL: <https://www.druzhba.org> (дата обращения: 20.12.2022)

2. Ethnologue, Languages of the World. URL: <https://www.ethnologue.com/language/bhh> (accessed: 31.01.2023).

3. Jewish Silk Road Tours™: Bukharian Community Tour Queens. URL: <https://ctmd.org/events/jewish-silk-road-tours-bukharian-community-tour-in-queens-ny/> (accessed: 20.12.2022).

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ РЕПАТРИАНТОВ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ОБЩИН В ИЗРАИЛЕ: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

А. Б. Каменецкая

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

THE THIRD GENERATION OF MIZRAHI JEWS IN ISRAEL: A SEARCH FOR IDENTITY

Anna B. Kamenetskaia

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования самоидентификации представителей третьего поколения евреев – выходцев из восточных общин в Израиле. Рассматриваются статистические данные, касающиеся социального и экономического положения восточных евреев, а также культурные явления, как определяющие, так и отражающие идентичность восточных евреев. Предпринята попытка объяснить различия в самоидентификации представителей второго и третьего поколения иммигрантов из стран Востока.

Ключевые слова: евреи – выходцы из восточных общин, мизрахим, идентичность, демография Израиля, социальное равенство

Abstract. The article addresses the issue of self-identification of representatives of the third generation Jews from the Eastern communities in Israel. Statistical data on the social and economic situation of Eastern Jews are considered, as well as cultural phenomena that both determine and reflect the identity of Eastern Jews. An attempt has been made to explain the differences in self-identification of the second and third generations of immigrants from the Middle East and South Africa.

Keywords: Oriental Jews, Mizrahi Jews, identity, Israel demography, social equality.

Введение

С 1948 г. по начало 1970-х гг. в Израиль прибыло около 900 000 евреев из стран Востока. Они и их дети, представители второго поколения иммигрантов, попали в «плавильный котел» Израиля: учили иврит и учились на иврите, служили в армии, поступали на службу в израильские учреждения, обретая новую культуру – и отказываясь от старой. В свою очередь, их дети, третье и уже четвертое поколение иммигрантов из стран Востока, еще более интегрированы в жизнь израильского общества, однако можно ли наблюдать ту же динамику в их самоидентификации? Кем себя считают внуки и внучки пресловутых *мизрахим*¹, евреев – выходцев из восточных общин?

Нужно оговориться, что термин «мизрахим» не раз подвергался критике как ориенталистский и европоцентричный. Вместо него французский писатель и социолог Альбер Мемми предложил термин «иудео-арабы» [Memmi, 1974]. Так себя называл израильский писатель иракского происхождения Шимон Блас [Карпель, 2003], этот термин использовал израильский социолог Иехуда Шенхав, автор книги «Иудео-арабы: национальность, религия и этничность» (“היהודים-הערבים: לאומיות, דת ואזניות”, 2003), Термин, однако, не прижился.

Также следует отметить, что в данной статье речь не идет о евреях-сефардах, носителях ладино, потомках евреев Пиренейского полуострова, часть которых иммигрировала в Израиль из стран Востока. Нередко термины *мизрахим* и *сфарадим* (сефарды) используются как синонимы, поскольку в еврейских общинах Востока принята та же литургия, что и у евреев-сефардов, так называемый носак сфаради (נוסח ספרדי, испанская, сефардская версия). Однако на данный момент для обозначения евреев –

¹ Термин *мизрахим* (ивр. מזרחים – «восточные») широко употребляется для обозначения евреев, которые жили или живут в странах Востока. В литературе термин оставляют без перевода, а иногда используют вместо него названия «восточные евреи», «ориентальные евреи», «евреи – выходцы из восточных общин», «евреи из арабских стран и Ирана».

представителей восточных общин как социокультурной группы – принят термин «мизрахим».

В исследовании были использованы методы включенного наблюдения, анализ данных Центрального статистического бюро Израиля и материалы научных публикаций на иврите, английском и русском языках.

Проблема мизрахим в цифрах

Выяснить, о каком проценте населения идет речь, оказалось не просто. Оказывается, что сейчас определить процент мизрахим среди израильского населения, обратившись к статистике, невозможно. Это связано с определением, которое дает восточным евреям Центральное статистическое бюро Израиля (ЦСБ). Согласно определению ЦСБ, евреем – выходцем из восточных общин считается тот, кто родился в одной из стран Востока, а также тот, чей отец имеет такое происхождение [Нагар-Рон, 2021]. Таким образом, в статистику не входят представители второго поколения, чья мать родилась в одной из стран Востока, а также представители третьего поколения иммигрантов. Та же проблема со смешанными семьями: статистика по смешанным семьям остановилась на втором поколении.

Другая проблема, связанная со статистикой, заключается в том, что принадлежность к одной из субэтнических групп в ЦСБ определяется страной исхода [Della Pergola, 2008], а это значит, например, что те восточные евреи, которые иммигрировали в Израиль «с пересадкой» в одной из европейских стран, в частности во Франции, как, например, семья отца израильской писательницы Орли Кастель-Блум, тоже не учтены ЦСБ. То есть, разумный, на первый взгляд, географический критерий все же допускает погрешности. В поисках более подходящего критерия разделения иммигрантов на западных и восточных евреев социо-демограф Серджио делла Пергола даже пробовал делить иммигрантов по типу кухни: на тех, кто использует для жарки оливковое масло, и тех, кто использует гусиный жир [Della Pergola, 2008]. Так, оптимального критерия еще не найдено.

Учитывая эти проблемы, некоторые социологи, пытаясь самостоятельно оценить статистику, опираются не на данные ЦСБ,

а проводят социальные опросы и исходят из самоидентификации респондентов, что тоже едва ли может дать адекватные цифры.

Такой метод, например, привел к тому, что на 2014 г. существует отчет ЦСБ, согласно которому родившиеся в Израиле составляют 42,6% населения, выходцы из Европы и США – 31,6%, а евреи – выходцы из стран Азии и Африки составляют 25,8%, т. е. меньшинство населения. А Израильский институт демократии, основываясь на социальном опросе евреев-граждан Израиля, в том же году опубликовал отчет, в котором восточные евреи составляют почти 48% населения, ашкеназы – 40%, 9% – это население со смешанным происхождением и около 3% – другие. Примечательно, что похожую статистику на 2018 г. опубликовало Ведомство национального страхования Израиля: по его данным, 55% населения – мизрахим, 34% – ашкеназы, 12% – лица смешанного происхождения [Rebbun, 2015].

Факторы формирования «восточной» идентичности у третьего поколения мигрантов

Почему даже в третьем поколении израильтяне – потомки выходцев из восточных общин сохраняют идентичность своих бабушек и дедушек, хотя уже говорят на иврите, проходят воинскую службу и получают высшее образование? Причина в том, что интеграцию в израильское общество (даже в контексте третьего поколения говорят об интеграции) замедляет ряд факторов. Они только способствуют тому, что молодые люди идентифицируют себя как мизрахим, поскольку субэтническая идентичность формируется, в первую очередь, в семьях с низким доходом и социальным статусом. О каких факторах идет речь?

Во-первых, социальное положение ашкеназов и мизрахим первого поколения было разным. Например, в исследовании о репатриации 1960-х гг. видно, что репатриантам – выходцам из стран Запада было легче адаптироваться в новой стране – 61% европейцев по сравнению с 49% выходцев из восточных общин смогли сохранить прежний уровень жизни [Della Pergola, 2008]. Средний уровень дохода в двух группах населения также стабильно различается, хотя

это различие сглаживается: за последние 20 лет разница в доходах ашкеназов и мизрахим уменьшилась с 40 до 27% [Dahan, 2021].

Во-вторых, разные исследования показывают, что мизрахим в большинстве своем придерживаются традиционного образа жизни в отличие от ашкеназов, в чьей среде стабильно идет расхождение на светское население и религиозное (харедим). Из-за разницы в доходах и образе жизни процент смешанных браков с конца 1980-х гг. едва ли превышает 25% [Goldscheider, 2015, Rebbun, 2015]. Кроме того, супруги в подобных браках сохраняют этническую идентичность, а их дети имеют не израильскую, а смешанную идентичность, т. е. ощущают свою принадлежность к субэтнической группе каждого из родителей [Rebbun, 2022]. Так, смешанные браки едва ли являются фактором интеграции восточных евреев в израильское общество.

В-третьих, исследования также показывают, что в обществе до сих пор существует ощутимая дискриминация по субэтническому признаку внутри еврейского населения страны. Например, такая дискриминация сохраняется в армии. До 2021 г. в Армии обороны Израиля существовала система распределения призывников «КаБА» (аббревиатура словосочетания קבוצות איכות – «группы качества»), в которой особое место занимало личное собеседование с призывниками. Из-за субъективности этой системы мизрахим и новые репатрианты из бывшего СССР зачастую оказывались в наименее престижных бригадах или на подсобных работах. Так, об этой системе неоднократно говорили социологи и общественные деятели [Зейтун, 2021, Двори, Симхайоф, 2021, Лерер, 2021, Халили, 2022], и это можно наблюдать в израильских фильмах и сериалах. Например, в израильском сериале «Медсанчасть» 2016 г. повар на военной базе – репатриант из России или одной из стран СНГ, а водитель – восточный еврей.

В августе 2021 г. Армия обороны Израиля приняла решение изменить систему распределения – для более объективного оценивания призывников в ней появились новые критерии, но осталось личное собеседование [Махон Ноам, 2021], основной объект критики системы КаБА, поэтому пока неясно, насколько успешной оказалась эта реформа.

Особенности самоидентификации третьего поколения мигрантов – выходцев из восточных общин

На сегодняшний день все еще нельзя говорить о социальном равенстве внутри еврейского населения Израиля, хотя в статистических данных прослеживается стабильная положительная динамика. Но, в отличие от второго поколения репатриантов из стран Востока, у представителей третьего поколения намного более выражен интерес к своему происхождению и гордость за свою этническую принадлежность, чем у представителей предыдущего поколения. Если представители второго поколения еще застали политику «плавильного котла» и пытались интегрироваться в израильскую культуру – это видно и по статистическим данным [Della Pergola, 2008], – то третье и уже четвертое поколение, напротив, обращается к своим корням и подчеркивает свою принадлежность к той или иной субэтнической группе. В частности, это можно наблюдать в массовой культуре. В последние десятилетия на телевидении появляется все больше актеров и ведущих восточного происхождения, восточная музыка – «мизрахит», которая раньше считалась второсортной, сейчас стала своеобразной частью израильской контркультуры. Даже музыканты-ашкеназы вплетают в свои песни элементы восточной музыки или перепевают хиты на восточный манер. То же можно наблюдать и в израильском научном мире. По моим собственным наблюдениям, в Еврейском университете в Иерусалиме на кафедре арабского языка и литературы большинство студентов (по крайней мере, в 2018–2021 гг.) – это арабы-израильтяне и те самые внуки и внучки репатриантов из Ирана, Ирака, Йемена, Турции и других стран Востока, которые решили изучать арабскую и мусульманскую культуру, интересуясь историей своей семьи.

Примечательно, что интерес к своей этнической или субэтнической группе – это мировая тенденция. Например, в США некоторые девушки набивают себе традиционные индейские татуировки, в России растет число певцов, художников и артистов – представителей коренных малочисленных народов, которые вплетают в твор-

чество элементы своей субэтнической культуры. Палестинцы, выходцы из деревень, теперь гордятся своим непрестижным диалектом, потому что они говорят, как «настоящие» крестьяне, *феллахи*, и всячески обыгрывают эти диалектальные особенности в социальных сетях и СМИ [Kamenetskaia, 2021].

Но если сравнить, например, детей и внуков арабов в США и Европе и потомков восточных евреев в Израиле, будет ли соответствие полным? В обоих случаях молодые люди имеют дополнительную идентичность. Полагаю, отличия есть. Кроме того, что – в соответствии с израильской мифологемой – в Израиле восточные евреи стали этно-религиозным большинством, а не наоборот [Almog, 2000], есть и другое отличие. Если молодые люди из арабской диаспоры на Западе идентифицируют себя с существующей сегодня культурой, то в случае с мизрахим это утверждение спорно. Более того, вряд ли Израиль заинтересован в сохранении этой связи – скорее наоборот. Например, любопытные явления можно наблюдать в связи с языком восточных евреев, так называемым иудео-арабским языком, или иудео-арабскими языками. С одной стороны, сейчас в Израиле существует несколько проектов по сохранению и изучению этой группы языков, потому что они считаются исчезающими языками. Самый крупный проект «Лешон габбаит» (ивр. לשון הבית – «Язык дома») содержит десятки интервью, в которых информанты-восточные евреи рассказывают о своей жизни на иудео-арабском. С одной стороны, это отношение к иудео-арабскому языку оправдано, так как его носителей становится все меньше. С другой – иудео-арабские языки настолько близки к арабским диалектам, что не все ученые готовы присвоить им статус отдельных языков [Miller, 2004, Shohat, 2016]. Получается, что проекты по сохранению иудео-арабского языка подразумевают, что в настоящем у восточных евреев уже нет живой культуры в странах Востока, ни языка, ни – соответственно – связи со странами исхода, а это совсем не аксиома, особенно в случае с языком.

Можно предположить, что, по сравнению с культурой арабской или любой другой диаспоры, культура восточных евреев более динамичная, потому что она не обретаётся, а в значительной сте-

пени создается здесь и сейчас, вбирая в себя черты разных культур. Например, израильская поэтесса Ади Кейсар, создательница поэтического кружка “Ars poetica” (в названии обыгрывается слово Ars, искусство, а также пренебрежительное название восточных евреев – סרע, араб. «сутенер») говорит, что чувствует влияние ближневосточной и афроамериканской культур [Копельман, 2019].

Внутренняя политика Израиля в отношении евреев – выходцев из восточных общин

Параллельно с изменениями в культуре Израиля происходят соответствующие процессы во внутренней политике государства. Некоторые реформы, очевидно, способствовали достижению социального равенства. Например, во втором поколении в два раза больше ашкеназов получало высшее образование, чем мизрахим, а в третьем только в полтора раз больше и, более того, количество выпускников вузов в среде мизрахим растет быстрее, чем в среде ашкеназов [Rebbun, 2015; Dahan, 2022].

Некоторые государственные инициативы, напротив, вызывают неоднозначную реакцию в израильском обществе. Например, Министерство по делам социального равенства и меньшинств Израиля ввело день Памяти исхода евреев из арабских стран и Ирана – 30 ноября, и теперь в этот день регулярно проходят концерты, лекции и церемонии, посвященные евреям – выходцам из восточных общин. И если одни поддерживали эту инициативу, потому что считают необходимым включать восточный нарратив в израильскую историографию, то другие выступили с критикой. Во-первых, потому что этот праздник показался им лицемерной попыткой решить проблему неравенства без больших вложений, а во-вторых, в обществе появилось некоторое раздражение из-за слишком большого внимания к этой группе населения. Например, в шоу «Гав га-умма» (ивр. האומה גל – «Изнанка нации»), израильском аналоге американского “Late Night Show”, ведущий высмеял праздничный концерт 30 ноября и пошутил, что теперь у ашкеназов и мизрахим начинается соревнование, кто более несчастный. В этом случае можно наблюдать закономерный обратный процесс:

теперь ашкеназы начинают чувствовать дискриминацию по отношению к себе, и, к примеру, в газете «Гаарец» появляются стихотворения, лирический герой которых рассказывает, что ашкеназы – это не монолитная группа, а, напротив, у каждого за плечами своя история, у каждого своя травма (например, стихотворение Цвики Штернфельда "זעם אשכנזי, כבר לא אוקסימורון?" – «Ашкеназский гнев, уже не оксюморон?») [Гаарец, 2015]. До последнего времени эти мотивы встречались преимущественно в культуре мизрахим.

Заключение

Положение восточных евреев в израильском обществе и на политической арене меняется. Так, на парламентских выборах в ноябре 2022 г. партия ШАС получила существенно больше мандатов, чем в последние несколько лет – число мест депутатов от ШАС в Кнессете увеличилось с 9 до 11, а наибольшее число мандатов получила партия «Ликуд». Обе партии пользуются широкой поддержкой мизрахим, а ШАС и подавно создавалась с целью отстаивать права этой группы населения. Последние события противоречат утверждению о том, что восточные евреи теряют вес как политические субъекты [Rebbun, 2021].

Израильская культура также становится более похожей на, условно говоря, восточную культуру, хотя и ашкеназская часть населения постепенно начинает вспоминать о своей идентичности, и кажется, что израильское общество скоро распадется на индивидуальные нарративы. Сейчас возникает ощущение, что у значительной части молодых израильтян есть потребность в дополнительной этнокультурной идентичности, чтобы чувствовать свою уникальность, и эта тенденция поиска дополнительной идентичности, своих этнических корней не уникальна – сегодня она наблюдается во многих обществах по всему миру. Пока рано говорить, как скажется поиск дополнительной идентичности на израильском обществе и приведет ли к его фрагментации.

Исследователям этой проблематики требуется внимание ко всему многообразию социальных процессов, которые можно наблюдать в израильском обществе сегодня.

Литература / References

1. Лерер З. Этнический код: КаБА, мизрахим, ашкеназим. [Б. м.]: Издательство института Ван Лири, издательство «Га-киббуц га-мэухад». 2021. 220 с. [Lerer Z. Ha-kod ha-etni: KABA, mizrachim, Ashkenazim. The Van Leer Institute, “ha-Kibbutz ha-Meuchad”. 2021. 220 p.] (In Hebrew).
2. Нагар-Рон С. Национальная статистика, этническая категоризация и неравенство в Израиле // Израильская социология. 2021. № 22(1). С. 6–30. [National statistics, ethnic categorization and inequality in Israel // Israeli Sociology. 2021. No. 22(1). P. 6–30] (In Hebrew).
3. Almog O. The Sabra. The Creation of the New Jew // University of California Press. 2000. 352 p.
4. Della Pergola S. “Sephardic and Oriental” Jews in Israel and Western Countries: Migration, Social Change, and Identification // Sephardic Jewry and Mizrahi Jews (Studies in Contemporary Jewry). 2008. No. 22. P. 3–43.
5. Goldscheider C. Israeli Society in the Twenty-First Century: Immigration, Inequality, and Religious Conflict // Brandeis University Press. 2015. 304 p.
6. Kamenetskaia A. Linguistic and Extra-Linguistic Aspects of Writing in the Dialect: The Palestinian Anthology ‘ul yā tēr // Master’s Thesis, The Hebrew University of Jerusalem. 2021. 67 p.
7. Katz-Gerro T., Raz S., Yaish M. Class, Status, and the Intergenerational Transmission of Musical Tastes in Israel // Poetics. Elsevier. 2007. No. 35. P. 152–167.
8. Memmi A. Juifs et Arabes // Gallimard, Idées. 1974. 224 p. (In French).
9. Miller C. Approaches to Arabic Dialects: A Collection of Articles presented to Manfred Woidich on the occasion of his sixtieth birthday / Ed. by M. Haak, R. de Jong, K. Versteegh // Studies in Semitic languages and linguistics. Vol. 38. 2004. P. 177–206.
10. Shohat E. The Invention of Judeo-Arabic: Nation, Partition and the Linguistic Imaginary // International Journal of Postcolonial Studies. Vol. 19. Issue 2. 2017. P. 153–200.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Мако: Двори Н., Симхайоф Э. «По одному в день» – секретный код Армии обороны Израиля [Dvori N. Simchayoff E. “Echad be-yom”: ha-kod ha-etni shel TZAHAL. (In Hebrew)]. URL: https://www.mako.co.il/news-podcast_n12/one_a_day/Article-932415c88e18b71027.htm?sCh=31750a2610f26110&pId=173113802 (accessed: 11.12.2022).

2. The Israel Democracy Institute: Dahan M. The Israeli Economy: Has the Melting Pot Succeeded? URL: <https://en.idi.org.il/articles/6926> (accessed: 30.08.2022).

3. The Jewish People Policy Institute: Rebbun U. Israel Today: Society, Identity, and Political Affinities. URL: http://jppi.org.il/uploads/Israel_Today-Society_Identity_and_Political_Affinities-English.pdf (accessed: 30.08.2022).

4. Копельман З. Израильская культура как арена борьбы (реальный и мнимый конфликт Востока и Запада)» // Курс лекций для Зимней школы центра «Сэфер». 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aNhncDbXdig> [Kopelman Z. Israeli Culture as an Arena of the Struggle (Real and Imaginary Conflict between East and West) // Lectures for 2019 Sefer Winter School] (In Russian) (accessed: 30.08.2022).

5. Гаарец: Карпель Д. Я араб. Иудео-араб [ha-Aretz: Karpel D. Ani aravi. Yehudi-aravi] (In Hebrew). URL: <https://www.haaretz.co.il/misc/2003-07-01/ty-article/0000017f-f4c9-d5bd-a17f-f6fb1c7a0000> (accessed: 07.01.2023).

6. Гаарец: Халили Р. Армия обороны Израиля также несет ответственность за дискриминацию мизрахим [ha-Aretz: Chalili R. Gam TZAHAL achrai al ha-praim ben mizrachim le-ashkenazim] (In Hebrew). URL: <https://www.haaretz.co.il/opinions/2022-02-15/ty-article-opinion/0000017f-eb69-d3be-ad7f-fb6bee4d0000> (accessed: 11.12.2022).

7. Гаарец: Штернфельд Ц. Ашкеназский гнев, уже не оксюморон? (ha-Aretz: Shternfeld Tz. Zaam ashkenazi, kvar lo oksumoron?) (In Hebrew). URL: <https://www.haaretz.co.il/literature/poetry/2015-07-28/ty-article/.premium/0000017f-db7c-d3a5-af7f-fbfe0c3a0000> (accessed: 10.01.2023).

8. Едиот Ахаронот: Зейтун И. Конец КаБА и ДаПаР в Армии обороны Израиля? Новые распределительные и квалификационные тесты для призывников. [Yediot Acharonot: Zeitun Y. Ha-sof le-KABA u-le-DAFAR be-TZAHAL: Ivchune miyyun ve-ha-hatama chadashim le-mitgayysim] (In Hebrew)]. URL: <https://www.ynet.co.il/news/article/r1c3czwlk> (accessed: 11.12.2022).

9. Махон Ноам: Вместо КаБА: все данные и оценки, о которых вам нужно знать. [Machon Noam: Bimqom KABA: kol ha-netunim ve-hatziyyunim she-atem tzrichim lehakkir] (In Hebrew). URL: <https://www.machon-noam.co.il/קבא-צו-רשון> (accessed: 11.12.2022).

10. Центральное статистическое бюро Израиля [ha-Lishka ha-merkazit le-statistika] (In Hebrew)]. URL: <https://www.cbs.gov.il> (accessed: 10.01.2023); сайт на английском языке: <https://www.cbs.gov.il/en> (accessed: 10.01.2023).

КРИЗИС ИДЕИ ИЗРАИЛЕЦЕНТРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. А. Карасова
ИВ РАН, Москва

Л. Р. Хлебникова
ИВ РАН, Москва

THE CONTEMPORARY CRISIS OF THE IDEA OF ISRAELICENTRISM

Tatiana A. Karasova
IOS RAS, Moscow

Luiza R. Khlebnikova
IOS RAS, Moscow

Аннотация. По мере усложнения процессов развития еврейских общин мира и усиления их самостоятельности набирает силу критичность оценок тех или иных политических реалий в Израиле. При сохранении базовой солидарности еврейских общин мира с Государством Израиль позиции официального руководства крупнейших еврейских организаций не всегда совпадают с мнением леволиберального крыла более молодого поколения западных еврейских сообществ. В XXI в. продолжается процесс постепенного усложнения отношений между Израилем и еврейской диаспорой в основном из-за расхождений с политикой израильского правительства относительно палестинцев и по проблемам, связанным с характеристиками израильской демократии. Израиль нуждается в поддержке еврейских общин мира, объединенных общим понятием еврейской диаспоры, в международной идеологической и политической поддержке Запада, которая традиционно опирается на поддержку сионистских организаций еврейских общин и произраильских лоббистских организаций. Израильское руководство пытается в новых условиях наладить отношения с диаспорой, сохраняя при этом центральное положение еврейского государства для евреев мира.

Ключевые слова: Израиль, еврейская община, диаспора, американское еврейство, сионизм.

Abstract. As the processes of development of the Jewish communities of the world become more complex and their independence strengthens, there has been growing the critical assessments of certain political realities in Israel. While maintaining the basic solidarity with the State of Israel, the positions of the official leadership of the largest Jewish organizations do not always coincide with the opinion of the younger left-liberal Jewish generations of the West. In the XXI century the process of deterioration of relations between Israel and the Jewish diaspora continues, mainly due to differences with the Israeli government's policy towards the Palestinians and issues related to the character of Israeli democracy. Israel still needs the support of the Jewish communities of the world, i. e. Jewish diaspora. Facing the crisis of Israelcentrism, the Israeli leadership is trying to (re)establish relations with the diaspora based on the central position of the Jewish state for the Jews of the world.

Keywords: Israel, Jewish communities, Diaspora, American Jewry, Zionism.

Сионизм и концепция израильтентризма

Первоначально практически все теоретики сионизма проводили идею центральной роли будущего Государства Израиль в жизни еврейских общин мира и отрицания еврейской жизни в диаспоре – *shlilat ha-gola*. Они боролись с рассеянием еврейского народа, против изгнания – галута, где евреям грозили ассимиляция или истребление [Essential Papers on Zionism, 1996, p. 133]. Классики сионизма трактовали диаспору как место деградации и страданий евреев в изгнании [Zerubavel, 1995, p. 18], описывали ее как диаметрально противоположность идей первых первопроходцев – строителей государственности в Палестине и даже приписывали жителям диаспоры «антисемитские стереотипы» [Almog, 2000, p. 77]. Понятие изгнания евреев с родины предков всегда было связано с надеждой на его окончание, на освобождение (геуле), «связанное с возвращением в Сион, в небесный Иерусалим, куда сыны Израиль чудесным образом переместятся по воле избавителя Машиаха, или сакрального помазанника из дома Давида» [Членов, 2005, с. 18.]Как подчеркивал израильский историк Зеэв Штернхель, «ненависть к диаспоре и отказ от еврейской жизни в ней были своего рода методологической необходимостью

для сионизма» [Sternhell, 1997, p. 49]. Эта идея носила противоречивый характер, так как отрицательное отношение к рассеянию евреев в мире и проживание в диаспоре «вело к ослаблению другой краеугольной концепции сионизма о сохранении наследия еврейской истории и традиции» [Членов, 2005, с. 136].

Считается, что один из теоретиков сионизма А. Д. Гордон еще до создания государства впервые сформулировал доктрину палестиноцентризма (в дальнейшем израилюцентризма) в международном сионизме. Он настаивал на том, что в Палестине, где возник и стал развиваться «ишув» (еврейская община), создается новый, воссозданный еврейский народ, а не колония еврейской диаспоры. Возвращение евреев на Землю Израиля, по Гордону, означало полное освобождение из изгнания: возвращение к естественному дому, естественному образу жизни, к органическому обществу. [Avinery, 1981, p. 137; Essential Papers on Zionism, 1996, p. 152–153].

В догосударственный период эта идея была очень важна для еврейской общины в Палестине (ишува), поскольку западные лидеры Всемирной сионистской организации, стоявшей во главе сионистского движения, спорившие о том, какая страна может считаться центром сионистской активности, явно сначала предпочитали Великобританию, а затем США. Внутри Сионистской организации велись острые дискуссии по определению приоритетных направлений развития сионистской идеи. В частности, на Восьмом сионистском конгрессе в 1907 г. один из виднейших лидеров сионистского движения Х. Вейцман предложил некоторую общую программу под названием «синтетический сионизм». Защитники этого течения считали, что сионисты должны не только заниматься колонизацией Палестины, но и развивать свою деятельность в странах пребывания евреев. Продолжатели идей Гордона настаивали на том, что сионисты должны концентрировать всю свою энергию на палестинской колонизации и на пропаганде сионистской идеи в диаспоре. Главная же цель сиониста: личное переселение в Палестину [Halliday, 1978, p. 162–169].

Представители всех направлений в сионизме требовали «возрождения» утраченной политической единицы, своей государ-

ственности. Для этого они в рамках доктрины еврейского национализма в его сионистском варианте призывали к развитию (пробуждению) национального чувства или национального сознания у широких слоев еврейского населения мира.

Новое государство и идея израильтентризма

После Второй мировой войны трагедия Холокоста усилила значимость идеи израильтентризма. Для многих еврейских общин мира Катастрофа подтвердила правильность этого мировоззрения, согласно которому жизнь евреев в галуте привела к трагедии. Холокост был и остается консолидирующим фактором еврейских общин, осознающих значимость существования собственного государства как гарантии существования мирового еврейства. Память о Холокосте усиливает солидарность евреев мира с Израилем.

В первые годы после создания Государства Израиль его центральная роль для мирового еврейства не подлежала сомнению. Само его существование доказывало, что появилась альтернатива галуту, которую предсказывали многие сионисты. Евреи должны были иметь возможность вернуться в Сион и обрести спасение. Однако со временем процессы самостоятельного развития ряда еврейских общин за пределами Израиля внесли в идею израильтентризма свои коррективы. Исторические реалии развития Израиля выявили ряд нерешенных задач, поставленных отцами-основателями этого государства в рамках намеченного ими сионистского проекта. Перед ними стояли задачи универсального и особого характера. Универсальные задачи создания сильного, экономически жизнеспособного демократического государства соседствовали с «особыми» национальными задачами. К ним относились: обеспечение еврейского характера государства посредством массовой абсорбции большого числа иммигрантов и обеспечение безопасности. Эти задачи в принципе считаются выполненными.

Многие специалисты – последователи сионистской традиции, между тем, указывали на проблемы Израиля, которые остаются нерешенными. Безопасность страны, например, в основном обеспечена, однако ее возможно гарантировать только при условии

урегулирования палестино-израильского конфликта и утверждения своего регионального статуса как органичной части Ближнего Востока. Известный израильский ученый Ш. Авинери писал, что вряд ли можно говорить о выполнении основных целей «классического» сионизма, поскольку, во-первых, довольно большая часть еврейского народа все-таки не вернулась к Сиону, т. е. не пожелала иммигрировать в Израиль. Во-вторых, международный статус Израиля до сих пор далек от того, чтобы быть принятым всем международным сообществом. В-третьих, хотя израильские вооруженные силы успешно отражают военные атаки против Израиля, нельзя сказать, что в стране обеспечена безопасность ее граждан. И наконец, эта победоносная армия в очень большой степени зависит от внешней, в первую очередь – американской помощи. Таким образом, подчеркивает Ш. Авинери, «сионистская мечта о нормализации положения еврейского народа через достижение политического суверенитета так же иллюзорна в наши дни, как это было в день образования Государства Израиль». Иными словами, политический сионизм еще далек от решения всех задач, поставленных его основателями, и требуется долгий исторический путь для его дальнейшего развития [Карасова, 2018, с. 19]. Более того, новое Государство Израиль для успешного развития с самого начала нуждалось во всесторонней поддержке еврейских общин, образующих мировую еврейскую диаспору.

Еврейская диаспора – теоретические аспекты понятия

В научных кругах специалистов в Израиле и за рубежом по вопросу определения такого сложного явления как еврейская диаспора ведутся многочисленные дискуссии. Определение понятия «диаспора» включает множество теоретических аспектов и определений. Большинство исследователей полагает, что диаспора – это часть этнической группы, проживающая за пределами своего национального государства и / или на территории традиционного проживания, имеющая общие этнические корни и духовные ценности]Safran, 1991; Safran, 2005; Иларионова, 1994; Проблемы

существования в диаспоре..., 2001, с. 20; Прохоренко, 2017 и др.]. Диаспорой в некоторых случаях считают некий отделившийся в силу разных причин «кусочек» «этнического материка», сохраняющий его основные характеристики [Дятлов, 1999, с. 13]. Диаспорами также нередко называют любые группы мигрантов, будь то беженцы, перемещенные лица, трудовые мигранты и т. п., обладающие «менталитетом диаспоры» [Левин, 2001, с. 18]. Известный российский антрополог Е. Э. Носенко-Штейн, анализируя понятие «еврейская диаспора», считает, что «одними из ключевых признаков диаспор являются коллективная идентичность (включая идентификацию со страной происхождения и надежду на реальное или мнимое возвращение) и коллективная память [Safran, 1991, 2005; Носенко-Штейн, 2018, с. 25]. Эти идеи лежат в основе мифа о стране исхода как об «исторической / духовной» родине и поддерживают групповую солидарность. Несмотря на всю разницу в подходах и определениях, евреев, живущих за пределами Государства Израиль, а до его образования – за пределами древнего этнического очага (Эрец Исраэль / Палестины), нередко называют «диаспорой».

Происхождение термина «диаспора» (от греческого *diaspeiro* – рассеивать, разбрасывать, разъединять и т. п.) предполагает сохраняющееся у общества в рассеянии представления о единстве происхождения, предыстории и исторической судьбы [Милитарев, 2005, с. 10–12]¹. Известный американский политолог, внесший большой вклад в развитие диаспоральных исследований, Уильям Сафран выделял несколько признаков диаспоры, включая рассеяние за пределами родины и коллективную память о ней; недостаточное или полное отсутствие интеграции в принимающее общество; «миф о возвращении» и сохранение устойчивых связей с родиной [Safran, 1991, р. 83]. В последующих работах он расширил список основных признаков, включая туда выживание группы,

¹ Милитарев отмечает, что именно приведенное значение термина “*diaspeiro*” встречается в греческих текстах и зафиксировано в Септуагинте, греческом переводе Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников» [Милитарев, т. 3, 2005, с. 10–12].

часто как меньшинства в принимающей стране с опорой на создание собственных культурных центров, и наличие ее коллективного обязательства по поддержке и / или восстановлению родины [Safran, 2005, p. 37].

Политологический анализ определяет место диаспор в системе политических институтов и наличия собственных стратегий во взаимоотношениях с государством проживания и «исторической родиной» (или его символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности [Полоскова, 1999, с. 21]. Акцент на фактор «рассеяния» делает А. Милитарев, считающий, что диаспорой обычно называют «как процесс рассеяния первоначально единого человеческого сообщества, так и совокупность возводящих себя к этому сообществу групп, проживающих вне изначального района обитания» [Милитарев, 2005, с. 8]. Характерно, что рассеяние в еврейской традиции рассматривалось и до сих пор рассматривается в религиозных кругах как наказание, как изгнание из Земли Обетованной. На этой основе развивалось так называемое «диаспоральное сознание» – идея возвращения на историческую родину.

Важнейшую роль в процессе формирования еврейских общин играл иудаизм, который помогал сохранять евреям свою идентичность и самобытность многие века несмотря на то, что они были рассеяны по разным регионам мира, жили в разных условиях и имели серьезные языковые, культурные, бытовые и другие различия. Н. А. Семенченко обращает внимание на то, что «находясь в галуте, евреи сумели создать институционную организованную структуру – общину (קהילה), центром которой служила синагога», и «именно эта объединяющая форма во многом помогла евреям сохраниться как народу и нации» [Семенченко, 2022, с. 375]. Не менее важным фактором была и враждебность в принимающем обществе и / или стране, которая усиливала внутригрупповую солидарность и сплоченность евреев [Safran, 2005, p. 43–44].

Тем не менее конструирование идентичности евреев в различных общинах мира сегодня уже не обязательно происходит с опорой на иудаизм, и встает вопрос о корректности обращения

к «общееврейской идентичности». Очевидно, усиление полемики о сущности определения термина «диаспора» объясняется усложнением процессов, происходящим в еврейских общинах в мире. По мнению Е. Э. Носенко-Штейн, «в еврейской традиции сложились характерные для классического диаспорного сознания мифология утраченного дома, а также мифология возвращения. Последняя понималась как соби́рание изгнанных – *кибуц галу́йот*» [Носенко-Штейн, 2018, с. 25]. Кроме этого, по ее справедливому замечанию, «современное еврейское население, живущее вне Государства Израиль, перестало быть той самой парадигматической диаспорой, которой оно было на протяжении двух тысяч лет», и на смену диаспоре пришел «набор различных моделей расселения, идентичности и культурной памяти» [Носенко-Штейн, 2017, с. 241]. Однако при рассмотрении нарастания кризисных явлений в модели связей «Израиль – диаспора» необходимо иметь в виду, что, несмотря на усиление центробежных тенденций в этих отношениях, сохраняется базовая солидарность еврейского населения мира с еврейским государством.

Израиль и еврейские общины мира²

Еврейскую диаспору после Второй мировой войны можно условно разделить на две группы. К первой группе относятся так называемые «новые еврейские центры», сформировавшиеся в результате миграционных процессов конца XIX – начала XX в. в Северной и Южной Америке, Южной Африке и Австралии. В известной степени к этой группе относятся страны Западной Европы (Англия, Франция, Швейцария), где большинство еврейского населения составляют иммигранты из Восточной Европы и Северной Африки. Ко второй группе относят остатки ста-

² В данной статье авторы ограничивают свое исследование рассмотрением еврейской общины США, а также кратко затрагивают отношение к Израилю в Канаде, Франции и Великобритании – крупнейших западных центрах с большим еврейским населением. В рамках данной темы важен опыт еврейских общин в других странах, и не обязательно – западных и европейских, где тенденции могут сильно различаться, однако мы оставляем эту задачу для наших будущих исследований.

рых еврейских общин Германии, Бельгии, Нидерландов, Италии и в особенности Восточной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки. Общая численность еврейского населения Европы после Второй мировой войны была 3,5 млн³. Наибольшим влиянием среди еврейских общин мира стало пользоваться американское еврейство.

Создание Израиля не привело к ликвидации диаспоры, однако была признана его центральная роль в еврейской культурной идентичности. В странах Запада еврейские массы с энтузиазмом включились во всемерную поддержку молодого государства. После создания Израиля его отношения с диаспорами продолжали базироваться на идее собирания, репатриации евреев мира в свое государство. Однако с точки зрения классического сионизма – они все еще считались пребывающими в изгнании, галуте.

После создания Государства Израиль руководство все больше начало осознавать необходимость практического использования экономического и политического потенциалов еврейских общин в интересах развития еврейского государства. Центральная роль Израиля в жизни еврейской диаспоры мира определилась осознанием ею обязательности всемерной и безусловной поддержки всех аспектов деятельности нового государства. Как справедливо подчеркивала российский исследователь Т. Полоскова, в современных условиях все большее развитие «приобретает сочетание патерналистской политики с прагматическим подходом, означающим активное использование потенциала диаспоры, причем последний аспект становится доминирующим» [Полоскова, 1999, с. 163]. Развивающемуся израильскому государству необходима была стабильная финансовая, политическая, дипломатическая и моральная поддержка еврейской диаспоры.

В первые годы государственности Д. Бен-Гурион еще призывал евреев «совершать алию» (возвращение на Землю Израиля).

³ Remaining Jewish Population of Europe in 1945 // United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC. – Available at: URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/remaining-jewish-population-of-europe-in-1945> (accessed: 10.01.2023).

Для этой цели был принят Закон о возвращении (1950 г.), который, как указывал израильский социолог Б. Киммерлинг, «считался истинным воплощением сионизма – созданием еврейского национального государства, которое станет территорией убежища для любого еврея в мире, преследуемого или нет» [Kimmerling, 2001, р. 41]. Так, Бен-Гурион подчеркивал, что единственный способ жить полнокровной еврейской жизнью – это стать гражданином Государства Израиль⁴. Но позже он осознал, что евреи, прежде всего – американские, не станут массово переселяться в Израиль, и был выработан план объединения евреев мира с Израилем на основе так называемой новой формы сионизма. Бен-Гурион предложил концепцию «постоянного партнерства», которое держалось бы на трех столпах: глубоком самоотождествлении американских евреев с возрожденным Государством Израиль, изучении Библии и ее связей с современным израильским отечеством, а также знании иврита, что стало бы «связующей нитью» между американскими и израильскими евреями. Еврейское государство, по утверждению первого израильского премьер-министра, должно было стать средоточием глобального еврейского единства. Однако не все эти идеи смогли реализоваться⁵.

В настоящее время израильское руководство по-прежнему считает, что идея сионизма о собирание евреев остается высшей национальной целью, но на пути к ее достижению необходимо сохранять равновесие и тесное сотрудничество между Израилем и диаспорой. Характер контактов с общинами в странах рассеяния отходит от принципа «отрицания диаспоры», приближаясь

⁴ Высказывание Д. Бен-Гуриона о том, что американские евреи должны быть верны Израилю, а не США, привело к серьезному кризису в отношениях с еврейским политическим истеблишментом США, в частности с Американским еврейским комитетом. Цитата взята из данной статьи: Loeffler J. Should American Jews Speak Hebrew? // Tablet. July 30, 2019. – Available at: URL: <https://www.tabletmag.com/sections/arts-letters/articles/ben-gurion-hebrew-revolution> (accessed: 10.01.2023).

⁵ Loeffler J. Should American Jews Speak Hebrew? // Tablet. July 30, 2019. – Available at: URL: <https://www.tabletmag.com/sections/arts-letters/articles/ben-gurion-hebrew-revolution> (accessed: 10.01.2023).

к модели, которая базируется на наличии крепких связей между еврейским государством и сильными и влиятельными диаспорами за пределами Эрец-Исраэль. Понятие «центральное место Государства Израиль в еврейской жизни» следует толковать не в смысле политическом – как предпочтение Государства Израиль всему остальному еврейскому миру, а в том смысле, что Израиль – это выражение усилий по сохранению единства еврейского народа⁶.

Идеологические и культурные перемены, произошедшие в израильском обществе, постепенно расшатывают первозданную идейную ориентацию поколения «отцов-основателей». Стиль жизни, ценности и мировоззрение современных израильтян изменились, лишь частично сохранив компоненты «классического» сионизма. История сионизма и развитие Государства Израиль, происходившие на базе роста национального самосознания, подвержены влиянию меняющихся внутренних и внешних факторов, которые порой играют определяющую роль в оценке их современной значимости. Поэтому «классические» идеалы сионизма и их воплощение в израильскую действительность в последние десятилетия служат мишенью постоянных атак, как справа, так и слева, атак со стороны различных представителей еврейской диаспоры и израильских интеллектуалов.

Постепенно крупнейшие еврейские диаспоры становились равными по значимости центрами еврейской жизни с Израилем и все активнее пытались реагировать на политическое развитие еврейского государства. К 1970–1980-м гг. XX в. еврейские общины Запада, и особенно Северной Америки, становились все более самостоятельными. Члены этих общин в большинстве испытывали

⁶ В Основном Законе Израиля «Израиль – национальное государство еврейского народа» (2017) указано, что «Государство будет действовать в Диаспоре для сохранения связи между государством и евреями» и «Государство будет действовать для сохранения культурного, исторического и религиозного наследия еврейского народа среди еврейства Диаспоры» (статья 6). См.: Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа // Официальный сайт Кнессета. – Available at: URL: <https://m.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=13> (accessed: 10.01.2023).

чувство принадлежности к своей стране, для многих из них родной стала страна их проживания, а не Израиль. Они не согласны были терпеть некое покровительственное отношение, сложившееся в рамках «классического» сионизма. Получив возможность проживать в собственном государстве, евреи не стремятся съехаться вместе. Более того, для еврейских диаспор мира Государство Израиль уже давно не является ни единственным центром их жизни, ни самым успешным действующим лицом современной мировой политики [Градировский, Тупицин, 1998].

Рост самостоятельности еврейских общин и определенный отход от классического понимания израильтцентризма по-разному затрагивает еврейские общины мира. Постепенно этот отход нарастает в крупнейших общинах – например, в еврейской общине Канады, которая после Израиля, США и Франции является четвертой по численности евреев в стране (примерно 390 000 чел.). Канадское еврейство всегда было более воодушевлено и едино в вопросе продвижения сионистских и произраильских позиций, и это отличало его от американского. В Канаде большинство евреев принадлежит к консервативному (33%), ортодоксальному (20%) и реформистскому (20%) направлению иудаизма (28% респондентов определяют себя как просто евреи)⁷. Политическая система и среда сильно влияла на американских и канадских евреев, но по-разному. Американский национализм и политика плавильного котла имели большое воздействие на американский иудаизм и сионизм. В свою очередь, слабость политики конструирования национальной идентичности в Канаде и мультикультурализм позволили канадским евреям сохранить еврейскую идентичность в этой пестрой мозаике идентичностей. Более того, политика канадского правительства с 1970-х гг., направленная на «поддержку этно-религиозных институтов помогла всем канадцам, в том числе евреям, противостоять религиозной

⁷ Brym R. Canadian Jewish Population, 2021 // The American Jewish Year Book, Volume 121 (2021). P. 18–19. – Available at: URL: [https://www.jewishdatabank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_\(Brym\)_DB_Public.pdf](https://www.jewishdatabank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_(Brym)_DB_Public.pdf) (accessed: 10.01.2023).

и этнической ассимиляции»⁸. В канадской общине развиваются процессы отхода молодежи от безусловной поддержки Израиля. В последние годы среди канадских евреев нарастает некий раскол из-за критического отношения более молодого поколения к политике Израиля, хотя пока оно не настолько масштабно, как в США.

Кризис идеи израиленцентризма в меньшей степени затрагивает французских евреев, которые по численности уступают лишь Израилю и США (450 000 человек). Израильский специалист Эрик Коэн, изучавший вопросы франко-еврейской идентичности, опираясь на исследования общественного мнения, пришел к заключению, что многие французские евреи хотели бы родиться в Израиле, но не планируют туда переезжать, и для них он представляет собой так называемое заменяющее сообщество (*surrogate community*), которое заменяет то, чего им не хватает дома [Cohen, 2010, p. 250–251]. Представительный «Совет французских еврейских учреждений», ключевая зонтичная организация французских евреев, настроен произраильски и избегает открытой критики политики Израиля⁹. Это, прежде всего, связано с тем, что французские евреи в большей степени, чем американские, канадские или британские, сталкиваются с разного рода вызовами, в число которых входит нарастание антисемитизма, террора, экономических и социально-политических трудностей во Франции. Фран-

⁸ Согласно исследованию Университета Торонто 2019 г., канадские евреи в большей степени эмоционально привязаны к Израилю, чем американские, и они в большинстве своем знают иврит и часто посещают Израиль (80% опрошенных хотя бы раз посещали Израиль). Brym R., Lenton R. Young, Canadian and Jewish: The shift from religious to cultural identity // University of Toronto, March 20, 2019. – Available at: URL: <https://www.utoronto.ca/news/young-canadian-and-jewish-shift-religious-cultural-identity> (accessed: 10.01.2023); Brym R. Canadian Jewish Population, 2021 // The American Jewish Year Book, Vol. 121 (2021). P. 19. – Available at: URL: [https://www.jewishdatabank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_\(Brym\)_DB_Public.pdf](https://www.jewishdatabank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_(Brym)_DB_Public.pdf) (accessed: 10.01.2023).

⁹ Leter D. Why are French Jews silent on the occupation? // +972 Magazine. August 3, 2022. – Available at: URL: <https://www.972mag.com/french-jews-occupation-antisemitism/> (accessed: 10.01.2023).

цузская волна еврейской эмиграции за 10 лет достигла примерно 40 000 человек¹⁰.

В еврейской общине Великобритании, как и в США, идет процесс постепенного отхода от идеи израильтцентризма, истоки которого восходят к 1980-м гг. [Shindler, 2010, p. 229]. Критика Израиля усиливалась в среде либеральных британских евреев, хотя руководство крупных еврейских организаций старалось открыто не осуждать израильскую политику. Результаты опросов 1995 г., проводившиеся Институтом еврейских политических исследований Великобритании, уже тогда показали, что 61% респондентов не согласны с тезисом, что «единственное будущее для евреев в долгосрочной перспективе – это Израиль» [Shindler, 2010, p. 232]. В последующее десятилетие многие члены общины, особенно ее молодые представители, все более открыто выражали недовольство нарушением прав человека на оккупированных Израилем территориях, поднимали вопрос о несостоятельности израильской демократии, в частности критиковали диктат ортодоксальных норм иудаизма, препятствующих распространению других религиозных норм – реформистскому и консервативному направлениям в иудаизме [Bodemann, 2008, p. 1].

В Великобритании большинство евреев относят себя к категории «просто евреи», т. е. к светским (33%), другая крупная группа – традиционные евреи (25%), реформистские евреи (16%), ортодоксальные евреи (10%) и ультраортодоксальные евреи (харедим) (8%)¹¹. В отличие от США, тут смешанных браков меньше, их число составляет лишь 26%¹². Для британских евреев важнейшими

¹⁰ Friedman M. Israel's French New Wave // Tablet. October 27, 2022. – Available at: URL: <https://www.tabletmag.com/sections/israel-middle-east/articles/israel-french-new-wave-matti-friedman> (accessed: 10.01.2023).

¹¹ DellaPergola S., Staetsky D. The Jewish identities of European Jews. What, why and how // Institute for Jewish Policy Research. December 2021. P. 42. – Available at: URL: <https://archive.jpr.org.uk/object-2516> (accessed: 10.01.2023).

¹² Graham D. Jews in couples: Marriage, intermarriage, cohabitation and divorce in Britain // Institute for Jewish Policy Research, 2016. Available at: URL: <https://www.jpr.org.uk/reports/jews-couples-marriage-intermarriage-cohabitation-and-divorce-britain?id=4582> (accessed: 10.01.2023).

элементами их еврейской идентичности являются память о трагедии Холокоста (78%), борьба с антисемитизмом (68%), сохранение чувства единения с еврейским народом (64%), проведение еврейских праздников с семьей (55%) и лишь потом поддержка Израиля (48%)¹³.

Самый серьезный кризис идеи израиленцентризма происходит на другой стороне Атлантики, в США, где еврейская община остается одной из самых крупных и влиятельных в мире.

Еврейская община США – второй основной центр мирового еврейства

Еще до создания Государства Израиль еврейская община США стала ключевым центром еврейской жизни в интеллектуальном, культурном, экономическом и других отношениях. К 1950 г. 51% евреев жили в Северной и Латинской Америках, только в США – 5 млн человек¹⁴. Трагедия Холокоста сильно повлияла на рост интереса к сионизму среди евреев США. В послевоенный период американская еврейская община мобилизовала свои общинные, финансовые и политические ресурсы для поддержки создания еврейского государства в Палестине. Представители «Нового ишува» в Палестине, в особенности Давид Бен-Гурион и Голда Меир, налаживали связи с главами еврейских организаций в США. В 1942 г. в Нью-Йорке была принята Билтморская программа Всемирной сионистской организации, что предопределило переориентацию политического сионизма с Великобритании на США¹⁵.

¹³ DellaPergolla S., Staetsky D. Why be Jewish? The essential Jewish values and ideas of Europe's Jews // Short paper 2/4: European Jewish identities. Institute for Jewish Policy Research. April 2022. – Available at: URL: <https://www.jpr.org.uk/reports/why-be-jewish-essential-jewish-values-europes-jews> (accessed: 10.01.2023).

¹⁴ World Jewish Population. American Jewish Committee. 1950. P. 49. – Available: URL: https://ajcarchives.org/AJC_DATA/Files/1950_7_WJP.pdf (accessed: 10.01.2023).

¹⁵ Posner E. Review of the year 5703 – United States. American Jewish Archives. P. 207. – Available: URL: https://www.ajcarchives.org/AJC_DATA/Files/1943_1944_5_USCivicPolitical.pdf (accessed: 10.01.2023).

Между Израилем и еврейской общиной США в 1950 г. было заключено соглашение Блауштайна-Бен-Гуриона¹⁶, в соответствии с которым еврейское государство не претендует на политическую лояльность американских евреев, а они, в свою очередь, не вмешиваются в политику Израиля, при этом активно поддерживают его. Определялось, что ни американское еврейство, ни Израиль не будут выступать от имени друг друга. Значение этого соглашения трудно переоценить. Впервые представители диаспоры повлияли на позицию правительства Израиля, заставив их учитывать мнение еврейского истеблишмента США. С течением времени данное соглашение часто нарушалось и в итоге потеряло свой смысл. В 2020 г. президент Израиля (2014–2021) Р. Ривлин признался, что между еврейским государством и еврейской общиной США необходимо принять новое соглашение с учетом изменившейся реальности: без идеализма и без замалчивания критики, а настоящее партнерство. Его преемник Ицхак Герцог, возглавлявший Еврейское агентство (2018–2021) и много уделявший внимание кризису в отношениях еврейского государства и диаспоры, также считал, что необходимо «строить новые мосты» между Израилем и диаспорой¹⁷.

Часть еврейской общины, которой ближе консервативные взгляды, менее критична к Израилю и не поддерживает открытую критику действий еврейского государства, в отличие от более либеральных еврейских сограждан. В последние годы столкновения в общине стали происходить как между леволиберальной или прогрессивной либеральной еврейской молодежью и истеблишментом ключевых еврейских организаций, которые продолжали не допускать открытую критику израильских действий, так и между

¹⁶ American Jewish Committee. Blaustein- Ben-Gurion Agreement // American Jewish Committee Archive. – Available: URL: <https://ajcarchives.org/main.php?GroupingId=1320> (accessed: 10.01.2023).

¹⁷ Herzog says he'll 'build bridges, safekeep foundations of our democracy' // The Times of Israel. – Available: URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/herzog-says-hell-build-bridges-safekeep-foundations-of-our-democracy/ (accessed: 10.01.2023).

самими организациями, например между левыми («Если не сейчас» и др.) и правыми (Сионистская организация Америки и др.).

Все нарастающая критика ведется в основном вокруг политики израильского руководства в отношении неурегулированного палестино-израильского конфликта. Новые раунды противостояния Израиля и ХАМАС в Секторе Газа, продолжение израильской поселенческой политики на Западном берегу р. Иордан и в Восточном Иерусалиме и отсутствие подвижек в мирном урегулировании провоцируют дискуссии в еврейской общине США.

Вторым важным вопросом, который раскалывает американскую еврейскую общину, являются религиозные противоречия [Карасова, 2019, с. 24–26]. Американские евреи выступают против ортодоксальной монополии в Израиле, контролирующей личный статус израильских евреев. Большинство американских евреев, которые составляют 2,4% от общей численности населения, принадлежат к сторонникам либеральных взглядов и ценностей, в целом голосуют за демократических кандидатов в Конгресс и на пост президента США и относятся к неортодоксальным течениям в иудаизме. Лишь 10% от общины – это ортодоксальные евреи, которые ближе к республиканской партии и для которых Израиль играет ключевую роль в их идентичности.

На протяжении долгих десятилетий в США был распространен либеральный сионизм, который сочетает в себе приверженность еврейскому национализму и традиционным либеральным ценностям (свобода, равенство, справедливость и др.). В американском дискурсе либеральный сионизм связан, прежде всего, с прогрессивным/реформистским течением в иудаизме, который широко распространен именно в США (по данным на 2021 г., реформистов в США примерно 1,8 млн человек (37% всех евреев США, по данным Центра Пью за 2020 г.)¹⁸. Кроме того, в США растет число евреев, не причисляющих себя ни к одной части религиозной общины (Jewish by religion) и считающих себя «просто евреями»,

¹⁸ Jewish Americans in 2020 // Pew Research Center. – Available: URL: <https://www.pewforum.org/2021/05/11/jewish-americans-in-2020/> (accessed: 10.01.2023).

включая атеистов и агностиков (Jews by no religion). Исследование американского института Брандейса указывает, что в стране 1,2 млн евреев из последней группы¹⁹. Молодые американские еврейские либералы стали задаваться вопросом: «Как мы можем поддерживать Израиль, если он не отвечает нашим прогрессивным либеральным ценностям?»

Вопрос о религиозном контроле личного статуса израильтян тесно связан и с отношением части американских евреев к проблеме израильской демократии, в частности нарушений прав человека применительно к арабскому меньшинству и правам палестинцев за Зеленой чертой. Чем менее демократично проявлял себя Израиль, тем сильнее становилась критика его действий в американской общине. Израиль из символа, мифа и идеализированного самими же американскими евреями государства – очага демократии на Ближнем Востоке – постепенно превратился в фактор раскола в еврейской общине США.

Израильские планы укрепления отношений с диаспорой

В то же время на фоне ослабления зависимости диаспоры от Израиля концепция израильтентризма работает в правящих политических кругах Израиля и в настоящее время. Приверженцы принципа израильтентризма в израильском руководстве задают вопрос: «Есть ли у еврейских общин за пределами Израиля шанс выжить в следующем поколении в условиях таких вызовов, как ассимиляция и межконфессиональные браки?»²⁰.

¹⁹ US Jewish Population Estimates 2020 // Brandeis. – Available: URL: https://ajpp.brandeis.edu/us_jewish_population_2020 (accessed: 10.01.2023).

²⁰ Pink A. Non-Orthodox Jews will Disappear in Two Generations, Netanyahu Tells Aides // Forward. December 3, 2017. – Available: URL: <https://forward.com/fast-forward/388838/non-orthodox-jews-will-disappear-in-two-generations-netanyahu-tells-aides/> (accessed: 10.01.2023); Ravid B. Israeli education minister calls intermarriage rate of U. S. Jews “second Holocaust” // Axios. – Available: URL: <https://www.axios.com/2019/07/09/rafi-peretz-second-holocaust-intermarriage-jews-us> (accessed: 10.01.2023).

Б. Нетаньяху еще в 2012 г. планировал, например, начать реализацию новой концепции взаимоотношений Израиля и диаспоры. Ее суть заключалась в том, что государство несет ответственность за сохранение еврейского народа и за пределами исторической родины. Такой подход включал в себя увеличение бюджетов, выделяемых государством на поддержание связей и укрепление самоидентификации соплеменников в диаспоре. Планировалось в 10 раз увеличить суммы, выделяемые на подобные нужды. В следующие пять лет он должен был составить 300 млн долл. США (в 2014 г. соответствующий бюджет составлял 30 млн долл. США в год)²¹. Как заметил Стивен Коэн, известный социолог, участвовавший в брифингах с правительством по этой программе: «Никогда еще от израильского налогоплательщика не требовалось вкладывать столько средств в еврейское образование в диаспоре»²². Данная инициатива должна была повторить успех Таглита, известной программы организации бесплатных туров по Израилю для молодежи с еврейскими корнями, однако она столкнулась с разными сложностями, включая постоянные переносы и отсутствие должного финансирования²³. При этом Нетаньяху рассматривал себя в качестве лидера всего еврейского народа, а израильское правительство – в качестве правительства всего еврейского народа. Данные идеи о новых инициативах по восстановлению отношений с диаспорой постоянно обсуждались во время правления «правительства перемен» под руководством Беннета–Лапида (2020–2022). Однако проблема отношений может еще больше обостриться в результате последних парламентских выборов в Израиле в 2022 г.

²¹ Sokol S. Israel to spend billions on initiative to bolster Jewish identity in Diaspora // The Jerusalem Post. January 13, 2014. – Available: URL: <https://www.jpost.com/jewish-world/jewish-news/israel-to-spend-billions-on-initiative-to-bolster-jewish-identity-in-diaspora-337959> (accessed: 10.01.2023).

²² Ibid.

²³ Sales B. Full gas in neutral for Diaspora initiative? // The Times of Israel. September 27, 2015. – Available: URL: <https://www.timesofisrael.com/full-gas-in-neutral-for-diaspora-initiative/> (accessed: 10.01.2023).

Реакция еврейских общин на итоги выборов в Израиле в 2022 г.

В результате внушительной победы на выборах в ноябре 2022 г. Беньямин Нетаньяху сформировал самый правый в истории страны кабинет министров, куда, помимо «Ликуда», вошли правые религиозные и ультраортодоксальные партии²⁴. Это наиболее однородное, не лоскутное, правое правительство национального лагеря, где нет левых и центристов, которые бы выступали против основных направлений политики правительства. Члены коалиции не имеют расхождений по большинству пунктов повестки дня, что дает возможности принятия решений, и единство коалиции достигается легче. Между партиями нет принципиальных разногласий по будущей судьбе палестинских территорий на Западном берегу р. Иордан (Иудеи и Самарии), еврейской идентичности государства, нет споров о необходимости реформировать судебную систему.

Цель нового правительства – отказ от коалиционных соглашений «правительства перемен» Беннета–Лапида, направленных, с точки зрения нового правительства, на ликвидацию еврейского характера Государства Израиль²⁵. Будущее просматривается многими политологами как политика существенного отката от либеральных идей развития демократического общества в пользу религиозного диктата и нарушения прав личности. Политики и политологи – критики нового правительства Израиля – считают, что программа правительственной коалиции Нетаньяху меняет теорию классического сионизма Т. Герцля и его последователей, а также

²⁴ В коалиционное правительство вошли «Ликуд», ШАС (Объединение сефардов-хранителей Торы), «Ционут А-Датит» (Религиозные сионисты), а также ультрарелигиозные партии «Оцма Иегудит» (Еврейская мощь) и «Яхадут А-Тора» (Еврейство Торы). Правительство состоит из 27 министерств (у Беннета–Лапида – 32). 17 министерских постов занимают представители «Ликуда», среди которых наиважнейшие: Министерство обороны, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции.

²⁵ При правительстве Беннета–Лапида осуществлялась идея запуска общественного транспорта и открытие магазинов по субботам; уравнивание в правах ЛГБТ+ пар; предоставление реформистам части Стены Плача, легализация смешанных браков и многое другое.

Декларацию независимости и сущность договора о статус-кво с религиозными партиями первого израильского правительства под руководством Бен-Гуриона. В сущности, по их мнению, это попытка изменения политического режима Израиля²⁶.

Официальная реакция руководства еврейских общин на итоги последних израильских выборов была весьма сдержанной. Хотя представители Британской организации «Либеральный иудаизм» призвали Нетаньяху к отказу от антидемократических взглядов «Религиозной сионистской партии» Б. Смотрича, в целом руководство еврейских организаций отделяется молчанием²⁷. Более того, было объявлено, что «организованное еврейство Европы поддержит Израиль в любом случае»²⁸.

В то же время в начале января 2023 г. руководители крупных международных еврейских организаций диаспоры и национальных институтов Израиля направили письмо премьер-министру Б. Нетаньяху. Письмо было отправлено от имени Еврейских федераций Северной Америки (JFNA), Еврейского агентства, Керен ха-Йесод и Всемирной сионистской организации (WZO). В письме выражалось беспокойство по поводу того, что в правительстве высказываются по вопросам, которые могут подрвать давний статус-кво в религиозных делах и повлиять на диаспору. «Любое изменение деликатного и чувствительного статус-кво по таким вопросам, как

²⁶ Lieblich E., Shinar A. The End of Israeli Democracy? // Foreign Affairs. February 8, 2023. – Available: URL: <https://www.foreignaffairs.com/israel/end-israeli-democracy> (accessed: 10.01.2023); Halevi Y. K. Netanyahu's Betrayal of Democracy Is a Betrayal of Israel // The Atlantic, January 12, 2023. – Available: URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/01/benjamin-netanyahu-coalition-israel-democracy/672693/> (accessed: 10.01.2023); Freilich C. For the glory of Netanyahu: Israel will become an illiberal democracy // The Jerusalem Post, January 18, 2023. – Available: URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-728813> (accessed: 10.01.2023), etc.

²⁷ Eliezrie D. Don't worry, diaspora Jewry is not suing for divorce from Israel – opinion. January 8, 2023. – Available: URL: <https://www.jpost.com/diaspora/article-726901> (accessed: 10.01.2023).

²⁸ Sokol S. Israel Elections: European Jews Silent About Shock Far Right Victory // the Haaretz. – Available: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/2022-11-02/ty-article/.premium/concern-for-israels-future-behind-european-jews-wave-of-silence-on-election-results/00000184-38b9-dc67-a5a4-bdbfd0290000> (accessed: 10.01.2023).

Закон о возвращении или обращение в другую веру, может угрожать разрывом связей между нами и удерживать нас подальше друг от друга», говорилось в письме²⁹. Сионистское руководство – Еврейское агентство также подчеркнуло, что изменения в Законе о возвращении, пересмотр статус-кво – меняет понятие сущности сионизма³⁰.

В заявлениях официального руководства крупнейших еврейских организаций США (Американский еврейский совет и др.) акцент по-прежнему делается на нерушимости связей, основывающихся на общих приоритетах и ценностях³¹. Новое правительство получило поддержку со стороны партийно-секторальных лоббистских структур, в основном правых, таких как Сионистская организация Америки, Республиканская еврейская коалиция, и правого крыла Американско-израильского комитета по общественным связям (AIPAC).

В то же время представители ряда других влиятельных еврейских организаций (например, Еврейские федерации Северной Америки) выражают тревогу по поводу направлений израильской политики, которые намечены новым правительством³². Среди рядовых членов еврейской общины итоги последних пятых внеочередных выборов в Израиле вызывают определенную критику. В центре внимания стоят вопросы сохранения демократических ценностей, перспективы религиозного плюрализма в Израиле, идут дискуссии о планируемых изменениях Закона о возвращении, политики

²⁹ Diaspora org heads worry Israel may change religious status quo – letter // The Jerusalem Post, January 2, 2023. – Available: URL: <https://www.jpost.com/diaspora/article-726436> (accessed: 10.01.2023).

³⁰ Ibid.

³¹ American Jewish Committee Statement on the Formation of the New Israeli Government // American Jewish Committee. December 21, 2022. – Available: URL: <https://www.ajc.org/news/american-jewish-committee-statement-on-the-formation-of-the-new-israeli-government> (accessed: 10.01.2023).

³² Samuels B. With Netanyahu's Return, U. S. Jewish Groups Choose to Ignore the Elephant in the Room. Jan 1, 2023. – Available: URL: <https://www.haaretz.com/us-news/2023-01-01/ty-article/.premium/with-netanyahus-return-u-s-jewish-groups-choose-to-ignore-the-elephant-in-the-room/00000185-6d97-dde5-aba7-fd9f78230000> (accessed: 10.01.2023).

в отношении будущего Западного берега и перспектив палестино-израильских переговоров о двух государствах³³. Организованная еврейская община США беспокоится также по поводу ожидаемой политики нового правительства в отношении евреев диаспоры. Левые и либеральные группы американских политологов бьют тревогу по поводу появления самого правого в истории еврейского государства кабинета министров и предсказывают дальнейшее обострение разногласий в отношении между Израилем и диаспорой³⁴.

* * *

При всех признаках усиления центробежных тенденций в отношениях диаспор с Израилем, тотальный разрыв между еврейскими общинами мира и еврейским государством невозможен. По-прежнему будет сохраняться базовая солидарность евреев с Израилем, который, возможно, во все большей степени станет своеобразным духовным, культурным и историческим центром еврейского мира. Однако наметившийся по итогам последних выборов крайне правый тренд в израильской политике может усилить кризисные явления в отношениях с еврейскими общинами. Израильское руководство осознает неизбежность роста самостоятельности еврейских общин и их отход от идеи классического израиленцентризма. Поскольку оно, как и прежде, нуждается в политической и дипломатической поддержке еврейской диаспоры, правительством будут и впредь планироваться меры по сближению отношений с руководством общин, прежде всего, с американской общиной. Эффективность предлагаемых мер во многом будет зависеть от развития ситуации во внутренней и внешней политике Государства Израиль.

³³ Anderson K. New Israeli government challenges relations with US Democratic Party // Arab News. January 10, 2023. – Available: URL: <https://www.arabnews.com/node/2230081> (accessed: 10.01.2023).

³⁴ Alterman E. Altercation: The American – and Jewish – Divide Over Israel // The American Prospect. November 18, 2022. URL: <https://prospect.org/culture/books/altercation-american-and-jewish-divide-over-israel/> (accessed: 10.01.2023); Koplow M. It's about to get a lot harder for American Jews to explain Israel // Forward. November 2, 2022. URL: <https://forward.com/opinion/523500/american-jews-defending-israel-elections-2022/> (accessed: 10.01.2023), и др.

Литература / References

1. Градировский С., Тупицин А. Диаспоры в меняющемся мире // Независимая газета [Gradirovsky S., Tupitsin A. Diasporas in a changing world // Nezavisimaya gazeta. 1998. No. 8.
2. Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–24 [Dyatlov V. I. Diaspora: attempt to determine in concepts // Diasporas. 1999. № 1. P. 8–24]. (In Russian).
3. Иларионова Т. С. Этническая группа: генезис и проблемы самоопределения (теория диаспоры) // Москва: Ноейс Лебен, 1994 [Ilarionova T. S. Ethnic group: genesis and issues of self-identification (diaspora's theory). Moscow: Noeys Leben, 1994]. (In Russian).
4. Карасова Т. А. 70 лет Государству Израиль. Достижения и проблемы // Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. Колл. монография / Под ред. Т. А. Карасовой, А. В. Федорченко. Москва: МГИМО(У), 2019. С. 11–45. [Karasova T. A. 70 years of the State of Israel. Achievements and problems // The State of Israel: a journey of 70 years. Collective monograph / Ed. by T. A. Karasova, A. V. Fedorchenko. Moscow: MGIMO(U), 2019. P. 11–45]. (In Russian).
5. Карасова Т. А. Классический сионизм: традиции и новые задачи (Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13: Государству Израиль – 70. Достижения и проблемы развития) / Отв. ред. Д. А. Марьясис. Москва: ИВ РАН, 2018. С. 9–25. [Karasova T. A. Classical Zionism: Traditions and New Tasks (Proceedings of the Institute of Oriental Studies RAS. Issue. 13: The State of Israel – 70. Achievements and development problems) / Ed by D. A. Maryasis. Moscow: IOS RAS, 2018. P. 9–25] (In Russian).
6. Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). Москва: ИВ РАН; Крафт, 2001 [Levin Z. I. Diaspora mentality (systemic and sociocultural analysis). Moscow: IOS RAS; Kraft, 2001] (In Russian).
7. Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005. № 3. С. 8–17 [Militarev A. On the content of the term “diaspora” (to develop a definition) // Diaspora. 2005. No. 3. P. 8–17] (In Russian).
8. Носенко-Штейн Е. Э. Трансформация концепции «Киббуц Галу-йот» // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13. Москва: ИВ РАН, 2018. С. 25–32 [Nosenko-Shtein E. E. Transformation of the concept of “Kibbutz Galuyot” // Proceedings of the Institute of Oriental Studies of RAS. Issue 13. Moscow: IOS RAS, 2018. P. 25–32] (In Russian).

9. Носенко-Штейн Е. Э. Евреи в современном мире: диаспора, конфессиональное меньшинство, этническая группа? // Труды Института востоковедения. Вып. 3: Культура и политика. Москва: ИВ РАН, 2017. С. 230–244 [Nosenko-Stein E. E. Jews in the Modern World: Diaspora, Confessional Minority, Ethnic Group? // Proceedings of the Institute of Oriental Studies. Issue 3: Culture and Politics. Moscow: IOS RAS, 2017. P. 230–244]. (In Russian).

10. Полоскова Т. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. Москва: Научная книга, 1999 [Poloskova T. Modern diasporas. Internal political and international aspects. Moscow: Nauchnaya kniga, 1999]. (In Russian).

11. Проблемы существования в диаспоре. Презентация и обсуждение книги А. Рубинштейна «От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма» // Материалы семинара. Москва, 21–23 апреля 2000 г. Минск: «МЕТ», 2001 [Problems of existence in the diaspora. Presentation and discussion of the book by A. Rubinstein “From Herzl to Rabin and beyond. One Hundred Years of Zionism” // Materials of the seminar. Moscow, April 21–23, 2000. Minsk: “MET”, 2001]. (In Russian).

12. Прохоренко И. Л. Диаспоры и диаспоральные «миры» // Идентичность. Энциклопедическое издание. Москва: Весь мир, 2017. С. 432–439 [Prokhorenko I. L. Diasporas and diaspora “worlds” // Identity. Encyclopedic Edition. Moscow: Ves Mir: 2017. P. 432–439]. (In Russian).

13. Семенченко Н. А. Современные еврейские диаспоры: израильская эмиграция // Контуры трансформаций в политике, дипломатии и обществе Государства Израиль. Сборник статей по материалам I Международной израилеведческой научной конференции «Чтения им. А. Е. Бовина». Москва, 19–20 октября 2021 г. / Науч. ред. Е. Э. Носенко-Штейн]. Москва: ИВ РАН, 2022. С. 371–392 [Semenchenko N. A. Modern Jewish diasporas: Israeli emigration // Contours of transformations in politics, diplomacy and society of the State of Israel: [collection of articles based on the materials of the I International Israeli Scientific Conference “Readings to them. A. E. Bovina”. Moscow, October 19–20, 2021 / Scient. ed. by E. E. Nosenko-Shtein]. Moscow: IOS RAS, 2022. P. 371–392]. (In Russian).

14. Членов М. Еврейство в системе цивилизаций // Диаспоры. Т. 3. 2005. С. 34–56 [Chlenov M. Jewry in the system of civilizations // Diasporas. Vol. 3. 2005. P. 34–56]. (In Russian).

15. Almog O. The Sabra: The Creation of the New Jew. Berkeley: University of California Press, 2000. 313 p.

16. Avinery Sh. The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State. New York: Basic books, Cop. 1981. X, 244 c.

17. Bodemann Y. M. Introduction: the Return of the European Jewish Diaspora // Bodemann Y. M. (ed.) *The New German Jewry and the European Context*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 1–9.
18. Cohen E. H. The Role of Israel in French-Jewish Identity // Ben-Moshe D., Segev Z. (eds) *Israel, the Diaspora and Jewish Identity*. Sussex: Sussex Academic Press, 2010. P. 245–253.
19. Reinhars J, Shapire A. (eds) *Essential Papers on Zionism*. New York: New York University Press, 1996. IX, 857 p.
20. Halliday F. Early Communism in Palestine // *Journal of Palestine Studies*. Vol. 7, no. 2. Winter. 1978. P. 162–169.
21. Kimmerling B. *The Invention and Decline of Israeliness. State, society and military*. Los Angeles: University of California Press, 2001. 278 p.
22. Oz A. *The Sabra: The Creation of the New Jew*. Berkeley: University of California Press, 2000. 328 p.
23. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. Spring. Issue 1. 1991. P. 83–99.
24. Safran W. The Jewish Diaspora in a Comparative and Theoretical Perspective // *Israel Studies. Israel and the Diaspora: New Perspectives*. Vol. 10, no. 1. Spring. 2005. P. 36–60.
25. Shindler C. The Great Britain // Ben-Moshe D., Segev Z. (eds) *Israel, the Diaspora and Jewish Identity*. Sussex: Sussex Academic Press, 2010. P. 227–234.
26. Sternhell Z. *The Founding Myths of Israel: Nationalism, Socialism, and the Making of the Jewish State*. Princeton: Princeton University Press, 1998. XIII, 419 p.
27. Zerubavel Y. *Recommended Roots: Collective Memory and the Making of Israeli National Tradition*. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 340 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Alterman E. *Altercation: The American – and Jewish – Divide Over Israel* // *The American Prospect*. November 18, 2022. – Available at: URL: <https://prospect.org/culture/books/altercation-american-and-jewish-divide-over-israel/> (accessed: 10.01.2023).
2. *American Jewish Committee Statement on the Formation of the New Israeli Government* // American Jewish Committee. December 21, 2022. – Available at: URL: <https://www.ajc.org/news/american-jewish-committee-statement-on-the-formation-of-the-new-israeli-government> (accessed: 10.01.2023).

3. American Jewish Committee. Blaustein- Ben-Gurion Agreement // American Jewish Committee Archive. – Available at: URL: <https://ajcarchives.org/main.php? GroupingId=1320> (accessed: 10.01.2023).
4. Anderson K. New Israeli government challenges relations with US Democratic Party // Arab News. January 10, 2023. – Available at: URL: <https://www.arabnews.com/node/2230081> (accessed: 10.01.2023).
5. Attitudes of British Jews towards Israel revealed in new study // City, University of London. November 12, 2015. – Available at: URL: <https://www.city.ac.uk/news-and-events/news/2015/11/attitudes-of-british-jews-towards-israel-revealed-in-new-study> (accessed: 10.01.2023).
6. Brym R. Canadian Jewish Population, 2021 // The American Jewish Year Book, Volume 121 (2021). – Available at: URL: [https://www.jewishdata-bank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_\(Brym\)_DB_Public.pdf](https://www.jewishdata-bank.org/api/download/?studyId=1180&mediaId=bjdb%5c2021_Canadian_Jewish_Population_AJYB_(Brym)_DB_Public.pdf) (accessed: 10.01.2023).
7. Brym R., Lenton R. Young, Canadian and Jewish: The shift from religious to cultural identity // University of Toronto, March 20, 2019. – Available at: URL: <https://www.utoronto.ca/news/young-canadian-and-jewish-shift-religious-cultural-identity> (accessed: 10.01.2023).
8. DellaPergola S., Staetsky D. The Jewish identities of European Jews. What, why and how // Institute for Jewish Policy Research. December 2021. – Available at: URL: <https://archive.jpr.org.uk/object-2516> (accessed: 10.01.2023).
9. DellaPergola S., Staetsky D. Why be Jewish? The essential Jewish values and ideas of Europe's Jews // Short paper 2/4: European Jewish identities. Institute for Jewish Policy Research. April 2022. – Available at: URL: <https://www.jpr.org.uk/reports/why-be-jewish-essential-jewish-values-europes-jews> (accessed: 10.01.2023).
10. Diaspora org heads worry Israel may change religious status quo – letter // the Jerusalem Post, January 2, 2023. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/diaspora/article-726436> (accessed: 10.01.2023).
11. Eliezrie D. Don't worry, diaspora Jewry is not suing for divorce from Israel – opinion. January 8, 2023. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/diaspora/article-726901> (accessed: 10.01.2023).
12. Freilich C. For the glory of Netanyahu: Israel will become an illiberal democracy // The Jerusalem Post, January 18, 2023. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-728813> (accessed: 10.01.2023).
13. Friedman M. Israel's French New Wave // Tablet. October 27, 2022. – Available at: URL: <https://www.tabletmag.com/sections/israel-middle-east/articles/israel-french-new-wave-matti-friedman> (accessed: 10.01.2023).

14. Graham D. Jews in couples: Marriage, intermarriage, cohabitation and divorce in Britain // Institute for Jewish Policy Research, 2016. – Available at: URL: <https://www.jpr.org.uk/reports/jews-couples-marriage-intermarriage-cohabitation-and-divorce-britain?id=4582> (accessed: 10.01.2023).

15. Halevi Y. K. Netanyahu's Betrayal of Democracy Is a Betrayal of Israel // The Atlantic, January 12, 2023. – Available at: URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/01/benjamin-netanyahu-coalition-israel-democracy/672693/> (accessed: 10.01.2023).

16. Herzog says he'll 'build bridges, safekeep foundations of our democracy' // The Times of Israel. – Available at: URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/herzog-says-hell-build-bridges-safekeep-foundations-of-our-democracy/ (accessed: 10.01.2023).

17. Jewish Americans in 2020 // Pew Research Center. – Available at: URL: <https://www.pewforum.org/2021/05/11/jewish-americans-in-2020/> (accessed: 10.01.2023).

18. Koplow M. It's about to get a lot harder for American Jews to explain Israel // Forward. November 2, 2022. – Available at: URL: <https://forward.com/opinion/523500/american-jews-defending-israel-elections-2022/> (accessed: 10.01.2023).

19. Leter D. Why are French Jews silent on the occupation? // +972 Magazine. August 3, 2022. – Available at: URL: <https://www.972mag.com/french-jews-occupation-antisemitism/> (accessed: 10.01.2023).

20. Liebllich E., Shinar A. The End of Israeli Democracy? // Foreign Affairs, February 8, 2023. – Available at: URL: <https://www.foreignaffairs.com/israel/end-israeli-democracy> (accessed: 10.01.2023).

21. Loeffler J. Should American Jews Speak Hebrew? // Tablet. July 30, 2019. – Available at: URL: <https://www.tabletmag.com/sections/arts-letters/articles/ben-gurion-hebrew-revolution> (accessed: 10.01.2023).

22. Pink A. Non-Orthodox Jews will Disappear in Two Generations, Netanyahu Tells Aides // Forward. December 3, 2017. – Available at: URL: <https://forward.com/fast-forward/388838/non-orthodox-jews-will-disappear-in-two-generations-netanyahu-tells-aides/> (accessed: 10.01.2023).

23. Posner E. Review of the year 5703 – United States. American Jewish Archives. – Available at: URL: https://www.ajcarchives.org/AJC_DATA/Files/1943_1944_5_USCivicPolitical.pdf (accessed: 10.01.2023).

24. Ravid B. Israeli education minister calls intermarriage rate of U. S. Jews "second Holocaust" // Axios. – Available at: URL: <https://www.axios.com/2019/07/09/rafi-peretz-second-holocaust-intermarriage-jews-us> (accessed: 10.01.2023).

25. Remaining Jewish Population of Europe in 1945 // United States Holocaust Memorial Museum, Washington, DC. – Available at: URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/remaining-jewish-population-of-europe-in-1945> (accessed: 10.01.2023).

26. Sales B. Full gas in neutral for Diaspora initiative? // The Times of Israel. September 27, 2015. – Available at: URL: <https://www.timesofisrael.com/full-gas-in-neutral-for-diaspora-initiative/> (accessed: 10.01.2023).

27. Samuels B. With Netanyahu's Return, U. S. Jewish Groups Choose to Ignore the Elephant in the Room. Jan 1, 2023. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/us-news/2023-01-01/ty-article/.premium/with-netanyahus-return-u-s-jewish-groups-choose-to-ignore-the-elephant-in-the-room/00000185-6d97-dde5-aba7-fd9f78230000> (accessed: 10.01.2023).

28. Sokol S. Israel Elections: European Jews Silent About Shock Far Right Victory // the Haaretz. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/elections/2022-11-02/ty-article/.premium/concern-for-israels-future-behind-european-jews-wave-of-silence-on-election-results/00000184-38b9-dc67-a5a4-bdbfd0290000> (accessed: 10.01.2023).

29. Sokol S. Israel to spend billions on initiative to bolster Jewish identity in Diaspora // The Jerusalem Post. January 13, 2014. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/jewish-world/jewish-news/israel-to-spend-billions-on-initiative-to-bolster-jewish-identity-in-diaspora-337959> (accessed: 10.01.2023).

30. US Jewish Population Estimates 2020 // Brandeis. – Available at: URL: https://ajpp.brandeis.edu/us_jewish_population_2020 (accessed: 10.01.2023).

31. World Jewish Population. American Jewish Committee. 1950. – Available at: URL: https://ajcarchives.org/AJC_DATA/Files/1950_7_WJP.pdf (accessed: 10.01.2023).

32. Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа // Официальный сайт Кнессета. – Электронный ресурс: URL: <https://m.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx? LawId=13> (дата обращения 10.01.2023).

ИЗРАИЛЬ В МИРЕ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АРАБСКИМИ МОНАРХИЯМИ ЗАЛИВА И ИЗРАИЛЕМ В КОНТЕКСТЕ КОНФРОНТАЦИИ С ИРАНОМ

Е. С. Мелкумян
ИБ РАН, Москва

RELATIONS BETWEEN THE ARAB GULF MONARCHIES AND ISRAEL IN THE CONTEXT OF CONFRONTATION WITH IRAN

Elena S. Melkumyan
IOS RAS, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в позициях арабских монархий Персидского залива по отношению к Израилю, триггером которых стала иранская угроза. Сближение между сторонами произошло в условиях обострения ситуации на Ближнем Востоке. Взаимная заинтересованность в противостоянии агрессивной иранской политике подтолкнула их к налаживанию контактов. Автор прослеживает процесс заключения «Соглашений Авраама», как и расширение двустороннего сотрудничества между ОАЭ и Израилем, рассматривая их как фактор, способствующий созданию атмосферы большего доверия и взаимопонимания между ними, необходимых для совместных действий, направленных на обеспечение региональной безопасности. Автор анализирует

роль США в этом процессе, их конкретные действия по реализации новой архитектуры региональной безопасности.

Ключевые слова: монархии Персидского залива, Израиль, «Соглашения Авраама», ОАЭ, безопасность.

Abstract. The article examines the changes in the positions of the Arab monarchies of the Gulf towards Israel, which were triggered by the Iranian threat. The rapprochement between the parties took place in the context of the aggravation of the situation in the Middle East. Their mutual interest in resisting the aggressive Iranian policy prompted them to establish contacts. The author traces the process of concluding the Abraham Agreement, as well as the expansion of bilateral cooperation between the UAE and Israel, which contributes to create an atmosphere of greater trust and mutual understanding between them, necessary for joint actions aimed at ensuring regional security. The author analyzes the role of the United States in this process, their practical actions for realization new regional security architecture.

Keywords: monarchies of the Persian Gulf, Israel, Abraham Agreement, the UAE, security.

Введение

В 2020 г. произошла нормализация отношений между арабскими странами и Израилем, среди которых были две арабские монархии Персидского залива, члены региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты. Между ними были установлены дипломатические связи, и началось расширение контактов в различных сферах. США приложили огромные усилия для того, чтобы инициировать этот процесс. Они, как и арабские государства Залива, а также Израиль, были обеспокоены нестабильностью ситуации на Ближнем Востоке, основной причиной которого была политика Ирана. Являясь стратегическим союзником и Израиля, и арабских государств Залива, американская администрация в период президентства Дональда Трампа смогла сблизить их позиции и добиться их участия в действиях, направленных на деэскалацию региональной напряженности. Израиль постепенно становился участником региональной системы безопасности.

Позиции арабских монархий Залива и Израиля по отношению к региональной политике Ирана

В 2016 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Бахрейн последовал ее примеру, а остальные члены Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), за исключением Омана, понизили уровень своего дипломатического представительства. Этот дипломатический демарш стал свидетельством того кризисного состояния, в котором находились их отношения. Противоборство между государствами ССАГЗ и Ираном на протяжении длительного времени было фактором, оказывавшем влияние на политику арабских монархий Залива на Ближнем Востоке. Противоречия между Ираном и арабскими странами носили как идеологический, так и политический характер. ИРИ претендовала на особое положение в мусульманском мире как единственное государство, реализовавшее исламскую модель развития, однако ей удалось добиться признания только со стороны мусульман-шиитов.

Иран и арабские государства занимали диаметрально противоположные позиции по вопросу ближневосточного урегулирования: Иран не признавал законность существования Израиля и каких-либо переговоров с ним, тогда как арабская позиция основывалась на необходимости мирного разрешения конфликта политическими методами. Иран и государства ССАГЗ придерживались несовпадающих представлений о системе международных отношений в целом. Если иранский режим стремился изменить их характер и, прежде всего, покончить с гегемонией Запада, то лидеры арабских государств видели себя частью глобальной системы и поддерживали с западными государствами, прежде всего – с США, союзнические отношения.

Государства – члены ССАГЗ обвиняли Иран во вмешательстве в их внутренние дела, в поддержке, а иногда и в подстрекательстве антиправительственной деятельности экстремистских группировок шиитов. Их позиция по отношению к нему становилась все более жесткой и бескомпромиссной. В повестке дня всех

совещаний в верхах Совета сотрудничества фигурировала проблема Ирана. Если первые заявления саммитов прямо не обвиняли Иран в поддержке экстремистских группировок антиправительственной направленности в их странах, то в последующий период они принимали резолюции, в которых фигурировали жесткие требования по отношению к иранской экспансионистской политике. Стремление Ирана к обладанию ядерным оружием вызывало у них опасения в отношении изменения баланса сил в регионе в сторону усиления иранских позиций. В декларациях ССАГЗ неоднократно содержался призыв превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения, что было вызвано стремлением поставить предел развитию ядерной программы ИРИ¹.

Для Израиля превращение Ирана в ядерную державу также несло серьезные риски. И арабские государства Залива, и Израиль не были удовлетворены заключением Женевского соглашения 2015 г. по ядерному досье Ирана. Выход США в 2018 г. из этого соглашения был также поддержан и арабскими государствами Залива, и Израилем. Переговоры между США и Ираном по возобновлению ядерной сделки были встречены ими с беспокойством. По мнению обозревателя «Аль-Джазиры», «Израиль долгие годы вел “теневую войну” с целью замедлить развитие ядерной программы Ирана»². Для арабских монархий Залива был важен аспект включения в текст соглашения требований, касающихся иранской ракетной программы, а также изменения иранской политики в регионе Ближнего Востока, нарушающей региональную безопасность и стабильность.

Государства ССАГЗ были обеспокоены тем, что Иран использовал своих прокси в нанесении им ущерба. Весной 2019 г. были совершены нападения на саудовские нефтяные объекты, на тан-

¹ The 32nd session of the Supreme Council for the Gulf Cooperation Council (GCC) Member States issued its final Communiqué // KhaleejTimes, 21.12.2011. – Available at: URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20111220/ARTICLE/312209892/%7Bnull%7D> (accessed: 19.12.2021).

² O’Folk T. Analysis: Increased Israel-Iran confrontations risk war // Al Jazeera, 26.07.2022. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/26/analysis-increased-israel-iran-confrontations-risk-war> (accessed: 19.12.2021).

керы ОАЭ и других членов организации. В них обвиняли движение хуситов в Йемене, которых спонсировал Иран. Он же представлял им вооружение. В заключительном коммюнике саммита ССАГЗ в Аль-Ула в январе 2021 г. отмечалось, что «Совет сотрудничества полностью отвергает продолжающееся иранское вмешательство во внутренние дела государств, членов этой организации, и других государств региона. Он осуждает террористические действия, предпринимаемые Ираном. ССАГЗ выступает против иранской политики, провоцирующей межконфессиональные и межрелигиозные конфликты, которые представляют опасность для региональной и международной безопасности». Главы государств – членов Совета сотрудничества также потребовали от Ирана прекратить поддерживать организации, которые разжигают эти конфликты, а также не оказывать финансовую и военную помощь конфессиональным военизированным формированиям и террористическим организациям. Кроме того, они приветствовали решение США включить Корпус стражей исламской революции в список террористических организаций, подчеркнув «важность этого шага для противодействия этой организации, которая представляет собой дестабилизирующий региональную ситуацию элемент, способствующий росту региональной напряженности и являющийся инструментом для провоцирования насилия и терроризма на Ближнем Востоке»³.

Израиль выступал против поддержки Ираном таких организаций, как ХАМАС и Хизбалла, которые вели против него вооруженную борьбу. Государства ССАГЗ также рассматривали Хизбаллу в качестве террористической организации. Показательно, что нанесение воздушных ударов со стороны Израиля по военным объектам Ирана и Хизбаллы в Сирии не вызывали осуждения со стороны арабских монархий Залива. Как отмечала ведущий специалист по проблемам Ближнего Востока И. Д. Звягельская, «одна

³ Насс аль-баян аль-хитамий ас-садыр ан аль кимма аль хадиджий фи Аль-Ула, 5 января 2021 [Текст заключительной декларации саммита ССАГЗ в аль-Уле, 5 января 2021] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 05.01.2021. – Available at: URL: <https://aawsat.com/home/article/2723681/> (accessed: 10.02.2021).

из особенностей нынешнего периода нормализации состоит в том, что отношения Израиля с арабскими странами начали выстраиваться в целом как ответ на наличие общей угрозы» [Звягельская, 2021]. Совпадение позиций арабских государств Залива и Израиля в отношении Ирана создало предпосылки для их сближения.

Налаживание контактов между арабскими монархиями Залива и Израилем

11 сентября 2020 г. было объявлено о договоре между Израилем, Бахрейном и ОАЭ о нормализации отношений и установлении между ними дипломатических отношений. Этому событию предшествовал длительный период развития различных связей между этими странами. Можно привести достаточно примеров. Так, израильские представители нередко принимали участие в целом ряде мероприятий совместно с представителями арабских государств Залива. В ноябре 2018 г. министр транспорта и по делам разведки Исраэль Кац побывал в Омане, где участвовал в транспортной конференции и выступил с инициативой создать железнодорожное сообщение от израильского побережья Средиземного моря до Персидского залива. Катар со своей стороны с конца 2018 г. публично контактировал с Израилем в секторе Газа с целью снижения там напряженности и содействия непрямым переговорам между Израилем и ХАМАС. В 2018 г. Израиль дал разрешение катарскому послу в Палестине доставить через аэропорт Тель-Авива в Газу на частном самолете большую сумму долларов США для оказания финансовой помощи правительству ХАМАС. В том же году состоялась встреча между министром иностранных дел Катара Мухаммедом бен Абдуррахманом Аль Тани и министром обороны Израиля А. Либерманом на Кипре в рамках усилий по посредничеству в прекращении огня с группировкой ХАМАС, правящей в Газе [Графов, 2021].

Саудовские представители также встречались с израильянами, но их встречи не афишировались. По мнению Г. Косача, «сложившаяся после 2011 г. региональная ситуация меняла саудовский подход и к палестино-израильскому противостоянию. Все большее значение приобретала установка на взаимодействие с израильской

стороной, в которой видели ситуативного союзника в борьбе “за обуздание иранского экспансионизма”» [Косач, 2021, с. 146].

Неординарным событием стал визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Султанат Оман в октябре 2018 г., где он встретился с главой этой страны султаном Кабусом. Официальная встреча двух лидеров государств, которые не имели дипломатических отношений, стала возможной в контексте новых подходов в политике арабских монархий Залива к Израилю как возможному партнеру в деле обеспечения региональной стабильности.

Соглашение о нормализации отношений между Объединенными Арабскими Эмиратами и Израилем официально получило название «Мирное соглашение Авраама. Договор о мире, дипломатических отношениях и полной их нормализации между Объединенными Арабскими Эмиратами и Государством Израилем». Согласно тексту соглашения, ОАЭ и Израиль выразили взаимную приверженность поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке. Они взяли на себя обязательства предотвращать любую террористическую или враждебную активность, направленную друг против друга или с использованием их территорий. Борьба с терроризмом и экстремизмом была объявлена необходимым условием для установления мира и развития дружеских отношений между ними⁴. Противодействие террористическим организациям было принципиально важным как для Израиля, так и для арабских монархий Залива. В спонсировании многих экстремистских и террористических организаций обе стороны обвиняли Иран.

Контакты между двумя странами развивались быстрыми темпами. Они касались, как политического, экономического, так и военного сотрудничества. Их дипломатические представительства приступили к исполнению своих функций в первом квартале 2021 г. (в конце января – дипломатическая миссия Израиля в ОАЭ, в марте – ОАЭ в Израиле). Бахрейн открыл свое посольство в Израиле в сентябре 2021 г., тогда же израильское посольство начало свою работу в Королевстве Бахрейн. Для укрепления отно-

⁴ The Abraham Accords Declaration – US Department of States. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (accessed: 19.12.2021).

шений и придания им необходимой динамики государства обменивались визитами на уровне глав государств и министров иностранных дел. Первый визит израильского премьер-министра Нафтали Бенета в ОАЭ состоялся в декабре 2021 г. Его целью было обсуждение вопроса о ядерной сделке Ирана. Переговоры между Ираном и США в Вене могли завершиться возобновлением ядерного соглашения, что беспокоило и Израиль, и ОАЭ. Израиль был намерен не допустить превращения Ирана в ядерную державу.

В начале июня 2022 г. израильский премьер-министр Нафтали Бенет совершил визит в ОАЭ и встретился с президентом этой страны Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном. В сентябре 2022 г. министр иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахайян посетил Израиль с пятидневным официальным визитом. В середине февраля 2022 г. состоялся первый официальный визит главы израильского правительства Нафтали Беннета в Бахрейн. Основной акцент в переговорах был сделан на проблеме обеспечения региональной безопасности. Король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа во время встречи с Бенетом подчеркнул, что «видение Бахрейна и его политика опираются на прочные принципы добрососедства, взаимоважения, взаимопонимания и диалога, сотрудничества и мирного сосуществования, толерантности и сближения между народами ради достижения безопасности, мира и стабильности на Ближнем Востоке, что принес спокойствие и процветание его странам и народам, а также всему миру»⁵.

Частые визиты официальных лиц государств были направлены не только на обсуждение затрагивающих их насущных проблем, но и были призваны укреплять их отношения сотрудничества во всех сферах.

Один из пунктов «Соглашения Авраама», имевший принципиальное значение, был направлен на развитие межрелигиозного

⁵ Ат-Тахдидат аль-аманийя тухайману аля зиярат Беннет ли Аль-Бахрейн [Угрозы безопасности были главными во время визита Беннета в Бахрейн] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 16.02.2022. (In Arabic). – Available at: URL: <https://aawsat.com/print347726> (accessed: 20.03.2022).

и межкультурного диалога. Как было декларировано в тексте соглашения, целью его должно было стать «продвижение культуры мира среди представителей трех авраамических религий и всего человечества»⁶. Это должно было способствовать развитию контактов между представителями ислама и иудаизма, создать предпосылки для изменения общественного сознания в Израиле и арабских странах Залива, а также внедрить понимание близости всех авраамических религий. С этой целью посол ОАЭ в Израиле Мухаммед Аль Хаджа провел в 2021 г. встречу с духовным главой израильской религиозной партии ШАС М. Коэном, посетил Главного раввина и попросил главного раввина благословить его и помолиться за успех его миссии, направленной на сближение между арабами и евреями. Власти ОАЭ приняли решение осуществить проект, который был назван «Дом семьи Авраама». Он включал строительство христианских церквей, мечетей и синагог в одном квартале⁷. Эти начинания были практическим воплощением тех идей, которые были заложены в «Соглашении Авраама». Они должны были создать основу для взаимопонимания между народами, для плодотворного взаимодействия на государственном уровне и, в конечном счете, для позитивных изменений региональной обстановки, что имело немалое значение для успешного противодействия агрессивной политике Ирана.

Знаменательным событием для всего Ближнего Востока стало открытие в июне 2021 г. офиса Американского Еврейского комитета в Абу-Даби. Это первое представительство старейшей правозащитной организации в арабских странах. Его исполнительным директором был назначен Дэвид Харрис – бывший посол США в Омане. Министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахайян направил по случаю открытия офиса поздравительное послание. В нем он отметил, что присутствие Американского Еврейского

⁶ The Abraham Accords Declaration – US Department of States. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (accessed: 19.12.2021).

⁷ Ифтиях сафарат Аль-Имарат Тель-Абиб [Открытие посольства Эмиратов в Тель-Авиве] // Аш-Шарк Аль-Аусат 01.06.2021. (In Arabic). – Available at: URL: <https://www.aawsat.cjm/print/3002451> (accessed: 20.03.2022).

комитета в ОАЭ станет частью пути к изменению умонастроений народов обеих стран. «Давайте поощрять народы наших стран, – призвал он, – ведь только мы можем продемонстрировать и израильтянам, и палестинцам, что это путь вперед и что только таким образом мы сможем жить не только в мире, но и в процветании»⁸.

Для подтверждения своих намерений жить в мире, уважать историю народа Израиля в Дубае была открыта постоянная экспозиция, повествующая о жертвах Холокоста во время Второй мировой войны. Действия ОАЭ должны были подтвердить приверженность тем положениям, которые были зафиксированы в «Соглашениях Авраама». В них было заявлено: «Мы стремимся к толерантности и уважению любой личности, с тем чтобы превратить этот мир в место, где все смогут вести достойную, полную надежд жизнь, вне зависимости от расы, религии и этнической принадлежности»⁹.

Усилия, направленные на избавление от стереотипов, преодоление предрассудков и предубеждений в общественном сознании как арабских монархий Залива, так и Израиля, должны были привести к взаимопониманию между народами региона Ближнего Востока, что является необходимым условием для установления в регионе прочного мира и стабильности. В этой изменившейся региональной ситуации Иран потерял бы свои позиции.

Роль США в сближении между арабскими монархиями Залива и Израилем

США были заинтересованы в стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, имевшем для них стратегическое значение. Их намерение использовать для этой цели своих ближайших союзников: Израиль и арабские монархии Залива, между которыми

⁸ American Jewish Committee opens UAE office, its first in Arab Nation // The Times of Israel. 6 June 2021. – Available at: URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jewish-committee-opens-uae-office-its-first-in-an-arab-nation/> (accessed: 22.03.2022).

⁹ The Abraham Accords Declaration – US Department of States. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (accessed: 19.12.2021).

должны были быть установлены отношения сотрудничества, стало логичной реализацией американской политики. Администрация Трампа предложила план урегулирования арабо-израильского конфликта, так как все предыдущие мирные инициативы США не были претворены в жизнь. Он был назван: «От мира к процветанию: пути улучшения жизни израильтян и палестинцев» и был обнародован в начале 2020 г. Одним из обстоятельств, которые должны были заставить палестинцев принять его, было объективное признание того факта, что, что «время работает против палестинцев». Заключение при активной поддержке Вашингтона договоров между Израилем и рядом арабских государств «означало еще один шаг по вытеснению проблем палестино-израильского конфликта на периферию интересов региональных арабских стран и внешних акторов» [Карасова, 2021].

Американская администрация Трампа, по-видимому, предполагала, что нормализация отношений между арабскими государствами Залива и Израилем поможет убедить арабское политическое сообщество в необходимости принять предложенный ею мирный план, который она назвала «Сделкой века». Этот план, который коренным образом отличался от всех предыдущих проектов, должен был сыграть ключевую роль в судьбе Ближнего Востока.

Кроме того, установление и развитие отношений между арабскими государствами и Израилем должны были изменить всю конфигурацию Ближнего Востока, постепенную интеграцию Израиля в региональную систему, в рамках которой он стал бы не только одним из «центров влияния», а скорее одним из «центров силы».

Действия США по сближению арабских монархий и Израиля осуществлялись постепенно. Их движущей силой было совпадение интересов по противодействию иранской политике.

В феврале 2019 г. США организовали конференцию в Варшаве с целью создать антииранский блок ближневосточных государств. В ней приняли участие представители государств Залива, а также премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху.

После обнародования плана американского президента Д. Трампа по разрешению конфликта между палестинцами и Израилем

арабские монархии Залива подтвердили ограниченность своих возможностей оказать воздействие на изменение позиции арабского мира по вопросу о Палестине. Во время оглашения американского плана в Вашингтоне в зале присутствовали послы трех стран Залива – Бахрейна, ОАЭ и Омана, что свидетельствовало об их участии в его обсуждении с американцами и негласной его поддержке. В первых заявлениях лидеров арабских монархий Залива была выражена благодарность Трампу за его усилия и содержался призыв к Палестинской Национальной Администрации и Израилю возобновить прямые переговоры¹⁰. Тем не менее после экстренного совещания Лиги Арабских Государств в Каире в конце января 2020 г., на котором план был отвергнут как «не отвечающий чаяниям палестинцев» и не соответствующий Арабской мирной инициативе, предусматривавшей создание палестинского государства в границах до 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме, их позиция изменилась¹¹. Ни одно из арабских государств Залива не высказалось в поддержку американского плана. Это, однако, не помешало им развивать отношения с Израилем.

17 декабря 2019 г. администрация Трампа организовала в Белом доме в Вашингтоне трехстороннюю встречу. В ней участвовал советник Нетаньяху по вопросам национальной безопасности Меир Бен-Шаббат и посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Утейба, а также представители американской администрации¹².

Весьма показательно, что о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем было объявлено 13 августа 2020 г. в совместном заявлении США, Израиля и ОАЭ. Церемония подписания договора между Израилем, Бахрейном и ОАЭ о нормализации отношений и установлении между ними дипломатических связей состоя-

¹⁰ Arab League rejects Trump's Middle East plan // Al-Jazeera, 01.02.2020. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/arab-league-holds-emergency-meeting-trump-plan-200201105251740.html> (accessed: 18.03.2020).

¹¹ Ibid.

¹² Israel International Relations: Israel-UAE Relations // Jewish Virtual Library. – Available at: URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed: 20.03.2022).

лась 15 сентября в Белом доме в присутствии американского президента Д. Трампа, что подчеркивало значимость той роли, которую он сыграл в его достижении.

США поддерживали развитие отношений между арабскими государствами Залива и Израилем в различных сферах, но особое внимание уделяли их сотрудничеству в сфере безопасности.

Участие арабских монархий и Израиля в обеспечении региональной безопасности

Израиль и арабские монархии Залива стремились обезопасить регион Ближнего Востока от иранской угрозы. Совпадение их интересов в этом вопросе стало основой для их взаимодействия в сфере обеспечения региональной безопасности. Их сотрудничество в этой области, привело, прежде всего, к необходимости установить контакты между спецслужбами. Между Израилем и ОАЭ были созданы различные не прямые каналы информации, благодаря которым был налажен обмен разведанными. Кроме того, Израиль, как и некоторые государства Залива, участвовал в международной оперативной группе, действующей в Иордании, по обмену разведывательной информацией и сотрудничеству в военной области¹³.

По сообщению западного исследователя К. Ульрихсена, обмен информацией между представителями спецслужб Израиля и арабских монархий Залива происходил, начиная с 2009 г. В нем участвовали и ОАЭ. Это сотрудничество было весьма ограниченным. Тем не менее после начала переговоров с Ираном международных посредников и вплоть до подписания Женевского соглашения о ядерной программе Ирана в 2015 г. контакты спецслужб продолжались¹⁴.

¹³ Вместе с суннитскими государствами Израиль участвует в международной целевой группе по борьбе с ИГИЛ // Maariv. 20 октября 2018 г. – Available at: URL: <https://www.maariv.co.il/journalists/Article-666495> (дата обращения 18.03.2020).

¹⁴ Ulrichsen K. Israel and the Arab Gulf States: Drives and Directions of Change –Baker Institute for Public Policy. Center for the Middle East. September 2016. – Available at: URL: https://www.bakerinstitute.org/media/files/research_document/13caaa71/CME-pub-GCCIsrael-090716.pdf (accessed: 12.10.2019).

В сентябре 2018 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке прошла встреча между представителями спецслужб Израиля, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна и Йемена для обсуждения проблем борьбы с терроризмом и иранским экспансионизмом. Постоянный обмен информацией по линии спецслужб и армейской разведки между Израилем и арабскими государствами был налажен именно в этот период. Вопросы обеспечения безопасности стали центральной темой, вокруг которой осуществлялись контакты между Израилем и арабскими монархиями Залива.

16 августа 2020 г., сразу же после подписания соглашения о нормализации отношений с ОАЭ, министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац выступил с официальным заявлением о развитии военного сотрудничества между двумя странами в свете возрастающей угрозы со стороны Ирана. В тот же день между этими государствами была установлена прямая телефонная связь [Мелкумян, 2021].

В ноябре 2021 г. военно-морские силы ОАЭ, Бахрейна, Израиля и США (United States Naval Forces Central Command – NAVCENT) участвовали в совместных маневрах по обеспечению морской безопасности в Красном море. Израильская сторона не скрывала, что это военное сотрудничество под эгидой США направлено на сдерживание растущей мощи Ирана в регионе. Маневры включали в себя тренировки на американском военном корабле «Портленд», для того чтобы повысить интероперабельность и координацию действий на море, а также обеспечить свободу судоходства и торгового обмена¹⁵.

Обеспечение морской безопасности особенно беспокоило арабские монархии Залива, так как их экономическое благополучие напрямую зависело от того, будут ли защищены их морские транспортные пути, по которым осуществлялась большая часть их торговых операций, прежде всего – поставки нефти и нефтепродуктов.

¹⁵ UAE, Bahrain, Israel and US forces in first joint naval drill // Reuters, 11.11.2021. – Available at: URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae-bahrain-israel-us-forces-conduct-red-sea-military-exercise-2021-11-11/> (accessed: 22.03.2022).

Пентагон принял решение включить Израиль в зону ответственности Central Command (CENTCOM), которое действует на Ближнем Востоке, тогда как ранее Израиль был отнесен к European Command (EUCOM), что должно было открыть новые перспективы перед арабскими странами и Израилем в укреплении их взаимодействия в сфере безопасности. Оно также было необходимо для усиления координации военной деятельности арабских государств Залива и Израиля. Кроме того, CENTCOM регулярно проводит военные учения, в которых должны будут участвовать военные из Израиля, арабских государств Залива и США¹⁶.

Подписание в Дубае стратегического соглашения о совместной разработке беспилотных кораблей, способных вести противолодочную войну, даст новые возможности для развития военного сотрудничества между двумя странами. Оно также направлено на обеспечение безопасности на море и направлено против агрессивных действия Ирана.

Оборонный конгломерат Объединенных Арабских Эмиратов EDGE и Аэрокосмическая и оборонная компания Israel Aerospace Industries (IAI) приняли решение о развитии партнерских отношений, о чем было объявлено во время прохождения авиашоу в Дубае, на которое были приглашены израильтяне. В совместном заявлении оборонные предприятия двух стран заявили, что разрабатывают усовершенствованные модульные беспилотные служебные суда «170 М», которые можно будет использовать как в военных, так и коммерческих целях. IAI в марте обнародовала еще одно решение. Оно касалось планов по разработке совместно с EDGE передовой системы защиты от дронов¹⁷. Принципиально важным шагом на пути развития военного сотрудничества между ОАЭ и Израилем стало согласие израильской стороны продать своим

¹⁶ Lappin Y. The US Brings Israel into CENTCOM – BESA // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 22.02.2021. – Available at: URL: <https://besacenter.org/us-israel-centcom/> (accessed: 02.04.2022).

¹⁷ UAE, Israel to develop unmanned military commercial vessels // Al Jazeera. 18.11.2021. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/18/uae-israel-to-develop-unmanned-military-commercial-vessels> (accessed: 04.04.2022).

партнерам из ОАЭ современные системы ПВО для защиты от дронов. ОАЭ крайне нуждались в этих системах, так как подвергались воздушным атакам с помощью использования дронов со стороны хуситов. Преимущество системы Spider, произведенной в Израиле, состоит в том, что она может защитить от атак дронов, ракет или вертолетов, совершенных на низкой высоте, в отличие от американских систем, имевшихся у вооруженных сил ОАЭ¹⁸.

Это решение усиливает военное сотрудничество двух стран. Оно открывает перед Израилем перспективы расширения в будущем своих военных поставок и государствам – членам ССАГЗ.

В начале февраля 2022 г. состоялось подписание оборонного соглашения между Израилем и Бахрейном, для чего в Манаму прибыл с официальным визитом израильский министр обороны Бени Генц. Подобные соглашения в корне меняют характер взаимоотношений арабских государств и Израиля. Оборонное соглашение между Израилем и Бахрейном предусматривало возможность проведения совместных военных операций для обеспечения региональной безопасности.

В ходе визита в Бахрейн израильского министра обороны был подписан меморандум о взаимопонимании, который охватывал такие сферы, как деятельность спецслужб, включая закупки специального оборудования и прохождение стажировок. Израильский министр призвал к углублению регионального сотрудничества между Израилем, Бахрейном и его союзниками в отражении морских и воздушных угроз¹⁹.

После подписания оборонного соглашения было принято решение аккредитовать постоянного израильского военного представителя, который бы поддерживал связь с подразделениями, обеспечивавшими свободу судоходства в территориальных водах арабских

¹⁸ Israel to supply air defence system to the UAE // Al Jazeera. 23.09.2022. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/23/israel-to-supply-air-defence-system-to-the-uae> (accessed: 10.04.2022).

¹⁹ Бахрейн ва Израиль таваккуани аваль иттифак дивайи [Бахрейн и Израиль подписали первое оборонное соглашение] // Аш-Шарк Аль-Авсат, 05.02.2022. – Available at: URL: <https://aawsat.com/print/3454541> (accessed: 03.03. 2022).

государств Залива и защищавшими международные грузоперевозки. Как подчеркивалось в заявлении бахрейнского Министерства иностранных дел, «это решение осуществляется в рамках мероприятий, связанных с международным сотрудничеством»²⁰.

Сотрудничество между арабскими монархиями Залива и Израилем в сфере обеспечения региональной безопасности имело особое значение, так как коренным образом меняло всю ее систему. Израиль как один из ее участников становился стратегическим партнером, хотя его роль пока не акцентировалась. Несомненно, что это сотрудничество было стимулировано совпадением позиций в отношении политики Ирана, которая воспринималась обеими сторонами, как главная угроза региональной безопасности. Несмотря на то, что пока только два арабских государства Залива активно взаимодействовали с Израилем, позиция остальных членов объединяющей их региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива может быть квалифицирована скорее как выжидательная, чем отрицательная. По сообщению “The Wall Street Journal”, в марте 2021 г. США провели секретную встречу, в которой приняли участие высокопоставленные израильские офицеры, в том числе начальник генерального штаба Авив Кохави, а также высокопоставленные военные из арабских стран, в том числе начальник штаба Саудовской Аравии Файяд бен Хамад Ар-Равили. Во встрече, состоявшейся в Шарм-аль-Шейхе, приняли участие представители Бахрейна, Египта, Иордании, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, т. е. четыре члена Совета сотрудничества арабских государств Залива. Встреча была посвящена обсуждению сотрудничества по раннему обнаружению иранских ракет, которые могут быть запущены не только с территории Ирана, но и Йемена, Ливана, Сирии, а возможно – Ирака. Была достигнута договоренность о том, что на первом

²⁰ Аль-Бахрейн: ильхак дабит исраилий яати дымна тартибат мутааллика би тахалуф дуввалий [Бахрейн: аккредитация израильского офицера осуществляется в рамках мероприятий, связанных с международным сотрудничеством] // Аш-Шарк Аль-Авсат, 12.02.2022. – Available at: URL: <https://aawsat.com/print/3470186> (accessed: 04.04. 2022).

этапе страны будут обмениваться информацией²¹. Эта публикация не была официально подтверждена, тем не менее она свидетельствует о позиции большинства членов Совета сотрудничества, настроенных на расширение контактов с Израилем в области безопасности. Создание альянса, который будет обеспечивать противовоздушную оборону в регионе Ближнего Востока, вряд ли осуществимо в ближайшем будущем. В то же время любые совместные шаги арабских стран и Израиля в этом направлении являются показателями тех новых тенденций, которые набирают обороты. Постепенное вовлечение Израиля в многостороннюю деятельность, направленную на обеспечение региональной безопасности, свидетельствует о том, что взаимодействие Израиля с арабскими государствами Залива достигло принципиально иного, чем прежде, уровня. Их отношения приобрели черты стратегического партнерства. Если Иран будет продолжать проводить свой прежний региональный курс, который дестабилизирует ситуацию в регионе Ближнего Востока и угрожает безопасности и Израиля, и своих арабских соседей, то участие Израиля во всех действиях, направленных на то, чтобы обезопасить регион, будет активизироваться.

Заключение

Иранская экспансионистская политика на Ближнем Востоке дестабилизировала региональную ситуацию, что вызывало недовольство со стороны арабских монархий Залива и Израиля. Каждая из этих сторон выдвигала свои претензии Ирану, но их объединяло восприятие его политики в качестве основной угрозы региональной безопасности. Одним из важнейших элементов иранской опасности стало развитие им ядерной программы. Совпадение позиций Израиля и арабских государств – членов ССАГЗ о недопустимости превращения Ирана в ядерную державу подтолкнуло их к установлению контактов. Фактором, стимулировавшим процесс сближения

²¹ Gordon M. R., Cloud D. S. U. S. Held Secret Meeting with Israeli, Arab Military Chiefs to counter Iran Air Threat // The Wall Street Journal, 22.06.2022. – Available at: URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-held-secret-meeting-with-israeli-arab-military-chiefs-to-counter-iran-air-threat-11656235802> (accessed: 01.05.2022).

между ними, стала политика США, которые активно действовали в этом направлении. Обуздание агрессивных действий Ирана было одной из главных целей американской политики в регионе Ближнего Востока.

Американский президент Дональд Трамп, который был избран в 2016 г., разработал новую стратегию в отношении Ближнего Востока. Был предложен новый план по урегулированию палестино-израильского конфликта, для осуществления которого необходимо было стабилизировать региональную ситуацию, опираясь на своих ближайших союзников в этом регионе – Государство Израиль и арабские монархии Залива. США инициировали нормализацию и установление между ними дипломатических отношений. Две страны – члена Совета сотрудничества: Бахрейн и ОАЭ – проявили к этому готовность. Расширение контактов между арабскими государствами и Израилем в различных областях способствовало укреплению между ними взаимопонимания, что создало основу для их взаимодействия в сфере обеспечения региональной безопасности, которое демонстрирует тенденцию к дальнейшему развитию.

Литература / References

1. Графов Д. Б. Израильский фактор в катарско-американских отношениях и новые векторы американских интересов // Восток (Oriens). 2021. № 4. С. 107–117 [Grafov D. B. The Israeli Factor in Qatari-American Relations and New Vectors of American Interests // Vostok (Oriens). 2021. No. 4, pp. 107–117]. (In Russian)].
2. Звягельская И. Д. Арабо-израильское сближение в поисках новой нормальности? // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 109–120 [Zvyagelskaya I. D. Arab-Israeli rapprochement in search of a new normal? // Vostok (Oriens). 2021. No. 3, pp. 109–120]. (In Russian).
3. Карасова Т. А. Приоритеты и возможная стратегия администрации Дж. Байдена в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 157–167 [Karasova T. A. Priorities and possible strategy of the Biden administration in relation to the settlement of the Palestinian-Israeli conflict // Vostok (Oriens). 2021. No. 6, pp. 157–167]. (In Russian).

4. Косач Г. Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 4. С. 131–161 [Kosach G. G. In the name of national interests: the foreign policy of Saudi Arabia // Vestnik Moskovskogo universiteta (Bulletin of Moscow University). Ser. 25: International Relations and World Politics. 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 131–161]. (In Russian).

5. Мелкумян Е. С. Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации // Вестник МГИМО(У). 2021. Т. 14, № 2. С. 107–118 [Melkumyan E. S. Israel in UAE Foreign Policy: From Confrontation to Normalization // Vestnik MGIMO(U) (Bulletin of Moscow State Institute of International Relations (University)). 2021. Vol. 14, no. 2, pp. 107–118]. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аль-Бахрейн: ильхак дабит иسرائیلی яти дымна тартибат муталлика би тахалуф дуввалий [Бахрейн: аккредитация израильского офицера осуществляется в рамках мероприятий, связанных с международным сотрудничеством] // Аш-Шарк Аль-Авсат. 12.02.2022. (In Arabic). – Available at: URL: <https://aawsat.com/print/3470186> (accessed: 04.04. 2022).

2. Ат-Тахдидат аль-аманийя тухайману аля зиярат Беннет ли Аль-Бахрейн (Угрозы безопасности были главными во время визита Беннета в Бахрейн) // Аш-Шарк Аль-Авсат. 16.02.2022. (In Arabic). – Available at: URL: <https://aawsat.com/print347726> (accessed: 20.03.2022).

3. Бахрейн ва Исраиль таваккуани аваль иттифак диваий [Бахрейн и Израиль подписали первое оборонное соглашение] // Аш-Шарк Аль-Авсат. 05.02.2022. (In Arabic). – Available at: URL: <https://aawsat.com/print/3454541> (accessed: 03.03. 2022).

4. Вместе с суннитскими государствами Израиль участвует в международной целевой группе по борьбе с ИГИЛ // Maariv. 20.10.2018 г. – Available at: URL: <https://www.maariv.co.il/journalists/Article-666495> (accessed: 18.03.2020).

5. Ифтиях сафарат Аль-Имарат Тель-Абиб [Открытие посольства Эмиратов в Тель-Авиве] // Аш-Шарк Аль-Авсат. 01.06.2021. (In Arabic). – Available at: URL: <https://www.aawsat.cjm/print/3002451> (accessed: 20.03.2022).

6. Насс аль-баян аль-хитамий ас-садыр ан аль кимма аль хадиджийй фи Аль-Ула, 5 янаир 2021 [Текст заключительной декларации сам-

мита ССАГЗ в аль-Уле, 5 января 2021] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 05.01.2021. (In Arabic). – Available at: URL: <https://aawsat.com/home/article/2723681/> (accessed: 10.02.2021).

7. American Jewish Committee opens UAE office, its first in Arab Nation // The Times of Israel. 6 June 2021. – Available at: URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jewish-committee-opens-uae-office-its-first-in-an-arab-nation/> (accessed: 22.03.2022).

8. Arab League rejects Trump's Middle East plan // Al-Jazeera. 01.02.2020. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/arab-league-holds-emergency-meeting-trump-plan-200201105251740.html> (accessed: 18.03.2020).

9. Gordon M. R., Cloud D. S. U. S. Held Secret Meeting with Israeli, Arab Military Chiefs to counter Iran Air Threat // The Wall Street Journal. 22.06.2022. – Available at: URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-held-secret-meeting-with-israeli-arab-military-chiefs-to-counter-iran-air-threat-11656235802> (accessed: 01.05.2022).

10. Israel International Relations: Israel–UAE Relations // Jewish Virtual Library. – Available at: URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed: 20.03.2022).

11. Israel to supply air defence system to the UAE // Al Jazeera. 23.09.2022. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/23/israel-to-supply-air-defence-system-to-the-uae> (accessed: 10.04.2022).

12. Lappin Y. The US Brings Israel into CENTCOM – BESA The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 22.02.2021. – Available at: URL: <https://besacenter.org/us-israel-centcom/> (accessed: 02.04.2022).

13. O'Folk T. Analysis: Increased Israel–Iran confrontations risk war // Al Jazeera. 26.07.2022. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/26/analysis-increased-israel-iran-confrontations-risk-war> (accessed: 19.12.2021).

14. The 32nd session of the Supreme Council for the Gulf Cooperation Council (GCC) Member States issued its final Communiqué // Khaleej Times. 21.12.2011. – Available at: URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20111220/ARTICLE/312209892/%7Bnull%7D> (accessed: 19.12.2021).

15. The Abraham Accords Declaration – US Department of States. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (дата обращения 19.12.2021).

16. UAE, Bahrain, Israel and US forces in first joint naval drill // Reuters. 11.11.2021. – Available at: URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae->

bahrain-israel-us-forces-conduct-red-sea-military-exercise-2021-11-11/ (accessed: 22.03.2022).

17. UAE, Israel to develop unmanned military commercial vessels // Al Jazeera. 18.11.2021. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/18/uae-israel-to-develop-unmanned-military-commercial-vessels> (accessed: 04.04.2022).

18. Ulrichsen K. Israel and the Arab Gulf States: Drives and Directions of Change // Baker Institute for Public Policy. Center for the Middle East. September 2016. – Available at: URL: https://www.bakerinstitute.org/media/files/research_document/13eaaa71/CME-pub-GCCIsrael-090716.pdf 2021 (accessed: 12.10.2019).

РАСТУЩИЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПУСТЯ ДВА ГОДА ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ «СОГЛАШЕНИЙ АВРААМА»: ВЗГЛЯД ИЗ ИЗРАИЛЯ

А. А. Корнилов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

RISING RISKS AND OPPORTUNITIES FOR NATIONAL SECURITY TWO YEARS AFTER THE ABRAHAM ACCORDS: VIEWS FROM ISRAEL

Alexander A. Kornilov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod

Аннотация. В статье рассматриваются идеи, которые спустя два года после заключения «Соглашений Авраама» в 2020 г. публикуют ведущие экспертно-аналитические центры Израиля, занимающиеся анализом меняющейся ситуации на Ближнем Востоке, а также разработкой вариантов создания новой архитектуры региональной безопасности. Эксперты отмечают противоречивые результаты подписанных Израилем и арабскими странами соглашений. С одной стороны, «Соглашения Авраама» открывают большие возможности для обеспечения безопасности и регионального сотрудничества для Израиля. С другой стороны, сохраняются риски для национальной безопасности (противостояние ХАМАС и Хизбаллы). Появляются новые риски, в частности – определенная зависимость израильских торгово-экономических проектов от новых арабских партнеров.

Ключевые слова: «Соглашения Авраама», безопасность, конфликт, региональное сотрудничество, урегулирование, Израиль.

Abstract. The author discusses the ideas that two years after the conclusion of the 2020 Abraham Accords are published by leading expert analytical centers of Israel, engaged in the analysis of changing situation in the Mid-

dle East, and working out different options for building a new regional security architecture. Experts note contradictory consequences of the agreements signed by Israel and Arab countries. On the one hand, the Abraham Accord-shave opened up great opportunities to ensure national security and regional cooperation of Israel. On the other hand, risks for national security (the confrontation of Hamas and Hezbollah) are preserved. New risks appear, in particular, a certain dependence of Israeli trade and economic projects on new Arab partners.

Keywords: Abraham Accords, security, conflict, regional cooperation, settlement, Israel.

Введение

Заключение при посредничестве администрации американского президента-республиканца Д. Трампа «Соглашений Авраама» 2020 г. открыло новый этап урегулирования отношений Государства Израиль и арабских стран. Оставив в стороне палестинско-израильский мирный процесс, участники соглашений 2020 г. приступили к планированию и реализации долгосрочных проектов сотрудничества в различных областях. Возникла принципиально новая ситуация на Ближнем Востоке. Государство Израиль оказалось равноправным участником целого ряда политических, экономических, культурных процессов Арабского Востока. Охватило это участие и многосферную систему израильской безопасности. Возникшая ситуация побудила ведущие экспертно-аналитические центры Израиля вплотную заняться как анализом стремительно меняющейся ситуации на Ближнем Востоке, так и разработкой вариантов создания новой архитектуры региональной безопасности.

Тектонические сдвиги в регионе после «Соглашений Авраама»

Иерусалимский институт стратегии и безопасности опубликовал целый ряд исследований преимущественно в жанре Policy Papers – политически ориентированных докладов на эту тему. Эксперты названного института отмечают, среди прочих, два мощных тектонических сдвига.

Во-первых, в марте 2022 г. состоялся так называемый Негевский саммит с участием министров иностранных дел Израиля, ОАЭ, Марокко, Египта, Бахрейна и государственного секретаря США. Появился постоянно действующий арабо-израильский форум, по сути дела – рабочий, устойчивый механизм политической координации. Уязвимым элементом этого механизма стал отказ Иордании, политически привязанной к Палестинской Администрации, войти в состав участников саммита. Иорданская позиция, на действия которой влияют ситуация на Храмовой горе Иерусалима и палестинское население королевства [Проблема статуса Святых мест..., 2019, с. 163–193], по-прежнему остается важным фактором, который необходимо учитывать на пути углубления сотрудничества Израиля с арабскими участниками «Соглашений Авраама».

По предложению премьер-министра Я. Лапида правительство Израиля утвердило перевод работы форума регионального сотрудничества «Негев» на постоянной основе. Израильское Министерство иностранных дел будет координировать работу израильского штаба форума «Негев». Генеральный директор МИД и опытный переговорщик Алон Ушпиз возглавит израильскую координационную группу и будет представлять результаты ее работы в межгосударственном координационном комитете.

В частности, премьер-министр Я. Лапид подчеркнул: «В соответствии с решением правительства создаются и будут финансироваться рабочие группы форума “Негев”, который мы учредили в этом году вместе с Соединенными Штатами, Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Марокко и Египтом. Эти рабочие группы создают в сфере экономики и безопасности связи, о которых еще несколько лет назад мы не могли и мечтать. Мы вместе работаем над проектами в области пищевых технологий, водных ресурсов, энергетики, туризма, климата, расширяем торговлю между нашими странами и ведем диалог, укрепляющий безопасность Израиля»¹.

¹ Негевский форум регионального сотрудничества станет постоянным. Пресс-релизы. Министерство иностранных дел. 18.09.2022. – Электронный ресурс: URL: <https://www.gov.il/ru/departments/news/negev-summit-becomes-permanent> (дата обращения: 23.10.2022).

Генеральные директора министерств сельского хозяйства, культуры и спорта, энергетики, туризма, здравоохранения и обороны при участии Министерства регионального сотрудничества, Министерства экономики и Министерства финансов возглавят работу штаба израильских рабочих групп. Добавим также, что в июне 2022 г. в столице Бахрейна Манама состоялось заседание координационного комитета и был учрежден региональный форум «Негев»².

Во-вторых, участники «Соглашений Авраама» активно обсуждают вопрос о создании совместной группировки сил противовоздушной обороны³. Согласие арабских стран принять на своей территории израильские комплексы ПВО, по мнению специалистов, означает реальное стратегическое партнерство, направленное против политики Исламской Республики Иран. В докладах центра был использован термин «Организация Договора ближневосточной противовоздушной обороны». Нарращивание сил и средств ПВО не только укрепляет обороноспособность стран Залива, но и повышает риск начала конфронтации арабо-израильской коалиции с Ираном.

Сущность и смысл «новой геополитической архитектуры»

Термин «новая геополитическая архитектура» использовал директор Центра ближневосточных и африканских исследований им. Моше Даяна Тель-Авивского университета, проф. Узи Раби. Он считает, что произошел отход арабских стран от парадигмы идеологической внешней политики к прагматичному внешнеполитическому курсу. Мирные соглашения Израиля с Египтом, Иорданией и странами Залива позволяют создавать новую рамочную структуру безопасности, не только скрытую на уровне ведомств безо-

² Там же.

³ Rod M. Abraham Accords Caucus urges integrated Middle East air-defense program. Jewish Insider, June 10, 2022. – Available at: URL: <https://jewishinsider.com/2022/06/abraham-accords-caucus-israel-uae-bahrain-joni-ernst/> (accessed: 23.10.2022).

пасности, но и открытую, публичную, с участием дипломатических ведомств и различных профильных агентств⁴.

Позитивный для Израиля сдвиг У. Раби видит и в политической инициативе министра обороны Б. Ганца в отношении Палестинской Администрации. Личные контакты и встречи министра с главой администрации М. Аббасом содержат сообщение (месседж) палестинской стороне: Израиль готов продвигать социально-экономические проекты и взаимную помощь в сфере безопасности в условиях снижения региональной поддержки палестинцев. Приоритет, отдаваемый социально-экономическим проектам, объясняется тем, что идеология, вопросы политической позиции менее важны, чем необходимость решать вопросы уровня жизни простых палестинцев. Существенным обстоятельством является также политика США и России в регионе Ближнего Востока: Россия продолжает наращивать сотрудничество с Ираном, а Соединенные Штаты, по мнению У. Раби, снизили свою активность в регионе⁵.

Арабо-израильские соглашения 2020 г. имели последствием включение Израиля в региональные процессы Арабского Востока, утверждают эксперты журнала «Иерусалимская стратегическая трибуна»⁶. Более того, израильские стратеги обратились к использованию газового потенциала страны и созиданию новых альянсов в бассейне Средиземного моря. Иными словами, стратегическая мысль Израиля вновь, как и в период премьер-министра Давида Бен-Гуриона [Корнилов, 1996, с. 171–183], обратилась к странам, находящимся за пределами Ближнего Востока. Одним из таких средиземноморских альянсов стал Газовый форум Восточного Средиземноморья в составе Иордании, Египта, Израиля,

⁴ Uzi Rabi. Israel and the Arab Middle East – A New Geopolitical Architecture. June 2022 // The Jerusalem Strategic Tribune. – Available at: URL: <https://jstribune.com/rabi-israel-and-the-arab-middle-east/> (accessed: 07.08.2022).

⁵ Ibid.

⁶ Meir Ben-Shabbat. The Abraham Accords at Year Two: A Work Plan for Strengthening and Expansion // The Jerusalem Strategic Tribune. November 2022. – Available at: URL: <https://jstribune.com/ben-shabbat-the-abraham-accords-at-year-two/> (accessed: 19.12.2022).

Палестинской Администрации, Греции, Кипра, Италии, Франции и США в статусе наблюдателя.

Наряду с очевидными позитивными для Израиля геополитическими сдвигами, эксперты указывают и на другие риски национальной безопасности. Среди этих рисков, по мнению аналитиков Института исследований национальной безопасности (Тель-Авивский университет) остаются неурегулированный конфликт с палестинцами, политика Ирана, деятельность враждебных Израилю негосударственных акторов (Хизбалла, ХАМАС), положение в Сирии, амбивалентные международные акции Турецкой Республики⁷. Например, старший научный сотрудник этого института, бригадный генерал запаса Уди Декель, оценивая недавнюю военную операцию АОИ против исламского Джихада в Газе, видит ее положительные последствия, но указывает и на проблемы. К чувствительным проблемам израильский генерал относит следующие реалии:

Во-первых, в асимметричных конфликтах сложно добиться такого решения проблемы, при котором противник заявит о нежелании продолжать в будущем конфликт. Проведенная операция не улучшила ни стратегическое положение Израиля, ни его военную безопасность. К тому же Египет сыграл очень большую роль посредника в переговорах с палестинскими радикалами, чтобы остановить боевые действия, а это усилило некоторую зависимость Израиля от Египта как посредника.

Во-вторых, ХАМАС не сумел и не остановил эскалацию, которую начал и наращивал Исламский Джихад (ИД). А это может означать в смысле взаимопонимания ХАМАС и Израиля, что молчаливое правило «пока вы не атакуете, мы не будем вас атаковать» не работает. Безопасность израильских жителей южных районов остается под угрозой.

В-третьих, боевики ИД, на освобождении которых настаивали палестинцы Газы, по-прежнему находятся в израильской тюрьме,

⁷ Peace Agreements and Normalization in the Middle East // The Institute for National Security Studies. – Available at: URL: https://www.inss.org.il/subjects_tags/agreements-and-normalization-in-the-middle-east/ (accessed: 12.09.2022).

и лидеры ИД заявляют, что – в связи с этим – они имеют право нарушить соглашение о прекращении огня⁸.

Таким образом, «Соглашения Авраама» сами по себе не решают, не распутывают весь клубок застарелых проблем.

Для обоснования этого утверждения обратимся к экспертным оценкам российского израилевца А. В. Крылова. Выступая в Нижегородском государственном университете в сентябре 2022 г., он отметил:

«Основные цели “плана Трампа” по так называемой нормализации между Израилем и арабскими странами не были достигнуты. Можно говорить о провале этого стратегического проекта».

По мнению российского эксперта, власти Королевства Саудовская Аравия и ОАЭ проигнорировали обращения президента Дж. Байдена увеличить добычу нефти для снижения ее рыночной стоимости, выразили недоверие США по части обеспечения региональной безопасности. Израиль торпедирует и бойкотирует любые договоренности с Ираном по ядерной проблеме. «Соглашения Авраама» не предлагают радикальных шагов по снижению конфликтности Ближневосточного региона, в первую очередь – шагов к решению палестинского вопроса. А. В. Крылов считает, что, напротив, в «Соглашениях» изначально заложена «бомба замедленного действия», а именно: содержится большой потенциал конфликта между сторонами-подписантами и Исламской Республикой Иран.

Иными словами, соглашения 2020 г., подписанные в Вашингтоне, решали не столько конфликты Израиля и монархий Залива, сколько подталкивали к формированию устойчивой коалиции «Израиль – арабские страны», направленной против Ирана. Более того, в случае эскалации военного противостояния Израиля и ХАМАС арабские страны в состоянии приостановить или вообще денонсировать некоторые документы из комплекса «Соглашений Авраама».

⁸ Udi Dekel. Operation Breaking Dawn: A Closing Balance Sheet. 08/08/2022/ The Institute for National Security Studies. Strategic, Innovative, Policy-Oriented Research. – Available at: URL: https://www.inss.org.il/social_media/operation-breaking-dawn-a-closing-balance-sheet/ (accessed: 19.09.2022).

Наряду с этим есть три направления ближневосточного урегулирования (БВУ), по которым могут произойти позитивные изменения. Первое, сдвиг в политике стран Залива может заставить палестинское руководство пересмотреть свою позицию по переговорам с Израилем. Второе, израильские политики, независимо от того, какая коалиция находится у власти (на выборах 1 ноября 2022 г. победила партия «Ликуд», сформировавшая вместе с правыми партиями правительственную коалицию, 37-е правительство Государства Израиль) будет вынуждено учитывать мнение новых своих экономических партнеров, которые теперь обладают некоторым рычагом давления на Израиль. Третье, в случае прогресса на палестинском треке БВУ страны Залива и Марокко могут стать посредниками и спонсорами новой архитектуры израильской безопасности [Крылов, 2022].

Необходимо учитывать и влияние «Соглашений Авраама» на израильско-российские отношения. Как считают эксперты Цви Маген и вышеназванный бригадный генерал Уди Декель (оба – Институт исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете), Россия, с военной точки зрения, планирует остаться в Сирии, по меньшей мере, на ближайшие 50 лет. По этой причине израильское правительство обязано сохранить каналы стратегической и военно-тактической связи с Москвой и достичь взаимопонимания по вопросам будущего Сирии и судьбы иранских вооруженных сил и проиранских вооруженных формирований на территории этой арабской страны [Мажен, Декель, 2021, с. 217–218].

В свою очередь, это значит, что в реализации программ улучшения отношений с арабскими странами – участницами «Соглашений Авраама» израильское руководство прислушается к мнению экспертного сообщества и будет адаптировать достигнутое взаимопонимание с Российской Федерацией к новым ближневосточным реалиям. Подобная адаптация будет особенно реальной и перспективной в случае нахождения у власти коалиции во главе с Б. Нетаньяху, который из прагматичных интересов намерен поддерживать взаимовыгодное сотрудничество с Российской Федерацией, учиты-

вая многолетний позитивный опыт отношений авторитетного израильского политика с российским президентом В. В. Путиным. Аналогичным образом внешнеполитическое и оборонное ведомства России будут принимать в расчет свои интересы, включая исторические связи со Святой Землей, с градом Иерусалимом [Крылов, Морозов, Федорченко, 2022], планируя и реализуя совместные проекты с Государством Израиль – значимым партнером ближневосточной политики Москвы.

Заключение

Анализ экспертно-аналитических публикаций ведущих «мозговых центров» Израиля свидетельствует о переменах в ориентирах политики национальной безопасности. Прежняя опора израильского правительства исключительно на потенциал Армии обороны Израиля и стратегический диалог с США [Государство Израиль..., 2019, с. 9–43] уступает место так называемой политике «фрагментации», которая предполагает и другие столпы *хуц ва-би-тахон* (внешней политики и безопасности), такие как:

- 1) региональные союзы и коалиции для решения вопросов безопасности и политических проблем;
- 2) географическое расширение торгово-экономических и научных (ноу-хау) связей с новыми арабскими партнерами;
- 3) инструменты «мягкой силы» в отношениях с арабскими партнерами, в особенности быстрый рост коллаборации израильских экспертов и экспертов ОАЭ, Бахрейна, Марокко и других стран;
- 4) развертывание проектов сотрудничества P2P (people to people), которые призваны вызвать позитивные изменения в психологии восприятия израильянами и арабами друг друга и сделать процесс сотрудничества необратимым.

В свою очередь, эти явления могут привести в долгосрочной перспективе к росту зависимости Израиля от динамики бурных процессов Арабского Востока и в то же время к интеграции Государства Израиль в региональные проекты взаимовыгодного сотрудничества.

Литература / References

1. Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. Колл. монография / Под ред. Т. А. Карасовой, А. В. Федорченко. Москва: МГИМО(У), 2019. 237, [2] с. [The State of Israel: a journey of 70 years. Collective monograph / Ed. by T. A. Karasova, A. V. Fedorchenko. Moscow: MGIMO(U), 2019. 237, [2] p.]. (In Russian).
2. Корнилов А. А. Меч и плуг Давида Бен-Гуриона. Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. 218 с. [Kornilov A. A. The sword and plow of David Ben-Gurion. Monograph. Nizhny Novgorod: Publishing house of UNN, 1996. 218 p.]. (In Russian).
3. Крылов А. В., Морозов В. М., Федорченко А. В. (ред.) Иерусалим: история, демография, экономика и политика России в отношении Святого города. Москва: МГИМО(У), 2022. 370, [1] с: ил. [Krylov A. V., Morozov V. M., Fedorchenko A. V. (eds) Jerusalem: history, demography, economy and policy of Russia in relation to the Holy City. Moscow: MGIMO(U), 2022. 370, [1] p: il.]. (In Russian).
4. Маген Ц., Декель У. Присутствие России на Ближнем Востоке: взгляд из Израиля // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Ц. Магена и Д. Ракова. Тель-Авив – Москва: Ин-т исследований национальной безопасности (INSS) при тель-Авивском университете; LS Group Consulting LTD (Израиль); МГИМО(У) МИД РФ, 2021. С. 205–219 [Magen Ts., Dekel U. Russia's presence in the Middle East: a view from Israel // 30 years of full-scale Russian-Israeli diplomatic relations: past, present and future / Ed. by Ts. Magena and D. Rakov. Tel Aviv – Moscow: INSS; MGIMO(U), 2021, pp. 205–219.
5. Проблема статуса Святых мест в Иерусалиме и ее влияние на палестино-израильский конфликт // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Под ред. А. В. Федорченко, А. В. Крылова. Москва: ИМИ МГИМО, 2019. С. 163–193 [The problem of the status of the Holy Places in Jerusalem and its impact on the Palestinian-Israeli conflict // The Middle East in the focus of political analytics: a collection of scientific papers: on the 15th anniversary of the Center for Middle East Studies / Ed. by A. V. Fedorchenko, A. V. Krylov. Moscow: IMI MGIMO, 2019, pp. 163–193]. (In Russian).
6. Крылов А. А. Выступление перед студентами ННГУ 26 сентября 2022 г. «Процесс «нормализации» отношений между Израилем и арабскими монархиями с точки зрения российских интересов». Рукопись // Текущий архив кафедры зарубежного регионоведения и локальной исто-

рии ИМОМИ ННГУ. Папка «Материалы лекций профессора А. В. Крылова» [Krylov A. A. Speech to UNN students on September 26, 2022 “The process of ‘normalization’ of relations between Israel and the Arab monarchies from the point of view of Russian interests.” Manuscript // Current Archive of the Department of Foreign Regional Studies and Local History of IMOMI UNN. Folder “Materials of lectures of Professor A. V. Krylov”. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Негевский форум регионального сотрудничества станет постоянным. Пресс-релизы. Министерство иностранных дел. 18.09.2022. – Электронный ресурс: URL: <https://www.gov.il/ru/departments/news/negev-summit-becomes-permanent> (дата обращения: 23.10.2022).

2. Meir Ben-Shabbat. The Abraham Accords at Year Two: A Work Plan for Strengthening and Expansion // The Jerusalem Strategic Tribune. November 2022. – Available at: URL: <https://jstribune.com/ben-shabbat-the-abraham-accords-at-year-two/> (accessed: 19.12.2022).

3. Peace Agreements and Normalization in the Middle East // The Institute for National Security Studies. – Available at: URL: https://www.inss.org.il/subjects_tags/agreements-and-normalization-in-the-middle-east/ (accessed: 12.09.2022).

4. Rod M. Abraham Accords Caucus urges integrated Middle East air-defense program. Jewish Insider, June 10, 2022. – Available at: URL: <https://jewishinsider.com/2022/06/abraham-accords-caucus-israel-uae-bahrain-joni-ernst/> (accessed: 23.10.2022).

5. Uzi Rabi. Israel and the Arab Middle East – A New Geopolitical Architecture. June 2022 // The Jerusalem Strategic Tribune. – Available at: URL: <https://jstribune.com/rabi-israel-and-the-arab-middle-east/> (accessed: 07.08.2022).

6. Udi Dekel. Operation Breaking Dawn: A Closing Balance Sheet. 08/08/2022/ The Institute for National Security Studies. Strategic, Innovative, Policy-Oriented Research. – Available at: URL: https://www.inss.org.il/social_media/operation-breaking-dawn-a-closing-balance-sheet/ (accessed: 19.09.2022).

ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ ИЗРАИЛЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ИРАКА

Г. Л. Крылов
ИБ РАН, Москва

PERSPECTIVES OF NORMALIZATION WITH ISRAEL IN THE SOCIOPOLITICAL DISCOURSE IN CONTEMPORARY IRAQ

German L. Krylov
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Несмотря на энергичные усилия Израиля по созданию в Ираке благоприятного отношения к нормализации иракско-израильских отношений, эта идея воспринимается негативно подавляющим большинством иракцев. Соответствующая работа еврейского государства в социальных сетях, по линии спецслужб и гуманитарных организаций, в том числе и попытки организовать произраильские акции в «дружественном» Иракском Курдистане, пока не принесли видимых результатов – в битве за влияние в Ираке Израиль значительно уступает своему (и американскому) геополитическому противнику – Ирану. Выражением уверенности Тегерана в силе своих позиций в Ираке стал предпринятый иранскими ВС в марте 2022 г. ракетный обстрел объекта около консульства США в Эрбиле, идентифицированного иранцами как «база Моссад». Отсутствие публичных сообщений о каких-либо результатах расследования данного инцидента, подвергшего опасности консульское учреждение США, несмотря на личный контроль со стороны премьер-министра Ирака, говорит о том, что обнародование истинных обстоятельств произошедшего не отвечает интересам США (и Израиля). Общественным неприятием идеи нормализации отношений с Израилем воспользовался политик популист Муктада ас-Садр. Его фракция инициировала законопроект о недопустимости контактов с еврейским государством, против которого не посмел выступить ни один депутат и который был активно поддержан политиками, представляющими проиранское шиитское ополчение.

Результаты этого демарша подтверждают, что в условиях доминирования проиранских сил на иракской политической арене ожидать скорого изменения негативного отношения иракцев к идее нормализации отношений с Израилем не стоит.

Ключевые слова: Израиль, Ирак, Иран, США, нормализация, общество, политика, шииты.

Abstract. Despite the energy expended by Israel to win the hearts of Iraqis, the preponderance of them still refuse the idea of normalization with the Jewish state. All the trouble taken in social media, through intelligence and humanitarian channels, ad alia efforts aimed to stimulate pro-Israeli activities in de facto almost allied Iraqi Kurdistan, did not result in anything substantial. So far, the effect of Iranian offscreen activities outgross those of Israel, at least explicitly. In March 2022, Iran, a geopolitical rival of Israel (and USA) in the region, manifested its confidence by bombing a site near the USA consulate in Erbil it identified as a center of Mossad. Mass media dumbness concerning the results of investigation of the missile attack, which nearly hit the American consular office making the Iraqi PM put aside his agenda and emergently fly to the place, have not been released to the public. This shushing is best explained by the theory that it was not in the interests of the US (and Israel) to disclose the real circumstances of what happened. The social sentiment against normalization with Israel was exploited by the populist politician Muqtada as-Sadr, whose parliamentary faction introduced the bill to delegitimize ties with the Jewish state. No deputy dared to abstain, to say nothing of voting against this draft law vociferously praised by pro-Iranian politicians associated with influential Popular Mobilization Forces. The repercussions of the sadrists' stunt prove that in the context of the pro-Iranian actors' domination in Iraq, one should not expect that the negative attitude of Iraqis to normalization with Israel will change soon.

Keywords: Israel, Iraq, Iran, USA, normalization, society, politics, Shia.

Введение

17 мая 2018 г. в израильском Институте Митвим (Израильский институт региональной внешней политики – Israeli Institute for Regional Foreign Policies) состоялся семинар, на котором обсуждалось исследование Ронена Зейделя, сотрудника Центра Моше Даяна при Тель-Авивском университете, посвященное перспективам нормализации отношений с Ираком и результатам усилий государственных структур Израйля в этом направлении. Отчет о семинаре был опу-

бликован [Israel-Iraq Relations..., 2018], и некоторые его положения заслуживают внимательного рассмотрения в связи с рядом важных событий, произошедших в последнее время в Ираке.

Участники семинара выразили оптимизм относительно изменения негативного мнения иракцев о перспективах нормализации отношений с Израилем, связав его с надеждой на приход нового поколения, свободного от старых идеологических клише [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 2]. В отчете по итогам семинара отмечалось, что МИД Израиля активизировало усилия по развитию контактов с иракскими гражданами и созданию возможностей для лидеров общественного мнения из Ирака посещать еврейское государство.

Участники обсуждения констатировали, что новые технологии позволили израильскому внешнеполитическому ведомству развивать контакты с представителями иракской молодежи. В частности, в 2011 г. МИД Израиля создал страницу в Фейсбуке под арабским названием «Израиль татакаллям би-ль-арабийя» («Израиль говорит по-арабски»), в настоящее время имеющую 3,2 млн подписчиков, среди которых – несколько сотен тысяч иракцев [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 2]. Другой израильский проект в Фейсбуке – «Израиль би-ль-иракы» («Израиль на иракском арабском»), адресованный конкретно иракской аудитории, пока не набрал такой популярности: в настоящее время у него менее полутора тысяч подписчиков (правда, в нынешнем виде создан был он лишь в 2020 г.). Упомянем здесь же от себя и яркий пример «общественной дипломатии» – Youtube-канал “Noor-W-Nar” израильской женщины-блогера Ниран аль-Басун, родившейся в семье иракских евреев и эмигрировавшей в детстве в Израиль. У канала почти 13 тысяч подписчиков, подавляющее большинство видео посвящено воспоминаниям уже престарелых иракских евреев, ныне проживающих в еврейском государстве, об Ираке. Они говорят на иракском диалекте, а среди комментариев можно увидеть немало теплых слов о бывших соседях-евреях и от зрителей-иракцев.

Несмотря на оптимизм участников семинара в Институте Митвим, результаты, достигнутые израильянами в Ираке, не выглядят впечатляющими. Так, согласно проведенному в 2013 г. базирую-

щимся в Дохе Арабским центром изучения и политических исследований (Arab Center for Research and Policy Studies), 8% опрошенных граждан Ирака считали Израиль угрозой их личной безопасности и 14% – угрозой безопасности страны (для США эти цифры составляли соответственно – 16% и 32%; для Ирана – 18% и 25%) [Tausch, 2013, p. 61]. При этом против нормализации отношений с Израилем, пусть и не воспринимаемого в качестве основной угрозы личной и государственной безопасности, в 2012–2013 гг. выступили 87% опрошенных катарским центром иракцев [AlMasri, 2021, p. 104]. Как показало его последнее исследование, усилия Израиля по изменению негативного отношения к признанию еврейского государства не принесли желаемых плодов: результаты опроса, проведенного тем же Арабским центром изучения и политических исследований в 2021 г., показали, что против нормализации отношений с Израилем выступили 90% опрошенных иракцев [AlMasri, 2021, p. 102]. Примером аккуратной попытки ввести идею нормализации отношений с Израилем в рамки допустимого спектра мнений в публичных высказываниях является планировавшаяся в сентябре 2021 г. в Эрбиле конференция в поддержку установления связей с еврейским государством. Правда, прежде чем мероприятие состоялось, его предполагаемые участники публично дезавуировали свои намерения, оценив реальность угрозы судебного преследования и реакцию общества на их инициативу [Cambanis, 2022].

Взаимодействие спецслужб и агенты израильского влияния

Традиционным союзником Израиля в регионе является Курдский автономный регион – федеральный субъект в рамках государства Ирак, управляемый самостоятельной администрацией. Говорить на официальном уровне об этом не принято, однако данный факт был вполне подтвержден в отчете по итогам упомянутого семинара израильского Института Митвим. Согласно ему, на севере Ирака еще до 2006 г. активно действовали советники израильской спецслужбы Моссад, израильской стороной закупалась контрабандная иракская нефть [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 2].

Участники семинара отметили, что такое тесное сотрудничество с Иракским Курдистаном – вплоть до поддержки стремления курдов к независимости – препятствует установлению отношений с Багдадом [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 2–3]. Отчет констатирует, что еврейское государство заинтересовано в том, чтобы Ирак стал «стабильным, нормальным государством, свободным от иранского вмешательства, которое установит добрые отношения с Израилем», чему могут послужить имеющиеся «признаки сотрудничества между спецслужбами обеих стран» [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 3]. Увеличение западных инвестиций в Ираке может способствовать вытеснению оттуда Ирана, что, таким образом, отвечает интересам Израиля, отмечается в докладе [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 3].

С точки зрения участников семинара, иракцы надеются, что развитие отношений с Израилем будет способствовать притоку иностранных инвестиций в иракскую экономику, а также обеспечит предоставление внешней помощи в случае необходимости. При этом даже конфиденциальное участие израильской стороны в такого рода деятельности может помочь сближению сторон, примерами чего, согласно отчету, являются открытие израильтянами травматологического центра для йезидских женщин и детей в Иракском Курдистане и содействие пострадавшим от землетрясения. Осуществляя эти проекты, израильская сторона скрывала свою причастность к ним [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 3]. Важным шагом в этом направлении, согласно отчету, может стать и стимулирование медицинского туризма из Ирака в Израиль, подобно тому, как это делалось Иорданией, для чего предполагается развитие неофициальных арабоязычных интернет-сообществ по вопросам медицины [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 3].

Противостояние с Ираном

13 марта 2022 г. несколько иранских ракет поразили объект на территории административного центра Курдского автономного региона – города Эрбиль. Иранские официальные представители объявили, что целью атаки высокоточными боеприпасами стал

«израильский центр», используемый агентами спецслужбы Моссад [Envoy..., 2022].

Уже на следующий день, 14 марта 2022 г., в Эрбиль в срочном порядке прибыл премьер-министр Ирака Мустафа аль-Казыми. Он встретился с главой правительства курдской автономии Масруром Барзани, лидером правящей в регионе Демократической партии Курдистана Масудом Барзани, президентом автономии Нечерваном Барзани и заместителем главы регионального правительства Кубадом Талабани. Сообщая об этом визите, СМИ Иракского Курдистана озвучили официальную иракскую версию событий: 12 иранских баллистических ракет упали неподалеку от консульства США в Эрбиле, в результате чего серьезный материальный ущерб был нанесен нескольким зданиям, ранения получили два мирных жителя. Иранская версия о том, что объектом атаки стал центр Моссад официально опровергалась [Shakir, 2022]. По итогам визита аль-Казыми в Иракский Курдистан глава регионального правительства Масрур Барзани заявил, что Багдад и Эрбиль «полностью согласны с тем, что неоднократные атаки на суверенитет Ирака необходимо остановить» [Shakir, 2022]. Ответом Тегерана стало заявление посла Ирана в Багдаде Ираджа Масджеди о том, что целью иранских ракет был «не иракский суверенитет, а база спецслужб сионистского режима» [Envoy..., 2022].

Если принять официальную версию Багдада и Эрбиля о том, что иранские ракеты разрушили здания в непосредственной близости от консульства США и привели к ранениям мирных жителей, то данный инцидент необходимо признать достойным международного расследования. Однако таковое проведено не было. Не было и сообщений о результатах каких-либо следственных действий иракских властей. В свете констатации в отчете об упомянутом семинаре в израильском Институте Митвим факта сотрудничества Моссад с властями Иракского Курдистана [Israel-Iraq Relations..., 2018, p. 2] необходимо признать, что у Тегерана были серьезные основания для столь дерзкой военной акции, а у правительства США, Израиля и Ирака – для того, чтобы не давать хода расследованию инцидента. В попытке скрыть факт присутствия представи-

телей израильской разведки на территории Иракского Курдистана обвинил правящий в регионе клан Барзани генеральный секретарь иракской проиранской вооруженной группировки «Харакат Хизбалла ан-Нуджаба» Акрам аль-Кааби [Iraqi Nujaaba..., 2022].

Законодательный запрет на нормализацию отношений с Израилем

26 мая 2022 г. иракский парламент одобрил законопроект, подтверждающий запрет на нормализацию отношений с Израилем, с которым Ирак формально находится в состоянии войны с 1948 г. За документ под названием «О признании преступным нормализации и установления отношений с сионистским образованием» проголосовали все 275 присутствовавших депутатов (из общего числа 329) [US Disturbed by Iraqi..., 2022]. Примечательно, что в названии документа использован термин «сионистское образование», применяемый во многих арабских странах, не признающих Израиль, вместо официального названия еврейского государства для выражения негативного отношения к нему и принципиального отрицания его права на существование. В Ираке это выражение стало неизменной частью общественно-политического лексикона еще в 1960-х гг. и прочно ассоциировалось с десятилетиями баасистского правления [Bengio, 2010, p. 9–34].

Несмотря на это, спустя почти 20 лет после падения баасистского правительства депутаты разных фракций проявили во время голосования редкое единодушие, поддержав документ, содержащий такую формулировку. Согласие взглядов законодателей, в подавляющем большинстве не приемлющих установления официальных отношений с еврейским государством, выглядит особенно контрастно на фоне неспособности депутатов достичь договоренности по кандидатурам президента и премьер-министра на протяжении долгих месяцев, прошедших со дня первого заседания парламента, избранного по итогам голосования 10 октября 2021 г.

Закон не только подтверждает запрет на посещение Израиля иракскими гражданами и установление коммерческих отношений между иракскими и израильскими компаниями, но провозглашает

преступными любые действия, направленные на нормализацию отношений с еврейским государством [Iraq makes it illegal..., 2022]. Под действие закона подпадают все граждане Ирака на территории страны и за ее пределами, постоянно проживающие в Ираке иностранцы, государственные и частные учреждения, региональные органы власти на уровне субъектов федерации (Курдский автономный регион), провинций и органов местного самоуправления, СМИ и социальные сети (учитывая отсутствие иракских социальных сетей, можно предположить, что имеются в виду контакты на уровне пользователей), общественные организации, иракские частные компании, работающие в Ираке иностранные компании и инвесторы. Под нормализацией понимается посещение «территории сионистского оккупационного образования», любые телефонные и иные контакты с Израилем и его представителями, как индивидуумами, так и организациями, установление любого вида отношений, пропаганду идеологии и образа жизни открытыми или тайными способами, принадлежность к каким-либо израильским структурам или оказание им материальной и моральной поддержки, «действия, способствующие достижению целей сионизма», получение и предоставление любых видов поддержки от Израиля и связанных с ним организаций. Закон устанавливает смертную казнь или пожизненное заключение в качестве наказания за совершение любого из вышеупомянутых действий, а в случае, если его совершил чиновник высшего уровня (президент, председатель парламента, премьер-министр или их заместители, депутат парламента, министр, заместитель министра или чиновник аналогичного ранга, генеральный директор государственной организации или приравненное к нему по статусу должностное лицо), то против него выдвигается обвинение в государственной измене. Негосударственные коммерческие и некоммерческие организации, признанные виновными в совершении указанных действий, подлежат роспуску; иностранные компании и инвесторы – высылке за пределы Ирака, а движимое и недвижимое имущество упомянутых структур – конфискации. При этом их сотрудники не освобождаются от предполагаемой законом уголовной ответственности,

а суд не должен учитывать никаких смягчающих обстоятельств [Парламент завершил обсуждение..., 2022].

Законопроект был принят по инициативе садристской фракции, идеологически возглавляемой шиитским политиком-популистом и религиозным деятелем Муктадой ас-Садром. Вынесение этого вопроса на обсуждение и его энергичное продвижение стало первой и последней громкой акцией садристов в парламенте 2021 года созыва перед их коллективной отставкой по решению своего лидера, объявленному 12 июня 2022 г. [Sadrist quit Iraq's parliament..., 2022]. Сам Муктада ас-Садр, как бы оправдывая столь немногочисленные результаты краткого периода законотворчества своих депутатов, в обращении к иракскому народу 3 августа 2022 г. заявил, что принял участие в парламентских выборах 2021 г. не из-за стремления к власти, но «единственно дабы выработать необходимый закон против нормализации [отношений с Израилем]» [Обращение Его Превосходительства сейида Муктады ас-Садра..., 2022].

Антиизраильский демарш садристов был энергично поддержан откровенно проиранскими парламентскими силами, представляющими лидеров шиитского ополчения, которое принимало активное участие в операции против экстремистов «Исламского государства», контролировавших в течение нескольких лет обширные территории на севере и западе страны. «Принятие этого закона – победа не только иракского народа, но и героев Палестины и Хизбаллы в Ливане», – заявил депутат Хасан Салим, принадлежащий к вооруженной шиитской организации «Асаиб ахль аль-хакк» («Отряды людей правды»), когда-то отпочковавшейся от садристской «Армии Махди» [Iraq makes it illegal..., 2022].

Интересно, что ас-Садр решением о коллективной отставке своих депутатов замедлил и вступление в силу закона, за принятие которого сам же и ратовал. Дело в том, что, согласно пункту 3 статьи 73 Конституции Ирака, принятый парламентом закон должен быть утвержден президентом. Эта процедура носит формальный характер: та же статья гласит, что закон считается принятым по истечении 15 дней после официального получения президен-

том документа, подразумевая его автоматическое принятие. Проблема в том, что на момент принятия парламентом законопроекта против нормализации отношений с Израилем среди депутатов даже отдаленно не было никакого согласия относительно кандидатуры на пост президента (а именно новый президент должен утверждать принятые новым парламентом законы), а издавать закон (что подразумевает и его официальную публикацию) должно Министерство юстиции во главе с министром нового правительства, формирование которого должно последовать за избранием нового президента. Между тем, коллективная отставка депутатов-садристов (крупнейшей парламентской фракции), без сомнения, внесла дополнительную путаницу в процесс согласования кандидатур президента и премьер-министра, отсрочив на неопределенный период и утверждение первого и единственного законопроекта, по которому в парламенте имелся очевидный консенсус.

Как и большинство политических демаршей садристов, законодательная инициатива против нормализации отношений с Израилем носила явственно популистский характер. Представитель любой политической силы, который бы воздержался во время голосования (не говоря уже о том, чтобы проголосовать против), нанес бы непоправимый ущерб ее репутации, учитывая господствующие в иракской публичной сфере настроения, так что патристически безупречный садристский законопроект был обречен на безоговорочную поддержку. К тому же, аналогичный закон был принят в Ираке еще в 1969 г. и с тех пор действовал непрерывно, будучи частью уголовного законодательства, так что с точки зрения юридической практики одобренный иракским парламентом в мае документ не имел никакого смысла. «Кто-то спросит: а в чем смысл этого (последнего) закона – ведь нормализация отношений с Израилем и так признается преступлением в уголовном законодательстве?» – задается вопросом иракский правовед Маджид Миджбас и сам же отвечает: «Уголовное законодательство носит общий характер, и оно содержит текст, криминализирующий такие действия и определяющий высшую меру наказания – смертную казнь. Но нам необходим и специальный закон, криминализирующий

любые формы нормализации отношений [с Израилем] в условиях, когда угроза этого существует и соответствующие действия принимаются в ряде государств» [Закон о криминализации нормализации..., 2022].

Выводы

Тот факт, что популист ас-Садр инициировал голосование по законопроекту о подтверждении запрета на нормализацию отношений с Израилем, говорит о силе неприятия идеи признания Израиля в иракском обществе. Со всей очевидностью садристы рассчитывали на то, что никто из депутатов не осмелится выступить против их инициативы, и эти расчеты оправдались.

Актуальность демарша ас-Садра была обусловлена и недавним признанием Израиля ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом, а также готовностью Саудовской Аравии к рассмотрению этого вопроса. Очевидно, немаловажным фактором, повлиявшим на решение руководителей упомянутых государств, был и широко распространенный в их обществах индифферентизм к палестинской проблеме, ставшей рутинной частью политической риторики. В политикуме Ирака, лишь недавно демонтировавшего игиловскую квази-государственную структуру благодаря выступившему на стороне правительства шиитскому ополчению, господствуют иные настроения. Политические силы, запустившие в 2014 г. ополченческое движение, занимают открыто проиранские позиции (в том числе и садристы, несмотря на некоторые заявления их лидера о непризнании любого внешнего вмешательства в дела Ирака, в которых кто-то видит антииранскую направленность), а Иран является последовательным геополитическим противником США (и, соответственно, Израиля) в регионе.

Можно констатировать, что в условиях доминирования на иракской политической арене шиитских сил, исторически связанных с Ираном, иранское руководство имеет возможность эффективно влиять на публичные настроения в Ираке в собственных интересах. На этом фоне вопрос об отношении к идее нормализации отношений с Израилем является своего рода тестом на лояль-

ность, сравнимым с вопросом «чей Крым?» в недавних реалиях Украины. Соответственно, не следует ожидать в обозримой перспективе и признания Израиля иракским правительством.

Источники и электронные ресурсы / References and electronic sources

1. AlMasri M. Assessing Arab Public Opinion Toward the Palestinian Issue / Mohammad AlMasrid // AlMuntaqa, September/October 2021. Vol. 4, no. 1, p. 99–107. – Available at: URL: <https://www.jstor.org/stable/10.31430/almuntaqa.4.1.0099> (accessed: 31.07.2022).

2. Bengio O. Babylon versus Zion: Changing Iraqi Perceptions of Israel / Ofra Bengio // Ortadoğu Etütleri. January 2010. Vol. 2, no. 2, pp. 9–34.

3. Cambanis T. The Push for Normalization of Iraq's Relations with Israel Just Backfired / Thanassis Cambanis // World Politics Review. 31.05.2022. [Electronic resource]. – Available at: URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/30575/normalization-of-israel-iraq-relations-is-not-in-the-cards> (accessed: 21.06.2022).

4. Envoy: Attack not against Iraq's sovereignty but on Israeli intelligence base. Islamic Republic News Agency. 14.03.2022. – Available at: URL: <https://en.irna.ir/news/84684200/Envoy-Attack-not-against-Iraq-s-sovereignty-but-on-Israeli-intelligence> (accessed: 31.07.2022).

5. Iraq makes it illegal to attempt normalizing ties with Israel. Reuters. 26.05.2022. – Available at: URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-makes-it-illegal-attempt-normalising-ties-with-israel-2022-05-26/> (accessed: 21.06.2022).

6. Iraqi Nujaba praises Iran for revealing Mossad's Erbil presence Islamic Republic News Agency. 14.03.2022. – Available at: URL: <https://en.irna.ir/news/84683153/Iraqi-Nujaba-praises-Iran-for-revealing-Mossad-s-Erbil-presence> (accessed: 31.07.2022).

7. Israel-Iraq Relations: Opportunities to Advance Cooperation. Workshop Summary. August 2018. – Available at: URL: [Israel-Iraq_relations_-_Opportunities_to_advance_cooperation_-_Workshop_summary_-_August_2018.pdf](#) (accessed: 30.07.2022).

8. Sadrists quit Iraq's parliament, but al-Sadr isn't going away. Aljazeera.com. 15.06.2022. – Available at: URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/6/15/sadrists-quit-iraqs-parliament-but-al-sadr-isnt-going-away> (accessed: 21.06.2022).

9. Shakir L. PM Kadhimi lands in Erbil following missile strike / Layal Shakir // Rudaw.net. 14.03.2022. – Available at: URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/14032022> (accessed: 31.07.2022).

10. Tausch A. A Look at International Survey data About Arab Opinion / Arno Tausch // Middle East Review of International Affairs. Vol. 17, no. 3 (Fall 2013), pp. 57–74.

11. US disturbed by Iraqi law criminalizing Israel ties. Al-Monitor. 27.05.2022. – Available at: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/us-disturbed-iraqi-law-criminalizing-israel-ties#ixzz7WuVauoM2> (accessed: 21.06.2022).

12. 2202 البرلمان أنها مناقشته.. نص مشروع قانون حظر التطبيع (وثائق) [Парламент завершил обсуждение. Текст законопроекта о «запрете нормализации» (документы); The Parliament Finalized Discussion. Next of the Bill on “Normalization Ban” (documents)]. (In Arabic). Nasnews.com. 19.05.2022. – Available at: URL: <https://www.nasnews.com/view.php?cat=86239> (accessed: 22.06.2022).

13. 2202 قانون تجريم التطبيع.. تأكيد على الثوابت الوطنية وتعبير عن وجدان العراقيين، 2202 [Закон о криминализации нормализации... Подтверждение патриотических устоев и проявление совести иракцев; Law on Criminalization of Normalization.. Confirmation of Patriotic Principles and Expression of Iraqis' Conscience] (In Arabic). Iraqi News Agency. 26.05.2022. – Available at: URL: <https://www.ina.iq/156976—.html> (accessed: 22.06.2022).

14. كلمة سماحة السيد مقتدى الصدر (أعزه الله) الموجهة إلى الشعب العراقي بتاريخ 3 آب 2202، 2202 [Обращение Его Превосходительства сейида Муктады ас-Садра к иракскому народу 3 августа 2022 года; Address of HE Seyyid Muqtada as-Sadr to the People of Iraq on August 3, 2022] (In Arabic). Office of Muqtada as-Sadr. 04.08.2022. – Available at: URL: <https://jawabna.com/index.php/permalink/11369.html> (accessed: 04.08.2022).

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИЗРАИЛЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ИЗРАИЛЬСКО-КИТАЙСКИХ И ИЗРАИЛЬСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

А. А. Микаелян
МГИМО (У) МИД РФ, Москва

ISRAEL'S UNOFFICIAL DIPLOMACY CASE STUDY: ISRAELI-CHINESE AND ISRAELI INDIAN RELATIONS

Arman A. Mikaelian
MGIMO University, Moscow

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу неофициальной дипломатии Израиля, которую это государство применяло в азиатском регионе в XX веке из-за фактора арабских стран. Детально рассматривается структура модели неофициальной дипломатии, состоящей из трех элементов: 1) неофициальное сотрудничество в военно-технической сфере; 2) продвижение интересов Израиля частными лицами; 3) участие НПО, произраильских лоббистских организаций и произраильских иностранных политиков и дипломатов. При этом успешное функционирование модели обеспечивается синтезом и совокупностью всех составных частей. Благодаря ее прагматичному использованию, Израиль смог установить контакты и создать фундамент для развития отношений и с Индией, и КНР в условиях, когда любые официальные связи с Тель-Авивом вызывали бы болезненную реакцию в странах арабского мира.

Ключевые слова: Внешняя политика Израиля, Израиль, КНР, Индия, США, Ближний Восток, Азия.

Abstract. The author analyses unofficial diplomacy that Israel had to use in Asia in the 20th century due to negative reaction of Arab states. The author in details describes specific aspects of unofficial model of Israel's diplomacy

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ИМИ МГИМО, № проекта 2025–04–02.

that has three major elements: 1) non-official military cooperation 2) Private individuals promoting Israel's policy and interests; 3) Role of NGOs, pro-Israeli lobbying organizations and pro-Israeli politicians and diplomats in Israel's policy. The success of the above-mentioned model of unofficial diplomacy was possible only when all its elements were used together. The author concludes that the pragmatic use of that model allowed Israel to forge ties and create basis for establishing relations with India and China in a climate when any official ties with Tel-Aviv would've led to negative response from Arab states.

Keywords: Israel's Foreign Policy, Israel, China, India, The USA, The Middle East, Asia.

Введение

Для исследования истории внешней политики Государства Израиль следует обратить значительное внимание на усилия Тель-Авива по построению отношений со странами Запада. Акцент именно на этих странах более чем оправдан, учитывая их важность в шкале приоритетов руководства Израиля. После обретения независимости важнейшей задачей для израильской внешней политики было получение международного признания Государства Израиль и установление дипломатических и дружеских отношений в первую очередь со странами Западной Европы и США. Но не только. Принимая во внимание важную роль стран Запада в вопросах обеспечения национальной безопасности Израиля (поставки оружия и пр.), что делало это направление внешней политики государства приоритетным, в то же время ошибочно полагать, что в Тель-Авиве не обращали внимание на азиатское направление. В частности, история отношений Израиля с такими крупными державами Азии, как КНР и Индия, уходит корнями в конец 1940-х и начало 1950-х гг. Военно-политическое руководство Израиля придавало немалое значение развитию отношений со странами Азии, о чем свидетельствуют слова, сказанные премьер-министром Д. Бен-Гурионом в 1963 г.: «Китай и Индия – это две великие державы, и Израилю необходимо установить с ними отношения» [Шай, 2016, с. 56].

О прагматичной оценке азиатского направления со стороны Тель-Авива свидетельствует тот факт, что 9 января 1950 г. МИД

Израиля официально признал КНР, при этом ни американская сторона, ни представительство Израиля в ООН не были осведомлены об этом решении, обсуждение которого в МИД страны вызвало споры между главой ведомства М. Шаретом и директором департамента Азии МИД Израиля Я. Шимони [Шай, 2016]. Вдобавок оно было принято спустя год после того, как Республика Китай (Тайвань) официально признала Израиль [Curtis, Gitelson, 1976]. При этом израильская сторона не ответила Тайбэю взаимностью, сделав выбор в пользу признания КНР, по сути закрывая тем самым так называемый вопрос «двух Китаев». Д. Бен-Гурион тогда мотивировал данное решение тем, что «коммунистические силы взяли в свои руки власть в Пекине и смогли ее удержать, а Израиль своим решением признает этот факт» [Шай, 2016]. Аналогичные шаги Израиль предпринял в отношении Индии. 17 сентября 1950 г. Индия объявила об официальном признании Государства Израиль [Kumaraswamy, 2010]. Спустя три года в Бомбее было открыто консульство Израиля [Rajen Singh, 2001].

Несмотря на вышеупомянутые шаги, дипломатические отношения с КНР и Индией были установлены лишь 24 и 29 января 1992 г. соответственно. Успешному развитию отношений Израиля в Азии мешал ряд факторов, наиболее существенным из них можно считать опасения, которые преобладали в Пекине и Нью-Дели относительно возможной негативной реакции арабских стран, которая могла проявиться в случае нормализации отношений с Израилем. В условиях, когда официальные контакты с Израилем были проблематичными, Тель-Авив был вынужден прибегать к использованию неофициальных методов, целью которых является нормализация и установление отношений со странами в условиях, когда официальная дипломатия невозможна.

Последовательное проведение такой политики Тель-Авивом позволяет говорить о четко выстроенной ее модели, которая состоит из трех отдельных элементов / инструментов: 1) военный аспект; 2) участие частных лиц; 3) участие произраильских НПО и произраильски настроенных иностранных политиков и дипломатов. Рассматриваемая модель неофициальной дипломатии пре-

следовала две основные цели: 1) установить контакты с КНР и Индией, и тем самым создать фундамент для нормализации отношений; 2) попытаться воздействовать на Нью-Дели и Пекин, чтобы ускорить процесс нормализации отношений.

Проанализируем данную модель неофициальной дипломатии в деталях.

Военная помощь и сотрудничество

Важным элементом неофициальной дипломатии, которой пользовался Израиль для продвижения своих интересов при развитии отношений с Индией и КНР, являлось предоставление военной помощи либо установление неофициального военно-технического сотрудничества (ВТС) с рассматриваемыми азиатскими государствами. Подобные действия позволяли создать у военно-политических кругов Индии или Китая позитивный имидж Израиля как государства, готового сотрудничать с ними в военной сфере.

Так, например, Израиль предоставил Индии военную помощь в трех случаях, в 1962, 1965 и 1971 гг. [Морозов, Микаелян, 2018]. Примечательно, что в 1962 г. решение об оказании помощи Д. Бен-Гурион принял после того, как получил письмо от своего индийского коллеги Дж. Неру, – с подобными письмами последний обратился к ряду руководителей стран с просьбой предоставить военную помощь Индии. Израиль ответил положительно и направил в Индию партию стрелкового оружия. Однако, когда данная информация была придана публичной огласке, в Индии стали отрицать факт получения какой-либо помощи от Израиля, опасаясь негативной реакции арабских стран, в частности Египта [Kumaraswamy, 2010]. Тем не менее, несмотря на официальную реакцию индийских властей, в 1963 г. Нью-Дели посетили главы генштаба и военной разведки Израиля для обмена мнениями со своими индийскими коллегами [Naaz, 2000]. Второй раз Израиль направил военную помощь Индии в виде поставки минометов израильского производства, при этом индийская сторона в ответ направила Израилю запасные части для боевых самолетов, состоящих на вооружении ВВС Израиля [Abadi, 2004]. В том же году

Индию с визитом посетил министр труда Израиля И. Алон, бывший в 1948 г. командиром Пальмаха [Naaz, 2000]. Но наибольший интерес вызывает третий случай, когда Г. Меир приняла решение направить в Индию вместе с партией минометов группу израильских военных специалистов [Bass, 2013]. Оружие израильского производства поставлялось в Индию через компанию Etablissements Salgad [Naaz, 2000]. Поставленные Израилем минометы показали высокую эффективность и были приняты на вооружение двумя артиллерийскими полками индийской армии [Browne, 2017].

Обратим внимание на неофициальное ВТС КНР и Израиля. При этом возникает вопрос, почему КНР заинтересовала Израиль и наоборот? Причин несколько. Вооруженный конфликт КНР и Вьетнама в 1979 г. показал технологическое отставание КНР и необходимость провести модернизацию китайских вооруженных сил. Поскольку большая часть вооружений Народно-освободительной армии была советского образца, то выбор Израиля, чей военно-промышленный комплекс имел богатый опыт работы по модернизации вооружений советского образца, был оправдан [Shai, 2014]. Помимо этого, премьер-министр Израиля М. Бегин еще в 1978 г. на встрече с руководством компании Israel Aerospace Industries (IAI) высказал пожелание о поставке продукции данной компании в КНР [Шай, 2016]. Более того, из-за свержения режима шаха Пехлеви Израиль потерял крупного импортера вооружений [Evron, 2013]. Как можно заметить, в этот период интересы Пекина и Тель-Авива практически полностью совпали.

Начало сотрудничеству Израиля и КНР в этой области положил секретный визит израильской делегации. Интересы Израиля во время первого визита представляли глава IAI Г. Гидор, замдиректор Моссад Д. Кимхи и миллиардер еврейского происхождения Ш. Айзенберг. При этом последний сыграл критически важную роль, поскольку именно благодаря ему был осуществлен данный визит; более того, делегация направилась в Пекин на борту частного самолета Айзенберга Boeing 707 [Шай, 2016]. По завершении визита продажи оружия израильского производства Пекину лично одобрили министр обороны Э. Вейцман и премьер-министр

М. Бегин [Efron et al, 2019]. Примечательно, что в дальнейшем израильские делегации наносили визиты в КНР уже на борту самолетов ВВС Израиля, с которых, однако, были убраны знаки отличия, демонстрирующие их принадлежность к Израилю [Katz, Bohbot, 2017]. Более того, израильтяне зачастую въезжали на территорию КНР, имея при себе паспорта иностранных государств либо при содействии третьей стороны [Efron et al, 2019].

За все время неофициального ВТС (с 1979 по 1992 г.) Тель-Авив поставил в КНР широкий спектр вооружений, от очков ночного видения и комплектов для модернизации китайских танков (включая танковые пушки L7 калибра 105 мм) до ракет класса воздух-воздух Python-3 (на основе которых в КНР создадут ракеты PL-08 и PL-09) и чертежей и наработок, имеющих отношение к израильскому истребителю IAI Lavi [Evron, 2013; Shai, 2014; Efron et al, 2019; Samuel Rajiv, 2017]. Имеются также неподтвержденные сообщения якобы об участии израильских специалистов в модернизации баллистических ракет меньшей дальности DF-15 и средней дальности DF-3 [Shichor, 1998].

Что касается объема неофициального ВТС, то цифры, приводимые источниками, различаются. Доклад RAND 1991 г. оценивал объем ВТС Израиля и КНР в 1–3 млрд долл. США, в то же время аффилированная с НОАК компания “Poly Technologies” давала оценку в 6 млрд долл. США [Shichor, 1998, p. 71]. Доклад той же RAND от 2019 г. оценивал объем ВТС в 1–2 млрд долл. США [Efron et al, 2019]. Оценки RAND видятся более реалистичными. Более того, учитывая широкий спектр вооружений, которые Израиль поставлял КНР, можно утверждать, что неофициальное ВТС не только продвигало внешнеполитические интересы Израиля и способствовало созданию фундамента для нормализации отношений с Пекином, но также приносило и немалую экономическую выгоду.

Участие частных лиц

Второй составляющей модели неофициальной дипломатии Израиля, является использование услуг частных лиц в целях продвижения национальных интересов Израиля. Уже при рассмотре-

нии военного аспекта можно было заметить, что важную, если не центральную, роль в неофициальном ВТС Израиля и КНР играл Ш. Айзенберг. Надо отметить, что роль частных лиц исключительно важна, поскольку их участие позволяло избежать затруднений и проблем, неизбежных при участии официальных лиц, представляющих Израиль, в условиях, когда любые контакты КНР или Индии с ними могли бы вызвать негативную реакцию со стороны арабских стран. Данный подход позволял нивелировать любые возможные риски и осложнения.

В то же время, как можно заметить, успех первой составляющей (военного сотрудничества) был возможен при синергии со вторым (участие частных лиц), что показывает взаимозависимость внутри самой модели неофициальной дипломатии.

Сам факт участия частных лиц, можно предположить, был обусловлен двумя факторами: 1) их еврейское происхождение и желание своими усилиями помочь развитию и интересам Государства Израиль; 2) продвижение своих личных бизнес-интересов. Так, например, Ш. Айзенберг в течение всего периода существования неофициального ВТС между Израилем и КНР (1979–1992) продолжал оказывать посреднические услуги [Шай, 2016].

Выше уже отмечалось, что вооружения израильского производства направлялись в Индию через компанию *Etablissements Salgad*. Данная компания, штаб-квартира которой расположена в Лихтенштейне, являлась торговым агентом израильской военно-промышленной компании *Soltam Systems*, специализирующейся в том числе на производстве минометов (именно эти системы Израиль поставил Индии в 1965 и 1971 гг.) [Raghavan, 2013]. Более того, главой компании был Ш. Заблудович, который также был главным акционером и одним из основателей компании *Soltam Systems*².

Участие Заблудовича позволило установить контакты между израильской и индийской сторонами, поскольку он был хорошо знаком с П. Хаксаром, заместителем Верховного комиссара Индии

² Aide Urged Pentagon to Consider Weapons Made by Former Client // The New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/1983/04/17/us/aide-urged-pentagon-to-consider-weapons-made-by-former-client.html> (accessed: 26.07.22).

в Лондоне до 1967 г., который в дальнейшем до 1973 г. занимал пост секретаря правительства Индии. Более того, контакты между Заблудовичем и Хаксаром позволили наладить негласный канал для связи между Г. Меир и ее индийской коллегой И. Ганди [Bass, 2013]. Примечательно, что в 1971 г. решению Г. Меир направить не только партию минометов, но и израильских военных специалистов в Индию предшествовала встреча Заблудовича и Верховного комиссара Индии в Великобритании, созванная в срочном порядке по просьбе Хаксара. На этой встрече была достигнута договоренность об отправке в Индию израильских вооружений. При этом Etablissements Salgad не просто направила оружие в Индию – компания пошла на беспрецедентный шаг, демонстрирующий важность Индии для Израиля, а именно направила в Индию партию вооружений, которая предназначалась для поставки в Иран. Сам Заблудович, в свою очередь, обратился к официальному Тель-Авиву, с просьбой предоставить часть минометов из резервов Армии Обороны Израиля. Таким образом, часть минометов, направленных индийской стороне, была выделена из резервов Армии Обороны Израиля [Raghavan, 2013].

Уже упомянутый ранее Ш. Айзенберг сыграл ключевую роль в формировании неофициального ВТС между КНР и Израилем. Сам Айзенберг вел обширную деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в таких странах, как Япония, Австралия, Южная Корея и КНР. В период с мая 1978 г. по февраль 1979 г. Айзенберг пять раз посещал КНР и вел переговоры об установлении израильско-китайского ВТС. В этот же период он также встречался и обсуждал эту тему с министром обороны Э. Вейцманом [Шай, 2016]. Как уже было отмечено выше, первая израильская делегация направилась в Пекин на борту частного самолета Айзенберга, причем сам миллиардер вместе с членами израильской делегации принимал активное участие в переговорах с китайской стороной. В дальнейшем, благодаря своим посредническим услугам, Айзенберг имел обширное влияние на весь процесс неофициального ВТС между Израилем и КНР. Как замечает профессор А. Шай, попытка представителя компании Tadiran в Гонконге и руководи-

теля компании СОРЕСО А. Юдана обойти Айзенберга и попытаться напрямую установить контакты между китайской стороной и компанией IAI была сразу пресечена консулом Израиля в Гонконге [Шай, 2016].

Стоит отметить, что в участие частных лиц в политике неофициальных контактов был также активно вовлечен МИД Израиля. В письме № 103.1/525 от 19 мая 1976 г. под авторством Й. Тригора, консула Израиля в Индии, он отмечает, что гостями мероприятий, организованных генконсулом Индии в Нью-Йорке А. Асрани, являются бизнесмены еврейского происхождения. Тригор попутно отмечает, что импортом текстильной продукции из Индии в США занимаются бизнесмены еврейского происхождения [Государственный архив Израиля, 1976, 103.1.8495/37]. В своем письме израильский консул предлагает предпринять усилия, чтобы вопрос нормализации отношений с Израилем стал приоритетным для правительства Индии. Выполнить данную задачу, по мнению консула, можно, если американские бизнесмены еврейского происхождения, работающие с Индией, будут высказывать индийским коллегам свою оценку об отношении к Индии среди еврейского общества в США, и отказываться от ведения дел с индийскими компаниями, акцентируя внимание на необходимости изменения подхода правительства Индии к Израилю на международной арене, в ООН, а также в других международных организациях.

В другом письме № 910.1/419 от 14 апреля 1976 г., направленном в посольство Израиля в Италии, Тригор сообщает об информации, полученной им в Индии, согласно которой правительство этой страны обратилось к итальянской компании International Business Office с целью продвижения имиджа индийских компаний в Италии [Государственный архив Израиля, 1976, 103.1.8495/37]. В этом письме консул пишет, что в случае получения одобрения со стороны высших кругов МИД Израиля он предлагает организовать публикацию в итальянской прессе сфабрикованной статьи, в которой политика Индии по отношению к Израилю будет подвергнута критике. Тригор сообщает, что посыл статьи должен заключаться в том, что Индия хочет развивать отношения в торговой сфере

со странами ЕЭС, в частности с Италией, в то же время Нью-Дели проводит откровенную дискриминационную политику в отношении другого государства – Израиля. Он предлагает упомянуть в статье, что Италия, в отличие от Индии, является дружественным государством и ведет торговлю как с Израилем, так и с арабскими и другими мусульманскими странами. В конце письма консул пишет, что предпринятые ранее аналогичные усилия в итальянском информационном поле против политики Нью-Дели после отказа индийской стороны в приеме израильских спортсменов на территории своего государства для участия в спортивных соревнованиях оказали позитивное влияние на итальянское общество. Это в итоге привело к переносу из Индии международного форума по сбору хлопка из-за дискриминационной политики в отношении израильских участников.

В письме № 105.2/324 от 18 марта 1976 г. консул Тригор в деталях рассказывает о визите американского бизнесмена еврейского происхождения В. Картера в Индию и его встречах с высокопоставленными индийскими бизнесменами, промышленниками, а также с Б. Р. Сингом, членом комитета обороны индийского парламента [Государственный архив Израиля, 1976, 103.1.8495/379]. Консул отмечает, что в разговорах с ними Картер подчеркивал, что изменение отношения Индии к Израилю положительным образом отразится на деловых операциях индийских бизнесменов в США.

В этом контексте необходимо сказать о заинтересованности Израиля в развитии сотрудничества в академической сфере. Так, в письме Н. Марону, директору департамента Азиатско-Тихоокеанского региона МИД Израиля, от 9 января 1986 г. особый акцент делается на том, что сотрудничество в этой сфере будет осуществляться независимо от уровня двухсторонних отношений в политической сфере. [Государственный архив Израиля, 1986, 103.3.8759/11]. В связи с этим интерес вызывает пункт в письме под названием «дочь Дэн Сяопина», в котором утверждается, что при содействии «американского индивида» (личность не указывается) удалось организовать встречу израильского ученого с дочерью председателя КНР, которая занимается наукой (в письме указано

лишь, что она старший научный сотрудник – מדענית בכירה). Далее сообщается, что встреча состоялась в начале января, и в ней принял участие профессор Михаэль Рабин, который получил впоследствии приглашение посетить КНР.

Информация о контактах на уровне ученых подтверждается в книге А. Шая, где он особо подчеркивает усилия консула Израиля в Гонконге Р. Мерхава, добивавшегося установления дипломатических отношений через сотрудничество в академической сфере [Шай, 2016]. Примечательно, что благодаря усилиям Мерхава Академия наук КНР выразила заинтересованность в развитии контактов с научным сообществом Израиля. Толчком к развитию сотрудничества в академической сфере стала встреча министров иностранных дел Ш. Переса и Ц. Цичэня в 1988 г., по итогам которой было принято решение об открытии в Пекине представительства израильской академии естественных и гуманитарных наук. Представительство было открыто в 1989 г. и глава академии, профессор Й. Шалхевет, после установления дипломатических отношений между странами в 1992 г. занял пост атташе по вопросам культуры в посольстве Израиля в КНР [Shai, 2014].

В случае с Индией имеются сообщения о том, что в 1984 г. группа индийских ученых ядерщиков посетила Израиль с тайным визитом, согласованным на уровне разведывательных служб, для консультаций со своими израильскими коллегами [Ostrovsky, 1990].

Роль произраильских НПО и произраильского лобби

Последней, но не менее важной составляющей частью модели неофициальной дипломатии, является фактор участия произраильских НПО, произраильского лобби и произраильских иностранных политиков, и дипломатов в деятельности по продвижению интересов Израиля в рассматриваемой сфере. Усилия произраильских сил зачастую дополняли и повышали эффективность шагов государственных органов Израиля.

Благодаря посреднической роли американского конгрессмена Э. Келлера, в 1949 г. состоялась первая встреча премьер-министра

Индии Дж. Неру с послом Израиля в США Э. Эйлатом, на которой стороны затронули вопросы признания Израиля и нормализации отношений. Тем не менее Неру высказался против признания Израиля во время своего визита, поскольку данный шаг трактовался бы в Индии как принятый под нажимом США [Kumaraswamy, 2010]. Аналогичным образом в 1957 г. при посреднической роли бывшего посла США в Индии Ч. Боулза Неру встретился с президентом Всемирного еврейского конгресса Н. Голдманом, во время этой встречи стороны вновь обсудили вопросы израильско-индийских отношений, однако переговоры оказались безрезультатными [Blarel, 2017].

Вышеупомянутый консул Израиля в Индии Й. Тригор в письме № 103/610 от 1976 г. предлагает МИД страны активизировать усилия произраильских организации и еврейских общин в США и Великобритании с целью организации антииндийской кампании в этих странах. Он также предлагает интенсифицировать сотрудничество с правительствами США и Канады с целью недопущения партнерства этих стран с Нью-Дели в сфере развития атомной энергетики (в оригинале *ש"פ בשטח פיתוח אנרגיה אטומית*). В ответ МИД Израиля сообщал, что подобные шаги могут нанести вред еврейским общинам и еврейским бизнесменам в этих странах и что негативные последствия подобных шагов перевешивают позитивные [Государственный архив Израиля, 1976, 103.1.8495/37].

Отдельного внимания заслуживает деятельность Антидиффамационной лиги (ADL) и ее позитивное влияние на развитие израильско-индийских отношений. Так, в 1987 г. ADL в своем докладе подвергла политику Нью-Дели в отношении Израиля жесткой критике. В нем высказывалось мнение, что отношение Индии к Израилю даже хуже, чем политика Индии в отношении своего соперника в регионе – Пакистана³. Публикация доклада совпала с решением правительства Р. Ганди вывести американо-индийские отношения на новый уровень. При этом индийские власти счи-

³ ADL Report Traces India's Ostracism of Israel over Several Decades // Jewish Telegraphic Agency. – Available at: URL: <https://www.jta.org/1987/05/08/archive/adl-report-traces-indias-ostracism-of-israel-over-several-decades> (accessed: 27.07.22).

тали, что важным фактором в достижении успеха намеченного курса в отношении США является изменение подхода к Индии со стороны произраильского лобби в Вашингтоне. Для достижения намеченной цели Р. Ганди во время своего визита в США в 1988 г. встретился с обширным кругом представителей произраильских НПО, это происходило при посреднической роли конгрессмена С. Солларза. На встрече с индийским премьер-министром присутствовали глава упомянутой выше ADL Э. Фоксман, исполнительный директор Американо-еврейского комитета (AJC) И. Сильверман, глава Конференции ведущих еврейских организаций М. Абрам и его заместитель Р. Лифтон. Спустя два года, в 1989 г., С. Солларз вместе с представителями ADL посетили Индию и провели встречу с министром иностранных дел Н. РАО [Blarel, 2017]. Примечательно, что по завершении этого визита Нью-Дели объявил о расширении консульской юрисдикции израильского консульства в Мумбае (штат Махараштра), включив в нее штат Керала на юге страны, в котором проживала крупная еврейская община [Kumaraswamy, 2010].

Внимания заслуживают усилия И. Лейблера, главы австралийского подразделения Всемирного еврейского конгресса, занимавшегося в этой организации делами Азиатско-Тихоокеанского региона. В своей статье он детально описывает встречу с И. Ганди, организованную при содействии Э. Колета, главы Совета евреев Индии. В частности, во время этой встречи глава индийского правительства подчеркнула, что, несмотря на давление арабских стран, она выступает против закрытия израильского консульства в Мумбае. Вместе с тем И. Ганди поинтересовалась у Лейблера, с чем же связан ее негативный имидж в американских СМИ, которые, по ее мнению, находятся «под контролем американских евреев» [Leibler, 2007a]. Как позже заметил И. Лейблер в другой статье, в своих высказываниях И. Ганди была очень близка к тому, чтобы перейти к антисемитской тираде⁴.

⁴ Candidly Speaking: A memoir – background to Indian prime minister's visit // The Jerusalem Post. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/opinion/candidly-speaking-a-memoir-background-to-indian-prime-ministers-visit-498670> (accessed: 27.07.22).

И. Лейблер также детально описал свою встречу с премьер-министром Н. Рао, которая состоялась незадолго до поездки главы индийского правительства в США. По признанию самого Лейблера, встреча была организована после обращения к нему со стороны департамента Азии, Африки и Океании МИД Израиля, М. Йегара. Активную роль в организации этой встречи сыграли уже упоминавшийся С. Солларз и глава МИД Австралии Г. Эванс. Вместе с Лейблером на встрече с индийским премьер-министром также присутствовал посол Австралии в Индии Д. Эванс. В своей речи Лейблер отметил начало глобальных перемен, нормализацию советско-израильских и улучшение китайско-израильских отношений. Он также призвал Нью-Дели изменить свое отношение к резолюции ГАО ООН 3379⁵, сказав, что КНР считает формулировку текста резолюции ошибочной, высказав предположение, что в противном случае в Вашингтоне к Н. Рао будут относиться как к изгою, проводя параллели с С. Хуссейном [Leibler, 2007b]. Примечательно, что спустя короткий период времени после встречи с Лейблером, буквально за несколько часов до вылета, Индия объявляет об установлении дипломатических отношений с Израилем [Kumaraswamy, 2010]. Вышеупомянутый израильский дипломат М. Йегар полагает, что именно эта встреча оказала влияние на решение Нью-Дели⁶.

Более современным примером роли произраильских НПО является кампания в начале 2000-х гг., развернутая Американо-Израильским комитетом по общественным связям (AIPAC) и AJS при участии проиндийской лоббистской организацией United States India Political Action Committee (UINPAC) с целью убедить Вашингтон одобрить трехсторонний израильско-индийско-российский контракт на поставку Индии радара “Phalcon”. [Blarel, 2017]. О совместных усилиях произраильского и проиндийского лобби ярко свидетельствует участие советника по национальной безопасности премьер-министра Индии Б. Мишра в мероприятии, орга-

⁵ Данная резолюция о ликвидации всех форм расизма постановляла, что сионизм – это форма расизма.

⁶ Candidly Speaking...

низованном АЖС в период проведения кампании. В целом данную кампанию можно считать успешной, поскольку в 2004 г. Вашингтон дал свое согласие на поставку “Phalcon” в Индию, хотя ранее, в 2000 г., Израиль по требованию США разорвал аналогичное соглашение с КНР [Kumaraswamy, 2010].

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что руководство Израиля, установив внешнеполитическую задачу нормализовать отношения с КНР и Индией и столкнувшись с таким осложняющим фактором, как противодействие арабского мира любому сближению с Израилем, прибегло к использованию уникальной модели неофициальной дипломатии. Особо стоит подчеркнуть, что рассматриваемая неофициальная модель дипломатии не являлась заменой официальной дипломатии, а скорее представляла собой дополнение усилиям МИД Израиля и других государственных учреждений в тех случаях, когда контакты с официальным Тель-Авивом были проблематичны. Как показывает пример писем Й. Тригора, израильские дипломаты были хорошо осведомлены о действиях в рамках неофициальной модели и порой даже выдвигали свои предложения и идеи для дальнейших шагов в этой сфере и их реализации.

Особенность этой модели заключалась в том, что ее успешное использование стало возможным при синергии ее составляющих, в частности Израиль вряд ли смог бы установить неофициальное ВТС с КНР без посреднических усилий Ш. Айзенберга, аналогичным образом Израиль не смог бы оказать военную помощь Индии в 1960–1970-х гг. таким образом, который мы рассмотрели, если бы не участие Ш. Заблудовича и его компании Etablissements Salgad.

При этом саму модель можно считать успешной, поскольку ее основная цель – нормализация отношений – была достигнута. Ее использование в целях продвижения и развития израильско-китайских и израильско-индийских отношений позволило достичь нескольких важных результатов:

1. Предоставление военной помощи Индии и неофициальное ВТС КНР, даже в период ввода западных санкций после событий

1989 г., создало у руководства этих стран впечатление об Израиле как о надежном и заинтересованном партнере, готовом развивать контакты в военной сфере. Тем самым был заложен фундамент для израильско-китайских и израильско-индийских отношений, на основе которого страны установили дипломатические отношения в 1992 г.

2. Участие частных лиц, бизнесменов еврейского происхождения, усилия произраильских НПО и произраильских иностранных политиков и дипломатов позволило продвигать интересы Израиля через деловые круги и деловые связи, например, упомянутый в статье Ш. Айзенберг послужил «мостом» между Тель-Авивом и Пекином благодаря своим обширным деловым контактам в странах Азии. Другим примером можно считать визит бизнесмена В. Картера в Индию и встреча с индийскими бизнесменами и политиками, на которых он продвигал идею нормализации отношений с Тель-Авивом. Не менее важным результатом увенчалась политика увязывания нормализации отношений азиатских стран с Израилем с улучшением их отношений с США. В этом контексте примечательны прагматичные шаги ADL, AJC и Всемирного еврейского конгресса, в частности И. Лейблера, при содействии С. Солларза, Д. Эванса и Г. Эванса на фоне желания индийского правительства повысить уровень отношений с Вашингтоном.

Литература / References

1. Морозов В. М. Микаэлян А. А. Индийский вектор израильской внешней политики // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2. С. 125–134 [Morozov V. M. Mikaelian A. A. Indiytskiy Vektor Izrail'skoy Vneshney Politiki (Indian vector of Israeli foreign policy) // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Bryansk State University). 2018. No. 2, pp. 125–134]. (In Russian).
2. Abadi J. Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy. London: Frank Cass, 2004. 607 p.
3. Bass G. J. The Blood Telegram Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. New York: Alfred A. Knopf, 2013. 728 p.
4. Blarel N. Assessing US Influence over India-Israel Relations: A Difficult Equation to Balance? // Strategic Analysis. 2017. Vol. 41, no. 4, pp. 384–400.

5. Browne N. A. K. A Perspective on India-Israel Defense and Security Ties // *Strategic Analysis*. 2017. Vol. 41, no. 4, pp. 325–335.
6. Curtis M., Gitelson S. A. *Israel in the Third World*. New Jersey: Transaction Books, 1976. 408 p.
7. Efron S. et al. *The Evolving Israel-China Relationship*. Santa Monica: RAND Corporation, 2019. 197 p.
8. Evron Y. Between Beijing and Washington: Israel's Technology Transfers to China // *Journal of East Asian Studies*. 2013. Vol. 13, pp. 503–528.
9. Katz Y. Bohbot A. *The Weapon Wizards, How Israel Became a High-Tech Military Superpower*. New York: St. Martin's Press, 2017. 303 p.
10. Kumaraswamy P. R. *India's Israel Policy*. New York: Columbia University Press, 2010. 377 p.
11. Leibler I. A 1981 Meeting with Prime Minister Indira Gandhi // *Jewish Political Studies Review*. 2007. Vol. 19, no. ¾, pp. 143–146.
12. Leibler I. A 1991 Meeting with Prime Minister Narasimha Rao // *Jewish Political Studies Review*. 2007. Vol. 19, no. ¾, pp. 147–151.
13. Naaz F. Indo-Israel military cooperation // *Strategic Analysis*. 2000. Vol. 24, no. 5, pp. 969–985.
14. Ostrovsky V., Hoy C. *By Way of Deception: The Making and Unmaking of a Mossad Officer*. New York: St. Martin's Press, 1990. 371 p.
15. Raghavan S. 1971: *A Global History of the Creation of Bangladesh*. Cambridge – Massachusetts – London: Harvard University Press, 2013. 358 p.
16. Rajen Singh S. India and Israel: Towards Greater Cooperation // *India Quarterly*. 2001. Vol. 57, no. 4, pp. 113–148.
17. Samuel Rajiv S. C. Israel-China Ties at 25: The Limited Partnership // *Strategic Analysis*. 2017. Vol. 41, no. 4, pp. 413–431.
18. Shai A. The Evolution of Israeli-Chinese Friendship // The S. Daniel Abraham Center for International and Regional Studies. Research Paper. 2014. No. 7. 64 p.
19. Shichor Y. Israel's Military Transfers to China and Taiwan // *Survival*. 1998. Vol. 40, no. 1, pp. 68–91.
20. Shai A. *Sin ve-Israel. Bein sinim ve-ehudim, bein Bejjin le-Yerushalaim*. Tel-Aviv: Yediot sfarim, 2016. 275 a. [Шай А. Китай и Израиль. Китайцы и евреи, Пекин и Иерусалим. Тель-Авив: Йедиот Ахронот, 2016. 275 с. (Shai A. China and Israel: Chinese, Jews, Beijing, Jerusalem. Tel-Aviv: Yediot sfarim, 2016. 275 p.). (In Hebrew).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Aide Urged Pentagon to Consider Weapons Made by Former Client // The New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/1983/04/17/us/aide-urged-pentagon-to-consider-weapons-made-by-former-client.html> (accessed: 26.07.22).

2. ADL Report Traces India's Ostracism of Israel over Several Decades // Jewish Telegraphic Agency. – Available at: URL: <https://www.jta.org/1987/05/08/archive/adl-report-traces-indias-ostracism-of-israel-over-several-decades> (accessed: 27.07.22).

3. Candidly Speaking: A memoir – background to Indian prime minister's visit // The Jerusalem Post. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/opinion/candidly-speaking-a-memoir-background-to-indian-prime-ministers-visit-498670> (accessed: 27.07.22).

4. Hodu – Hodu – Israel – Lahatz al memshelet Hodu. Arkhion ha-medina. 1976. Mispar tik: 103.1.8495/37 [Индия – Индия – Израиль – Давление на правительство Индии. 1976. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 103.1.8495/37 (India-India-Israel-Pressure on India's government. 1976. Israel State Archives, Archive number: 103.1.8495/37)]. (In Hebrew). – Available at: URL: <https://www.archives.gov.il/archives/Archive/0b0717068031bdef/File/0b07170680a9db72> (accessed: 27.07.22).

5. Sin ha-Amamamit – klali. Arkhion ha-medina. 1984–1986. Mispar tik: 103.3.8759/11 [Китайская Народная Республика – Общее. 1984–1986. Государственный архив Израиля. Архивный номер: 103.3.8759/11 (People's Republic of China – Common. 1984–1986. Israel State Archives. Archive number: 103.3.8759/11)]. (In Hebrew). – Available at: URL: <https://www.archives.gov.il/archives/Archive/0b0717068002f835/File/0b0717068043b8ff> (accessed: 27.07.22).

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS FOR THE ORGANISATIONAL INNOVATION OF DEFENCE POLICY: THE CASE OF ISRAEL¹

M. Pengili

University of Leeds, Great Britain
Non-resident Fellow, Interdisciplinary Cyber
Research Centre 'Blavatnik', Tel Aviv University, Israel

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИНОВАЦИЙ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ

М. Пенгили

Университет Лидса, Великобритания,
Внешний сотрудник Междисциплинарного центра
исследований в области киберпространства им. Блаватника
Тель-Авивского университета, Тель-Авив, Израиль

Abstract. From procurement tools for military edge (modernisation) to enablers of organisational novelties for strategic edge (transformation), partnerships between industry and public bodies are increasingly dominating the gov-

¹ The paper is a work in progress and draws on the doctoral thesis of the author currently conducted at the University of Leeds.

ernance of the defence ecosystem. By disseminating specialised knowledge, these PPPs orientate the conduct of the defence policy and promote its resilience, competitiveness, and sustainability. De facto, there is a growing interest from defence establishments within and beyond the state to harness the potential of these knowledge communities to achieve strategic objectives. This observation raises one question: Which partnership model can induce innovation within defence institutions? To answer the question, the analysis investigates into the factors and actors that shape the ‘epistemic (knowledge) authority’ of the Israeli defence partnerships.

Keywords: public–private partnership (PPP); knowledge management (KM); organisational innovation (OI); defence industries; Israel

Аннотация. От инструментов закупок для поддержания военного превосходства (модернизация) до обеспечения организационных новшеств для стратегического превосходства (трансформации) партнерские отношения между промышленностью и государственными органами все больше доминируют в управлении оборонной экосистемой. Распространяя специализированные знания, эти ГЧП определяют проведение оборонной политики и способствуют ее устойчивости, конкурентоспособности и долгосрочному развитию. Де-факто оборонные ведомства внутри страны и за ее пределами проявляют растущий интерес к использованию потенциала этих сообществ знаний для достижения стратегических целей. Это наблюдение поднимает один вопрос: какая модель партнерства может стимулировать инновации в оборонных учреждениях? Чтобы ответить на этот вопрос, в анализе исследуются факторы и действующие лица, формирующие «эпистемический (знание) авторитет» израильских оборонных партнерств.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП); управление знаниями (УЗ); организационные инновации (ОИ); оборонная промышленность; Израиль

Introduction

Defence corporations in Israel support the state-level institutions to meet their policy needs. Rafael Advanced Systems Ltd, Elbit Systems, Israeli Aerospace Industries (IAI), CheckPoint Software, and Konfidas have ‘epistemic authority’ within defence establishments. In other words, decision-makers identify problem-solving tools by relying on the industry’s information. The delivery of these tools, which might be a new technology, a decision rule, or a structure, entails inter-

nal institutional changes within the defence organisations. Examples include: the exclusive decision of the Israeli MoD and military industries to plan and deploy the Iron Dome project designed by Rafael and IAI [Sheffer and Barak, 2013]; the knowledge management (KM) branches in the Israeli army where high-tech soldiers train the fighting forces to apply technologies in the field [Mains, Ariely, 2011; Frantzman, 2017]; the technology and policy transfer from defence to civilian industries [Vekstein, Mehrez, 1997]; the shifts in Israel's military strategy [Barak et al., 2020]; cybersecurity protection to the Gulf countries [Alhalwany, 2021].

This paper seeks to understand which partnership can influence organisational changes, which pertains to the institutions, governance methods, and performance of the defence policy. As part of this process, the analysis investigates the factors and circumstances that shape the 'epistemic authority' of the public–private partnership (PPP) team. Although the conversation is focused only on the Israeli context, it seeks to highlight, through the PPP, the importance of the 'organisation as a relevant and significant theatre in which strategic advantages' [Sheeniak, 2017, p. 83] is achieved in defence. In contrast with this stance, the extant scholarship, as explained in turn below, seems to underestimate the role of PPPs in organisational innovation (OI) in defence². A summarised review of the literature recognises four main sets of studies. The first concentrates on the public–private partnerships' activity in producing and procuring technological capacities. The second group explores the contribution of private knowledge to the creation of new forms of institutionalism [Apostolakis, Smith, 2003] and national strategic culture [Libel, 2016], the development of defence projects [Trim, 2001; Hartley, Belin, 2020] and the revolution in military affairs [Sloan, 2008; Krahmann and Friesendorf, 2011]. In both these groups, PPPs appear as stakeholder arrangements, entrepreneurship, legal regimes, and norms. In these teams, state and non-state actors cooperate as public – private institutions where policymaking and authority are shared

² N. B. For study purposes, the following terms are used interchangeably: defence entrepreneurship with PPPs, organisational innovation with institutional or structural innovation, and public bodies with defence institutions/establishments.

among parties [Andonova, 2006], thus challenging the concept of sovereignty. In this area, for example, Busch and Givens analyse the role of PPPs in sharing information for homeland security purposes [Givens, Busch, 2013]. The third set is interested in how armed forces, such as in the NATO context and Israeli Defence Forces (IDF), use lessons learned to design winning strategies in the theatre of conflict [Boe, 2014; NATO Information Management Authority, 2018; Soeters, 2020]. The last set of studies focuses on the innovation model in Israel – the triple Helix – and how it is used to theorise a variety of successful performances in the field of security and defence, economy, and medicine [Göktepe, 2002³; Cai, Etzkowitz, 2020⁴]. In contrast to academia, policymakers are already discussing the importance of transdisciplinary innovation and multi-stakeholder knowledge. At the EU level, for instance, bureaucrats and industry representatives in the field called for European defence investments ‘to promote transdisciplinary working to speed up innovation and improve possibilities of warfare development’ [EDA, 2022]⁵.

Given all this, the analysis looks at the case of Israel as one approach to generate understanding about OI and the role of knowledge management (KM) because innovation is a national resource. Known as ‘The Start-up Nation’, Israel is ranked among the world’s top 10 exporters – with \$11.3 billion in 2021 [Etsion, 2022]. The country’s first-class industry is self-sufficient in satisfying domestic demands and beyond in international contexts. Technology transfer, system upgrades, and joint ventures are standard strategic activities that add benefits to Israel’s relationships with the EU, South Asia, and India [Herscho, 2014]. Between 2016 and 2020, India’s arms imports from Israel increased by

³ The thesis is retrievable as open source at: <https://neaman.org.il/Files/1-129.pdf> (date of late access?). The author did not use any content but this source is part of the works read for the doctoral thesis.

⁴ The article is open-source and available from: Brill, <https://doi.org/10.1163/21971927-bja10003> (accessed: 14 August 2022). The author did not use any content but this source is part of the works read for the doctoral thesis.

⁵ The author attended the conference online and under the Chatham Rules House, which allows free use of information but precludes the revelation of the identity or the affiliation of speakers and participants.

175 per cent making Israel the third-largest supplier of equipment in India after Russia (49%) and France (18%) [SIPRI, 2021].

The existing porous boundaries between the civil and the military allow for defence companies to be the primary source of information to nurture innovation and weigh decision-making on the strategic and operational frameworks. The industry's performance reflects not only support from the state but also the susceptibility and openness of its institutions towards the industry's innovative outcomes. Furthermore, both sides share the same goal: to manage resources and expertise to improve efficiency. This interrelationship creates 'a twenty-first century ecosystem' which 'is a multilevel, multimodal, and multiagent system of systems' [Carayannis et al., 2012, p. 8].

The analysis is organised into three discussion blocks. The first block explores the evolution of the state-industry relationship within the Israeli strategic context. The aim here is to understand the foundations and strategic goals of defence partnerships. The second seeks to explain how socio-cultural and institutional subsystems (within the defence ecosystem) shape PPPs. After having set the big picture of the 'epistemic authority' of PPPs, the conclusions suggest a partnership model, and the opportunities for further research.

What shapes public–private partnerships?

Cooperation between public and private is mainly framed by the historical developments in the national defence industry and strategic context of the state. On the *industry developments*, PPP evolved during three periods: a) the pre-state or the New Yishuv, b) state formation until 1990, and c) from 1990 until today. The formation of an industrial defence base started in 1920 during the New Yishuv [Broude et al., 2013] 'when the debate over national authority shifted to security issues' [Shapira, 2015, p. 128]. In 1933 the Israel Military Industry Ltd (IMI) was a supporting department to the Ministry of Defence [Hever, 2018]. More than fifteen years later, the governmental agencies, in cooperation with the Haganah's military industries set the foundations for the national defence industrial base. In 1958, the military research and development units within the Ministry of Defence gener-

ated what now we know as the company of Rafael Advanced Defense Systems Ltd [Broude et al., 2013; Rubin, 2017].

The Arab boycott and French ‘betrayal’ [Senor, Singer, 2009], and the period after the Yom Kippur War (1973) marked a shift in the defence industrialisation process and contributed to consolidating public–private relations. Israeli companies had to design and produce their own equipment and ‘jump-start the technology scene’ [Broude et al., 2013; Rubin, 2017].

The third phase is signed by Yozma (Hebrew for “Initiative”) launched in the ‘90s by the Office of the Chief Scientist of Ministry of Economy (Hebrew Acronym: MATIMOP) and since 2016 rebranded as the Israeli Innovation Authority (IIA) [Budden, Murray, 2019]. This program, structured as Fund of Funds, established partnerships between companies and governmental agencies [Avnimelech, 2009]. The governmental bodies would share the risk together with investors, but the profits go to the latter [Matania, et al., 2017]. Billions of dollars have been raised by the hi-tech sector in Israel since the introduction of Yozma [Senor, Singer, 2009, p. 159]. Given that defence is fundamental to the state of Israel and with considerate military spending, the IDF benefitted from the Yozma principle to leverage ‘public efforts and boost the ecosystem’ [Budden, Murray, 2019, p. 49]. With reference to the same report by Budden and Murray [2019], IIA together with the Cyber Bureau and IDF, was able to coordinate a range of public sector resources in supporting the Be’er Sheva iEcosystem focused on cyber-security, and as a consequence enabling the relocation of the IDF IT units in the city [The Jerusalem Post, 2020].

Most defence industries were born as government ventures. Nowadays, most of the defence state’s functions have been outsourced and managed in cooperation with the industry, such as military fighting, military government, and space control [Hever, 2018]. The domination of the military-industry complex over state institutions seems to attribute to Israel the appellation of the ‘garrison state’ [Sheffer, Barak, 2013].

Today, institutionally PPPs are organised under the umbrellas of SIBAT (Directorate for International Security and Defence Cooperation), the Mafa’t Office (Directorate of Defence Research and Devel-

opment), and the Magnet platform. SIBAT and Mafa't operate within the Ministry of Defence. SIBAT manages collaborative ventures with the industry and government-to-government agreements (SIBAT, n. d.). Mafa't develops innovative concepts for defence technology and monitors the training of the personnel through the academic programmes of Talpiot and Psagot [Ministry of Defence of Israel, n. d.]. Lastly, the Magnet programme, developed under the Israel Innovation Authority [Innovation Authority Israel, 2020] aims to produce novel technologies by exploiting professional and financial resources provided by innovative networks among academia, industry, and government.

Israel's strategic context builds on securitising the most *unthinkable* issue to avoid any potential threat to its existence. This attitude is explained through 'the acutely asymmetric situation' in which Israel operates [Amidror, 2021]. At the background lie issues such as the unresolved territorial challenges, the Iran factor, delegitimisation and diplomatic isolation, and so forth. The state's strategic autonomy is supported by the ability to develop innovations that secure the country's survival [Klieman, Pedatzur, 2019].

The IDF and the National Security Services 'play a vital role in Israel's life' [Freilich, 2018, p. 174]. The IDF doctrine is integral to the national doctrine, maintaining a relative advantage with information technology [IDF, 2016]. For instance, the launch of 'The Platform for Innovation' (2014) within the air force aims to collect ideas on improving current capacities and strategies for military advantage [IDF, 2017].

Israel is *de facto* a NATO member. Since 2016, the country has had permanent representation in the Alliance Headquarters, after Turkey lifted its veto on Israel's involvement in NATO's activities [Ravid, 2016]. The country could be a *de jure* member of the Alliance because of its geostrategic position, IDF competence, the intelligence excellence of Mossad, and interoperable military equipment. Israel spends 4.3% of its GDP on defence, which places it well ahead of most NATO members [SIPRI, 2020]. The inclusion of Israel via the United States in the Five Eyes Alliance has also been speculated upon [Stavridis, 2019]. In 2019, Israel signed a procurement agreement with NATO worth \$4.5 billion [Schneider, 2018], and a \$350m contract with Leonardo, the Ital-

ian giant in the defence industry [START, 2019]. Nevertheless, the Alliance seems to avoid the membership topic for ‘the obvious concern that it could markedly increase the chances of embroiling the Alliance in an armed conflict’ [Dell, 2020].

Israel conducts its foreign policy with pragmatism to ensure an influential international position. As of 2020, Israel has good diplomatic relations with 163 countries out of 193, including extensive military ties [Israel Ministry of Foreign Affairs, 2020; Musmar, 2020]. Israel seems to prioritise relations with those countries which understand its policies; in particular to countries which are export markets for Israel’s defence industries, such as the USA, China, India, Spain and Azerbaijan.

India and Israel established ties in 1992 sharing the same concerns. India is concerned by the Saudi–Pakistani relationship, and Israel by Islamic radicals in the Arab area and Iran [Inbar, 2008]. Both countries aim to strengthen their national defence-security capabilities by co-producing equipment and increasing the number of cooperation areas [Inbar, 2008]. In 2022, the Minister of Defence, Benny Gantz, and his Indian counterpart, Rajnath Singh, signed the ‘India–Israel Vision on Defence Cooperation’ planning a 10-year roadmap to identify new areas of collaboration. The two ministers also exchanged a ‘Letter of Intent’ to enhance cooperation on futuristic defence technologies [Patil, 2022]. The relationship with *China* developed in 1979 when Israel started transferring defence technology to the Chinese [Efron et al., 2020]. China is interested in Israeli technology and connecting the Belt and Road Initiative’s regional dots between Eurasia and Africa. Spain and its defence industry are a gateway for Israel to the Latin American markets. During 1989–2014, Israel and *Spain* signed 16 agreements in defence. In 2014, Spanish universities, the public, the military, and technology firms cooperated in 31 research projects with their Israeli counterparts [Pozo et al., 2014]. Notwithstanding the previous cooperation, in 2020, Spain ‘cancelled large export deals with Israel over fears of “misuse”’ while exporting a year before military supplies worth €2.1m [i24news, 2020].

Israel developed its relationship with *Azerbaijan* a short while after the disintegration of the former Soviet Union and after Azerbaijan became an independent state in 1993. According to the Middle East

Monitor [2022], most oil in Israel is imported from Baku and Israeli electronic companies now operate under foreign registration in Azerbaijan to build its defence system and develop its information technology industry. Azerbaijan was the second-largest buyer of Israeli weapons after India between 2014 and 2018 [Mehdiyev, 2021]. The Azeri army uses Israeli-made attack drones, and has a large drone factory built by an Israeli company ([The Middle East Monitor, 2022]. According to foreign sources, Mossad has a field station operating out of Azerbaijan [Rapaport, 2016]. In March 2021, Israel and Azerbaijan expanded defence cooperation with a new joint venture between Israeli defense company Meteor Aerospace and Azerbaijan's Caspian Ship Building Company [Mehdiyev, 2021].

When discussing the Israeli defence partnership, the picture we get is that of a fluid relationship among the main players (industry and state-level institutions). These players, nurtured by the same security culture and driven by the same strategic interest, exchange knowledge with each other and engage relevant resources leading to the creation of an ecosystem for the defence. As will be shown in the next section, the PPP enters in a transaction relationship with the ecosystem it created, in other words it is influenced and modelled by the ecosystem itself.

How PPPs are shaped

As a concept, the Israeli defence ecosystem goes beyond the biological definition of the term. While in the bio-ecosystem organisms support each other to survive together, the players in the defence ecosystem shape each other by putting in place subsystems these players create. These subsystems rest upon three layers: people, knowledge, and facilities; they permeate the PPP's activity so it can 'stay in the dynamics of innovation as a focal actor' [Merindol, Versailles, 2022, p. 4]. That said, the conversation that follows concerns the socio-cultural and institutional subsystems.

Socio-culturally, innovation can be seen as a political process of cultural production shaped by four factors: the academic reservists, the entrepreneurial culture, the doubt-argument debate, and the '*shkunah*' mentality. Each of these is discussed below.

Ben-Gurion's approach to state building demanded scientific research activity. He viewed investments in science and technology as carrying out the national revival project which through the instituting of the Science Corps in the IDF, set the basis for the academic reserve track [Baram, Ben-Israel, 2019]. Since then, the Israeli political administrations have committed to developing educational programmes that train gifted individuals before and during their military service. The Academic Reserve, as one of the programmes, plays a vital role in fostering technological innovation, too: Israel produces a relatively high number of scientists and engineers [Baram, Ben-Israel, 2019, p. 83]. The country is 'the world leader for number of startups per capita – with 2,000 startups founded in the past decade' [Deloitte, 2020].

The human factor and scientific achievement seem to favour an *entrepreneurial culture*. Israelis are persistent, question authority, and welcome the 'trial and error' culture; they take risks and like to apply solutions to problems [Senor, Singer, 2009, p. 23]. Israelis are not immune to the failure of start-ups, but they learn from failure by recycling knowledge. Scholars have drawn connections between Israel's Zionist roots and its development as the 'start-up nation'. One claim is that Israel's *start-up culture* encompasses a fertile ecosystem with a multitude of knowledge activities [Fraiberg, 2017]. For instance, the concept of coworking spaces emerged in Israel. Fraiberg [2017] brings in the example of Adam Neumann, the co-founder of the company WeWork. Neumann, a retired naval officer, was born and raised in a kibbutz. He added to the kibbutz's collectivist mentality the military organisational culture to put forward the idea of shared workspaces WeWork.

Doubt and argument have been embedded in Jewish culture for more than 2000 years. For Israelis it is common to challenge each other's opinion on a subject and to reinterpret it. Amos Oz said, 'Judaism and Israel have always cultivated a culture of an open-ended game of interpretations' [Senor, Singer, 2009, p. 51]. This is also reflected in the Scriptures. Psalm 104:13–23 conveys the idea that if God's work is to make possible the fruitfulness of nature and humanity, the purpose of the man is to build on it further [Levy, 2008] based on what

man knows from experience – sometimes questioning the Divine Justice – says Qohelet [1; 2–3]⁶. Overall, the doubt and argument is a process that entails debriefing and reinterpretation, which accelerate innovating novel approaches to problems as it entails knowledge development and (re-combination).

Another socio-cultural parallel occupied with nurturing innovation is the *shkunah* (neighbourhood) mentality. In Israel everybody knows everybody. The way these stakeholder buddies interact in defence matters is both formal and informal. A former quality assurance manager who worked for several defence companies explained that when unsure how to solve the quality nudge, he contacted the general manager of another Israeli industry. The latter gathered a roundtable of experts and decision-makers for brainstorming and improvising alternatives [Conversation of the author with anonymous ex-quality assurance manager, 2021].

Institutionally, planned or not, innovation in Israel always happens as a response to events related to security, social politics, migration, or the economy. The challenges these dynamics generate demand a holistic response with novel capacities. To outsource those capacities, institutions undergo ‘dynamic changes enabled from within their structure’ [Andonova, 2017, p. 30]. The institutional subsystem within the defence ecosystem, is a net of programs, rules, norms and stakeholders set up in place to further support the epistemic authority of the partnership.

The ‘Qualitative Military Edge; educational programmes of Talpiot and Gvachim; think tanks; innovative shifts in defence strategy and civil military partnership’ serve to trigger innovation from within the defence organisation. Israel’s qualitative military edge (QME) depends on material and human components [Baram, Ben-Israel, 2019]. The material component is secured mainly by the US–Israel relationship, which comprises financial assistance to Israel for arms procurement, joint development and production of missile defence systems; intelligence sharing; and joint military exercises [Ramati, 2020]. The invest-

⁶ [Qohelet, 2001] see p. 147, translation into Italian from the 1970s version.

ment in human capital is a principle of the Israel's security doctrine. Even before the creation of the State of Israel in 1948, the leadership understood that the only way a small, emerging country without natural resources could survive and excel was through investment in human capital via education, science, and technology [Baram and Ben-Israel, 2019, p. 82]. In other words, superiority in quality had to compensate for the country's size compared to its adversaries, and had to be achieved through the country's advanced science and technology sector. Among the top educational government programmes are Talpiot and Gvachim. Talpiot was established in 1979 and run by Mafa't [Baram, Ben-Israel, 2019]. Many Talpiot graduates who have left the army have applied their military knowledge in the private sector creating substantial wealth [Gewirtz, 2016]. The pilot education programme of Gvachim (Heights) aims to educate children to become innovators [Estrin, 2017]. Gvachim applied computer and robotic classes to the fourth-grade curriculum in 70 schools to identify and train talented pupils in cyber skills [Estrin, 2017].

Start-Up Nation Central (SNC) is an independent non-profit think tank that builds bridges to Israeli innovation by connecting it with business, government, and NGO leaders worldwide. SNC's goal is to help decision-makers address the challenges of sustaining a thriving innovation sector by providing new knowledge, research, and policy ideas [SNC, 2018].

Another innovative shift is reflected in the national security strategy. Changes in the Israeli's military's organisational, doctrinal and acquisition processes reveal a shift 'from offence to defence' [Barak, et al., 2020]. For example, the integration of a start-up culture in military thinking entails the need to create technologies that do not involve real-life operability tests [The Lab, 2013] before being launched in the market [Barak et al., 2020]. This arrangement creates a pile of defensive layers in national strategy and suggests that non-technological innovations produced by novel thinking involve strategic cultural changes.

In Israel, the civil-military partnership is characterised by a system of relationships that elevate military force against all perceived security threats [McAdam et al., 2001, p. 78 in Pearlman, Atzili, 2018;

R. David, 1991, in Pearlman, Atzili, 2018]. The military's widespread influence over security matters and its own organisational approach to decision-making is reflected in informal and formal interactions with industry representatives. Many of these industrialists collaborate with officers and decision-makers who previously may have been their subordinates [Klieman, Pedatzur, 2019]. This situation is almost unique to Israel; in contrast, relations between regular army personnel and weapons producers in other countries are much more procedural.

Conclusions:

The K-Contract PPP and Organisational Innovation

After having set the big picture of the foundations of the PPPs, and their position in the Israeli innovative defence ecosystem, the analysis leads to two conclusions. First, it suggests that organisational innovation (OI) is based on human activity. This includes both the historic-political circumstances where Israeli PPPs are generated, and the subsystems in place that follow up on their model leverage knowledge management (KM) activities such as creation, production, recording, acquisition, recycling, contracting, adaptation, institutionalisation, and sharing [Nielsen, 2006]. Therefore, the PPP model influencing innovations is based on the process of contracting knowledge (K-Contract)⁷. In other words, partners select, brainstorm, bin or institutionalise the information they need to hit the solution to the problem. The awareness of all players encouraging a high-tech industry for defence to guarantee state survival 'comes from the experiences and the skills of the partners' [Chibuzor et al., 2019, p. 5]. The circulation of information and the interactions between the industry and institutions, the civil and military, remain 'to a great extent confined to the sphere of Israel's national security' [Barak, Sheffer, 2007, p. 3]. This situation allows us to conclude that the politics of sharing knowledge in Israel is not an issue, but rather an innate mode of being. Institutions and industry pool capabilities to

⁷ The development of the models for contracted-knowledge partnerships and organisational innovation are being developed with the author's doctoral thesis in process at the University of Leeds.

yield results, minimise bureaucracy, facilitate organisational learning, and thereby support innovation [Egbu et al., 2001]. Pooling and sharing information help the organisation to capture and implement new knowledge rapidly and, therefore, to foster innovation [Akram et al., 2011]. This approach is observed in the SNC's activity, the concerted effort of industry quality managers to feed back by trialling knowledge, the KM units in the IDF branches.

Second, the paper challenges the literature of security governance to revise the concept of public–private partnerships. Defence PPPs in Israel are given a central place in the defence and security go, creating, thus, the foundations for a modern governance. In this novel process of coordination, the leadership teams should be able to achieve specific outcomes by combining insights, processes, and novel technologies. Sharing authority and policymaking responsibilities leads to thinking that actors cooperate as public–private institutions [Andonova, 2006] and are at the heart of future national security strategies – not only in the Israeli context. The example of the Israeli National Cyber Directorate (INCD) steering innovation across national, international, and digital boundaries epitomises this. As per Resolution 3611, INCD is tasked ‘to advance coordination and cooperation between governmental bodies, the defence community, academia, industrial bodies, businesses, and other bodies relevant to the cyber field’ [Prime Minister's Office, 2011, p. 4].

There are many research opportunities to build based on PPPs' role in the OI of defence. The analysis speculated about a model by understanding actors and factors that contribute to its framing. The K-Contract as a model would spell out those activities and process which are hindered by the procurement structure. Four areas stand out as particularly worthy of further investigation: drawing in PPP accountability and OI, exploring specific outcomes of OI, designing a model for OI and PPPs – which will also be the contribution of the doctoral study in process – and understanding how OI changes across time with PPPs within and across state boundaries.

References

1. Akram K., Siddiqui S. H. and Nawaz M. A. Role of Knowledge Management to Bring Innovation: An Integrated Approach // *International Bulletin of Business Administration*. 2011. Issue 11, pp. 121–134.
2. Andonova L. Globalization, Agency, and Institutional Innovation: The Rise of Public-Private Partnerships in Global Governance // *Colby-Working Papers in Economics*. 2006. No. 3, pp. 1–62.
3. Andonova L. Governance Entrepreneurs-International Organizations and the Rise of Global Public-Private Partnerships. 1st Kindle edn. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 276 p.
4. Avnimelech G. VC Policy: Yozma Program 15-Years perspective // *SSRN Electronic Journal*. 2009. 22 p.
5. Apostolakis C., Smith L. R. Public-Private Partnerships: A New Form of Institutionalism. Katowice: Karol Akademicki, University of Economics, 2003. 448 p.
6. Barak O., Sheffer G. The Study of Civil-Military Relations in Israel: A New Perspective // *Israel Studies*. 2007. Vol. 12, no. 1, pp. 1–27.
7. Barak O., Sheniak A., Shapira A. The Shift to Defence in Israel's Hybrid Military Strategy // *Journal of Strategic Studies*. 2020. DOI: 10.1080/01402390.2020.1770090, pp. 1–33
8. Baram G., Ben-Israel I. The Academic Reserve: Israel's Fast Track to High-Tech Success // *Israel Studies Review*. 2019. 34(2), pp. 75–91.
9. Boe O. Changing Knowledge Management Strategy in the Norwegian Armed Forces: A Discussion of Effects-Based Thinking as an Alternative Method in the Planning and Execution of Military Joint Operations. Malaysia: Knowledge Management International Conference (KMICe), 2014
10. Broude M., Deger S. and Sen S. Defence, Innovation and Development: The Case of Israel // *Journal of Innovation Economics and Management*. 2013. Vol. 2, no.12, pp. 37–57.
11. Budden P., Murray F. Defense Innovation Report: Applying MIT's Innovation Ecosystem and Stakeholder Approach to Innovation in Defense on a Country-by-Country Basis– Israel (MIT Working Papers). May 2019. 83 p.
12. Cai Y., Etzkowitz H. Theorizing the Triple Helix Model: Past, Present, and Future // *Triple Helix*. 2020. Vol. 7, no. 2–3, pp. 189–226.
13. Carayannis E. G., Pirzadeh A. and Popescu D. Institutional Learning and Knowledge Transfer Across Epistemic Communities. 1st ed. London: Springer, 2012. 224 p.

14. Chibuzor A. A, Jovita O. U. and Onyemachi U. C. Knowledge Management and Organizational Innovation // *Strategic Journal of Business and Social Science*. 2019. Vol. 2, no. 2, pp. 1–20.
15. David S. R. Explaining Third World Alignment // *World Politics*. 1991. Vol. 43, no. 2, pp. 233–256.
16. Efron S., Schwindt K. and Haskel E. Chinese Investment in Israeli Technology and Infrastructure. Washington: RAND Corporation, 2020. 194 p.
17. Egbu C., Botterill K. and Bates M. The Influence of Knowledge Management and Intellectual Capital on Organizational Innovations. 17th Annual ARCOM Conference, 5–7 September 2001. University of Salford. 8 p. – https://www.researchgate.net/publication/228979748_The_influence_of_knowledge_management_and_intellectual_capital_on_organisational_innovations
18. Freilich C. Israeli National Security – A New Strategy for an Era of Change. Kindle edn. Oxford: Oxford University Press, 2018. 496 p.
19. Göktepe D. Triple Helix Model and the Israeli Magnet Program – a Comparative Approach to National Innovation Programs with Implications for Turkey. Middle East Technical University, 2002. 243 p.
20. Givens A. D., Busch N. E. Information Sharing and Public Private Partnerships: The Impact on Homeland Security // *The Homeland Security Review*. 2013. Vol. 7, no. 2, pp. 123–150.
21. Hartley K., Belin J. The Economics of the Global Defence Industry. 1st edn. Oxon: Routledge, 2020. 640 p.
22. Herscho T. Israel–EU Security and Defence Relations in the Context of the Arab Spring. *Bulletin du Centre de Recherche Français à Jérusalem*. 2014. Issue 25. 16 p.
23. Hever S. The Privatization of Israeli Security. London: Pluto Press, 2018. 256 p.
24. IDF. Deterring Terror: How Israel Confronts the Next Generation of Threats, Cambridge, MA: Belfer Center – Harvard Kennedy School, 2016. 62 p.
25. Inbar E. Israel's National Security Issues and Challenges since the Yom Kippur War. 1st edn. London: Routledge, 2008. 304 p.
26. Klieman A., Pedatzur R. Rearming Israel: Defense Procurement through the 1990s. 2nd edn. Taylor and Francis: Routledge. 2019. 257 p.
27. Krahmann E., Friesendorf C. The Role of Private Security Companies in CSDP Missions and Operations. Brussels: European Parliament, 2011. 45 p.
28. Levy M. Tikkun Tehillim: I Libro dei Salmi. 1st edn. Padua: Grafica Veneta, 2008. 477 p.

29. Libel T. Explaining the Security Paradigm Shift: Strategic Culture, Epistemic Communities, and Israel's Changing National Security Policy // *Defence Studies*. 2016. Vol. 16, no. 2, pp. 137–156.

30. Mains S., Ariely G. A. Operational Knowledge Management That Makes a Difference // *Prism*. 2011. Vol. 2, no. 3, pp. 165–176.

31. Conversation of the Author with Anonymous ex-Quality Manager, Israel (2 August 2021).

32. Matania E., Cilluffo F. J. and Cardash S. L. Digital Threats Symposium – Fall 2017 – Compendium of Proceedings: Israel, Auburn: JSTOR and Center for Cyber and Homeland Security at Auburn University, 2017.

33. McAdam D., Tarrow S. and Tilly C. Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University, 2001. 387 p.

34. Merindol V., Versailles D. W. The (R)evolution of Defence Innovation Models: Rationales and Consequences, Paris: IRIS, 2022. 27 p.

35. Nielsen A. P. Understanding Dynamic Capabilities Through Knowledge Management // *Journal of Knowledge Management*. 2006. Vol. 10, no. 4, pp. 59–71.

36. Pearlman W., Atzili B. Triadic Coercion: Israel's Targeting of States that Host Nonstate Actors. New York: Columbia University Press, 2018. 384 p.

37. Pozo A., Simarro C. and Sabaté O. Defence, Security and Occupation as a Business: Military armaments and Security Trade Relations between Spain and Israel. Barcelona: Catalan, Agency of Co-operation for Development, 2014. 138 p.

38. Qohelet. Colui che prende la parola / Ed. by G. Ceronetti. 5 edn. Milano: Biblioteca Adelphi 414, 2001. 196 p.

39. Rubin U. Israel's Defence Industries: An Overview // *Defence Studies*. 2017. Vol. 17, no. 3, pp. 228–241.

40. Senor D., Singer S. Start-up Nation: the Story of Israel's Economic Miracle (p. 51). 1st Kindle edn. New York: Grand Central Publishing, 2009. 384 p.

41. Shapira A. Israel, A History. 2nd edn. London: Weidenfeld and Nicholson, 2015. 512 p.

42. Sheffer G., Barak O. Israel's Security Networks. 1st edn. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 172 p.

43. Sheniak A. Not Merely a Technological Advantage: The United States' Organizational Change in Cyber Warfare // *Cyber, Intelligence, and Security*. 2017. Vol. 1, no. 3, pp. 83–105.

44. SIPRI – SIPRI Yearbook 2021. Oxford: Oxford University Press, 2021.

45. Sloan E. *Military Transformation and Modern Warfare*. 1st edn. London: Praeger Security International, 2008. 200 p.
46. SNC – Annual Report 2018. Tel Aviv: SNC, 2018. – <https://startupnationcentral.org/wp-content/uploads/2019/07/Annual-Report-2018.pdf>
47. Soeters J. *Management and Military Studies*. Kindle edn. London: Routledge, 2020. 290 p.
48. The Lab. 2013. [Film] Directed by Yotam Feldman. Israel: Yoav Roeh and Aurit Zamir, 2013. 58 m
49. Trim P. R. Public – Private Partnerships and the Defence Industry // *European Business Review* 2001. Vol. 13, no. 4, pp. 227–233.
50. Vekstein D., Mehrez A. Technology Policy and Defense Conversion in Israel, 1967–1995 // *Journal of Technology Transfer*. 1997. Vol. 22, no. 1, pp. 47–56.

Electronic sources

1. Alhalwany I. Israel is Becoming a Cybersecurity Guarantor in the Middle East. Here's How. – Available at: URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/israel-is-becoming-a-cybersecurityguarantor-in-the-middle-east-heres-how/> (accessed: 12.08.2022).
2. Amidror Y. Israel's National Security Doctrine. 2021. – Available at: URL: <https://jiss.org.il/en/amidror-israelsnational-security-doctrine/> (accessed: 07.01.2022).
3. Dell J. Special Report: Could, Should, and Would Israel Become a NATO Member? 2020. – Available at: URL: <http://natoassociation.ca/special-report-could-should-and-would-israel-become-a-natomember/> (accessed: 12.05.2020).
4. Deloitte. The Israeli Technological Eco-system A powerhouse of innovation. 2020. – Available at: URL: https://www2.deloitte.com/il/en/pages/innovation/article/the_israeli_technological_ecosystem.html (accessed: 18.08.2022).
5. Estrin D. In Israel, Teaching Kids Cyber Skills is a National Mission. The Times of Israel. 2017. – Available at: URL: <https://www.timesofisrael.com/in-israel-teaching-kids-cyber-skills-is-a-nationalmission/> (accessed: 12.11.2021).
6. Etsion U. Israeli Defense Exports Reach Record High of \$11.3 Billion in 2021. Calcalistech. 2022. – Available at: URL: <https://www.calcalistech.com/ctechnews/article/skyrvpzv5> (accessed: 15.08.2022).
7. Frantzman S. J. New Joint Ventures Hint at 'burgeoning relationship' between Israel and India. 2017. – Available at: URL: <https://www.defensenews.com>

com/industry/2020/02/18/new-joint-ventures-hint-atburgeoning-relationship-between-israel-and-india/ (accessed: 16.05.2020).

8. Gewirtz J. Inside the IDF's Super-Secret Elite Brain Trust, 2016. – Available at: URL: <http://www.thetower.org/article/inside-the-idfs-super-secret-elite-brain-trust-talpiot/> (accessed: 28.10.2021).

9. i24news. Spain Vetoed Large Export Deals with Israel over Fears of 'misuse.' Report, 2020. – Available at: URL: <https://www.i24news.tv/en/news/israel/diplomacy-defense/1591799933-spain-vetoed-largeexport-deals-with-israel-over-fears-of-misuse-report> (accessed: 20.08.2022).

10. IDF. The IAF's Innovation Department is Building the Startup Culture We All Need. 2017. – Available at: URL: <https://www.idf.il/en/minisites/technology-and-innovation/the-iaf-sinnovation-department-is-building-the-startup-culture-we-all-need/> (accessed: 12.07.2020).

11. Innovation Authority Israel. Generic Technologies RandD Consorti-ums – MAGNET, 2020. – Available at: URL: <https://innovationisrael.org.il/en/program/generic-technologies-rd-consortiums-magnet> (accessed: 12.02.2020).

12. Israel Ministry of Foreign Affairs. Diplomatic Relations of Israel around the World. 2020. – Available at: URL: <https://mfa.gov.il/MFA/AboutIsrael/Maps/Pages/Diplomatic-Relations-of-Israel-around-theWorld.aspx> (accessed: 12.05.2020).

13. Mehdiyev M. Caspian News: Azerbaijan, Israel Expand Defense Cooperation with New Joint Venture, 2021. – Available at: URL: <https://caspiannews.com/news-detail/azerbaijan-israel-expand-defensecooperation-with-new-joint-venture-2021-3-26-48/> (accessed: 07.12.2022).

14. Ministry of Defence of Israel, n. d. Nurturing Future Generations. – Available at: URL: https://english.mod.gov.il/About/Innovative_Strength/Pages/Nurturing_Future_Generations.spx (accessed: 21.12.2021).

15. Musmar F. Israel Could Be Key to 2020 Middle East Geopolitics, 2020. – Available at: URL: <https://besacenter.org/israel-2020-geopolitics/> (accessed: 09.03.2022).

16. NATO Information Management Authority, Information and Knowledge Management in NATO. 2018. – Available at: URL: <https://disa.mil/media/Files/DISA/News/Events/Symposium/KMS/IKM-inNATO.ashx?la=en&hash=D899D9DEFBE48FF3CA8FBEA8249CEC6B9B2240ED> (accessed: 23.10.2020).

17. Patil S. 2022. The deepening of India-Israel defence ties. Raisina Debates Observer Research Foundation (ORF). – Available at: URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-deepening-of-india-israel-defence-ties/> (accessed: 18.08.2022).

18. Prime Minister's Office. Advancing National Cyberspace Capabilities Resolution No. 3611 of the Government of August 7, 2011. – Available at: URL: <https://nsarchive.gwu.edu/sites/default/files/documents/3346587/Document-05-Government-of-Israel-Resolution-No.pdf> (accessed: 08.08.2021).

19. Ramati Y. How to Maintain Israel's Qualitative Military Edge in a Changing Middle East, 2020. – Available at: URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/12/04/how-to-maintainisraels-qualitative-military-edge-in-a-changing-middle-east/> (accessed 27.11.2021).

20. Ravid B. Haaretz: NATO Okays Israel Office in Its Brussels Headquarters After Turkey Lifts Veto. 2016. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-nato-okays-israel-office-in-its-brussels-hq-after-turkey-lifts-veto-1.5379284> (accessed: 12.10.2020).

21. Schneider T. Israel Signs Tenders Agreement with NATO, 2018. – Available at: URL: <https://en.globes.co.il/en/article-israel-signs-tenders-agreement-with-nato-1001223528> (accessed: 19.03.2019).

22. SIBAT, n. d. Opening Doors to Israel's Defense and HLS Industries. – Available at: URL: <http://www.sibat.mod.gov.il/OurServices/Pages/Opening-Doors.aspx> (accessed: 12.12.2020).

23. SIPRI – SIPRI Military Expenditure Database 1949–2019, 2020. – Available at: URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 10.05.2020).

24. START. Leonardo-Finmeccanica, ecco come decolla la partnership Italia-Israele, 2019. – Available at: URL: <https://www.startmag.it/innovazione/leonardo-finmeccanica-ecco-come-decolla-lapartnership-italia-israele/> (accessed: 06.05.2020).

25. Stavridis J. Add Israel, Japan to Five Eyes Agreement. 2019. – Available at: URL: <https://www.stripes.com/opinion/add-israel-japan-to-five-eyes-agreement-1.579585> (accessed: 06.05.2019).

26. Building An Innovation Ecosystem in the Desert // The Jerusalem Post. 2020. – Available at: URL: <https://americansforbgu.org/beersheva-innovation-ecosystem/> (accessed: 07.12.2022).

27. Why are relations between Azerbaijan and Israel developing now? // The Middle East Monitor. 2022. – Available at: URL: <https://www.middleeast-monitor.com/20221201-why-are-relations-between-azerbaijan-and-israel-developing-now/> (accessed: 01.12.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ ИЗ НАРОДНОЙ АРМИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ

Д. А. Марьясис
ИБ РАН, Москва

ISRAEL DEFENSE FORCES TRANSFORMATION PERSPECTIVES FROM THE PEOPLE'S ARMY TO PROFESSIONAL MILITARY

Dmitry A. Maryasis
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Армия обороны Израиля (АОИ) задумывалась отцами-основателями Государства Израиль как народная армия – то есть структура, которая не только отвечает за безопасность страны, но и как организация, играющая ключевую роль в строительстве нового общества. Однако с течением времени под давлением внутренних и внешних обстоятельств ситуация изменилась. Армия также трансформировалась. При этом она продолжает поддерживать уже во многом мифическую концепцию «народной армии». С конца 1980-х гг. в израильском обществе с разной степенью активности ведется дискуссия о необходимости трансформировать АОИ и сделать ее профессиональной военной организацией. В данной статье рассматриваются аргументы «за» и «против» такой трансформации, а также в качестве результирующей части предлагается условный «третий путь» реорганизации израильской армии в части призыва и резервистской службы.

Ключевые слова: Армия обороны Израиля, народная армия, профессиональная армия, трансформация.

Abstract. The Israel Defense Forces (IDF) was created by the founding fathers of the State of Israel as a people's army – that is, a structure that is not only responsible for the security of the country, but also as an organization that plays a key role in building a new society. However, over time, under the pressure of internal and external circumstances, the situation has

changed. The army has also changed. At the same time, it continues to support the already largely mythical concept of the “people’s army”. Since the late 1980s, there has been a discussion in Israeli society with varying degrees of activity about the need to transform the IDF and make it a professional military organization. This article discusses the arguments “for” and “against” such a transformation, and also, as a result, proposes a conditional “third way” for the reorganization of the Israeli army in terms of conscription and reserve service.

Keywords: Israel Defense Forces, people’s army, professional army, transformation.

Введение

Как минимум с начала 1990-х гг. в Израиле ведется дискуссия о трансформации Армии обороны Израиля (АОИ) из «народной армии» в профессиональную¹. Безусловно, это лишь часть более широкого обсуждения роли и места армии в израильском обществе в принципе. Но эта тематика настолько большая и существенная, что заслуживает отдельной монографии. В рамках данной небольшой статьи хотелось бы сконцентрироваться именно на заявленном в начале аспекте этой проблематики. Основная гипотеза работы заключается в том, что профессиональная армия – это вполне вероятное будущее АОИ в среднесрочном периоде.

Поводом к ее появлению стал опрос Института демократии Израиля о восприятии израильским обществом АОИ, итоги которого были опубликованы в конце 2021 г. Результаты опроса показывают, что год от года все больше граждан страны поддерживают идею о переходе армии на профессиональный принцип функционирования. Если в 2017 г. 38% опрошенных еврейского происхождения поддерживали эту идею, а 59% были против, то в 2021 г. соотношение стало 47 и 42%². Обнародованные данные вызвали волну публикаций как в экспертном сообществе Израиля, так и в израиль-

¹ Эта дискуссия достаточно хорошо отражена в: [Cohen, 1995].

² Changing Public Perceptions of the IDF: Special Survey. Israel Democracy Institute. – Available at: URL: <https://en.idi.org.il/articles/36683>. 23.11.2021 (accessed: 13.11.2022).

ской прессе. Эти публикации и стали основой предлагаемой вашему вниманию работы.

В целом, следует признать, что проблематика функционирования АОИ не столь популярна в русскоязычном израилеведении. Так, помимо посвященного данной проблематике раздела в изданном еще в 2002 г. сборнике [Армия и власть на Ближнем Востоке..., 2002], можно выделить еще одну существенную работу – известный российский израилевед Татьяна Карасова подготовила соответствующую главу в тематическую коллективную монографию, изданную МГИМО МИД РФ «Армии на современном Востоке» (М., 2018). Статью Натана Шумина, вышедшую также в рамках коллективной обзорной работы, вряд ли можно назвать в полном смысле аналитической, так как сам жанр книги – хрестоматия [Шуминов, 2019]. Отметим также вышедшую в 2017 г. статью пишущего по-русски израильского автора Алека Эпштейна [Эпштейн, 2017]. На этом обзор в принципе можно завершить. Таким образом, данная небольшая работа является вкладом в развитие русскоязычного дискурса по проблематике функционирования АОИ.

Следует вместе с тем обратить внимание на ряд статей, затрагивающих смежные для данной работы темы. В них в той или иной степени подробно обсуждаются некоторые вопросы, релевантные и для предлагаемой вашему вниманию статьи. В частности, российские исследователи занимались вопросами трансформации израильской военной доктрины и – в более широком смысле – национальной стратегии безопасности (см., например: [Якимова, 2018]). Однако все же, по мнению автора, это не совсем та проблематика, раскрытию которой посвящена данная работа.

Статья состоит из трех разделов: в первом разделе рассмотрены аргументы, поддерживающие идею о переходе АОИ на формат функционирования как профессиональной армии; во втором разделе – аргументы, ставящие под сомнение такой вариант трансформации израильской армии. Третий раздел работы посвящен изложению некоего третьего варианта развития ситуации с призывом в армию.

Почему АОИ должна стать профессиональной армией

Израильская армия задумывалась 75 лет назад как основа формирования израильской нации не только в прямом военном смысле как структура, способная защитить возникающее в тяжелых условиях государство, но и в социальном смысле как платформа, обеспечивающая превращение разрозненных еврейских групп в единое целое на почве обеспечения безопасности страны. Соответственно ее структура создавалась исходя из этих предпосылок. Поэтому всеобщий призыв, причем и для мужчин, и для женщин (что было новацией), вкупе с достаточно длительными сроками резервистской службы были естественным воплощением заявленных целей. Более того, в обществе по этому поводу был консенсус.

С течением времени ситуация менялась. Изменения внутри израильского общества, технологический прогресс, изменение в сути и воплощении угроз израильской безопасности привели к необходимости трансформации самой АОИ. И этот процесс начал происходить. Призыв становился все более и более избирательным. Так, как отметил в одном из интервью начальник генерального штаба АОИ в 2015–2019 гг. Г. Айзенкот, когда он в 1978 г. призывался, не менее 88% потенциальных призывников в итоге поступили на службу в ряды израильской армии, когда в 2015 г. призывался его сын, лишь 66% из потенциальных призывников в итоге влились в ряды АОИ, а, по оценкам военных источников, в 2022 г. этот показатель и вовсе составил не более 50%³. Другими словами, АОИ уже фактически отказалась от всеобщего призыва, при этом формально продолжает держаться за миф о «народной армии».

Израильские аналитики отмечают, что армия все больше и больше воспринимается в обществе как своего рода корпорация, как один из вариантов занятости, дающий определенный опыт, навыки и предоставляющий для некоторых слоев населения соци-

³ Приводится по: Chafets Z. Israel's Military Can Afford to Be Choosier. Bloomberg. January 26, 2022. – Available at: URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-01-26/israel-s-defence-forces-are-strong-enough-to-go-pro#x-j4y7vzkg> (accessed: 13.11.2022).

альный лифт⁴. Интересно, что такая тенденция даже заставляет начальника генерального штаба АОИ говорить о подчиненной ему структуре в деловом стиле. Именно так выглядела речь начальника генерального штаба в 2019–2022 гг. А. Кохави, произнесенная им в 2021 г. на конференции памяти А. Липкин-Шахака в университете им. Райхмана. Кохави тогда говорил о том, что АОИ – это национальный социальный и экономический акселератор⁵, при этом он ни словом не обмолвился о том, что армия в первую очередь – основной инструмент обеспечения безопасности Государства Израиль.

Все происходящее влияет и на подход к армии тех, кто должен в ней служить. Они стали относиться к ней именно как к работе, а не как к выполнению некой миссии. В этот момент возник вопрос об оплате труда, с одной стороны, и обсуждение возможной альтернативы – с другой.

Если такие процессы происходят в любом случае, возникает вопрос: а не эффективнее было бы их сделать более эффективными путем преобразования АОИ в профессиональную армию?⁶ Сторонники такого подхода дают утвердительный ответ на него.

Израильская армия всегда ставила перед собой задачу обеспечивать качественное превосходство над армиями противника (очевидно, что в количественном отношении Израилю невозможно тягаться со странами, его окружающими). Соответственно, развитие технологий, так или иначе имеющих отношение к функционированию вооруженных сил, на всем протяжении истории АОИ

⁴ См., например: Itsik R. A professional army: A danger in more ways than one. Jewish News Syndicate. November 29, 2021. – Available at: URL: <https://www.jns.org/opinion/a-professional-army-a-danger-in-more-ways-than-one/> (accessed: 02.12.2022); Levy Y. The Price of a Professional Army. HaAretz, July 9, 2012. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/opinion/2012-07-09/ty-article/yagil-levy-the-cost-of-a-professional-army/0000017f-e29f-d7b2-a77f-e39f8e10000> (accessed: 02.12.2022).

⁵ Kochavi A. Chief of Staff's speech at "The IDF and Israeli society: Ninth annual conference in memory of Lt. Gen. (res.) Amnon Lipkin-Shahak." Reichman University. June 9, 2021. Video. (In Hebrew). – Available at: URL: <https://bit.ly/3KBg8mn> (accessed: 17.11.2022).

⁶ Lavi D. Higia hazman sheZAHAL yavor lihyot tzava miktsoi. (in Hebrew). 13 tv, 20.01.2022. – Available at: URL: <https://13tv.co.il/item/news/opinions/idf-prof-army-opinion-902826000/> (accessed: 23.11.2022).

играло существенную роль⁷. Ускорение темпов научно-технического прогресса, активно идущий в настоящее время по всему миру процесс цифровой трансформации практически всех отраслей национального хозяйства – все это ведет к существенному, по некоторым аспектам принципиальному (например, возникновение киберпространства как пространства боевых действий), реформатированию принципов ведения боя и значительному повышению технологичности современной армии. И израильские вооруженные силы – по многим направлениям одни из пионеров во внедрении новых технологий в военной сфере.

Указанные тенденции, во-первых, требуют все более высокого уровня подготовки солдат, так как им приходится взаимодействовать со все усложняющимися технологиями; и, во-вторых, самих солдат на поле боя нужно все меньше за счет как повышения боевого функционала каждого бойца, так и появления все большего количества технологий, заменяющих человека в качестве сражающейся единицы. В связи с этим представляется логичным а) предлагать людям длительные контракты, чтобы их обучить и потом получить полноценную отдачу от вложенных в них ресурсов, а не оказываться в ситуации, когда через три года, из которых почти половину срока солдат обучается, приходится весь цикл проходить заново; и б) брать ровно столько людей, сколько нужно для эффективного функционирования АОИ, а не для того чтобы формально считаться «народной армией».

Сейчас же получается, что АОИ является одним из источников скрытой безработицы. Для оправдания во многом уже мифологической народности израильская армия призывает лишнее количество человек, стараясь при этом показать, что эти люди к тому же еще являются выходцами из разных групп общества⁸. Эти лиш-

⁷ Об инновациях в АОИ и в ОПК Израиля в целом см., например: [Марьясис, 2017].

⁸ Ben-Ari E. Neither a Conscript Army nor an All-Volunteer Force: An Emergent IDF Model. Jerusalem Institute for Security Studies, June 15, 2021. – Available at: URL: <https://jiss.org.il/en/ben-ari-neither-a-conscript-army-nor-an-all-volunteer-force-an-emergent-idf-model/> (accessed: 11.12.2022).

ние кадры отправляются в разного рода штабные и вспомогательные структуры, чтобы просто «отбыть номер», не принося особой пользы. Также по отношению к ним применяется инструмент раннего увольнения в запас. Такая практика является вредной как с моральной (разложение в среде солдат, снижение уровня ответственности), так и с материальной (затраты на содержание таких «лишних» солдат явно превышают уровень их полезности) точек зрения.

Соответственно, профессиональная армия, по мнению сторонников такой формы существования АОИ, так или иначе способна решить указанные проблемы в позитивном ключе.

Почему АОИ не может стать профессиональной армией

В настоящее время у АОИ за счет всеобщего призыва есть возможность получать в свое распоряжение людей со способностями выше среднего уровня, что необходимо в ситуации все повышающейся роли технологий, как было отмечено в предыдущем разделе. Если армия станет полностью профессиональной, то самые талантливые просто не пойдут в АОИ. А для армии, во главу угла которой ставится технологическое превосходство, отсутствие притока достаточного количества способной молодежи может стать фатальным⁹.

Более того, возникает опасение, что службу в армии в качестве «работы» будут часто выбирать люди с повышенным уровнем агрессии, а также представители условно слабых социальных групп израильского общества¹⁰. Это сочетание может привести к достаточно быстрой деградации качества АОИ и, соответственно, снизить уровень доверия населения к ней, что, в свою очередь, еще

⁹ Подробнее о роли технологии в АОИ и о том, как только всеобщий призыв может способствовать поддержанию технологического уровня армии, см. подробный разбор: [Matania, 2022].

¹⁰ Itsik R. A professional army: A danger in more ways than one. Jewish News Syndicate. November 29, 2021. – Available at: URL: <https://www.jns.org/opinion/a-professional-army-a-danger-in-more-ways-than-one/> (accessed: 02.12.2022).

больше усложнит набор. Другими словами, будет запущен порочный круг, выбраться из которого может оказаться крайне непросто¹¹.

Логика того, что сокращение численности солдат в профессиональной армии приведет к уменьшению расходов на их содержание, не работает. Окончательная смена парадигмы со «служения» на «работу» приведет к тому, что потенциальные контрактники будут требовать для себя существенно более высокого материального вознаграждения, чем АОИ предлагает в настоящий момент. Также может вырасти и стоимость так называемого социального пакета, который АОИ в таком случае должна будет предоставлять «профессионалам». В итоге, не исключено, что общий бюджет израильской армии не сократится, а увеличится.

Нельзя все же по-прежнему сбрасывать со счетов социальную роль АОИ. Армия – это место встречи представителей разных слоев израильского общества, где они все на равных. Даже в XXI в., когда призыв стал существенно более избирательным, АОИ до некоторой степени продолжает выполнять функцию своеобразной платформы народного взаимодействия, сплочения.

Некоторые эксперты видят еще один, достаточно интересный, аспект перехода АОИ на профессиональную основу несения службы. Если армия функционирует в таком формате, то у представителей власти может возникнуть желание сделать ее работу менее подотчетной обществу, использовать для более рискованных авантюр, менее щепетильно подходить к выбору целей. Мотивация за этим стоит такая, что «наемник» – это человек, которому, собственно, платят за риск, он на это готов, подписав контракт, он подписал добровольное согласие. Вряд ли такое положение вещей может устроить общество, которое несколько десятилетий ведет борьбу за все большую прозрачность деятельности АОИ и ее подотчетность гражданским представителям этого самого общества.

В завершение этого раздела статьи следует также упомянуть еще об одном аргументе противников перехода АОИ на профессиональную основу – необходимости в этом случае решить про-

¹¹ Ibid.

блему резервистской службы. Вплоть до начала третьего десятилетия XXI в. резервисты являются важнейшим инструментом функционирования АОИ. Именно эта система позволяет армии быть достаточно гибкой и быстро реагировать на самые неожиданные угрозы, в прямом смысле слова собирая под свои знамена значительное количество вполне готовых к несению боевой службы людей. При другом подходе к комплектации АОИ поддерживать эту систему не представляется возможным по определению – люди либо на контракте, либо нет. Без эффективного решения проблемы замены резервистской системы говорить о переходе израильской армии на профессиональный принцип комплектации не представляется возможным.

Таким образом, согласно мнению противников перехода АОИ в формат профессиональной армии, несмотря на ряд действительно существующих проблем, которые требуют своего решения (многие из них показаны в предыдущем разделе), «профессионализация» армии не является эффективной стратегией трансформации, по крайней мере в кратко- и среднесрочном периодах.

Выводы. Есть ли третий путь?

Как на разных примерах показывают аналитики, уже сегодня армия не является де факто народной. Выборочный призыв – это существующая реальность, в которой функционирует современная АОИ. При этом, как кажется, озвученная проблема социальной платформы при наличии большого количества других коммуникационных и социальных систем не является столь уж значимой. То же можно сказать и о проблеме резервистов – технологическая трансформация вместе с удлинением срока службы контрактников могут в целом ее решить. Кроме того, проблема обеспечения качества функционирования АОИ и с точки зрения человеческого капитала, и с точки зрения технологической продвинутости, судя по всему, действительно может стать очень острой при профессионализации израильской армии, по крайней мере в ближайшем будущем. Вообще, нельзя не признать, что в АОИ назрели суще-

ственные перемены, связанные как с внутренними конфликтами, так и с существенным изменением внешней (относительно армии) среды¹².

Представляется, что интересной для АОИ могла бы быть смена парадигмы с «народной армии» на «армию для народа». Существование в текущих условиях народной армии в реальности означает для АОИ лишние усилия (включая материальные) по поддержанию соответствующего имиджа, включая раздувание штатов. Парадигма «армии для народа» как раз подразумевает возможность сохранения основной миссии АОИ по обеспечению безопасности еврейского государства в современных условиях.

Концептуально логика системы видится следующим образом. Призыв остается общим – это позволяет армии иметь доступ к тем обладающим высоким потенциалом молодым людям, которые при профессиональной системе никогда бы туда не пошли. Таким образом обеспечивается сохранение качественной основы АОИ и ее постоянное технологическое развитие. Но из призванных армия в реальности отбирает только тех, кто ей нужен в настоящий момент на основе четких и понятных критериев. Это позволяет не тратить лишние ресурсы на «лишних» служащих и прекратить порочную практику создания очагов скрытой безработицы. Не исключено, что для этого потребуется для всех призванных провести в течение месяца определенный тренинг-тестирование, но это в любом случае существенно более эффективно, чем сложившаяся к настоящему моменту практика. Срок прохождения службы также может быть сокращен таким образом, чтобы и мужчины, и женщины служили одинаково – скажем, 24 месяца.

Представляется, что резервистская служба для тех, кто прошел действительную, остается, но она становится еще более избирательной. Перспективным видится повышение уровня кооперации АОИ с различными гражданскими структурами, работающими в тех сферах, которые могут иметь отношение к задачам, выполняемым армией. Речь идет, например, о компаниях в сфере кибер-

¹² Очень обстоятельный анализ этого клубка проблем см.: [Levy, 2022].

безопасности, в сфере работы с дронами и др. Могут быть разработаны определенные протоколы, позволяющие при повышенной угрозе национальной безопасности возложить на соответствующих сотрудников этих организаций определенные функции в рамках их компетенций, которые будут так или иначе обеспечивать оперативную деятельность АОИ в таких условиях. Это позволит армии не раздувать собственный штат, при этом выполнять свою основную миссию.

Все эти действия необходимо сопровождать мощной кампанией по изменению отношения к армии в обществе. С одной стороны, безусловно, необходимо подчеркивать важность миссии АОИ для всей страны, а, с другой – перестать отделять тех, кто в ней служил, от тех, кто не служил. Служба в армии не должна появляться в анкетах отдельным пунктом, не должна являться отдельным критерием при приеме на работу. Если кому-то важно подчеркнуть свою службу в АОИ, например в знаменитом подразделении 8200, вряд ли стоит сомневаться, что этот человек сам инициативно на это укажет. Другими словами, АОИ должна стать полноценной частью израильского общества, а не его основой, как это было 75 лет назад. Сейчас же мифологема, мало имеющая общего с современной окружающей действительностью, не позволяет израильской армии «дышать полной грудью», порождая весь тот набор проблем, о которых кратко говорилось в этой статье.

Литература / References

1. Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. Сборник статей (раздел «Государство Израиль»). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. С. 227–305 [The Army and Power in the Middle East: From Authoritarianism to Democracy. Collection of articles (section “State of Israel”). Moscow: Institute for Israel and Middle East Studies, 2002, pp. 227–305]. (In Russian).
2. Армия обороны Израиля / Т. А. Карасова // Армии на современном Востоке. Коллективная монография / Под. ред. Д. В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс, 2018. С. 62–95. [Israel Defense Forces / T. A. Karasova // Armies in the Modern East. Collective monograph / Ed. by D. V. Streltsov. Moscow: Aspect Press, 2018, pp. 62–95]. (In Russian).

3. Марьясис Д. А. Израиль. Роль армии и ВПК в формировании и развитии экономики инноваций // Азия и Африка сегодня. 2017. № 4(717). С. 17–23 [Maryasis D. A. Israel. The Role of the Army and the Military-industrial Complex in the Formation and Development of the Innovations' Driven Economy // Asia and Africa Today. 2017. No. 4(717), pp. 17–23]. (In Russian).

4. Шуминов Н. З. Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом // Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Хрестоматия. Москва: Российский совет по международным делам, 2019. С. 45–55 [Shuminov N. Z. Israel's Security System: Without "Strategic Depth", but With a Strategic View // Armies and Security in the Middle East and North Africa. Reader. Moscow: Russian International Affairs Council, 2019, pp. 45–55]. (In Russian).

5. Эпштейн А. Д. Армия и общество в государстве Израиль: прошлое, настоящее и вероятные векторы будущего // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 3. С. 110–129. [Epstein A. D. Army and Society in the State of Israel: Past, Present and Probable Vectors of the Future // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2017. Vol. 10, no. 3, pp. 110–129]. (In Russian).

6. Якимова Е. А. Трансформация взглядов на военную стратегию Израйля // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3(48). С. 106–121 [Yakimova E. A. Transformation of views on the military strategy of Israel // Problems of National Strategy. 2018, no. 3(48), pp. 106–121]. (In Russian).

7. Cohen S. The Israel Defense Forces (IDF): From a "People's Army" to a "Professional Military" – Causes and Implications // Armed Forces & Society. 1995. Vol. 21, no. 2, pp. 237–254.

8. Levy Y. The Legitimacy Crisis of Conscript Model // Strategic Assessment. Vol. 25, no. 1, INSS, March 2022, pp. 79–100.

9. Matania E. Behind Mandatory Service in Israel: From the Rationale of the Militia to the Rationale of Military-Technological Superiority // Strategic Assessment. Vol. 25, no. 2, INSS, July 2022, pp. 3–23.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Ben-Ari E. Neither a Conscript Army nor an All-Volunteer Force: An Emergent IDF Model. Jerusalem Institute for Security Studies, June 15, 2021. – Available at: URL: <https://jiss.org.il/en/ben-ari-neither-a-conscript-army-nor-an-all-volunteer-force-an-emergent-idf-model/> (accessed: 11.12.2022).

2. Chafets Z. Israel's Military Can Afford to Be Choosier. Bloomberg. January 26, 2022. – Available at: URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/>

articles/2022-01-26/israel-s-defence-forces-are-strong-enough-to-go-pro#x-j4y7vzkg (accessed: 13.11.2022).

3. Changing Public Perceptions of the IDF: Special Survey. Israel Democracy Institute. – Available at: URL: <https://en.idi.org.il/articles/36683>. 23.11.2021 (accessed: 13.11.2022).

4. Itsik R. A professional army: A danger in more ways than one. Jewish News Syndicate. November 29, 2021. – Available at: URL: <https://www.jns.org/opinion/a-professional-army-a-danger-in-more-ways-than-one/> (accessed: 02.12.2022).

5. Kochavi A. Chief of Staff's speech at "The IDF and Israeli society: Ninth annual conference in memory of Lt. Gen. (res.) Amnon Lipkin-Shahak." Reichman University. June 9, 2021. Video. (In Hebrew). – Available at: URL: <https://bit.ly/3KBg8mn> (accessed: 17.11.2022).

6. Lavi D. Higia hazman sheZAHAL yavor lihyot tzava miktsoi. (in Hebrew). 13 tv, 20.01.2022. – Available at: URL: <https://13tv.co.il/item/news/opinions/idf-prof-army-opinion-902826000/> (accessed: 23.11.2022).

7. Levy Y. The Price of a Professional Army. HaAretz, July 9, 2012. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/opinion/2012-07-09/ty-article/yagil-levy-the-cost-of-a-professional-army/0000017f-e29f-d7b2-a77f-e39f18e10000> (accessed: 02.12.2022).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗРАИЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ АНТИСЕМИТИЗМА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Н. С. Белов
МИД России, Москва

ISRAEL'S COUNTERACTION TO THE SPREAD OF ANTISEMITISM ONLINE

Nikolay S. Belov
Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу противодействия Израиля распространению антисемитизма в Интернете, а также основным инструментам борьбы с этой новой тенденцией. Антисемитская идеология, которая всегда представляла угрозу для евреев, сегодня, благодаря инструментам Всемирной паутины, нашла новые каналы распространения. Теперь современные антисемиты имеют возможность обращаться, в том числе анонимно, к более широкой аудитории, в том числе за пределами национальных границ, в режиме реального времени, а скорость их работы в разы увеличилась. Все это требует со стороны Израиля новых подходов и средств при борьбе с распространением этой идеологии, а также понимания ее сути и основных направлений ее развития. Анализ работы этих инструментов позволяет также понять, в каких сферах Израиль стремится переиграть своих соперников и что он готов противопоставить им в этой борьбе.

Ключевые слова: Израиль, еврейская диаспора, антисемитизм, Интернет, социальные сети.

Abstract. This article is devoted to the issue of Israel's counteraction to the spread of Antisemitism on the Internet, as well as the main tools to combat this new trend. The ideology of Antisemitism, having always been a threat for Jews, has found nowadays new channels of its spread due to the tools of the World Wide Web. Now modern Antisemites have the opportunity to address, including anonymously, to a wider audience, including beyond national bor-

ders, in real time, and the speed of their work has increased significantly. All this requires from Israel new approaches and means in the fight against the spread of this ideology, as well as an understanding of its essence and main directions of its development. Analysis of the functioning of these tools makes it possible to understand in what areas Israel seeks to outplay its rivals and what it is ready to oppose them in this struggle.

Keywords: Israel, Jewish diaspora, Antisemitism, Internet, social networks.

Введение

Государство Израиль одной из своих главных политических задач считает защиту любого еврея в любой точке земного шара, прежде всего, от каких бы то ни было гонений или преследований. Проявления этой агрессии в отношении евреев стали возможными благодаря идеологии антисемитизма, истории, происхождению, корням и разновидностям которой посвящено множество научных трудов, в том числе Л. Полякова, Дж. Трахтенберга, В. А. Шнирельмана [Поляков, 1997–1998; Трахтенберг, 1998; Шнирельман, 2005; Шнирельман, 2022]. Сегодня новым полем противостояния антисемитов и Израиля стало пространство Всемирной паутины, которая пронизала все стороны жизни стран и народов и серьезно изменила условия борьбы. В данной статье будут рассмотрены современные проявления антисемитизма, влияние, которое оказал Интернет на его развитие, а также различные средства борьбы с ним. Для написания настоящей работы, помимо научных трудов, был использован широкий круг Интернет-источников, включая сайты израильских ведомств и еврейских организаций США, Великобритании, Канады, а также электронные публикации, посвященные тенденциям и проявлениям антисемитизма в современном мире.

Формирование идеологии антисемитизма под влиянием Интернета

Необходимо отметить, что современные сторонники идеологии антисемитизма, определяемого Иерусалимской декларацией 2021 г. как «дискриминация, предубеждение, враждебность

или насилие против евреев, потому что они евреи (или еврейских институтов, потому что они еврейские)»¹ не только не прекратили свою деятельность, но и научились использовать современные средства передачи информации с целью получения новых возможностей по распространению своих идей, расширения своей аудитории и укрепления тем самым своих позиций, а также налаживания контактов с единомышленниками. Кроме того, антисемитизм трансформировался, появились его новые формы [Вевьорка, 2006; Носенко-Штейн, 2011, с. 40–63].

Одним из таких средств стала Всемирная паутина, которая расширила географию коммуникации и сделала более динамичными процессы систематизации и передачи информации. В одном из своих ежегодных отчетов Министерство по делам диаспоры Израиля, ведомство, ответственное за установление и развитие связей еврейского государства с зарубежными общинами, а также за формирование и продвижение политики по их защите, отмечает, что «в 2015 году Министерство по делам диаспоры начало изучать феномен антисемитизма и обнаружило тревожащую действительность: Интернет, и в особенности социальные сети, использовались как центральные платформы для распространения антисемитизма и установления связей между экстремистами. Более того, никто не занимался выявлением на системной основе и в широком масштабе выражений ненависти в онлайн-пространстве»².

В наше время Интернет, социальные сети и программы для мгновенного обмена текстовыми сообщениями (WhatsApp, Viber, Telegram) становятся не просто источником информации или средством коммуникации. Зачастую именно там человек проводит большую часть своей жизни и даже несколько «перемещается» в онлайн-пространство, в том числе в информационном плане.

¹ The Jerusalem Declaration on Antisemitism. 2021. – Available at: URL: <https://jerusalemdeclaration.org> (accessed: 31.01.2023).

² Antisemitism – Annual Report 2020 Situation Assessment, Trends, and Incidents. Submitted to the Government of Israel in Commemoration of International Holocaust Remembrance Day January 27, 2021. – Available at: URL: [https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/en/anti-semitism_2020%20YEARLY%20REPORT%20-%20FINAL%20\(EN\)_v7.pdf](https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/en/anti-semitism_2020%20YEARLY%20REPORT%20-%20FINAL%20(EN)_v7.pdf) (accessed: 10.07.2022).

Сегодня уже не нужно специально покупать газеты и журналы, телевизоры или радиоприемники – все привычные нам источники информации о мире имеют свои цифровые аналоги, размещенные в Интернете, и фактически именно они определяют умонастроения людей, их социальное поведение, направление и характер их действий. Вспыхнувшая в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции ускорила эти процессы, дав онлайн-платформам дополнительную аудиторию, так как огромное число людей проводило время дома, могло общаться и получать информацию только при помощи инструментов Всемирной паутины. По этой причине различные еврейские организации заметили, что онлайн-антисемитизм набрал силу во время пандемии COVID-19³.

Однако наиболее значимым при распространении онлайн-антисемитизма стал факт того, что Всемирная паутина дает современным антисемитам возможность выражать свои мысли анонимно. Некоторые авторы прямо указывают на эту проблему: «Всего несколько долларов в месяц позволяют экстремисту избежать социального ostracism и публичного разоблачения, а также физической незащищенности и риска применения силы, оставаясь анонимным, но сохраняя возможность проникать в дома, школы, библиотеки и даже религиозные учреждения. Отдельный экстремист, до сих пор находившийся в изоляции, теперь может общаться с единомышленниками в разных местах, тем самым создавая вдохновляющую иллюзию того, что их движение в самом деле растет и имеет международный масштаб»⁴. Это позволяет выделить одну из характерных черт онлайн-антисемитизма – убежденность его сторонников в своей безнаказанности и сложность пресечения их деятельности.

³ Coronavirus Crisis Elevates Antisemitic, Racist Tropes // Anti-Defamation League (ADL). – Available at: URL: <https://www.adl.org/resources/blog/coronavirus-crisis-elevates-antisemitic-racist-tropes> (дата обращения: 01.02.2023). См. также: Simon Wiesenthal Center Demands Telegram, other Social Media Channels to Remove COVID-19 Posts to Kill Jews // Simon Wiesenthal Center. – Available at: URL: <https://www.wiesenthal.com/about/news/simon-wiesenthal-center-demands-telegram-other-social-media-channels-to-remove-covid-19-posts-to-kill-jews.html> (accessed: 01.02.2023).

⁴ Weitzman M. “The Internet is our Sword”: Aspects of online Antisemitism // Springer Link – Available at: URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-66019-3_59#chapter-info (accessed: 31.01.2023).

Определение антисемитизма и новые векторы его развития

Для того чтобы противостоять антисемитизму в онлайн-пространстве, для начала необходимо понять его природу и вектор его развития. На сегодняшний день выработано три определения антисемитизма: рабочее определение антисемитизма, одобренное 26 мая 2016 г. Международным альянсом в память о Холокосте, а также определения, зафиксированные в Иерусалимской декларации от 25 марта 2021 г. и докладе «Понимание антисемитизма в его связи с Израилем и сионизмом» Рабочей группы Nexus от 22 ноября 2020 г. Однако сегодня на свет выходит ряд факторов, которые делают антисемитизм (в том числе антисионизм как один из его векторов) серьезной проблемой для Израиля.

Прежде всего, остается нерешенным вопрос, можно ли квалифицировать то или иное действие, слово, намерение как антисемитское. Подобную тему в своей статье «Споры об антисемитизме: почему мы не согласны по поводу антисемитизма, и что мы можем сделать с этим» от 13 августа 2021 г. затрагивает американский ученый Дов Уаксман и его соавторы, рассматривая четыре подхода, с помощью которых можно попытаться охарактеризовать то или иное действие как антисемитское: через анализ мотивов нарушителя, восприятия жертвы, реальных последствий и результатов, а также с точки зрения непосредственно самих слов и выражений⁵. При этом он приходит к выводу о том, что ни один из этих подходов не является идеальным, так как в любом из них можно найти изъяны, которые помешают со стопроцентной точностью определить, антисемитский это материал или нет.

Второй фактор фигурирует в описании антисемитизма Джонатаном Генри Саксом, главным раввином Великобритании в 1991–2013 гг., где он затрагивает следующую проблему. Антисемитизм,

⁵ Waxman D., Schraub D. & Hosein A. Arguing about antisemitism: why we disagree about antisemitism, and what we can do about it, *Ethnic and Racial Studies*. – Available at: URL: <https://doi.org/10.1080/01419870.2021.1960407> (accessed: 02.02.2023).

по словам Сакса, склонен меняться, адаптироваться к новым условиям подобно вирусу, вызывающему тяжелую болезнь, и сегодня еврейское сообщество сталкивается с его абсолютно новой версией: этот новый антисемитизм, «в отличие от старого, не направлен против евреев как отдельных лиц. Он обращен против евреев как нации со своим государством. Он направлен, прежде всего, против Государства Израиль, но смотрит на всех евреев как на предполагаемых сионистов, следовательно, империалистов и захватчиков и все остальное в этом роде»⁶. Базой для легитимизации такого вида антисемитизма стала тема борьбы за права человека, противодействие расизму, ксенофобии и апартеиду. В свою очередь, французское исследование «Новые одеяния антисемитизма в Европе» говорит о «новом антисемитизме», суть которого заключается не в преследовании евреев как нации, но в критике и нападках на созданное ими национальное государство, его демонизации и критике его политики⁷.

Большой проблемой является то, что такой дискурс становится очень популярным. Согласно данным Министерства по делам диаспоры Израиля, количество публикаций в социальных сетях в стиле «нового антисемитизма» не только растет с 2018 г., но и составляет основную часть в публикациях (например, с 2018 по 2022 г. доля таких публикаций выросла с 62% до 72%)⁸. Публикациям такого характера отдают предпочтение пользователи в США или в арабоязычном сегменте социальных сетей.

Распространение «нового антисемитизма» довольно сильно политизирует процесс противостояния антисемитизму из-за попу-

⁶ Rabbi Ch., Sacks L. The Key Challenges Facing the Jewish People. The Morris and Manja Leigh Memorial Lecture. 2010. – Available at: URL: <https://www.rabbisacks.org/archive/the-key-challenges-facing-the-jewish-people/> (accessed: 03.02.2023).

⁷ Gerstenfeld M., Trigano Sh. Les habits neufs de l'antisémitisme en Europe. Édition Café Noir JD, 2004. – Available at: URL: <https://www.amazon.com/habits-neufs-lantisémitisme-Europe/dp/2915376085> (accessed: 02.02.2023).

⁸ מגמות. אירועים. האנטישמיות בשנת 2022. (Antisemitism – Annual Report 2022. Situation Assessment, Trends, and Incidents). 2022. (In Hebrew). – Available at: URL: https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/he/anti-semitism_anti_2022.pdf (accessed: 03.02.2023).

лярности тематики защиты прав человека, особенно в молодежной среде. Классический антисемитизм как преследование евреев по этническому признаку осуждается и преследуется, однако с критикой государства, обвинениями его в политике расизма и апартеида бороться очень тяжело. Подобное противостояние неизбежно входит в противоречие со свободой слова, которая позволяет беспрепятственно обсуждать или критиковать политику той или иной страны. При этом нельзя доподлинно утверждать, приведет ли публикация подобных материалов к враждебным действиям в отношении евреев как народа.

Еще одна серьезная трудность в борьбе с антисемитизмом заключается в росте популярности так называемых альтернативных платформ (Telegram, 4chan, Stormfront, Gab). Подобные Интернет-ресурсы стали основной площадкой для приверженцев классического антисемитизма, которые в силу политики крупных популярных социальных платформ потеряли возможность публиковать свои материалы. Именно на эти ресурсы приходится основная доля публикаций классического антисемитского характера, и там публикуются материалы с призывами к ущемлению евреев уже по этническому признаку⁹.

Инструменты борьбы с антисемитизмом в Интернет-пространстве

На данный момент Израилем и еврейскими организациями выработано несколько ключевых элементов системы противостояния антисемитизму в цифровой среде. Эта деятельность осуществляется с помощью государственных органов и неправительственных организаций (НПО), причем последние часто выполняют

⁹ Antisemitism in the Digital Age. Online Antisemitic Hate, Holocaust Denial, conspiracy Ideologies and Terrorism in Europe. A Collaborative Research Report by Amadeu Antonio Foundation, Expo Foundation and HOPE not hate. 2021 // Institute for Jewish Policy Research. – Available at: URL: <https://archive.jpr.org.uk/download?id=11868> (accessed: 03.03.2023). См. также: האנטישמיות בשנת 2020. בצמ תנומת. מיעוריא (Antisemitism – Annual Report 2020. Situation Assessment, Trends, and Incidents. 2020. – Available at: URL: https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/he/anti-semitism_anti240121.pdf (accessed: 03.02.2023).

поставленные перед ними задачи как своими силами, так и с помощью многочисленных добровольцев. При этом также учитываются состояние отношений между Израилем и зарубежными общинами, качество их диалога, разветвленность системы еврейских организаций и настроения по отношению к евреям в том или ином государстве, а также состояние общественного мнения в стране пребывания еврейской диаспоры, особенно среди молодежи.

Первой составляющей борьбы с проявлениями антисемитизма в онлайн-пространстве является организация постоянного мониторинга Интернет-платформ, прежде всего социальных сетей, с целью выявления материалов, пропагандирующих ненависть к евреям. На переднем плане находится Министерство по делам диаспоры Израиля, в чьи обязанности как органа, ведающего вопросами защиты соотечественников за рубежом, входит организация борьбы с проявлениями ненависти, направленными против евреев. Одним из средств, которые есть в арсенале этого ведомства, является Центр по контролю за антисемитизмом в Интернете, платформа, созданная в октябре 2016 г. при поддержке Минобороны Израиля. Принцип работы этой системы основан на постоянном отслеживании материалов из 7 сетей на шести языках. Основой для функционирования платформы является система искусственного интеллекта и зашитое в систему Рабочее определение антисемитизма, одобренное 26 мая 2016 г. Международным альянсом в память о Холокосте. Платформа также способна выявлять материалы на сайтах и сетях и устанавливать связи с теми, кто их публикует. Полученные результаты «служат основой для различных проектов в области борьбы с антисемитизмом и доступны вовлеченным в борьбу с антисемитизмом странам, организациям и активистам как средство для улучшения и фокусирования своей тактики»¹⁰. На аналогичной основе функционирует Система кибермониторинга антисемитизма (Antisemitic Cyber Monitoring System), созданная в 2017 г.

¹⁰ Centre for Monitoring Anti-Semitism on the Internet. The Ministry of Diaspora Affairs of Israel. – Available at: URL: https://www.gov.il/en/Departments/General/online_anti_semitism (accessed: 23.07.2022).

Одним из характерных примеров деятельности неправительственных организаций в этой области может служить расположенная в израильском городе Рамат-Ган НПО «Борьба с онлайн-антисемитизмом» (“Fighting Online Antisemitism”, или FOA), работа которой «включает мониторинг многочисленных социальных сетей при помощи ключевых слов и доклад о наличии антисемитских постов, фотографий, видеофайлов и твитов. В настоящий момент FOA проверяет шесть ведущих социальных сетей: Facebook, Instagram (принадлежат компании Meta, деятельность которой запрещена в России как экстремистская), Tiktok, Twitter, ВКонтakte и YouTube»¹¹. Ключевыми словами, позволяющими характеризовать те или иные материалы как юдофобские, также являются формулировка и толкование Рабочего определения антисемитизма. Для более четкой и эффективной деятельности FOA организует специальные курсы для присоединившихся к ней добровольцев, в ходе которых их обучают навыкам поиска и выявления указанных материалов.

Одновременно с этим организация не только ведет работу по привлечению новых волонтеров в свои ряды, но также обращается ко всем сочувствующим лицам с просьбой оказать содействие в мониторинге. Для этого на ее сайте размещены пошаговые инструкции, как в социальной сети или видеохостинге сообщить о том, что материалы носят юдофобский характер, а также призывают сообщать об этом в организацию. Стоит отметить, что политику обращения напрямую к рядовым гражданам с целью сообщения об актах антисемитизма, в том числе в Интернете, взяли на вооружение НПО, размещенные не только непосредственно в Израиле, но и во многих других странах мира. Аналогичные возможности, позволяющие сообщить о любом имевшем место акте юдофобии, предоставляют евреям и иные крупные неправительственные организации диаспоры, в частности американские «Антидиффамационная лига» (“Anti-Defamation League”) и “StandWithUs” или британская НПО “Campaign Against Antisemitism”.

¹¹ What we do. Fighting Online Antisemitism. – Available at: URL: <https://foantisemitism.org/en/what-we-do/> (accessed: 16.08.2022).

Помимо мониторинга онлайн-пространства, еще одним важным направлением работы Министерства по делам диаспоры является помощь членам зарубежных общин по изучению законодательных актов стран пребывания для выявления инструментов борьбы с антисемитизмом, которые члены диаспоры могут использовать. В противостоянии юдофобии крайне важным является пресечение незаконной деятельности по разжиганию ненависти и привлечение виновных к ответу. Поскольку Всемирная паутина зачастую позволяет преступникам распространять материалы, находясь в другой стране мира, повышение юридической грамотности членов диаспоры, организаций и активистов позволяет задействовать нужные рычаги для того, чтобы добиться применения мер воздействия со стороны правоохранительных структур зарубежных государств, удаления или блокировки разжигающих ненависть материалов, поиска виновных и привлечения их к ответственности.

Помимо усилий на национальном уровне, Израиль активно использует инструменты дипломатии и международного сотрудничества для создания правовых рамок борьбы с антисемитизмом, в том числе в онлайн-пространстве. Израильские представители активно работают с зарубежными коллегами в рамках Межпарламентской оперативной группы по борьбе с онлайн-антисемитизмом, созданной в сентябре 2020 г. и включающей в себя членов законодательных собраний США, Канады, Израиля, Великобритании и Австралии.

Поскольку члены оперативной группы являются представителями органов законодательной власти федерального уровня, их вкладом в борьбу с антисемитизмом в онлайн-пространстве является формирование необходимого правового поля, чтобы органы исполнительной и судебной власти, а также неправительственные структуры имели возможность оказывать воздействие на различные Интернет-платформы и сайты с целью блокировки и удаления материалов антисемитского характера, переключения внимания целевой аудитории на нужные публикации.

С целью придания своей работе большей эффективности члены Межпарламентской оперативной группы проводят регуляр-

ные встречи со своими партнерами из различных еврейских организаций, находящихся в странах, входящих в группу. Полученные от них рекомендации, которые составлены на основе ключевых тенденций в деятельности современных антисемитов и с учетом наиболее чувствительных вопросов, на которые следует обратить внимание, помогают оперативной группе, с одной стороны, быть максимально гибкой и правильно расставлять приоритеты и, с другой стороны, эффективно выполнять свои задачи. Примером такой рекомендации было предложение канадской организации «Друзья Центра им. Симона Визенталя по изучению Холокоста» о необходимости уточнения ряда правовых понятий, которые в дальнейшем могли бы быть использованы как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Таким образом, клубы и организации, работающие «на земле» и чувствующие малейшие изменения в обществе, могут довести до сведения законодателей информацию о том, где у них есть преимущества, а что тормозит их работу, делает ее менее эффективной, и с их помощью устранять эти барьеры.

В русле данной деятельности организации еврейской диаспоры, в особенности те, что находятся в США, нацелены на изменение ряда нормативно-правовых актов стран пребывания с целью обязать руководство Интернет-платформ вести более интенсивную работу по удалению антисемитских публикаций и иметь возможность привлекать к ответственности самих авторов публикаций. Подходящая правовая база является важным инструментом, однако необходимо отметить, что процесс внесения изменений в соответствующие законодательные акты требует большого количества времени и сил и не может быть завершен быстро. По этой причине больший упор Израилю и еврейским организациям (с учетом отсутствия на данный момент эффективных технических средств по «очищению» онлайн-пространства от антисемитских материалов) по-прежнему приходится делать на мониторинг информационного пространства, информирование о проявлениях антисемитизма в социальных сетях и Интернет-платформах.

В дополнение к этим усилиям еврейские организации занимаются разработкой своих рекомендаций для онлайн-платформ

и социальных сетей по борьбе с распространением антисемитизма в Интернете. Особенно активно эта работа идет в Соединенных Штатах Америки, поскольку штаб-квартиры крупнейших социальных сетей и мессенджеров находятся там и подчиняются американскому национальному законодательству. Дополнительным поводом для проведения такой работы является пассивное сопротивление большого количества онлайн-платформ в вопросе удаления материалов юдофобского характера. Так нередко поступал, в частности, «Твиттер», который «объяснил, что решил не удалять некоторые твиты, а вместо этого «ограничил» их, уменьшив охват и вовлеченность»¹². Это показывает, как борьба с антисемитизмом входит в противоречие со свободой слова, гарантированными законами того или иного государства. При этом, хотя голос Израиля и евреев в разных странах и силен, к нему не всегда прислушиваются, а их запросы не всегда исполняются. В данном случае они являются такими же заложниками политической ситуации в той или иной стране, как и любые другие общины.

На этом фоне еврейские НПО ведут работу с онлайн-платформами, напоминают им о необходимости ограничения или удаления антисемитского контента и разрабатывают новые технологии для этой борьбы. Так, «Антидиффамационная лига» при помощи созданного ею Центра технологий и общества работает над возможностями обязать онлайн-платформы снабжать персонал информацией о всех тенденциях и способах распространения ненависти в Интернете, в то же время занимаясь анализом текущих тенденций и разработкой инструментов для идентификации материалов, распространяющих ненависть по национальному признаку.

Нередко лица, публикующие материалы антисемитского характера, стремятся не только увеличить свою популярность и привлечь внимание к себе, но и спровоцировать дискуссию на заданную тему в необходимом им ключе и на создаваемом ими информаци-

¹² «Твиттер» не удаляет подавляющее большинство «откровенно антисемитских» постов // Лехайм. – Available at: URL: <https://lechaim.ru/news/twitter-ne-udalyaet-podavlyayushhee-bolshinstvo-otkrovenno-antisemitskih-postov/> (accessed: 23.08.2022).

онном фоне. Причем для того, чтобы поднять волну недовольства, требуется не столько объемный аналитический материал или комментарий, сколько одно или несколько коротких сообщений, которые могут стать или причиной, или катализатором. В этом смысле представляет интерес работа такой социальной сети, как «Твиттер». Лежащая в ее основе система передачи коротких сообщений, позволяет использовать важнейшее качество любого языка – допущение толкований и дискуссии. Таким образом, «Твиттер» нередко можно использовать для организации дискуссий, причем исключительно на уровне «разговоров на кухне», а также для того, чтобы задавать и сохранять необходимый медийный фон, создавать требуемую атмосферу для освещения тех или иных событий.

Если же у лиц, поддерживающих антисемитские идеи, есть возможность при помощи публикаций текстовых, фото- или видеоматериалов создавать необходимый информационный шум, то такая возможность есть и у еврейских организаций. По этой причине многие НПО ведут работу по наполнению социальных сетей требуемым контентом, предназначенным не только для сторонников или противников, но, что еще более важно, для людей колеблющихся и старающихся разобраться в ситуации. Это позволяет заполнять информационное пространство, просвещать людей и завоевывать их доверие, создавать эффект массовости и посылать оппонентам сигнал о том, что евреи диаспоры также хорошо организованы и готовы к противоборству. Примерами таких кампаний может служить запуск многочисленных публикаций в социальных сетях, объединенных хештегами “#NoSafeSpaceForJew-Hate” и “#ShowUpForShabbat”. Следует отметить, что последняя кампания появилась как ответ еврейских организаций на нападение на синагогу «Древо жизни» 27 октября 2018 г. и вовлекла в свои ряды более 250 млн человек из 80 стран мира, включая людей разных профессий и вероисповеданий, а также привлекла к себе большое внимание прессы. В меры контрпропаганды также можно включить и ту информационную работу, которую еврейские неправительственные организации ведут в своих учетных записях в социальных сетях и на каналах в видеохостингах и

системах мгновенного обмена сообщениями, таких как WhatsApp и Telegram.

Еще один метод противостояния антисемитизму в Интернете заключается в использовании инструментов просвещения, сочувствующих Израилю и еврейскому народу лиц. Позиция еврейской стороны заключается в том, что необходимо разъяснять как широкой аудитории, так и непосредственно сотрудникам и добровольцам, помогающим еврейским НПО, суть антисемитизма, его природу, проявления и последствия с целью формирования у них убежденности в том, что он представляет собой общественно опасное явление. Таким способом Израиль и еврейская диаспора стремятся найти союзников в борьбе с онлайн-антисемитизмом и сократить число тех, кто производит, распространяет или потребляет провоцирующий ненависть контент.

Элементами просветительского процесса являются, прежде всего, непосредственное обучение и подготовка кадров. Этим занимаются, в том числе, уже упомянутые израильская FOA, британская “Campaign Against Antisemitism”. Еврейское государство и члены диаспоры при этом учитывают все современные тренды в политической риторике тех стран, где проживают еврейские диаспоры. Та же FOA при организации просветительских курсов о природе и проявлениях юдофобии успешно встраивает эти дискуссии в русло борьбы за права человека, плюрализм и свободу мнений, а также борьбы за права меньшинств, в данном случае национальных. Свою просветительскую кампанию ведет и американская “StandWithUs”, которая работает с помощью специально созданного Центра по борьбе с антисемитизмом (Center for Combating Antisemitism / CCA). «В дополнение к образовательным презентациям, предоставленным студентам и членам сообщества по всей стране, CCA создает и публикует образовательные буклеты и видеофайлы, посвященные многогранной болезни под названием антисемитизм: его истории, источникам и пагубному распространению в обществе. CCA также запускает кампании по разоблачению антисемитизма, когда он проявляет себя в области культуры, особенно при помощи лидеров общественного мнения, таких как знамени-

тости или кандидаты, избранные на должности»¹³. Одновременно с этим Центр налаживает контакты с иными неправительственными организациями для взаимного усиления и обмена опытом.

Неправительственные организации ведут просветительскую кампанию не только в очном, но и в цифровом формате. Так, в ноябре 2019 г. НПО «Американский еврейский комитет» подготовила и разместила на своем Интернет-портале специальный онлайн-словарь “Translate Hate”, составленный из специальных терминов и выражений, а также ряда специально подобранных слов (обновленная версия от октября 2021 г. содержит 45 слов и выражений¹⁴). Задачей словаря является как толкование терминов и выражений, изначально носящих антисемитский характер, так и иллюстрация того, в каком контексте могут употребляться слова с целью создания юдофобских материалов. Этот словарь с момента своего создания «был загружен десятки тысяч раз и передан специалистами Американского еврейского комитета (АЕК) ключевым политическим и общественным деятелям, включая членов Конгресса и американские правоохранительные органы»¹⁵. В результате данной работы, по данным АЕК, доля американцев, знакомых с понятием «антисемитизм», с 2020 по 2021 г. увеличилась 53% до 65%.

Со своей стороны, «Антидиффамационной Лигой» была создана электронная Библиотека общественных шаблонов: набор техник и технологий, призванных затормозить распространение информационных материалов, которые провоцируют ненависть. В Библиотеку включены цифровые инструменты, которые позволяют маркировать, скрывать и блокировать соответствующую информацию и людей, распространяющих ее, сообщать о ее публикации, а также редактировать материалы таким образом, чтобы

¹³ About. Center for Combating Antisemitism. – Available at: URL: <https://www.standuptohatred.com/about> (accessed: 17.08.2022).

¹⁴ American Jewish Committee’s Translate Hate glossary. – Available at: URL: <https://www.ajc.org/translatehateglossary#sletter> (accessed: 26.01.2023).

¹⁵ AJC releases new edition of ‘Translate Hate’ antisemitism decoder tool // Israel Hayom – Available at: URL: <https://www.israelhayom.com/2021/04/28/ajc-releases-updated-edition-of-translate-hate-tool/> (accessed: 26.01.2023).

убрать из них антисемитский подтекст. Изучение содержимого данного ресурса позволяет научиться тому, как нивелировать проявления неприязни в Интернете и соцсетях, сделать дискуссию менее напряженной и более плодотворной.

Помимо обучения, подготовки и распространения информационных материалов, еврейские общественные круги занимаются организацией и проведением различных международных форумов, затрагивающих в том числе проблему юдофобии. Характерным примером является ежегодная международная конференция “Israel in Focus”, проводимая под эгидой НПО “StandWithUs”. Это мероприятие собирает сотни студентов высших школ и университетов из разных стран мира, а также членов еврейской диаспоры в мире, а его программа предусматривает проведение тематических встреч, посвященных внутренней и внешней политике Израиля, значению идеологии сионизма, определяющей израильскую политику, вопросам образования, установления и укрепления контактов с выпускниками высших учебных заведений для дальнейшей совместной работы.

На конференции затрагивается и тематика распространения юдофобии, в том числе в Интернете, а также методы борьбы с ней (например, на конференции, прошедшей в январе 2022 г., онлайн-антисемитизму было посвящено две панельных дискуссии). Кроме того, для формирования у участников конференции более ясного и полного представления об антисемитизме, участники конференции затрагивают в ходе дискуссий такие вопросы, как цели и идеология движения «Бойкот – Ограничения – Санкции», а также значение Рабочего определения антисемитизма.

Преимущества конференции “Israel in Focus” заключаются в том, что она является мероприятием по обмену опытом и в то же время позволяет наладить и укрепить связи между различными еврейскими общинами и разнородными кругами еврейского общества. Молодым людям, прибывшим из учебных заведений, передают навыки того, как с помощью социальных сетей доносить свои взгляды, свою точку зрения до своих сокурсников в кампусах и отстаивать свои права, а члены диаспоры на указанном меро-

приятии получают возможность усовершенствовать свои навыки борьбы с проявлениями антисемитизма на пространстве Всемирной паутины.

Заключение

Опыт Израиля по борьбе с антисемитизмом в онлайн-пространстве позволяет понять, что его система сегодня ориентирована не столько на полное и окончательное искоренение этой идеологии, сколько на приостановку ее распространения, стремление всеми силами и средствами затормозить этот негативный процесс. Отчасти это происходит потому, что она формировалась и развивалась в течение длительного периода времени, и ее нельзя уничтожить в одночасье, так как подобные идеи тяжело дискредитировать в глазах их сторонников. Не менее важным фактором является проблема определения того, относится ли тот или иной материал к разряду антисемитских. Свою лепту вносит и рост популярности так называемого нового антисемитизма, сторонники которого вместо прежних нападок на евреев как на представителей народа занимаются критикой или дискредитацией непосредственно Государства Израиль. Такие материалы, которые становятся все более многочисленными, особенно в социальных сетях, тяжелее заблокировать или удалить как антисемитские.

Одновременно с этим Израиль сталкивается с двумя важными принципами работы Интернета и социальных сетей: свобода слова и самовыражения и анонимность. Первый принцип связывает еврейскому государству руки, затрудняя процесс блокировки или удаления тех материалов, которые оно считает антисемитскими. Анонимность же не позволяет привлечь сторонников антисемитской идеологии, особенно тех, кто публикует контент на альтернативных платформах, к ответственности.

Система сопротивления онлайн-антисемитизму, для функционирования которой еврейское государство использует собственные ресурсы, позволяет отчасти компенсировать эти факторы. Плюсами данной системы является работа на постоянной основе, охват не только самых популярных, но и альтернативных социальных

сетей и платформ, использование любых технологических достижений для повышения эффективности, выстроенная работа с кадрами, постоянный диалог и обмен опытом с соотечественниками. Однако главным преимуществом, которое использует и развивает Израиль и его диаспора, заключается в высокой степени экономического развития еврейского государства, его разветвленных экономических и деловых связях, а также в серьезном экономическом и политическом капитале евреев всего мира. Эти конкурентные преимущества, вследствие их ценности и значимости для политических и экономических систем зарубежных государств, заставляют круги, имеющие влияние на процессы принятия решений, прислушиваться к голосу еврейского государства и членов еврейской диаспоры, проникаться их интересами и не позволяют полностью игнорировать их. Не исключено, что в дальнейшем Израиль будет стремиться не только сохранять и преумножать подобного рода преимущества, но и использовать их для увеличения своей популярности не только среди элит, но и в общественных кругах для завоевания симпатий в отношении евреев среди рядового населения.

Литература / References

1. Вевьорка М. Соблазн антисемитизма. Ненависть к евреям в сегодняшней Франции. Москва: ИВ РАН, 2006. 160 с. [Wieviorka M. The Lure of Anti-Semitism. Hatred of Jews in Present-Day France. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2006. 206 p.]. (In Russian).
2. Костырченко Г. В. Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. Москва: Материк, 2005. 590 с. [Kostyrchenko G. V. State Anti-Semitism in the USSR. From the beginning to the culmination. 1938–1953. Moscow: Materik, 2005. 590 p.]. (In Russian).
3. Носенко-Штейн Е. Э. Еще раз о еврейской исторической памяти и антисемитизме [Nosenko-Stein E. E. Once again about Jewish historic memory and Anti-Semitism] // Диаспоры / Diasporas. 2011. No. 2, pp. 40–63 (In Russian).
4. Поляков Л. История антисемитизма. Т. 1–2. Москва–Иерусалим: Гешарим; Мосты культуры, 1997–1998. 427 с.; 446 с. [Polyakov L. The History of Anti-Semitism. Vol. 1–2. Moscow – Jerusalem: Gesharim; Mosty Kul'tury, 1997–1998. 427 p.; 446 p.]. (In Russian).

5. Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. Средневековые представления о евреях и их связь с современным антисемитизмом. Москва–Иерусалим: Гешарим; Мосты культуры, 1998. 293 с. [Joshua Trachtenberg. The Devil and the Jews: The Medieval Conception of the Jew and Its Relation to Modern Anti-Semitism. Moscow – Jerusalem: Gesharim; Mosty Kul'tury, 1998. 293 p.]. (In Russian).

6. Шнирельман В. А. Лица ненависти: антисемиты и расисты на марше. Москва: Academia, 2010. 333 с. [Schnirelmann V. A. Faces of hate: Anti-Semites and Racists on march. Moscow: Academia, 2010. 333 p.]. (In Russian).

7. Шнирельман В. А. Удерживающий. От Апокалипсиса к конспирологии. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 424 с. [Schnirelmann V. A. Retaining. From the Apocalypse to Conspirology. Moscow – Saint Petersburg: Nestor-History, 2022. 424 p.]. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. «Твиттер» не удаляет подавляющее большинство «откровенно антисемитских» постов // Лехаим. (In Hebrew). – Available at: URL: <https://lechaim.ru/news/twitter-ne-udalyaet-podavlyayushhee-bolshinstvo-otkrovenno-antisemitskih-postov/> (accessed: 23.08.2022).

2. About. Center for Combating Antisemitism. – Available at: URL: <https://www.standuptohatred.com/about> (accessed: 17.08.2022).

3. About the IHRA non-legally binding working definition of antisemitism // International Holocaust Remembrance Alliance. – Available at: URL: <https://www.holocaustremembrance.com/resources/working-definitions-characters/working-definition-antisemitism> (accessed: 31.01.2023).

4. AJC releases new edition of 'Translate Hate' antisemitism decoder tool // Israel Hayom – Available at: URL: <https://www.israelhayom.com/2021/04/28/ajc-releases-updated-edition-of-translate-hate-tool/> (accessed: 26.01.2023).

5. American Jewish Committee's Translate Hate glossary. – Available at: URL: <https://www.ajc.org/translatehateglossary#sletter> (accessed: 26.01.2023).

6. Anti-Defamation League: официальный сайт / Center for Technology & Society. – Available at: URL: <https://www.adl.org/research-centers/center-technology-society> (accessed: 17.08.2022).

7. האנטישמיות בשנת 2020. תמונת מצב. מגמות. אירועים. (Antisemitism – Annual Report 2020. Situation Assessment, Trends, and Incidents). 2020. (In Hebrew). – Available at: URL: https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/he/anti-semitism_anti240121.pdf (accessed: 03.02.2023).

8. Antisemitism – Annual Report 2020 Situation Assessment, Trends, and Incidents. Submitted to the Government of Israel in Commemoration of International Holocaust Remembrance Day January 27, 2021. – Available at: URL: [https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/en/anti-semitism_2020%20YEARLY%20REPORT%20-%20FINAL%20\(EN\)_v7.pdf](https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/en/anti-semitism_2020%20YEARLY%20REPORT%20-%20FINAL%20(EN)_v7.pdf) (accessed: 10.07.2022).

9. האנטישמיות בשנת 2022. תמונת מצב. מגמות אירועים (Antisemitism – Annual Report 2022. Situation Assessment, Trends, and Incidents). 2022. (In Hebrew). – Available at: URL: https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/report_anti240121/he/anti-semitism_anti_2022.pdf (accessed: 03.02.2023).

10. Antisemitism in the Digital Age. Online Antisemitic Hate, Holocaust Denial, conspiracy Ideologies and Terrorism in Europe. A Collaborative Research Report by Amadeu Antonio Foundation, Expo Foundation and HOPE not hate. 2021 // Institute for Jewish Policy Research. – Available at: URL: <https://archive.jpr.org.uk/download?id=11868> (accessed: 03.03.2023).

11. Center for Combating Antisemitism / About. – Available at: URL: <https://www.standuptohatred.com/about> (accessed: 17.08.2022).

12. Centre for Monitoring Anti-Semitism on the Internet. The Ministry of Diaspora Affairs of Israel. – Available at: URL: https://www.gov.il/en/Departments/General/online_anti_semitism (accessed: 23.07.2022).

13. Coronavirus Crisis Elevates Antisemitic, Racist Tropes // Anti-Defamation League (ADL). – Available at: URL: <https://www.adl.org/resources/blog/coronavirus-crisis-elevates-antisemitic-racist-tropes> (дата обращения: 01.02.2023).

14. Fighting Online Antisemitism / What we do. – Ramat Gan. – Available at: URL: <https://foantisemitism.org/en/what-we-do/> (accessed: 16.08.2022).

15. Gerstenfeld M., Trigano Sh. Les habits neufs de l'antisémitisme en Europe. Édition Café Noir JD, 2004. – Available at: URL: <https://www.amazon.com/habits-neufs-lantisémitisme-Europe/dp/2915376085> (accessed: 02.02.2023).

16. Gov.il / Centre for Monitoring Anti-Semitism on the Internet. The Ministry of Diaspora Affairs of Israel. Jerusalem. – Available at: URL: https://www.gov.il/en/Departments/General/online_anti_semitism (accessed: 23.07.2022).

17. The Jerusalem Declaration on Antisemitism. 2021. – Available at: URL: <https://jerusalemdeclaration.org> (accessed: 31.01.2023).

18. Online Antisemitism in Times of COVID-19 // Global Network on Extremism & Technology – Available at: URL: <https://gnet-research.org/2020/04/21/online-antisemitism-in-times-of-covid-19/> (accessed: 01.02.2023).

19. Rabbi Ch., Sacks L. The Key Challenges Facing the Jewish People. The Morris and Manja Leigh Memorial Lecture. 2010. – Available at: URL: <https://www.rabbisacks.org/archive/the-key-challenges-facing-the-jewish-people/> (accessed: 03.02.2023).

20. Simon Wiesenthal Center Demands Telegram, other Social Media Channels to Remove COVID-19 Posts to Kill Jews // Simon Wiesenthal Center. – Available at: URL: <https://www.wiesenthal.com/about/news/simon-wiesenthal-center-demands-telegram-other-social-media-channels-to-remove-covid-19-posts-to-kill-jews.html> (accessed: 01.02.2023).

21. The State of Antisemitism in America 2020: AJC's Survey of American Jews // American Jewish Committee (AJC). – Available at: URL: https://www.ajc.org/sites/default/files/pdf/2021-07/AJC2020StateOfAntisemitismInAmericaReport-WEB%20%28UPDATED%206.21%29_2021.pdf (accessed: 26.01.2023).

22. The State of Antisemitism in America 2021: AJC's Survey of American Jews // American Jewish Committee (AJC). – Available at: URL: https://www.ajc.org/sites/default/files/pdf/2022-10/Antisemitism-Report-2021_Reader-10.22.pdf (accessed: 26.01.2023).

23. Understanding Antisemitism at its Nexus with Israel and Zionism. White Paper Draft // Israel and Antisemitism. 2020. – Available at: URL: <https://israelandantisemitism.com/understanding-antisemitism-at-its-nexus-with-israel-and-zionism-white-paper-draft/> (accessed: 02.02.2023).

24. Waxman D., Schraub D. & Hosein A. Arguing about antisemitism: why we disagree about antisemitism, and what we can do about it, Ethnic and Racial Studies. – Available at: URL: <https://doi.org/10.1080/01419870.2021.1960407> (accessed: 02.02.2023).

25. Weitzman M. "The Internet is our Sword": Aspects of online Antisemitism // Springer Link – Available at: URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-66019-3_59#chapter-info (accessed: 31.01.2023).

26. What we do. Fighting Online Antisemitism. – Available at: URL: <https://foantisemitism.org/en/what-we-do/> (accessed: 16.08.2022).

ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИЗРАИЛЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

КОНСТРУКТИВИЗМ В ИССЛЕДОВАНИИ СИОНИЗМА: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ¹

А. В. Гофман
ИБ РАН, Москва

CONSTRUCTIVISM AND THE STUDY OF ZIONISM: IMAGES AND MEANING AS SOCIAL CONSTRUCTS

Artyom V. Gofman
IOS RAS, Moscow

Аннотация. Тема использования смыслов и образов в политике актуальна в современной отечественной и зарубежной науке. Эта тенденция исходит из мировых политических процессов, где поиск идентичности является трендом мирового развития. Данная статья исследует вышеописанный феномен на примере сионизма, являющегося идеологией современного Государства Израиль. Проанализирован ряд ключевых образов сионизма, такие как идея Эрец-Исраэль и Иерусалим как знаковый образ, а также то, как воспринимают друг друга сионисты и палестинские арабы. В результате делается вывод о том, что многие положения, образы и смыслы, характерные для современного сионизма и рассма-

¹ Статья дается в авторской редакции.

триваемые в качестве общепринятых и возможно даже «вечных», на деле представляют собой результат конструирования, т. е. они социально сконструированы участниками отношений по линии агент – структура с целью дальнейшего использования их в своих интересах.

Ключевые слова: Израиль, сионизм, Палестина, конструктивизм, теория международных отношений.

Abstract. The study of images and meaning in politics is relevant for both Russian and foreign science. This tendency proceeds from world political processes, where the search for identity and self-determination in the scope of globalization is a trend of world development. This paper analyses the above-mentioned phenomenon on the example of Zionism, which is the ideology of the State of Israel. There were analyzed some key issues of Zionism on the base of retrospective analysis, such as the idea of Eretz Israel and the significance of Jerusalem and mutual perception of Zionists and Palestinian Arabs. As a result, there is a conclusion, that many images and meanings of modern Zionism, which are considered as unremovable and perhaps even “eternal”, in fact are constituted, that is socially constructed by agent – structure participants in their interests.

Keywords: Israel, Zionism, Palestine, Constructivism, International Relations Theory.

Введение

Изучение сионизма является одним из самых популярных направлений в израиловедении. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии можно встретить большое число работ, посвященных разным аспектам идеологии сионизма и его имплементации на практике.

Сам сионизм не отличается гомогенностью и состоит из разных направлений. Выделяют политический сионизм, основоположником которого считают Теодора Герцля, и культурный сионизм, который связывают с именем Ахад ха-Ама [Сакер, 2011]. В рамках политического сионизма обычно существует деление на либеральное направление (общий сионизм), левое (социалистический сионизм), правое (ревизионистский сионизм) и религиозное (религиозный сионизм).

В данном исследовании предпринята попытка анализа идеологии сионизма сквозь призму теории конструктивизма, а именно

то, как сионизм «взял на вооружение» еврейскую коллективную память и историю, на нескольких выбранных примерах. Изучению подверглось смысловое восприятие сионистами Страны Израиля (*Эрец-Исраэль*), Иерусалима как искусственно сконструированных образов, которые позже были использованы сионистским движением в своих интересах. Отдельно представлена тема взаимных представлений у сионистов и арабов относительно друг друга; эти представления и связанные с ними образы имеют враждебный характер ввиду глубоких противоречий, существующих между израильскими евреями и палестинскими арабами.

Методология

Ключевым элементом методологии данной работы, имеющей междисциплинарный характер, является конструктивизм. В задачи этого исследования не входит подробное описание сути конструктивизма, здесь лишь кратко будут описаны его основные положения, необходимые для понимания сути процесса исследования, изложенного в данной работе.

Важно отметить, что конструктивизм не представляет собой цельную теорию. В данной статье приводятся ссылки на работы многочисленных ученых, отечественных и зарубежных. Возможно, не все из них могли бы называть себя конструктивистами, но в их работах так или иначе затрагиваются проблемы ценностей и восприятия, смыслов и образов – все это находится в рамках конструктивизма, что представляется важным.

Отличительной чертой конструктивизма является обращение к социальному аспекту различных процессов. Проще говоря, конструктивисты считают, что идеальная среда доминирует над материальной, то есть *идейные представления определяют содержание материальных факторов* [Азизов, 2015, с. 61–63]. Центральной темой конструктивизма является взаимодействие по линии *агент – структура*. Агентом может выступать любой актор отношений, будь то человек, организация или государство. Под структурой (ее еще называют социальной структурой) понимаются различные теории, интересы, социальные институты, общества и сами

агенты. В какой-то степени спор о первичности агента и структуры похож на спор о том, что было раньше, курица или яйцо?

Причем сама проблематика агент – структура рассматривается конструктивистами как социальный конструкт, то есть нечто социально сконструированное самими участниками отношений [Азизов, 2015, с. 63]. По сути, агенты и структура сами себя конструируют и влияют друг на друга через интерсубъективное понимание [Barkin, 2010, p. 156]. Интерсубъективность в данном случае трактуется как определенное состояние, в котором агенты конструируют себя и друг друга, находясь в неразрывной связи со структурой. Проще говоря, «Я» это не только то, что я о себе думаю, но и то, что обо мне думает другой агент, соответственно – так же поступает и контрагент. На это восприятие уже нанизывается структура одновременно как производная от процесса конструирования «Я» и как фактор, который напрямую влияет на формирование «Я».

Структура (институты и разделяемые смыслы, которые создают контекст действий) и агенты (любая единица, которая действует в этом контексте) имеют общее социальное и материальное происхождение и друг без друга существовать не могут, одновременно влияя и формируя друг друга. Материальный мир выступает лишь как фон, что-то вторичное, т. е. социальные структуры существуют только в процессе их взаимодействия с акторами.

Для конструктивистов идентичность, ценности, взгляды, политические институты есть результат желания акторов, то есть *социально сконструированные явления*. Внимание направлено на сознание и интересы человека и его место в мире, значит международная система – результат взаимодействия, она сама по себе не существует и с этой точки зрения конструируется больше идеями, элитами, которые эти идеи формируют и продвигают, а не материальными силами. Сами агенты и структура не постоянны и могут меняться в зависимости от сложившихся обстоятельств.

Принимая это во внимание, сионизм можно охарактеризовать как идеологию, активно эксплуатировавшую этническую идентичность евреев в своих интересах. Хотя изучение процессов национально-государственного строительства Израиля не является

основной темой данной работы, отметим, что сионисты не только придавали новые смыслы общепринятым историческим событиям в еврейской истории, но и заимствовали уже сформировавшиеся представления, о чем будет сказано ниже. Исходя из этого, выбор конструктивизма как ключевой составляющей теории выглядит оправданным.

Иерусалим и Эрец-Исраэль как сконструированные образы

Заимствование сионистами понятий Иерусалима и Страны Израиля как символов еврейского мира представляет собой пример того, как в целом уже сложившиеся в еврейской культурной памяти образы были положены в основу новой идеологии.

Хотя сионизм, по мнению Ш. Авинери, изначально возник как движение за освобождение евреев, а не их «исторической родины», но без возврата в Страну Израиля сионизм, как он считает, был бы обречен на провал [Авинери, 2004, с. 26–27]. Несмотря на первоначальную неопределенность, уже к началу XX в. международное сионистское движение избрало Палестину в качестве места для возрождения еврейского государства. Х. Ганс отмечает в этом некий символизм, так как евреи, остановив свой выбор на Палестине, руководствовались не столько существованием когда-то на этой земле древних царств, сколько первостепенной важностью Страны Израиля в еврейской культурной памяти [Gans, 2008, p. 33]. Сионисты многократно подчеркивали особую неразрывную связь еврейского народа с Эрец-Исраэль. Можно даже говорить о том, что декларирование данной связи стало одной из политических основ сионистского движения, сохранившейся и по сей день.

С точки зрения конструктивистов, такое декларирование есть не что иное, как социальный конструкт, нашедший свое отражение в особом восприятии Палестины в культурной идентичности и традициях еврейского народа, причем это восприятие уходит корнями в Библию. Как верно отметил Н. М. Никольский, обращаясь к силе восприятия людьми окружающей действительности: «Степным кочевникам, какими были израильтяне до переселения

в Палестину, страна могла показаться текущею молоком и медом; но на деле, она далеко не была так богата, как расписывали ее лазутчики сынов Израиля. Это горная страна, с величественными видами, но дикая и суровая» [Никольский, 1911, с. 8].

Проще говоря, уже не столь важно, имел ли место данный библейский эпизод в действительности, так как образ «цветущей страны» прочно закрепился в библейском нарративе. Однако все познается в сравнении, для жителей Иорданской пустыни Палестина с ее равнинами могла представляться благополучным краем, но жителям дельты Нила, например, Палестина, возможно, казалась малоприспособленным для жизни местом.

Похожим социальным конструктом выступает подчас гипертрофированное восприятие Иерусалима как духовного центра мира и еврейской жизни. Стоит помнить, что до захвата города царем Давидом, согласно библейскому повествованию, Иерусалим не принадлежал евреям и не имел важного значения для древних евреев [Армстронг, 2012, с. 62–63]. Чтобы повысить значимость Иерусалима, Давид даже перенес туда, правда не с первого раза, как это описано в Библии, Ковчег Завета – главную святыню евреев, позже в городе был воздвигнут Иерусалимский храм. По мнению М. Нота, такими мерами Давид пытался укрепить легитимность собственного царского рода и повысить значимость южных племен евреев, на чьей территории находился Иерусалим [Нот, 2014, с. 383]. Однако не все, очевидно, были готовы принять Иерусалим как центр еврейской жизни, даже после возведения Иерусалимского храма. Предыдущее местонахождение Ковчега – гора Гризим возле Шхема – по-прежнему оставалось некоторое время местом паломничества у северных еврейских племен [Нот, 2014, с. 383–384].

Рассмотренные выше два примера наглядно демонстрируют формирование образов в действии. При помощи интерсубъективного понимания евреи не только «воображают» Палестину, называя ее Страной Израиля, но и отталкиваются от этого, заявляя о своих претензиях на территорию ханаанских племен, покоряя их и связывая с еврейским миром. То есть, через захват Палестины евреи конструируют свою идентичность уже не как группу кочевых пле-

мен, захвативших чужую землю, но как жителей Эрец-Исраэль, для которых она является родиной со столицей в Иерусалиме. Таким образом, идейные представления (Земля Израиля, Обетованная Земля) дали новый смысл материальным факторам (Ханаан – это территория евреев, их родина, а не просто захваченная у кого-то земля. Иерусалим – духовный центр еврейского мира, а не просто отобранный у местных племен город). Соответственно, под действием агента, которым в данном случае выступают евреи, совершавшие свои походы, происходит изменение структуры, складывается традиция восприятия Ханаана как Эрец-Исраэль, понятие государственного суверенитета евреев над Страной Израиля и так далее. Еще раз подчеркну, что агент и структура конструируют сами себя, одновременно влияя друг на друга. Меняется интерсубъективное понимание, между еврейскими и нееврейскими племенами еще четче проходит деление на «мы» и «они».

Евреи фактически создали новую реальность в Ханаане, заменив ею предыдущую модель. Выступая в роли локального гегемона, они смогли одолеть сопротивление ханаанских племен и сконструировать свой собственный образ мира, а главное – навязать его видение другим племенам и соседям в регионе на несколько столетий. Навязываемый гегемоном новый порядок не означает его автоматической легитимизации и принятия, но в условиях отсутствия достойного контрответа со стороны других акторов международных отношений или же вовсе их ликвидации как субъектов мировой истории – картина мира гегемона постепенно становится общим трендом. Так было с еврейскими царствами до их поражения от ассирийцев и вавилонян, когда новые гегемоны покорили евреев и сконструировали новую реальность, где евреи были лишены субъектности.

Интерсубъективное понимание сионистов и палестинских арабов

Отношения сионистов и палестинцев, возможно, представляют собой один из наиболее выразительных примеров взаимного неприятия и нежелания признавать существования друг друга

на спорной территории. Тем более, с позиции конструктивизма любопытным наблюдением является то, что обе стороны не просто активно вовлечены в процесс самоконструирования себя и друг друга, но и одновременно предпринимают попытки деконструирования противной стороны.

По мнению И. Д. Звягельской, борьба ведется не только за территорию Палестины, но и за «историю, мифы, традиции и религию, связанные у обоих народов с этой землей» [Звягельская, 2010, с. 43]. Фактически речь идет о том, что оба народа конструируют свою идентичность с Палестиной / Эрец-Исраэль.

Сионисты, начав прибывать в Палестину, видели ситуацию по-своему. Подобно библейскому герою Иисусу Навину, евреи снова должны были «покорить Ханаан», этому эпизоду из Библии отводилось важное значение [Kimmerling, 2001, p. 17]. Г. Питерберг отмечает, что возврат в Страну Израиля, вместе с отрицанием изгнания и возвращением евреям субъектности в историческом плане составляют основу мифологического фундамента сионизма [Piterberg, 2008, p. 245–246]. Он замечает мессианские черты премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона, который, будучи светским человеком и социалистом, активно использовал библейский нарратив, чтобы укрепить позиции сионизма в отношении Палестины [Piterberg, 2008, p. 281–282].

Арабского вопроса как такового для сионистов не существовало. Т. Герцль писал о необходимости использования всех средств науки и техники в деле освоения Палестины [Герцль, 1896, с. 87], но, как и большинство его современников и последователей, не видел или даже не хотел видеть местное население в качестве активного участника отношений. Палестина была населена преимущественно арабами-феллахами и бедуинами, и именно в такой обстановке нужно было (вос)создавать еврейскую государственность. Старый Ишув хоть и присутствовал в реальности, но ни о какой субъектности палестинских евреев и речи не шло.

Возможно, именно это отсутствие ведущей роли евреев в жизни Палестины сыграло свою роль в появлении наиболее популярного лозунга сионистов: «Земля без народа – для народа

без земли» [Piterberg, 2008, p. 94–95]. Можно предположить, что сионистам предстояло вернуть Страну Израиля под еврейский суверенитет, а палестинским арабам отводилась роль не более чем пассивных статистов, которые должны были смиренно наблюдать за возвращением евреев как «творцов истории».

Большинство сионистов «воображало» Палестину без арабов, хотя были и те, кто смотрел на положение дел без лишних иллюзий. Ахад ха-Ам предупреждал об опасности изображения Палестины как безлюдной и слабозаселенной территории, отмечая наличие в ней обширной сети сельскохозяйственных площадей, возделываемых местным населением [Авинери, 2004, с. 267–268]. Основатель ревизионистского движения Владимир (Зеэв) Жаботинский говорил о том, что арабов невозможно будет сместить с их мест, они будут противодействовать попыткам реализации сионистского проекта и только «Железная стена» может защитить сионистов от их враждебности [Эпштейн, 2019, с. 81–82].

Проще говоря, интресубъективное понимание евреев-сионистов и арабов изначально было обречено на непонимание и вражду. Еврейские колонисты смотрели на местное арабское население в большинстве случаев с презрением, считая их либо непрошенными гостями из Аравии, либо просто врагами [Morris, 2008, p. 4]. В этом они следовали тренду своих лидеров, которым была свойственна «ориентализация» мышления и которые рассматривали будущее еврейское государство как форпост «цивилизации против варварства» [Герцль, 1896, с. 32]. На этот образ накладывалось отсутствие палестинского национального самосознания на рубеже XIX–XX вв., что понималось сионистами как подтверждение и обоснование отсутствия прав палестинских арабов на самоопределение и национальную независимость в Палестине.

Со своей стороны, палестинские арабы рассматривали сионистов в качестве колонизаторов, ассоциируя сионизм с европейским империализмом [Said, 1980, p. 71–72]. По мнению К. Зурайка, историческое право, которым оперировали евреи, подтверждая свои притязания на Палестину, неверно и опасно само по себе [Zurayk, 1956, p. 61]. Он считал, что палестинцы представляют собой сплав

различных семитских племен, населявших Палестину и арабизированных после арабского завоевания, и их связь с этой землей постоянна, в то время как связь евреев с ней неоднократно прерывалась, не говоря уже об их длительном рассеянии по миру [Zurayk, 1956, p. 60–61].

Попытка палестинцев обосновать право своего суверенитета над всей исторической Палестиной была неудачной. Палестинскому обществу на рубеже XIX–XX вв. было чуждо понятие национализма, а об осуществлении палестинского суверенитета над всей Палестиной и речи даже не шло [Morris, 2008, p. 5–6]. В ходе первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. территория арабского государства в Палестине была поделена между Израилем, Иорданией и Египтом, а сотни тысяч палестинских арабов были вынуждены покинуть свои дома. Только после создания Государства Израиль и оккупации им всех территорий бывшего британского мандата Палестины произошел значительный рост палестинского национального самосознания, оформившегося к 1970-м гг.

В результате сложилась уникальная ситуация, два национализма – еврейский и арабский (палестинский), претендуют на одну и ту же территорию, которую каждая из сторон называет по-своему, создавая комплекс национальных мифов в поддержку своих исторических нарративов. Оба народа признают только свой полный суверенитет над этой землей, допуская существование другого лишь в качестве некой автономии. И палестинцы, и евреи конструируют свою идентичность через Палестину / Эрец-Исраэль, одновременно отвергая права друг друга на подобное конструирование, считая друг друга пришельцами.

* * *

Таким образом, сионизм и возникшее на его основе Государство Израиль представляют собой сконструированную реальность. Однако сам факт конструирования не является синонимом фальшивости или неестественности. В конце концов, социальные и государственные институты не были созданы изначально, все они яви-

лись результатом интерсубъективного понимания между различными агентами и структурами.

Сионисты предприняли попытку изменить реальность Палестины рубежа XIX–XX вв., вернув ее, как они это понимали, к библейским временам, когда суверенитет еврейских царств распространялся на большую часть Ханаана.

Точно так же они конструировали еврейскую идентичность, но это конструирование было организовано, во-первых, на базе религиозного самосознания евреев, а во-вторых, сионисты лишь оформили это состояние в рамки европейского национализма XIX в. Сионисты не придумывали еврейские традиции и не они изобретали иудаизм – их ключевой целью было придание этим социальным структурам нового смысла. Евреи жили в разных странах, являлись носителями разных культур, говорили на разных языках и даже выглядели по-разному, но молились они на одном языке, и Эрец-Исраэль они осознавали примерно одинаково.

Литература / References

1. Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. Москва – Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2004. 480 с. [Avineri S. Origin of Zionism. The main directions in Jewish political thought. Moscow – Jerusalem: Mosty kul'tury; Gescharim, 2004. 480 p.]. (In Russian).

2. Азизов У. Конструктивизм в международных отношениях: интерпретация Николаса Онуфа, Фридриха Кратохвила и Александра Вендта. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. 160 с. [Azizov U. Constructivism in International Relations: An Interpretation by Nicolas Onuf, Friedrich Kratochvil and Alexander Wendt. Saint Petersburg: Aletejya, 2015. 160 p.]. (In Russian).

3. Армстронг К. Иерусалим: один город, три религии. Москва: Альпина нон-фикшн, 2012. 566 с. [Armstrong K. Jerusalem: one city, three religions. Moscow: Al'pina non-fikshn, 2012. 566 p.]. (In Russian).

4. Звягельская И. Д. Палестино-израильский конфликт: ценностное измерение // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42–51. [Zvyagel'skaya I. D. The Palestinian-Israeli conflict: a value dimension // Problems and prospects of settlement in the Middle East. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2010, pp. 42–51]. (In Russian).

5. Никольский Н. Древний Израиль. Популярные очерки по истории евреев в научном освещении. Москва: Изд. Т-ва «Мир», 1911. 324 с. [Nikol'skij N. Ancient Israel. Popular essays on the history of the Jews in scientific coverage. Moscow: Izd. T-va "Mir", 1911. 324 p.]. (In Russian).

6. Нот М. История Древнего Израиля. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. 496 с. [Not M. History of Ancient Israel. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2014. 496 p.]. (In Russian).

7. Сакер Г. М. История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней / Пер. с англ. В. Гопмана. Т. 1: 1807–1951. Москва: Книжники: Текст, 2011. 636 с. [Sachar M. H. A History of Israel: From the birth of Zionism to the present day / Transl. from English by V. Gopman. Moscow: Knijniki: Text, 2011. 636 p.]. (In Russian).

8. Эпштейн А. От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее. Москва – Иерусалим: Институт Ближнего Востока; Центр изучения Израиля и диаспоры, 2019. 424 с. [Epshtejn A. From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: Israel's National Liberal Movement – Past and Present. Moscow – Jerusalem: Institute of the Middle East; Center for Israel and Diaspora Studies, 2019. 424 p.]. (In Russian).

9. Barkin J. S. Realist Constructivism. Rethinking International Relations Theory. New York: Cambridge University Press, 2010. 194 p.

10. Gans C. A Just Zionism. On the Morality of the Jewish State. New York: Oxford University Press, 2008. 166 p.

11. Kimmerling B. The Invention and Decline of Israeliness: State, Society, and the Military. London: University of California Press, 2001. 268 p.

12. Morris B. 1948. A History of the First Arab-Israeli War. London: Yale University Press, 2008. 529 p.

13. Piterberg G. The Returns of Zionism: Myths, Politics and Scholarship in Israel. New York: Verso, 2008. 298 p.

14. Said E. The Question of Palestine. New York: Vintage Books, 1980. 368 p.

15. Zurayk C. The Meaning of the Disaster. Beirut: KHAYAT's College Book Cooperative, 1956. 74 p.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ ОТ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «РУССКИХ» ИЗРАИЛЯ (ДО И ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 г.)¹

В. А. Корочкина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

SOCIO-POLITICAL CONDITIONS AND PROSPECTS FOR RUSSIA OF LOBBYING ACTIVITIES OF THE ISRAELI "RUSSIANS" (BEFORE AND AFTER FEBRUARY 2022)

Victoria A. Korochkina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Аннотация. Наличие в Израиле сравнительно многочисленного, разнообразного и активного сообщества наших соотечественников, под которыми автор понимает выходцев из бывшего СССР, называемых в Израиле «русскими», а также их неоднозначное отношение к России и действиям ее руководства, особенно начиная с 2014 г. (возвращения Крыма в состав РФ) и февраля 2022 г., вызывает особый интерес к их опыту, реальным возможностям и ограничениям в лоббировании не только своих «секторальных» интересов, но и различных аспектов российско-израильских отношений. Исследование такого комплексного вопроса начинается с рассмотрения соответствующих социально-политических условий в Израиле, которые складывались в период «Большой алии» 1990-х гг. и крайне осложнились с началом СВО на Украине. В интересах России изменение парадоксальной ситуации, когда многочисленный русскоязычный кластер в Израиле и имеющие глубокие корни исторические связи между ними не конвертируются в наличие в этой стране возможностей, способных влиять на направление внешне- и внутривластного курса. Пока очевидны признаки ухудшения ситу-

¹ Статья публикуется в авторской редакции.

ации: израильские «русские» (ввиду ряда факторов и в условиях отсутствия работы в их направлении со стороны России) не считают себя организованной силой, все менее чувствуют принадлежность к особому, имеющему свои интересы сектору израильского общества, и их голоса распределяются по израильскому политическому ландшафту. Тема представляется особенно актуальной в условиях кардинальных процессов и изменений в мировой политике, которые подчеркивают необходимость анализа положения дел и поиска новых форм взаимодействия нашего государства с соотечественниками по всему миру, тем более в таких странах, как Израиль, значительная часть населения которого связана с Россией культурно и демографически. Социально-политическая ситуация в Израиле в контексте определения лоббистских возможностей «русских» и соответствующих перспектив для России рассматривается на фоне противоречивых российско-израильских отношений и позиционирования еврейского государства как части «западного лагеря».

Ключевые слова: «Русская община», Израиль, «русское лобби», российско-израильские отношения.

Abstract. The presence in Israel of a relatively large, diverse and active community of our compatriots, by which the author understands immigrants from the former USSR, called “Russians” in Israel, as well as their ambiguous attitude towards Russia and the actions of its leadership, especially since 2014 (the return of Crimea to the Russian Federation) and February 2022, is of particular interest to their experience, real opportunities and limitations in lobbying not only their “sectoral” interests, but also various aspects of Russian-Israeli relations. The study of such a complex issue begins with an examination of the relevant socio-political conditions in Israel that developed during the Great Aliyah of the 1990s and became extremely complicated with the beginning of the Special Military Operation in Ukraine. It is in Russia’s interests to change the paradoxical situation, when a large Russian-speaking cluster in Israel and the deeply rooted historical ties between them are not converted into the opportunities that can influence the direction of foreign and domestic policy. So far, signs of a deterioration in the situation are obvious: Israeli “Russians” (due to a number of factors and in the absence of Russia’s work in their direction) do not consider themselves an organized force, they feel less and less belonging to a special sector of Israeli society that has its own interests, and their voices spread across the Israeli political landscape. The topic seems to be especially relevant in the context of cardinal processes and changes in world politics, which emphasize the need to analyze the state of affairs and search for new forms of interaction between Russia and compatriots around the

world, especially in countries such as Israel, because significant part of its population is culturally and demographically connected with Russia. The socio-political situation in Israel in the context of determining the lobbying opportunities of the “Russians” and the corresponding prospects for Russia is considered against the backdrop of contradictory Russian-Israeli relations and the positioning of the Jewish state as part of the “Western camp”.

Keywords: “Russian community”, Israel, “Russian lobby”, Russian-Israeli relations.

Введение

«Мы всегда считали их своими людьми, своими соотечественниками, и, конечно, нам безразлично, какие люди придут в парламент Израиля».

*В. В. Путин*²

Способность «русскоязычных» граждан Израиля (именуемых в дальнейшем «русскими») продвигать решение своих насущных проблем предопределяет возможности России использовать наличие сравнительно многочисленной русскоязычной общины не только в своих интересах, но и для взаимовыгодного для двух стран решения социально-экономических и гуманитарных задач. Эти возможности, в свою очередь, во многом обусловлены социально-политической обстановкой в Израиле, которая складывалась с начала в 1989 г. «Большой алии» и крайне осложнилась с военными событиями на Украине. Оценка ситуации ляжет в основу дальнейшего анализа опыта, имеющихся возможностей и ограничений в лоббировании «русской» общиной как своих «секторальных» интересов, так и различных вопросов российско-израильских отношений.

В России опубликован ряд научных исследований о положении русскоязычного населения в Израиле, его влиянии на разные аспекты внутренней жизни этой страны и двусторонние отноше-

² Русскоязычный Израиль: Путин рассказал о родстве русских и евреев. — Электронный ресурс: URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/17_a_12656797.shtml (дата обращения: 04.02.2023).

ния; анализировалась роль иммигрантов из стран СНГ в социальной, политической и общественной жизни Израиля; рассматривался вклад наших соотечественников в развитие российско-израильских экономических отношений; предпринимались попытки оценить вовлеченность в израильскую политику выходцев из стран постсоветского пространства, движущие силы, наличие базы и адекватной формы институционализации русскоязычного сообщества, что позволило бы ему превратиться в полноценное «русское лобби» [Федорченко, 1998; Фельдман, 2003; Звягельская, Карасова, Федорченко, 2005; Морозов, 2015; Мошкова, 2018; Кенигштейн, 2007; Израиль глазами «русских»..., 2008; Современный Израиль..., 2020; и др.]. Видным экспертом по социологии «русского Израиля» является израильский проф. Владимир (Зеэв) Ханин.

Однако с февраля 2022 г. происходят глобальные изменения в мировой политике, которые негативно влияют на положение наших соотечественников на Западе и в странах, относящих себя к «западному блоку», в их числе Израиль, а также требуют переосмысления установленных ранее форматов взаимодействия России с этими людьми.

Рассмотрение социально-политических условий в Израиле в контексте вопроса о лоббистских возможностях русскоязычной общины основано на следующих предпосылках: а) возможны дискуссии относительно того, какие конкретно интересы может преследовать Россия в отношении внутривнутриполитических процессов в Израиле, но безусловно одно: Москва как минимум не заинтересована в том, чтобы в этой стране оставались и росли антироссийские настроения; б) для исправления отношения к России в Израиле и в целом в (идеологически) западной части международного сообщества не обойтись без политической воли, которая, в свою очередь, должна опираться на четко сформулированную идеологию (или целеполагание на государственном уровне), без которой в принципе сложно позиционироваться в мире; нужна также комплексная программа действий, направленная на поддержание и развитие контактов с соотечественниками в Израиле.

Отношение израильских «русских» к России

Израиль со сравнительно небольшим населением входит в «тройку призеров» (наряду с Германией и США) по количеству выходцев из нашей страны [Рыбаковский, Кожевникова, 2019, с. 40]. Речь идет как минимум о 1,3 млн соотечественников в Израиле [Ханин, 2015]. С учетом этого президент РФ Владимир Путин, выступая в 2019 г. в Москве на конгрессе международного еврейского благотворительного фонда «Керен ха-Йесод», указал на то, что «граждане России и Израиля связаны семейными, родственными, дружескими узами. Это настоящая сетевая, общая семья...»³.

Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» от 2018 г., 58% россиян «безразлично» относятся к Израилю, 34% – «положительно», 4% – «плохо»; столько же затруднились ответить⁴.

По данным ВЦИОМ от 2018 г., большинство россиян – 61% – спокойно относится к Израилю, у 16% он вызывает симпатию, у 2% – неприязнь⁵.

В МИД Израиля в 2019 г. заявили о рекордном росте положительного отношения россиян к Израилю. По результатам опроса, проведенного по его заказу, так относятся к Израилю 77% россиян; 8% – «отрицательно»; 15% опрошенных не определились со своим мнением по этому вопросу. В рейтинге позитивного отношения россиян к другим странам, по данным опроса, Израиль находился на первом месте⁶.

При этом в Израиле предыдущие руководители (в лице Яира Лапида и Нафтали Беннета) на фоне попыток проведения поли-

³ Конгресс фонда «Керен ха-Йесод». – Электронный ресурс: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61546> (дата обращения: 29.10.2022).

⁴ Израиль. – Электронный ресурс: URL: <https://fom.ru/Mir/14113> (дата обращения: 06.02.2023).

⁵ Социологи узнали мнение россиян о признании США Иерусалима столицей Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://ria.ru/20180117/1512748951.html> (дата обращения: 06.02.2023).

⁶ МИД: россияне стали лучше относиться к Израилю. – Электронный ресурс: URL: <https://jewish.ru/ru/news/articles/190397/> (дата обращения: 05.02.2023).

тики нейтралитета критиковали Россию, которая была вынуждена начать специальную военную операцию на Украине, что осложнило двусторонние отношения.

Часть русскоязычной среды отличается негативным отношением к политической ситуации в нашей стране и действиям российского руководства, что проявляется в медийной, экспертной и др. сферах, а также экстраполируется в той или иной степени на «русскую» общину. В Нетании и Тель-Авиве прошел митинг в поддержку действий России, участники которого несли плакаты с призывом «Нет русофобии»⁷.

В этих условиях показательны результаты исследования Центра изучения общественного мнения и политики им. семьи Витерби Израильского института демократии (Israel Democracy Institute, IDI), опубликованные в марте 2022 г. 60% как иммигрантов из бывшего Советского Союза, так и коренных израильтян поддерживают политику израильского правительства в отношении конфликта на Украине⁸. С позиции России – результаты неутешительные.

67% израильтян считают, что Владимир Путин несет основную ответственность за конфликт между Россией и Украиной. «Учитывая жесткие меры, принимаемые против противников режима в России», как это сформулировано в опросе, 46% израильтян ответили, что Израиль должен облегчить им получение краткосрочных въездных виз в страну, тогда как 44% не согласны.

60% респондентов назвали решение Израиля частично участвовать в санкциях Запада против России правильным политическим курсом. 32% не согласны с такой политикой. 44% считают, что было бы лучше, если бы западные страны вмешались военным путем, а не ограничивались экономическими и другими санкциями в отношении России, тогда как 43% с этим не согласны. Призывы украин-

⁷ 'Zelenskyy is Jewish but He's a Nazi in His Soul'. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-03-26/ty-article/.highlight/they-say-putin-is-cruel-its-not-true-dozens-at-pro-moscow-rally-in-tel-aviv/00000180-5bc6-dble-ald4-dfe7524b0000> (accessed: 04.02.2023).

⁸ Special Survey – 60% of Israelis Back the Government's Policy on the Russia-Ukraine Conflict. IDI. – Available at: URL: <https://en.idi.org.il/articles/38624> (accessed: 10.11.2022).

ского руководства оказать ему военную помощь в виде ПРО «Железный купол» и военной техники поддержало меньшинство (22%)⁹.

Почти 32% иммигрантов из бывшего СССР заявили, что у них все еще есть близкие родственники в России, у 22% близкие родственники остались на Украине¹⁰.

Согласно опросу, проведенному израильским русскоязычным сайтом в августе 2022 г., из 4712 респондентов почти 49% считают Россию «врагом Израиля», 42% полагают, что Россия «не друг и не враг», и только 6% относятся к России как к «другу Израиля». Кроме того, 61% новых иммигрантов из Украины считают Россию врагом Израиля по сравнению с 37% иммигрантов из России. 66% респондентов заявили, что отрицательно относятся к РФ (58% выходцев из РФ, 76% выходцев из Украины) по сравнению с 13%, которые относятся положительно¹¹.

Теоретически у России были возможности действовать на израильском поле даже в осложнившейся с февраля 2022 г. ситуации, с учетом не только упомянутых выше демонстраций в поддержку нашей страны, но и наличия израильских политиков, придерживающихся не ангажированной, взвешенной позиции¹².

«Русское лобби» в Израиле?

Принимая во внимание сложное отношение израильского общества к происходящему в России и разнородность настроений «русских» в Израиле на фоне происходящих событий, возни-

⁹ Ibid.

¹⁰ Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022).

¹¹ Survey: Nearly half of Israelis see Russia as an ‘enemy’. – Available at: URL: <https://www.i24news.tv/en/news/israel/society/1661108745-survey-nearly-half-of-israelis-see-russia-as-an-enemy> (accessed: 05.02.2023).

¹² Хавер кнессет Ротман: шенитнахег кмо а-украиним лифней 80 шана? Анахну ума мусарит [Депутат Ротман: Будем вести себя, как украинцы 80 лет назад? Мы нравственная нация]. (На иврите). – Электронный ресурс: URL: <https://www.news1.co.il/Archive/001-D-451938-00.html?t=152150> (дата обращения: 03.02.2023).

кает вопрос – уместно ли вообще говорить о наличии даже потенциального «русского лобби» в этой стране и возможности России оказывать на него влияние?

Михаил Бродский, посол Израиля на Украине (с июня 2021 г., уроженец г. Санкт-Петербурга), опровергая утверждения о том, что глубоко укоренившееся «русское лобби» в Израиле направляет его в сторону Москвы, заявил, что «слухи о мощном российском лобби в Израиле сильно преувеличены. В Израиле его нет. Есть интересы Израиля и есть забота о безопасности как израильских граждан, так и военных – Армии обороны Израиля»¹³.

В. (Зеэв) Ханин такую возможность также отвергал еще за несколько лет до февраля 2022 г., исходя из того, что «если русскоязычные израильтяне не могут сформировать свое «лобби» в Израиле, то что уж говорить о пророссийском лобби?» При этом он оперирует цифрами: по его словам (цитируемым в публикации Института Кеннана за 2019 г.), семь-восемь лет назад (т. е. задолго до Крыма и событий в Донбассе) 10% русскоязычных израильтян хотели, чтобы Израиль отошел от своего стратегического партнерства с Вашингтоном и переориентировался на Москву. А в 2019 г. это число составляло 5%, или в пределах погрешности¹⁴.

По мнению В. Зеэва Ханина, «важным фактором сопротивления этой группы прокремлевскому вектору является еврейский опыт в Советском Союзе. Воспоминания о спонсируемом государством антисемитизме укоренились глубоко, что делает маловероятным то, что русская община Израиля падет в распростертые объятия Кремля». Позиция Ханина заключается в том, что русско-

¹³ 'There Is No Russian Lobby in Israel': Israeli Ambassador to Kyiv Responds to Ukrainian Criticism. – Available at: URL: <https://www.algemeiner.com/2022/10/04/there-is-no-russian-lobby-in-israel-israeli-ambassador-to-kyiv-responds-to-ukrainian-criticism/> (accessed: 01.12.2022).

¹⁴ Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022); Проф. Зеэв Ханин. Большая алия из СССР и постсоветских стран и становление «третьего Израиля». – Электронный ресурс: URL: <https://institute.eajc.org/большая-алия-из-ссср-и-постсоветских-с/> (дата обращения: 05.02.2023).

язычные иммигранты все более ощущают себя обычными израильтянами, ничем не отличающимися от прочих граждан Израиля.

Не оспаривая точку зрения израильского профессора, тем не менее уместно будет привести как минимум два соображения, которые важны в контексте анализа социально-политической ситуации в этой стране.

Во-первых, следует учитывать сложные и порою трагические судьбы многих наших соотечественников в Израиле. Как правило, высокообразованные «русские евреи» утрачивали свой прежний социальный статус и от безысходности вынуждены были соглашаться на работу, не требующую квалификации, при этом положение дел с 1990-х – начала 2000-х гг. не претерпело существенных изменений. Первый посол России в Израиле А. Бовин по этому поводу писал: «Знаменитая бюрократическая волокита (которой не знала даже бывшая советская система), личная заинтересованность израильского научного цеха в отсутствии конкуренции, видимо, с более сильными, талантливыми и образованными российскими учеными, дискриминация по этническому признаку (которую тоже тяжело сравнивать с господствовавшим в советских научных учреждениях антисемитизмом), недопонимание израильскими политиками важности задачи – в силу их естественной интеллектуальной ограниченности – все это привело к страшному, угрожающему парадоксу: в то время, как в Иране, Ираке, Сирии и других враждебных Израилю арабских государствах бывшие советские научные кадры усиленно и успешно трудятся, создавая и наращивая мощный военный потенциал, наши, свалившиеся на голову (задарма приобретенные) выдающиеся ученые, носители ценнейшей информации и бесценного опыта, моют коридоры в школах, убирают мусор на улицах и сторожат скобяные мастерские...». Бовин также цитирует в своей книге депутата Кнессета проф. М. Нудельмана, который заявил, что «только 4% прибывших в Израиль ученых занимаются наукой. Это – “национальная трагедия! Стыд и позор для нашего государства...”» [Бовин, 2002, с. 75–76].

Если данные обстоятельства характерны для любой иммиграции, то исключительно израильским «кейсом» являются унижения,

которые продолжают испытывать многие наши соотечественники. МВД и главный раввинат подвергают сомнениям и обвиняют многих из них в фальсификации документов, подтверждающих наличие еврейских корней со всеми вытекающими из этого последствиями для полноценной жизни в Израиле, в котором религия не отделена от государства.

Дело в том, что по статистике в период с 2008 по 2020 г. в Израиль с постсоветского пространства прибыли 99 807 чел. За эти годы из них только 16 197 чел. перешли в иудаизм (16%). По данным Управления народонаселения и иммиграции, в период с 2016 по 2021 г. евреями оказались 56% всех иммигрантов в Израиль. МВД признало евреями только 34,3% иммигрантов из России и 30% – с Украины. Для сравнения – 93,7% иммигрантов из США считаются евреями.

Что касается количества евреев и неевреев из десятков тысяч иммигрантов из бывшего СССР в 2022 г., ни одна из ответственных за это израильских организаций – «Натив», Министерство алии и абсорбции и Израильское управление народонаселения и иммиграции – не дает информации.

Д-р Нетантель Фишер, руководитель отдела государственной политики Академического центра права и науки, эксперт по иммиграции и обращению в иудаизм, разработчик закона о гиюре, говорит о «полумиллионе израильтян [прибывших в Израиль по Закону о возвращении], но по факту не являющихся евреями. Он продвигает принятие законодательного решения о сокращении нееврейской иммиграции¹⁵.

Для министра внутренних дел Израиля Арье Дери (1988–1993, 2016–2021, член нынешней правящей коалиции Б. Нетаньяху) проблема заключается в том, что в Израиле «слишком много русских», которых он называет «недостаточно евреями» и «свиноедами», а также обвиняет в попытках незаконного проникновения в Израиль и в том, что они мешают жить религиозным сефардам – тради-

¹⁵ 72% 2020 olim from former Soviet countries weren't Jewish by Israeli law. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/israel-news/article-722598> (accessed: 05.02.2023).

ционному электорату его партии ШАС¹⁶. Он признал, что МВД проверяет репатриантов из России и стран СНГ на еврейство с помощью ДНК-тестов. Более того, он заявил, что, несмотря на наличие «Закона о возвращении», «позволяющему въезжать в Израиль слишком большому количеству неевреев», у него есть «возможности – в рамках существующего закона – проверять тех, кто едет к нам. Пусть и с помощью расширительной трактовки закона»¹⁷.

В 2020 г. 11-й канал израильского ТВ показал результаты журналистского расследования Яира Этингера. В нем говорилось о том, что в последние годы более 2000 детей, родившихся в семьях репатриантов из стран СНГ, не были записаны евреями при наличии матери с установленным еврейством, что указывает на масштабы явления. Речь идет о тысячах случаев преследования, когда дела детей, рожденных в Израиле у проживающих здесь десятки лет родителей, лежат на рассмотрении с грифом «проверяется». Депутат Кнессета 24-го созыва от партии «Наш дом – Израиль» Алекс Кушнир отметил, что тем самым А. Дери создает в Израиле еще две субэтнические общности низшего сорта: «лорашумники» и «бебдикотники» (те, кто в МВД записаны, соответственно, как люди «без записи» и «под проверкой»). Он утверждает, что тем самым осуществляется сознательная политика дискриминации и делегитимации общины выходцев с территории бывшего СССР, проявлением чего являются не только проводимые МВД и главным раввином генетические проверки ДНК и бесконечные требования доказывать еврейство, но и проблемы на границе, огромная очередь русскоязычных на социальное жилье, отказ правительства заниматься «пенсионной катастрофой русскоязычных израильтян» и в целом замазывание памяти о вкладе в развитие Израйля русскоязычного еврейства¹⁸.

¹⁶ Дери дает задний ход: нет ДНК-тестов на еврейство для “русских” // Вести. Израиль. 06.03.2019. – Электронный ресурс: URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340, L-5474326,00.html> (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кому выгодна дискриминация русскоязычных репатриантов в Израиле. – Электронный ресурс: URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/81254/komu-vygodna-diskriminatsiya-russkoyazychnykh-repatriantov-v-izraile/> (дата обращения: 03.02.2023).

Вряд ли в таких условиях наши соотечественники с содроганием вспоминают «советский антисемитизм» (как утверждает Ханин), скорее наоборот. Особенно ссылки на «травму» от советского антисемитизма нерелевантны в отношении поколения 1.5 и тем более 2.0. или иммигрантов из «путинской России».

О наличии неоднозначного, а порой и негативного отношения к «русским» в израильском обществе пишет Изабелла Табаровская, старший советник по региональному партнерству и программам американского Института Кеннана при Международном центре Вудро Вильсона. Помимо прочего, о чем будет сказано ниже, она отмечает, что при описании социально-политического профиля первого поколения репатриантов «Большой алии» зачастую использовалось презрительное определение «хомо советикус»¹⁹.

Представляется, что только приведенные выше факты при должном подходе и организации процесса могут сформировать повестку лоббистских групп, действующих с целью изменения существующего положения дел. Причем их целенаправленные действия могут отличаться высокой степенью интенсивности с учетом понимания в «русском» секторе Израиля несправедливости в отношении общины, «с которой начался сионизм, заселение Эрец-Израэль, строительство городов, возрождение иврита, появление израильского образования и инфраструктур, борьба за создание Государства Израиль»²⁰. Одновременно сложившаяся ситуация создает широкое поле деятельности для России в контексте комплексного взаимодействия с русскоязычной общиной в Израиле, несмотря на ее разнородность, которую необходимо учитывать при определении ее характера и политических возможностей.

¹⁹ Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022).

²⁰ Кому выгодно дискриминация русскоязычных репатриантов в Израиле. – Электронный ресурс: URL: <https://stmegi.com/opinions/posts/81254/komu-vygodna-diskriminatsiya-russkoyazychnykh-repatriantov-v-izraile/> (дата обращения: 03.02.2023).

«Русский» Израиль – штрихи к социально-политическому портрету

За последние 30 лет в Израиль из Советского Союза и постсоветских государств переехали более 1 100 000 евреев. В период с 1990 по 1993 г. прибыло 400 000 иммигрантов; к 1996 г. количество «олим хадашим» (на иврите – «новые репатрианты») достигло около 600 000 чел., что по израильским меркам расценивалось не иначе как «цунами» [Galili, 2020].

Первая волна 1970-х гг. вместе с «Большой алией» или «Русской алией» 1990-х гг. стала ключевым фактором, сформировавшим уникальную «русско-еврейскую» идентичность «русского Израиля», его политический и экономический потенциал. Страна изменилась до основания – в социальном, политическом, экономическом и культурном плане.

Русскоязычные израильтяне – крупнейшее еврейское меньшинство, которое обладает потенциально весомой политической силой, составляя примерно 12–15% израильского электората, что соответствует 15–16 местам в 120-местном Кнессете) страны с населением 9 453 000 (по данным Центрального бюро статистики, 2022)²¹. Подавляющее большинство голосов «русских» сконцентрировано в правоцентристской части израильского политического спектра.

При этом Израиль представляет собой государство, пытающееся определить свою миссию, идентичность и роль в истории, чем объясняются многочисленные расколы в обществе и напряженность между тем, что часто называют различными племенами («шватим») израильского социума – светскими, ортодоксальными, ашкеназами, сефардами и другими.

Попытки объединить трудно сочетаемое – принципы либеральной демократии с национальным еврейским государством – привели к тому, что иммигрантское государство оказалось раско-

²¹ CBS (Central Bureau of Statistics). – Available at: URL: cbs.gov.il (accessed: 01.11.2022).

лотым на несколько субэтнических групп. В стране, для которой характерно отсутствие этнического, языкового и даже конфессионального единообразия, наши соотечественники относили себя скорее не к ашкенази и сефардам, а к отдельной категории граждан. Как таковые они сыграли роль в формировании будущего Израйля.

В 1996 г. появилась первая «русская» партия «Израэль Баалия», которую возглавил Анатолий (Натан) Щаранский, антисоветчик, так называемый узник Сиона. Со временем некоторые иммигрантские партии растворились в национальных списках, таких как «Демократический выбор» (в 1999–2006 гг.) во главе с Романом Бронфманом.

Деятельность партии Щаранского определяло разочарование вчерашних советских евреев в Израиле. Они считали себя неудачниками, особенно в вопросах жилья и работы, чувствовали себя униженными, утратившими свой прежний социальный статус.

Лили Галили²² добавила к этому еще один аспект: «русские» были возмущены подписанием «соглашений Осло» с Организацией освобождения Палестины (ООП) в 1993 г. «Если изначально политический профиль олим хадашим с постсоветского пространства был неясен, и как правый, так и левый политические лагеря стремились привлечь их в свои ряды, то в течение шести лет они сформировали то, что, как ни странно, стало крупным светским националистическим политическим лагерем, который по сей день обеспечивает правление правых сил». «Приехав в Израиль, русские иммигранты осознали, что впервые они уже не “нацмены”, – а часть еврейского большинства на своей земле». При этом она ссылается на ныне покойного Юрия Штерна, депутата Кнессета от партии «Израэль Баалия», а затем «Израэль Бейтену», который полагал, что именно это «определило их решимость внести свой вклад в усиление еврейского национального государства с помощью внутренней силы, которую они приобрели

²² Израильская журналистка, специализируется на проблемах израильского общества и еврейской иммиграции, соавтор книги «Миллион, изменивший Ближний Восток: советская иммиграция в Израиль» (2013).

в долгой борьбе в качестве меньшинства [в СССР]; именно в этом корни часто неправильно понимаемого национализма русскоязычного сообщества» [Galili, 2020, p. 6]. Об этом своеобразном феномене рассуждал также Яков Кедми. Российско-израильский социолог Алек Эпштейн подметил: «Чем больше иммигрант ненавидит арабов, тем больше он становится израильтянином». В то же время, «любитель арабов» – это проклятие, обычно адресованное израильским левым [Galili, 2020, p. 7].

Л. Галили в своей оценке пошла дальше, утверждая, что «фанатичное отношение к арабским гражданам в Израиле» стало результатом «трансформации сформировавшегося в СССР пренебрежительного отношения к меньшинствам» [Galili, 2020, p. 4]. Несмотря на демонстрацию независимости и отсутствия приверженности какому-либо политическому лагерю, в связи с отсутствием сионистских корней и оторванностью от еврейских традиций в светском Советском Союзе, иммигранты создали большой новый, в основном националистический лагерь, связанный с израильским правым крылом.

Израильские эксперты в качестве отличительной особенности «русских» от других иммигрантских групп с тех пор отмечают наличие у них СМИ на русском языке. Это способствовало сохранению русскоязычного политического сектора [Vagno, Magen, 2010].

По мнению Л. Галили, «русские» иммигранты «до сих пор открыты в основном правой пропаганде, основанной на запугивании». Более того, огромной волне иммигрантов из бывшего СССР «вменяется» то, что в Израиле резко изменился политический климат «в правую сторону» и произошла легитимация применения силы. Журналистка отмечает, что «Израиль стал ущербной демократией не из-за “русской иммиграции”, но, безусловно, с ее помощью. Большая часть антидемократического законодательства последнего десятилетия либо предлагалась, либо продвигалась представителями русской общины в Кнессете. Они по-прежнему придерживаются более радикального набора ценностей, чем большинство израильских старожилов». Объясняется это тем, что «в российском

дискурсе компромисс считается позорной капитуляцией и недопустимой слабостью» [Galili, 2020].

Определяется существенное отличие «Большой алии» от предыдущих волн иммиграции: эти «русские» считают, что находятся в Израиле не для абсорбции или аккультурации, а для того, чтобы возглавить или, по крайней мере, стать частью лидирующего в стране социального слоя. Однако израильскому истеблишменту, который относится к каждой волне иммиграции как к «спасательной операции», а к репатриантам как к «спасенным», испытывающим исключительно благодарность, не удалось уловить эту разницу и должным образом отреагировать на нее. Считается, что даже если «русские» иммигранты любого возраста оказываются довольными своей жизнью в Израиле, они не чувствуют себя «спасенными», так как являются представителями огромной, пусть и распавшейся империи, в них заложены «некоторые имперские установки».

Упомянутый выше Ю. Штерн в 1996 г. заявил: «Мы, русские евреи, основали Государство Израиль. Теперь мы вернулись, чтобы его исправить». Таким образом, израильская правящая элита не смогла понять такого отношения, столь сильно отличающегося от более скромных целей всех других групп иммигрантов, прибывших в Израиль после 1948 г. [Galili, 2020, p. 12].

Молодое «русское» сообщество в Израиле в своих лидерских амбициях не одиноко. Они сталкиваются со своими сверстниками мизрахим (выходцами с Ближнего Востока), которые претендуют на свою долю социального и политического господства в Израиле. Движение, созданное для достижения этой цели, называется «Золотой век – теперь наша очередь», намекая на разрушение монополии старой ашкеназской элиты. Еще одним конкурирующим сектором является эквивалентная возрастная группа из религиозно-сионистских кругов.

Если у сефардов и религиозных-сионистов ушли десятилетия на оформление своих требований, опирающихся на групповую идентичность, то «русские» достигли этого гораздо быстрее. «Их преимуществом стало время. В отличие от предыдущих имми-

граций, они прибыли во время “смены караула”, когда гегемония старой, в основном ашкеназской, элиты исчезает; то, что казалось сплоченным обществом, разваливается по швам, что позволяет заявить о себе перед другими группами общества» [Galili, 2020, p. 12].

Помимо этого, отмечается напряженность между «русскими» и палестинцами, проживающими в Израиле. Последние негативно отреагировали на планы А. Либермана по трансферу жителей 10 населенных палестинцами израильских городов в обмен на еврейские поселения на Западном берегу реки Иордан. Представители палестинцев напомнили А. Либерману о том, что именно они истинные владельцы этой земли, а вот он всего лишь иммигрант [Galili, 2020; p. 8].

В этих условиях немаловажную работу ведет небольшая группа русскоязычных в левой неправительственной организации «Мораштэну» или «Наше наследие – Хартия за демократию», которая поддерживает тесные связи с русскоязычными израильскими арабами, выпускниками университетов бывшего СССР, создавшими организацию под названием «Арбат». У них общий язык и ностальгия. Для арабов эти встречи имеют в основном социальную ценность, тогда как еврейские партнеры стремятся направить их в политическое русло [Galili, 2020, p. 8].

Неоднородность русскоязычной общины определяется тем, что спустя 30 лет с начала «Большой алии» она по-прежнему образует отдельный кластер в каждой возрастной группе.

При этом русскоговорящая часть израильского общества не однородна, и внутри нее существуют противоречия и несовпадение интересов. В результате это приводит к тому, что «русские» отдают свои голоса, руководствуясь не только «общинными» интересами.

Спецификой «русской общины» является тот факт, что примерно ее треть – выходцы из России, другая треть – с Украины, а остальные – из всех других частей Российской империи, затем Советского Союза.

В качестве другой характерной черты русскоязычной общины следует отметить то, что она на 50–60% состоит из «светских» граждан («хилоним»), что сближает ее с большинством корен-

ных израильтян и старожилов. Еще 23–32% относят себя к одной из трех основных религиозных категорий («масортиим» – соблюдающие традиции, «датиим» – просто религиозные, харедим – «боящиеся Бога» или «ультраортодоксы»), а 12–17% самоидентифицируются как атеисты [Ханин, 2015].

Эти факторы играют роль в избирательных предпочтениях русскоязычных израильтян, так же, как и их социальный уровень, определяемый местом проживания – в центре страны или на периферии. Однако одним из наиболее важных факторов является возраст, в котором они оказались в Израиле.

Русскоязычные иммигранты, приехавшие в Израиль уже взрослыми в конце 1980-х и 1990-х гг., так называемое поколение 1.0, с большей вероятностью проголосуют за правых коренных израильтян. Считается, что те, кто приехал в подростковом возрасте – «поколение 1.5» – в значительной степени уже интегрировались в израильское общество. Чем они моложе и состоятельнее, тем больше вероятность голосования за центристские партии (хотя по экономическим вопросам они по-прежнему более правые, чем коренные израильтяне).

Сами себя они определяют следующим образом:

«Мы, представители поколения 1.5, родились в бывшем Советском Союзе, но большую часть жизни провели в Израиле. Однако сегодня люди по-прежнему называют нас новыми иммигрантами, которые когда-нибудь интегрируются, уже интегрировались или отказываются интегрироваться в израильское общество. Большинство из нас не вписываются ни в одну из этих категорий. Мы интегрировались в общество, и мы полностью израильтяне. Но мы также несем культурный багаж, который не бросили и даже хотим сохранить и приумножить. Мы черпаем вдохновение из этого багажа и опыта встречи с израильским обществом; это мотивирует нашу общественную и политическую активность»²³.

Представители поколения 1.5 считают себя – и на самом деле являются – бикультурными, сохраняя свою русскую идентичность

²³ Shaharit. – Available at: URL: <https://www.shaharit.org.il/generation-1-5/?lang=en> (accessed: 30.10.22).

и русский язык как родной. Они, как правило, поддерживают этнические социальные сети и тесные связи со странами своего происхождения и другими представителями русскоязычной диаспоры. По оценкам, в Израиле насчитывается около 150 000 молодых людей, эмигрировавших из бывшего СССР в раннем подростковом или более младшем возрасте (к ответу на вопрос о данных в начале статьи).

Те, кто приехал совсем маленькими или родились в Израиле, – «поколение 2.0», – в меньшей степени отличаются от коренных израильтян.

«Путинская алия»

В то время как миграция 1990-х гг. из бывшего Советского Союза продолжает проявлять себя в израильской политике и обществе, появился новый поток иммигрантов, около 57 000 человек (теоретически могут претендовать на распределение одного места в Кнессете), которые покинули Россию за последние восемь лет. Эту массу людей окрестили «путинской алией», так как решение об отъезде из России, как правило, принималось после победы В. Путина на президентских выборах в 2012 г. Считается, что их приезд является актом протеста, по этой причине многие из них были потрясены, когда Б. Нетаньяху в ходе предвыборной кампании назвал свои отношения с российским лидером «дружбой». Особенно неприятные эмоции испытывали выходцы с Украины, для которых В. Путин является воплощением зла, особенно после «аннексии» Крыма.

Особенностью «путинской алии» стало то, что по тем данным, которые были опубликованы МВД Израиля, большая ее часть – неевреи, что сильно встревожило ультраортодоксов и раввинский истеблишмент, и «проблема» была поднята на выборах в 2019 и 2020 гг., однако большинство из них проголосовали за правых.

Понимание того, что объединяет и разъединяет представителей русскоязычного сообщества Израиля и каковы его конкретные потребности, необходимо для России, если она планирует взаимодействовать с этими людьми.

Об общих интересах и проблемах «русских» в Израиле

В. (Зеев) Ханин отмечает, что, несмотря на наличие общих для «русских» проблем и забот, они даже между собой не могут договориться по поводу того, хотят ли они позиционироваться в качестве особого сообщества. По его данным, 30–50% представителей этой группы считают, что они должны поддерживать кого-то из «своих» русскоязычных политиков. Однако до 70% полагают, что у русскоязычных – те же интересы, что и у израильтян в целом, хотя они и с особым акцентом. Более того, эта цифра на протяжении последних 15 лет только увеличивается²⁴.

Срезом проблем, волнующих большую часть русскоязычных израильтян, является программа партии «Наш дом – Израиль» и отчет о проделанной работе по конкретным вопросам. Это следует принимать во внимание при анализе существующего и возможного направлений их лоббистской деятельности.

К примеру, общие для «русских» заботы – пенсии и реформирование израильской пенсионной системы. Пенсию получают только 20% пожилых русскоязычных граждан, в отличие от 60% всего пожилого населения страны, что вынуждает многих из них жить в бедности.

В этих условиях Россия сделала жест доброй воли, предложив пенсионные выплаты нескольким десяткам тысяч бывших жителей РСФСР, перебравшихся в Израиль еще до 1992 г. и никогда не имевших российского гражданства (до этого пенсии получали только те, кто сохранил гражданство РФ). Это является примером (пока единственным) действий России в направлении налаживания и поддержания реального контакта с представителями «русской общины» этой страны. Ожидаемо в Израиле этот шаг далеко не всеми был встречен положительно. В частности, утверждалось, что Россия начала активно обхаживать соотечественников за границей в надежде превратить их в носителей пророссийской точки

²⁴ Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022).

зрения или в проводников российской пропаганды. Это только лишний раз подтверждает то, что израильская активность в отношении евреев в диаспоре, в том числе в России, принципиально отличается от аналогичных действий Москвы в отношении русских за рубежом тем, что она есть.

В случае с пенсиями главное то, что даже малейшее облегчение непростой жизни большинства «русских» в Израиле подтверждает заявление российского лидера о том, что Москва рассматривает их как соотечественников, формирует реальный имидж России, способный в определенных условиях сыграть позитивную инструментальную роль в продвижении нужной повестки дня.

Еще один вопрос, волнующий членов этой группы, – контроль религиозного истеблишмента над общественной и частной жизнью в стране. История и еврейское наследие «русской» общины не преподается в школах, и их дети подвержены институциональному расизму и общественному отчуждению²⁵.

Эти и другие проблемы сильно затрагивают «русских», хотя многие имеют значение и для сабров.

На сайте НДИ, помимо прочего, фигурирует помощь деятелям культуры (в этой сфере много выходцев из республик бывшего СССР) и пособия солдатам²⁶.

Беспокойство у израильских «русских» вызывает абсорбция в Израиле более 40 000 иммигрантов из России и Украины. По крайней мере, израильская организация «Лобби миллиона», представляющая молодых русскоязычных иммигрантов, через восемь месяцев после начала СВО на Украине начала кампанию с целью заставить (на тот момент) премьер-министра Яира Лапид «проснуться и разобраться с неудачами» в этом вопросе. Они утверждали, что в случае прибытия ожидаемого количества людей Израиль столкнется с кризисом абсорбции алии, который в 10 раз превысит проблемы, вызванные «русской алией» 1990-х гг.

²⁵ One Million Lobby. – Available at: URL: <https://www.1000000.org.il/eng/#> (accessed: 01.11.22).

²⁶ Партия «Наш дом Израиль». – Электронный ресурс: URL: <https://ndi.org.il/dostizheniya-ndi-2021/> (дата обращения: 29.10.2022).

В организации констатируют, что из 40 000 репатриантов «абсолютное большинство до сих пор не нашло работу, и уж тем более по профессии». В связи с этим лоббируемые «русскими» предложения представляются нелогичными в свете интересов их сообщества, многие члены которого сами испытывают трудности с поиском достойной их работы.

Отдельный вопрос, что это также не соответствует интересам России ввиду задачи сохранения и приумножения народонаселения нашей страны. Однако в данном случае это следует рассматривать как одну из проблем, которая дает возможность России выступить в качестве защитника интересов «русских», в том числе заимствуя израильский опыт.

Сам факт проживания русскоязычных людей в Израиле даже с учетом их негативного отношения к политике России (случаи клинической русофобии опускаются) и наличия у них целого ряда проблем в случае умелого подхода превращается в возможности. Стремление облегчить те или иные насущные проблемы этих людей может со временем предоставить инструменты продвижения выгодной для России повестки дня. При этом не утратил своей актуальности принципиальный вопрос – смогут ли «русские» легитимировать свои общинные институты посредством выведения их на общенациональный уровень или все-таки ограничатся «русским этнокультурным гетто» на периферии израильского общества [Ханин, 2004].

Лоббирование в Израиле

В целом в Израиле действует ряд организаций, занимающихся решением различных проблем русскоязычных израильтян. Среди них: Хазит а-кавод (коалиция общественных организаций Израиля «За достойное будущее»), «Дор 1.5», «Маалот» («Бизнес-центры для репатриантов и вернувшихся израильтян»), «Зман шинуй», «Атид ба-митбар» (методики работы с русскоговорящими израильтянами всех возрастов; разнообразные проекты, мероприятия, программы «на благо израильского общества»), «Проект кешер в Израиле», Израильская организация беженцев и жертв Холоко-

ста в СССР и Восточной Европе, Союз Ветеранов Второй мировой войны, Ха-бригада а-тарбутит, Коалиция «Лемаан а-хаим бе-ха-вод», Форум лемаан мишпахот а-олим.

В Израиле нет законодательных ограничений деятельности некоммерческих организаций, которые могут участвовать в политической жизни²⁷.

В 2008 г. был принят закон, регулирующий деятельность лоббистов, тем самым был обновлен закон от 1994 г.

В новом законе проводится различие между лоббированием общественных интересов, воспринимаемых за благо, и продвижение частных интересов [Broyde, 2021, p. 16]. По логике, лежащей в основе этого закона, чиновник А поддержит инициативу Б в результате действия лоббиста С. Он не делает различий между лоббистами или мотивами их действий [Broyde, 2021, p. 8–9].

Благодаря закону 2008 г. была создана новая нерегулируемая подотрасль: лоббирование общественных интересов организациями третьего сектора (некоммерческими и неправительственными организациями, представляющими интересы народа). Сюда могут входить аналитические центры, организации социального обеспечения, образовательные учреждения [Broyde, 2021, p. 37].

Новый закон требует, чтобы лоббисты регистрировались в Кнессете в качестве таковых, при этом он ограничивает формальную идентификацию лоббистов лицами, нанятыми лоббистскими фирмами или частными компаниями, представляющими нескольких клиентов. Закон также разрешает штатным лоббистам организаций частного сектора не регистрироваться в качестве лоббистов, но они должны идентифицировать себя как сотрудников компании, что делает их интересы прозрачными. НКО не должны регистрировать своих представителей, и при этом они не обязаны определять свои финансовые или иные интересы. Не требуя от них декларировать свои финансовые отношения с другими организациями, закон

²⁷ Libby P., Deitrick L., Mano R. Exploring Lobbying Practices in Israel's Nonprofit Advocacy Organizations: An Application of the Libby Lobbying Model // Administrative Sciences. 2017. 7(37). 12 p. – Available at: URL: file:///C:/Users/user/Downloads/admsci-07-00037.pdf (accessed: 13.11.2022).

создал возможность для сделок между коммерческими организациями и организациями третьего сектора, которые могут и фактически получают пожертвования от коммерческого сектора, не заявляя об этом в Кнессете.

По мнению израильского эксперта Рахили Ирен Бройде, «в сочетании с общим отсутствием прозрачности в Израиле для третьего сектора этот закон еще больше затеняет их деятельность в Кнессете. Он разрешает не сообщать о транзакционных отношениях между заказчиками и организациями третьего сектора, и лоббистские фирмы просто регистрируются как НКО, чтобы скрыть свои лоббистские усилия, что в конечном счете наносит ущерб израильской демократии и, следовательно, гражданам Израиля». Хотя изначально закон разрабатывался для установления прозрачности и предоставления депутатам Кнессета больше информации о тех, кто пытается влиять на политику. Очевидно, данный вопрос потребует изучения в случае решения о выработке политики в отношении «русских» в Израиле и привлечении их организаций к лоббированию определенных интересов.

В целом в обществе как Израиля, так и США в отношении лоббистов сложилось негативное восприятие.

«Русские» в израильской политике

Какое-то время русскоязычных израильтян даже называли творцами королей израильской политики (другой вопрос – оправдали ли эти «короли» надежды «русских», что подчеркивает необходимость стремления не только к количеству, но и «качеству»).

Партия, которая традиционно претендует на защиту интересов «русского сектора» в Израиле, – это правая партия Авигдора Либермана «Исраэль Бейтену» («Наш дом – Израиль»). В 2009 г. она получила рекордные для себя 15 мест в Кнессете, что сделало ее третьей по величине в парламенте. Но ее влияние снижалось, и в 2015 г. она смогла получить только 6 мест. Согласно опросам, за несколько недель до выборов 2019 г. ее рейтинг колебался у 3,25-процентного избирательного порога. В 2021 г. партия получила 7 мандатов, и через год – на один меньше.

Это означает, что попытки заручиться поддержкой своего традиционного электората путем жесткой позиции в области национальной безопасности и выступления за повышение статуса русскоязычных израильтян оказались либо неэффективными, либо этого в принципе недостаточно. Помимо прочего, партия прилагала усилия по повышению осведомленности в стране о вкладе «русских» в создание Государства Израиль, в его экономический успех за последние два десятилетия и, особенно, в развитие высокотехнологичного сектора.

Снижение популярности партии А. Либермана некоторые израильские аналитики объясняют все тем же предположением, что многие «русские» на самом деле не чувствуют, что им как говорящим по-русски нужно что-то особенное в этой стране. Представляется резонным объяснить негативные тенденции тем, что партия не справляется или ей удастся далеко не все в решении важных для ее электората проблем. В конце концов, никто не отменял предвыборные технологии, направленные на дискредитацию политических оппонентов.

Прошедшие в Израиле выборы 1 ноября 2022 г. еще только предстоит оценить в контексте потенциального влияния русскоязычной общины, но по их итогам в Кнессет прошли несколько ее представителей.

Во фракции «Ликуда» в Кнессете заседает один «русский» – Юлий Эдельштейн (в списке № 18, родился в Черновцах, СССР, спикер Кнессета с 2013 по 2020 г.). По списку партии Я. Лапида «Йеш атид» в парламент прошла Татьяна Мазарская (Брянск), Владимир Беляк (Кемерово), Константин Развозов (Биробиджан). Со списком блока «Махане мамлахти» («Национальное единство») в Кнессет вернулся Зеэв Элькин (уроженец Харькова). Партию «Наш дом – Израиль» с 6 мандатами в парламенте из «русских» представляет сам А. Либерман (уроженец Молдавской ССР), Евгений Сова и Юлия Малиновская (оба выходцы с восточной части бывшей СССР). Итого всего лишь 8 наших соотечественников в 120-местном Кнессете, что составляет 6,6%. С учетом потенциала «русских» и того, что, по оценкам специалистов, около 40% представителей

этого сообщества считают нужным голосовать за «свою», представляющую их интересы партию, результат очень слабый.

Разнородность «русской» общины Израиля, что в контексте потенциального планирования Россией лоббистской деятельности является скорее ограничительным фактором, привела к тому, что она не голосует консолидировано, несмотря на определенный электоральный потенциал в ходе предыдущих выборов кампаний, в результате которых она получала от 16 до 17 мандатов в 120-местном Кнессете. Как следствие, многие политические партии, от левоцентристских до правоцентристских, пытаются привлечь «русских», позиционируя себя в качестве тех, кто лучше других способен решить проблемы этого сообщества.

Помимо «Исраэль Бейтену», традиционно склонить в свою сторону «русский» электорат старается правящая (с ноября 2022 г.) правоцентристская партия «Ликуд» Б. Нетаньяху, хотя в 2022 г. можно было услышать о «конце русского Ликуда».

По мнению израильского публициста и аналитика Леонида Рабина, «Русский Ликуд» никогда не был тождественным большому «Ликуду». «Его [«Русского Ликуда»] актив был порождением диссидентско-отказнической среды, антисоветской и русофобской. При Менахеме Бегине и Ицхаке Шамире это не создавало проблем, потому что оба эти политика сами были яростными антисоветчиками, а антисоветчик всегда русофоб. Подобное тянулось к подобному»²⁸.

Представляется, что Л. Рабин метко подметил изменение в части «русской» политической среды, описывая ситуацию в «Ликуде». По его словам, «окончательно испортил “русский Ликуд” украинский вопрос, обострившийся в этом году. Диссидентско-отказническая среда, трансформировавшаяся в поселенческо-националистическую, естественным образом заняла проукраинскую позицию, потребовала от израильского руководства “занять моральную позицию” и осудить Россию как главную угрозу человечеству, которая должна быть уничтожена и стерта с лица Земли.

²⁸ Конец русского «Ликуда». – Available at: URL: <https://proza.ru/2022/08/12/342> (дата обращения: 02.11.2022).

Русские – террористы, Путин – Гитлер, ну и так далее, эту ментальность мы все знаем»²⁹.

С «русскими» избирателями пыталась активно работать центристская партия «Кахоль-лаван» («Сине-белые»), которая на выборах 2019 г. запустила русскоязычную предвыборную кампанию с целью привлечения голосов умеренных «русских» центристов, которые, как правило, достаются «Ликуду» или «Исраэль Бейтену»³⁰.

Поддержки маргинальных русскоязычных также пытаются добиться левоцентристская партия «Авода» и сефардская ультраортодоксальная ШАС, которая получала в среднем одно место в Кнессете благодаря избирателям, репатрировавшимся из Центральной Азии, и половину места с помощью избирателей-иммигрантов из Грузии. В целом поддержка израильских «русских» может сыграть решающую роль в прохождении избирательного порога, особенно для небольшой партии.

В любом случае в Израиле сложилась парадоксальная ситуация, когда ввиду численности (не говоря уже об исторических основаниях) русскоязычные израильтяне должны быть более весомой политической силой и если не доминировать и определять внешне- и внутривнутриполитический курс этой страны, то хотя бы оказывать на него в разы более существенное по сути и эффективное по результатам воздействие. По факту это не так, более того – есть признаки обратного процесса. При сохранении тенденции разнообразия в политических предпочтениях «русских» на каждом витке выборных кампаний приведет к тому, что электоральная значимость и влияние этой группы будет уменьшаться³¹.

²⁹ Ibid.

³⁰ Кахоль Лаван запустили русскоязычную предвыборную кампанию. – Электронный ресурс: URL: <https://mkisrael.co.il/politics/2019/07/30/kakhol-lavan-zapustili-russkoyazychnuyu-predvybornuyu-kampaniyu.html> (дата обращения: 13.11.2022).

³¹ Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022).

Заключение

О русскоязычном сообществе Израиля нельзя говорить как о каком-то целостном явлении, что в контексте лоббистской деятельности является ограничительным фактором. Тем не менее эта часть израильского социума со всеми ее внутренними проблемами не просто выделяется в особый сектор, но сохраняет определенный политический потенциал, иначе МВД Израиля не предпринимало бы репрессивных мер по отношению к ним.

Являясь частью израильского иммигрантского общества, «русские» сохраняют свои обычаи, традиции, поддерживают тесные связи со страной своего происхождения или своих родителей, что во многом предопределяет их политические требования. Однако необходимо учитывать объективные процессы, когда следующие поколения склонны утрачивать свою специфическую «русскую» иммигрантскую идентичность. Чтобы этого не произошло, России следовало бы предпринимать меры, направленные на комплексное взаимодействие с этими людьми, что ожидаемо натолкнется на сопротивление в Израиле. Преодолеть его можно будет при наличии политической воли, например, посредством выравнивания ситуации с активностью еврейских / израильских разноплановых организаций в России и деятельностью (вернее, пока ее отсутствием) российских фондов, центров и представительств в Израиле.

Пока же лоббирование российской или пророссийской повестки дня с помощью в большой массе антироссийски настроенных израильских «русских» представляется весьма затруднительным. Однако ситуация в мире и регионе в целом меняется.

Оценка степени представленности «русских» во власти и, соответственно, возможности «русской общины», прежде всего, в лоббировании своих внутренних израильских интересов позволит сделать некоторые выводы по поводу их потенциала в решении иных вопросов. При этом следует делать различие между способностью общины лоббировать свои «корпоративные» интересы и возможностью продвигать определенную повестку дня, предотвращать принятие в стране решений, противоречащих россий-

ским интересам или препятствующих взаимовыгодным двусторонним отношениям под влиянием третьих сил. Очевидно, что в случае отсутствия первого, второе окажется также проблематичным. При этом в теории наличие лоббистских возможностей предполагает определенный уровень организованности группы и институционализации представляющих ее интересы структур. Важно знать законодательную базу в стране, которая может как препятствовать, так и способствовать активным действиям соответствующих организаций в решении проблем «русских» в Израиле и продвижении выгодной для России повестки.

Оценка возможностей и реального влияния русскоязычной общины на процесс принятия политических решений в Израиле должна опираться на понимание ее насущных интересов и проблем. Тем самым, с одной стороны, будет составлена картина существующих политических, социально-экономических, культурно-исторических ограничений, которые не позволят или серьезно затруднят продвижение той или иной повестки. С другой – это позволит выявить потенциальные возможности для России в продвижении нужных ей решений по широкому спектру интересов, в том числе, непосредственно связанных с благополучием израильских «русских». Другими словами, это позволит сделать этим людям такие предложения, от которых трудно будет отказаться даже тем из них, кто до этого негативно или даже враждебно относился к России в целом или политике ее руководства, и которые будут производить положительный эффект в долгосрочной перспективе.

Утверждения о том, что в результате израильского «большого плавильного котла» русскоязычные израильтяне все чаще считают себя не «русскими», выходцами из России или русскоязычными из других республик бывшего СССР, а просто израильтянами, является скорее тем случаем, когда желаемое выдается за действительное и опровергается самими представителями общины. В любом случае бездействие в этом направлении может привести к изменению ситуации.

В целом, что касается перспектив для России в лоббистской деятельности в Израиле, они, прежде всего, определяются наличием

политической воли, постановкой конкретных задач и способностью инициировать работу в другой стране как минимум в рамках взаимности, что соответствует международному праву, предполагающему «принцип равенства и сотрудничества» (к примеру, сколько еврейских школ, программ, организаций в России – столько же соответствующих российских структур в Израиле пропорционально численности соответствующих сообществ).

Литература / References

1. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. Москва: Институт востоковедения РАН, 2005. 560 с. [Zvyagelskaya I. D., Karasova T. A., Fedorchenko A. V. The State of Israel. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2005. 560 p.]. (In Russian).
2. Израиль глазами «русских»: культура и идентичность / Отв. ред. Е. Носенко. Москва: Наталис, 2008. 477 с. [Israel through “Russian” eyes: culture and identity / Ed. by E. Nosenko. Moscow: Natalis, 2008. 477 p.]. (In Russian).
3. Кенигштейн М. «Русское» лицо Израиля: черты социального портрета. Москва: Мосты культуры, 2007. 503 с. [Kenigstein M. “Russian” face of Israel: features of a social portrait. Moscow: Mosti kulturi, 2007. 503 p.]. (In Russian).
4. Морозов В. М. «Русский» Израиль: влияние репатриантов на российско-израильские отношения. Москва: МГИМО(У), 2015. 65 с. [Morozov V. M. “Russian” Israel: the impact of repatriates on Russian-Israeli relations. Moscow: MGIMO(U), 2015. 65 p.]. (In Russian).
5. Мошкова Т. Д. Российско-израильские отношения: роль русскоязычного сообщества Государства Израиль // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 387–399 [Moshkova T. D. Russian-Israeli relations: the role of the Russian-speaking community of the State of Israel // Bulletin of RUDN University. Ser.: International relationships, 2018. Vol. 18. No. 2, pp. 387–399]. (In Russian).
6. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Эмиграционные процессы из России: направления, масштабы, этническая структура // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 1. С. 40–50. [Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Emigration processes from Russia: directions, scales, ethnic structure // Narodonaselenie. 2019. Vol. 22, no. 1, pp. 40–50. (In Russian).
7. Современный Израиль: языки, общество, культура / Отв. ред. Е. Э. Носенко-Штейн, Д. Соболев. Москва: Институт востоковедения РАН,

2020. 386 с. [Modern Israel: languages, society, culture / Ed. by E. E. Nosenko-Stein, D. Sobolev. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2020. 386 p.]. (In Russian).

8. Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. 373 с. [Fedorchenko A. V. Economics of a resettlement society (Israeli model). Moscow: Institute for Israel and Middle East Studies, 1998. 373 p.]. (In Russian).

9. Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. Москва: Market DS, 2003. 534 с. [Feldman E. "Russian" Israel: between two poles. Moscow: Market DS, 2003. 534 p.]. (In Russian).

10. Ханин В. (Зеэв). Религиозная идентичность выходцев из бывшего СССР в Израиле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3(33). С. 266 [Khanin V. Religious identity of immigrants from the former USSR in Israel // State, religion, church in Russia and abroad. 2015. No. 3(33), p. 266. (In Russian).

11. Ханин В. (Зеэв). "Русские" и власть в современном Израиле: становление общины выходцев из СССР / СНГ и ее роль в политической структуре страны на рубеже XX и XXI веков. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 289 с. [Khanin V. "Russians" and power in modern Israel: the formation of a community of immigrants from the USSR / CIS and its role in the political structure of the country at the turn of the 20th and 21st centuries. Moscow: Institute for Israel and Middle East Studies, 2004. 289 p.]. (In Russian).

12. A view from the outside: Russian Experts About Modern Israel / Ed. by D. Maryasis. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2021. 400 p.

13. Bagno O., Magen Z. Israel's Immigrant Parties: An Inefficient Russia Lobby. French Institute of International Affairs. Russia / NIS Center, 2010. 23 p.

14. Broyde R. I. Lobbying in Israel. Analysis of third sector lobbying in Israel. The Hebrew University of Jerusalem & The Federmann School of Public Policy. 2021. 42 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Израиль. – Электронный ресурс: URL: <https://fom.ru/Mir/14113> (дата обращения: 06.02.2023).

2. Кахоль Лаван запустили русскоязычную предвыборную кампанию. – Электронный ресурс: URL: <https://mkisrael.co.il/politics/2019/07/30/kakhol-lavan-zapustili-russkoyazychnuyu-predvybornuyu-kampaniyu.html> (дата обращения: 13.11.2022).

3. Конгресс фонда «Керен ха-Йесод». – Электронный ресурс: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61546> (дата обращения: 29.10.2022)
4. Конец русского «Ликуда». – Available at: URL: <https://proza.ru/2022/08/12/342> (дата обращения: 02.11.2022).
5. МИД: россияне стали лучше относиться к Израилю. – Available at: URL: <https://jewish.ru/ru/news/articles/190397/> (дата обращения: 05.02.2023).
6. Социологи узнали мнение россиян о признании США Иерусалима столицей Израиля. – Available at: URL: <https://ria.ru/20180117/1512748951.html> (дата обращения: 06.02.2023).
7. Хавер кнессет Ротман: шенитнахег кмо а-украиним лифней 80 шана? Анахну ума мусарит [Депутат Ротман: Будем вести себя, как украинцы 80 лет назад? Мы нравственная нация]. (На иврите). – Электронный ресурс: URL: <https://www.newsl.co.il/Archive/001-D-451938-00.html?t=152150> (дата обращения: 03.02.2023).
8. Проф. Зеев Ханин. Большая алия из СССР и постсоветских стран и становление «третьего Израиля». – Электронный ресурс: URL: <https://institute.eajc.org/большая-алия-из-ссср-и-постсоветских-с/> (дата обращения: 05.02.2023).
9. CBS (Central Bureau of Statistics). – Available at: URL: cbs.gov.il (accessed: 01.11.2022).
10. Galili L. The other tribe: Israel's Russian-speaking community and how it is changing the country. Foreign Policy at Brookings. September, 2020. 19 p. – Available at: URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/09/FP_20200921_other_tribe_galili.pdf (accessed: 13.11.2022).
11. Libby P., Deitrick L., Mano R. Exploring Lobbying Practices in Israel's Nonprofit Advocacy Organizations: An Application of the Libby Lobbying Model // Administrative Sciences. 2017. 7(37). 12 p. – Available at: URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/admsci-07-00037.pdf> (accessed: 13.11.2022).
12. Special Survey – 60% of Israelis Back the Government's Policy on the Russia-Ukraine Conflict. IDI. – Available at: URL: <https://en.idi.org.il/articles/38624> (accessed: 10.11.2022).
13. Tabarovsky I. Russian-Speaking Israelis Go to the Polls. The blog of Kennan Institute. 2019. – Available at: URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-speaking-israelis-go-to-the-polls> (accessed: 14.11.2022).
14. 'There Is No Russian Lobby in Israel': Israeli Ambassador to Kyiv Responds to Ukrainian Criticism. – Available at: URL: <https://www.algemeiner.com/2022/10/04/there-is-no-russian-lobby-in-israel-israeli-ambassador-to-kyiv-responds-to-ukrainian-criticism/> (accessed: 01.12.2022).

15. 'Zelenskyy Is Jewish but He's a Nazi in His Soul'. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-03-26/ty-article/.highlight/they-say-putin-is-cruel-its-not-true-dozens-at-pro-moscow-rally-in-tel-aviv/00000180-5bc6-dble-ald4-dfe7524b0000> (accessed: 04.02.2023).

16. 72% 2020 olim from former Soviet countries weren't Jewish by Israeli law. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/israel-news/article-722598> (accessed: 05.02.2023).

ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОГО ИЕРУСАЛИМА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

А. В. Федорченко
ИВ РАН, Москва
МГИМО (У) МИД России

ECONOMY OF MODERN JERUSALEM: STATUS AND PROSPECTS

Andrey V. Fedorchenko
IOS RAS, Moscow
MGIMO University, Moscow

Аннотация. История Иерусалима неотделима от его материальной основы – хозяйственной деятельности и ее результатов на территории города и его окрестностей. Экономика города представляет особый интерес, поскольку она является своего рода зеркалом всей современной израильской постиндустриальной модели. Хозяйственная жизнь Святого города, определявшая характер многих общественных процессов в нем, на протяжении веков отличалась своеобразием и в современную эпоху не утратила свою специфику на фоне как израильского, так и палестинского национального хозяйства. В статье проанализированы особенности хозяйственного профиля города, оценено влияние политических факторов на экономику Иерусалима. Сделан вывод о том, что своеобразная городская хозяйственная система начала формироваться еще в древности. Составлен прогноз хозяйственного развития города на среднесрочную перспективу. В качестве фактологической базы была взята вполне заслуживающая доверия информация Всемирного банка и Центрального статистического бюро Израиля.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РЦНИ в рамках научного проекта № 21–014–41001 или “The research was funded by RCSI according to the project № 21–014–41001”.

Ключевые слова: Иерусалим, экономика Израиля, структура экономики Иерусалима, израильско-палестинский конфликт, экономика Иерусалима в перспективе.

Abstract. The history of Jerusalem is inseparable from its material basis – economic activity and its results in the city and its environs. The city’s economy is of particular interest because it is a kind of mirror of the entire modern Israeli post-industrial model. The economy of the city, which determined the nature of many social processes in it, has been distinguished for centuries by its originality and in the modern era has not lost its specificity against the background of both the Israeli and the Palestinian national economy. The author analyzes the features of the economic profile of the city, assesses the influence of political factors on the economy of Jerusalem. The author concludes that a peculiar urban economic system began to form in ancient period. A forecast of the economic development of the city for the medium term has been made.

Keywords: Jerusalem, Israel’s economy, structure of Jerusalem’s economy, Israeli-Palestinian conflict, Jerusalem’s economy in perspective.

Введение

При всей значимости политических, религиозных, этнических и демографических составляющих развития Иерусалима история Святого города неотделима от его материальной основы – хозяйственной деятельности и ее результатов как на самой городской территории, так и ее окрестностей. Экономика города, определявшая характер многих общественных процессов в нем, на протяжении веков отличалась своеобразием и в современную эпоху не утратила свою специфику на фоне и израильского, и палестинского национального хозяйства. Своеобразная городская хозяйственная система, для которой были характерны высокая доля услуг в валовом продукте города и занятости, активная вовлеченность в мирохозяйственные связи, заметное влияние внешнеполитических факторов на экономику, начала формироваться еще в древности. Экономика Иерусалима представляет особый интерес, поскольку она является своего рода зеркалом всей современной израильской постиндустриальной модели.

Наблюдается явная преемственность в хозяйственном развитии Святого города на протяжении многих веков, она ощущается

на современном этапе. Роль города как центра трех мировых религий, выполнение им на разных этапах его истории функций административного центра различных государственных территориальных формирований, заинтересованность влиятельных зарубежных держав, религиозных, политических и иных кругов в установлении и сохранении своего контроля над Иерусалимом во многом определяли характер, динамику и структуру городской экономики.

В Израиле популярна шутка о своего рода «разделении труда» между главными городами страны: «Иерусалим молится, Тель-Авив развлекается, а Хайфа работает за всех». На самом деле Иерусалим остался важным экономическим центром страны. Каковы хозяйственные реальности в этом городе при его современном статусе?

Это официальная столица Государства Израиль, в нем находится большинство правительственных учреждений, хотя израильский суверенитет над восточной частью города не признан значительным большинством международного сообщества. ООН и все его члены не признают односторонней аннексии Восточного Иерусалима. Почти все государства размещают свои посольства в районе Большого Тель-Авива, за исключением Боливии и Парагвая, чьи посольства располагаются в пригороде Иерусалима Мевасерет-Цион. 15 августа 2006 г. правительство Коста-Рики объявило о переводе своего посольства из Иерусалима в Тель-Авив, а 25 августа того же года правительство Эль-Сальвадора последовало его примеру, и в настоящее время в Иерусалиме больше не осталось посольств иностранных государств, кроме посольства США, которое было перенесено в этот город из Тель-Авива в 2018 г. администрацией президента Д. Трампа.

Иерусалим – самый большой город в Израиле. В 2020 г. в нем проживало 1,2 млн человек (12,7% всего населения Израиля). В последние годы в Иерусалим приехали около 50 000 новых иммигрантов из разных стран мира, большая часть которых – выходцы из СНГ [Statistical Abstract of Israel, 2021, p. 54, table 2.15].

Иерусалим – главный политический, религиозный и культурный центр страны. Город является транспортным узлом. С при-

брежной частью страны его связывают шоссе и железнодорожная линия. Город состоит из трех частей – Восточного Иерусалима, Западного Иерусалима и Старого города.

В Западном Иерусалиме проживают евреи, составляющие большинство населения города. К нему относятся все кварталы, построенные во второй половине XIX в., и многие новые жилые кварталы. Здесь находятся Кнессет (парламент Израиля), правительственный комплекс, Верховный суд, кампусы университета, театры, крупные больницы, индустриальные зоны и пр. В одном из центральных районов западной части города – Меа-Шеарим – живут ультрарелигиозные евреи. Репатрианты из СНГ селятся в основном в таких районах, как Писгат-Зев, Неве-Яков, Гило и Рамот. Арабское население сосредоточено в Восточном Иерусалиме.

Старый город разделен на 4 квартала, по названиям конфессий: еврейский, мусульманский, христианский и армянский. Здесь находятся святыни всех трех мировых религий – Стена плача у Храмовой горы, мечеть Аль Акса, которая считается третьей по значению святыней ислама, множество христианских святых мест, среди них – Храм Гроба Господня. Старый город обнесен массивной каменной стеной XVI в.

В окрестностях Иерусалима идет строительство еврейских поселений. С 1967 по 2006 г. израильские власти более чем в три раза расширили муниципальные границы Иерусалима, присоединив к Западной части, заселенной в основном евреями и составившей 38 кв. км, 88 кв. км земли в Восточном Иерусалиме и его окрестностях. Израильская политика застройки «Большого Иерусалима» изменила демографическую структуру города в пользу еврейского населения.

Хотя Иерусалим превосходит Тель-Авив по населению на 90%, а по территории – в полтора раза, число жилых единиц в этих городах примерно одинаково, поскольку средняя семья в Иерусалиме – более многочисленна вследствие большого удельного веса ортодоксальных евреев и арабов.

Макро- и мезоструктура городской экономики

Экономический профиль Иерусалима в значительной степени определяется его столичным статусом. Крупными работодателями являются: правительственный комплекс, общественные организации, Еврейский университет, муниципалитет (крупнейший в стране), городская система просвещения, многочисленные культурные и научные учреждения, городские больницы и поликлиники, банки, торговые центры и торговые сети, сфера обслуживания и туризма и т. д. Удельный вес занятых в общественных услугах (госаппарат, образование, здравоохранение, социальные и коммунальные услуги) в 2020 г. составлял в Иерусалиме 48,4%, а в целом по стране – 39,5%, в Тель-Авиве – 32,8,4% [Statistical Abstract of Israel 2021, 2021, table 2.14].

Всего в сфере услуг занято 87,4% рабочей силы (77,0% в среднем по стране), в промышленности – 6,9% (18%). В городе, отличающемся обилием исторических памятников, развит туризм [Statistical Abstract of Israel 2021..., table 2.14].

Таким образом, услугоемкий характер, каковым иерусалимская экономика отличалась еще в древности, был воспроизведен и в современный период. В основе такой примечательной преемственности – сохранение и укрепление роли города в качестве крупного религиозного и административного центра, но уже на ином витке развития.

Государственная политика помощи всем этим отраслям гармонично сочеталась с мерами по максимально возможному расселению прибывающих иммигрантов по всей территории страны, рассредоточению населения и хозяйственных объектов, сконцентрированных в узкой прибрежной полосе Средиземного моря в центральной части Израиля. Посредством прямого финансирования и финансового стимулирования государство целенаправленно форсировало развитие промышленности в зонах приоритетного развития, в первую очередь на юге и на севере страны (так называ-

емые зоны “А” и “В”)². В развивающиеся районы выносились значительная часть входившего в госсектор производства.

Различные редакции Закона о поощрении капиталовложений имели общую направленность – предоставление долгосрочных займов под низкий процент, налоговых льгот и компенсаций, государственное участие на долевых началах в инвестициях и финансировании научно-технических разработок компаниям, вносящим существенный вклад в реализацию экономической политики в таких областях, как увеличение промышленного производства, рассредоточение населения, рост экспорта и ряд других.

Если рассматривать роль Иерусалима в израильской индустрии, то, как представляется, вполне можно говорить о процессе деиндустриализации Святого города начиная с 1950-х гг.). Дело в том, что государственная региональная политика была направлена на рассредоточение населения и хозяйственных объектов, сконцентрированных на узкой прибрежной полосе Средиземного моря в центральной части Израиля. Посредством прямого финансирования и финансового стимулирования государство целенаправленно форсировало развитие промышленности в зонах приоритетного развития, в первую очередь – на юге и на севере страны. Что касается Иерусалима, то в этот период коэффициент размещения увеличился сразу на 22,2%. Но это было скорее исключением, вызванным процессом экономической адаптации здесь новой иммиграционной волны, а в целом за 1965–1993 гг. данный показатель в иерусалимском округе сократился на 21,4%. Деиндустриализация города и его окрестностей проходила более интенсивно, чем, например, в Тель-Авиве или Хайфе [Федорченко, 1998, с. 137–139].

Деиндустриализация Иерусалима проходила параллельно с динамичным развитием высокотехнологичных промышленных компаний. Проблема ограниченности земельных площадей реша-

² Территория Израиля, а также оккупируемая им часть арабских земель была разделена в то время на зоны приоритетного развития – “А” (северная и центральная Галилея, Голанские высоты, южный Негев, зона Эйлата, Западный берег р. Иордан), “В” (Иерусалим, Беэр-Шева, нижняя Галилея) и остальную территорию страны – зона “С”.

ется за счет развития малого и среднего наукоемкого производства, которое использует преимущества сосредоточения в городе центров высшего и среднего специального образования. В новых современных промышленных зонах Ар-а-Цофим и Малха расположены фирмы и предприятия высоких технологий, принадлежащие израильским и известным транснациональным корпорациям. Крупнейший в стране Центр профессиональной подготовки ежегодно открывает десятки профессиональных курсов.

Удельный вес занятых в промышленности Иерусалима составил в 2020 г. всего 4,8% от всей рабочей силы, в Тель-Авиве – 16,5%, в целом по стране – 9,9%. При удельном весе района Иерусалима во всем населении Израиля в 13% его доля в общем числе рабочих мест в обрабатывающей промышленности составила в 2020 г. 5,5% [Statistical Abstract of Israel 2021..., table 9.16].

В целях сохранения неповторимого облика города местные власти отводят под промышленную застройку лишь 2,2% территории города (в Тель-Авиве – в 2 раза больше, в Хайфе – в 7 раз больше). Тем не менее в самом городе и его пригородах расположены пять промышленных зон с многочисленными предприятиями. Здесь развиваются традиционные виды промышленности: текстильная, обувная, фармацевтическая, заводы по производству пластмасс и т. д. Наиболее крупная зона – Атарот к северу от города.

Атарот (תּרְוֹט, букв. «загоны», по названию нескольких библейских поселений) – местный аэропорт и промышленная зона в северной части Иерусалима, к северу от иерусалимского района Неве-Я'аков; ранее – мошав. Попытка расселения здесь была предпринята евреями-репатриантами второй алии еще в 1914 г., но жители были насильственно депортированы властями Османской империи во время Первой мировой войны. Вновь Атарот был заселен в 1922 г., а в 1925 г. превратился в *мошав овдим* в 10 км к северу от муниципальных границ Иерусалима.

В 1970-е – начале 1980-х гг. израильское правительство вложило значительные средства в модернизацию Атарота и создание инфраструктуры для организации полноценного международного

аэропорта. Однако этот проект не удалось реализовать из-за противодействия мирового сообщества, не признавшего Атарот частью территории Израиля. После начала в 2000 г. второй интифады по соображениям безопасности аэропорт был законсервирован.

К югу от аэропорта Атарот находится промышленная зона с тем же названием, созданная после Шестидневной войны по решению Экономической компании Иерусалима (Ха-Хевраха-калкалит л-Ирушалаим). На площади около 600 га расположено более 170 предприятий пищевой, химической, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности, на которых занято 4,5 тыс. человек (большая часть – арабы из Иерусалима и окрестных деревень). Начало второй интифады привело к закрытию в 2001 г., по меньшей мере, 45 предприятий; несколько крупных компаний (“Teva Pharmaceuticals”, вертолетный завод крупнейшей компании оборонно-промышленного комплекса страны – концерна “Israel Aircraft Industries”, “Delta Galil Industries”, “Intercosma”) перенесли свои производства в другие районы Израиля³.

Были построены и другие центры высокотехнологичного производства и научных разработок, такие как Парк высоких технологий Хар Хоцвим, Иерусалимский технологический парк.

Что касается сельского хозяйства, то Иерусалим и его окрестности стали местом расположения ведущих форм организации аграрного производства страны – кибуцев и мошавов – в значительно меньшей степени, чем другие территории Израиля (они сосредоточены, в первую очередь, на севере страны), хотя кибуци-анский эксперимент предполагал размещение этих хозяйств вдоль всей линии границ Израиля (за исключением пустынного участка сектор Газа – Эйлат). Только 3% кибуцев и 7% мошавов находятся рядом с городом [Statistical Abstract of Israel 2021..., p. 58]. Очевидно, это было определено природно-климатическими условиями различных регионов.

³ Электронная еврейская энциклопедия [Electronic Jewish Encyclopedia]. – Электронный ресурс: URL: <https://eleven.co.il/land-of-israel/geography/10318/> (дата обращения: 15.09.2022). (In Russian).

Еще в древности важным драйвером развития сферы услуг было паломничество. Являясь исторической достопримечательностью мирового уровня, Иерусалим привлекает сегодня большое число туристов, а эта отрасль является одной из ключевых в экономической структуре города. Здесь расположены 68 отелей (36 – в Западной части города, 32 – в Восточной), 8852 гостиничных номеров (6923 и 1929 соответственно).

При общемировом спаде в туристической отрасли после начала пандемии Иерусалим оставался одним из трех крупнейших центров в этой сфере экономики – наряду с Эйлатом и Тель-Авивом. Но его особенность состояла в том, что после резкой переориентации туристических потоков в сторону увеличения доли туристов-израильтян город по-прежнему оставался весьма привлекательным для иностранных туристов – на них в отличие от других центров отрасли приходилась основная часть потребителей туристических услуг.

Государственная политика поощрения развития туристической отрасли включала выделение Иерусалима в зону приоритетного развития – зону «А»

Что касается отрасли транспортных услуг, то транспортная сеть Иерусалима находится в состоянии серьезной реконструкции. До 2001 г. в окрестностях Иерусалима действовал аэропорт Atarot местного значения, однако в ходе второй интифады он был закрыт и стал контролироваться вооруженными силами Израиля, а авиаперевозки были переведены на крупнейший израильский международный аэропорт им. Бен-Гуриона.

В 1892 г. в Иерусалим была проведена железнодорожная линия, связавшая его с Яффой. Линия была закрыта в 1998 г., и в течение некоторого времени Иерусалим оставался без железнодорожного сообщения. 9 апреля 2005 г. участок линии между Иерусалимом и Бейт-Шемешем был открыт вновь. В сентябре 2018 г. состоялось открытие новой железнодорожной скоростной ветки Иерусалим – Тель-Авив, строительство которой включало прокладку тоннелей. Благодаря высокой скорости, дорога между городами теперь занимает всего 25 минут. Строительство высокоскоростной железной

линии Тель-Авив – Иерусалим явилось одним из крупнейших реализуемых проектов в современном Израиле и имело статус национального. Проект был разделен на несколько линий, соединяющих различные населенные пункты на промежутке между Тель-Авивом и Иерусалимом. Строительством каждой из линий занимались разные компании. Интересно, что одну из линий строил российский «Мосстрой» совместно с израильской компанией «Минрав». Проект называется «поворотным моментом» в системе транспорта Израиля. Данная линия позволила значительно увеличить коммуникации между двумя важнейшими центрами страны, а также способствовала росту ее экономики⁴.

Пассажирские наземные перевозки осуществляет второй израильский монополист в этой отрасли и вторая в мире по размерам автобусная компания Egged Bus Cooperative.

Что касается внутригородского транспорта, то долгое время пассажирские перевозки проводились исключительно автобусными компаниями и такси. Не всегда удавалось таким образом решать транспортную проблему в городе, особенно в часы пик. Следует учитывать сложный рельеф Иерусалима, который не позволял построить линии метро. Даже в Тель-Авиве последний проект долго откладывался. Поэтому в итоге было принято решение связать районы города трамвайным сообщением. Многие иерусалимцы были против, объясняя свое негативное отношение тем, что этот вид наземного транспорта в определенной мере изменит неповторимый облик Иерусалима, сложившийся за многие столетия.

Тем не менее 19 августа 2011 г. в 05:30 утра по иерусалимскому времени первый трамвай вышел на линию для обслуживания пассажиров. Трамвай функционировал бесплатно до конца ноября 2011 г. Он не только облегчил проблему внутригородского трафика как в западной, так и восточной частях города, но и, по мнению все большего числа жителей, придал ему своеобразный колорит –

⁴ Михелашвили Э. Роль крупных инфраструктурных проектов в современной экономике Израиля. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=20857> (дата обращения: 15.01.2023).

чего стоит ставший уже знаменитым возведенный на пересечении с одной из центральных улиц Струнный мост. Когда ветку полностью завершат, ее длина составит 24 км – от Неве-Яков на севере до Эйн-Карем на юге. Маршрут частично проходит через районы, аннексированные Израилем в 1967 г., после победы в Шестидневной войне, что вызывало протесты некоторых правозащитных организаций. В то же время, жители Восточного Иерусалима выражают недовольство слаборазвитой транспортной системой. Трамваи, заказанные для Иерусалима во Франции, специально оборудованы в соответствии с израильскими требованиями безопасности. Вагоны имеют пуленепробиваемые стекла, а все части двигателя скрыты в кожухе вагона, чтобы в них нельзя было спрятать взрывные устройства.

Продолжая традиции библейских времен, Иерусалим остается национальным финансовым центром. В нем и его пригородах расположены штаб-квартиры таких ведущих израильских и транснациональных компаний, как Intel (электроника), Teva Pharmaceutical Industries (фармацевтическая промышленность), ECI Telecom (телекоммуникации), Bezeq (телекоммуникации), The Postal Authority Banking Service (банковские услуги) и др. В Израиле еще в догосударственный период сложилась так называемая европейская система финансирования бизнеса. В данной модели главным внешним источником поступления является не фондовый рынок, а банковские кредиты. Как правило, в странах с этой системой ключевую роль в экономике занимают несколько крупных банков, занимающихся не только кредитованием, но и приобретением и управлением активами в самых разных отраслях как в этой стране, так и за рубежом. В связи с этим нельзя не отметить, что Иерусалим стал местом расположения отделений «большой тройки» израильских банков – «Банк гапоалим», Банк леуми» и «Банк дисконт». Здесь же расположен Банк Израиля – центральный банк Государства Израиль. Таким образом, город стал национальным финансовым центром в стране, где банковская система сложилась еще в догосударственный период и отличается высоким уровнем развития.

Иерусалим является национальным центром высшего образования. Помимо Еврейского университета, предоставлением образовательных услуг в городе занимаются Университет Аль-Кудс, специализирующийся на обучении арабского населения, Иерусалимский технологический колледж, Иерусалимская академия музыки и танца, Академия искусства и дизайна Бецалель и ряд других.

Как и в других развитых странах, внутренняя торговля вносит весомый вклад в создание ВВП. Специфика Израиля состоит в том, что параллельно с крупными торговыми комплексами, расположенными рядом с главными городами, включая Иерусалим, сохранились и возникшие в далеком прошлом торговые центры.

На улице Яффо расположен знаменитый на весь мир иерусалимский рынок. Жители по праву считают эту торговую точку самым лучшим продуктовым рынком в городе. Район возле Старого города начал расти в 1887 г., а название «Лагерь Иегуды» он получил от имени брата одного из трех компаньонов застройки. На пустыре возле района образовался стихийный рынок, росший вместе с кварталами. Продавцы на рынке представляют многие страны: тут есть марокканские, польские, российские, французские евреи, выходцы из Туниса и других стран. Семейный бизнес многих торговцев берет свое начало из глубины веков. С наступлением вечера – перед самым закрытием рынка – цены на овощи и фрукты падают многократно, так как продукты перестают считаться свежими.

Влияние внешнеполитического фактора на экономическую жизнь Святого города

Экономическая жизнь города подвержена негативному влиянию палестино-израильского конфликта. Начавшаяся в декабре 1987 г. первая интифада имела для хозяйства города и его окрестностей негативные последствия, поскольку обе противоборствующие стороны использовали в ходе ее и экономическое оружие. Целью палестинского руководства было доказать, что израильские оккупационные власти не могут справиться с управлением этими тер-

риториями, включая Иерусалим и его окрестности. Для этого был разработан комплекс мер, которые осуществлялись планомерно, хотя и с различной степенью эффективности.

Опыт организации всеобщих забастовок, проводимых еще в 1920-е гг. использовался и во время второй интифады. В ее разгар примерно один день в неделю экономическая жизнь на палестинских территориях полностью прекращалась. Частью этой кампании была приостановка торговли на более продолжительное время. Палестинское руководство имело возможность оказывать давление на торговцев и полностью останавливать соответствующую предпринимательскую деятельность в городе. В дополнение к этому предпринимались меры для приостановки уплаты палестинцами израильских налогов, сокращения трудовой миграции в израильском направлении. Использовались и своего рода торговые санкции – бойкот израильских товаров в Иерусалиме и на остальных палестинских территориях, хотя в итоге это реально затронуло только израильских производителей сигарет и прохладительных напитков. Атаки на израильские предприятия были эпизодическими и проводились, главным образом, в отношении транспорта, перевозившего палестинских трудовых мигрантов. С учетом этого впоследствии к зарубежным производителям иерусалимских трамваев предъявлялись особые требования относительно усиленной конструкции этих транспортных средств. Произошло резкое снижение притока палестинцев в контролируемые израильянами сектора городской экономики. Израильские контрмеры носили в основном административный и военный характер. Главным итогом этой экономической войны оказались не потери израильского туристического бизнеса и ориентированных на иерусалимский рынок производителей промышленных товаров, а снижение уровня доходов самих палестинцев, в том числе проживающих в восточном Иерусалиме.

В начале 2000-х гг. израильские власти проводили политику почти полной изоляции городской экономики в обеих частях Иерусалима от хозяйственной деятельности палестинских предпринимателей на Западном берегу и в секторе Газа. В прошлом Восточ-

ный Иерусалим являлся интегральной частью общепалестинского рынка и делового сообщества. Но уже в 1990-е гг. большинство предприятий с этих территорий фактически потеряли важный рынок сбыта и столкнулись с труднопреодолимыми пределами своего роста. Используемый для этого израильскими властями инструментарий включал заградительную стену, ограничения на въезд и ввоз товаров⁵. По данным Всемирного банка и палестинских государственных органов статистики, доля сбыта в Восточном Иерусалиме в общем объеме внешних продаж Западного берега составила 21% в 2000 г. и 18% в 2005 г., а сектора Газа – 1% и 2% соответственно⁶.

Таким образом, подконтрольные ПНА территории были лишены возможности взаимодействовать с таким мощным экономическим полюсом, как географически близкий к ним Иерусалим.

Перспективы экономического развития Иерусалима

Экономическое будущее Иерусалима, равно как и его демография и статус, помимо прочего, будет определяться результатами процесса ближневосточного урегулирования.

При сохранении политического статус-кво дисбаланс между западной и восточной частями города только увеличится. Западный Иерусалим в хозяйственном отношении будет углублять свою специализацию на высокотехнологичном, наукоемком промышленном производстве, предоставлении пользующихся особым спросом на рынке услуг с высокой добавленной стоимостью (научно-технические разработки, финансы, высшее образование, здравоохранение). Также будут сохраняться модернизированные традиционные производства – строительство, легкая и пищевая промышлен-

⁵ West Bank and Gaza Investment Climate Assessment. Unlocking the Potential of the Private Sector // World Bank. March 2007. P. 25. – Available at: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/126131468137971228/west-bank-and-gaza-investment-climate-assessment-unlocking-the-potential-of-the-private-sector> (дата обращения: 27.09.2022).

⁶ World Bank/PCBS WBG Enterprise Survey. 2006. – Available at: URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/577> (accessed: 15.09.2022).

ность, туризм, рекреационный комплекс. В Восточном Иерусалиме при сохранении нынешних ограничительных мер в экономической области со стороны израильских властей и вполне возможных периодических обострениях в палестино-израильских отношениях с высокой долей вероятности можно ожидать продолжения экономической стагнации, сохранения низкой экономической активности населения, невысоких доходов жизни и связанной со всем этим стагнации в динамике уровня жизни. Это не может не оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на хозяйственную жизнь западной части города.

Даже при благоприятном сценарии мирного процесса суверенное палестинское государство будет иметь малую по площади, но густонаселенную территорию, обладающую скромными природными ресурсами. А соседнее государство останется одним из важных полюсов регионального экономического развития. В таких условиях «выстраивать» новую израильско-палестинскую интеграционную модель будет непросто. Но такой вариант развития двусторонних отношений представляется безальтернативным, если учесть географическое соседство двух государств, силу экономического притяжения Израиля и многолетний, хотя и искаженный оккупацией, опыт хозяйственного взаимодействия между ними.

Учитывая характер быстрых и в то же время глубоких сдвигов в мировой экономике, вызовы четвертой промышленной революции, перспективным направлением интеграции может стать научно-технологическая кооперация, центром которой, очевидно, станет Иерусалим.

Обе страны имеют определенный потенциал с точки зрения развития инновационной экономики. И если в случае Израиля этот факт уже стал общим местом, то про возможности в этой сфере жителей ПНА говорится достаточно мало. Научно-технологическая интеграция позволяет преодолеть существующие барьеры экономического развития, особенно для Палестины [Марьясис, Бабенкова, 2021, с. 214–215].

Литература / References

1. Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для эффективного взаимодействия Москва: Институт востоковедения РАН, 2021. 282, [2] с. [Maryasis D. A., Babenkova S. Yu. Palestine and Israel: digital economy as a platform for effective interaction. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2021. 282, [2] p.]. (In Russian).

2. Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). Москва: Институт востоковедения РАН, 1998. 373 с. [Fedorchenko A. V. Economics of a resettlement society (Israeli model). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 1998. 373 p.]. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Михелашвили Э. Роль крупных инфраструктурных проектов в современной экономике Израиля [Mikhelashvili E. The role of large infrastructure projects in the modern economy of Israel]. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=20857> (дата обращения: 27.09.2022). (In Russian).

2. Электронная еврейская энциклопедия [Electronic Jewish Encyclopedia]. – Электронный ресурс: URL: <https://eleven.co.il/land-of-israel/geography/10318/> (дата обращения: 15.09.2022). (In Russian).

3. Statistical Abstract of Israel 2021. Central Bureau of Statistics. Jerusalem, 2021. – Available at: URL: <https://database.ours.foundation/BDCBV72/> (accessed: 27.09.2022).

4. West Bank and Gaza Investment Climate Assessment. Unlocking the Potential of the Private Sector // World Bank. March 2007. – Available at: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/126131468137971228/west-bank-and-gaza-investment-climate-assessment-unlocking-the-potential-of-the-private-sector> (дата обращения: 27.09.2022).

5. World Bank/PCBS WBG Enterprise Survey. 2006. – Available at: URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/577> (accessed: 15.09.2022).

МОЛОДЕЖНАЯ ТРИБУНА

ТЕМА АЛИИ В ЕВРЕЙСКОЙ ПЕРИОДИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ХА-МЕЛИЦ»)

А. С. Гацкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

ALIYAH IN JEWISH PERIODICALS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE END OF THE 19th CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 20th (ON THE EXAMPLE OF HA-MELITZ)

Anna S. Gatskova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Аннотация. В статье анализируется отражение темы алии и отношение к палестинофильскому движению в еврейской периодической печати Российской империи конца XIX – начала XX в. на примере ивритоязычной газеты «Ха-Мелиц» как одного из наиболее значимых еврейских печатных органов данного периода. Еврейская пресса рассматривается как основное средство массовой информации, коммуникации и разработки социально-политической повестки, повлиявшее на восприятие алии в обществе. Особое внимание уделяется месту газеты «Ха-Мелиц» в системе еврейской прессы, а также ее тематике, проблематике и идеологической направленности. Изменение акцентов в освещении алии рассматривается с учетом социального, исторического и культурного контекста эпохи.

Ключевые слова: алия, Ха-Мелиц, еврейская пресса, еврейская периодика, Российская империя, евреи.

Abstract. The author analyzes the reflection on Aliyah in the Jewish press of the end in 19th – early 20th c. The study is based on Ha-Melitz being one of the most important Hebrew language newspapers of the period under review. The Jewish press is being considered as one of the main media and means of communication which affected the public perception of aliyah. Special attention is given to the place of Ha-Melitz in the system of the Jewish press, to its contents, discussed problems and ideology. The revision of focuses on aliyah is being contemplated according to social, historical, and cultural context of the period.

Keywords: Aliyah, Ha-Melitz, Jewish press, Jewish periodicals, the Russian empire, Jews.

Введение

Идея возвращения в Землю Израиля существовала в еврейской традиции как религиозный концепт на протяжении многих веков, однако на рубеже XIX–XX вв. она стала одним из важнейших компонентов палестинофильской и сионистской идеологий, ставящих своей целью практическую реализацию этого нарратива: переселение евреев в Палестину и возникновение на этой территории еврейской общины с перспективой создания национального еврейского государства.

Ведущую роль в этом процессе играло российское еврейство, представители которого стали первыми переселенцами в Палестину и позже занимали значимое место во Всемирной сионистской организации. Развитие еврейской национальной идеи на территории Российской империи было обусловлено значительными переменами как в культуре, так и в общественно-политическом положении евреев в России. Эти перемены были следствием кризиса традиционной еврейской культуры, обусловленного двумя движениями в еврейской истории Нового времени: восточноевропейским хасидизмом и западноевропейской Хаскалой – еврейской интерпретацией рационалистических и гуманистических идеалов европейского Просвещения. Результатом этого кризиса стало разрушение структуры традиционного еврейского общества, проявившееся в изменении социальной структуры, экономической деятельности, общинных институтов, правового статуса, образа жизни, языка и куль-

туры, религиозной и национальной идентичности, характера и интенсивности взаимодействия с нееврейским населением, и появление крайне неоднородного еврейского общества [Кац, 1991].

Евреи Российской империи, являясь частью восточноевропейского еврейства, испытали на себе влияние как хасидизма, так и Хаскалы. Если вызванный появлением хасидизма религиозный раскол можно назвать исключительно внутренним фактором изменений, то Хаскала, возникшая в результате культурных связей с европейской интеллектуальной элитой, оказалась намного сильнее связана с внешним миром, представленным, в первую очередь, в лице Российского государства, заинтересованного во включении еврейского населения в общеимперскую социально-культурную структуру. Государственная политика «выборочной интеграции» – частичной и осторожной эмансипации – и реформа системы еврейского образования, отвечавшие стремлениям сторонников еврейского Просвещения, привели к формированию прослойки еврейской интеллигенции, проживающей вне черты оседлости, включенной в языковую и культурную среду и представляющей тип «нового» еврея [Натанс, 2007]. Однако подобный «союз» представителей государства и еврейских элит (экономической и интеллектуальной) осуществлялся с позиции господства и подчинения: сама политика «выборочной интеграции» рассматривала евреев с точки зрения их «полезности» и лояльности, а попытки ассимиляции были продиктованы желанием избавиться от огромной и инородной массы еврейских подданных.

С одной стороны, распространение еврейского Просвещения (Хаскалы), предполагающего приобщение к европейской культуре и получение евреями светского образования для интеграции в европейское общество и эмансипации евреев, привело к появлению российской еврейской интеллигенции и распространению ее идейного влияния на массы. В результате этого началось включение еврейского населения в общественно-политическую жизнь страны, в том числе в революционное движение и деятельность политических партий. С другой стороны, кризис в решении «еврейского вопроса», рост антисемитизма и еврейские погромы вызвали необ-

ходимость переосмысления оказавшейся несостоятельной модели включения еврейского населения в российское общество.

Важные общественно-политические вопросы рассматриваемого периода были актуализированы в прессе, превратившейся в основное средство коммуникации и платформу для публичного выражения мнений и распространения различных идеологий. Технический прогресс в области книгопечатания в совокупности с повышением уровня образования в результате просветительской деятельности способствовал появлению еврейской периодики. Распространение еврейской прессы, в свою очередь, вело к распространению идей Хаскалы среди еврейского населения Российской империи и его активному включению в общественно-политический дискурс.

Одним из центральных органов еврейской прессы второй половины XIX в. был ивритоязычный орган «Ха-Мелиц», издававшийся с 1860 по 1903 г. За это время было выпущено более 6 тыс. выпусков, в которых нашли отражение основные общественно-политические дискуссии, интересовавшие еврейскую интеллигенцию, в том числе и полемика между сторонниками и противниками палестинофильского движения, а впоследствии и сионизма. На протяжении более 20 лет она была центральной темой еврейской жизни и печати. Рефлексия успехов и неудач национального движения на страницах газет и журналов вызвала множество дискуссий как в области теории национального возрождения, так и его практических результатов.

Целью данной работы является исследование отображения темы алии и характера ее репрезентации в газете «Ха-Мелиц», при том что период существования газеты ограничивает нас рассмотрением первой алии, завершившейся, как и издание журнала, к 1904 г. Изучение репрезентации алии в прессе конца XIX – начала XX в. важно для понимания истории российского еврейства и в перспективе – возникновения еврейского народа и еврейского государства, невозможного без палестинофильского и сионистского движений, поскольку в рассматриваемый период именно пресса стала инструментом общественного диалога и местом формирования и популяризации новых идей в еврейском обществе.

Особенности еврейской периодики в Российской империи

Еврейская периодическая печать в Российской империи представляет собой сложный комплекс. Она, с одной стороны, является частью истории российской прессы, поскольку в ней можно выделить черты, присущие прессе Российской империи рассматриваемого периода в целом. Такой особенностью являлось, например, существование в условиях цензурного контроля со стороны государства. С другой стороны, еврейская периодика – это национальная периодика, возникшая и существующая в контексте культуры и истории евреев России и поэтому имеющая ряд специфических национальных черт. Это использование в печати еврейских языков, направленность в большей степени на еврейскую аудиторию и обращение к темам и событиям из еврейской жизни. Также она была связана и с европейской еврейской печатью, о чем свидетельствует, например, распространение среди российских евреев газеты «Ха-Маггид», издававшейся в Пруссии. Еврейская периодическая печать Российской империи не была однородной: выбор освещаемых тем в разных газетах был различен в зависимости от целевой аудитории, языка издания, жанровой и идеологической направленности.

Языковой аспект оказывал определяющее влияние на аудиторию журналов как в качественном отношении (с точки зрения гендерной принадлежности, экономического и социального статуса подписчиков, их уровня образования), так и в количественном. Российское еврейство существовало в состоянии диглоссии [Печенин, 2011] – ситуации использования нескольких языков; при этом языки были функционально разграничены. Идиш являлся основным языком повседневного, бытового общения; иврит традиционно использовался в богослужении и служил языком еврейских религиозных текстов; русский язык превратился в третий язык евреев Российской империи в связи с их включением в социальную, экономическую и политическую жизнь государства. Таким образом, газеты на идише были доступны самым широким слоям населения.

Пресса на русском языке обращалась к наиболее образованному и интегрированному в жизнь Российской империи слою еврейской интеллигенции, а также была направлена на нееврейского русскоязычного читателя. Иврит придавал изданиям элитарность и сужал читательскую аудиторию, в то же время обращаясь к сторонникам еврейского Просвещения. Пресса на иврите имела более престижный статус, чем пресса на идише, однако ее аудитория была меньше и состояла преимущественно из мужчин, поскольку для чтения на иврите требовался высокий уровень еврейского образования [Greenbaum, 2010].

Статус иврита в его лингвистическом измерении имел не меньшее влияние на его использование в печати, чем его статус с социальной точки зрения. На протяжении XIX в. употребление иврита все еще было ограничено библейской и средневековой лексикой, неспособной передать современные реалии и поэтому мало подходящей для создания нерелигиозных текстов. Тем не менее именно в этот период появляется полноценная светская ивритоязычная литература и журналистика [Печенин, 2011]. Увеличение использования иврита в литературной деятельности было связано прежде всего с распространением идеологии Хаскалы, сторонники которой рассматривали иврит в качестве языка еврейской культуры, более предпочтительного, чем «жаргонный» идиш, ассоциирующийся у маскилим с культурным упадком. Выдвигая идею необходимости превращения еврея в полноценного гражданина страны его проживания, осуществляемого через приобщение к ее языку, культуре и быту, просветители тем не менее не отказывались от еврейской религиозной и культурной идентичности [История еврейского народа в России..., 2017]. В 1880-е гг. у крупнейших ивритоязычных газет, распространяемых на территории Российской империи, в среднем было 1000–2000 подписчиков; максимальное распространение ивритоязычной прессы пришлось на конец XIX – начало XX в., когда число подписчиков трех ежедневных газет («Ха-Цфира», «Ха-Цофе», «Ха-Зман») достигло 20 000, но это число все равно было ниже, чем число подписчиков одной газеты на идише – «Дер Фрайнд». Однако роль этих изданий

в еврейском обществе не должна измеряться на основании числа подписчиков, поскольку реальное число читателей было намного выше: газеты были доступны в домах распространителей и писателей, люди могли передавать их друг другу [Kouts, 2003].

Использование конкретных языков для целей еврейской печати было обусловлено не только соображениями целесообразности, но и развитием языкового вопроса внутри еврейской общины, а также было частью государственной политики в отношении евреев. Позиция царского режима по отношению к использованию тех или иных языков проявилась в правительственной цензурной политике. В первой половине XIX в. печать на языках идиш и иврит служила нуждам просвещения, она рассматривалась как вспомогательный инструмент ассимиляции и преодоления «отсталости» еврейского уклада и культуры. Борьба сторонников просвещения, пренебрежительно относящихся к идишу, и его противников привела к запрету использования идиша в печати. С возникновением русско-еврейской печати наблюдался государственный протекционизм ввиду удобства ее цензурирования и соответствия целям политики ассимиляции. Однако очень быстро и русско-еврейская, и еврейская печать, как и вся вообще печать на территории Российской империи в целом, стали подвергаться ограничениям со стороны властей: самым ярким подтверждением этого тезиса является тот факт, что в период 1885–1899 гг. единственным легальным русскоязычным журналом был «Восход» [Эльяшевич, 1999].

Еврейская просветительская литература и журналистика стали инструментом общественного диалога и местом формирования и популяризации новых идей в еврейском обществе, трибуной для распространения знаний и оружием в борьбе за легитимацию идей Хаскалы. Журналистика служила также средством коммуникации между еврейскими просветителями не только внутри Российской империи и внутри черты оседлости, но и с маскилим Центральной Европы. Ивритоязычные газеты, такие как «Ха-Магид», «Ха-Кармель», «Ха-Мелиц» и «Ха-Цфира», выпускаемые еврейскими просветителями, довольно быстро стали многотиражными и превра-

тились в главное средство самовыражения маскилим Российской империи. Несмотря на стремление просветителей к поощрению ассимиляции еврейского населения с носителями общеимперской культуры, Хаскала стала основой разнообразных движений и идеологий конца XIX в., в том числе и националистических, выдвигавших противоположные взгляды на место еврейского народа в имперской и мировой системе. К таким движениям относились палестинофильство и сионизм. И хотя сторонники Хаскалы выступали за интеграцию и в некоторых случаях даже за ассимиляцию евреев с населением страны проживания, а основополагающим и необходимым пунктом программы сионизма было создание независимого еврейского государства со своей еврейской национальной культурой, о преемственности между движением Хаскалы и сионизмом можно говорить постольку, поскольку именно провал интеграционной модели Хаскалы послужил причиной выдвигания еврейскими интеллектуалами – «продуктом» еврейского Просвещения – подходов к еврейскому самоопределению и восприятию еврейского населения среди остальных народов, включающих и сионистскую идею создания национального государства.

Газета «Ха-Мелиц» и ее роль в системе еврейской периодики

«Ха-Мелиц» стал вторым периодическим изданием на иврите, издававшимся на территории Российской империи. Первый выпуск нового печатного органа вышел 29 сентября 1860 г. Газета выходила более 40 лет, с перерывами, связанными с экономическими и цензурными сложностями, самым долгим из которых был период 1873–1878 гг. До 1871 г. местом издания была Одесса, с 1871 г. газета выходила в Петербурге. Изначально «Ха-Мелиц» существовал как еженедельник, с 1883 – выпускался дважды в неделю, а с 1886 г. издавался ежедневно, составив конкуренцию первой ежедневной ивритоязычной газете «Ха-Йом».

Основателями «Ха-Мелиц» были Александр Осипович Цедербаум, с начала публикации и до своей смерти в 1893 г. занимавший место главного редактора и владельца газеты, и его зять Арнольд

Морицович (Ахарон Ицхак) Гольденблюм, занимавшийся ведением еврейско-немецкого раздела «Ха-Мелиц». Разрешение на издание ивритоязычного органа в Одессе было получено благодаря содействию Н. И. Пирогова, в то время попечителя Киевского учебного округа, и хлопотам самого издателя А. Цедербаума [Цинберг, 1915]. Личность Александра Цедербаума оказала серьезное влияние на судьбу и успех газеты. Его публицистическое чутье и чувствительность к изменениям в общественном сознании позволяли улавливать актуальные темы, тем самым повышая популярность издания у читателя. Наличие полезных знакомств, умение взаимодействовать с властями и улаживать конфликты, хотя и вызывали негативную оценку со стороны современников и коллег-издателей, однако позволяли газете существовать и распространяться. После смерти А. Цедербаума газета была куплена А. Ш. Раппопортом и Леоном Рабиновичем за 10 000 рублей. Последний был известен публикацией научно-популярных статей в газете «Ха-Мелиц» и сборнике «Кнессет Исраэль». С 1890 г. он выступал соредактором «Ха-Мелиц»; в 1893–1903 гг. он становится главным редактором газеты. Наибольшим успехом газета пользовалась в 1880–1890-х гг.; к концу XIX в. значение газеты уменьшается в связи с появлением новых органов еврейской печати, более консервативным подходом редакции и отсутствием того энтузиазма, с которым к газете относился ее создатель.

Среди исследователей принято считать годом прекращения издания газеты конец 1903 или начало 1904 г. Такая неточность в датировке оказывается возможна, поскольку последние выпуски датируются концом декабря 1903 г. по старому стилю (т. е. началом января 1904 г. по-новому). В данной статье автор ссылается на публикации согласно дореволюционному календарю, поэтому и годом окончания издания назван 1903 г. Существует, однако, альтернативная точка зрения, согласно которой «Ха-Мелиц» продолжал издаваться до 1915 г. [Ямпольская, 2016]. Поскольку подтверждения этому найти не удалось, обстоятельства закрытия «Ха-Мелиц» послужат темой для отдельного исследования. Тем не менее отсутствие сведений о выходе номеров газеты после

1904 г. может также свидетельствовать о потере изданием популярности, авторитета и престижа, так и не восстановившихся в последующие годы издания.

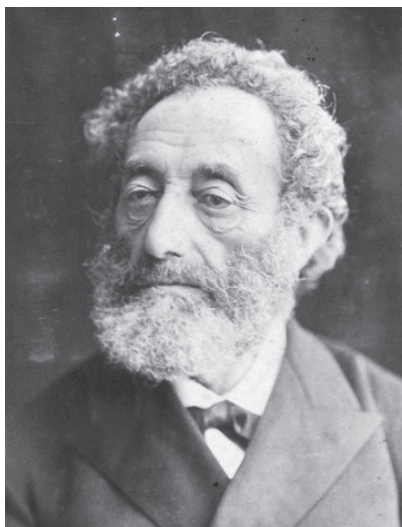

Рис. 1. Александр Цедербаум, издатель и редактор «Ха-Мелиц»
URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Zederbaum,_Alexander.jpg#/media/Файл:Zederbaum,_Alexander.jpg

Рис. 2. Леон Рабинович, владелец и редактор «Ха-Мелиц» в 1893–1903 гг.
URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Leon_Rabbinowicz._1894_\(FL12177464\).jpg#/media/צביק:Leon_Rabbinowicz._1894_\(FL12177464\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Leon_Rabbinowicz._1894_(FL12177464).jpg#/media/צביק:Leon_Rabbinowicz._1894_(FL12177464).jpg)

Финансовое положение издателей «Ха-Мелиц», как и финансовое положение остальных еврейских издателей, на протяжении всего периода публикации было затруднительным вследствие ограниченности собственных средств, высоких затрат на содержание или аренду типографии, распространение выпусков, позже — оплату труда авторов при невысокой стоимости номеров газет, низких доходах еврейской аудитории и ситуации высокой конкуренции за читателей. Из-за экономических проблем многие газеты и журналы закрывались после недолгого периода существования, а другие, в том числе и «Ха-Мелиц», были вынуждены покрывать часть расходов из своего кармана, а также обращаться за финансовой

помощью к спонсорам из среды еврейской экономической элиты, государственным ведомствам и еврейским организациям (одной из таких организаций было Общество для распространения просвещения между евреями) [Kouts, 2003]. Финансовая зависимость еврейских печатных органов от их попечителей могла перерасти в зависимость идеологическую. Так, например, получение государственной субсидии было возможно в случае отсутствия цензурных замечаний и степени «полезности» деятельности органа государству. Нам известно, что А. Цедербаум в 1887 г. обращался в Министерство народного просвещения с просьбой о субсидии и получил отказ. В 1889 г. новое прошение было удовлетворено, и полученная субсидия позволила издателю улучшить финансовое положение и продолжать публикацию газеты до своей смерти в 1893 г. [Эльяшевич, 1999]. Примером идеологического давления негосударственных финансовых институтов на «Ха-Мелиц» стало условие прекращения публикации в газете статей, критикующих современный институт раввина и призывающих к религиозной реформе, в обмен на финансовую помощь [Цинберг, 1915]. Финансовые затруднения несколько раз приводили к приостановке издания «Ха-Мелиц», а в 1903 г. послужили толчком к прекращению публикации газеты.

Название «Ха-Мелиц» (חַמְלִיץ) в переводе с древнееврейского языка означает «Защитник» или «Посредник». Такой выбор отражает стремление создателей служить связующим звеном «между еврейским народом и правительством, между религией и Просвещением», как значилось на титульном листе выпусков газеты, выходивших с 29 сентября 1860 по 13 мая 1873 г. Подобное восприятие роли еврейских газет характерно для просветительской литературы и периодики, и «Ха-Мелиц» не был единственным органом, ставящим такую цель. Программа «Ха-Мелиц», одной из частей которой была публикация государственных указов относительно евреев и общегосударственных постановлений, тоже отражает общую тенденцию маскилим к поддержке абсолютистской власти и попытку эмансипировать евреев через образование и просвещение.

Рис. 3. Обложка первого выпуска «Ха-Мелиц»

В частности, поддержка власти проявлялась не только в легитимации государственных постановлений в глазах читательской аудитории, но и в прямой поддержке существующего режима в статьях, выраженной в патриотической позиции (не препятствовавшей, по мысли авторов, выражению еврейской идентичности), поддержке проводимых реформ, признании роли государства в деле еврейского просвещения и исправления. Говоря о «посредничестве» между религией и Просвещением, «Ха-Мелиц» поддерживал идею о возможности их мирного сосуществования. Эта позиция не предполагала отказа от иудаизма, но рассматривала религиозность как одну из сфер еврейской жизни, а не как ее центр и основу. О такой позиции создателей и редакторов газеты свидетельствует и развернувшаяся в конце 1860-х гг. дискуссия о необходимости религиозной реформы, в которой авторы «Ха-Мелиц» призывают к реформированию иудаизма и отказу от традицион-

ного раввинизма. Помимо этого, целям распространения просвещения среди евреев служили также научные, исторические, литературные заметки, критические статьи, переводы и оригинальные сочинения, публикуемые в журнале.

До конца XIX в. «Ха-Мелиц» занимал центральное место в системе ивритоязычной общественно-политической публицистики и оставался одним из главных органов еврейской прессы второй половины XIX в. Многие известные писатели, поэты, публицисты, общественные и политические деятели публиковались на его страницах. Среди авторов газеты были: писатель и поэт Й. Л. Гордон, занимавший место редактора и публиковавший в «Ха-Мелиц» свои стихотворения, сатирические произведения и фельетоны; поэт Я. М. Эйхенбаум; поэт и публицист А. Б. Готтлобер; театральный деятель и драматург А. Гольдфаден; историк и востоковед А. Я. Гаркави; основоположник новой литературы на иврите и идише С. М. Абрамович (Менделе Мойхер-Сфорим); писатель И. Х. Равницкий; поэт И. Л. Левин; литературные критики А. Я. Паперна и А. У. Ковнер; писатель, философ, сторонник духовного сионизма Ахад ха-Ам; писатель, публицист, один из руководителей движения по освоению Палестины «Ховевей Цион» М. Л. Лилиенблюм; публицист, активный деятель палестинофильства, предшественник религиозного сионизма И. М. Пинес; активист палестинофильского движения и литератор Э. Л. Левинский; писатель, журналист и переводчик И. Х. Тавьёв; литератор, литературный критик, сионистский деятель Рувим Брайнин; писатель М. Й. Бердичевский; писатель и поэт Х. Н. Бялик; писатель и переводчик Й. Х. Бреннер; писательница Двора Барон и др.

Следует отметить, что круг авторов, писавших на иврите, идише и русском языках, часто совпадал: поддерживая идеалы просвещения, еврейская интеллигенция закладывала основы литературы и критики на основных еврейских языках. Авторы «Ха-Мелиц» публиковали свои материалы также и в других органах еврейской печати. При этом из-за проблем с ограниченным финансированием журналов поначалу труд рядовых авторов не оплачивался, и единственной наградой было общественное признание и уважение [Kouts, 2003]. Это, в свою очередь, порождало проблему качества

публикуемых материалов. Несмотря на невысокое качество статей газеты первых лет ее издания, она имела большое влияние на своих читателей, особенно на молодое поколение учеников еврейских традиционных школ, которым она открывала новый мир, где религия и традиция не имели прежнего основополагающего значения [Цинберг, 1915]. С течением времени качество публикуемых статей стало лучше как с точки зрения языка, так и в плане информационного содержания, авторам стали платить за публикации, и газета стала востребованной платформой для выражения идей и представления результатов творческой деятельности различных авторов.

Будучи просветительским органом, «Ха-Мелиц» был ориентирован на издание материалов общественно-политической значимости. На страницах газеты на протяжении всего периода ее издания присутствовали статьи, затрагивающие различные явления и аспекты еврейской истории, повседневности и современности; при этом выбор определенных тем и объем их освещения обуславливался конкретными событиями, происходящими в еврейском и нееврейском мире. Развитию дискуссий на страницах издания способствовал тот факт, что редакция, поддерживающая определенные течения в еврейской интеллектуальной мысли, давала возможность высказывания и своим идеологическим противникам. Однако при сильном расхождении мнений редакции и авторов или провокационности позиции последних обычно выходили примечания, в которых редакция выражала свою позицию по данному вопросу. В отличие от русско-еврейской прессы, где «Восход» предоставлял возможность выражения разных взглядов, будучи на протяжении многих лет единственным легальным органом из-за жесткой цензурной политики государства, пресса на иврите, представленная относительно широким кругом изданий, могла позволить себе занимать принципиальную позицию. Вследствие этого некоторые споры были вынесены за пределы одного органа, и полемика развивалась на страницах сразу нескольких изданий. Открытость «Ха-Мелиц» обеспечивала его популярность как у читателей, так и у авторов, и способствовала расширению его влияния на формирование общественного мнения.

На протяжении всего периода своего существования «Ха-Мелиц» играл значимую роль в жизни еврейской интеллектуальной элиты. На страницах газеты в обсуждении наиболее острых общественных вопросов отразился исторический путь российского еврейства. Сам «Ха-Мелиц» также мог влиять на становление картины мира своих читателей: на идеалах первых маскилим строилось мировосприятие последующих поколений, привнесших собственное понимание еврейского религиозного, политического и национального развития. Помимо этого, газета способствовала становлению светской еврейской литературы и культуры.

Политика «Ха-Мелиц» по отношению к палестинофильскому движению

Деятельность палестинофильских, а позже сионистских организаций нашла свое отражение в еврейской периодической печати на всех языках, в том числе и в газете «Ха-Мелиц». Отношение к национальному движению в еврейском обществе было довольно неоднозначным и вызывало ожесточенные споры между представителями интеллигенции и общественными деятелями. «Ха-Мелиц» был довольно открытым печатным органом, позволяющим выражать практически любое мнение по обсуждаемой теме, как мы увидим далее, в том числе и в отношении палестинофильства.

Погромы 1881–1882 гг. оттеснили все другие вопросы в информационном пространстве еврейской прессы на задний план. Еврейские просветительские стремления и дискуссии о необходимости религиозной реформы, обсуждаемые в «Ха-Мелиц» в предшествующий период, в новых условиях стали неактуальными. Сразу же после елисаветградского погрома (1881) начинают публиковаться новостные сводки из разных городов, сообщения очевидцев, статьи с размышлениями о причинах погромов и судьбе еврейства в странах рассеяния. Еврейское национальное движение стало одной из возможных реакций на всплеск насилия со стороны российского населения. Провозглашая невозможность дальнейшего существования евреев на территории государств других народов, оно довольно быстро обрело популярность среди представи-

телей самых разных слоев общества. Тема еврейской эмиграции, палестинофильства и сионистского движения стала центральной в последующих выпусках «Ха-Мелиц».

Несмотря на изначальную идеологическую нейтральность самого издания, его создатель и редактор А. Цедербаум придерживался определенных взглядов и выражал их как в отдельных статьях газеты, так и в комментариях к публикациям других авторов. Сначала его отношение к палестинофильству было отрицательным из-за конфликта с его сторонниками, которые публиковали свои статьи в «Ха-Мелиц», но при этом были подписчиками первой ежедневной еврейской газеты «Ха-Йом», не поддерживающей их идеологию. Благодаря усилиям ассистента редактора А. Я. Слуцкого, лидеры палестинофильского движения вернулись в ряды читателей издания, и конфликт был исчерпан. Он же выдвинул идею сделать «Ха-Мелиц» рупором движения «Хиббат Цион». Палестинофильская ориентация издания укрепилась с его переходом на ежедневный формат в 1886 г.

Поддержка А. Цедербаумом палестинофильского движения проявилась, помимо превращения газеты в центральный орган для выражения идей национального движения, в координировании деятельности по превращению «Хиббат Цион» в официально признанную организацию. В этом процессе участвовал также Моше Лейб Лилиенблюм, один из постоянных авторов «Ха-Мелиц». В итоге в 1890 г. возникло «Общество вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине», известное также как «Одесский комитет». Его целью стала организация репатриации в Эрец-Исраэль и помощь переселенцам. М. Л. Лилиенблюм и А. Цедербаум заняли руководящие должности [История еврейского народа в России..., 2017].

Таким образом, «Ха-Мелиц» превратился в орган, преимущественно поддерживающий идею еврейского национального возрождения и палестинофильства. Однако не стоит полагать, что на его страницах публиковались только статьи в поддержку движения. Редакция сохраняла плюрализм мнений и не отказывала авторам в праве высказывать иную точку зрения.

Репрезентация алии в журнале «Ха-Мелиц»

Алия – репатриация еврейского народа в Палестину – занимала одно из центральных мест в программе и идеологии палестинофильских обществ. Многим рядовым евреям репатриация казалась единственной возможностью изменить свое бедственное положение в России. Алия в Эрец-Исраэль была частью практического подхода российских палестинофилов и концепции «текущей работы» российских сионистов, для которых задача развития еврейских поселений в Палестине была более приоритетной, чем решение вопроса о политическом статусе Эрец-Исраэль и создании суверенного еврейского государства.

Алия занимает значимое место на страницах газеты «Ха-Мелиц». Будучи основным ивритоязычным аналитическим органом общественно-политической публицистики с 1860 г. до середины 1890-х гг., он не мог не обращаться к теме репатриации, возникшей на фоне ситуации, в которой оказалось российское еврейство в те годы. Статьи, посвященные палестинофильству, помещались на первых страницах номеров газеты, что свидетельствует об их важности в информационном пространстве и значимости темы как для издателей, так и для читателей. Как упоминалось выше, статьи, содержащие неоднозначные или негативные оценки палестинофильства, как с точки зрения идеологии, так и относительно его реальной практики, также публиковались на страницах «Ха-Мелиц». Тем не менее они занимали второстепенное место и практически не помещались на первую полосу, особенно в начале 1880-х гг., когда палестинофильство воспринималось с большим энтузиазмом. Новостные заметки и телеграммы из Эрец-Исраэль, появившиеся в 1890-х гг., публиковались на последних страницах газеты, что, однако, не говорит о их не востребованности, но лишь отражает структуру издания и его роль в системе еврейской периодики: «Ха-Мелиц» не был информационным органом и новостной газетой, поэтому основная роль в нем отводилась, в первую очередь, публицистическим материалам и статьям на общественно-политические темы.

Несмотря на то, что авторы «Ха-Мелиц» обращались к образу Сиона до 1880-х гг., тема алии как важной стороны палестинофильской идеологии появляется именно в этот период (как уже было сказано, в рамки данного исследования попадает только первая алия, охватывающая 1882–1903 гг.). Стоит также отметить, что последние годы существования «Ха-Мелиц» пришлось на время возникновения, расцвета и разделения сионистского движения на различные идеологические течения, по-разному относившиеся к возвращению в Эрец-Исраэль.

Одним из первых вопросов, поднимаемых в связи с решением евреев покинуть Российскую империю, был выбор направления переселения. Этот вопрос рассматривался во многих журналах, и предлагаемый ответ зависел от идеологической ориентации журнала и от личных предпочтений авторов. «Ха-Мелиц» не стал исключением. В 1882 г. выходит несколько статей, авторы которых размышляют о перспективах иммиграции в Эрец-Исраэль и Америку. Авторы подчеркивают, что мотивом для иммиграции является бедственное положение евреев и отсутствие каких-либо видимых изменений во внутриполитической ситуации. Несмотря на то, что авторы не осуждают открыто переселяющихся в Америку, свое предпочтение они отдают эмиграции в Палестину. Признавая экономическую и культурную неразвитость и трудности, связанные с иммиграцией в Эрец-Исраэль, они находят это направление более соответствующим духовным и национальным устремлениям еврейского народа. Их энтузиазм отражает общие для первых лет развития палестинофильского движения ожидания от эмиграции, а размещение статей на первых страницах газеты позволяет сделать вывод о палестинофильских симпатиях «Ха-Мелиц»¹.

¹ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 22.03.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/04/03/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023); Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 11.05.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/05/23/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023); Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 23.02.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/03/07/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

Однако, в этот же период появляются статьи, подвергающие алию критике. Так, в выпуске от 1 июня 1882 г. была опубликована статья с говорящим названием «Мечта и ее провал» («חלום ושבירה»), где оставшийся анонимным автор утверждает, что, хотя в начале подъема палестинофильского движения многие евреи воодушевились идеей о национальном возрождении и поверили в возможность возвращения в Землю Израиля, и эта мечта казалась легко осуществимой, но она потерпела крах, столкнувшись с реальностью. Оказалось, что в Палестине евреев никто не ждет, более того, турецкое правительство создает административные препятствия для переселения евреев. Тем не менее автор не отказывается от идей национального возрождения, однако полагает, что массовая алия и возрождение еврейского народа на территории Палестины – дело будущего. В настоящий момент он предлагает заняться «исправлением» еврейского народа, искоренением фанатизма, зависти, злобы и неприязни и развитием дипломатии, поскольку еврейский народ после национального становления должен будет занять место среди развитых и культурных народов. Центральным пунктом статьи является необходимость недопущения массовой алии в текущих условиях, но это не предполагает уничтожения существующих комитетов и обществ палестинофильского движения, которые должны оказывать возможную помощь тем, кто уже прибыл в земельные колонии Эрец-Исраэль².

Массовую репатриацию в Палестину не поддерживал и один из видных деятелей палестинофильства и сионизма Герман Шапиро в статье, опубликованной 6 июля 1882 г. Он говорит, что репатриация всех евреев в Эрец-Исраэль просто невозможна. При этом он с осуждением относится к эмиграции в Америку и полагает, что новых репатриантов отличает любовь к своему народу и родине, а также искренний энтузиазм и желание трудиться на Святой Земле³.

² Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 01.06.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/?a=d&d=hmz18820613-01.1.1&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

³ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 06.07.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/07/18/01/?a=d&d=hmz18820718-01&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

В этих статьях мы наблюдаем первое столкновение надежд, ожиданий и чаяний, по силе сравнимых с религиозными ожиданиями спасения еврейского народа из сложившегося в Российской империи положения (с тем отличием, что в традиционном религиозном смысле возвращение евреев в Палестину рассматривается как результат избавления *всего* еврейского народа от галута – диаспорального существования в принудительном изгнании), с реальной экономической, социальной и политической ситуацией в самой Палестине, а также с уровнем знаний и умений репатриантов, недостаточным для успешного осуществления алии, выживания и закрепления в Эрец-Исраэль.

Деятельность конкретных движений и организаций палестинofilьской направленности имеет важное значение для рассмотрения проблемы алии. В 1880-е гг. в «Ха-Мелиц» публиковались отчеты о деятельности членов организации «Билу» в Эрец-Исраэль. В этих заметках колонисты рассказывают о приобретении земель, об основании сельскохозяйственного поселения Гедера и о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться, в том числе с финансовыми проблемами и отсутствием взаимодействия с руководством «Хиббат Цион». Несмотря на тяжелые испытания, репатрианты сохраняют оптимистичный настрой: они мечтают увидеть Сион и считают, что активисты палестинofilьского движения должны ехать в Палестину не раздумывая⁴.

До сих пор основной целью и задачей переселенцев была работа в сельскохозяйственных поселениях. Национальный характер идеи исчерпывался восприятием Палестины как Святой Земли, и вся деятельность участников движения сводилась к практическому освоению территорий. С таким подходом к развитию еврейской национальной идеи не согласился Ахад-ха-Ам. Его первая статья на эту тему называлась «Не тем путем». В ней

⁴ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 17.12.1884. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1884/12/29/01/?&e=he-20-1—img-txIN%7ctxTI—1> (accessed: 31.01.2023).; Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 13.09.1887. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1887/09/25/01/?&e=he-20-1—img-txIN%7ctxTI—1> (accessed: 31.01.2023).

автор называет национальную идею исторической идеей, обозначившей начало новой эры для еврейского народа. Эта идея быстро завоевала умы людей и превратилась в практическое заселение Эрец-Исраэль, но несмотря на все успехи движения, основанные сельскохозяйственные колонии оказались бедны и немногочисленны. Национальное возрождение, по мнению Ахад-ха-Ама, должно начинаться с духовного возрождения, формирования национальной идеи, и только потом переходить на почву практической деятельности. Именно при укреплении национальной идеи в умах и сердцах людей возможно добиться практического осуществления возрождения еврейского народа в Эрец-Исраэль, поскольку люди будут ехать туда не за улучшением материальных условий, а в силу прочного духовного стремления⁵. Эта статья получила большой отклик среди сторонников палестинофильства.

Ахад-ха-Ам продолжил заниматься проблемами еврейской культуры и посетил Палестину в 1891 и 1893 гг. Результатом этих поездок стала серия критических статей под названием «Правда из Эрец-Исраэль», где он проводит «ревизию» еврейских поселений, обращая внимание на духовные, социальные и экономические аспекты; при этом он пытается представить достоверные данные о жизни ишува, а не приятные для воображения читателей картины. В первой из статей цикла он возвращается к уже практически забытому вопросу о возможных направлениях иммиграции из Российской империи и признает возможными оба варианта. По его мнению, эмиграция в Америку отвечает материалистическим стремлением еврейских ремесленников и купцов, характер деятельности которых не позволяет заниматься земледелием и подолгу ждать результатов своего труда. Репатриация в Эрец-Исраэль же носит идеалистический характер, она направлена на создание постоянного духовного центра еврейского народа, компактно проживающего на одной террито-

⁵ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 03.03.1889. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1889/03/15/01/?&c=he-20-1—img-txIN%7ctxTI—1> (accessed: 31.01.2023).

рии и занимающегося земледелием⁶. Статьи Ахад-ха-Ама выходили на первых страницах газеты, несмотря на содержащуюся в них критику реальных результатов движения и идеологическое отклонение от центральной палестинофильской парадигмы. Это свидетельствует о том, что газета не стремилась представить палестинофильство как исключительно положительное и успешное движение и ставила задачу отображения реального положения проблемы алии.

В 1890–1891 гг. наступил кризис эмиграционного движения «Хиббат Цион». Крупная волна алии этого времени состояла в основном из бедных слоев населения, столкнувшихся с жесткими условиями жизни в земледельческих колониях Палестины. Лидеры палестинофильского движения вынуждены признать, что репатриация в Эрец-Исраэль не может стать немедленным решением бедственного положения российских евреев. Моше Лейб Лилиенблюм, один из руководителей «Хиббат Цион», в своей заметке предостерегает о возможных трудностях эмиграции. Он выражает свое несогласие с точкой зрения Ахад-ха-Ама, предполагающего постановку некой идейной цели земледельческой работы, и говорит, что в современных условиях у переселенцев нет никакого особого предназначения, они работают ради скудного заработка, едва обеспечивающего базовые потребности. По этой причине он не поддерживает эмиграцию бедных слоев населения в Палестину и обращается к ним: «Не приезжайте в Эрец-Исраэль, чтобы голодать здесь, потому что голодные люди ничего не построят, а только навредят». Он объявляет, что Одесский комитет не будет организовывать репатриацию в Эрец-Исраэль, но поможет тем, кто уже приехал в Одессу. Такая парадоксальная позиция лидера палестинофильства свидетельствует об отказе движения от спонтанной эмиграции ради эмиграции, не приводящей к созданию эффективных еврейских поселений, и поиске новых форм репатриации, способствующих успешному освоению Палестины.

⁶ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 07.06.1891. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1889/03/15/01/?&e=he-20-1—img-txIN%7ctxTI>—1 (accessed: 31.01.2023).

Таким образом, провозглашается официальный отказ от массовой эмиграции⁷.

Помимо статей о репатриации в конце 1880-х гг., в отдельном подразделе газеты начинают публиковать новости, письма, телеграммы из Эрец-Исраэль. К середине 1890-х гг. тема алии в «Ха-Мелиц» теряет свою актуальность; на первый план выходит сионизм. Так, уже в номере от 3 сентября 1897 г. на первой странице появляется статья, посвященная Первому сионистскому конгрессу, завершившемуся 31 августа. Последующие сионистские конгрессы также подробно освещаются в газете. В 1903 г. в связи с Шестым сионистским конгрессом ведется дискуссия о «Плане Уганды». Появляются объявления, связанные с сионистской тематикой, например, реклама книг «Сионизм» и «Шестой сионистский конгресс»⁸. В этот период политический раздел издания постепенно теряет лидирующие позиции, уступая место литературному, публикуется все больше рекламных объявлений. Переориентация газеты на более консервативный путь, ранее ей не свойственный, проведенная редактором Л. Рабиновичем, приводит к тому, что «Ха-Мелиц» уходит из занятой им ниши внутри ивритоязычной публицистики и не находит себе нового места в системе еврейской прессы, утрачивая влияние и популярность.

Как мы видим, тема алии, возникшая в прессе в связи с более широкой темой – палестинофильством, продолжала существовать в газете «Ха-Мелиц» практически до конца ее издания. В разные периоды в зависимости от динамики самого движения, его успехов и неудач, а также их общественного переосмысления в газете рассматривались различные аспекты проблем алии.

⁷ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 28.06.1891. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1891/07/10/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 01.02.2023).

⁸ Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 28.09.1903. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/?a=d&d=hmz19031011-01.1.1&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 01.02.2023).

Заключение

Одним из первых органов ивритоязычной прессы российского еврейства был «Ха-Мелиц». На его страницах на протяжении более 40 лет освещались актуальные проблемы общественно-политической и культурной жизни российских евреев. Выступая изначально как просветительское издание, с течением времени «Ха-Мелиц» превратился в передовой орган палестинофильского движения и поддерживал переселенческую деятельность, публикуя статьи и новости из Эрец-Исраэль. В то же время стоит отметить политику редакции, позволявшую авторам высказывать иные мнения. Плюрализм мнений способствовал развитию дискуссии и отражению различных взглядов на спорные вопросы, в том числе и на палестинофильство, что, в свою очередь, способствовало развитию еврейской общественно-политической мысли. Одним из наиболее важных элементов палестинофильского, а позже и сионистского движения была алия – возвращение евреев в Эрец-Исраэль, воспринимаемое как практический шаг национального движения, предусматривающий создание компактно проживающей еврейской общины на территории Палестины и ее земледельческое освоение, рассматриваемые как этап, предшествующий возрождению еврейской государственности. «Ха-Мелиц» уделял большое внимание освещению эмиграции и репатриации, тем не менее единодушия в отношении к алии не было. Несмотря на поддержку газетой палестинофильства и эмиграции евреев Российской империи в Палестину, выражаемые в статьях оптимизм, воодушевление и даже яростные призывы к алии, в публикациях с самого начала звучали скептические и пессимистические нотки в рассуждениях о судьбе палестинофильского движения. Полемика несогласных друг с другом авторов, рефлексия и ревизия хода колонизации Святой Земли, звучащие на страницах газеты, позволяют заключить, что «Ха-Мелиц» не служил цели апологии палестинофильства, но предоставлял возможность для выражения противоречивых суждений, оценок и критики, связанных с движением в целом и репрезентацией алии в частности. Распростране-

нию взглядов, представленных в газете, способствовала ее популярность у читателей и авторов, среди которых были известные литераторы, критики, поэты, писатели, ученые, лидеры палестинofilства и сионизма. Все это свидетельствует о значительной роли газеты «Ха-Мелиц» в еврейском обществе Российской империи и ее немалом вкладе в формирование дальнейшей еврейской культуры, литературы и истории.

Литература / References

1. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. Т. 2. Москва – Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2017. 534 с. [The History of the Jews in Russia. From the Partitions of Poland Until the Fall of the Russian Empire / Ed. by I. Lurie. Vol. 2. Jerusalem – Moscow: Gescharim; Mosty Kul'tury, 2017. 534 p.]. (In Russian).
2. Кац Я. Кризис традиции на пороге Нового времени. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1991. 326 с. [Katz J. Tradition and Crisis. Jewish Society at the End of the Middle Ages. Jerusalem: Biblioteka-Aliya, 1991. 326 p.]. (In Russian).
3. Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с позднеимперской Россией. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 463 с. [Nathans B. Beyond the pale. The Jewish Encounter with Late Imperial Russia. Moscow: Political Encyclopedia Publisher (ROSSPEN), 2007. 463 p.]. (In Russian).
4. Печенин И. В. Языковая ситуация в российском еврействе и еврейская пресса на рубеже XIX–XX вв. // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 13(16). С. 318–326. [Pechenin I. V. The language situation in the Russian Jewry and the Jewish press in the XIX–XX centuries // European Social Science Journal. 2011. № 13(16), pp. 318–326]. (In Russian).
5. Цинберг С. Л. История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. Петроград: Тип. И. Флейтмана, 1915. 264 с. [Tsinberg S. L. The history of the Jewish press in Russia in connection with social trends. Petrograd: Tip. I. Fleitman, 1915. 264 p.]. (In Russian).
6. Эльяшевич Д. А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917: Очерки истории цензуры. СПб.: Мосты культуры, 1999. 792 с. [Elyashevich D. A. Government policy and jewish printing in Russia. 1797–1917. Saint Petersburg: Mosty Kul'tury, 1999. 792 p.]. (In Russian).

7. Ямпольская С. Б. Особенности развития европейского иврита в XIX – начале XX в.: лексические заимствования и система обращений. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. 330 с. [Yampolskaya S. B. Some features of European Hebrew development in the XIX – the beginning of the XX century: loanwords and T.-V. distinction: Diss. kand. filol. nauk. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 2016. 330 p.]. (In Russian).

8. Kouts G. The first Hebrew newspapers in Europe. Economic and Organizational Aspects // *Historia y Comunicación Social*. 2003. No. 8, pp. 147–158.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Национальная библиотека Израиля. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/?a=cl&cl=CL1&sp=hzm&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 13.06.2022).

2. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 23.02.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/03/07/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

3. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 22.03.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/04/03/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

4. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 11.05.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/05/23/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

5. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 06.07.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1882/07/18/01/?a=d&d=hzm18820718-01&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

6. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 1.06.1882. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/?a=d&d=hzm18820613-01.1.1&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

7. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 17.12.1884. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1884/12/29/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

8. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 13.09.1887. – Available at: URL: https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1887/09/25/01/?&e=_____he-20-1—img-txIN%7ctxTI_____1 (accessed: 31.01.2023).

9. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 03.03.1889. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1889/03/15/01/?&e=he-20-1-img-txIN%7ctxTI>—1 (accessed: 31.01.2023).
10. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 07.06.1891. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1889/03/15/01/?&e=he-20-1-img-txIN%7ctxTI>—1 (accessed: 31.01.2023).
11. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 28.06.1891. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/hmz/1891/07/10/01/?&e=he-20-1-img-txIN%7ctxTI>—1 (accessed: 01.02.2023).
12. Архив номеров газеты «Ха-Мелиц». Выпуск от 28.09.1903. – Available at: URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/?a=d&d=hmz19031011-01.1.1&e=he-20-1-img-txIN%7ctxTI>—1 (accessed: 01.02.2023).
13. Greenbaum A. Newspapers and periodicals // YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. 08.09.2010. – Available at: URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Newspapers_and_Periodicals. (accessed: 30.11.2022).

ЕВРЕЙСКО-АРАБСКОЕ СОСЕДСТВО В ПЕРИОД ПЕРВОЙ АЛИИ (1882–1903 гг.)

А. А. Макеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

THE JEWISH-ARAB COEXISTENCE DURING THE FIRST ALIYAH

Anna Makeeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу взаимоотношений первых еврейских поселенцев и местного арабского населения, находящегося под властью Османской империи в конце XIX – начале XX в. Рассматриваемый в исследовании период важен для более глубокого понимания исторических причин будущего арабо-израильского конфликта. Именно в период первой алии евреи, не проживавшие до этого на территории Палестины, но мечтающие об основании национального очага в Эрец-Исраэль, и арабы, осознающие себя как единственных владельцев этой земли, столкнулись лицом к лицу. В предлагаемой работе детально анализируются воспоминания первых поселенцев, которые впервые были опубликованы на русском языке в двухтомном сборнике «Страна Израиля в письмах и воспоминаниях XVII–XX веков» в 2018 г. и еще мало использованы в научном обороте. Анализ мемуаров производится в контексте особенностей социально-экономического и политического положения евреев и арабов в Османской империи.

Ключевые слова: Арабо-израильский конфликт, Оттоманская империя, первая алия.

Abstract. This article is dedicated to the problems of relationship between the first Jewish colonists and local Arab population of the Ottoman Empire at the end of XIX – beginning of XX centuries. The mentioned period is important due to the fact that presumably during that time historical reasons were

set for the future Arab-Jewish conflict. During the first aliyah the Jews, who dreamed about creating a national home in Land of Israel, and previously did not inhabit Palestinian land faced Arabs, identifying themselves as the only owners of the land. The article is based on the memories of the first Jewish colonists, which were first published in Russian in a two-volume collection "The Land of Israel in the letters and memories of XVII–XX centuries". The author analyzes material with regard to the peculiarities of the social, economic, and political situation of Jews and Arabs in the Ottoman Empire.

Keywords: Israeli-Arab conflict, Ottoman Empire, the First Aliyah.

Введение

Научные изыскания, посвященные изучению арабо-еврейских отношений, ведутся на разных дисциплинарных площадках, хотя и смежных между собой, но различных в своих подходах и методах: исторические, культурологические, международные, военно-политические исследовательские работы многочисленны и разнообразны и должным образом дополняют друг друга, создавая полноценную и обширную картину для понимания специфики вопроса. Однако, несмотря на обилие работ, историю взаимоотношений этих двух народов¹ на рубеже XIX–XX столетий либо упоминают совсем кратко, либо не затрагивают вовсе, что является существенным пробелом в изучении этой проблемы. Необходимость изучения этого периода обусловлена тем, что именно тогда, в момент массовой еврейской колонизации Палестины, получившей впоследствии название «первая алия», «были заложены исторические причины арабо-израильского конфликта» [Звягельская, 2005, с. 6].

Источниками исследования являются воспоминания первых поселенцев, основателей «нового ишува», тщательно отобранные и опубликованные в двухтомном сборнике «Страна Израйля в письмах и воспоминаниях XVII–XX веков». Как пишет в предисловии Авраам Яари, историк и библиограф, а также составитель

¹ Под арабо-еврейскими взаимоотношениями автор имеет в виду складывающиеся социально-экономические связи между еврейскими поселенцами первой алии (1882–1903 гг.) и местным арабским населением на территории Палестины, входившей в конце XIX – начале XX в. в состав Османской империи.

сборника, «эти воспоминания – не исторические очерки, а истории из жизни, не литературный вымысел, а подлинная реальность, в которой действовали авторы, очевидцы и современники описываемых событий» [Яри, 2018, с. 9].

Поскольку эти источники относятся к эго-документам, то при их анализе необходимо учитывать специфику работы с ними: осознание возможной необъективности автора, понимание неоднозначности целей написания дневника или мемуаров. К тому же, в работе используются не только дневники первых поселенцев, но и мемуары их потомков: в этом случае важно помнить, что многие события переосмысливаются сквозь призму времени. Поэтому в данной работе используется историко-культурный подход, который позволяет изучить, как отражалась эпоха и ее повседневность в дневниках и мемуарах. Таким образом, методологией данной исследовательской работы является микроистория.

Первая алия: причины и участники

В истории еврейского народа до момента создания Государства Израиль выделяют семь крупных миграционных волн². Одной из них, называемой первой алией, очерчиваются исторические рамки данного исследования. Первая алия длилась более двадцати лет – с 1880-х до 1900-х гг. и заслуживает пристального внимания и детального изучения, так как стала во многом решающей не только для восточноевропейского еврейства, но и для мирового еврейского сообщества в целом.

Зарубежные исследователи, такие как Алан Доути и Йонатан Френкель, считают, что одной из определяющих причин для начала первой алии является реакционная политика властей Российской империи к проживающему на ее территории еврейскому населению, а также вспыхнувшая волна антисемитизма, охватившая не только Российскую империю, в которой на тот момент проживала самая большая еврейская община, но и другие страны диа-

² Электронная еврейская библиотека. – Электронный ресурс: URL: <https://eleven.co.il/zionism/precursors-emergence/10140/> (дата обращения: 15.04.2022).

споры. Все это привело к страшным погромам 1881–1883 гг., которые подтолкнули авторов исследуемых воспоминаний на переезд: «...Все поселенцы – иммигранты из Румынии, которая раньше была под властью Османской империи, а после выхода Румынии из-под власти султана начались преследования и гонения на евреев, что вынудило их бежать из страны» [Яри, 2018, с. 11], «в приморском городе Яффо <...> собрались в то время беженцы от погромов в России» [Яри, 2018, с. 509].

Другой важной причиной начала еврейской эмиграции являются широко распространившиеся в этот период палестинофильские настроения среди представителей еврейской интеллигенции. Важно отметить, что идеи о заселении Палестины появились задолго до упомянутых событий. Например, Мозес Гесс уже выдвигал соответствующее мнение в своей работе «Рим и Иерусалим», опубликованной в 1862 г., которая, хоть и не была замечена современниками, но по достоинству была оценена потомками и вписана в историю становления сионистского движения. Кроме М. Гесса, представителя светского течения в протосионизме, были и другие мыслители, обеспокоенные еврейским вопросом и будущим своего народа, такие как раввин Иегуда Алкалай и раввин Цви Хирш. В своих программах переселения в Палестину они также выступали за необходимость возвращения евреев на Святую землю, хотя во многом исходили из религиозных воззрений [Звягельская, 2012, с. 11–12].

Идеи, призывающие к обретению национального самосознания, изложенные Леоном Пинскером в работе 1882 г. «Автоэмансипация», а также в публикациях его сподвижников П. Смоленскина и М.-Л. Либиенблума, находят отклик в умах и сердцах многих евреев. Билуец Хаим Хисин, один из первых поселенцев, общественный и сионистский деятель, перед майскими указами 1882 г. сделал такую запись в своем дневнике 2 марта 1882 г. на фоне непрекращающихся еврейских погромов: «Среди одной части нашего общества поднялось сильное движение в пользу колонизации Палестины. Я много размышлял об этом вопросе и пришел к заключению, что это единственный возможный исход для нашего

народа. Мои сомнения рассеялись. Еврейство имеет еще великое будущее, грандиозную историческую цель, следовательно – есть еще благодарное и широкое поприще для честных, преданных сынов Израиля. Я нашел смысл в имени «еврей». Великая идея возрождения стоит, чтобы для нее поработать» [Яри, 2018, с. 393]. В этих вдохновенных и полных надежд словах заметен вышедший предел отчаяния, которое испытывало европейское еврейство в конце XIX в. Кроме того, не стоит забывать и об общем историческом контексте, характерном для данного периода. В конце XIX в. идеи, связанные с ростом этнического самосознания, были характерны для многих стран и народов, поэтому зарождающийся сионизм стал лишь одним из множества примеров этой тенденции со своими особенностями и отличиями.

Еврейские интеллектуалы постепенно осознают, что решить еврейский вопрос в диаспоре невозможно, поэтому теперь перед ними встает другая трудноразрешимая проблема – где евреи могут основать свой национальный очаг? Многие еврейские публицисты не видели другого варианта, кроме Святой Земли. Например, упомянутый ранее выдающийся еврейский писатель и общественный деятель Моше Лейб Лилиенблюм в работе «О возрождении еврейского народа на святой земле древних отцов» пишет, что «одна только колонизация Палестины, более близкой к России, чем другие годные к колонизации евреев страны, может спасти нашу голодающую массу от неминуемой гибели» [Лилиенблюм, 1903, с. 91]. Однако у эмигрантов более приоритетным направлением были Америка, в частности Нью-Йорк, и Англия, которые привлекали их не только огромными экономическими и абсорбционными возможностями, но и тем, что эти страны представляли западную культуру с демократическими ценностями, что для многих евреев стало определяющим фактором. В свете описанной ситуации, по данным Говарда М. Сакера, в 1881–1900 гг. в США эмигрировало около 690 000 евреев, в то время как в Палестину всего лишь 25 000 [Сакер, 1992, с. 56].

Участниками первой алии были в основном выходцы из Российской империи и Восточной Европы: оставленные ими воспо-

минания принадлежат выходцам из местечек Литвы, Белоруссии, Украины, а также Венгрии, Молдавии и Румынии. Например, вышеупомянутый Хаим Хисин происходил из местечка Мир Минской губернии, другой поселенец – член молодежной организации «Билу» Менаше Меерович, пытавшийся добиться от турецких властей разрешения на создание земледельческого поселения в Палестине, родился в Николаеве, в Украине. Объясняется это тем, что евреи Западной Европы в стремлении к «эмансипации и включению в окружающую культуру» [Сакер, 1992, с. 16] старались всеми силами удержать полученные гражданские свободы, осознавая противоречивость совмещения двух тенденций – приверженности национальным идеям возрождения государства и культурного плюрализма. В отличие от восточноевропейского еврейства, образ жизни которого позволил ему не просто сохранить память о Сионе, но и преобразовать ее в «мистическое видение того, как еврейский народ возвращается в реально возрожденный Сион» [Сакер, 1992, с. 19].

Материальное состояние многих эмигрантов было крайне бедственным, многие из участников первой алии покинули свои родные места без гроша в кармане. Как пишет в своих воспоминаниях Моше Смилянский, выходец из семьи богатых евреев-земледельцев, новоприбывшие чаще всего были «бедные и неимущие, нуждающиеся во всем» [Яри, 2018, с. 629], и лишь небольшой процент участников первой алии были людьми состоятельными и богатыми. Примечательно, что, описывая людей с более высоким уровнем достатка, Моше Смилянский относится к ним с долей презрения: «Они приезжали высмотреть надел для себя или как посланцы от “организаций”, появившихся в городах галута внезапно, как грибы после дождя. Некоторые из них оставались в Яффо на одну-две недели. Одни оставляли деньги на покупку земли исполнительному комитету, другие уезжали с пустыми руками и ухмылкой на губах. Были те, кто прибывал утром, а вечером тем же пароходом возвращался...» [Яри, 2018, с. 629].

Таким образом, 1881–1882 гг. – период, действительно имевший революционное значение в истории еврейского народа. В это

время у многих еврейских интеллектуалов происходит окончательная переориентация идей национального будущего во многом из-за разочарования в возможности ассимиляции и искоренения антисемитизма, появляются протосионистские организации, призывающие к созданию национального еврейского очага на территории Палестины. Однако людей, способных пойти на риск и начать строить новую жизнь на далекой и неизведанной для них земле, оказалось не так много. В основном это были романтики, разделявшие высокие идеи построения национального государства, или «еврейская беднота и представители среднего класса Российской империи и Восточной Европы» [Звягельская, 2005, с. 6], спасающиеся от преследований и погромов.

Взаимоотношения евреев и арабов в воспоминаниях свидетелей первой алии

К началу первой алии 87% населения Палестины, входившей в состав Османской империи, состояло из арабского населения [Dowty, 2019]. В данном исследовании в их число включаются и городские жители, преимущественно местная элита, и сельские жители (феллахи), и кочевники-бедуины, проживающие в пустыне. Необходимо сказать, что как среди феллахов, так и среди бедуинов были сильны семейные, племенные, религиозные связи, поэтому в первую очередь они идентифицировали себя по ним [Dowty, 2019]. Это скажется на взаимоотношениях между арабским населением и правительством Османской империи, что подробно рассмотрено в следующей главе.

Как уже упоминалось выше, одной из трудностей, с которой столкнулись еврейские поселенцы при переезде и обосновании на новом месте, было установление дружеских отношений с соседями, относящимися с опаской и некой враждебностью к новоприбывшим: «когда они (первые поселенцы) прибыли на эту землю, чтобы поселиться на ней и возродить ее после многовекового запустения, местные феллахи и бедуины почувствовали опасения. Их пугало в еврейских поселенцах все: странные привычки, необычная одежда, непонятный язык, смехотворная вежливость» [Яри,

2018, с. 272]. Евреи осознавали, что они, хотя и прибыли на землю своих праотцов, однако сейчас эта земля заселена другим народом. И так как целью первых поселенцев было возродить еврейское земледелие, они всячески старались приспособиться к новой реальности и новым соседям. Задолго до отправления в Палестину многие из них начинали изучать арабский: «В приморском городе Одессе он (речь идет об одном из поселенцев) купил учебник сирийского диалекта арабского языка, на котором говорят арабы Палестины, и во время плавания по морю заучивал сам и с членами семьи самые необходимые в повседневной жизни выражения. Он знал, что он и его дети будут жить среди чуждого окружения, язык которого они не знают и не понимают, поэтому он должен подготовить себя и детей к новой жизни» [Яри, 2018, с. 511]. Более того, в обществе первых поселенцев очень высоко ценились знания не только арабского языка, но и местных традиций и обычаев: «Я убедился, что он человек энергичный, знает страну и обычаи арабских жителей, и на него можно положиться» [Яри, 2018, с. 454]. Особо примечателен случай, описанный Давидом-Моше Шубом: встречая румынских делегатов, пожелавших переехать в Палестину, он обращает внимание на их одежду («а эти делегаты прибыли в Тверию верхом на лошадях, как английские и американские путешественники с компанией Кука, одеты, как европейские туристы» [Яри, 2018, с. 457]), которая, несомненно, произвела сильное впечатление на местных жителей. Автор воспоминаний осуждает поведение своих соотечественников, так как тем самым они, по его мнению, навредили идее [Яри, 2018, с. 457]. Давид-Моше Шуб также указывает, что он и его соратники старались не отличаться от местных жителей и «все делали без шума» [Яри, 2018, с. 457].

Как видно из приведенных примеров, отношение евреев, чьи воспоминания до нас дошли, к арабам изначально были дружелюбными, они искренне старались понять своих соседей и установить с ними мирные соседские отношения: «...Затем благодаря своей наблюдательности и дружелюбию им удалось понять образ мышления местных жителей, познать их обычаи и традиции, тщательно

соблюдать принятые у них нормы поведения, оказывать уважение даже малым среди них» [Яри, 2018, с. 520].

Несмотря на все старания еврейских поселенцев не привлекать к себе внимания и установить добрососедские отношения, стычки между евреями и арабским населением были. Как считает Алон Доути, главной причиной для конфликтов становились разногласия из-за владения землями, происходившие как с бедуинами-кочевниками, так и с феллахами. Однако, я хотела бы обратить внимание на то, что конфликты из-за пастбищ хоть и были, но отношения между евреями и, особенно, феллахами были в большей степени дружескими. Очень часто феллахи помогали евреям как в вопросах земледелия и ведения хозяйства, так как многие из новоприбывших евреев имели представление о работе на земле только из книг и учебников, так и в урегулировании конфликтов с другими арабами и бедуинами. Например, первый урожай поселенцев Петах-Тиквы был неудачным, и, как вспоминает уже упомянутый выше Зерах Барнет, «не день и не неделю пришлось им питаться хлебом из дурры и ячменя, выпекаемым в печах у феллахов» [Яри, 2018, с. 219].

Одним из наиболее примечательных эпизодов можно назвать случившееся в поселении Рош-Пина: во время еврейской свадьбы по неосторожности был убит один из арабских строителей, происходивший «из большой цфатской семьи, чья родословная восходила к семье пророка Мухаммеда» [Яри, 2018, с. 467]. По местным обычаям не только убийце, но и всей его семье и еврейскому поселению, в котором они жили, грозила кровная месть. Как утверждает Давид-Моше Шуб, решающую роль в урегулировании этого конфликта сыграл шейх Хадж Али Гилбод и деревенские феллахи, которые не допустили кровопролития: «Если бы не феллахи с шейхом во главе, – кто знает, не уничтожили бы нас родственники убитого, мстящие за него кровной мстостью в гневе и ярости?» [Яри, 2018, с. 468].

Другой важный эпизод, иллюстрирующий добрососедские и уважительные отношения между арабами-феллахами и евреями, описан в воспоминаниях Аарона-Лейба Фельмана, сына первых поселенцев. Он приводит несколько случаев из истории поселения:

кражу опор для деревьев и седла, нападение на еврейский сад, необоснованные обвинения в кровавом навете. Во всех перечисленных инцидентах зачинщиками были арабы-бедуины, а на помощь к соседям-евреям приходили именно арабы-феллахи. Они выступали на стороне евреев, участвовали в урегулировании конфликтов, отстаивали их честное имя и репутацию добрых соседей. Примечательно, что определяющую роль в покровительствующей позиции арабов-феллахов сыграли межличностные отношения жителей еврейских и арабских поселений. В случае с кровавым наветом, когда «единственного ребенка арабского сторожа нашли утонувшим в водоеме сада» [Яри, 2018, с. 522] и виновными в этой трагедии объявили семью автора воспоминаний, именно искренне сложившаяся дружба между арабами и евреями спасла последних от несправедливого наказания: «Большая толпа из дальней деревни, которая не знала близко эту еврейскую семью и ничего о ней не слышала, вспылала гневом очковой змеи, и брызнули из ее глаз искры мести. Семья Фельман оказалась в большой опасности. Но мать, потерявшая ребенка, прорвалась вперед, в ряды арабов, оплакивающих погибшего, и защитила своим телом Сару-Иту (мать автора воспоминаний) и ее сыновей. Она призвала нападавших зачинщиков: “Не трогайте их! Мой сын был им дорог, как и мне! Не дай вам Бог причинить им зло, Сара-Ита – праведница!”» [Яри, 2018, с. 522]. Гнев толпы ослабел, и никто не причинил им зла.

Как уже видно из приведенных выше примеров, отношения между еврейскими поселенцами и племенами бедуинов были, напротив, более напряженными, и случаев дружеских контактов было намного меньше. Еврейские поселенцы еще до личного знакомства с бедуинами уже были наслышаны о том, как арабы-бедуины нападают на беззащитных путешественников, торговые караваны и на других гостей пустыни. На страницах воспоминаний первых поселенцев нередко можно встретить опасения относительно предстоящей поездки из точки А в точку Б: «Я просто боялся ехать ненастной ночью по безлюдной дороге, считавшейся опасной из-за грабителей» [Яри, 2018, с. 270], «...я провел в Яффо четырнадцать дней, пока не набрался караван новоприбывших,

и мы поехали верхом на мулах и верблюдах в Иерусалим. Днем ехали, ночью отдыхали – ехать ночью было крайне опасно» [Яри, 2018, с. 234], «...когда мы вернулись в Иерусалим, наши домочадцы и друзья очень обрадовались – мы для них воскресли из мертвых. Уже на пятый день после нашего ухода они считали, что нас зарезали бедуины-грабители, и просили полицию пойти по нашим следам» [Яри, 2018, с. 236], «...жизнь здесь небезопасна из-за нападения» [Яри, 2018, с. 455]. Однако следует отметить, что нападения, кражи и другие бесчинства бедуинов были направлены не только на евреев: между феллахами и бедуинами также случались конфликты и стычки: «Там сидели в засаде бедуины, сыны пустыни, высматривая при свете дня окрестности. Когда они видели какого-нибудь феллаха, который осмелился удалиться от своей деревни, пасти скот или пахать пашню, нападали на него из засады и забирали все, что было при нем, оставляя феллаха нагим, как пустой сосуд» [Яри, 2018, с. 547].

Таким образом, при изучении арабо-еврейских отношений этого периода следует обратить внимание на то, что конфликты носили исключительно локально-бытовой характер, отсутствовали какие-либо политические или национальные причины и мотивы, что понимали и сами поселенцы: «Арабы пришли с целью грабежа – тогда у них не было никаких политических целей» [Яри, 2018, с. 279]. Также евреи с самого начала процесса заселения ими Палестины взяли курс на установление мирных и взаимно уважительных отношений с арабской стороной, что впоследствии помогло им в решении других проблем, которые для первых поселенцев были приоритетнее, чем конфликты с арабами. Малярия, сложности в обустройстве домов и основании поселений, непривычные для многих сельскохозяйственные работы, финансовые проблемы и адаптация на новом месте – все эти трудности, с которыми пришлось столкнуться первым поселенцам, подробно описаны в воспоминаниях. Несмотря на то, что в них мы также достаточно часто сталкиваемся с упоминаниями арабского населения, однако эпизоды взаимоотношений с новыми соседями не являются главной сюжетной линией повествования, как вспоминает

Э. Бен-Йегуда: «Я не помню, чтобы мы много говорили тогда об отношении арабов к евреям. Одно уже в первые несколько дней моего пребывания на Земле Израиля я почувствовал: арабы, по крайней мере арабы-мусульмане, не являются настоящими врагами для евреев» [Яри, 2018, с. 311].

Роль Османских властей во взаимоотношениях между арабами и евреями

В исследуемый период Османская империя находилась в состоянии поступательного и неминуемого упадка. Как утверждает английский историк Джон Патрик Кинросс, «с 1871 года Османская империя прочно утвердилась на нисходящем курсе, ведущем к глубинам реакции и финансовой катастрофе» [Кинросс, 2017, с. 512]. В 70-е гг. XIX в. в истории Османской империи произошло сразу несколько кризисов: сельскохозяйственный, внутривосточный, международный и финансовый. В 1873 г. в ряде районов Анатолии случилась засуха, повлекшая за собой голод и обнищание населения, что, в свою очередь, существенно ударило по слабой финансовой системе Османской империи. Экономический кризис и растущее недовольство авторитарным и деспотичным правлением султана среди не только мусульманского, но и христианского населения повлекли за собой национальные восстания сначала в Герцеговине, затем в Боснии, Черногории, Болгарии. Обострившиеся национальные проблемы на окраинах империи стали причиной для начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая закончилась унижительным для Турции Сан-Стефанским мирным договором. Несмотря на пересмотр его положений, результатом которого стал Берлинский трактат, война и последующие за ней события только ослабили силы и без того увядающей Османской империи.

В последующие десятилетия – в 80-е и 90-е гг. XIX в. – в Османской империи продолжается процесс децентрализации, который Абдул-Хамид II, вступивший на престол после бескровного государственного переворота, пытался остановить, сосредоточив всю власть в своих руках [Финкель, 2009, с. 685]. Одно-

временно с этими процессами началось массовое заселение Палестины евреями, спасающимися от погромов и преследующими свои национальные интересы, что не могло не вызвать недовольства у правительства Османской империи, так как в ее пределах вот-вот мог появиться еще один национальный очаг.

Анализ действий турецкого правительства и его опасений в отношении бесконтрольного прибытия в страну еврейского населения мы находим в воспоминаниях Аарона-Лейба Фельмана: «Еврейская иммиграция подняла большой шум и напугала турецкое правительство. Оно боялось, что наплыв в страну иностранных подданных позволит консулам часто вмешиваться во внутренние дела государства и территориальной целостности Османской империи. Поскольку турецкое правительство уже познало эту процедуру на своем богатом опыте, оно запретило учреждениям регистрации земельной собственности передавать права на землю на имя иностранных подданных» [Яри, 2018, с. 510].

Помимо этих ограничений, правительство Османской империи в 1882 г. запретило иммиграцию русских евреев в Палестину, разрешив им селиться в других районах империи, при этом приняв турецкое подданство: «Июль 1891 года. Русский пароход, третий класс. На пароходе где-то четыреста евреев, все плывут в страну праотцев, и я с ними. Уже в Куште я слышал, как тяжело обойти запрет правительства на еврейскую иммиграцию в страну. <...> Итак, я узнал и все мои товарищи на корабле узнали, какие тяжелые препятствия ожидают еврейских иммигрантов. Мы знали, что получить визу в страну невозможно – кроме исключительных случаев, и все-таки мы ехали. Господь милостив!» [Яри, 2018, с. 666].

Подобное отображение этих событий мы находим в воспоминаниях Гиллеля Яффе, врача и сионистского деятеля. Самым категоричным постановлением турецких властей стал приказ «остановить еврейскую иммиграцию в Палестину и прекратить строительство в поселениях» [Яри, 2018, с. 463].

Препятствия, устанавливаемые правительством Османской империи, на первый взгляд, кажутся непреодолимыми, однако, во-первых, ограничения не носили системного характера и то смяг-

чались, то вводились заново; во-вторых, одним из пороков турецкой администрации была коррупция, о чем не раз упоминают первопоселенцы: «Разумеется: все это – разрешение из Дамаска и хорошее расположение правителя Цфата – обошлось нам в солидную сумму» [Яри, 2018, с. 466], и она во многом помогла евреям обходить исполнение приказов об иммиграции. Как считает Бен-Йегуда, «эта особенность турецкой власти – взяточничество ее администрации на всех уровнях и отсутствие власти над иностранными подданными – стала для нас спасением в деле возрождения нации» [Яри, 2018, с. 319]. Показателен случай в поселении Петах-Тиквы, о котором нам рассказывает Зерах Барнет: «Мы заканчивали строить два больших каменных дома для всей группы. Поскольку для строительства дома в новом поселении нужен был фирман – официальное разрешение от центральной власти в Куште, добиться которого было очень трудно, почти невозможно, мы строили два дома по ночам без разрешения. <...> Мы почти закончили два дома, когда наши соседи донесли властям. Мигом прибыло множество солдат, словно для подавления великого бунта. Мы встретили офицеров достойными подарками, и их первый гнев испарился, из врагов они превратились в друзей» [Яри, 2018, с. 242].

Таким образом, меры, вводимые центральным правительством против иммиграции еврейского населения, на практике часто не выполнялись, а контроль за их исполнением не был выгоден местной власти и потому не осуществлялся, давая возможность еврейским поселенцам продолжать реализацию национальной идеи, хотя и с большими финансовыми затратами и моральными усилиями, чем раньше.

Важно отметить, что турецкое правительство теснило не только евреев, но и «бедных арабов, особенно феллахов (арабских крестьян)» [Яри, 2018, с. 317]. По воспоминаниям Бен-Йегуды только «сильные и агрессивные арабы не испили чашу страданий от рук чиновников-грабителей» [Яри, 2018, с. 317], имея в виду арабов-бедуинов. По его мнению, у этого было две причины: во-первых, «потому что сами по большей части были чиновниками»

[Яри, 2018, с. 317], намекая на то, что арабы-бедуины признавали главенство и справедливость своих местных традиций и обычаев и при вынесении приговора исходили из них, что будет показано ниже. Во-вторых, «их агрессивность пугала даже центральную власть, и та не желала с ними связываться» [Яри, 2018, с. 317].

При разрешении конфликтов с арабами евреи могли прибегнуть либо к помощи консульства того государства, чьими подданными они являлись, либо к посредничеству турецких властей. Последние, хотя и не имели авторитета у арабов, однако могли выступить третьей, пусть и не совсем независимой стороной при вынесении приговора, а также – при необходимости – применить силу. Например, во время основания поселения Петах-Тиква товарищи Михла Каца, который был забит почти до смерти арабами, обратились в консульство Австрии, так как пострадавший был подданным этой страны. В итоге при активном содействии главного австрийского консула в Иерусалиме нападавших судили и приговорили к тюремному заключению [Яри, 2018, с. 221–222]. Другим примечательным эпизодом, упоминаемым ранее, стало случайное и непреднамеренное убийство арабского рабочего на территории поселения.

По арабским обычаям убийце и его родственникам грозила кровная месть, которая не заставила себя долго ждать: «...Тем временем весть дошла до семьи убитого в Цфате. Молниеносно прибыло около двухсот человек, жена, арабские дети, члены семейства, с палками и камнями в руках, и напали на поселение с криками и ужасными проклятиями, бросали камни в окна домов и разбили все стекла» [Яри, 2018, с. 467]. В прошлой главе акцент при разборе этого случая был сделан на том, что арабы-феллахи сыграли решающую роль и спасли евреев от нападающих. Однако в примирении сторон также принимало участие французское консульство и солдаты, посланные властями Цфата: «Тем временем прибыли солдаты, которых послали власти Цфата, а также французский консул и два его брата, старец Авраам Абу и Ицхак Абу, с консульскими стражами кавасами. Солдаты сразу забрали убитого и парня, который убил, и повезли их в Цфат – передать в руки властей. Род-

ственники пошли за ними, желая отомстить этому парню. В дороге они бросали в него камни, пока он не потерял сознание. Нападавшие думали, что он умер, их гнев слегка поутих, и они отстали от него. Солдаты смогли доставить его в цфатскую тюрьму, где его привели в чувства» [Яри, 2018, с. 468].

Описание вмешательства властей в конфликт особенно важно для исследования, так как из него можно сделать вывод, что солдаты не пытались остановить мстящих арабов по пути к городу и уберечь подозреваемого от ударов агрессивной толпы. Более того, в поселении, пока шел суд, арабы из семьи убитого продолжали нападения на евреев. Еврейские поселенцы не могли перемещаться по территории мошавы без сопровождения солдат, «которых власть поставила для охраны мошавы» [Яри, 2018, с. 468]. Однако эта охранительная мера была далеко не безвозмездна: «Понятно, что мошава платила за все это своими деньгами в полной мере» [Яри, 2018, с. 468].

Дело закончилось тем, что молодого человека оправдали, и убийство признали совершенным по оплошности, что не удовлетворило пострадавших арабов. После суда евреи все равно были вынуждены действовать по арабским традициям и заплатить так называемый выкуп за душу, а также провести принятые в таких случаях церемонии: трапезу в доме отца убитого для двух семей – той, которая убила, и той, в которой убили [Яри, 2018, с. 469].

Схожая ситуация произошла в поселении Рош-Пина: араб, помогавший поселенцам, погиб в результате несчастного случая [Яри, 2018, с. 476]. Поселенцы Рош-Пины, знакомые с местными обычаями, были напуганы предстоящей кровавой местью со стороны соседней арабской деревни, которая по размерам в несколько раз превосходила еврейскую. К тому же, руководствуясь турецкими законами, еврейские поселенцы ожидали полицию, так как «по законам страны запрещено передвигать жертву до полицейской проверки» [Яри, 2018, с. 477]. Судебный следователь признал евреев невиновными, однако жители мошавы понимали, что следующий суд будет арабский: «Мы удвоили наши силы в охране мошавы, были бдительны и внимательны ко всякому движению

вокруг нас. После длительных переговоров дело закончилось трапезой примирения и подарками и постановлением о выплате вдове жертвы суммы в восемь меджидие ежемесячно до конца ее дней» [Яри, 2018, с. 477].

Таким образом, несмотря на то что территория еврейских и арабских поселений была под контролем турецких властей, этот контроль часто имел формальный характер, а отношение властей к конфликтам между подчиненными им народами было равнодушным и безучастным, как и в других вопросах, интерес властей заключался лишь в денежной взятке. Кроме того, из приведенных выше случаях заметно, что арабы не признавали авторитета турецких властей и руководствовались правилами, предписанными традициями. Евреи оказались в незавидном положении, так как им приходилось подчиняться одновременно турецким законам и арабским местным обычаям.

Заключение

Участниками первой алии были в основном выходцы из местечек и городов Восточной Европы, происходившие из небогатых религиозных семей. К переезду их подтолкнула не только реакционная политика правительства, в частности Российской империи, и вспыхнувшая за ней волна жестоких погромов, но и национальная идея возрождения Земли Отцов, которая, хотя и появилась задолго до этих решающих событий, однако стала наиболее актуальна в 1880-х гг.

На пути к своей цели – реализации национальной идеи и возрождения земли предков – еврейские поселенцы сталкивались со множеством проблем: начиная с подготовки к финансово затратному и технически сложному переезду и заканчивая неурядицами на месте. Столкновения с местными жителями и препоны, чинимые властями, которые не желали появления еще одного национального очага в уже слабеющем государстве, раздираемом как внутренними, так и внешними противоречиями, трудности в обустройстве быта в новых климатических условиях, нехватка финансов, вспышки малярии и иные, неизвестные ранее болезни, чувство

одинокости и отдаленности, сложности адаптации в новом статусе земледельца и многое другое – вот лишь малая часть того, что подстерегало первых поселенцев.

На этом фоне отношения евреев и арабов были лишь одной из проблем, с которыми пришлось столкнуться первым поселенцам. Изучая упомянутые в этой статье воспоминания, мы не можем выделить тему взаимоотношений с соседями как основополагающую. Очевидно, что от отношений с местным населением напрямую зависела безопасность всего ишува, и евреи старались всеми способами наладить эти отношения или, по меньшей мере, не провоцировать конфликт. Многие авторы воспоминаний приводят разные эпизоды общения с арабами, в которых было место и дружбе, сотрудничеству, помощи, защите, а также спорам, конфликтам, разногласиям. Во всех случаях не было места только одному – политическим причинам для контактов, так как в этот период столкновения носили исключительно локально-бытовой характер. Стоит подчеркнуть, что полученные выводы основаны лишь на отдельных свидетельствах, выбранных автором из воспоминаний и писем первых еврейских поселенцев.

Литература / References

1. Звягельская И. Д. Ближневосточный конфликт: история, динамика, перспективы: конспект лекций. Москва: Макс Пресс, 2005. 146 с. [Zvyagelskaya I. D. The Middle East conflict: history, dynamics, prospects: lecture notes. Moscow: Maks Press, 2005. 146 p.]. (In Russian).
2. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. Москва: Аспект Пресс, 2012. 357 с. [Zvyagelskaya I. D. History of the State of Israel. Moscow: Aspect Press, 2012. 357 p.]. (In Russian).
3. Кинросс Д. П. Д. Б. Османская империя: шесть столетий от возвышения до упадка, XIV–XX вв. Москва: Ценрполиграф, 2017. 638 с. [Kinross D. P. D. B. The Ottoman Empire: Six Centuries from Rise to Decline, XIV–XX Centuries. Moscow: Tsenrpoligraf, 2017. 638 p.]. (In Russian).
4. Лилиенблум М. Л. О возрождении еврейского народа на Св. земле его древних отцов. Одесса: Кн. маг. Горнштейн, 1903. 94 с. [Lilienblum M. L. On the revival of the Jewish people in the Holy Land of its ancient fathers. Odessa: Kn. mag. Gorshtein, 1903. 94 p.]. (In Russian).

5. Сакер Г. М. История Израиля: от возникновения сионизма до создания Государства Израиль. В 2-х тт. Т. 1. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1992. 339 с. [Saker G. M. History of Israel: From the Rise of Zionism to the Creation of the State of Israel. Vol. 1. Jerusalem: B-ka "Aliya", 1992. 339 p.]. (In Russian).

6. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа. Москва: АСТ, 2009. 829 с. [Finkel K. History of the Ottoman Empire. Osman's vision. Moscow: AST, 2009. 829 p.]. (In Russian).

7. Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство 1862–1917. Москва: Мосты Культуры, 2008. 846 с. [Frenkel J. Prophecy and Politics. Socialism, nationalism and Russian Jewry 1862–1917. Moscow: Mosty Kultury (Bridges of Culture), 2008. 846 p.]. (In Russian).

8. Яри А. Страна Израиля в письмах и воспоминаниях. XVII–XX вв. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мосты культуры, 2018. 592 с. [Yaari A. The land of Israel in letters and memoirs. XVII–XX centuries. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Mosty Kultury (Bridges of Culture), 2018. 592 p.]. (In Russian).

9. Яри А. Страна Израиля в письмах и воспоминаниях. XVII–XX вв. В 2-х тт. Т. 2. Москва: Мосты культуры, 2018. 696 с. [Yaari A. The land of Israel in letters and memoirs. XVII–XX centuries. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mosty Kultury (Bridges of Culture), 2018. 696 p.]. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Лев Пинскер. "Автоэманципация". – Электронный ресурс: URL: <http://www.balandin.net/Pinsker.htm> (дата обращения: 23.05.2022).

2. Электронная еврейская библиотека. – Электронный ресурс: URL: <https://eleven.co.il/zionism/precursors-emergence/10140/> (дата обращения: 15.04.2022).

3. Campos, Michelle. Ottoman Brothers: Muslims, Christians, and Jews in Early Twentieth-Century Palestine, Stanford University Press, 2010. – Available at: URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/ucd/detail.action?docID=683255> (accessed: 23.05.2022).

4. Dowty A. Arabs and Jews in Ottoman Palestine Two Worlds Collide. Indiana University Press, 2019. – Available at: URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/ucd/detail.action?docID=6269996> (accessed: 24.05.2022).

5. Grossman Dd. Rural Arab Demography and Early Jewish Settlement in Palestine: Distribution and Population Density During the Late Ottoman and Early Mandate Periods. Taylor & Francis Group, 2011, URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/ucd/detail.action?docID=3411304> (accessed: 27.05.2022).

ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПАЛЕСТИНСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1947–2022 гг.)

Н. Б. Квернадзе
Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

SWEDEN'S POLICY TOWARDS PALESTINIAN SETTLEMENT (1947–2022)

Nino B. Kvernadze
Belarusian State University, Minsk, Belarus

Аннотация. В статье исследуется эволюция позиции Швеции по палестинскому (с 1948 г. – арабо-израильскому) конфликту, а также усилия, приложенные королевством для его разрешения. Широкое использование шведско- и англоязычных источников и литературы позволило определить место, что арабо-израильский конфликт занимал во внешне-политической повестке Швеции на протяжении всего исследуемого периода, а также мотивы, побуждавшие королевство к активному миротворчеству в регионе. Автор статьи пришла к выводу, что основной целью участия Швеции в урегулировании арабо-израильского конфликта являлось стремление к повышению собственного авторитета на международной арене.

Ключевые слова: Швеция, арабо-израильский конфликт, палестинское урегулирование, нейтралитет, миротворчество.

Abstract. The article explores the evolution of the Sweden's position towards the Palestinian (from 1948 on – the Arab-Israeli) conflict as well as the efforts made by the Kingdom for its resolution. The extensive use of the Swedish- and English-language sources and literature has made it possible to determine the place which the Arab-Israeli conflict occupied in the Sweden's foreign policy agenda throughout the whole studied period as well the motives that moved Sweden to active peacekeeping in the region. The author of the

article has come to the conclusion that the main reason for Sweden's involvement in the Arab-Israeli settlement was its ambition to raise its credibility in the international arena.

Keywords: Sweden, the Arab-Israeli conflict, Palestinian settlement, Swedish neutrality, peacekeeping.

Введение

Королевство Швеция официально не находилось в состоянии войны с каким-либо государством с 1814 г. Распространено мнение, что этот исторически уникальный период мира, продолжающийся уже более двух столетий, есть результат многолетней и целенаправленной политики нейтралитета. Однако, как утверждают исследователи, зачастую именно «случайные политические обстоятельства и удача удерживали Стокгольм от прямого участия в военных конфликтах» [Pierre, 2016, p. 433].

Что примечательно, нейтралитет Швеции отличается от постоянного нейтралитета Швейцарии и Австрии тем, что он не закреплен в конституции и не гарантирован каким-либо международным договором [Ferreira-Pereira, 2005, p. 466]. Это политика национальной безопасности, «самопровозглашенная» и «самоподдерживающаяся», цель которой заключается в том, чтобы «позволить Швеции оставаться в стороне от войн» [Papacosma, Rubin, 1989, p. 72].

Однако нейтралитет никогда не воспринимался Швецией как некий «обет молчания» [Ferreira-Pereira, 2005, p. 468]. Напротив, он органично сочетался с давней традицией «международной активности», или «интернационализма» [Pierre, 2016, p. 431], что позволило небольшой стране с ограниченными ресурсами выйти на международную арену, посягнув, по выражению шведской исследовательницы А.-С. Нильссон, на сферы, традиционно «зарезервированные для других государств», действуя в роли «посредника, переговорщика, моралиста и пацифиста» [Nilsson, 1988, p. 30].

В годы холодной войны семена миротворчества упали на благодатную ближневосточную почву, где все возраставшие разногласия между арабами и евреями грозили подорвать основы едва установившегося мира.

Арабо-израильская война 1947–1949 гг. и посредническая миссия графа Бернадотта

25 февраля 1947 г. Великобритания передала палестинскую проблему на рассмотрение недавно образованной ООН, надеясь, что та будет более успешной в ее разрешении [Роган, 2019, с. 322].

В скором времени (май 1947 г.) был образован Специальный комитет ООН по делам Палестины (ЮНСКОП). Швеция не только вошла в состав комитета, состоящего из представителей одиннадцати государств, но и стала его председателем в лице шведского юриста Эмиля Сандстрёма¹. По окончании работы комитета (август 1947 г.) семь из задействованных в нем государств (Швеция была в их числе) поддержали план раздела Палестины на два государства²; этот план послужил основой для резолюции № 181 от 29 ноября 1947 г., принятие которой Швеция также поддержала.

Ю. Роган с удивлением отмечал, что, «кроме Ирана, ни один из членов ЮНСКОП не интересовался ближневосточными делами», а за пять недель, что представители комитета провели в Палестине, встреч с арабскими политическими лидерами организовано так и не было – те наотрез отказались встречаться с представителями ЮНСКОП [Роган, 2019, с. 322].

14 мая 1948 г. по инициативе США была созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в результате которой была принята резолюция № 186, учредившая пост посредника ООН в Палестине³. Как отмечает историк Саадия Туваль, кандидатура графа Фольке Бернадотта, члена шведской королевской семьи, была предложена лично генеральным секретарем ООН – норвеж-

¹ Establishment of UN Special Committee on Palestine (UNSCOP). UN. – Available at: URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-183472/> (accessed: 07.10.2022).

² Report of UNSCOP 1947. MidEastWeb. – Available at: URL: <http://www.mideastweb.org/unscop1947.htm> (accessed: 07.10.2022).

³ Appointment and terms of reference of a United Nations Mediator in Palestine. UN. – Available at: URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-177701/> (accessed: 25.11.2022).

цем по национальности Трюгве Ли [Touval, 1982, p. 25], который называл графа своим «близким другом» [Barros, 1989, p. 205]⁴.

Бернадотт обладал блестящей репутацией, занимал должность президента шведского Красного Креста, и с его именем связывали освобождение тысяч заключенных, включая евреев, из нацистских лагерей в последние дни Второй мировой войны [Touval, 1982, p. 26].

Однако репутация графа и дружественные чувства, связывавшие его с генсеком, едва ли послужили единственной предпосылкой данного назначения. Представляется, что имел место некий расчет, коим и был движим Трюгве Ли.

Во-первых, по словам Аббы Эбана, представителя Еврейского агентства в Нью-Йорке в 1947–1948 гг., Т. Ли «отчаянно нуждался в каком-нибудь достижении ООН, которое всколыхнуло бы мировую общественность» [Eban, 1977, p. 90–91].

Во-вторых, из книги воспоминаний Трюгве Ли – на тот момент уже бывшего генерального секретаря (1954 г.) – явственно следует, что тот придерживался просионистских взглядов и имел крайне ограниченное представление о сущности палестинского конфликта в целом и о положении палестинских арабов в частности. Сколько-нибудь глубоким пониманием палестинской проблемы не обладал и сам граф Бернадотт, прямо говоривший в дневниках о своем «поверхностном знании ситуации» [Bernadotte, 1949, p. 197].

И в-третьих, Трюгве Ли утверждал, что Бернадотт и шведская королевская семья в целом доброжелательно относятся к сионистскому движению, и что заветной мечтой графа было получить Нобелевскую премию мира [Barros, 1989, p. 205]⁵.

То есть можно предположить, что генеральный секретарь, назначив на пост посредника знатного человека, известного своей гуманитарной деятельностью и, по убеждению самого Т. Ли, «про-

⁴ Barros ссылается на многотомник Documents on the Foreign Policy of Israel (Jerusalem: Israel Ganzakh ha-Medinah). Vol. 1. P. 119.

⁵ Barros ссылается на документ из Государственного архива Израиля (Israel State Archive, Jerusalem (ISAJ)), Rafael (Paris) to Shertok, Sept. 4, 1948, File 2404/3.

еврейского по предвзятости» [Barros, 1989, p. 205], рассчитывал на такой исход миссии, который принес бы ООН почести, а его «близкому другу» – желанную награду.

Что касается официальной позиции Швеции по палестинскому конфликту, то она была крайне сдержанной, что явилось характерной чертой внешней политики Королевства в годы пребывания на посту министра иностранных дел Остена Ундена (1945–1962) [Pierre, 2016, p. 435]. Так, 15 мая 1948 г. на страницах авторитетной шведской газеты *Dagens Nyheter* появилась статья о миссии Бернадотта в Палестине, в которой подчеркивалось, что «графу предложено занять пост посредника как частному лицу, а не как официальному представителю его страны, и что Швеция всячески стремится оставаться в стороне от палестинского конфликта»⁶.

В целом четырехмесячную миссию графа Бернадотта можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, 11 июня 1948 г. между воюющими сторонами было установлено шаткое четырехнедельное перемирие. Что интересно, граф не ставил это себе в заслугу, заметив в дневнике, что «обе стороны в итоге согласились на перемирие, потому что поняли, что на данном этапе с военной точки зрения они зашли в тупик» [Bernadotte, 1951, p. 115].

Во-вторых, 28 июня Бернадотт представил свой первый план урегулирования, повергнувший в шок израильтян. Помимо предложенного им союза между Израилем и Трансиорданией (арабская часть Палестины должна была войти в ее состав), рекомендовалось ограничить иммиграцию после первых двух лет и обеспечить право палестинских беженцев на возвращение домой; полностью или частично включить Негев в состав арабской территории, Западную Галилею – в состав еврейской, а Иерусалим – в состав арабского государства, сохранив при этом муниципальную

⁶ Bernadotte väntas bli FN-medlare. Dagens Nyheter. – Available at: URL: https://tidningar.kb.se/8224221/1948-05-15/edition/11161/part/1/page/20/?q=Folke%20Bernadotte&newspaper=DAGENS%20NYHETER&from=1948-05-15&to=1948-05-15&fbclid=IwAR1-NUJ7JBST7Gsf4JGdEHSSmpojY1aGMMgzT___s0tb3eNa49YCnPgTAeH4 (accessed: 27.04.2020).

автономии для еврейской общины и обеспечив специальные меры по охране святых мест⁷.

Среди израильтян этот план породил мысль о том, что граф Бернадотт – британский или англо-американский агент [Touval, 1982, p. 35, Heller, 1984, p. 225]. Из дневников же самого графа следует, что он расценивал резолюцию № 181 как «весьма неудачную», не одобрял ее и не считал себя связанным ее положениями [Bernadotte, 1951, p. 118, 146, 33].

Израильский кабинет утратил веру в Бернадотта как в посредника, а 10 августа 1948 г. ЛЕХИ провела против графа демонстрацию в Иерусалиме [Heller, 1984, p. 229].

Доработанный, или второй, план Бернадотта, представленный им 16 сентября, исключал идею союза и предполагал создание двух независимых государств, арабского и еврейского; Иерусалим же, согласно плану, должен был быть помещен под международный контроль ООН. Статьи, касавшиеся территориальных вопросов, а также проблем беженцев и иммигрантов, остались неизменными⁸.

На следующий день, 17 сентября, граф был убит в Иерусалиме террористами из ЛЕХИ. Позже убийца Бернадотта Иегошуа Коэн признался: «Я знаю, что мы убили не того человека. Нам нужен был темнокожий. Человеком с идеями был он» [Marton, 1996, p. 254]⁹. Темнокожим человеком с идеями был помощник графа Ральф Банч, который, как предполагается, и занимался разработкой вышеназванных планов. После убийства Бернадотта именно Банч принял пост посредника и получил Нобелевскую премию мира по результатам Родосских соглашений.

Несмотря на то, что официально Швеция устранилась от арабо-израильского конфликта, и каких-либо данных о том, что

⁷ The First Bernadotte Plan. ECF. – Available at: URL: https://ecf.org.il/media_items/522 (accessed: 10.10.2022).

⁸ Second Bernadotte Plan. ECF. – Available at: URL: <https://ecf.org.il/issues/issue/146> (accessed: 10.10.2022).

⁹ Marton ссылается на интервью с израильским историком Joseph (Yosef) Heller.

граф координировал свою посредническую деятельность со шведским правительством, исследователями найдено не было, отношения между Швецией и Израилем ухудшились. Королевство полагало, что убийство было спланировано скорее израильским правительством, чем террористами-одиночками. Ситуация усугубилась еще и тем, что расследование преступления началось лишь спустя 24 часа, а члены группировки были амнистированы через пять месяцев после ареста.

11 мая 1949 г., когда Генеральная Ассамблея ООН в соответствии с резолюцией № 273 большинством в две трети голосов одобрила заявление о вступлении Израйля в ООН, Швеция была одной из девяти воздержавшихся стран¹⁰.

В скором времени обиды были забыты. После того как летом 1950 г. израильское правительство представило подробный отчет о расследовании убийства графа и принесло официальные извинения, Швеция признала Израиль де-юре и установила с ним дипломатические отношения [Abadi, 2001, p. 27].

Эволюция позиции Швеции в 1950-е гг. Суэцкий кризис 1956 г.

Начиная с 1950-х гг. Швеция стала активно интересоваться ближневосточными проблемами, придерживаясь в целом произраильской позиции. Так, например, уже упомянутый выше министр иностранных дел Швеции Остен Унден в своем выступлении 13 ноября 1955 г. утверждал, что главной причиной продолжающейся конфронтации на Ближнем Востоке является «отказ арабских государств признать реальность существования Израйля как независимого государства». Для Швеции, по его словам, «очевидно, что Израиль свое существование оправдал» [Eriksson, 2015, p. 53]. Им же отмечалось, что арабские государства поддерживают своего рода «блокаду» по отношению к Израйлю, что несовместимо с основными принципами Устава ООН [Bjereld, 1992, p. 44].

¹⁰ Admission of Israel to membership in the United Nations. UN Digital Library. – Available at: URL: <https://digitallibrary.un.org/record/671023?ln=en> (accessed: 10.10.2022).

Израиль подвергся резкой критике со стороны Швеции во время Суэцкого кризиса 1956 г. Унден назвал действия Израиля «роковым актом безумия» [Eriksson, 2015, p. 53]. На этот раз Швеция не ограничилась лишь официальным заявлением, а принимала активное участие в дебатах, разгоревшихся в результате кризиса, и пыталась найти способы его разрешения. Швеция и Ирландия совместно с другими пользователями канала выступили за создание международного органа по управлению им, критикуя Египет за национализацию канала, тем не менее частично признавая законность египетских требований [Hakovirta, 1988, p. 182].

В период с 1953 по 1961 г. должность генерального секретаря ООН занимал швед Даг Хаммаршёльд, коему было поручено создать специальные миротворческие силы ООН для отправки в зону конфликта. Швеция откликнулась на призыв Хаммаршёльда и в 1956 г. направила контингент из 325 военнослужащих в составе Чрезвычайных сил ООН, которые были размещены на израильско-египетской границе [Abadi, 2001, p. 29]. Таким образом Суэцкий кризис был ликвидирован, на ООН и ее генсека обрушились почести, о которых в свое время мечтал Трюгве Ли, а Швеция уже начала конструировать свой образ «моральной сверхдержавы» [Pierre, 2016, p. 438].

Шестидневная война 1967 г. и посредническая миссия Ярринга

Одной из важнейших вех в арабо-еврейском противостоянии на Ближнем Востоке стала Шестидневная война 1967 г. Ее ход и результаты по большей части поспособствовали тому, что многие страны, в том числе и Швеция, начали рассматривать палестинских арабов не как группу беженцев, а как отдельный народ, борющийся за свои права.

В ноябре 1967 г., спустя пять с лишним месяцев после окончания боевых действий, Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 242, которая, помимо призыва к прекращению «всякого состояния войны», призывала также к «выводу израиль-

ских войск с оккупированных территорий»¹¹. Известна неопределенность и двусмысленность этого призыва, объясняющаяся отсутствием определенного артикля *the* перед словом *territories* в версии резолюции на английском языке.

Кроме этого, в резолюции содержалась просьба о назначении Специального представителя генерального секретаря на Ближнем Востоке. На этот пост был избран шведский дипломат Гуннар Ярринг, на момент назначения служивший послом Швеции в Советском Союзе. Среди его достоинств упоминалось то, что он был хорошо знаком с арабо-израильским конфликтом, знал механизм работы ООН, был известен и уважаем в Вашингтоне и Москве; более того, он уже имел опыт посредника, представляя Совет Безопасности в кашмирском конфликте в конце 1950-х гг. Исследователи отмечали, что генеральный секретарь У Тан особенно ценил его сдержанный стиль ведения переговоров [Waage, 2016, p. 831].

Несмотря на то, что ввиду многочисленных достоинств у Ярринга было больше оснований для назначения на пост посредника, чем, например, в 1948 г. у Бернадотта, и, соответственно, было больше надежд на удачный исход миссии, его деятельность на Ближнем Востоке, длившаяся с перерывами чуть более трех лет, едва ли поспособствовала разрешению арабо-израильского конфликта. Причиной этого, по-видимому, послужили несколько факторов.

Во-первых, на начальном этапе миссии (ноябрь 1967 – февраль 1968 г.) Ярринг, опасаясь утечки информации и возможных подозрений в своей предвзятости, намеренно не посвящал в ход миссии вообще никого, за что получил прозвище «шведский молчун» [Waage, Mørk, 2016, p. 831]. В эти месяцы о переговорах не шло даже речи; в то время как Израиль продолжал строить поселения на оккупированных территориях [Waage, Mørk, 2016, p. 833], Ярринг пытался уговорить стороны хотя бы просто одобрить резо-

¹¹ Resolution 242 (1967). UN Documents. – Available at: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/240/94/PDF/NR024094.pdf?OpenElement> (accessed: 11.10.2022).

люцию № 242. По результатам второй фазы (март–май 1968 г.) стороны согласились на переговоры, однако ни формат, ни место, ни время утвердить так и не удалось. Последовал ряд формальных и неформальных встреч посредника с представителями Израиля, Египта и Иордании при ООН (встреч с представителями более высокого ранга, например, министрами иностранных дел, не было, из чего можно сделать вывод об отношении сторон конфликта к посреднической миссии). Г. Ярринг, по выражению исследователей Х. Вааг и Х. Мёрк, «потеряв всякие иллюзии» [Waage, Mørk, 2016, p. 837], вернулся к своим обязанностям посла в Советский Союз в апреле 1969 г.

Ярринг возобновил посредническую миссию в августе 1970 г., а в феврале 1971 г. представил свою формулу мира между Израилем и Египтом (известную как «меморандум Ярринга») «с просьбой представить некоторые предварительные обязательства по превращению в жизнь резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г.» [Примаков, 1978, с. 269]. Одним из обязательств был вывод израильских войск с Синайского полуострова [Interview with Gunnar Jarring, 1990, p. 18].

Этот проект вызвал недовольство израильтян. В Израиле полагали, что посредник вышел за рамки своих полномочий, которые должны были ограничиваться лишь процедурными вопросами, а также рекомендациями относительно выбора времени и места для переговоров, хотя США заверили Израиль, что Ярринг действует в соответствии со своим мандатом. И если Египет согласился на формулу, предложенную посредником, то Израиль ответил категорическим отказом.

В марте 1971 г. истек срок режима прекращения огня между Израилем и Египтом; тогда же завершился и второй этап посреднической миссии Гуннара Ярринга [Waage, Mørk, 2016, p. 844].

Суммируя вышесказанное, автору этих строк представляется, что причина неудачи миссии кроется не в самом Ярринге, а в том, что у ООН как у института и у ее посредника как представителя этого института не существовало рычагов влияния на конфликты подобного рода. Ярринг в одном из интервью подчеркивал, что,

находясь в условиях холодной войны, достигнуть договоренности по какой-либо международной проблеме было очень сложно в принципе. Поэтому он предлагает характеризовать деятельность ООН в данном конфликте в терминах «полезности», а не «успешности». Он настаивал на том, что даже если ООН не была в силах разрешить конфликт, то, по крайней мере, могла контролировать его, в чем в те дни, по его мнению, и заключался успех [Interview with Gunnar Jarring, 1990, p. 18].

Официальная позиция Швеции на события 1967 г., как и в случае с войной 1948–1949 гг., была сдержанной; это можно объяснить тем, что посреднические миссии по разрешению обоих конфликтов осуществлялись шведскими гражданами.

Война Судного дня 1973 г. Улоф Пальме и становление пропалестинской позиции Швеции в 1970–1990-х гг.

Однако после войны Судного дня 1973 г. официальная позиция королевства по отношению к Израилю сдвигается в сторону резкой критики. Причиной этому становится нефтяное эмбарго, введенное странами ОАПЕК в отношении государств, поддерживавших Израиль. Критика еврейского государства стала характерной чертой внешней политики Швеции вплоть до конца 1990-х гг.

Традиционно эту переориентацию связывают с именем Улофа Пальме, дважды премьер-министра Швеции (в 1969–1976 гг. и 1982–1986 гг.), которого называли «ходатаем третьего мира»¹². Явно левые взгляды Пальме проистекали, вероятно, из так называемого «Движения 1968 года», приверженцы которого, помимо прочего, пытались обратить внимание мирового сообщества на положение развивающихся стран. Так, Улоф Пальме поддержал освободительное движение в Алжире, подвергал критике США в связи с Вьетнамской войной и осуждал режим апартеида в ЮАР.

Нетрудно догадаться, что в палестино-израильском конфликте симпатии премьер-министра были на стороне палестин-

¹² Имя собственное. Улоф Пальме. Радио Свобода. – Available at: URL: <https://www.svoboda.org/a/24194376.html> (accessed:12.10.2022).

цев. Так, в ноябре 1974 г. Пальме посетил Алжир, где увиделся с Ясиром Арафатом, став, таким образом, одним из первых глав западных государств, встретившихся с лидером ООП [Svensson, 2015, p. 114]. В 1975–1976 гг. Швеция входила в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН, и, согласно предположениям некоторых историков шведской внешней политики, именно по инициативе Пальме ООП был присвоен статус официального представителя палестинского народа, что позволило организации участвовать в обсуждениях палестинского вопроса в ООН. Своего апогея пропалестинская политика шведского правительства достигла в 1983 г., когда Арафат по приглашению Пальме посетил Стокгольм [Ahlqvist, 2018, s. 17].

Однако, по мнению шведского исследователя Эрика Альквиста, самым преданным шведским другом палестинцев в целом и Ясира Арафата в частности можно назвать министра иностранных дел Швеции в 1985–1991 гг. Стена Андерссона. Альквист также утверждает, что Андерссон был «единственным человеком, помимо ближайшего круга Абу Аммара, на которого тот мог положиться» [Ahlqvist, 2018, s. 17].

Так, в 1988 г. Андерссон предпринял попытку посредничества в палестино-израильском конфликте. В декабре 1988 г. Арафат прибыл в Стокгольм, и, согласно данным Эрика Альквиста, именно Андерссону удалось уговорить лидера ООП де-факто признать существование Государства Израиль [Ahlqvist, 2018, s. 18]. Однако данное заявление является достаточно спорным, и, вероятно, имеет место некоторое преувеличение роли Стена Андерссона в этом вопросе. Известно, что СССР и США была проделана колоссальная дипломатическая работа по сближению противоборствующих сторон, а сам Андерссон характеризует собственную миссию, скорее, как «передачу информации» (*förmedling*), чем как посредничество (*medling*) [Nilsson, 1990, s. 61].

Так, по мнению Хильде Вааг, «благодаря Швеции и лично Стену Андерссону», Арафат стал «голубем» в глазах остального мира [Waage, 2000, p. 41], однако Стокгольму это стоило еще более серьезного ухудшения отношений с Израилем. Вероятно, несба-

лансированная внешняя политика Швеции с явным креном в сторону Палестины стала причиной того, что посредником на переговорах 1993 г. выступила не Швеция, а Норвегия. Отмечается, что Норвегию выбрал лично Арафат из-за того, что та поддерживала хорошие отношения как с Израилем, так и с США [Waage, 2000, p. 42].

В 1996–2006 гг. премьер-министром Швеции был лидер социал-демократической партии Йоран Перссон, который, отринув «линию Пальме» в ближневосточной политике, нормализовал отношения с Израилем, выразив более глубокое понимание позиции еврейского государства в этом конфликте. В октябре 1999 г. Перссон посетил Израиль (что стало первым официальным визитом главы шведского правительства с 1962 г.) и предложил свои услуги в качестве посредника в палестино-израильском мирном урегулировании. Так, например, уже в 2000 г. Швеция способствовала проведению двух раундов секретных израильско-палестинских переговоров на высоком уровне, что предшествовали саммиту в Кэмп-Дэвиде¹³.

Во время пребывания на посту премьер-министра Фредрика Рейнфельдта (в 2006–2014 гг.) Королевство придерживалось умеренной линии в отношении палестинского конфликта. Однако во время председательствования Швеции в ЕС в июле-декабре 2009 г. шведский министр иностранных дел Карл Бильдт выступил инициатором совместного заявления министров иностранных дел Евросоюза, где впервые была сформулирована позиция о том, что Иерусалим должен быть общей столицей двух государств. В проекте заявления, просочившемся в СМИ, Восточный Иерусалим упоминался в качестве столицы палестинского государства. Тем не менее ввиду отсутствия консенсуса среди государств – членов ЕС и давления со стороны израильских дипломатов, шведская формулировка была изменена [Eriksson, 2018, p. 42].

¹³ Sweden and Israel. The Jerusalem Post. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/opinion/sweden-and-israel-593337> (accessed: 12.10.2022).

Признание Швецией Палестины в 2014 г.

Переломный момент в позиции Стокгольма по палестинскому вопросу произошел в 2014 г., когда Швеция, первая из стран ЕС, признала Палестину. Шведский министр иностранных дел Маргот Вальстрем заявила, что она надеется на продолжение «плодотворного сотрудничества» с Израилем, и что это решение будет встречено в Иерусалиме «конструктивным образом»¹⁴. Также она выразила надежду на то, что это признание станет «позитивным вкладом в динамику ближневосточного мирного процесса» и что другие страны последуют примеру Швеции¹⁵.

Данное решение было и остается довольно противоречивым. Во-первых, оно привело к политическому расколу внутри страны. Представители Либеральной партии, партий «Шведские демократы» и «Христианские демократы» – находящиеся в тот момент в оппозиции – подвергли его резкой критике, заявив, что, «признав Палестину, Швеция таким образом четко обозначила, чью сторону в конфликте она приняла» [Ahlqvist, 2018, s. 20].

Во-вторых, признание можно назвать скоропалительным, поскольку новое социал-демократическое правительство (представителем которого и является Маргот Вальстрем) приняло присягу 3 октября 2014 г., а решение об официальном признании было озвучено уже 30 октября.

Более того, шведский писатель Андерс Карлберг, проведя небольшое расследование по данному вопросу¹⁶, пришел к выводу, что Швеция, признав Палестину, «обманула саму себя». По его мнению, социал-демократическое правительство исходило из того, что руководители Палестины придерживаются принципа «два

¹⁴ Sweden Gives Recognition to Palestinians. The New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/31/world/europe/sweden-recognizes-palestinian-state.html> (accessed: 12.10.2022).

¹⁵ Sweden's Recognition of Palestine: A Possible Snowball Effect? Palestine-Israel Journal. – Available at: URL: <https://pij.org/articles/1606> (accessed: 12.10.2022).

¹⁶ Den okända bakgrunden till Sveriges erkännande av Palestina. – Available at: URL: Kvartal. – Mode of access: <https://kvartal.se/artiklar/jakten-pa-de-reviderade-paragraferna/> (accessed: 25.11.2022).

государства для двух народов». Однако более детальное изучение вопроса, по его мнению, показало бы, что программный документ ООП – Палестинская хартия 1968 г., которая провозглашает «Палестину в границах периода Британского мандата неделимой территориальной единицей» (ст. 2) и определяет «вооруженную борьбу как единственный путь освободить Палестину» (ст. 9) [Abdul Hadi, 2017, p. 313–314] – до сих пор не был изменен. И даже если признание Палестины не означает, что Швеция поддерживает проводимую Палестинской национальной администрацией политику¹⁷, голоса о необходимости отозвать признание раздаются в Стокгольме и по сей день¹⁸.

В октябре 2022 г. к власти в Швеции пришло правое коалиционное правительство, которое рассматривает Израиль как «единственную демократию на Ближнем Востоке»¹⁹. Не исключено, что позиция Швеции в отношении палестинского вопроса может измениться уже в ближайшее время.

Заключение

Таким образом, по мнению автора этой статьи, дипломатические усилия Швеции по разрешению палестино-израильского конфликта нельзя назвать ни последовательными, ни успешными.

Представляется, что в политике Швеции четко выделяются два этапа: 1) 1947–1973 гг., 2) с 1973 г. и продолжается, очевидно, до настоящего момента. Вплоть до начала 1970-х гг. было бы корректнее говорить не о дипломатических усилиях Стокгольма по урегулированию палестино-израильского конфликта, а скорее о деятельности дипломатов шведского происхождения по разре-

¹⁷ Sex år sedan erkännandet av Palestina. Olof Palmes internationella center. – Available at: URL: <https://www.palmecenter.se/sex-ar-sedan-erkannandet-av-palestina/> (accessed: 25.11.2022).

¹⁸ Sverige behöver återkalla erkännandet av staten Palestina! Världen idag. – Available at: URL: <https://www.varldenidag.se/debatt/sverige-behoover-aterkalla-erkannandet-av-staten-palestina/repvcC!s70npmMKxpaEiLwsNcMUjw/> (accessed: 25.11.2022).

¹⁹ Vad säger partierna om Palestina? Palestinagrupperna i Sverige. – Available at: URL: <https://www.palestinagrupperna.se/2022/08/30/vad-sager-partierna-om-palestina/> (accessed: 25.11.2022).

шению палестинского вопроса. У Швеции на тот момент не было интересов в регионе. Начиная с 1973 г., когда под угрозу была поставлена обеспеченность Швеции энергоресурсами (нефтяное эмбарго 1973 г.), а также под влиянием «Движения 1968 года», политика Швеции в отношении палестинского конфликта начала сочетать себе черты «разумного прагматизма» и «либерального интернационализма»²⁰, что, по мнению автора статьи, присуще политике Стокгольма и сегодня. Война Судного дня четко очертила интересы Швеции: это бесперебойные поставки нефти и открытость для стран «третьего мира». Тем не менее реальность такова, что Ближний Восток никогда не входил в число топ-приоритетов шведской внешней политики, а посредничество в трудноразрешимых конфликтах (коими насыщен Ближний Восток) и участие в миротворческих операциях дают шанс небольшим нейтральным государствам, таким как Швеция, укрепить собственный авторитет и быть услышанными.

Литература / References

1. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. Москва: Мысль, 1978. 374 с.
2. Роган Ю. Арабы. История. XVI–XXI вв. Москва: Альпина нон-фикшн, 2019 [e-book] 763 с.
3. Abadi, J. Sweden's Policy toward Israel: Constraints and Adjustments // *Middle Eastern Studies*. 2001. Vol. 37, no. 2, pp. 23–49.
4. Abdul Hadi M. (ed.) *Documents on Palestine: Vol. 2*. Jerusalem: Palestine Academic Society for the Study of International Affairs, 2017. 442 p.
5. Ahlqvist E. Rationalitet eller arv? Sveriges erkännande av Palestina. Kand.-avh. Statsvetenskapliga institutionen, Lunds universitet. 2018, 33 s.
6. Barros J. Trygve Lie and the cold war: the UN Secretary-General pursues peace, 1946–1953. DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press, 1989. 455 p.

²⁰ Ideologisk konsekvens eller pragmatism. En fallstudie om den fortsatta svensk-israeliska handeln efter det svenska erkännandet av Palestina. Lund University Libraries. – Available at: URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/9009165> (accessed: 24.11.2022).

7. Bernadotte F. *Instead of arms*. London: Hodder and Stoughton, 1949. 219 p.
8. Bernadotte F. *To Jerusalem*. London: Hodder and Stoughton, 1951. 280 p.
9. Bjereld U. *Kritiker eller medlare?: En studie av Sveriges utrikespolitiska roller 1945–90*. Stockholm: Nerenius & Santérus, 1992. 188 s.
10. Eban A. *An Autobiography*. New York: Random House, 1977. 628 p.
11. Eriksson J. *Small State Mediation in International Conflicts: Diplomacy and Negotiation in Israel-Palestine*. London: IB Tauris, 2015. 288 p.
12. Eriksson J. *Swedish recognition of Palestine: politics, law, and prospects for peace* // *Global Affairs*. 2018. Vol. 4, no. 1. pp. 39–49.
13. Ferreira-Pereira L. C. *Swedish Military Neutrality in the Post-Cold War: 'Old Habits Die Hard'* // *European Politics and Society*. 2005. Vol 6, no. 3. pp. 463–489.
14. Hakovirta H. *East-West conflict and European neutrality*. Oxford: Clarendon Press, 1988. 312 p.
15. Heller J. *Bernadotte's mission to Palestine (1948)* // *Middle Eastern Studies*. 1984. Vol. 20, no. 4. p. 224–232.
16. Interview with Gunnar Jarring on 7 July 1990 [Transcript (English)]: // *Yale University Oral history project on the United Nations*, 24 p.
17. Marton K. *A Death in Jerusalem*. New York: Arcade Publishing, 1996. 321 p.
18. Nilsson, Ann-Sofie. *Sverige i Mellanöstern* // *Svensk tidskrift*. 1990. Vol. 77, no. 1, ss. 60–65.
19. Nilsson A.-S. *Swedish Foreign Policy in the Post-Palme Era* // *World Affairs*. 1988. Vol. 151, no. 1, pp. 25–33.
20. Papacosma V. S., Rubin M. R. *Europe's Neutral and Nonaligned States Between NATO and the Warsaw Pact*. Wilmington, Delaware: Scholarly Resources Inc, 1989. 246 p.
21. Pierre J. *The Oxford Handbook of Swedish Politics*. Oxford: Oxford University Press, 2016. 707 p.
22. Svensson I. *International Mediation Bias and Peacemaking: Taking Sides in Civil Wars*. Abingdon, Oxon: Routledge, 2015. 144 p.
23. Touval S. *The Peace Brokers: Mediators in the Arab-Israeli Conflict, 1948–1979*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1982. 377 p.
24. Waage H. H. *Norwegians? Who needs Norwegians? Explaining the Oslo Back Channel: Norway's Political Past in the Middle East*. Evaluation Report. Oslo: PRIO International Peace Research Institute, 2000. 77 p.

25. Waage H. H., Mørk H. K. Mission Impossible: UN Special Representative Gunnar Jarring and His Quest for Peace in the Middle East // *The International History Review*. 2016. Vol. 38, no. 4, pp. 830–853.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Имя собственное. Улоф Пальме. Радио Свобода. – Available at: URL: <https://www.svoboda.org/a/24194376.html> (accessed: 12.10.2022).

2. Admission of Israel to membership in the United Nations. UN Digital Library. – Available at: URL: <https://digitallibrary.un.org/record/671023?ln=en> (accessed: 10.10.2022).

3. Appointment and terms of reference of a United Nations Mediator in Palestine. UN. – Available at: URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-177701/> (accessed: 25.11.2022).

4. Bernadotte väntas bli FN-medlare. Dagens Nyheter. – Available at: URL: https://tidningar.kb.se/8224221/1948-05-15/edition/11161/part/1/page/20/?q=Folke%20Bernadotte&newspaper=DAGENS%20NYHETER&from=1948-05-15&to=1948-05-15&fbclid=IwAR1-NUJ7JBST7Gsf4JGdEHSSmpojYlaGMM-gzT_s0tb3eNa49YCnPgTAeH4 (accessed: 27.04.2020).

5. Den okända bakgrunden till Sveriges erkännande av Palestina. Kvartal. – Available at: URL: <https://kvartal.se/artiklar/jakten-pa-de-reviderade-paragraferna/> (accessed: 25.11.2022).

6. Establishment of UN Special Committee on Palestine (UNSCOP). UN. – Available at: URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-183472/> (accessed: 07.10.2022).

7. Ideologisk konsekvens eller pragmatism. En fallstudie om den fortsatta svensk-israeliska handeln efter det svenska erkännandet av Palestina. Lund University Libraries. – Available at: URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/9009165> (accessed: 24.11.2022).

8. Report of UNSCOP 1947. MidEastWeb. – Available at: URL: <http://www.mideastweb.org/unscop1947.htm> (accessed: 07.10.2022).

9. Resolution 242 (1967) UN Documents. – Available at: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/240/94/PDF/NR024094.pdf?OpenElement> (accessed: 11.10.2022).

10. Second Bernadotte Plan. ECF. – Available at: URL: <https://ecf.org.il/issues/issue/146> (accessed: 10.10.2022).

11. Sex år sedan erkännandet av Palestina. Olof Palmes internationella center. – Available at: URL: <https://www.palmecenter.se/sex-ar-sedan-erkannandet-av-palestina/> (accessed: 25.11.2022).

12. Sverige behöver återkalla erkännandet av staten Palestina. Världen idag. – Available at: URL: <https://www.varldenidag.se/debatt/sverige-beho-ver-aterkalla-erkannandet-av-staten-palestina/repvcC!s70npmMKxpaEiLwsNc-MUjw/> (accessed: 25.11.2022).

13. Sweden and Israel. The Jerusalem Post. – Available at: URL: <https://www.jpost.com/opinion/sweden-and-israel-593337> (accessed: 12.10.2022).

14. Sweden Gives Recognition to Palestinians. The New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/31/world/europe/sweden-recognizes-palestinian-state.html> (accessed: 12.10.2022).

15. Sweden's Recognition of Palestine: A Possible Snowball Effect? Palestine-Israel Journal. – Available at: URL: <https://pij.org/articles/1606> (accessed: 12.10.2022).

16. The First Bernadotte Plan. ECF. – Available at: URL: https://ecf.org.il/media_items/522 (accessed: 10.10.2022).

17. Vad säger partierna om Palestina? Palestinagrupperna i Sverige. – Available at: URL: <https://www.palestinagrupperna.se/2022/08/30/vad-sager-partierna-om-palestina/> (accessed: 25.11.2022).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ИЗРАИЛЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАМКАХ ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Л. А. Авагимова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

SPECIAL SERVICES OF ISRAEL: EVOLUTION AND MODERN PRIORITIES WITHIN INFLUENCE ON INTERNATIONAL RELATIONS

Lusine A. Avagimova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhniy Novgorod

Аннотация. Данная статья посвящена анализу деятельности всех разведывательных структур Государства Израиль. Специальные службы данной страны являются основой всего направления деятельности государства в рамках международных отношений, имеющих ярко выраженный глобальный характер в данном регионе. Взаимодействие с арабскими странами Ближнего Востока и такими державами, как США и РФ, наложило свой отпечаток на особенности и функционал государственных структур, направленных на внешнеполитическую деятельность, прежде всего – затрагивающую сохранение национальной безопасности.

Ключевые слова: Израиль, спецслужбы Израиля, арабо-израильский конфликт.

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the activities of all intelligence agencies of the State of Israel. The special services of a given country are the basis of the entire direction of the state's activity within the framework of international relations, which have a pronounced global character in this region. Interaction with the Arab countries of the Middle East and powers such as the United States and the Russian Federation impact on the specifics and functionality of state structures aimed at foreign policy activities, primarily affecting the preservation of national security.

Keywords: Israel, Israeli intelligence services, Arab-Israeli conflict.

История развития специальных служб в Израиле

Догосударственный период

Особая роль разведывательных служб Израиля в международной политике прослеживается с момента их образования. В первую очередь, это Шай (שירות ידיעות – a Sherut yediot, Информационная служба) – отдел безопасности Хаганы – один из первых институтов военно-оперативного назначения, чья деятельность имела подпольный характер (1934); Сохнут (הסוכנות היהודית לארץ ישראל – HaSochnut hayhudit l'Eretz Israel, Еврейское агентство Израиля) – международная организация по вопросам репатриации (1908). Считается, что оба они структурно сформировались приблизительно к 1929 г., т. е. данные ведомства скорее следует отнести к государствообразующим институтам, так как само Государство Израиль было образовано позже, в 1948 г. [Равив, Мелман, 2000, с. 266].

Определенный институт разведывательных органов был необходим для обеспечения безопасности еврейских сообществ на территории подмандатной Палестины, так как еврейские поселения нередко оказывались под угрозой из-за периодических конфликтов с арабским населением (погромы, столкновения друг с другом, а позже и из-за определенных разногласий с властями Великобритании).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что создание еврейского государства было не краткосрочным, а поступательным процессом, растянувшимся на десятилетия. Косвенно это подтверждается тем, что первая специальная служба Шай занималась помощью нелегальной иммиграции евреев в Палестину под руководством «Еврейского агентства», занимающегося «репатриацией евреев в Землю Израиля».

Данная служба безопасности была сформирована в рамках структуры «Хагана» (הגנה – Haganah, «Оборона»), которое была подпольной вооруженной группировкой сионистов. Британские власти запрещали ее деятельность в Палестине и всячески пресекали ее.

Арабское восстание 1936–1939 гг. стало одной из причин создания особого так называемого арабского отдела по инициативе

Эзра Данина [Morris, 2004, p. 555], который обладал связями среди знакомых арабов. Это положило начало формированию агентуры из числа лиц арабского происхождения для предотвращения возможных силовых, а позже и экстремистских атак.

Основной задачей на тот период стала разработка теоретических основ ведения разведывательных действий на палестинских территориях и создание кадровой и практической базы для выполнения необходимых условий обеспечения безопасности.

Начало развития специальных служб в рамках образованного государства

Таким образом, к моменту образования Государства Израиль специальные службы были уже оформлены как целостный политический механизм и готовы к становлению в качестве институционального государственного ведомства.

Именно по причине необходимости обеспечения нормальной работы структур в рамках новообразованного государства прошла реорганизация всех возможных специальных служб. Теперь каждая «ветвь» становится самостоятельной структурой, подчинявшейся не друг другу, а лишь непосредственно Министерству Обороны, которое выступало в качестве руководящего органа власти.

Было образовано четыре главных структуры [Melman, Raviv, 1990, p. 331]:

1. Разведывательная служба (שירות מודיעין – Sherut Modiin);
2. Израильское агентство безопасности – контрразведка (שב"כ – SHABAK);
3. Исследовательский отдел – внешняя разведка (מחלקת המחקר – Machleket HaMechkar);
4. Особый отдел по еврейским иммигрантам (המוסד לעלייה ב – HaMosad LeAliyah Bet).

Стоит отдельно подчеркнуть, что политическое управление Министерства иностранных дел Израиля также содействовало специальным службам по различным вопросам, особенно в рамках разведывательной работы за рубежом.

Позже, в 1949 г., была сформирована руководящая структура, которая занималась координацией всей разведывательной деятельности Израильского государства как внутри страны, так и за ее пределами.

Реорганизация 1951 года

Этот год стал знаменательным в истории израильской разведки, так как ее перестройка началась по американскому образцу и в этом виде существует поныне. Причиной стало отсутствие центрального аппарата управления всеми органами разведывательных служб и вследствие этого – плохая скоординированность действий, что приводило к неэффективности всей работы структуры.

Новым органом управления становится Институт по разведке и специальным задачам – Моссад (букв. «ведомство») (המוסד למודיעין ולתפקידים מיוחדים – HaMossad LeModiin UleTafkidim), сформированный вместо существовавшего политического департамента, подчиненного Министерству иностранных дел Израиля. Исследовательский отдел внешней разведки был централизован и преобразован в Отдел разведки Генерального штаба АМАН (אגף המודיעין – Agaf HaModiin) [Прохоров, 2002, с. 421]. Также была устранена Алия Бет (עלייה בלתי-לגאלית – Aliyah Bilti Legalit, Нелегальная иммиграция), замененная на Бюро по связям с евреями в различных государствах. Помощь в реализации репатриационной политики осуществлял Моссад через агентурную сеть в иностранных государствах.

Изменения диктовались сложнейшими проблемами, с которыми столкнулось еврейское общество на начальном этапе образования Государства Израиль. Таким образом, становление израильских органов разведки как одних из наиболее успешных в мире происходило одновременно с формированием еврейской государственности на территориях бывшей подмандатной Палестины.

1952–1963 годы

Этот период характеризовался максимальной концентрацией власти в руках Иссер Хареля, глава специальных служб Израиля –

как внешней, так и контрразведки – с момента образования государства до 1963 г. Именно поэтому он в истории еврейских спецслужб стал именоваться «мемунэ» – позывным главы тогдашней разведки, прозванным так Давидом Бен-Гурионом.

Данный период характеризуется окончательным становлением служб израильской разведки. Ее ведомства сформировались в их сегодняшнем виде: АМАН, Шабак и Моссад.

Эти специальные службы Израиля стали всемирно известными, так как провели ряд выдающихся операций (похищение доклада Хрущева «О культе личности и его последствиях», политические убийства, дело Исраэля Беера (первое высокопоставленное лицо, которое было осуждено за государственную измену в пользу спецслужб Советского Союза), похищение нацистского военного преступника Адольфа Эйхмана и другие).

1963–1980 годы

Этот период стал временем реформ генерал-майора Меира Амита – нового начальника военной разведки.

Теперь функции, полномочия и обязанности каждой государственной охранной структуры были четко зафиксированы и распределены на правовом уровне. Результаты проявились уже в ходе Шестидневной войны [Morris, 2004, p. 241], в которой израильские силы разведки сыграли важную роль в победе, поскольку позволили военачальникам овладеть огромным потоком информации о силах, планах и действиях противников.

В этот период вновь особая роль отводилась именно контрразведке и внешней разведке для предотвращения потенциально возможных террористических и силовых атак со стороны арабских государств и Организации Освобождения Палестины.

Несмотря на подобные качественные изменения, данный период считается одним из наиболее провальных в рамках истории израильских спецслужб. Недостаточно эффективная работа военной разведки даже привела к смене политических элит внутри государства – отставке Бен-Гуриона, а позже и отставке правительства Голды Меир.

1980–1990-е годы

В это время репутация ставшей всемирно известной израильской разведки продолжала падать в связи с некоторыми инцидентами, дискредитировавшими всю деятельность специальных служб Израиля. Именно в те годы мировой общественности стало известно, что молодое Государство Израиль, отказавшееся подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, обладает собственным ядерным оружием. Общественность также заявляла о потере доверия к спецслужбам не только со стороны политических оппонентов на мировой арене, но и со стороны самого населения еврейского государства (например, проведение пыток в отношении граждан, вызывавших малейшее их подозрение).

Именно поэтому власть в лице Ицхака Шамира приняла решение о смене политики в отношении разведывательных органов. Таким образом, предшествовавшая политика полной конфиденциальности и отсутствия координации действий между коллегиальными органами была нивелирована. Потребовалось более жесткое правовое регулирование их деятельности и постоянный контроль над ними для дальнейшего усовершенствования работы и восстановления прежних институциональных основ, способствовавших успешному проведению различного рода действий и специальных операций, направленных на защиту государства и безопасность общества.

Важной вехой в деятельности израильских спецслужб стало реформирование всей системы после террористического акта в 1968 г. – угон Boeing 707–358В в Алжир (теракт в Афинах), который стал одним из самых резонансных в истории террористических атак, совершенных радикальным крылом Организации Освобождения Палестины (ООП) – Народным фронтом Освобождения Палестины. Это привело к вовлечению международной общественности в урегулирование критической ситуации и выдаче 24 палестинских заключенных в обмен на освобождение заложников. Это событие побудило технических специалистов АМАН усовершенствовать систему ведения тактической и стратегической разведки для улучшения действий по предупреждению и предотвращению терактов и других подобных экстремистских эксцессов.

Так как этот случай стал одним из первых в истории Ближнего Востока терактов, направленных против гражданского населения с целью добиться выполнения условий террористов, Израиль и его государственные органы не были хорошо подготовлены к подобного рода ситуациям. Однако профилактические меры (предупреждение террористических актов – проверка всех лиц, пребывающих на территорию страны, наблюдение за подозрительными лицами, усиленная охрана территорий, уведомление населения о необходимых мерах при возможном теракте) проводились постоянно, что диктовалось суровой необходимостью.

Данная операция является одной из наиболее резонансных, хотя и не самых успешных специальных операций за всю историю спецслужб государств мира. Естественно, израильские специальные ведомства подтвердили свой профессионализм. Однако этому предшествовал долгий и непростой процесс становления спецслужб Израиля.

Современный период

Для решения насущных задач израильскими властями было принято постановление о создании Совета национальной безопасности Израиля (7 марта 1999 г. согласно Постановлению правительства № 4889).

На данный момент структура спецслужб страны состоит из пяти подразделений [Капитонов, 2005, с. 118]:

1. Моссад (המוסד) – внешняя разведка;
2. Шабак/Шин-Бет (שב"כ) – контрразведка и борьба с терроризмом;
3. АМАН (אמ"ן) – военная разведка;
4. МАТАМ (אגף החקירות והמודיעין – Agaf Chakiroth VeHaModiin, Отдел расследований и разведки) – особый отдел национальной полиции по специальным расследованиям преступлений против государственной безопасности;
5. Мамад (ממ"ד, המרכז למחקר מדיני – HaMerkaz LeMechkar Medini) – Центр политических исследований МИД (политическая аналитика).

На первых этапах формирования израильских спецслужб был заложен фундамент для успешной реализации будущих доктрин внешней политики Израиля на мировой арене.

Структура разведывательных служб и их функции

Отдельно стоит выделить Комитет руководителей служб «Вараш», предназначенный для осуществления организации и управления соответствующими структурами. В это отделение входят все руководители перечисленных служб. Основной целью подразделения является мониторинг деятельности всех разведывательных институтов Израильского государства для повышения их эффективности и устранения просчетов. Считается, что вся информация о данной подгруппе максимально засекречена, так как в нее входят управленцы всех специальных служб, получение данных о которых может привести к коллапсу всей системы разведки Израиля на современном этапе.

Секретная разведывательная служба Моссад [Равив, Мелман, 2000, с. 356] занимается основными видами разведывательной деятельности и проведением специальных операций, в том числе контртеррористических. Именуя данное ведомство «органом политической разведки», эксперты определяют его как «государство в государстве», так как деятельность этого подразделения государственной структуры официально никак не регламентирована. То есть, данная разведывательная служба является схожей по своим функциям и юридическому положению с СВР (Службой внешней разведки) РФ и ЦРУ (Центральным разведывательным управлением) США.

Шабак [Равив, Мелман, 2000, с. 271] (ранее «Шерут Бетахон») – ведомство общей безопасности, орган контрразведывательной деятельности, подобно ФСБ РФ и ФБР США. Его структура состоит из следующих подразделений: Департамент по арабским делам, Департамент по иностранным неарабским делам (международным – нерегionalные взаимодействия), Департамент охраны и безопасности. Кроме того, данный орган имеет довольно проти-

воречивую репутацию, так как неоднократно обвинялся в применении пыток и незаконном шпионаже не только в отношении палестинцев, но и самих израильтян, несмотря на принятый в 1999 г. нормативный акт «О контроле за деятельностью специальных служб Израиля», принятый Верховным Судом государства. Отличительной особенностью взаимоотношений между органами разведывательной деятельности является конкуренция за сферы компетенций между внешней разведкой и контрразведкой. Некоторые источники неоднократно заявляли о скрытом противостоянии между Шин Бет и Моссадом, особенно усилившимся после передачи некоторых полномочий последнему. Также стоит отметить, что данная борьба вызвана не только личными мотивами сотрудников, но и трудностями в сфере регулирования ситуации в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан из-за пересечения полномочий ведомств.

АМАН осуществляет предотвращение угроз военных действий, противодействие террористическим и иным видам опасностей, сбор и передачу разведанных министерству обороны, проведение агентурной разведывательной деятельности, диверсионной деятельности, контроль над действиями Армии обороны Израиля [Бетцер, 2015, с. 105], обеспечение государственной физической и информационной безопасности, а также подготовку кадрового состава для исполнения вышеперечисленных задач. Стоит отметить, что данная структура подразумевает проведение непосредственно практической разведывательной деятельности и ее последующего прикладного анализа. Необходимо обратить внимание на то, что институт военного атташе также обеспечивается данной структурой – АМАН назначает военных атташе в израильских посольствах (аналогично ГУ ГШ ВС РФ – Главному управлению Генерального Штаба Вооруженных Сил России). Основные подразделения данной структуры ЦАХАЛ: оперативная служба, отдел исследований, подразделение специальных операций, Департамент информационной безопасности, орган внешней военной цензуры, разведывательные группировки ВВС и ВМФ, отделения сбора и аналитики информации.

Задача МАТАМ [Равив, Мелман, 2000, с. 302] заключается в полицейском преследовании, расследовании и утверждении санкции заключения в отношении лиц, совершивших преступления в отношении государства, его безопасности (терроризм, подрыв действующей власти) и особо тяжкие правонарушения, влияющие на благосостояние и охрану большей части населения Израиля (незаконный оборот наркотических веществ, крупная организованная преступность). Отдел состоит из четырех подгрупп: разведывательное управление, общая служба, отделение по безопасности, управление по проблемам национальных меньшинств.

Центр политических исследований МИД Израиля [Прохоров, 2002, с. 224] обладает следующими функциями: сбор и анализ данных, добываемых с помощью дипломатических усилий из открытых источников и засекреченных сведений, прогнозирование возможного развития событий и предположение реального положения различных ситуаций за рубежом. Данное подразделение включает в себя несколько отделов: Ближневосточное управление по арабским делам, Международное отделение, Департамент по экономическим и стратегическим проблемам, Логистический отдел. Стоит отметить, что Мамад это, своего рода деятельность разведчиков под дипломатическим прикрытием, подобно американским, британским, российским и другим соответствующим структурам стран мира. Кроме того, центр является защитой для государственных органов, выступающих с заявлениями на мировой арене, так как подкрепляет их слова официальными документами, придавая им юридическую силу. Таким образом, данный отдел в составе разведывательных служб позволяет структурировать весь объем поступающей информации разного характера, в том числе данные, необходимые для внешней военной разведки и предотвращения антисиионистской деятельности. Целый ряд факторов, способствующих исследованиям гетерогенных сведений, так или иначе сводится к конструированию возможного политического развития событий в том или ином государстве или государствах, взаимосвязанных между собой и влияющих на международные отношения.

Особенности, причины успеха и современные тенденции

Государство Израиль с момента своего основания подвергалось террористическим атакам как внутри страны, так и вне ее. Именно поэтому властям требовалось вырабатывать антитеррористическую политику путем создания различных концепций, направленных на защиту государственной безопасности.

Основными постулатами [Прохоров, 2002, с. 487] являются следующие идеи: жесткая борьба с терроризмом любыми способами, налаживание сотрудничества с мировыми сообществами для борьбы с терроризмом, создание крепкой нормативной базы, превентивные и санкционные меры по отношению к экстремистским и радикальным режимам.

Как и в ряде европейских стран (таких как Россия, Великобритания), МИД Израиля обеспечивает все перечисленные службы требуемой информацией для проведения политического анализа, планирования и других подобных действий.

Немаловажна и роль Министерства внутренних дел, которое предоставляет широкие возможности национальной полиции в предотвращении крупномасштабных преступлений, влияющих на функционирование общества в целом.

Основными особенностями системы израильских спецслужб стали:

- Установка, поддержка и развитие отношений с иностранными коллегами (в частности взаимодействие с ЦРУ [Jeffreys-Jones, 1977, p. 345] и западноевропейскими спецслужбами).
- Тесные связи с дипломатическими ведомствами («предварительная разведка» для дальнейшей работы Министерства иностранных дел Израиля за рубежом в рамках международного сотрудничества со странами, движениями, группировками, лобби и организациями) [Gilboa, Lapid, 2008, p. 347].
- Сочетание политической и экономической видов разведок (например, поиск методов обхода эмбарго, введенного в отношении Израиля странами Персидского залива).

- Развитие международных отношений в рамках еврейских лобби.

Взаимодействие Запада и Израиля в рамках разведывательной деятельности получило наименование «стратегические союзы».

Поначалу США рассматривали Израиль как советский форпост для распространения коммунистических идей по территории всего Большого Ближнего Востока. Однако позже ситуация кардинально изменилась.

В определенный момент Израилю стало стратегически более выгодно сотрудничество с Соединенными Штатами Америки, нежели взаимодействие с Советским Союзом. Внешнеполитическая ситуация всегда влияла на направление деятельности внутренних государственных структур Израиля. Учитывая определенные сложности, связанные с меняющейся ситуацией на мировой арене, одной из характерных особенностей работы израильской разведки всегда была жесткая конспирация. Отсутствие контроля сверху приводило к тому, что порой определенные действия разведки, совершаемые на благо всеобщего дела, на поверку шли ему во вред (например, покушение на председателя политбюро ХАМАС Халеда Машаля – действия кадров были не согласованны, что объяснялось особой секретностью исполняемого). Долгое время даже названия руководящих должностей и имена лиц, их занимающих, были строго засекречены, что порой полностью развязывало руки рядовым служащим.

Другим фактором, способным негативно влиять на эффективность действий структур разведки, стала конкуренция между ее отделами. Иногда созданные автономные отделы и службы дублировали функции и полномочия друг друга, что нередко мешало успешности операций в рамках всего ведомства.

Также стоит отметить, что Моссад, являясь организацией, занимающейся непосредственно политической разведкой, направлен на привлечение также и гражданских лиц для выполнения определенных действий. Успех еврейских спецслужб заключается в том, что в своих действиях они придают большое значение исполнению той или иной задачи непосредственно людьми.

Безусловно, в современном мире государственная разведка обладает всеми возможностями для компьютерного оснащения своих сотрудников и привлечение новейших технологий, однако в Израиле эти спецслужбы делают акцент именно на человеческом факторе как на основном источнике ценной, хотя и не всегда достоверной информации.

Говоря о нынешних перспективах деятельности специальных служб Израиля, стоит отметить, что основной ее курс ориентирован на укрепление национальной безопасности, которая подвергается всевозможным угрозам не только со стороны Палестинской автономии, но и арабских государств. Несмотря на принятые в 2020 г. «Соглашения Авраама», которые привели к улучшению отношений Израиля со странами Персидского залива и усугубили разногласия внутри арабского мира, подорвав авторитет стран-экспортеров нефти в глазах арабского населения этих государств, напряжение в регионе растет как в силу внешнеполитических изменений и краха однополярного мира, так и из-за внутренних противоречий в самом регионе.

Ведущую роль в урегулировании вопросов национальной и международной безопасности в рамках современных международных отношений играет непубличная дипломатия и «подковерные игры», тайная специфика которых и объясняет невозможность точного прогнозирования перспектив развития межгосударственных отношений, так как огромную роль играют личностный фактор и частные контакты между отдельными лицами. Однако на данный момент с уверенностью можно сказать, что Израиль идет на сближение с экономически развитыми соседями по региону (это, в первую очередь – страны-экспортеры нефти Персидского залива, а также Турция). Современные условия диктуют более рациональные паттерны проведения внешнеполитического курса как со стороны Израиля, так и со стороны арабских государств.

Несмотря на это, нарастание противоречий с другими государствами региона не уменьшается. Ярким примером служит эскалация конфликта между Сирией и Израилем в августе 2022 г. (предыдущая была в мае 2018 г.). Естественно, АМАН [Нетаньяху, 2006,

с. 112] как часть комплекса разведывательных сил еврейского государства выступила в рамках этой военной ситуации, рассекретив данные за 2002 г., в которых говорится, что еврейские спецслужбы уже тогда обладали информацией о том, что Сирия намеревается стать государством, обладающим ядерным оружием. Данный пример довольно четко отражает положение израильских специальных служб в рамках внешнеполитического курса, национальной безопасности страны и военных конфликтов в контексте международных отношений. То есть, широта возможностей принятия решений главой государства в большей мере обеспечивается работой спецслужб, которые позволяют контролировать ситуацию в регионе и отражать потенциальные внешние и внутренние угрозы.

В данном случае можно провести параллель с более резонансным кейсом по Иранской ядерной сделке. Похищение израильскими спецслужбами фактических документов с территории Ирана и последующее подтверждение тогдашним премьер-министром Беньямином Нетаньяху этой информации и публикация всех реальных материалов – эти действия позволили сменить паттерны поведения западных стран в отношении Ирана. Так, например, Дональд Трамп (на тот момент Президент США) провозгласил выход Соединенных Штатов из Иранской ядерной сделки, которая могла стать для Ирана отправной точкой в признании его на мировой арене в качестве полноценного игрока и помочь ему в снятии санкций со стороны Запада. Таким образом, и в этом случае непосредственно разведывательные органы Израиля сыграли ключевую роль в смене вектора развития международных отношений, затрагивающих ситуацию не только в регионе, но и во всем мире, как в сфере экономики, так и международной политики.

Взаимоотношения между различными государствами в рамках Ближневосточного региона продолжают оставаться напряженными, а в мировом масштабе становятся биполярными – украинский кризис проложил трещину между США и Европой, с одной стороны, и Россией и странами «третьего мира», с другой.

В заключение стоит еще раз напомнить, что Ближний Восток является одним из самых сложных регионов по структуре межго-

сударственных взаимодействий, в котором исключительное место занимают Израиль и его спецслужбы, играющие первостепенную роль в проведении внешней политики еврейского государства.

Литература / References

1. Капитонов К. История Моссада и спецназа. Москва: АСТ, 2005. 446 с. [Kapitonov K. History of Mossad and special forces. Moscow: AST, 2005. 446 p.]. (In Russian).
2. Равив Д., Мелман. История разведывательных служб Израиля. Москва: Международные отношения, 2000. 536 с. [Raviv D., Melman. History of the Israeli intelligence services. Moscow: International relations, 2000. 536 p.]. (In Russian).
3. Прохоров Д. П. Спецслужбы Израиля. Санкт-Петербург: Нева; Олма-Пресс, 2002. 534 с. [Prokhorov D. P. Israeli special services St. Petersburg: Neva; Olma-Press, 2002. 534 p.]. (In Russian).
4. Gilboa A., Lapid E. Mastery – 60 Years of Israeli Intelligence – An Inside Look. Tel Aviv: Yediot Books, 2008. 400 p.
5. Melman J., Raviv. Every Spy is a Prince: A Complete History of Israel's Intelligence Community Boston: Houghton Mifflin, 1990. 437 p.
6. Jeffreys-Jones R. American Espionage: From Secret Service to CIA. Washington: Free Press, 1977. 455 p.
7. Stevenson W. 90 Minutes at Entebbe. New York: Banatam Books, 1977. 244 p.
8. Morris B. The birth of the Palestinian refugee problem revisited. New York: Cambridge University Press, 2004. 667 p.
9. Becer Muqi. Lochem Chashai. New York: Keter Hadpasah, 2015. 198 p. (In Hebrew).
10. Netanyahu I. Sayeret MATKAL bEntebbe. Tel-Aviv: Ediyot Acharonot, 2006. 200 p. (In Hebrew).
11. Zonder M. Sayeret MATKAL. Keter Sfarim, 2000. 300 p. (In Hebrew).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

С. С. Шестакова

Факультет мировой политики,
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва

MAJOR TRENDS IN THE MIDDLE EAST SECURITY POLICY PURSUED BY THE STATE OF ISRAEL

Sofya S. Shestakova

School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Аннотация. В настоящей статье выявлены основные тенденции политики безопасности Израиля, определено значение ядерного оружия в ней и дан анализ ключевых параметров израильской доктрины национальной безопасности. Автором также были выделены доминирующие вызовы военной безопасности в Ближневосточном регионе и проанализированы израильские действия в указанном контексте.

Ключевые слова: Израиль, политика безопасности, Ближний Восток, военная безопасность, доктрина национальной безопасности.

Abstract. This article identifies the main trends of Israel's security policy, assesses the significance of nuclear weapons therein, and analyses the key parameters of Israel's national security doctrine. The author has also highlighted the dominant hard security challenges in the Middle East region and analyzed Israeli actions in this context.

Keywords: Israel, security policy, Middle East, hard security, national security doctrine.

Введение

С образованием Государства Израиль изменилась расстановка сил на Ближнем Востоке: появился новый амбициозный игрок, активно поддерживаемый США. Тель-Авив – один из основных

региональных акторов, формирующих ближневосточную повестку дня. Израиль является государством, где вопрос обеспечения безопасности во многом определяет внешнюю и внутреннюю политики. Как отмечал Ч. Фрайлих, в прошлом заместитель председателя Совета по национальной безопасности Израиля, сопровождавшие государство с момента его образования войны заложили в основу национальной безопасности уверенность во враждебности арабского окружения [Freilich, 2018, p. 15]. На формирование восприятия угроз также повлиял Холокост: опыт жертв нацистского геноцида привел к осознанию, что любая опасность может поставить под угрозу само существование государства [Freilich, 2018]. В связи с этим, обладая одним из сильнейших в регионе военно-техническим потенциалом, в том числе благодаря ядерному оружию, Израиль перманентно противостоит угрозам, исходящим из самого региона. В статье автором были определены наиболее острые угрозы военной безопасности на Ближнем Востоке, а также дана оценка роли Израиля в указанном контексте.

Доктрина национальной безопасности и ядерный потенциал Израиля

Будучи одним из региональных центров силы, Израиль стремится сохранить свой статус и влияние на Ближнем Востоке, поддерживая высокий военный потенциал. Для более полного понимания израильской региональной политики необходимо учитывать основные положения неписаной, но концептуально существующей доктрины национальной безопасности Израиля. Можно выделить некоторые ее параметры, изложенные в одноименной статье генерала в отставке, бывшего советника по национальной безопасности премьер-министра Биньямина Нетаньяху и председателя Совета национальной безопасности Якова Амидрора¹.

Во-первых, в основе израильской доктрины национальной безопасности лежит концепция сдерживания, направленная на пре-

¹ Amidror Y. Israel's National Security // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. – Available at: URL: <https://jiss.org.il/en/amidror-israels-national-security-doctrine/> (accessed: 31.08.2022).

дотворщение полномасштабной конвенциональной войны. Ее суть заключается в создании образа непреодолимой силы (система ядерного сдерживания) и установлении «красных линий», пересечение которых влечет за собой решительный военный ответ. Во-вторых, учитывая различие демографического потенциала населения Израиля и арабских стран, израильское руководство отдает приоритет качественному военному превосходству – подготовке высококвалифицированной армии широкой специализации. Согласно стратегическому атласу Средиземноморья и Ближнего Востока, армия Израиля включает в себя три бронетанковые бригады, две ударные пехотные бригады, десантные войска, войска специального назначения, морская пехота и подразделения боевых пловцов². В-третьих, Израиль придерживается практики ведения непродолжительных войн не на своей, а на арабской территории, для того чтобы нанести максимальный урон противнику и таким образом вывести его из войны [Ben-Eliezer, 1998].

Доктрина национальной безопасности Израиля с течением времени эволюционировала. Несмотря на то, что Израиль выражал готовность обменять землю на мир (например, с Египтом, Иорданией и Сирией), в последние десятилетия контроль над территорией стал все менее ценным активом национальной безопасности. Это стало особенно заметно по мере того, как стремительно росли затраты на конфликты низкой интенсивности и опасность применения оружия массового уничтожения. В связи с этим вместо обеспечения контроля над территориями Израиль стремится достичь максимальной стратегической глубины и защищенности границ посредством заключения мирных договоров, содержащих твердые гарантии безопасности. Иллюстрацией такого внешнеполитического курса служат «Соглашения Авраама»³ между Израилем и ОАЭ, Бахрейном, Марокко,

² Strategic Atlas of the Mediterranean and the Middle East, 2022 // Institute FMES. – Available at: URL: https://fmes-france.org/wp-content/uploads/2022/05/AtlasStrategique_EN_Interactif_HD.pdf (accessed: 09.09.2022).

³ The Abraham Accords Declaration // US Department of State. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (accessed: 01.09.2022).

Суданом⁴. Впервые с 1994 г. арабские государства установили дипломатические отношения с Израилем.

В стратегии Армии обороны Израиля (АОИ) от 2018 г. определяются два типа угроз национальной безопасности: стратегические и военные⁵. К первой группе в разделе «государственные регулярные армии» отнесены Иран с его крупным ядерным потенциалом, а также Сирия, несмотря на ее значительное ослабление. Во второй группе центральное место занимает Хизбалла, затем – ХАМАС, «Палестинский исламский джихад» как угроза на палестинской арене. Особая обстановка в сфере безопасности делает маловероятным отход Израиля от стратегии национальной безопасности, подчеркивающей технологическое превосходство. Данный подход обеспечивает постоянную заинтересованность в израильских инвестициях в передовую военную технику: от танков и модификаций реактивных самолетов до технологически сложных систем реактивной артиллерии. Израиль разрабатывает собственную многоуровневую систему противоракетной обороны (ПРО): одной из ее составляющих является «Железный купол»⁶, который, к примеру, отражает удары ХАМАС из Сектора Газы.

Однако, в отличие от других ближневосточных государств, Израиль обладает ядерным оружием. По данным ежегодника Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) 2022 г.,⁷ общее количество ядерных боеголовок составляет 90. Израиль не является членом Договора о нераспростране-

⁴ Судан подписал только декларативную часть «Соглашения Авраама» без соответствующего документа с Израилем, не нормализовав дипломатические отношения. Переговоры по заключению официальных документов продолжаются. См. подробнее: Sudan to Advance Normalization With Israel, Three Years After Signing Deal, Official Says // Haaretz. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-02-02/ty-article/.premium/israeli-official-sudan-expected-to-join-abraham-accords/00000186-0f03-d840-a78e-7f8b30c00000> (accessed: 02.02.2023).

⁵ מ.נ. 2018. "הצטייגות חש"ל", [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. С. 12–13.

⁶ «Железный купол» – тактическая система ПРО, предназначенная для защиты от неуправляемых тактических ракет с дальностью полета от 4 до 70 км.

⁷ World nuclear forces // SIPRI Yearbook 2022. – Available at: URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022/10> (accessed: 31.08.2022).

нии ядерного оружия (ДНЯО) – краеугольного камня глобального режима предотвращения распространения ядерного оружия. Израильский ядерный реактор АЭС Димона находится вне контроля Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Официально израильское государство придерживается политики ядерной непрозрачности или неопределенности, не признавая, но и не отрицая наличия ядерного оружия. В своих мемуарах премьер-министр и впоследствии президент Израиля Шимон Перес выдвигал теорию, что репутация ядерного оружия станет сдерживающей силой. «Построй мы реактор – враги никогда бы не поверили, что мы это сделали в мирных целях», – продолжал он [Peres, 2017, p. 84].

В свою очередь, профессор Миддлберийского института международных исследований в Монтерее (США) Авнер Коэн связывает политику «ядерной непрозрачности» со священной ролью безопасности для Израиля: «Израильяне избегают произносить вслух слова “ядерная бомба”, используя такие словосочетания, как “ядерный выбор” или “ядерные возможности”, подобно тому как ортодоксальные евреи никогда не упоминают всуе имя Господа, заменяя его синонимами»⁸. Так, 2 августа 2022 г., на второй день Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО, в CNN вышел материал, содержащий заявление премьер-министра Израиля Яира Лапид с упоминанием ядерного оружия. Выступая на мероприятии, посвященном смене руководства Комиссии по атомной энергии страны, Лapid заявил: «Оперативная арена в невидимом куполе над нами построена на оборонительных и наступательных возможностях, а также на том, что иностранные СМИ склонны называть “другими возможностями”. Эти другие возможности поддерживают нашу жизнь и будут поддерживать ее до тех пор, пока мы и наши дети здесь», – отметил Лapid⁹.

⁸ Cohen A. The Worst-Kept Secret. Israel's Bargain With the Bomb // New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/2010/10/14/books/14book.html> (accessed: 31.08.2022).

⁹ Israel's Prime Minister makes rare allusion to country's nuclear weapons arsenal // CNN. – Available at: URL: <https://edition.cnn.com/2022/08/02/middleeast/israel-lapid-nuclear-remarks-intl/index.html> (accessed: 03.08.2022).

Израильская реакция на вызовы региональной безопасности

Высокая конфликтогенность на Ближнем Востоке влияет на политику безопасности Израиля, в связи с чем необходимо определить доминирующие, по мнению автора, вызовы военной безопасности в регионе и дать оценку действиям Израиля в указанном контексте.

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки

Израиль стремится как можно дольше оставаться единственной военной ядерной державой на Ближнем Востоке и не допустить, чтобы, в первую очередь, Иран или любое другое государство в регионе стало обладателем ядерного оружия.

В вопросах нераспространения ОМУ Израиль придерживается подхода, основанного на двусторонних соглашениях об инспекциях. Израиль не является частью ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни Конвенции о биологическом оружии (КБО). Он также подписал, но не ратифицировал Конвенцию о запрещении химического оружия¹⁰. Бывший премьер-министр Биньямин Нетаньяху утверждал, что Израиль никогда не подпишет и Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), поскольку это не защитит от регионального ядерного распространения¹¹. Прогресс в сфере нераспространения ОМУ на Ближнем Востоке требует значительного улучшения политической стабильности и укрепления доверия в регионе.

Соответственно, Израиль не участвует в процессе становления безъядерного ближневосточного региона. Руководство сопро-

¹⁰ "Israel's Approach to Arms Control and Disarmament," Statement before the Conference on Disarmament, Geneva, 4 September 1997 // NTI. – Available at: URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/israel-biological/> (accessed: 03.09.2022).

¹¹ Banning the Production of Fissile Materials for Nuclear Weapons: Country Perspectives on the Challenges to a Fissile Material (Cutoff) Treaty // FMCT. – Available at: URL: <https://fissilematerials.org/library/FMCT-Perspectives.pdf> (accessed: 03.09.2022).

тивлялось нескольким международным призывам к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, включая те, которые были приняты по итогам Обзорных конференций ДНЯО 1995, 2005 и 2010 гг., а также первой и второй сессий конференций по созданию ЗСОМУ. В качестве объяснения израильяне использовали следующий аргумент: прежде чем говорить о ЗСОМУ, ближневосточные государства должны нормализовать межгосударственные отношения. Израильское руководство подчеркивает, что создание такой зоны должно исходить из самого региона. Она может быть основана только на договоренностях, добровольно достигнутых путем прямых переговоров между ближневосточными государствами, и не может возникнуть без созревших для этого условий.

«Соглашения Авраама» стимулировали развитие сотрудничества по многим направлениям. В связи с этим проведенный в марте 2022 г. саммит в Негеве, на котором собрались главы внешнеполитических ведомств Египта, ОАЭ, Бахрейна, Марокко и США, сглаголизовал о намерениях израильского руководства продвинуть новую региональную повестку безопасности. Доминирующим вопросом стало обсуждение политики Ирана, прежде всего – его ядерной программы и подрывной деятельности в Сирии, Ливане, Йемене. Израиль создает региональный альянс, опирающийся на его технологические оборонные и наступательные возможности для сдерживания Ирана. Израильское руководство стремится к прямым переговорам между странами по вопросам региональной безопасности и смещению антиизраильского фокуса внешней политики на антииранский.

Активизация национального, этнического и религиозного экстремизма

Ближний Восток изобилует радикальными группировками ввиду целого ряда неразрешенных межгосударственных конфликтов и внутригосударственных противоречий. Для начала обратимся к палестино-израильскому кейсу как наиболее важному в контексте безопасности Израйля. Израильское руководство тормозит созда-

ние палестинского государства, продолжая строительство поселений на Западном берегу р. Иордан. Данная политика, в свою очередь, ведет к радикализации арабских сил и росту антиизраильских настроений, что в итоге может привести к новым интифадам – вооруженной борьбе палестинских арабов против Израиля. В частности, палестинское исламистское движение ХАМАС появилось после начала Первой интифады 1987–1991 гг., а попытка Израиля насильственно выселить несколько палестинских семей из квартала Шейх-Джаррах в Восточном Иерусалиме стала одной из причин палестино-израильского столкновения в апреле-мае 2021 г.

Израильское противостояние с организациями ФАТХ (до 1988 г., когда организация официально отказалась от террористической деятельности), ХАМАС или «Палестинский исламский джихад» можно охарактеризовать как стратегию «непропорционального ответа», предполагающую нанесение максимального ущерба противнику. Эта стратегия не является специфической для борьбы с терроризмом – она присуща любому виду конфликтов [Cohen, 2010, p. 27].

Примечателен опыт борьбы с террором во время интифады Аль-Аксы, поводом для начала которой послужил визит на Храмовую гору Ариэля Шарона, впоследствии израильского премьер-министра. Восхождение было воспринято как провокация, поскольку, спустившись, Шарон заявил: «Храмовая Гора в наших руках, и она в них и останется!»¹². Целый ряд специалистов по внешней политике Израиля характеризуют подавление второй интифады как успешный пример борьбы демократий с террором. В частности, Надав Мораг из Американского еврейского университета в Лос-Анджелесе в качестве доказательства приводит: снижение числа нападений на израильских граждан; подъем израильской экономики после периода, когда она находилась на грани краха во время большой волны террористических атак в 2001–2004 гг.; стойкость израильского общества, проявленная в то время; победа премьер-министра Израиля Ариэля Шарона на выборах 2003 г. – доказа-

¹² Rioting as Sharon visits Islam holy site // The Guardian. – Available at: URL: <https://www.theguardian.com/world/2000/sep/29/israel> (accessed: 09.09.2022).

тельство широкого одобрения его политики израильским общественным мнением; подорванный статус президента Палестинской автономии; и, наконец, тот факт, что «международный авторитет Израиля не сильно пострадал от продолжающегося конфликта с палестинцами» [Moag, 2005, p. 316]. Таким образом, с одной стороны, Израиль успешно противостоит экстремистским группам, но, с другой стороны, проводимая израильским руководством политика ведет к радикализации и порождению арабских террористических формирований. Это, в свою очередь, ведет к росту числа локальных асимметричных конфликтов.

Примечательна политика Израиля в отношении «Исламского государства» («ИГ»¹³). Тель-Авив не вошел в международную коалицию, борющуюся с террористической организацией. В 2016 г. израильский аналитик Эран Эцион отметил, что Израиль и «ИГ» продемонстрировали высокий уровень сдержанности по отношению друг к другу¹⁴. В основе их взаимной политики лежат тщательные стратегические расчеты. «ИГ» уделяет приоритетное внимание внутримусульманской и внутриарабской борьбе за религиозное, политическое и культурное господство. Это область, в которой Израиль имеет второстепенное значение для «ИГ», поэтому оно может «отложить» противостояние с Израилем на более позднее время. Первоочередная задача для Израиля – устранение угроз, исходящих от его явных неприятелей, в первую очередь, Ирана. Тель-Авив противодействует развитию иранской ядерной программы и расширению пояса его влияния: в Ливане и Сирии Израиль борется с шиитской Хизбаллой, финансируемой Тегераном. В более широком смысле Израиль находится на стороне так называемых прагматичных суннитских режимов, возглавляемых Саудовской Аравией, в «коалиции» против возглавляемых Ираном

¹³ «Исламское государство» («ИГ») – организация, признанная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14–1424С, вступившим в силу 13.02.2015 (далее – везде).

¹⁴ Etzion E. Israel and ISIS – Undercover Enmity. September 20, 2016 // The Middle East Institute. – Available at: URL: <https://www.mei.edu/75> (accessed: 09.09.2022).

шиитских частей мусульманского мира. В этом сопоставлении «ИГ» представляет собой третьестепенную угрозу после Ирана и близких географически и определяемых Израилем как террористические организации – Хизбаллы, ХАМАС и «Палестинского исламского джихада». Из данных, представленных на рис. 1, видно, что «ИГ» взяла ответственность только за один террористический акт в Израиле в 2022 г.

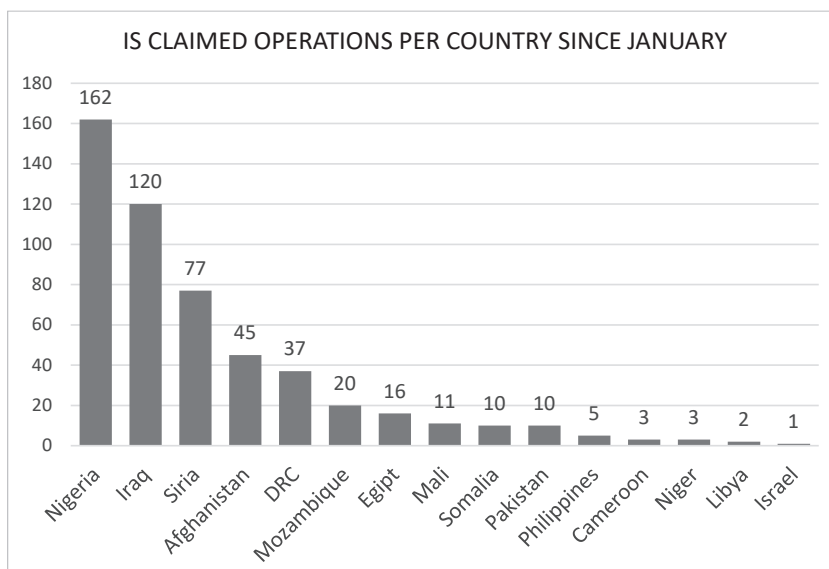

Рис. 1. Террористические операции, ответственность за проведение которых взяло на себя «ИГ», по государствам с января 2022 г.

Источник: Jihad Analytics. – Электронный ресурс: URL: <https://jihadanalytics.com/> (дата обращения: 09.09.2022).

Интенсификация региональной гонки вооружений

Израиль – одно из наиболее милитаризованных государств в регионе. Исходя из доктрины национальной безопасности, преодолеть демографическую разницу с потенциальным противником можно качественным методом путем модернизации и разработки новейших типов вооружения. На данный момент оборонный бюд-

жет армии составляет порядка 17 млрд долл. Для сравнения: иранский – порядка 12 млрд долл., египетский – 6 млрд долл.¹⁵

Поддерживать качественное технологическое и военное превосходство помогают США, поскольку Израиль – их «основной союзник вне НАТО». В частности, Вашингтон выделяет денежную помощь как для наступательных, так и для оборонительных ракетных программ Израиля. Агентство по противоракетной обороне США представило общий бюджетный запрос на финансирование американо-израильской совместной программы противоракетной обороны в размере 500 млн долларов на 2022 год. Сумма на 2019–2028 гг. установлена Меморандумом о взаимопонимании между США и Израилем¹⁶. В период с 2012–2016 по 2017–2021 гг. израильский импорт оружия увеличился на 19%¹⁷. В 2017–2021 гг. на долю США пришлось 92% израильского импорта оружия, который включал 31 боевой самолет F-35. Существенный объем военной помощи со стороны США позволяет Израилю направить 75–80% объема военного производства на экспорт, которым занимается управление военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами – СИБАТ [Шуминов, 2019, с. 44]. По данным доклада СИПРИ, Израиль занял десятое место среди стран-экспортеров вооружения в 2022 г.¹⁸ На его долю приходится 2,4% международного экспорта оружия в период с 2017 по 2021 г., а основными получателями являются Индия, Азербайджан и Вьетнам¹⁹.

¹⁵ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. – Available at: URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 09.09.2022).

¹⁶ Defense-Wide Justification Book Volume 2a of 5 Research, Development, Test & Evaluation, Defense-Wide. Missile Defense Agency Department of Defense Fiscal Year (FY) 2022 Budget Estimates May 2021 // U. S. Department of Defense. – Available at: URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2022/budget_justification/pdfs/03_RDT_and_E/RDTE_Vol2_MDA_RDTE_PB22_Justification_Book.pdf (accessed: 09.09.2022).

¹⁷ Trends In International Arms Transfers, 2021 // SIPRI. – Available at: URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (accessed: 09.09.2022).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

Израиль также расширяет военно-политическое сотрудничество с региональными государствами. На саммите в Негеве в 2022 г. Израиль и арабские партнеры форсировали переговоры по системам ПРО, направленным на противодействие большому арсеналу ракет средней дальности и вооруженных беспилотников Ирана. По этому поводу генерал-майор запаса АОИ, координатор действий правительства в Иудеи и Самарии Эйтан Дангот сказал: «Некоторые из диалогов будут проходить в контексте новых иранских угроз. Это беспилотные летательные аппараты, включенные Ираном в свою военную доктрину, и их поставки марионеточным организациям, которые уже набираются опыта в их использовании, например, хуситы в Йемене и их атаки на Саудовскую Аравию и ОАЭ»²⁰. Дангот также отметил, что Иран работает над тем, чтобы его главная марионеточная организация – Хизбалла – была оснащена такими же возможностями наряду с баллистическими и крылатыми ракетами, создавая новые угрозы для безопасности Израиля. Для последнего по-прежнему выгодно поддерживать напряженность вокруг подрывной деятельности Ирана и способствовать формированию архитектуры безопасности в регионе на антииранской основе.

Заключение

Политика безопасности Израиля формировалась десятилетиями, при этом неизменным оставался один принцип – сохранить существование государства, находящегося в окружении враждебных арабских стран. Израильская доктрина национальной безопасности включает в себя три ключевых параметра: недопущение полномасштабной конвенциональной войны, приоритет качественному военному превосходству, ведение непродолжительных войн не на своей территории для нанесения максимального урона противнику и выведения его из войны. Израиль – одно из наибо-

²⁰ 'Negev Summit will cause Iran to shift uncomfortably,' argues Israeli general // Jewish News Syndicate. – Available at: URL: <https://www.jns.org/negev-summit-will-cause-iran-to-shift-uncomfortably-argues-israel-general/> (accessed: 09.09.2022).

лее милитаризованных государств в регионе, единственное ближневосточное государство, находящееся за чертой ДНЯО. Политика ядерной непрозрачности отражает «священную роль» ядерного оружия как непреодолимой силы для обеспечения безопасности государства.

В отношении нераспространения ОМУ Израиль придерживается той точки зрения, что, прежде чем говорить о безъядерном Ближнем Востоке, государствам необходимо нормализовать дипломатические отношения. Вместе с тем Тель-Авив противодействует появлению других ядерных государств, в первую очередь, Ирана. Концепция АОИ от 2018 г. выделяет Иран и Сирию в категорию «стратегических угроз» национальной безопасности, отразить которые можно только в долгосрочной перспективе. К «военным угрозам», требующих оперативного ответа, отнесены военизированные организации Хизбалла, ХАМАС, «Палестинский исламский джихад». Израиль не вошел в международную коалицию борьбы с «ИГ», поскольку для него это являлось третьестепенной угрозой. Израильское руководство расширяет военно-политическое сотрудничество, стремясь к прямым межгосударственным переговорам по вопросам региональной безопасности и смещению антиизраильского фокуса на антииранский. Подобный израильский нарратив ставит в центр внимания ядерную и ракетную программы и подрывную деятельность Ирана против различных стран региона.

Исходя из вышеперечисленного, можно выделить следующие тенденции политики безопасности Израиля: приоритет национальной безопасности, даже в случае, если это противоречит общему региональному курсу (вопрос ЗСОМУ, противодействие ИГ); следование концепции нанесения максимального ущерба противнику; сохранение за собой статуса единственного ядерного государства на Ближнем Востоке; стремление к лидерству в формировании новой региональной повестки безопасности, фокусирующейся на антииранской основе и расширении израильского экспорта вооружений.

Литература / References

1. Шуминов Н. Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом // Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / Сост. Т. А. Махмутов, Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова. Москва: Российский совет по международным делам (РСМД), 2019. С. 45–56. [Shuminov N. Israel's security system: without "strategic depth", but with a strategic view // Armies and security in the Middle East and North Africa: a reader / Comp. T. A. Makhmutov, R. Sh. Mamedov, O. A. Pylova. Moscow: Russian International Affairs Council (RIAC), 2019, pp. 45–56]. (In Russian).
2. Ben-Eliezer U. The Making of Israeli Militarism. Bloomington or Indianapolis? Indiana University Press, 1998. 290 p.
3. Cohen S. Israel's Asymmetric Wars / Transl. from French by C. Schoch. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 196 p.
4. Freilich C. Israeli National Security: A New Strategy for an Era of Change. New York: Oxford University Press, 2018. 470 p.
5. Morag N. Measuring Success in Coping with Terrorism: The Israeli Case // Studies in Conflict and Terrorism. 2005. Vol. 28, no. 4, pp. 307–320.
6. Peres Sh. No Room for Small Dreams: Courage, Imagination, and the Making of Modern Israel. United Kingdom: Weidenfeld & Nicolson, 2017, pp. 240.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Amidror Y. Israel's National Security Doctrine // The Jerusalem Institute for Strategy and Security. – Available at: URL: <https://jiss.org.il/en/amidror-israels-national-security-doctrine/> (accessed: 31.08.2022).
2. Banning the Production of Fissile Materials for Nuclear Weapons: Country Perspectives on the Challenges to a Fissile Material (Cutoff) Treaty // FMCT. – Available at: URL: <https://fissilematerials.org/library/FMCT-Perspectives.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).
3. Cohen A. The Worst-Kept Secret. Israel's Bargain With the Bomb // New York Times. – Available at: URL: <https://www.nytimes.com/2010/10/14/books/14book.html> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Defense-Wide Justification Book Volume 2a of 5 Research, Development, Test & Evaluation, Defense-Wide. Missile Defense Agency Department of Defense Fiscal Year (FY) 2022 Budget Estimates May 2021 // U. S. Department of Defense. – Available at: URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2022/budget_justification/pdfs/03_RDT_and_E/RDTE_Vol2_MDA_RDTE_PB22_Justification_Book.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

5. Etzion E. Israel and ISIS – Undercover Enmity. September 20, 2016 // The Middle East Institute. – Available at: URL: <https://www.mei.edu/75> (дата обращения: 09.09.2022).

6. Israel's Approach to Arms Control and Disarmament, Statement before the Conference on Disarmament, Geneva, 4 September 1997 // NTI. – Available at: URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/israel-biological/> (дата обращения: 03.09.2022).

7. Israel's Prime Minister makes rare allusion to country's nuclear weapons arsenal // CNN. – Available at: URL: <https://edition.cnn.com/2022/08/02/middle-east/israel-lapid-nuclear-remarks-intl/index.html> (дата обращения: 03.08.2022).

8. Negev Summit will cause Iran to shift uncomfortably, argues Israeli general // Jewish News Syndicate. – Available at: URL: <https://www.jns.org/negev-summit-will-cause-iran-to-shift-uncomfortably-argues-israel-general/> (дата обращения: 09.09.2022).

9. Rioting as Sharon visits Islam holy site // The Guardian. – Available at: URL: <https://www.theguardian.com/world/2000/sep/29/israel> (дата обращения: 09.09.2022).

10. SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. – Available at: URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 09.09.2022).

11. Strategic Atlas Of The Mediterranean And The Middle East, 2022 // Institute FMES. – Available at: URL: https://fmes-france.org/wp-content/uploads/2022/05/AtlasStrategique_EN_Interactif_HD.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

12. Sudan to Advance Normalization With Israel, Three Years After Signing Deal, Official Says // Haaretz. – Available at: URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2023-02-02/ty-article/.premium/israeli-official-sudan-expected-to-join-abraham-accords/00000186-0f03-d840-a78e-7f8b30c00000> (дата обращения: 02.02.2023).

13. The Abraham Accords Declaration // US Department of State. – Available at: URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (дата обращения: 01.09.2022).

14. Trends In International Arms Transfers, 2021 // SIPRI. – Available at: URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

15. World nuclear forces // SIPRI Yearbook 2022. – Available at: URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2022/10> (дата обращения: 31.08.2022).

16. 11.עם.2018 לשכת הרמטכ"ל. אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. Канцелярия Генштаба, 2018. С. 12–13. – Электронный ресурс: URL: <https://www.idf.il/ל-צה/אודות/אסטרטגיית-צה> (дата обращения: 09.09.2022).

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИЗРАИЛЕ КАК ФАКТОР ПАДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕННЕТА–ЛАПИДА

С. Г. Арутюнян

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

INTERNAL POLITICAL CONTRADICTIONS IN ISRAEL AS A FACTOR IN THE FALL OF THE BENNETT–LAPID GOVERNMENT

Sergey G. Arutiunian

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod

Аннотация. В 2019–2021 гг. политическая система Израиля столкнулась с серьезным кризисом: кабинет министров во главе с Б. Нетаньяху был вынужден уйти в отставку, а на смену ему пришло правительство «блока перемен». Однако и оно в итоге не сумело решить актуальные для страны проблемы, что привело к пятым подряд досрочным выборам в ноябре 2022 г. В статье рассмотрены ключевые межпартийные, межведомственные и внутриведомственные противоречия, обозначившиеся за время руководства страной ротационными премьер-министрами Н. Беннетом и Я. Лапидом, проанализировано восприятие данного периода общественностью Израиля. В заключительной части содержится описание действий оппозиции и противоборствующих партий в рамках нового витка внутриведомственной борьбы перед ожидавшимся голосованием за депутатов Кнессета и делается попытка прогноза дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Израиль, внутриведомственный кризис, коалиционное правительство, выборы, Кнессет.

Abstract. For several years the internal political crisis has been one of the main factors that have a negative impact on the politics of the State of Israel. In 2019–2021 The domestic political system of the country faced a serious crisis.

Ministers headed by B. Netanyahu were forced to resign, and he was replaced by a new government of the “Block of Changes”, which ultimately failed to solve urgent problems, which led to its fall and new elections in 2022. The author analyzes how internal political contradictions influenced the fall of the government, what problems the activities of the Bennett-Lapid coalition led to, how the Israeli public reacted to this. The final part contains a description of the actions of the opposition and opposing parties in the framework of the new internal political struggle before the new elections and a forecast of the development of events regarding the elections themselves, which were to be held in November 2022.

Keywords: Israel, internal political crisis, coalition government, elections, Knesset.

Введение

С 2019 г. государство Израиль находится в состоянии серьезного внутривластного кризиса. Несмотря на то, что кабинет министров во главе с Б. Нетаньяху ушел в отставку еще в июне 2021 г., а на смену ему пришла коалиция Н. Беннета и Я. Лапида, на которых возлагались большие надежды, полностью разрешить те проблемы, с которыми не смогло справиться прежнее руководство страны, им не удалось. На первоначальных этапах «правительство перемен» действительно предпринимало попытки улучшения внутри- и внешнеполитической ситуации, сумело принять бюджет, не говоря уже об историческом участии арабской партии в формировании правительственной коалиции, что можно считать шагом на пути к интеграции израильских арабов в политическую жизнь.

В дальнейшем альянс Н. Беннета и Я. Лапида постигла серия неудач. В апреле 2022 г. коалиция лишилась большинства в Кнессете, когда член правой партии «Ямина» Идит Силман объявила о своем уходе, оставив правительство с 60 мандатами в 120-местном парламенте. Помимо этого, весной на фоне всплеска террористической активности и столкновений израильской полиции с палестинцами в Иерусалиме и Дженине арабская партия Раам пригрозила разрывом коалиционных договоренностей в знак протеста. В июне еще одна волна протестов внутри коалиции лишила

Н. Беннета возможности продлить действие закона о поселениях. В результате правый премьер-министр посчитал роспуск правительства меньшим из зол, нежели отмену выплат поселенцам. В июне 2022 г. 36-е правительство Израиля было распущено, а государство столкнулось с необходимостью провести пятые подряд досрочные выборы. Одной из причин развития событий по такому сценарию послужило то, что члены кабинета министров, объединенные желанием положить конец длительному пребыванию у власти Б. Нетаньяху, оказались не в состоянии прийти к компромиссу по ряду принципиальных вопросов.

В настоящем исследовании предпринята попытка определения конкретных противоречий между различными политическими группами в Израиле, оказавшими воздействие на падение правительства «блока перемен», а также дать характеристику особенностей деятельности кабинета министров коалиции Беннета–Лапида, которые в итоге привели к его роспуску. Источниковой базой работы являются программы ключевых израильских политических партий, заявления ведущих политиков, а также публикации в периодической печати, отражающие различные аспекты текущего внутриполитического кризиса.

Общественная критика работы коалиции Н. Беннета и Я. Лапида

Во-первых, правительство «блока перемен» обвинялось в необоснованных тратах бюджетных средств. Свыше 10 млн шекелей только за первые полгода были потрачены на авиаперелеты министров и депутатов (правительство Беннета–Лапида прозвали «самым летающим в истории Израиля»), а 2,1 млрд шекелей были израсходованы на нужды коалиционных партий (оплата рекламы в соцсетях, новая техника и т. д.), не говоря уже о личных тратах некоторых политиков¹. Безосновательное повышение зарплаты 330 парламентским советникам на 16% также вызвало большое

¹ Сколько государство потратило на резиденцию Лапида в Тель-Авиве? // Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://detaly.co.il/skolko-gosudarstvo-potratilo-na-rezidentsiyu-lapida-v-tel-avive/> (дата обращения: 25.10.2022).

негодование в обществе. 7 млрд шекелей были выделены крупнейшему в стране химическому концерну «Химикалим ле-Исраэль», загрязняющему окружающую среду².

Само по себе пятое подряд внеочередное голосование обошлось государству приблизительно в 3 млрд шекелей. Из них около 1 млрд шекелей составил бюджет избирательной комиссии, а около 200 млн шекелей ушли на финансирование партий, зависящее от ее представительства в действующем парламенте, а также оплату труда депутатов до избрания новых. Помимо того, 1,5 млрд равнялись расходы на предоставление оплачиваемого выходного в день выборов, чем особенно были недовольны израильские представители бизнеса³.

В этих условиях была заметно повышена налоговая нагрузка и стоимость ряда услуг для населения, причем произошло это, несмотря на существующую в стране проблему и без того высокой стоимости жизни. Так, в указанный период были введены налоги на топливо и все химикаты (скипидар, ацетон, автомобильные масла и т. д. – всего сотни наименований), на выбросы углекислого газа (так называемый углеродный налог), на одноразовую посуду, на сладкие напитки и сигареты. В дополнение к этому произошел рост цен на бензин почти на 30%. Стоимость электроэнергии правительство за год поднимало дважды, что стало беспрецедентным за 10 лет⁴. Несмотря на то, что часть мер была продиктована новыми экологическими стандартами, население восприняло их негативно, что обуславливалось общим ростом индекса потребительских цен.

² Барух Бен. Проблемы экологии: самые «грязные» предприятия Израиля // Институт Ближнего Востока. 14 июля 2020. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=71323> (дата обращения: 25.10.2022).

³ Жидкова Л. Ю. Пятые досрочные выборы в Израиле в цифрах: бюджет, электоральный барьер предварительные оценки явки избирателей // Институт Ближнего Востока. 29 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87412> (дата обращения: 25.10.2022).

⁴ Рост цен на энергию в Израиле: доживем до понедельника // EADaily – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/07/28/rost-cen-na-energiyu-v-izraile-dozhivem-do-ponedelnika> (дата обращения: 25.10.2022).

Существенные возражения части общества спровоцировало продвижение «левой повестки», прежде всего трудовых мигрантов из Юго-Восточной Азии, преимущественно из Филиппин. Им была предоставлена возможность бесплатного получения медицинской страховки в условиях общего повышения стоимости страховых полисов на 12% для граждан государства. Кроме этого, в Израиль прибыло порядка 3000 представителей общины фалашмура из Эфиопии. На их репатриацию из бюджета было выделено 570 млн шекелей. Также была осуществлена выдача израильского гражданства 2440 нелегальным мигрантам из Судана⁵.

Самым сильным ударом по авторитету правительства Беннета–Лапида можно считать тот факт, что ряд обещанных проектов остался не реализован, в том числе аэропорт в Рамат-Давид и не завершённый процесс соединения Маале-Адумим – города в 7 км от Иерусалима – и Иерусалима⁶.

Не состоялось повышение минимальной зарплаты на 100 шекелей в месяц, обещанное с 1 апреля 2022 г. и не были осуществлены выплаты компенсаций самозанятым, а также малому и среднему бизнесу, пострадавшему в период волны заражения вирусом омикрон, как и не произошло увеличения минимального числа выходных дней с 12 до 13 в год⁷.

Различные аспекты критики правительства были так или иначе связаны с присутствием в нем арабов, с чем, в свою очередь, связывали их преференциальное финансирование кабинетом Беннета–Лапида. Так, СМИ выступили с открытым осуждением требований депутата «Мерец» Джиды Ринави-Зоаби, призывав-

⁵ Telegram-канал «Голос Израиля / Израиль сейчас». – Электронный ресурс: URL: <https://t.me/VoiceOfIsrael/10381> (дата обращения: 25.10.2022).

⁶ Правительство отменило решение построить международный аэропорт в Рамат Давид // Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://nep.detary.co.il/pravitelstvo-otmenilo-reshenie-postroit-mezhdunarodnyj-aeroport-v-ramat-david/> (дата обращения: 25.10.2022).

⁷ Минимальная заработная плата повышается в апреле // Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://detary.co.il/minimalnaya-zarabotnaya-plata-povyysitsya-v-aprele/> (дата обращения: 25.10.2022).

шей Я. Лапида восстановить две арабские деревни, разрушенные в 1948 г., в обмен на свою лояльность⁸.

Попытка создать новые государственные должности в МВД Израиля для имамов только усугубила ситуацию и накалила обстановку. Правительство оказалось неспособным решать арабский вопрос в целом, но все равно пыталось предпринять шаги, несмотря на все сложности во внутренней политике. Так, были осуществлены поставки 240 млн куб. м воды в год арабам на Западном берегу, а также в Иудее и Самарии, поставки израильского газа в Сектор Газа; 15 тысячам жителей Газы выданы разрешения на работу в Израиле; 442 араба из Газы получили официальный статус места жительства в Иудее и Самарии, статус еще 5000 находился к тому моменту на рассмотрении; было дано разрешение возводить новые постройки или пристройки площадью до 70 кв. м в Негеве только для арабов-бедуинов, также была осуществлена выдача нескольких тысяч разрешений на арабское строительство в «зоне С» (Иудея и Самария) и 1100 разрешений на свободное передвижение по Израилю выданы высокопоставленным функционерам «Организации освобождения Палестины» и связанным с ними арабским бизнесменам с Западного берега⁹.

Последней каплей для большей части населения Израиля стало выделение 500 млн шекелей палестинской администрации Западного берега (режиму Организации освобождения Палестины, который возглавляет Махмуд Аббас) и 110 млн шекелей – в качестве авансовых платежей по налогам палестинской администрации Западного берега. В общей же сумме по различным подсчетам почти 53 млрд шекелей было потрачено на разные арабские проекты на территории Израиля¹⁰.

⁸ Ринави Зуаби заявила, что Лapid пообещал ей заселить разрушенные арабские города. Israelan.com. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/rinavi-zuabi-zayavila-chto-lapid-poobeshchal/61908> (дата обращения: 25.10.2022).

⁹ В Израиле согласились признать сотни палестинских арабов из Иудеи и Самарии // Israelan.com. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/v-izraile-soglasilis-priznat-sotni/21352> (дата обращения: 25.10.2022).

¹⁰ Что получит партия РААМ: 53 миллиарда шекелей и не только // Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://detaly.co.il/chto-poluchit-partiya-raam-53-milliarda-shekelej-i-ne-tolko/> (дата обращения: 25.10.2022).

«Закон о поселенцах» также послужил одной из причин дестабилизации обстановки как внутри страны, так и внутри самого правительства. Согласно законодательной системе, данный закон автоматически ратифицируется парламентом каждые пять лет. Но два члена широкой коалиции, а именно лидер арабской партии РААМ – Мансур Аббас и член левой партии «Мерец» проголосовали в первом чтении против законопроекта. Закон обновляет правила, которые позволяют государству применять уголовное право и некоторые ключевые гражданские законы, такие как подоходный налог и медицинское страхование, к израильтянам, проживающим в Иудее и Самарии. Одновременно с этим, по официальным данным, на нужды и по запросам партии РААМ было выделено из бюджета правительства порядка 700 млн шекелей. Помимо этого, 200 млн шекелей дополнительно были выделены по запросам арабских депутатов от РААМ – Ахмеда Тиби, принимавшего участие в столкновениях с силами безопасности на Храмовой горе, и Аймана Уды, призывавшего обратить оружие против израильтян всех арабов, служащих в израильской полиции и армии. Также 140 млн шекелей выделены арабским административным советам в Израиле без четких критериев и механизма надзора¹¹. Эти события можно расценивать как факторы, предопределившие нестабильность правительства Беннета–Лапида.

Межпартийные, межведомственные и внутриведомственные противоречия

Вхождение в коалицию партий и политиков с полярными по многим пунктам взглядами, которые оказались фактически связаны только целью отстранения Б. Нетаньяху от власти, предопределили возникновение разногласий между правительственными структурами кабинета Беннета–Лапида и внутри каждой из них. Приведем некоторые примеры. Споры между премьер-министром Н. Беннетом, а после ротации Я. Лапидом и министром обороны Бени

¹¹ Telegram-канал: Голос Израиля | Израиль сейчас. – Электронный ресурс: URL: <https://t.me/VoiceOfIsrael/6938> (дата обращения: 25.10.2022).

Ганцем спровоцировала кадровая политика последнего. Отметим, в первую очередь, случай с назначением Галит Альтштейн руководителем армейского радио «Гаалей ЦАХАЛ» министром обороны Бени Ганцом¹². «Гаалей ЦАХАЛ» – это радио минобороны, получающее миллионные бюджеты за счет налогоплательщиков; израильтяне считают назначение Альтштейн «политически мотивированным», а ее саму непрофессиональной.

Этот случай имел косвенное отношение и к распаду коалиции. Из-за специфики руководства радиостанцией Г. Альтштейн, с «Гаалей ЦАХАЛ» уволился ведущий Я. Бардуго, поддерживавший «Ликуд». Журналист заподозрил главу оборонного ведомства в намерении политизировать вещание, а также анонсировал свое присоединение к партии «Ямина», если ему достанется 3-е место в предвыборном списке. Любопытно, что эту строчку заняла Идит Сильман, перешедшая из «Ямины» в оппозиционную партию «Ликуд», в результате чего правящая коалиция премьер-министра Нафтали Беннета потеряла большинство в Кнессете, с чего и начался развал коалиции, приведшей к новым досрочным выборам¹³.

Поскольку полномочия А. Кохави истекали в начале 2023 г., Б. Ганц предложил кандидатуру его преемника, но сделал это, по мнению многих, в том числе членов правительства, слишком рано. В результате у экспертов появилось предположение, что министр обороны намеренно попытался как можно скорее назначить нового начальника Генштаба ЦАХАЛ в надежде, что получится продвинуть выгодного для себя кандидата и тем самым доказать свою способность влиять на принятие решений в коалиции¹⁴.

Новым преемником был выбран и утвержден Херци Ха-Леви – Генерал-майор Армии обороны Израиля; нынешний заместитель начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля А. Ко-

¹² Жидкова Л. Ю. Назначение нового начальника Генштаба ЦАХАЛа как элемент внутривнутриполитической борьбы в Израиле // Институт Ближнего Востока. 27 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87320> (дата обращения: 25.10.2022).

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

хави. Другими возможными кандидатами были Э. Замир – бывший военный секретарь Нетаньяху и Ю. Страйк – бывший командующий сухопутными войсками. Тем самым фактически Б. Ганц сумел выполнить свою задачу, чем разозлил в том числе соратников по коалиции, но укрепил собственные позиции перед выборами. В дельнейшем способствовать его усилению могло объединение с начавшим политическую карьеру другим бывшим начальником Генштаба ЦАХАЛ Г. Айзенкотом [Якимова, 2018]. Он получил широкую популярность в обществе после публикации «Стратегии ЦАХАЛ», что давало возможность рассчитывать на его популярность среди электората. Доказательство своего влияния в кругу лиц, ответственных за принятие важных государственных решений в сочетании с более умелым выбором союзников, как ожидалось, могло принести Б. Ганцу преимущество в борьбе за ключевой пост после неудачного коалиционного правительства с Б. Нетаньяху и распада блока «Кахоль–Лаван» [Марьясис, Якимова, 2022].

Еще один острый кризис возник в МИД, где начался новый виток давнего трудового конфликта, причиной которого является недовольство сотрудников уровнем оплаты труда [Якимова, 2013]. Невыплаты компенсаций за сверхурочную работу в разных частях мира привели к тому, что дипломаты пригрозили объявить полномасштабную забастовку. Как итог, в Иерусалиме прошла протестная акция, а сотрудники получили от рабочего комитета письмо о прекращении любой деятельности в неоплачиваемые часы [Якимова, 2013]. Данная ситуация привела к тому, что в процесс с целью реализации своих политических интересов вмешался Гистадрут – профсоюзная организация еврейских рабочих, оказывая поддержку дипломатам не только в проведении забастовок, но и в прямом воздействии на Яира Лапиду как будущего главу правительства, на тот момент готовившегося к ротации. Более того, рабочий комитет выпустил соответствующие ролики, которые затем попали в СМИ, чем подпортили имидж политика¹⁵.

¹⁵ Жидкова Л. Ю. О новых забастовочных санкциях в МИД Израиля и их влиянии на имидж Я. Лапиды // Институт Ближнего Востока. 4 февраля 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=83177> (дата обращения: 25.10.2022).

Ситуация обострилась до того, что могло сорваться участие Израиля в конкурсе Евровидения. Проблема обеспечения безопасности израильской делегации возникла из-за забастовки работников представительства в Италии, где проходил конкурс. Служба общей безопасности Израиля (ШАБАК) запретила делегациям выезд за границу из-за действий МИД. По тем же причинам мог сорваться приезд Лапида в Анкару¹⁶. В обоих случаях проблемы удалось разрешить.

Продолжая тему межведомственных противоречий, надо отметить прекращение выполнения дипломатической миссией Израиля в Киеве своих обязанностей из-за сокращения надбавки за работу в опасных условиях (сотрудники посчитали, что опасными они стали в Украине еще с 2014 г. из-за нараставшей конфронтации между Россией и Западом)¹⁷. Данное обстоятельство оказало негативное воздействие не только с точки зрения привлечения внимания к проблемам во внешнеполитическом ведомстве под руководством Я. Лапида, но и к украинскому вектору дипломатии государства в непростой период. Более того, было вновь продемонстрировано то, что Б. Нетаньяху ранее более успешно занимался данным вопросом, чем его преемник [Белашенко, Якимова, 2020].

Дипломаты также могли сорвать решение одной из первоочередных задач правительства Лапида. Профильные комиссии Кнессета пришли к выводу, что меры реагирования на эпидемию коронавируса при Нетаньяху привели к потере иностранной рабочей силы. «Правительство перемен» должно было взять на себя регулирование данной ситуации, санкционировав привлечение рабочей силы путем выдачи рабочих виз. Однако этот процесс осуществляется Министерством иностранных дел, которое приостановило такую деятельность в рамках протеста и забастовок¹⁸. В результате возникли значительные препятствия на пути решения проблемы

¹⁶ Жидкова Л. Ю. О продолжении внутреннего кризиса в МИД Израиля // Институт Ближнего Востока. 24 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87218> (дата обращения: 25.10.2022).

¹⁷ Жидкова Л. Ю. О новых забастовочных санкциях...

¹⁸ Жидкова Л. Ю. О новых забастовочных санкциях...

нехватки рабочей силы, и, как следствие, доверие к правительству и его лидерам было значительно подорвано.

Попытку воспользоваться трудовым конфликтом в МИД принял министр финансов А. Либерман. Ранее он занимал пост министра иностранных дел и уже был хорошо знаком с забастовками дипломатов, что позволило ему приложить все усилия для извлечения пользы из данной ситуации и продвижения своей персоны на политической арене. В первую очередь, он уделил большое внимание уровню занятости и всему, что связано с условиями труда, находясь в контакте с вышеупомянутым Гистадрутом, поддерживающим забастовки в различных отраслях экономики. Более того, необходимо отметить, что вся критика, которая осуществляется по отношению к Яиру Лапиду, озвучивается руководящим составом МИД, который, как известно, состоит из дипломатов, работавших еще с Либерманом¹⁹.

Противоречия коалиции и оппозиции

Началом конца израильского правительства Беннета–Лапида стал выход из коалиции И. Сильман, что привело к утрате правительством большинства в Кнессете. При этом премьер-министр Беннетт заявлял, что сама Сильман в течение нескольких месяцев подвергалась «преследованиям» со стороны лидера «Ликуда» и сторонников Биньямина Нетаньяху, пока она «не сломалась» и не покинула коалицию. Сильман же утверждала, что министр здравоохранения Ницан Хоровиц, ссылаясь на решение Верховного суда, дал указание больницам разрешать посетителям входить с хамецем (любыми продуктами, содержащими закваску) во время Песаха, в то время как употребление квасной пищи на этот праздник запрещено еврейским религиозным законом. Сама Сильман заявила 2 мая, что пошла на этот шаг из-за различных действий коалиции в отношении религии²⁰.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Faber Z. Idit Silman, what are you afraid of? // Times of Israel. – Available at: URL: <https://blogs.timesofisrael.com/israels-jewish-character-must-it-be-coercive/> (accessed: 25.10.2022).

Открытый конфликт между коалицией и оппозицией возник 22 июня, когда «Ликуд» отказался голосовать по коалиционным законопроектам. Перед роспуском Кнессета принято голосовать по социальным и другим законопроектам, по которым существует консенсус. Партия «Ликуд» заявила, что не будет голосовать по коалиционным законопроектам до тех пор, пока Амихай Шикли не будет лишен статуса «перебежчика» и «диссидента». Так его стали называть, поскольку партия «Ямина» объявила Амихая Шикли незаконно покинувшим фракцию. Кроме того, в коалиции утверждали, что Шикли, который был избран в Кнессет в рамках списка «Ямины», на протяжении всей каденции нарушал внутреннюю дисциплину и голосовал вместе с оппозицией²¹. А представитель коалиции заявил, что если «Ликуд» не готов голосовать за законопроекты на благо всего израильского народа, то «Еш Атид» сделает все возможное, чтобы принять законопроект, запрещающий обвиняемому занимать пост премьер-министра. Кроме того, члены коалиции хотели срочно принять закон о процентном сокращении блокировок, что должно помочь партиям РААМ, «Мерец» и «Тиква Хадаша». Члены коалиции хотели принять закон до роспуска Кнессета, но президент кнессета Микки Леви заявил, что он против поспешного рассмотрения такого законопроекта, дав понять, что данный вопрос требует глубокого и профессионального обсуждения. Большинство депутатов коалиции по-прежнему считали, что голосование должно быть проведено, несмотря на малые шансы на принятие такого закона²².

На этом фоне Нетаньяху сумел провести активную предвыборную кампанию. Он постоянно находился в контакте с народом, о чем свидетельствует, например, один из его шагов в предвы-

²¹ В предварительном чтении Кнессет утвердил законопроект о роспуске Кнессета. Nikk Agency. – Электронный ресурс: URL: <https://nikk.agency/v-predvaritelnom-chtenii-knesset-utverdil-zakonoproekt-o-rosposuke-knesseta/> (дата обращения: 25.10.2022).

²² Предпринята попытка убедить депутата Кнессета Нира Орбаха не доводить дело до роспуска правительства. Israelan. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/predprinyata-popytka-ubedit-deputata/62234> (дата обращения: 25.10.2022).

борной компании – бывший премьер-министр Израиля поделился с соотечественниками своим номером в видеоролике, посвященном предвыборной кампании, и сказал: «Позвоните, я с вами поговорю»²³.

Кроме того, в рамках своей предвыборной кампании он грамотно осуществил агитацию против, например, кампании А. Либермана. Так, один из слоганов недавно вышедшего в свет видео от лица партии Ликуд звучит следующим образом: «Голосуешь за Либермана – получаешь правительство с арабами или шестые выборы». Нетаньяху поддерживал продолжение боевых действий против палестинских радикалов, заявляя, что «только жесткими мерами можно победить террор», обещая при этом лишить Иран ядерного оружия в случае, если он станет премьер-министром. Помимо этого, стараясь сплотить вокруг себя свой лагерь, а особенно ультраортодоксов, Нетаньяху пообещал выделить огромные бюджеты для их специальных учебных заведений (порядка 3 млрд шекелей), чьи выпускники, однако, как показала практика, не способны трудоустроиться и обеспечивать себя и свои семьи. Недавно Нетаньяху также совершил визит к раввину и по совместительству соучредителю и президенту иешивы Хар Хамор в Иерусалиме Цви Тау, который открыто заявлял, что родители, отправляющие детей в армию, посылают их в ад. Нетаньяху заручился поддержкой депутата Моше Гафни от партии «Дегель га-Тора», который заявил недавно на одном из телеканалов, что выступающие против религиозного образа жизни не попадут больше в Кнессет²⁴.

Заключение

Таким образом, противоречия внутри различных политических группировок стали одной из причин, по которым распалась «коалиция перемен». Поводом для возникновения этих разногла-

²³ Телеграм-канал Б. Нетаньяху. – Электронный ресурс: URL: <https://t.me/netaniahurus> (дата обращения: 25.10.2022).

²⁴ Барух Бен. Израиль: выборы в Кнессет 25-го созыва. Часть 28 // Институт Ближнего Востока. 25 сентября 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=90001> (дата обращения: 25.10.2022).

сий в широком смысле стала разнородность кабинета министров, созданного Н. Беннетом и Я. Лапидом, единственной целью которых было помешать Б. Нетаньяху вернуться к власти. Несмотря на то, что на завершающем этапе каденции 36-го правительства Израиля попытку проявить себя сделали многие политики, в том числе Б. Ганц, им не удалось составить конкуренцию «Ликуду». Более того, стремление партий действовать самостоятельно лишь подорвало левоцентристский блок, в то время как Б. Нетаньяху, наоборот, сумел использовать все недоработки и разногласия своих оппонентов, что в итоге привело его к победе.

Литература / References

1. Белащенко Д. А., Якимова Е. А. Отношения Украины и Израиля: новый этап и застарелые проблемы // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 6(63). С. 30–45 [Belashchenko D. A., Yakimova E. A. Relations between Ukraine and Israel: a new stage and chronic problems // Problems of national strategy. 2020. No. 6(63). P. 30–45]. (In Russian).
2. Марьясис Д. А., Якимова Е. А. Экономическая политика 35-го правительства Израиля: достижения и просчеты. Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2(71). С. 228–249 [Maryasis D. A., Yakimova E. A. Economic policy of the 35th government of Israel: achievements and miscalculations // Problems of national strategy. 2022. No. 2(71), pp. 228–249]. (In Russian).
3. Якимова Е. А. Трансформации израильской внешней политики в каденцию А. Либермана // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. III. Москва: Сэфер, 2013. С. 253–265 [Yakimova E. A. Transformations of Israeli foreign policy in the cadence of A. Lieberman // Scientific works on Judaica. Proceedings of the XX International Annual Conference on Jewish Studies. VI. III. Moscow: Sefer, 2013, pp. 253–265]. (In Russian).
4. Якимова Е. А. Трансформация взглядов на военную стратегию Израиля // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3(48). С. 106–121 [Yakimova E. A. Transformation of views on the military strategy of Israel // Problems of national strategy. 2018. No. 3(48), pp. 106–121]. (In Russian).

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Барух Бен. Израиль: выборы в Кнессет 25-го созыва. Часть 28 // Институт Ближнего Востока. 25 сентября 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=90001> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Барух Бен. Проблемы экологии: самые «грязные» предприятия Израйля // Институт Ближнего Востока. 14 июля 2020. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=71323> (дата обращения: 25.10.2022).
3. В Израиле согласились признать сотни палестинских арабов из Иудеи и Самарии Israelan.com. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/v-izraile-soglasilis-priznat-sotni/21352> (дата обращения: 25.10.2022).
4. В предварительном чтении Кнессет утвердил законопроект о роспуске Кнессета. Nikk Agency. – Электронный ресурс: URL: <https://nikk.agency/v-predvaritelnom-chtenii-knesset-utverdil-zakonoproekt-o-rospuske-knesseta/> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Жидкова Л. Ю. О новых забастовочных санкциях в МИД Израйля и их влиянии на имидж Я. Лапида // Институт Ближнего Востока. 4 февраля 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=83177> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Жидкова Л. Ю. О продолжении внутреннего кризиса в МИД Израйля // Институт Ближнего Востока. 24 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87218> (дата обращения: 25.10.2022).
7. Жидкова Л. Ю. Пятые досрочные выборы в Израиле в цифрах: бюджет, электоральный барьер предварительные оценки явки избирателей // Институт Ближнего Востока. 29 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87412> (дата обращения: 25.10.2022).
8. Жидкова Л. Ю. Назначение нового начальника Генштаба ЦАХАЛа как элемент внутриполитической борьбы в Израиле // Институт Ближнего Востока. 27 июня 2022. – Электронный ресурс: URL: <http://www.iimes.ru/?p=87320> (дата обращения: 25.10.2022).
9. Минимальная заработная плата повышается в апреле Детали – Новости Израйля. – Электронный ресурс: URL: <https://detaly.co.il/minimalnaya-zarabotnaya-plata-povyshetsya-v-aprele/> (дата обращения: 25.10.2022).
10. Правительство отменило решение построить международный аэропорт в Рамат Давид. Детали – Новости Израйля. – Электронный ресурс: URL: <https://nec.detaly.co.il/pravitelstvo-otmenilo-reshenie-postroit-mezhdunarodnyj-aeroport-v-ramat-david/> (дата обращения: 25.10.2022).

11. Предпринята попытка убедить депутата Кнессета Нира Орбаха не доводить дело до роспуска правительства. Israelan. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/predprinyata-popytka-ubedit-deputata/62234> (дата обращения: 25.10.2022).

12. Ринави Зуаби заявила, что Лapid пообещал ей заселить разрушенные арабские города. Israelan.com. – Электронный ресурс: URL: <https://israelan.com/news/rinavi-zuabi-zayavila-chto-lapid-poobeshchal/61908> (дата обращения: 25.10.2022).

13. Рост цен на энергию в Израиле: доживем до понедельника. EADaily – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/28/rost-cen-na-energiyu-v-izraile-dozhivem-do-ponedelnika> (дата обращения: 25.10.2022).

14. Сколько государство потратило на резиденцию Лапида в Тель-Авиве? Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://detaly.co.il/skolko-gosudarstvo-potratilo-na-rezidentsiyu-lapida-v-tel-avive/> (дата обращения: 25.10.2022).

15. Телеграм-канал Б. Нетаньяху. – Электронный ресурс: URL: <https://t.me/netaniahurus> (дата обращения: 25.10.2022).

16. Что получит партия Раам: 53 миллиарда шекелей и не только. Детали – Новости Израиля. – Электронный ресурс: URL: <https://detaly.co.il/chto-poluchit-partiya-raam-53-milliarda-shekelej-i-ne-tolko/> (дата обращения: 25.10.2022).

17. Faber Z. Idit Silman, what are you afraid of? Times of Israel. – Электронный ресурс: URL: <https://blogs.timesofisrael.com/israels-jewish-character-must-it-be-coercive/> (дата обращения: 25.10.2022).

18. Telegram-канал «Голос Израиля / Израиль сейчас. – Электронный ресурс: URL: <https://t.me/VoiceOfIsrael/10381> (дата обращения: 25.10.2022).

Информация об авторах Information about the authors

Лусинэ Арсеновна АВАГИМОВА – студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;
lusine.avvagimova@gmail.com

Lusine A. AVAGIMOVA – student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia;
lusine.avvagimova@gmail.com

Алексей Валерьевич АНТОШИН – доктор ист. наук, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; alex_antoshin@mail.ru
Alexey V. ANTOSHIN – Dr. Sci. (Hist.), assistant professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; alex_antoshin@mail.ru

Сергей Григорьевич АРУТЮНЯН – студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; s.harutyunlan@mail.ru
Sergey G. ARUTIUNIAN – student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia;
s.harutyunlan@mail.ru

Николай Сергеевич БЕЛОВ – специалист, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия; n.s.belov93@gmail.com
Nikolay S. BELOV – specialist, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; n.s.belov93@gmail.com

Анна Сергеевна ГАЦКОВА – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ann.gats00@gmail.com
Anna S. GATSKOVA – student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ann.gats00@gmail.com

Артём Владимирович ГОФМАН – канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; a.gofman@ivran.ru

Artem V. GOFMAN – Cand. Sci. (Hist.), Junior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; a.gofman@ivran.ru

Анна Борисовна КАМЕНЕЦКАЯ – ассистент, кафедра семитологии и гебраистики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; annabkam@gmail.com

Anna B. KAMENETSKAIA – assistant, Department of Semitology and Hebrew studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; annabkam@gmail.com

Татьяна Анисимовна КАРАСОВА – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; karasovat@list.ru

Tatiana A. KARASOVA – Cand. Sci. (Hist.), Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; karasovat@list.ru

Нино Бадриевна КВЕРНАДЗЕ – бакалавр, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь; Kvernadzen@mail.ru

Nino B. KVERNADZE – bachelor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus; Kvernadzen@mail.ru

Александр Алексеевич КОРНИЛОВ – доктор ист. наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; kotva64@mail.ru

Alexander A. KORNILOV – Dr. Sci. (Hist.), professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; kotva64@mail.ru

Виктория Анатольевна КОРОЧКИНА – канд. ист. наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; victoria@middleasterner.com

Victoria A. KOROCHKINA – Cand. Sci. (Hist.), Senior Lecturer, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; victoria@middleasterner.com

Герман Леонидович КРЫЛОВ – магистр востоковедения и африканистики, кандидат богословия, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия; german_krylov@mail.ru

German L. KRYLOV – Master of Oriental and African Studies, Candidate of Theology, Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia; german_krylov@mail.ru

Натя КУЗНЕЦОВА – независимый исследователь, Нью-Йорк, США; ritakuznetsova2015@yahoo.com

Natiya I. KUZNETSOVA – independent researcher, New York City, USA; ritakuznetsova2015@yahoo.com

Рита Шалвовна КУЗНЕЦОВА – старший преподаватель, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия; ritakuznetsova2015@yahoo.com

Rita S. KUZNETSOVA – senior teacher, Kuban State University, Krasnodar, Russia; ritakuznetsova2015@yahoo.com

Александр Ефимович ЛОКШИН – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; ale-lokshin@yandex.ru

Aleksander Ye. LOKSHIN – Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ale-lokshin@yandex.ru

Анна Артёмовна МАКЕЕВА – студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; anna.makeyeva02@mail.ru

Anna A. MAKEYEVA – student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; anna.makeyeva02@mail.ru

Дмитрий Александрович МАРЬЯСИС – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; d.maryasis@ivran.ru
Dmitry A. MARYASIS – Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; d.maryasis@ivran.ru

Елена Суреновна МЕЛКУМЯН – доктор полит. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; g.kosach@mail.ru
Elena S. MELKUMYAN – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Leading Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; g.kosach@mail.ru

Арман Артакович МИКАЕЛЯН – канд. ист. наук, МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия; mikaelyan.a@inno.mgimo.ru
Arman A. MIKAELIAN – Cand. Sci. (History), MGIMO University, Moscow, Russia; mikaelyan.a@inno.mgimo.ru

Татьяна Всеволодовна НОСЕНКО – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; nosenkotat@gmail.com
Taiana V. NOSENKO – Cand. Sci. (Hist.), Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; nosenkotat@gmail.com

Мэгги ПЕНГИЛИ – докторант Лидского университета, Великобритания; внешний сотрудник Центра исследований в области кибербезопасности им. Блаватника Тель-Авивского университета, Тель-Авив, Израиль; pengili.megghi@gmail.com
Megghi PENGILI – University of Leeds, Great Britain; Non-resident Fellow, Interdisciplinary Cyber Research Centre ‘Blavatnik’, University of Tel Aviv, Tel Aviv, Israel; pengili.megghi@gmail.com

Нина Абрамовна СЕМЕНЧЕНКО – старший научный сотрудник, отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; semnina2008@yandex.ru
Nina A. SEMENCHENKO – Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; semnina2008@yandex.ru

Андрей Васильевич ФЕДОРЧЕНКО – доктор экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; vasfedor@mail.ru

Andrey V. FEDORCHENKO – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; vasfedor@mail.ru

Луиза Романовна ХЛЕБНИКОВА – канд. ист. наук, научный сотрудник, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; L.khlebnikova@ivran.ru

Luiza R. KHLEBNIKOVA – Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; L.khlebnikova@ivran.ru

Софья Сергеевна ШЕСТАКОВА – студент, факультет мировой политики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; shestak.sonya@gmail.com

Sofya S. SHESTAKOVA – student, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; shestak.sonya@gmail.com

Научное издание

**ИЗРАИЛЬ В БОРЬБЕ:
ГРАНИ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПОЛИТИКЕ,
ЭКОНОМИКЕ, ОБЩЕСТВЕ**

Сборник статей

Редактор *Т. М. Мастюгина*
Верстальщик *Н. В. Макеева*
Оформитель *П. А. Трошина*
Корректор *Т. М. Мастюгина*
Дизайн обложки *С. С. Финкельзон*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 10.05.2023 г. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 25,9. Уч.-изд. л. 22,1. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>